

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кемеровский государственный университет»
Юридический институт

**ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО.
СПРАВЕДЛИВОЕ ГОСУДАРСТВО.**

**Материалы конференции
(электронное научное издание)**

XVI (XXIII) Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
(20 апреля 2024 года)

Кемерово 2024
КемГУ

© Авторы материалов, 2024
© КемГУ, 2024

ISBN 978-5-8353-3146-8

Об издании – [1](#), [2](#), [3](#)

УДК 34 (063)
ББК Х.я431
П 68

**Издается по решению редакционно-издательского совета
Кемеровского государственного университета**

Ответственный редактор:

Трезубов Егор Сергеевич, к.ю.н., доцент, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса, заместитель директора Юридического института Кемеровского государственного университета по научной работе.

П 68 Правовое образование. Гражданское общество. Справедливое государство: материалы конференции (электронное научное издание). XVI (XXIII) Международная научная конференция студентов и молодых ученых. [Электронный ресурс] / отв. ред. Е. С. Трезубов, Кемеровский государственный университет. – Электрон.дан. Объем 6 Мб – Кемерово: КемГУ, 2024 - 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей) 1,3 ГГц; 512 Мб оперативной памяти; 10 Мб свободного дискового пространства; операционная система Microsoft Windows XP и выше; Adobe Reader 6.0 и выше (или аналогичный продукт для чтения файлов формата PDF), видеокарта SVGA, 1280x1024 High Color (32 bit). – Загл. с экрана

ISBN 978-5-8353-3146-8

В сборник по итогам традиционной XVI (XXIII) Международной научной конференции вошли материалы студентов, молодых ученых, их научных руководителей, сотрудников правоохранительных органов и сотрудников юридических компаний по актуальным вопросам национального и международного права. Для студентов и аспирантов юридических вузов, институтов и факультетов, научных и практических работников, всех интересующихся современными проблемами развития права, актуальными вопросами теории и истории права, отраслей отечественного права.

© Авторы материалов, 2024
© КемГУ, 2024

ЭЛЕКТРОННОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Минимальные системные требования:

Компьютер: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб; 10 Мб свободного дискового пространства, видеокарта SVGA, 1280x1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM.

Операционная система: Windows XP и выше

Программное обеспечение: Adobe Reader 6.0 и выше (или аналогичный продукт для чтения файлов формата PDF)

© Авторы материалов, 2024

© КемГУ, 2024

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

ПРИЧИНЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ПРОБЕЛОВ В ПРАВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ

*В. В. Аболешева,
студентка Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: старший преподаватель Е. Л. Комиссарова.*

Затрагивая вопрос причин пробелов в праве, стоит отметить, что в связи с развитием общественных отношений, да и жизни в целом, происходит постоянное появление новых ситуаций, которые требуют правового урегулирования государством, и даже самое совершенное законодательство, к сожалению, не застраховано от возможного отсутствия необходимой правовой нормы. Но это не всегда связано с темпами развития общественных отношений, в некоторых случаях пробелы появляются по вине самого законодателя вследствие упущения, неверной оценки общественных отношений или недостаточно высокой правотворческой культуры.

Однако стоит отметить, что для законодателя всегда важно вовремя выявить и устранить пробельность, сделать вывод, соответствует ли законодательство современным общественным отношениям или же в нем всё ещё наличествует пробел и следует принимать незамедлительные меры по принятию новых необходимых законодательных актов либо отдельных правовых норм¹.

Для понимания причин существования пробелов в праве необходимо определить значение данного правового понятия. По мнению Т.А. Щелокаевой, пробел в праве – это отсутствие не любой нормы права, а именно той нормы, которая непосредственно регулирует рассматриваемое правоприменителем общественное отношение, а также отсутствие нормы права, непосредственно регулирующей конкретное общественное отношение не только в определенном нормативном акте, но и в системе права в целом.² Тем самым это определяет, что не только для законодателя, но и для правоприменителя остро стоит вопрос о преодолении пробела в связи с разрешением конкретной правовой ситуации, связанной с реализацией конкретных прав и обязанностей ее участников.

Пробелы в праве существовали, существуют и будут существовать, поскольку проявляются целым рядом причин, как объективного, так и субъективного характера.

Причиной появления пробелов в праве объективного характера могут выступать внутривнутриполитические и внешнеполитические интересы государства, свидетельствующие о постоянном изменении и появлении общественных отношений, которых законодатель никак не смог предвидеть и урегулировать. Когда законодатель не успевает действовать в силу быстро развивающихся отношений и не решается принять новый нормативный правовой акт или внести изменения в действующий нормативный акт из-за разных интересов участников правоотношений. В этом случае толчком для

1 Кулинич А.П. Причины возникновения пробелов в праве // Научная мысль Кавказа. 2012. №1 (69). С. 33

2 Щелокаева Т.А., Пробел в праве: понятие, классификация, проблемы квалификации // Современные тенденции развития юридической науки и правоприменительной практики. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 35-летию Института (филиала) МГЮА в г. Кирове. - Киров, 2006, ч. 1. - С. 28-33

устранения пробела может явиться назревшая социальная ситуация, которая потребует ее незамедлительного разрешения.

Примером такого пробела с дальнейшим его устранением может служить статья 20 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции»¹. Массовое потребление никотинсодержащей продукции, которое происходит в РФ и влияет на увеличение потребления таких средств несовершеннолетними, стало причиной внесения в 2020 г. в указанный закон поправок о запрете продажи никотинсодержащей продукции и устройств для ее потребления несовершеннолетними. Тем самым, на законодательном уровне были внесены изменения в урегулировании охраны здоровья детей от воздействия никотинсодержащих средств. Другим примером восполнения пробела в праве является введение в Уголовный кодекс РФ статьи 234.1 «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ»², благодаря которой стало возможным привлекать к уголовной ответственности изготовителей и торговцев «спайсов», «солей» и прочих веществ, наносящих, как и наркотические и психотропные вещества, непоправимый вред здоровью человека.

Причины субъективного характера обычно связывают с несовершенством законодательства, отсутствием надлежащей правовой техники и недостаточно высокого уровня правовой культуры правотворца, то есть, когда сам законодатель в ряде случаев либо что-то недосмотрел и упустил из своего регулирования, либо неточно выразился, либо совершил ошибку, и тем самым создал противоречие. Недостаточно четкое формулирование правовых понятий, категорий либо конструкций в тексте нормативного акта может привести к затруднениям в процессе их реализации и применения. Например, определенная неточность содержится в части 1 статьи 160 УК РФ: «Присвоение или растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному», где присвоение и растрата могут быть оценены как синонимичные понятия. Но эти понятия не тождественны. Пленум Верховного Суда РФ дал соответствующие разъяснения относительно данных форм хищения. «Присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника». Растрата – это «противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам»³. Этот пробел преодолевается на практике указанным постановлением Верховного Суда и может быть устранен только законодателем путем принятия соответствующей поправки, разграничивающей эти формы хищения. Специалистами отмечается, что требуют корректировки и другие статьи УК РФ, например, понятие «наемничество» (статья 359), требующее выделения дополнительных характеристик, точнее раскрывающих данное противоправное деяние.

Подходя к вопросу о способах преодоления пробелов в праве, стоит сказать, что это может стать сложной задачей, требующей внимательного изучения правовых норм и процедур, на которые влияют ряд значительных факторов.

Во-первых, это конечно, тщательный анализ пробелов в праве, установление причин их появления, оценка влияния на общественные отношения. Из-за того, что за-

1 Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 8. Ст. 721.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. № 280.

конодательный пласт нормативных актов огромен, поэтому устранение пробелов в одном законе может повлиять на другие и привести к коллизиям в правовой системе государства. Для эффективного решения данной проблемы требуется постоянный мониторинг и пересмотр всего действующего законодательства и правоприменительной практики.

Во-вторых, на продолжительность существования и наличие не урегулированной нормами права сферы общественных отношений оказывает сложность законодательных процедур в принятии нового нормативного правового акта. В том числе следует учитывать необходимость в преодолении пробелов участия квалифицированных специалистов, способных выявить и устранить их. Восполнение и устранение пробелов в праве может быть дорогостоящим и трудоемким процессом. Недостаток ресурсов может препятствовать эффективному устранению.

Исходя из перечисленных выше факторов, влияющих на преодоление пробелов в праве, можно отметить, что одним из основных способов устранения этих пробелов является правотворчество, т.е. принятие нового нормативного правового акта либо отдельных правовых норм, внесение изменений в действующий акт либо отмена устаревших норм права, не соответствующих современным реалиям.

Обычно пробел в праве устраняется либо парламентом, в частности, Федеральным Собранием Российской Федерации, либо иным правотворческим органом, наделенным соответствующими полномочиями. Определенную роль в преодолении пробелов в праве оказывает нормоконтрольная и интерпретационная деятельность Конституционного Суда РФ, а также руководящие разъяснения высших судебных инстанций, например, Верховного Суда РФ.

Действенным способом преодоления пробелов в праве может выступать институт аналогии закона и аналогии права. Суть данного института заключается в том, чтобы разрешить ситуацию таким образом, каким разрешил бы ее сам законодатель при рассмотрении подобной ситуации. Путем применения аналогии правоприменителем пробел не устраняется, а лишь преодолевается.

Аналогия закона представляет собой применение к неурегулированному конкретной нормой отношению нормы закона, регламентирующей сходные отношения. При этом, поиск нормы ведется в актах той же отрасли права, а при ее отсутствии – путем возможного обращения к норме другой родственной отрасли либо к законодательству в целом (иначе используется субсидиарное применение)¹.

В свою очередь, аналогия права – это применение к рассматриваемому случаю общих начал и смысла законодательства, принципов правового регулирования отрасли права или правового института. Использование аналогии права достаточно редкое явление. Данный способ преодоления пробела является вторичным и применяется только в том случае, если сходная правовая норма не была обнаружена и, соответственно, применить аналогию закона не получается. Основой для применения аналогии права, в первую очередь, выступают общеправовые принципы (справедливость, гуманность, разумность, добросовестность, юридическое равенство и др.), характерные для права в целом; моральные основания права, отражающие общепринятые в обществе ценности; общепризнанные принципы международного права, являющиеся составной частью правовой системы России (в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Согласно позиции Конституционного Суда РФ, общеправовые принципы права «обладают высшей степенью нормативной обобщенности, определяют содержание конституционных прав

1 Назарова Н.Л., Сальников С.П., Лисинская И.Е. Институт аналогии в современном праве России // Правовое поле современной экономики. 2015. № 7. С. 51-57.

человека, отраслевых прав граждан, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений»¹.

Закрепление аналогии закона и аналогии права является важным институтом в законодательстве Российской Федерации, определяющим сферы его действия в отдельных отраслях права. Так, гражданским, семейным, жилищным законодательством предусмотрена возможность применения аналогии закона и аналогии права (ст. 6 ГК РФ, ст. 5 СК РФ, ст. 7 ЖК РФ). Применение этого института устанавливается не только отраслями частного права, но и нормами процессуального законодательства: Гражданским процессуальным кодексом РФ (ч. 4 ст. 1), Арбитражным процессуальным кодексом РФ (ч. 6 ст. 13), Кодексом административного судопроизводства РФ (ч. 6 ст. 15). Таким образом, законодательством, в целом, при рассмотрении спорных отношений допускается правоприменительным органом, чаще всего судом, применять институт аналогии. При этом, согласно позиции Верховного Суда РФ, в разрешении дел по спорным публичным правоотношениям аналогия не может применяться в том случае, «если в результате ее применения будут ограничиваться права, свободы граждан и организаций, в том числе предусматриваться новые обязанности или ответственность, усиливаться применяемые к лицам меры принуждения»².

Также необходимо отметить на недопустимость применения института правовой аналогии в определенных отраслях права, прежде всего в уголовном праве. Так, Уголовный кодекс РФ частью 2 статьи 3 устанавливает запрет на применение уголовного закона по аналогии, т.е. восполнение пробела в праве путем распространения действия закона на случаи, непосредственно им не регулируемые.

Главной причиной запрета применения аналогии закона, как отмечает Е. Ю. Янович, является то, что в этом случае возникает опасность привлечения к уголовной ответственности лица за деяние, которое не содержится в УК РФ, хотя по отдельным признакам состава может являться схожим. Согласно статье 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством. Отступление от данного требования ведет к нарушению принципа законности³.

Подводя итог, хочется сказать, что появление пробелов в праве неизбежно. Источники возникновения пробелов в праве, в т.ч. законодательных актах, многообразны. Чем больше будет обращено внимание на факторы, способствующие образованию пробелов в праве и законодательстве, тем меньше будет сложностей в урегулировании современных общественных отношений. Приоритетным направлением правовой политики государства должно быть формирование целостной, непротиворечивой правовой системы, обладающей комплексом эффективных средств правотворческой и правоприменительной деятельности, способной оперативно реагировать на изменения в обществе, упорядочивать наиболее важные сферы государственной и общественной жизни и обеспечивать в полной мере реализацию прав, свобод и законных интересов граждан.

1 Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.1993 № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ.1993. № 2-3.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2022. № 149.

3 Янович Е.Ю. Особенности преодоления пробелов в публичных отраслях российского права // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19. № 2. С. 134.

ИНСТИТУТ БРАКА И СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВА (1917-1921 ГГ.)

*О. Е. Айкин,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А. В. Гаврилова.*

Институт брака и семьи знакомы человеческому обществу с древних времен. За все время своего существования они не раз видоизменялись под влиянием множества факторов, которые включают в себя политические, религиозные, а в некоторых случаях даже экономические причины. Россия с момента своего основания также не могла не столкнуться с трудностями в развитии права в сфере данных институтов.

После принятия христианства на Руси в 988 году институт семьи и брака претерпели значительные преобразования из-за принятия новой религии, а одной из основных черт данного института стало то, что он был практически полностью присоединен к делам церкви и значительно отделен от государства, которое отныне не вмешивалось во внутреннюю жизнь семьи. Христианство проповедовало священность брака и отношений между мужем и женой, вводя строгие моральные нормы и запреты на полигамию. Брак стал рассматриваться как неразрывный союз перед Богом. Также нельзя не отметить и то, что после 988 года на Руси брак стал не только гражданским актом, но и духовным обязательством перед церковью и Богом. Церковь играла значительную роль в утверждении и контроле за брачными отношениями. Христианство также внесло изменения в распределение ролей между мужчинами и женщинами в браке. Женщинам была отведена более традиционная роль супруги и матери, а мужчинам – патриархальная власть в семье. Жена в новых условиях имела меньше прав и свобод по отношению к своему мужу, разводы не приветствовались и были очень редким и затруднительным явлением, а внебрачные дети отныне считались бесправными.

Целью данной работы является анализ эволюции институтов брака и семьи в период после Октябрьской революции и свержения Временного правительства, а также диагностика изменений и преобразований по законодательству Советской России в период с 1917 по 1921 год в направлении данных институтов. С 1917 года государство стало активно вмешиваться в семейные отношения. Владимир Ильич Ленин считал, что государство должно дополнять и изменять институт семьи в первую очередь с целью улучшения условий жизни и обеспечения социальной справедливости. Он придавал важное значение роли государства в регулировании семейных отношений и обязанностей, чтобы обеспечить равенство и защиту интересов всех членов общества. Владимир Ильич считал, что семья, как основная ячейка общества, должна быть поддержана государством с помощью социальных программ, законов и мер, направленных на защиту материнства и детства, обеспечение равенства полов, а также борьбу с социальными проблемами внутри семьи, такими, как например неравенство или бедность.

18 декабря 1917 года был подписан Декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», который стал одним из ключевых законодательных актов, внесшим множество изменений в семейное право и провозгласивший, что: «Российская Республика впредь признает лишь гражданские браки, а церковный брак наряду с обязательным гражданским является лишь частным делом брачующихся»¹ Декрет полностью отменил церковную регистрацию браков и установил гражданский брак как основную форму регистрации, церковь же была полностью отстранена от ве-

¹ Декрет ВЦИК СНК от 18.12.1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» // Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. –16 марта 1918 г. - М.: Гос. издат-во политической литературы, 1957.

дения книг актов гражданского состояния. Это стало частью секуляризации общества и разделения церкви и государства. В первую очередь данные преобразования касались регистрации актов состояния, таких как браки, рождения и смерти. Теперь их заключение стало проводиться через учреждения, которые назывались ЗАГСами.

Также Декрет утверждал равенство прав и обязанностей между супругами, запрещал принуждение к браку и устанавливал свободу в выборе партнера и недопустимость браков по принуждению, если принцип свободного волеизлияния вступить в брак был нарушен, то такой брак считался недействительным, что закреплялось в ст. 3 Декрета. Руководствуясь принципом равенства супругов, Декрет разрешал им взять общую фамилию мужа или жены, либо же соединить их фамилии, об этом гласит ст. 4¹.

Еще одним важным изменением, принятым с данным актом, стало упрощение процедуры развода и предоставление обеим сторонам право на развод без объяснения причин.

Значительно изменились после 18 декабря 1917 года и права детей. В период царской России внебрачные дети имели довольно сложный и неравный статус по сравнению с законными детьми, родившимися в браке. В то время внебрачные дети часто оказывались на периферии общества и сталкивались с различными формами дискриминации. Внебрачные дети не имели определенного четко прописанного статуса в законе, а права и обязанности таких детей зачастую определялись ситуацией и усмотрением общества. Родившиеся вне брака дети часто лишались права на наследование и имущество, которое переходило по закону кровным наследникам. С принятием Декрета «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» в Советской России в 1917 году устанавливалось равенство перед законом всех детей, независимо от их происхождения, что отныне утверждало принцип персоналистских² отношений в семье.

Некоторые из ключевых изменений в правах внебрачных детей после принятия указанного Декрета включали в себя такие пункты как:

1. Право на наследование: Внебрачные дети приравнивались к законным детям в праве наследования имущества по наследству в соответствии с законодательством.

2. Право на регистрацию акта рождения: Появление внебрачного ребенка теперь должно было быть зарегистрировано в соответствующих органах, что означало признание его существования и прав на официальное определение личности³.

3. Отмена дискриминации: Декрет преследовал цель устранения стигматизации и дискриминации внебрачных детей, признавая их равенство перед законом.

4. Защита прав ребенка: Декрет закрепил важные нормы о защите прав и интересов всех детей, включая внебрачных, такие как забота о здоровье и благополучии.

Еще одним изменением, затронутым в тексте Декрета, стало введение определенных запретов на оформление брака для определенных групп лиц, по тем или иным причинам. Первым ограничением стал возрастной ценз. Заявления о желании вступить в брак не принимались от лиц мужского пола ранее 18 лет, а женского – 16 лет от рождения. В Закавказье же туземные жители могли вступать в брак по достижении женихом 16 лет, а невестой 13 лет, о чем нам говорит ст.2 Декрета⁴. В ней же говорится и о

1 Рудык О. И. Институт брака по российскому законодательству 1917-1922 годов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2(13). С. 49–53.

2 Хамчиева М. М. Персонализм как направление философской мысли первой половины XX в. // Наука и современность - 2017: сборник материалов I Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 20 января – 17 2017 года. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью "Центр развития научного сотрудничества", 2017. С. 121–125.

3 Там же. С. 50

4 Декрет ВЦИК СНК от 18.12.1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» // Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. –16 марта 1918 г.М.: Гос. издат-во политической литературы, 1957.

том, что заявления о желании вступить в брак не принимаются от родственников по прямой линии, полнородных и не полнородных братьев и сестер, – причем наличие родства признается также между внебрачным ребенком и его потомством с одной стороны и его отцом и его родственниками – с другой; также брак не мог быть заключен между гражданами уже состоящих в браке и от лиц признанных умалишенными.

Подводя итог можно сказать, что Декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» имел ряд важных целей и задач, ориентированных на решение актуальных проблем в сфере брачных и семейных отношений, а также прав детей. Он был направлен на преодоление стереотипов и дискриминации в семейных и брачных отношениях, отменяя некоторые устаревшие обычаи и предписания, которые противоречат принципам равенства и прав человека, а также немаловажной его задачей было укрепление института семьи как базовой ячейки общества, обеспечивая ее устойчивость и благополучие через установление четких правовых норм и принципов семейных отношений.

Следующим документом, который получили советские граждане 19 декабря 1917 года в соответствии с изданным всероссийским центральным исполнительным комитетом и советом народных комиссаров стал Декрет о «Расторжении брака»¹ который также соответствовал идеологии коммунистического строя, который ставил в центре внимания свободу и равенство личности, включая право на свободный выбор семейного партнера и решение остаться или уйти из брака и в том числе.

Декрет устанавливал нормы по защите прав и интересов супругов в случае расторжения брака, включая правила о разделе имущества, опеке над детьми и финансовой поддержке, о чем нам говорят 8 и 9 статьи Декрета. В частности, если соглашение супругов достигнуто, то судья одновременно с постановлением о расторжении брака определяет в нем место проживания несовершеннолетнего ребенка, кто из супругов несет бремя алиментных обязательств, а также размер выплаты супруге на ее пропитание и содержание (если это обусловлено соглашением супругов) (ст.8)². В случае, если соглашение между супругами отсутствует, то вопросы о содержании жены в виду ее неспособности к труду либо недостаточности средств, места проживания несовершеннолетнего ребенка решаются общеисковым порядком. Однако, судья до разрешения этих вопросов в общеисковом порядке, временно определяет судьбу детей и содержание жены и ребенка (ст. 9)³

С момента принятия Декрета о расторжении брака 1917 г. все дела касающиеся признания браков незаконными или недействительными были вверены ведению местного суда, что действительно помогло решить ряд важных проблем, которые не способствовали правильному развитию института брака в прошлом⁴. В первую очередь, в связи с этим произошла централизация судебного процесса в рамках деятельности судов общей юрисдикции: Передача дел о расторжении брака местным судам позволяло ускорить процедуру и дать возможность более оперативно разрешать конфликты между супругами без необходимости обращаться в центральные или вышестоящие инстанции. Также немаловажным плюсом было то, что местные суды были более близки к реальным обстоятельствам и особенностям конкретных семей, что позволяло им принимать решения, учитывающие специфику ситуации и интересы сторон.

Еще одной важной функцией Декрета «О расторжении брака» стало то, что он в значительной степени облегчил процесс развода между супругами по сравнению с предыдущими законодательствами. В первую очередь он установил процедуры, кото-

1 Декрет ВЦИК и СНК «О расторжении брака» от 16(29) декабря 1917 г.// Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. -16 марта 1918 г. - М.: Гос. издат-во политической литературы, 1957.

2 Там же.

3 Там же.

4 Там же.

рые позволяли супругам развестись без необходимости долгих и сложных судебных разбирательств. Это включало простую форму заявления о разводе, а также более гибкую процедуру оформления развода, так же сделав данный процесс более доступным для граждан. А еще Декрет старался учитывать интересы обеих сторон и обеспечивать защиту прав и интересов как супругов, так и детей, если они есть в браке. Это способствовало более мирному и справедливому процессу развода

16 сентября 1918 года был принят Кодекс законов РСФСР «Об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г.» (также известный как «Семейный кодекс 1918 года») который стал одним из первых законодательных актов советского правительства, направленных на установление новых норм и принципов в сфере семейных и гражданских отношений, дополняющий предыдущие Декреты и раскрывая их понятия в полном объеме. С принятием кодекса окончательно установилось равенство супругов. Он установил равенство партнеров в браке, отменяя прежние законы, основанные на неравенстве между мужчиной и женщиной в семейных отношениях. Также Кодекс устанавливал более активное участие государства в защите интересов детей, в случаях, когда родители не могли или не желали обеспечить достойные условия для их воспитания и помимо этого сдержал более обширные и строгие нормы о процедурах лишения родительских прав в случае, если родители были признаны неспособными или не выполняли свои обязанности по воспитанию и уходу за детьми. Эти процедуры были более строгими и могли включать в себя более детальное расследование обстоятельств дела и привести к наказанию в случае нарушения прав детей.

Еще больше с принятием Кодекса облегчился процесс расторжения брака, теперь супруги могли лично не присутствовать на заседании суда, отправив вместо себя своих поверенных, а местный судья единолично выносил постановление о разводе и принимал решение в отношении дальнейшей судьбы детей, их временном содержании, а также содержанию жены, если на то были веские основания¹.

Эти изменения отражали новые принципы и ценности советского общества, направленные на установление равенства и справедливости в семейных отношениях и упорядочение процедур регистрации брачного и семейного статуса. Кодекс 1918 года положил начало новой системе семейного права в Советской России.

Подводя итог можно обозначить основные достижения в развитии институтов брака и семьи на момент окончания 1921 года в Советской России:

1. Установление равенства супругов: нормативные правовые акты акцентировали равенство между мужчиной и женщиной в браке, отменяя прежние правовые нормы, основанные на неравенстве супругов. Это включало право женщины на труд и участие в семейных и общественных делах.
2. Принятие принципа семьи как государственно-общественного учреждения: нормативные правовые акты признавали семью как государственно-общественное учреждение, отводя семье важное место в обществе и предоставляя государству определенные полномочия в сфере регулирования семейных отношений.
3. Упрощение процедуры развода: нормативные правовые акты упростили процедуры развода, отменяя требование доказательства вины одного из супругов и предоставляя возможность расторжения брака по соглашению сторон².
4. Введение гражданского брака и свободного брака: была введена возможность заключения гражданского брака, без необходимости церковной церемонии, а

1 Рудык О. И. Институт брака по российскому законодательству 1917-1922 годов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2(13). С. 49-53.

2 Алферова И. В. "Женский вопрос" в теории и практике большевизма. – Брянск: Издательство "Курсив", 2011. – 352 с. – ISBN 978-5-89592-127-2.

также понятие свободного брака, где супруги могут проживать вместе без официального заключения брака.

5. Установление новой системы регистрации актов гражданского состояния: нормативные правовые акты установили более современные процедуры регистрации брачных и семейных статусов, а также ведения документации о детях и опеке.

Эти изменения отразили стремление советского общества к расширению гражданских прав и свобод, а также к изменению традиционных представлений о брачных и семейных отношениях. Преобразования, произошедшие в сфере семьи и брака в период советской России, можно оценить положительно с точки зрения установления принципов равенства, свободы выбора и гражданских прав в этих сферах. Они содействовали установлению современных и прогрессивных норм и принципов, способствуя формированию более демократического и светского общества.

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПРАВОСУДИЕ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ И УПРОЧЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917- 1922 ГГ.)

*Л. А. Варпетян, М. В. Зайцев
студенты Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А. В. Гаврилова.*

Процесс формирования революционной государственности всегда связан с созданием новых государственных органов. Особенно эффективно должны работать органы борьбы с контрреволюцией, для обеспечения непоколебимости революционного порядка. В этих тяжелых исторических реалиях закономерностью стал тот факт, что революционная власть во всех случаях принимала облик диктатуры. Отражением данного аспекта в области становления революционного права как раз и стали революционные трибуналы, которые были призваны в своей практической деятельности реализовать принципы революционной справедливости. Революционные трибуналы (ревтрибуналы) утверждались Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 года, на основании которого создавались рабочие и крестьянские революционные трибуналы в составе одного председателя и шести очередных заседателей, избираемых губернскими и городскими советами. Их основными задачами стали борьба «с контрреволюционными силами, мародерством, хищениями, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц»¹.

Задачей ревтрибуналов стало закрепление завоевания пролетарской революции, путем придания новому государственному аппарату диктатуры пролетариата характера идеологически обоснованной политической конструкции. Для достижения этого нужно было уничтожить не только все существовавшие до этого органы государственной власти, но и стихийно возникавшие государственные образования, например, региональные трудовые коммуны, республики и просто территории, желавшие быть самостоятельными государствами².

Перечень дел, рассматриваемых ревтрибуналами, был определен в инструкции Наркомюста от 19 декабря 1917 года, согласно ст. 1 которого Революционному Трибуналу подлежат дела о лицах:

1 Декрет о суде № 1 22 ноября (5 декабря) 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос. изд-во полит. литературы, 1957.

2 Захарченко Г. В. Революционные трибуналы и их роль в становлении государственно-правовой системы советского государства // Юридический факт. 2019. № 45. С. 24–30.

«а) совершающих публичные действия, направленные против установления новой рабоче-крестьянской власти, естественно противодействующие ей и препятствующие установлению нового режима;

б) совершающих деяния, затрудняющие правильную работу новых советских учреждений и предприятий, используя свое служебное положение (саботаж, сокрытие или уничтожение документов или имущества и т. п.);

в) совершающих действия, нарушающих установленный порядок производства предметов массового потребления без особой на то особой необходимости;

г) совершающих действия, провоцирующие дефицит товаров или повышения цен на них (скупка, порча, уничтожение товаров массового потребления);

д) совершающих действия, нарушающие революционную законность, т.е. несоблюдение или намеренное игнорирование нормативных правовых актов рабоче-крестьянского Правительства в целях дискредитации новой власти»¹.

Особая подсудность революционных трибуналов обуславливала и специфику мер наказания, предусмотренных за них. Условно система наказания подразделяется на две группы применяемых мер. Первая группа представлена традиционными наказаниями: денежные штрафы, лишение свободы, конфискация имущества виновного, которая могла быть как общая, так и частичная, присуждение к общественным работам. К другой группе – специфическим наказаниям, так сказать по законам революционного времени, отнесем: удаление из столичных или иных местностей либо высылка за пределы Российской Республики, т.е. воспрещение проживать на конкретной территории, а также позорящие и поражающие в правах наказания, к которым отнесем общественное порицание, объявление виновного врагом народа, лишение виновного всех или некоторых политических прав, очень сильно напоминающее дореволюционное лишение всех или особенных прав состояние.

Отметим, что смертная казнь данной инструкцией не предусматривалась, поскольку еще 25 октября (7 ноября) 1917 года на II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов она была отменена. Однако, революционное сознание, выступающее в качестве приоритетного источника права в данный период, способствовало ее восстановлению. Так, впервые смертная казнь в данный период была применена 21 июня 1918 года революционным трибуналом ВЦИК к бывшему начальнику морских сил Балтийского флота контр-адмиралу Алексею Михайловичу Щастному. Снова она была введена Постановлением СНК РСФСР от 5 сентября 1918 года, путем расстрела применялась к лицам, прикосновенным к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам, что достаточно широко трактовалось. Ревтрибунал выносил приговоры, руководствуясь «исключительно оценкой обстоятельств дела и интересами пролетарской революции», которые не подлежали обжалованию в апелляционном порядке².

Также революционные трибуналы выполняли функции общих судов. Поэтому для того, чтобы вернуть им первоначальные свои функции 4 мая 1918 года был выпущен Декрет СНК о революционных трибуналах. В этом декрете говорится следующее:

«1) о передаче ревтрибуналам дел, связанных с погромами, взяточничеством, подлогами, неправомерным использованием Советских документов, хулиганством и шпионажем.

2) о передаче всех дел общеуголовного характера судам общей юрисдикции.

1 Максимов П.В. Глава 2. Законодательное регулирование основных направлений политики советского государства в сфере борьбы с бандитизмом // Борьба с бандитизмом в советском государстве довоенного периода: законодательное регулирование и правоохранительная деятельность. – М.: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2017. – С. 75-151.

2 Смертная казнь в годы революции, гражданской войны и в годы правления Сталина // Смертная казнь в годы революции, гражданской войны и в годы правления Сталина — Группа инициации референдума за отмену моратория на смертную казнь в части особо опасных преступлений. (Честный палач) — NewsLand

3) об учреждении при ревтрибуналах следственной комиссии, коллегии, избираемых местными советами обвинителей в составе не менее трех лиц, которые избираются местными непосредственно или по представлению ревтрибунала или Народного комиссариата юстиции.

4) о закреплении обязанностей коллегии обвинителей: об их участии в следственной комиссии, о даче заключения следственной комиссии по вопросам о подсудности дел и полноте произведенного следствия; о предложениях следственной комиссии возбуждать обвинение против одного или нескольких лиц по преступлениям, подсудным ревтрибуналам, о формулировании обвинительного заключения, о публичном обвинении по всем делам в судебных заседаниях ревтрибунала»¹.

Последующие изменения в системе революционных трибуналов произошли после создания их центральных органов, каковым в соответствии с Декретом ВЦИК от 29 мая 1918 г. становится Революционный трибунал при ВЦИК, которому вменено рассмотрение важнейших дел в порядке изъятия их из подсудности местных ревтрибуналов. По аналогии с местными ревтрибуналами при Ревтрибунале при ВЦИК создается следственная комиссия в количестве 3-х избираемых ВЦИК Советов человек, по этому же принципу учреждается центральная коллегия обвинителей².

Основными источниками права в деятельности ревтрибуналов провозглашаются действующие декреты, инструкции НКЮ и революционное правосознание. По этому поводу красноречиво высказывался председатель Революционного трибунала Карл Данишевский в 1919 г.: «Трибуналы не руководствуются и не должны руководствоваться никакими юридическими нормами. Это – карательные органы, созданные в процессе напряженной революционной борьбы, которые выносят свои приговоры, руководствуясь исключительно принципами политической целесообразности и правосознания коммунистов. Отсюда вытекает беспощадность приговоров. Но, как бы ни был беспощаден каждый отдельный приговор, он обязательно должен быть основан на чувстве социальной справедливости, должен будить это чувство. При огромной сложности задач военных трибуналов на их руководителях лежит и огромная ответственность. Приговоры несправедливые, жестокие, безмотивные не должны иметь места. В этом отношении со стороны руководителей военных трибуналов должна проявляться особая осторожность»³.

Окончательное оформление революционные трибуналы получили благодаря Декрету ВЦИК от 12 апреля 1919 года, согласно которому устанавливается императивная подсудность дел «о контрреволюционных и прочих деяниях, дискредитирующих и подрывающих авторитет новой Советской власти, направленных на умаление силы и авторитета Советской власти»⁴. Исходя из чрезвычайности подсудных дел, ревтрибуналам предоставляется полная свобода в назначении наказания, опираясь на собственное убеждение и революционное сознание. Подтверждается выборность и коллективность судебной коллегии ревтрибуналов (как правило, председательствующий и 2 члена). Выборность базируется на политической благонадежности членов ревтрибуналов и членов следственной комиссии. По аналогии с народными судами апелляционного обжалования не предусмотрено, допускается только кассационный порядок

1 Декрет Совета Народных Комиссаров № 471 от 04.05.1918 г. «О Революционных Трибуналах // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, С. 494-495.

2 Положение ВЦИК и СНК от 29.05.1918 г. «О Революционном трибунале при ВЦИК» // 29 мая. Положение ВЦИК и СНК о Революционном трибунале при ВЦИК (historyrussia.org)

3 Советские органы чрезвычайной юстиции. Революционные трибуналы. ВЧК. <https://studfile.net/preview/9808186/page:67/>

4 Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов № 132 от 12.04.1919 «О революционных трибуналах. (Положение) // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943 С. 190-193.

обжалования, однако срок кассации существенно сокращены, в течение 48 часов с момента вручения копии приговора осужденному¹.

В дальнейшем цели и задачи ревтрибуналов кардинально не изменялись. Изменения касались в основном централизации ревтрибуналов. Так, в 1919 г. Революционный трибунал при ВЦИК был переименован в Верховный революционный трибунал при ВЦИК. Согласно Декрету 1920 г. высший судебный контроль за деятельностью ревтрибуналов вменялся Народному комиссариату юстиции РСФСР². С принятием Постановления ВЦИК от 23 июня 1921 г. все центральные трибуналы были объединены в Верховный трибунал при ВЦИК РСФСР³.

Смена политики «военного коммунизма», проводившейся в ходе гражданской войны, объявление новой экономической политики, унификация и профессионализация судебной системы в 1920-е годы, предопределили отказ от чрезвычайных органов правосудия⁴. Положение о судостроительстве от 11 ноября 1922 г. упразднило революционные трибуналы.

Таким образом, мы видим, что трибуналы доминировали над народными судами, в частности из-за этого проявлялся произвол в судебной системе. Любые произвольные проявления инакомыслия либо отклонения от курса, указанного правящей партией, жестоко пресекались ревтрибуналами. Трибуналы стали продолжением революционных идей внесудебной расправы, в ходе которых должно было быть построено коммунистическое общество, в соответствии с вектором государственного развития. Присутствие чрезвычайных органов правосудия было обусловлено политикой подавления инакомыслия в целях легализации и упрочения новой власти.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В АНАРХИЧЕСКОЙ И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИЯХ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

А. А. Вегнер,

студент Центра делового образования

Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А. Э. Евстратов.

Государство и право в современном понимании являются неотъемлемыми элементами функционирования общества. Неуклонно растущий общественный интерес к механизмам работы государственного аппарата и несовершенство правовой системы постепенно возрождают в общественном сознании желание найти альтернативные варианты развития общества. Поэтому анализ теоретических концепций, имеющих противоположные существующему порядку цели, по-прежнему не теряет актуальности.

В частности, анархизм и коммунизм представляют собой такие необычные концепции общественного развития, объединённые идеей о самоуправлении общества без стоящих над ним элементов в лице государства и права. Классического понимания государственного управления или позитивного права в приведённых концепциях нет,

¹ Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов № 132 от 12.04.1919 «О революционных трибуналах. (Положение) // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943 С. 190-193.

² Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 21 октября 1920 г. // Декреты Советской власти. Т. 2. М., 1959

³ Постановлением ВЦИК от 23 июня 1921 г. «Об объединении всех Революционных трибуналов Республики» // Декреты Советской власти. Т. 2. М., 1959

⁴ Гаврилова А. В. Генезис товарищеских судов в советский период российской государственности // Суд и правосудие: традиция, новация, практика: Материалы Международной научно-практической конференции, Калининград, 15–16 декабря 2023 года. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2024. С. 13–18.

поскольку они противоречат самой идее построения общества без дополнительных рычагов организации. Оставаясь в рамках теоретических положений, мы не будем говорить о слабой практической организации этих концепций, а только проанализируем положения идеологов анархизма и коммунизма, чтобы ответить на вопросы: что есть государство и право в этих концепциях, каков механизм их взаимодействия и итог существования в рамках идеи?

В работах теоретиков анархизма ключевым понятием является «безвластие» и дискурс вокруг понимания и применения этого термина требует разъяснения в рамках понимания концепции, поскольку именно в верной трактовке этого явления кроется сущность дискурса и самой анархической теории. В анархизме «безвластие» – это отсутствие централизованной власти как источника насилия и господства государственного управления, с точки зрения чуждости навязывания идей сверху для человеческого сознания¹. Иными словами, государство в анархизме понимается как инородный для человеческой природы институт управления, базирующийся на присвоении исключительного права на власть определенным кругом лиц, обладающим правом на насилие для защиты своих интересов в ущерб остальному обществу.

Также стоит отметить, что хаос и произвол не являются синонимами анархии. По мнению П.А. Кропоткина, истинная анархия требует приобретения людьми новых нравственных обязательств, при которых человеку не нужно управление «сверху», личность сама знает границы своего поведения². Под такими обязательствами подразумеваются требования общечеловеческой нравственности, сформулированные следующим образом: «Если ты хочешь счастья, то поступай с каждым человеком так, как бы ты хотел, чтобы поступали с тобою. И если ты чувствуешь в себе избыток сил, любви, разума и энергии, то давай их всюду, не жалея, на счастье других: в этом ты найдешь высшее личное счастье»³. Анархисты транслируют новую, расширенную мораль, которая выходит за рамки норм религии или старой нравственности, порождением которой они видели несправедливое политическое устройство общества с необходимостью позитивного права в качестве регулятора социальных отношений. Понимание таких границ, по сути, гарантирует общественный порядок, который не нуждается в поддержке со стороны государственных органов, также как и не нуждается в закреплении в общеобязательных нормативных актах.

Отечественные теоретики анархизма радикально относились к государству, сравнивали его с насилием и тщеславием, то есть пристрастием к насилию (М. А. Бакунин)⁴, называли правительство синонимом рабства и подавления личной инициативы (П. А. Кропоткин)⁵, Л. Н. Толстой называл злом любое государственное управление. Однако противоречие здесь состоит в том, что именно в насилии многие анархисты видели инструмент смены государственного строя – через социальную революцию. Д. Б. Поляков отмечает существование в данном вопросе этической дилеммы, «поскольку насилие в традиционном его понимании всегда сопряжено с принуждением, а значит с властью принуждать, против которой анархисты и выступают»⁶.

Европейские идеологи анархизма не демонизировали государство, однако считали его повинным в отречении от личности и самопожертвовании, возвращении слу-

1 Селюк С.А., Борисова О.И. Проблематика власти, государства и права в трудах отечественных теоретиков анархизма // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2009. №1. С. 114.

2 Смирнова В.К. Анархизм: от подмены значения к переосмыслению понятия // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2009. №2. С. 394.

3 Кропоткин П.А. Речи бунтовщика. СПб; М., 1921. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Речи_бунтовщика_\(Кропоткин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Речи_бунтовщика_(Кропоткин)) (дата обращения: 04.04.2024).

4 Бакунин М.А. Философия, социология, политика. М., 1989. С. 503-504.

5 Кропоткин П.А. Указ. соч.

6 Поляков Д. Б. Анархизм, постанархизм и проблема насилия // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2021. № 4. С. 104.

жения нации и обезличивании (М. Штирнер¹), предлагая свои альтернативные концепции. Например, М. Штирнер рассматривал вариант создания союза анархистов-индивидуалистов, являющегося свободной негосударственной организацией, основанной на самостоятельном определении приоритетов его членами.

П.Ж. Прудон, допуская управление, основанное на справедливости, пишет: «если сложившаяся у нас идея справедливости и права будет дурно выражена, если она будет неполна или совсем неправильна, то очевидно, что все наши законодательные применения будут плохи, учреждения несовершенны и политика неправильна, т. е., следовательно, наступит беспорядок и социальное бедствие»². Иными словами, базисом, на котором должно строиться любое управление и любая организация человеческой деятельности, должна быть справедливость, поскольку она – единственное мирило эффективности общества и уровня его жизни. Насколько измеримо понятие «справедливость» - вопрос философский.

Один из ранних теоретиков анархизма У. Годвин предполагал, что в процессе развития ключевых общественных сфер произойдет постепенное отмирание государства. Согласно У. Годвину, первостепенным считается процесс унификации государства, следствием которой является сокращение бюрократического аппарата и исчезновение необходимости в применении насилия. Следующий шаг – создание конфедерации из анархических общин.

Отечественные идеологи продолжали и развивали предложенные зарубежными коллегами концепции. Например, логическим продолжением идеи У. Годвина стала анархо-коммунистическая концепция П. А. Кропоткина, предполагающая полный отказ от государства в пользу общественного самоуправления, основанного на взаимной помощи и солидарности. М. А. Бакунин развил мысль М. Штирнера и предложил механизм синдикализма в качестве стратегии общественного управления с опорой на самоопределение личности, обеспечивающий устойчивое существование общества. А религиозная составляющая в идеях Л. Н. Толстого дала новую трактовку идеям о свободе П. Ж. Прудона. Новое христианское общество, регулируемое негосударственной системой управления, должно отрицать насилие в соответствии с торжеством высоких религиозных идеалов православия.

Н. А. Бердяев приводит позицию анархистов-славянофилов, объясняя специфику развития радикально направленной анархической мысли в отечественной историографии: «Государственная власть есть зло и грязь. Власть принадлежит народу, но народ отказывается от власти и возлагает полноту власти на царя. Лучше, чтобы один человек был запачкан властью, чем весь народ»³. Автор так объясняет свободолобие и идеи безвластия, ведь «русский народ не любит власти и государственования и не хочет этим заниматься, хочет остаться в свободе духа»⁴.

Очевидно, что анархизм не приемлет государство как властный институт, а потому не нуждается и в позитивном праве, поскольку необходимости в насильственном поддержании порядка нет. М.А. Бакунин, вслед за У. Годвином, считал, что государство и право соответствуют низшей ступени общественного развития и постепенно исчезнут с течением общественного прогресса. А Кропоткин полагал, что принятые государством законы мешают развитию взаимоотношений на доверии и равноправии⁵. В каче-

1 Штирнер М. Единственный и его собственность СПб.: Издательство С. Венгерова, 1907 URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Единственный_и_его_собственность_\(Штирнер\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Единственный_и_его_собственность_(Штирнер)) (дата обращения: 04.04.2024).

2 Прудон П.Ж. Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти.; Бедность как экономический принцип; Порнократия, или Женщины в настоящее время / Подгот. Текста и коммент. В.В. Сапов - М.: Республика, 1998. С.24

3 Бердяев Н.А. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008 С.186.

4 Бердяев Н.А. Указ. соч., С.186.

5 Селюк С.А., Борисова О.И. Указ. соч.. С. 117.

стве альтернативы для функционирования анархического общества предлагаются самоуправление, взаимопомощь и федерализм¹. При этом базироваться эти принципы должны на идеалах неограниченной свободы личности, непризнании дисциплины и общего порядка.

В.О. Басов отмечает, что «анархизм не смог окончательно освободиться от связи с государством, равно как не мог развиваться и вне этой связи»². В любой из теорий анархизма присутствует понимание, что обществу необходимо некое управление, называемое здесь негосударственными организациями и свободными союзами, а также некие общепринятые нормы.

Таким образом, судьба государства и права в анархической концепции развивается в двух сценариях. Первый из них: свержение путём социальной революции и вынужденным применением насилия для дальнейшего развития в идеалах анархического общества. Об этом писал П.А. Кропоткин в своей работе «Речи бунтовщика», продекларировав пороки общества: «Нужна революция – глубокая, беспощадная, – которая не только переделала бы хозяйственный строй, основанный на хищничестве и обмане, не только разрушила бы политические учреждения, построенные на владычестве тех немногих, кто успеет захватить власть путем лжи, хитрости и насилия, – но также расшевелила бы всю умственную и нравственную жизнь общества, вселила бы, в среду мелких и жалких страстей, животворное дуновение высоких идеалов, честных порывов и великих самопожертвований»³.

Менее радикальный путь видели преимущественно европейские теоретики: постепенное отмирание государственных и правовых институтов через повышение уровня жизни общества и саморазвитие каждой личности в частности. О перспективе этой позиции позже писал М. Вебер: «Только если бы существовали социальные образования, которым было бы неизвестно насилие как средство, тогда отпало бы понятие «государства», тогда наступило бы то, что в особом смысле слова можно было бы называть «анархией»⁴.

Несмотря на схожесть конечного результата в концепциях анархизма и коммунизма, стоит упомянуть об их взглядах на теории оппонентов. Так, в монографии С.Н. Канева фигурирует позиция марксистов относительно анархизма: они воспринимали его как «дитя буржуазного общества, которое являлось выражением недовольства мелкой буржуазии политическим и экономическим господством магнатов крупного капитала»⁵. В свою очередь анархисты, не умаляя заслуг К. Маркса и Ф. Энгельса в разоблачении тайн капиталистической эксплуатации, считали их теорию узкой, поскольку в ней отражались лишь способы перераспределения общественного насилия над личностью, так, что личность не может быть свободна от мнения большинства и рассматриваться как индивидуальный субъект в общественных отношениях.

А.Ю. Лыков выделяет следующие положения о различии данных теорий: ценностной основой теории марксизма является общность (класс, группа), в анархизме же основной ценностью является личность и индивидуальность. Это разграничение особенно важно, поскольку в решении социально значимых вопросов устройство обществ-

1 Поляков Д. Б. Указ. соч. С. 103.

2 Басов В.О. Учение о государстве и праве в трудах теоретиков классического европейского анархизма: автореферат дис. кандидат юридических наук: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. СПб, 2011. URL: <https://www.dissercat.com/content/uchenie-o-gosudarstve-i-prave-v-trudakh-teoretikov-klassicheskogo-evropeiskogo-anarkhizma> (дата обращения: 04.04.2024).

3 Кропоткин П.А. Указ. соч.

4 Вебер М. Политика как призвание и профессия //Избранные произведения. М., 1990. URL: <http://bolshevick.org/teoriya-i-praktika-bolshevizma/lenin/33.pdf> (дата обращения: 05.04.2024).

5 Канев С.Н. Революция и анархизм: Из истории борьбы революционных демократов и большевиков против анархизма (1840-1917гг.). – М.: Мысль, 1987. С. 5.

ва, опирающееся на данные ценности, будет в значительной степени отличаться. Автор уточняет: «Рост масс отстает от роста индивидуальностей»¹, этим можно объяснить различие в средствах достижения консенсуса в анархическом и коммунистическом обществах.

Ещё одним существенным отличием является наличие переходной стадии. В теории К. Маркса прописан алгоритм перехода на следующую стадию общественного развития, где социализм является ступенью к строительству коммунизма. В анархической концепции же новое общество строится магическим образом, благодаря, например, тайной организации, как у М.А. Бакунина², внушающей обществу новые идеи (что противоречит идее свободы личности, декларируемой анархизмом).

Также ярким отличием можно считать отрицание анархизмом всякой диктатуры, в том числе диктатуры пролетариата. Иначе получается, что анархизм предлагает сломать несправедливую машину государственного угнетения свободы личности, а в теории марксизма речь идёт об установлении новой диктатуры, то есть о насильственной смене господствующего класса с одного на другой. Отношение к насилию ещё больше отдаляет эти концепции: в анархизме этот способ исключительно средство, тогда как для марксизма насилие и средство, и цель – «захват государственного аппарата с его монополией на насилие. Сам этот аппарат в идеале тоже должен стать средством для достижения новой цели, т. е. построения коммунистического общества»³.

Обращаясь к видным идеологам коммунизма, мы встречаем различные трактовки понятия государства. В работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс приводит следующее определение: «государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. <...> И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство»⁴. Развил эту идею и В.И. Ленин, подтвердив, что государство является продуктом непримиримости классовых противоречий, и, если оно существует, значит, интересы классов в конкретном обществе непримиримы. Ленин дополнил, что под государством подразумевается государство буржуазии, которое не может смениться государством пролетариата без насильственной революции. «По Марксу, государство не могло бы ни возникнуть, ни держаться, если бы возможно было примирение классов»⁵.

Говоря о коммунизме как о конечной цели теории марксизма, мы говорим об обществе без классов, то есть обществе, в котором в самом государстве нет надобности, поскольку нет тех непримиримых противоречий, порождающих в нём необходимость. Этот результат в идеальной теории достигается равным положением производителей общественных благ, достигаемым при диктатуре пролетариата.

В таком случае, если право рассматривается как возведённая в закон воля господствующего класса, исходя из логики коммунистического общества, в котором гос-

1 Лыков А.Ю. Сущность теории анархизма в концепции политико-правового развития // Пробелы в российском законодательстве. 2013. №2. С. 43.

2 Бакунин М.А. Международное тайное общество освобождения человечества. Встань, человек! / Сост., подготовка текстов, примеч. А. И. Володина, Б. М. Шахматова. — М.: «Советская Россия», 1986. (Худож. и публицист. Б-ка атеиста). URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Международное_тайное_общество_освобождения_человечества_\(Бакунин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Международное_тайное_общество_освобождения_человечества_(Бакунин)) (дата обращения: 05.04.2024).

3 Поляков Д. Б. Указ. соч. С. 105.

4 Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности государства. По тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, изд. 2, т. 21. С.77.

5 Ленин В.И. Государство и революция. По тексту: Полное собрание сочинений. Изд.5, т.33 М.: Издательство политической литературы, 1969. URL: <http://bolshevick.org/teoriya-i-praktika-bolshevizma/lenin/33.pdf> (дата обращения: 04.04.2024).

подствующего класса нет, следовательно, и необходимости в классической концепции позитивного права тоже нет. Таким образом, с построением коммунизма право исторически обречено на естественное отмирание¹. Однако, если мы говорим о сущности права с точки зрения социального регулятора, то при каких условиях в коммунистическом обществе не будет необходимости в регулировании межличностных или иных отношений?

Маркс и Ленин писали о неизбежности отмирания государства, если эксплуатируемый класс сможет объединить усилия в борьбе с эксплуататорами и уничтожит их идеалы, снеся на своём пути и несправедливую государственную машину, и те правовые установки, обеспечивающие их деятельность. Идеологи признают, что на пути к коммунизму государство и право призваны обеспечить для нового социалистического общества способ подавления противников. Этим может быть обусловлено стихийное законотворчество в РСФСР в начале своего существования².

Подводя итог, можем заключить: концепции анархизма и коммунизма имеют значительно больше различий, чем сходств, однако их объединяет идеалистическая идея о самоуправляющемся обществе, в котором государство и право не являются значимыми регуляторами общественных процессов. Обе концепции даже в теоретическом плане имеют пробелы, потому что показывают необходимость создания и функционирования иных институтов для претворения в реальность данных теоретических положений. В концепции анархизма теоретики склоняются к тому, что общество должно стать более развитым с точки зрения морали и нравственности, а в коммунизме – что общество должно стать равным и свободным от гнёта эксплуататоров, и в этом путь к реализации желаемых социальных изменений.

В конечном счёте, обе концепции являются опытом философских рассуждений о возможностях общественного развития и спорных теориях о его потенциале. Несмотря на то, что исследуемые концепции пропитаны пафосными оборотами о свободе и равенстве, итогом размышлений становится принятие факта: общество на данном этапе своего развития не способно приблизиться ни к одной из них. С пониманием природы человека и общества открывается необходимость в мощных рычагах управления, а государство и право по-прежнему являются наиболее актуальными и стабильными механизмами поддержания общественного порядка.

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

*В. Е. Горбунов,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: старший преподаватель Е. Л. Комиссарова.*

Судебный прецедент как источник права обладает рядом широких возможностей для урегулирования общественных отношений. Являясь эффективным средством правового регулирования, он способен влиять на быстроизменяющиеся правоотношения и упорядочивать их более своевременно, чем это может сделать законодатель.

Тенденция к глобализации правовых институтов и широкое взаимодействие правовых систем мира приводит к заимствованию различных техник и приемов друг у

1 Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т, Т. I. – М.: «Юридическая литература», 1981. С.155-156.

2 Ленин В.И. Указ. соч.

друга. Так, можно говорить об усилении роли статутного права в Англии и развитии прецедентного права в странах континентальной правовой системы.

На сегодняшний день проблема использования и признания судебного прецедента в Российской Федерации набирает свои обороты. Мнения ученых-правоведов расходятся довольно широко, без возможности прихода к определенному консенсусу. Одни ученые считают судебное правотворчество нарушением системы разделения властей, когда судам делегируются полномочия законодательного органа, другие - признают позитивное влияние такого феномена на право в целом, оперируя тем, что судебный прецедент способен восполнять пробелы в праве и делать его более гибким. Так, теоретик права М. Н. Марченко выделяет, что в странах романо-германской правовой системы судебный прецедент, не будучи признанным в качестве источника романо-германского права, формально выступает в качестве такового реально. Этот факт подтверждается повседневной практикой использования данного источника судами большинства стран, относящихся к романо-германской правовой семье¹.

Для того, чтобы глубже понять природу и сущность судебного прецедента, необходимо углубиться в историю его происхождения.

Такой источник права как судебный прецедент известен нам еще с давних времен, когда в Древнем Риме в качестве прецедента использовались устные заявления, которые назывались эдиктами. Являясь первоисточником прецедента, они выступали в рамках решения по конкретным вопросам для преторов (высших должностных лиц) и других магистратов. Они носили обязательный характер для использования в идентичных делах у тех же магистратов на срок их правления, но многие, более устойчивые эдикты находили свое отражение у последующих магистратов. Таким образом, многие состоявшиеся нормы и правила магистратов разных годов, в конечном итоге, сформировали единую правовую систему, которая получила название преторское право².

Последующее развитие прецедентного права относят к развитию правовой системы Англии периода XI–XII веков. Общие положения права были заложены после нормандского завоевания 1066 г. Королевские суды не имели общих источников и решали дела, руководствуясь «правом страны», то есть обычным правом. Оно сложилось как результат судебных обычаев, возникавших помимо законодательства. Главной идеей была мысль, что решение уже имеется, судья должен только его найти. Судья всегда применял уже существующую норму права, и, таким образом, установленный им принцип становился судебным обычаем (прецедентом), обязательным для всех других судов³.

Исходя из всего вышесказанного, судебный прецедент можно толковать как судебное решение по конкретному юридическому делу, которому государство придает общеобязательное значение и которое является обязательным при вынесении решения по аналогичному делу нижестоящей инстанцией.

Также стоит отметить, что судебное решение состоит из нескольких составных частей: установочной, определяющей и вывода. В установочной части содержатся описание дела, установление существенных фактов (прямых и производных), определенных доказательств. Определяющая часть включает непосредственно правовые принципы, применимые к данному делу, возникающие из конкретных обстоятельств. Вывод содержит в себе конечное решение, вынесенное судом по этому делу, на основании применения определенных правовых норм и принципов. Так, наиболее существенным моментом для прецедента будет являться именно определяющая часть решения. Она

1 Марченко М.Н. Источники права. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 389.

2 Марченко М. Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2013. С. 208.

3 Мухаев Р.Т. История государства и права зарубежных стран: учебник для студентов вузов – М.: Издательство Юрайт, 2024. С. 320.

может трактоваться, как применяемое к правовым вопросам, возникающим в связи с установленными судом фактами, правовоположение, на котором основано решение¹.

Неоднозначность судебного прецедента обосновывается также наличием ряда форм, в которых может проявляться сама правовая основа судебного прецедента. В качестве таких форм может выступать интерпретационный акт, постановления высших судов, правовой обычай, правовые позиции суда, судебная практика и т.д. Также, некоторые ученые рассматривают понятия судебного прецедента и судебной практики как тождественные, другие же разделяют их. При этом выделяют виды прецедентов: официальный и неофициальный, обязательный и необязательный (убедительный), формальный и фактический. Так, для стран англосаксонской правовой семьи характерным будет официальный обязательный прецедент, исходящий от вышестоящего суда. В континентальной правовой системе зачастую выделяют лишь немногие формы прецедента, к которым можно отнести интерпретационные акты (прецеденты толкования) и судебную практику («судебно-обычное право»), носящие формально необязательный, но фактически убедительный характер, и выступающие как «результат многократного единообразного применения, принятии всеми или большинством судов»².

Как уже было сказано выше, судебный прецедент как источник права не признан в нашей стране официально. Сторонники того, что правотворчество судебных органов в РФ невозможно, оперируют тем, что данный принцип противоречит принципу разделения властей. Мнение на этот счет высказал Ю. Г. Изотов. Исходя из его соображений, необходимо учитывать тот факт, что основным и главным источником права выступает само государство. Согласно его концепции, государство и создавалось с этой целью: чтобы обеспечить существование права как регулятора поведения человека. Так как государство может творить право, следовательно, все его органы также могут творить право. Но поскольку такая ситуация создала бы полный коллапс в системе правового регулирования, появилась необходимость разграничения компетенций по функциональной роли и принятию правовых актов по их юридической силе. Эта идея как раз таки и нашла свое отражение в концепции разделения властей, которая, на наш взгляд, носит рекомендательный характер. В первую очередь, данный принцип введен для недопущения узурпации власти в руках одного органа либо лица путем установления системы сдержек и противовесов, и только уже во-вторую, – в отношении разделения этих органов по их функциональной роли. Исходя из смысла статьи 10 Конституции РФ: «органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны»³, акцент сделан не на разграничение данных органов власти по компетенциям, а именно на их самостоятельности и независимости. Так, Государственная Дума обладает не только правом законодательной деятельности. Функция объявления амнистии Госдумой наглядно демонстрирует правоприменительный характер иного полномочия палаты законодательного органа. Высший исполнительный орган – Правительство РФ также обладает возможностью как правоприменительной, так и правотворческой деятельности⁴.

Таким образом, следует отбросить предубеждения насчет нарушения принципа разделения властей, поскольку органы власти не ограничены лишь какой-то одной компетенцией, а обладают рядом широких полномочий. На наш взгляд, исходя из того,

1 Сипулин С. В. К вопросу о понятии и характеристике судебного прецедента как источника права // Юрист – Правоведъ. 2008. № 6 (31). С. 28.

2 Джура В.В. О судебном прецеденте в Российской Федерации // Сибирский Юридический Вестник. 2005. № 2. С. 8-9.

3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

4 Изотов Ю. Г. Аналогия права как форма судебного прецедента // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2023. № 4. С. 9.

что судебное правотворчество не запрещено конституцией, то, в целом, можно говорить о возможном проявлении его основных форм в отечественной правовой системе.

Правотворчество судов в РФ, по мнению многих ученых, существенно отличается от прецедентного права стран англосаксонской правовой семьи. Так, классическое понимание прецедента, которое свойственно странам общего права, означает, что решение вышестоящего суда по конкретному делу становится обязательным для судов нижестоящих инстанций при вынесении решения по аналогичному делу¹. Однако, рассматривать отечественный прецедент необходимо с иной точки зрения. На наш взгляд, форма прецедентного права РФ скорее носит опосредованный характер, поскольку основная функция судов – правосудие – связана, в первую очередь, с правоприменительной деятельностью, принятием конкретного решения на основе существующих законов. И лишь при возникшей пробельности законодательства, определенной неясности, противоречивости правовых норм, требующих официального руководящего разъяснения, можно говорить о правотворческом характере отдельных судебных решений. Необходимо рассматривать правотворческую функцию суда со стороны правовых характеристик, которые присущи также актам органов законодательных власти. Так, необходимо выделить ряд специфических признаков, которые характерны, как для актов парламента, так и для актов судов, образующих прецедентное право. К таким признакам необходимо отнести общеобязательность, отсутствие ограничения во времени и по кругу лиц, нормативность характера, прямое действие, строгую иерархичность и т.д. Представляется, что именно эти признаки отличают правотворческую деятельность судов РФ от их обычной правоприменительной практики².

Отечественная система права официально базируется, в большей степени, на законодательных актах Федерального Собрания. Но что происходит тогда, когда закон не может в полной мере урегулировать те или иные правоотношения?

Одним из решений данной ситуации являются постановления Верховного Суда РФ. В этих актах содержатся разъяснения по нормативно-правовым актам, отдельным терминам, конструкциям, включаются рекомендации по отдельным вопросам, основанным на судебной практике. Данное полномочие суда также закреплено статьей 126 Конституции РФ: «Верховный Суд Российской Федерации осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики». Нижестоящие суды используют правовые позиции Верховного Суда для достижения согласованного применения правовых норм и единообразия правовой практики. Обращаясь к постановлениям Пленума Верховного Суда, судья принимает во внимание мнение, позиции и правовые нормы, которыми руководствовался Верховный Суд, что приводит к уменьшению несогласованности и противоречивости практики всей системы судов. При несовпадении позиций Верховного Суда РФ и нижестоящих судов, приоритетное значение имеют постановления Верховного Суда³.

Стоит обратить внимание на постановление Пленума Верховного Суда от 30.06.2020 г. № 13, в котором, на наш взгляд, содержатся элементы прецедентного права: «Проверяя правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, суд кассационной инстанции применительно к части 4 статьи 170 АПК РФ устанавливает, соответствуют ли выводы судов практике применения правовых норм, определенной постановлениями Пленума Вер-

1 Джура В.В. О судебном прецеденте в Российской Федерации // Сибирский Юридический Вестник. 2005. № 2. С. 8 – 9.

2 Марченко, М. Н. Судебное правотворчество и судейское право: учебное пособие / М. Н. Марченко. Москва: Проспект, 2017. С. 425-428.

3 Шульга И. В. Правовые позиции Верховного Суда РФ. Теория и практика: монография – М.: Издательство Юрайт, 2024

ховного Суда Российской Федерации и сохранившими силу постановлениями Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, постановлениями Президиума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившими силу постановлениями Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также содержащейся в обзорах судебной практики, утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации» (п. 28)¹.

Другими словами, исходя из смысла постановления, кассационные суды обязаны проверять выводы первой и апелляционной инстанции на предмет соответствия правовым позициям Верховного Суда РФ. Вынесенные решения могут быть отменены, если нижестоящие инстанции рассудили по-своему усмотрению, игнорируя мнение Верховного Суда РФ.

Иным судебным органом, чья деятельность является отчасти прецедентной, выступает Конституционный Суд РФ. Конституционный Суд обладает рядом полномочий, присущих только данному органу. В частности, ему принадлежит функция контроля за соответствием различных правовых актов основному закону государства — Конституции РФ. Можно говорить о фактическом нормотворчестве Конституционного Суда по ряду причин. Акты, издаваемые Конституционным Судом в ходе нормоконтроля обладают определенными признаками, присущими также актам, издаваемым правотворческими органами. Они являются общеобязательными, не ограничены в действии во времени и по кругу лиц. Их нормативность и общеобязательность заключается в строгом соблюдении этих постановлений всеми государственными органами, включая судебные, органами местного самоуправления, организациями, предприятиями, гражданами и другими субъектами (ст. 6 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»)². Постановления Конституционного Суда обладают высокой юридической силой, являются окончательными, не подлежат обжалованию и действуют непосредственно. Хочется отметить, что Конституционный Суд вправе издавать постановления по отдельным жалобам на неконституционность правовых норм. В своем постановлении данный орган в мотивировочной части излагает свою позицию относительно рассматриваемого случая, тем самым подтверждая несоответствие или же соответствие обжалуемой правовой нормы либо в целом правового акта Конституции РФ, что по своей сути создает именно судебный прецедент, на который впоследствии обязаны опираться все иные субъекты права. В таком случае, принятый ранее акт может быть применен к новому делу, по аналогии с которым уже было принято решение. Таким образом, позиции Конституционного Суда РФ обретают форму источника права, образуя при этом специальную категорию судебного прецедента. Ярким примером служит определение Конституционного Суда от 30.09.2019³, в котором КС РФ разъяснил практику применения статей 208 ГПК РФ и 395 ГК РФ, в рамках которых разрешается применение к должнику как индексации присужденных сумм, так и взыскания процентов за удержание взысканных сумм. По своей сути, КС РФ урегулировал конкретные гражданские правоотношения, посредством которых в дальнейшем можно будет руководствоваться при истребовании компенсации за неисполненные денежные обязательства.

В заключении всему вышесказанному, хочется отметить, что на данный момент, мы можем выделить наличие некоторых основополагающих элементов прецедентного

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // Российская газета. 2020. № 156.

2 Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

3 Определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2019 N 2583-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Токарева Павла Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пунктами 1 и 2 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

права в нашей стране. Нельзя сказать, что постановления Верховного Суда РФ или Конституционного Суда РФ в полной мере могут являться формальным источником права. На данный момент они носят лишь восполняющий либо вспомогательный характер, разрешая юридические ситуации и упорядочивая те общественные отношения, которые в полной мере не урегулированы нормами законодательства. Дальнейшее развитие нормотворчества судов стоит под вопросом, но перспективы развития и сегодняшняя ситуация говорят о возрастающей роли судейского права в правовой системе Российской Федерации.

КОММЕРЧЕСКИЕ СУДЫ В XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

*А. Д. Одношивкина,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А. В. Гаврилова.*

Особенности создания коммерческих судов в Российской империи

В XVIII веке в России произошло деление судов на купеческие и специализированные торговые. После выхода указа Петра I от 26 августа 1727 года появились словесные таможенные суды, обеспечивающие контроль за торговыми и вексельными отношениями. Однако с устранением внутренних таможенных границ их функции были поглощены ратушными словесными торговыми судами, созданными в 1754 году.

Судебная реформа 1775 года изменила правовой статус словесных торговых судов при ратушах и магистратах. Их решения перестали быть обязательными, позволяя недовольным сторонам обжаловать дело в суде первой инстанции. Словесные торговые суды фактически лишились своей судебной значимости и стали лишь формальным этапом в процессе рассмотрения дел, связанных с предпринимательской деятельностью. Таким образом, специальные суды, рассматривавшие основную массу дел, вытекающих из предпринимательской деятельности, фактически были ликвидированы.

К началу XIX века существовал ряд учреждений, занимающихся рассмотрением торговых споров и имеющих судебно-административные функции, но их компетенция была ограничена. Указом от 13 сентября 1800 года Коммерц-коллегия получила обязанность рассматривать дела иностранных купцов. При ликвидации коммерц-коллегии указом от 2 октября 1811 года временный департамент Коммерц-коллегии сохранялся для решения тяжб, поступающих из таможен. Однако в 1823 году он был закрыт, и его дела переданы в «судное отделение» департамента внешней торговли. Эти учреждения не могли обеспечить эффективную судебную защиту предпринимательских интересов в условиях развития рыночных капиталистических отношений.

Коммерческие суды в первой половине XIX века

В начале XIX века возникла потребность в формировании коммерческих судов в России, особенно в городах с активной торговлей. Эта идея возникла в купеческой среде, несмотря на отсутствие четких планов от правительства. Первые коммерческие суды были созданы по Высочайшему повелению, включая Одесский и Таганрогский в 1808 году. Позже идея коммерческих судов распространилась на другие города, включая Москву и Санкт-Петербург. Проекты создания коммерческих палат и судов включали в себя регулирование торговли, а также административные и судебные функции. Эти органы были ориентированы на поддержку интересов купечества и были частью системы министерства финансов.

В период существования вексельного комитета с 1827 по 1832 годы коммерческие суды в России получили новый импульс развития. Работа комитета параллельно

велась над систематизацией законодательства и проектом общего "Учреждения коммерческих судов" (УКС). Важно отметить, что изменения в коммерческом судостроительстве и судопроизводстве были внесены через вексельный комитет из-за нежелания императора поддержать новации в систематизации законов. Разработка УКС происходила на заключительном этапе работы комитета после создания проектов устава о торговой несостоятельности и устава о векселях. В 1830-50-е годы XIX века в России сформировалась эффективная система коммерческих судов, опиравшаяся на общие нормы законодательства. Коммерческие суды функционировали лишь в регионах с активными торговыми сделками и соответствующими имущественными спорами. Структура и принципы коммерческих судов вызывали доверие у предпринимательского класса, а принципы судопроизводства стимулировали их эффективную работу.

В 1840-х годах власти выражали интерес к ужесточению контроля за коммерческими судами, что отражалось в инициативе министра юстиции В.Н. Панина. После неудачных попыток внести изменения в коммерческие суды, прокурорский надзор был введен в некоторых коммерческих судах, но в ограниченной форме. Так, попытки ужесточить контроль за коммерческими судами и внести изменения в их работу в первой половине XIX века были безуспешны.

Коммерческие суды в предреформенное время играли очень важную роль. Они являлись полигоном, на котором отрабатывались буржуазные принципы судостроительства и судопроизводства задолго до судебной реформы.

Коммерческие суды в условиях реализации Судебной реформы 1864 г.

В условиях судебной реформы 1864 г. и модернизации системы судов общей юрисдикции, коммерческие суды продолжали сохранять свою деятельность в качестве судов по торговым спорам. В то же время в большинстве регионов коммерческие споры стали подсудны судам общей юрисдикции. Однако сторонниками торгового правосудия отстаивалась позиция сохранения коммерческих судов.

Стоит сказать, что судебная реформа, модернизировав формы гражданского судопроизводства, обусловила более качественный порядок рассмотрения гражданских споров, тем самым суды общей юрисдикции создавали конкуренцию коммерческим судам, однако коммерческие суды при сохранении прежнего порядка судопроизводства компенсировали свое отставание особой специализацией, быстрым и упрощенным порядком рассмотрения дел, им подсудных

Вопрос о сохранении этих судов сохранял свою актуальность в первые годы после преобразования судебной системы. Более того, сам В.П. Бутков, возглавлявший некогда комиссию по составлению Судебных Уставов 1864 г., в 1865 году поддержал идею сохранения и деятельности отдельных коммерческих судов. Как отмечает И.В. Архипов, причиной этого являлся специфический состав комиссии, большинство членов которой были далеки от практических вопросов торгового права и процесса¹. Комиссией были затребованы мнения заинтересованных лиц, и практически все должностные лица, имевшие отношение к коммерческим судам, высказались за их сохранение. Все реформаторские проекты оказались половинчатыми и, в конечном счете, нереализованными². В результате сложилось два основных подхода к решению вопроса о судьбе коммерческих судов. Первый подход, поддерживаемый Министерством юстиции, отражал позицию их упразднения. Противоположное направление, опиравшееся на поддержку купечества, а также министров, имевших отношение к данной проблеме,

1 Рассказов В.Л. Влияние судебной реформы 1864 г. на развитие института коммерческих судов в Российской империи // Правовое государство: теория и практика. 2020. №1 (59). С. 45 – 53.

2 Пахольчик Е. Д. Организационно-правовые и процессуальные основы коммерческого правосудия в России в XIX веке: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 158 с.

успешно отстаивало право на существование коммерческих судов как чрезвычайно эффективных органов по решению коммерческих споров¹.

В виду нереализованности проектов по преобразованию и развитию коммерческих судов, к началу XX века в России осталось только четыре коммерческих суда: в Петербурге, Москве, Одессе и Варшаве. Они имели отличия по своей структуре и месту в судебной системе. Так, коммерческие суды Петербурга, Москвы и Одессы в своей деятельности использовали Устав торгового судопроизводства. Они были обособлены, но конечной инстанцией для них выступал судебный департамент Сената. В свою очередь, Варшавский суд, созданный в результате реформирования Варшавского коммерческого трибунала в 1875 г., действовал на основании Судебных уставов 1864 г, который входил в систему общих судов и подчинялся судебной палате и гражданскому кассационному департаменту Сената².

Ведомство каждого суда распространялось на тот город и уезд, где он находился. Территориальная подсудность определялась местом нахождения спорного имущества, торгового заведения или временным пребыванием ответчика. С точки зрения предметной подсудности, в коммерческих судах рассматривались три категории дел: торговые, вексельные дела и дела о банкротстве, т.е. дела, обусловленные торговлей и соответствующими обязательствами, обусловленные торговыми операциями³.

Обращая внимание на торговые и вексельные дела, находящиеся в их подсудности отметим, что к таковым относились все торговые споры, возникающие из оптовой и розничной торговли, включая дела, вытекающие из торговой промышленности (строительство, покупка, починка или наем кораблей и купеческих судов), а также правовые конфликты, обусловленные нарушениями договоров поставки, комиссии, об оказании услуг, о денежных переводах, займах, кредитах и т.д.⁴

А к обязательствам и договорам, свойственным торговле, относились:

«- дела по жалобам на купеческих приказчиков и лавочных сидельцев, также на судовщиков, извозчиков товаров, артельщиков, браковщиков и на других лиц, употребляемых по торговле;

- дела по спорам и всякого рода искам между товарищами торгового дома, в товариществе полном, товариществе на вере и товариществе для особых определенных дел и предприятий;

- дела по торговым обязательствам, заключаемым на бирже посредством маклерских записок;

- дела по спорам и искам, возникающим из договоров, заключаемых при торговых отправлениях между соучастниками в построении, покупке, починке и фрахте кораблей и купеческих судов, между хозяевами кораблей и судов и корабельщиками или судовщиками, между корабельщиками и корабельными служителями, или водоходцами;

- дела по морскому страхованию, аварии, бодмерее и кораблекрушению»⁵

В XVIII веке в России началось разделение судов на купеческие и специализированные торговые, что подчеркивало стремление к более эффективному урегулированию коммерческих споров. Таможенные суды были созданы в 1727 году для надзора за

1 Сахаровский И. Ю. Судебная реформа 1864 года // Молодой ученый. 2015. № 7 (87). С. 588-591.

2 Захарова П. В. Коммерческие суды в России второй половины XIX – начала XX века: общие подходы и частные особенности формирования // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2, № 8. С. 119–129.

3 Там же.

4 Клеандров М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 579 с.

5 Краковский К. П. История суда и правосудия в России: монография: в 9 томах / под ред. В. В. Ершова, В. М. Сырых. – М.: РГУП, 2019 – Том 4: Судоустройство и судопроизводство в России периода судебных реформ (1864–1881 годы). 2019. С. 317.

торговлей и вексельными отношениями, но к 1754 году были поглощены ратушными словесными торговыми судами. Однако, судебная реформа 1775 года и последующие изменения значительно изменили роль коммерческих судов, лишив их прежней юрисдикции и судебной значимости.

Таким образом, к началу XIX века возникла потребность в формировании коммерческих судов в российских городах с активной торговлей. Эти суды призваны были регулировать торговлю и решать имущественные споры, поддерживая интересы предпринимательства. В период существования Вексельного комитета с 1827 по 1832 годы коммерческие суды получили новый импульс развития. Создание общего УКС в 1830-50-е годы способствовало формированию эффективной системы коммерческих судов, опиравшейся на общие нормы законодательства. В 1840-х годах были предприняты попытки улучшить систему коммерческих судов, но не получили широкой поддержки. Однако, их роль оставалась важной как полигон для отработки буржуазных принципов судоустройства и судопроизводства.

После судебной реформы 1864 года коммерческие суды, ставшие полигоном для испытания буржуазных принципов, стали единственными коммерческими судами, но столкнулись с конкуренцией со стороны общих судов. К XX веку в России осталось всего четыре коммерческих суда. В их компетенцию входили торговые дела, вексельные дела и дела о торговой несостоятельности. Развитие коммерческих судов шло в ногу с экономическим ростом России, удовлетворяя потребности предпринимателей и улучшая условия ведения бизнеса.

История коммерческих судов в Российской империи отражает важную связь между экономическим развитием и правовой инфраструктурой. Их появление в различных регионах страны отвечало потребностям предпринимателей, улучшая условия для бизнеса и разрешения споров. Судебная реформа 1864 года играла ключевую роль, улучшая работу коммерческих судов, повышая качество правосудия, противодействуя коррупции и совершенствуя судебную систему.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТУДЕНТАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ЧАТ-БОТОВ GPT ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

*М. А. Сизикова,
студент Юридического факультета
Томского государственного университета
систем управления и радиоэлектроники, г. Томск
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А. В. Баранов.*

В современных условиях достаточно трудно представить жизнь без информационных технологий. Компьютерная техника и высокотехнологичные способы обработки информации стали неотъемлемыми компонентами человеческой деятельности. IT-технологии стремительно развиваются, что также дает толчок для создания и развития различных сервисов и моделей.

Так одним из ключевых компонентов IT-индустрии является искусственный интеллект, под которым понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в кото-

ром используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений¹.

Одним из самых популярных инструментов искусственного интеллекта являются чат-боты на базе технологии GPT (Generative Pre-trained Transformer). По данным швейцарского финансового холдинга UBS аудитория активных пользователей чат-бота GPT, созданного компанией OpenAI, достигла 100 млн. человек всего через 2 месяца после запуска².

ChatGPT, разработанный OpenAI, представляет собой языковую модель, которая позволяет создавать разговорные системы искусственного интеллекта, способные понимать вводимые человеком данные и давать осмысленные ответы на них. Функционируя как чат-бот с поддержкой искусственного интеллекта, он использует алгоритмы для обработки пользовательских вводимых данных и генерации соответствующих ответов. ChatGPT обладает способностью генерировать новые ответы или использовать уже существующие. Для того, чтобы улучшить понимание пользовательских запросов и генерировать точные ответы, разработчики постоянно обучают данную модель и подкрепляют ее знания массивом информации. Компания OpenAI отмечает, что данная языковая модель содержит в себе 175 миллиардов параметров, что в 10 раз больше, чем у любой предыдущей языковой модели³.

Оперативное получение информации в рамках конкретного сформулированного запроса, обработка, формирование текстов, и другие многочисленные функциональные возможности привлекают многих пользователей и студентов юридических специальностей в том числе. В ходе анкетирования 36 студентов Санкт-Петербурга, Томска и Барнаула, было выявлено, что примерно 64% студентов юридических специальностей используют чат-боты GPT при подготовке к практическим занятиям⁴. Следует отметить, что все опрошенные студенты, обучающиеся по программам среднего профессионального образования, используют данные чат-боты, тогда как среди опрошенных студентов, обучающихся по программам высшего образования, лишь 48% используют данные чаты. Наиболее популярны чат-боты GPT среди студентов 2 курса высшего образования и 3 курса среднего профессионального образования. Считается, что такая популярность обусловлена появлением на данных курсах отраслевых дисциплин, предусмотренных учебными планами.

Следует отметить, что студенты, использующие чат-боты GPT при подготовке к практическим занятиям достаточно объективно подходят к сгенерированным ответам. 83% опрошенных студентов не всегда удовлетворены ответами данных чат-ботов на заданный вопрос. В частности, студенты выделили следующие вопросы, на которые чат-бот дал некорректный ответ:

1. Функции и задачи аппарата федерального суда общей юрисдикции.

– Студенты-юристы отмечают, что чат-бот GPT не разграничивает функции и задачи аппарата федерального суда общей юрисдикции. В качестве функций и задач данный чат-бот выделяет: рассмотрение гражданских и уголовных дел, обеспечение законности и справедливости, контроль за деятельностью других органов власти, правовое просвещение и консультации, и обеспечение исполнения судебных решений.

1 Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

2 Take a selective approach to AI exposure // UBS Insights. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ubs.com/global/en/wealth-management/insights/chief-investment-office/house-view/daily/2023/latest-31082023.html> (дата обращения: 12.04.2024).

3 Introducing ChatGPT // OpenAI. [Электронный ресурс] // URL: <https://openai.com/blog/chatgpt> (дата обращения: 12.04.2024).

4 Прим.: данные, полученные на основе анкеты, разработанной автором.

– Следует отметить, что под аппаратом суда понимается подразделение суда, находящееся в подчинении соответствующего председателя суда и занимающееся организационным обеспечением деятельности суда по осуществлению правосудия¹. Перечень задач, возлагаемых на аппарат суда, закреплен в Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.05.2023 № 91 «Об утверждении Положения об аппарате федерального суда общей юрисдикции». А в ч. 1 ст. 39 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» закреплены функции, возложенные на аппарат суда общей юрисдикции. Исходя из анализа данных правовых актов, можно сделать вывод, что, осуществляя возложенные функции, аппарат суда поэтапно решает установленные законом задачи. Следовательно, ответ чат-бота GPT на данный вопрос не является корректным.

2. Вопрос о соотношении правотворчества и правообразования.

– Чат-бот GPT указал, что правотворчество и правообразование – это два важных аспекта правовой системы, которые взаимосвязаны друг с другом. Правотворчество – это процесс создания, изменения и применения законов и правил, которые регулируют поведение людей в обществе. Оно включает в себя разработку, принятие и реализацию законов и других нормативных актов, которые создаются государственными органами, законодательными органами, местными органами власти и другими компетентными структурами. Правообразование, с другой стороны, является процессом обучения и подготовки специалистов в области права. Оно включает в себя изучение правовой науки, законодательства и практики применения права. Целью правообразования является формирование профессиональных навыков и знаний, необходимых для работы в области права, а также воспитание правового сознания и культуры в обществе². Чат-бот считает, что правотворчество и правообразование оказывают важное воздействие на развитие и функционирование правовой системы, и их совместная работа необходима для обеспечения справедливости, законности и правопорядка в обществе.

– Следует отметить, что под правотворчеством понимается деятельность субъектов, наделенных нормотворческой компетенцией, по созданию, изменению или отмене юридических норм³. Под правообразованием следует понимать процесс первоначального зарождения норм права в общественных отношениях до их закрепления в законе⁴. Одной из самых распространенных точек зрения в юридической науке является то, что правообразование включает в себя не только собственно правотворческий, но и весь предшествующий ему подготовительный процесс формирования права. Необходимость существования подготовительного процесса обусловливается потребностью повышения качества издаваемых актов, которое зависит не только от уровня самой правотворческой деятельности государственных органов, но и от уровня проводившихся до принятия того или иного правового акта подготовительных работ. Следовательно, ответ чат-бота GPT на данный вопрос вновь некорректен.

Кроме того, в качестве проверки чат-боту был задан вопрос о содержании статьи 138 Конституции РФ.

– Чат-бот GPT указал, что статья 138 Конституции Российской Федерации устанавливает то, что органы государственной власти и органы местного самоуправления обязаны обеспечивать свободу средств массовой информации. Они также не имеют права вмешиваться в их деятельность, кроме случаев, предусмотренных федеральным

1 Правоохранительные органы Российской Федерации: Схемы и основные понятия / Ю. К. Якимович, Е.В. Коротыш, А. М. Баксалова и др.; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск: РИЦ НГУ 2015. С. 33.

2 ChatGPT & Midjourney | AI bot // // Telegram [Электронный ресурс] // URL: <https://telegram.org/> (дата обращения: 12.04.2024).

3 Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: Учебник. - М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. С.328.

4 Афанасьев В.С. Правообразование и правотворчество // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. №1 (4). С. 5.

законом, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья населения, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства¹.

– Однако, в действующей Конституции Российской Федерации содержится 137 статей, что указывает на абсолютно неверный ответ данного чата.

Таким образом, на основе анализа работы чат-бота GPT, можно сделать вывод о том, что его функциональные возможности несовершенны. Данный факт также отмечают представители компании-создателя OpenAI, которые указывают, что чат-бот GPT иногда пишет правдоподобно звучащие, но неправильные или бессмысленные ответы. Разработчики также отмечают, что исправить эту проблему, в настоящее время, непросто². Считается, что при использовании чат-ботов GPT необходимо проверять правильность предоставляемых данными чатами ответов.

На основании проведенного анкетирования, можно сделать вывод о том, что тенденции к использованию чат-ботов GPT, на данный момент, захватили небольшое количество студентов-юристов, что является достаточно положительным фактом. Данный факт указывает на то, что немалое количество студентов, несмотря на повсеместное внедрение искусственного интеллекта, продолжает относиться к учебе более добросовестно. Также было выявлено, что среди опрошенных студентов, использующих чат-боты GPT, около 70% студентов достаточно редко используют данные чат-боты.

Для того, чтобы быть грамотным специалистом не только в области юриспруденции, но и в других областях, необходима выработка системных знаний. В.Г. Графский отмечает: «Современный правовед (юрист, юрисконсульт, юрист) должен быть в глазах других и в своих собственных таким человеком, который в состоянии убедительно продемонстрировать энциклопедически упорядоченное знание юриспруденции (общей, отраслевой, сравнительной), философии и теории права и с должной почтительностью принимать и толковать юридическую догму, которая ничем не заменима в оценке правовых событий и фактов»³. Считается, что не только чат-бот GPT, но и весь искусственный интеллект не сможет поспособствовать становлению грамотного специалиста в области юриспруденции. Только анализ и изучение законодательства, юридической и иной литературы способствуют выработке системных знаний и развитию иных качеств, необходимых юристу.

ЛЕГИТИМНОСТЬ КАК ОСНОВА ДЕМОКРАТИЧЕСКИ-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

*А. Н. Солдатченко,
студент Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент И. А. Кузьмин.*

Проблема легитимности власти во все времена стояла перед обществом, которое всегда задавалось вопросом: что такое легитимность и как она связана с демократией?

¹ Chat GPT | Midjourney – Chat AI // Telegram [Электронный ресурс] // URL: <https://telegram.org/> (дата обращения: 12.04.2024).

² Introducing ChatGPT // OpenAI. [Электронный ресурс] // URL: <https://openai.com/blog/chatgpt> (дата обращения: 12.04.2024).

³ Графский В.Г. В поисках путей обновления просветительного потенциала теоретического правоведения: 7-е философско-правовые чтения памяти академика В.С. Нерсесянца: (науч.-аналит. обзор) // Правоведение. 2012. № 6. С. 237.

Это обусловлено тем, что власть всегда подразумевает подчинение воли одних воле других. В современном мире этот вопрос стал еще острее, так как почти каждое государство считает себя демократическим, а значит, народ является единственным источником власти, который сам выбирает, кому она будет передана, непосредственно или лицами, уже избранными гражданами. Российская Федерация не является исключением, и задача разобраться с сущностью легитимности демократически-ориентированной государственной власти является полинаучной, а именно социологической, политологической и, в том числе, юридической.

Начать следует с попытки понять суть такого явления как легитимность власти. Одним из первых кто использовал его, был немецкий социолог М. Вебер. Он считал, что легитимность – это порядок, обладающий престижем, в силу которого он диктует нерушимые требования и устанавливает образец поведения. Также Вебер выделял несколько видов легитимности:

1. Традиционную, ту которая действует на основе обычаев и традициях. Как правило, она действовала на праве престолонаследия.
2. Харизматичную, ту которая действует на силе авторитета лидера.
3. Рациональную, ту которая действует на основе веры граждан в закон.

Именно рациональный вид легитимности обычно принято считать в современном обществе как основной, хотя сам социолог утверждал, что «чистые типы редко встречаются в действительности»¹.

В науке существуют мнения, согласно которым для обретения и поддержания легитимности необходимо наличие общих ценностей власти и общества. Например, А. Е. Сиушкин, О. В. Милаева считают легитимность комплексной категорией политической науки, отражающей степень доверия общества к политическим институтам и официальной власти, степень принятия и подчинения закону, наличие в социуме общих ценностей². Это понятие отражает сущность легитимности, особенно для демократически-ориентированной государственной власти, так как именно наличие общих ценностей является основным критерием для выбора того, кому будет переданы властные полномочия. Ведь в случае, если ценности у общества и государственной власти будут разные, то скорее всего, интересы общества не будут реализовываться, что противоречит сути демократии, которая выражена в основных законах многих государств. Так, в Конституции Французской Республики отмечается, что ее принцип как демократического государства – «правление народа, народом и для народа»³.

Перед тем как изучить позицию правоведов, нам следует наряду с понятием «легитимности» разобраться с понятием «легальности». Под легальностью юристы обычно понимают законность, и пусть кажется, что она всегда включается в понятие легитимности, однако это мнение является заблуждением. Так Л. С. Мамут писал, что «могут быть (и фактически бывают) легитимирующей иллегальности и делегитимированной законности (легальности)»⁴, например, власть, пусть и поддерживаемая народом, но пришедшая путем революции будет легитимной, но не легальной. В том числе нужно понимать, что легитимность демократически-ориентированной государственной власти может существовать только если сама власть легальна. Как утверждал немецкий юрист и политолог К. Шмитт «легитимность гораздо шире законности, хотя последняя в Новое время становится важнейшим способом обеспечения легитимности

1 Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990. С. 646-647

2 Сиушкин А. Е., Милаева О. В. К вопросу о критериях легитимности политического режима // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Тамбов, № 11 (139). С. 124.

3 Конституция Французской Республики // Конституции государств Европейского Союза / под общей редакцией Л. А. Окунькова. Москва, 1997. С. 668.

4 Мамут Л. С. Легитимация государства // Право и общество в эпоху перемен. Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца – М., 2008. С. 213

в демократических странах»¹. Включение понятия «легальности» в «легитимность» связано с тем, что в демократические страны строятся на базе рациональной легитимности, если использовать типологию Макса Вебера, ведь в этих государствах существует «вера» в правила и процедуры, то есть в закон. А значит власть, пришедшая незаконным путем, не может признаваться легитимной в демократически-ориентированных государствах, ведь в данном случае не представляется возможным говорить о единых ценностях, что, как нам видится, является одной из составляющих позволяющих говорить о легитимности власти.

Изучая понятие легитимности власти с точки зрения юридической науки, следует понимать, что в ней не существует единого определения, но предполагается общее понимание этого явления «как не только согласие народа с принимаемыми органами публичной власти в соответствии со своей компетенцией нормативно-правовыми актами, но и как всеобщее одобрение и признание их организационной деятельности, выраженное через политическую волю большинства избирателей»². То есть обществу важен не только результат, но и пути его достижения. Ведь если он был достигнут путем неприемлемым для общества или посредством жертвования им, то он не будет отвечать их ценностным установкам, а значит доверия к власти не будет. Примером может служить государственный переворот 2000 г. в Эквадоре, который произошел из-за недовольства населения долларизацией, проводимой президентом – Джамилем Махуадом. Пусть и целью замены национальную валюту долларом была борьба с резким повышением инфляции, то есть защита интересов граждан и страны, реформа была крайне негативно принята обществом из-за возможности потерять все сбережения. Результатом стала отставка, действующего на тот момент, главы государства.

Следует рассмотреть несколько основных правовых форм легитимации демократически-ориентированной государственной власти:

1. Развитие гражданского общества.
2. Борьба с факторами, мешающими обретению легитимности.

В демократических государствах общество ожидает, что власть будет постоянно формироваться и действовать при помощи традиционных демократических институтов (выборов, референдума)³, то есть развивала и давала возможность к развитию гражданского общества. В недавнем прошлом мы могли наблюдать подобную попытку легитимации государственной власти в нашей стране. В 2020 году было проведено общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации, которое с формальной точки зрения не требовалось, ведь «изменения в 3–8 главы Конституции Российской Федерации принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федерального конституционного закона, и вступают в силу после их одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации»⁴. То есть власть в лице президента Российской Федерации решила таким образом привлечь граждан для решения данного вопроса, с целью предоставления больших полномочий гражданскому обществу, а вследствие этого государственная власть и повысит свою легитимность.

Существуют и другие попытки власти проводить процесс легитимации подобным образом. Примером может служить развитие непосредственных форм демократии

1 Шмитт К. Политическая теология. – М., 2000. С. 75.

2 Авдеев Д. А. Легитимность публичной власти в России // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Социально-экономические и правовые исследования. 2017. № 11 (3). С. 101

3 Ларина Е.А. Критерии легитимности государственной власти // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2-2. С. 54.

4 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 29.02.2024).

на муниципальном уровне, а именно расширение их перечня. В федеральном законе от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» было закреплено всего пять форм прямого волеизъявления граждан, хотя в ст. 27 данного федерального закона сказано, что «наряду с предусмотренными законом формами участия населения в осуществлении местного самоуправления граждане вправе участвовать в осуществлении местного самоуправления в иных формах»¹, то есть перечень форм непосредственной демократии на муниципальном уровне являлся открытым, но государственная власть решила его расширить и закрепила еще девять форм в новом федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в целях показать важность учета мнения общества для нее, то есть расширяло механизм взаимодействия гражданского общества с муниципальной властью. Данная форма легитимации заключается в развитии гражданского общества, что является логичным, ведь как приводилось ранее, в демократических государствах именно общество наделяет лица властными полномочиями, а они в свою очередь расширяют возможности граждан на участие в принятиях решений как в рамках местного самоуправления, так и государства. Следует отметить, тот факт, что используя только данную форму обрести легитимность не возможно, поэтому на практике часто используют и другие формы, например, борьба с явлениями, мешающими обрести доверие со стороны общества.

Выделяя явления, мешающие обретению легитимности, нам видится разделить их на две группы:

1. Факторы, влияющие на имидж политических институтов.
2. Факторы, влияющие на эффективность государственной власти.

К первой группе можно отнести такие факторы как отсутствие независимости судебной власти, использование должностными лицами полномочий в личных целях, комплектование кадров исходя не из принципа компетентности, наличием коллизий в системе законодательства, а также коррупция. Важно отметить, что в России происходят попытки к ликвидации или сведения этих явлений. Например, в рамках попыток сведения коррупции к минимуму государственная власть принимает различные меры борьбы с ней, в том числе, и путем развития антикоррупционного законодательства. основополагающим нормативно-правовым актом в данной сфере следует считать федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ, который регулирует основные принципы противодействию коррупции и основы ее предупреждения. Данный закон определяет «обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления»² как одним из основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, то есть дает обществу самостоятельно контролировать добросовестность представителей власти, что предполагает установление доверительных отношений между органами власти и самим обществом. Это связано с тем, что разрушение облика даже одного чиновника влечет за собой ухудшение представления о всей структуре власти, что негативно влияет на ее легитимность.

Определяя элементы присущие второй группе явлений, мешающих обретению легитимности, следует обратиться к определению А. В. Скиперских, который считал, что эффективность как фактор легитимации власти связывается с «экономическими

1 Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (Утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 35. Ст. 3506.

2 О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. ред. от 19.12.2023. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126657> (дата обращения: 05.03.2024).

достижениями, в какой-то мере позволяющими оправдать существующий порядок как наиболее оптимальный и соответствующий политическим реалиям»¹. То есть нам следует идти от обратного. Так, ко второй группе факторов следует отнести все негативные явления в экономике, например, резкое снижение темпов экономического роста, усиление отставания от передовых стран по уровни жизни народа, кризис сельского хозяйства или девальвацию.

Легитимность государственной власти требуется постоянно поддерживать, ведь однажды добившись признания обществом, граждане могут потерять доверие к власти. Таким примером может являться первый президент Российской Федерации – Б. Н. Ельцин, человек которого при начале его президентского пути поддерживало более половины граждан², но в конце его пути была проведена попытка осуществления процедуры импичмента³. Исходя из всего выше перечисленного, нам видится, что легитимность в демократических государствах следует рассматривать как процесс, а именно – динамику сосуществования власти и общества в рамках единых интересов и ценностей, выраженных в беспрекословном подчинении второго первому. А в случаях, когда интересы и ценности власти или же народа меняются и не поддерживаются другой стороной данного процесса, то следует его прекращение.

Таким образом, мы приходим к выводу, что легитимность является основополагающим явлением для демократически-ориентированной государственной власти, которая не может существовать без признания ее гражданами, ведь демократия строится на том, что народ управляет государством посредством передачи части своих властных полномочий определенному кругу лиц на основе доверия к ним. Легитимность в демократических государствах не может мыслиться без легитимности власти, так как в таких государствах общество ценит закон, а значит и требует законности во всех сферах. Легитимация демократически-ориентированной государственной власти происходит в виде увеличения контроля над ней, и полномочий, позволяющих влиять на политику, проводящуюся в государстве непосредственным путем, с учетом мнения граждан, а также проводя борьбу с факторами, мешающими обретению легитимности, которые можно разделить на две группы – те, которые портят имидж политических институтов и эффективность государственной власти. Легитимность в демократических государствах возможно рассматривать как процесс сосуществования власти и общества в рамках единых интересов и ценностей, выраженного в беспрекословном подчинении второго первому.

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА В СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

*Н. А. Соловьев,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А. В. Гаврилова.*

Судебная реформа 1864 года и Судебные уставы, принятые в соответствии с ней, распространялись далеко не на всю территорию Российской Империи. В различных ее районах существовала определенная специфика осуществления правосудия, обуслов-

1 Скиперских А. В. Механизмы легитимации политической власти на постсоветском пространстве. Воронеж, 2007. С. 75.

2 Дубин Б. В. Первый: Борис Ельцин в общественном мнении России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2007. №4. Москва, С. 30.

3 Хроника дополнительного заседания Государственной Думы 13 мая 1999 года. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/1999-05-13> (дата обращения: 02.04.2024)

ленная как объективными, так и субъективными факторами. В данном ключе особенно интересна территория Сибири и особенности судопроизводства присущие ей.

Говоря о реализации Судебной реформы в Сибири, нужно понимать специфику региона. Одной из главных особенностей Сибири, накладывающей отпечаток на все сферы жизни общества, является территориальный фактор. Большие расстояния между населенными пунктами, общая удаленность от центра сильно замедляли судебный процесс. Второй важной особенностью является демографический состав населения Сибири. Практически полное отсутствие дворянства, низкая плотность и численность населения, вкуче с низкой грамотностью среди обывателей, помноженная на большое количество каторжан, ссыльных и инородцев приводили острой нехватке кадров в судебной системе и бюрократическом аппарате Сибири¹. Два эти фактора, в свою очередь, приводили к массовым злоупотреблениям чиновников. М. М. Сперанский, ревизовав Сибирские окраины в первой половине XIX в., писал: «Где недостает законов, там всем управляет личная власть. Отсюда укоренилась в Сибири столетняя привычка ничего не ожидать от закона, и всего надеяться, или бояться от лица, и, следовательно, привычка в каждом деле прибегать к деньгам»².

Рассмотрев особенности Сибирского региона, стоит перейти к вопросу реализации в нём судебной реформы. Преобразования, проведенные в Сибири, в большей степени отражают результаты реформистских и контрреформистских политик, поскольку были проведены значительно позже, чем в остальных частях Империи. Началом изменений принято считать 1885 год, когда были приняты «Временные правила о некоторых изменениях в законах, касающихся судоустройства и судопроизводства в Сибири». Устанавливалась устность и состязательность судопроизводства. Дела стали разбираться гласно в присутствии общественности с участием прокуроров и защитников, за неимением которых их роль исполняли чиновники судебных канцелярий. Учреждались судебные следователи, хотя и в очень ограниченном количестве, в связи с чем основная часть следственной работы продолжала оставаться в городской и земской полиции, а значит, по сути, оставался прежний порядок.

Следующим важным нормативным правовым актом, принятым в рамках реализации Судебной реформы в Сибири, стали «Временные правила о применении Судебных Уставов к губерниям и областям Сибири» принятые Николаем II 13 мая 1896 года. По словам министра юстиции Н. В. Муравьева, «Временные правила ... являлись «комбинацией» Судебных Уставов и правил организации судебной власти в Закавказье, северных и восточных губерниях (Архангельской, Олонецкой, Оренбургской, Уфимской и Астраханской), а отчасти в Туркестане и Степных областях»³. В этой связи обратим внимание на некоторые особенности реализации Судебной реформы в Сибири.

Временные правила 1896 года учреждали в Сибири адвокатуру. В организации она соответствовала Судебным уставам 1864 года с изменениями периода контрреформ, но имела одну особенность. Присяжными поверенными, ввиду нехватки кадров, могли выступать чиновники судебного ведомства, за исключением лиц прокурорского надзора, участковых, добавочных мировых судей и судебных следователей. Также обвиняемый под стражей мог назначить поверенным своего родственника или посто-

1 Гаврилова А.В. Социокультурное измерение законодательства об управлении и судоустройстве Сибири в XIX - начале XX вв // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. №2. URL: <https://sn-law.cfuv.ru/arhiv/tom-4-70-2-2018-g/> С. 11

2 Гаврилова, А. В. Проблемы и особенности сибирского судоустройства и судопроизводства в XVIII-XIX вв. (на примере Тобольской, Иркутской и Томской губерний) / А. В. Гаврилова // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 2(69). – С. 9-12. – EDN TXOSCX. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23651490>

3 Деревскова В. М. Судебная система Сибири во второй половине XIX века: сравнительный анализ общеимперских и региональных начал // Сибирский юридический вестник. 2011. № 3(54). С. 12.

ронного человека для присутствия при дознании. Председатель суда, при отсутствии защитника у подсудимого, имел право назначить его без согласия на то обвиняемого. Создания совета присяжных поверенных не предусматривалось, а их функции возлагались на окружные суды¹. Именно это обусловило образование в 1902 году первой в Сибири Юридической консультации — органа корпоративного самоуправления присяжных поверенных. Она действовала в Томске. Целями ее создание были желание удовлетворить потребность поверенных в самоуправлении, сплотить их как сословие и бороться с «подпольной адвокатурой» — категорией лиц, малокомпетентных, незаконно оказывавших в корыстных и неблаговидных целях юридические услуги населению. 2 марта 1909 г. Сенат распорядился закрыть консультации, ссылаясь на то, что вопрос об их существовании законодательно не решен. 22 сентября 1909 г. Томский окружной суд упразднил томскую юридическую консультацию².

Введение же советов присяжных поверенных можно разделить на два этапа. На основании закона 21 июля 1904 г. образовывался совет присяжных поверенных при Новочеркасской судебной палате. 24 ноября 1904 года был утвержден закон об образовании советов при Омской и Иркутской судебных палатах. Однако введение совета присяжных поверенных при последних двух столкнулось с рядом трудностей. Выборы совета при Омской палате были совершены с нарушениями и признаны недействительными Сенатом. Следом грянула Первая русская революция. Отношения между адвокатурой и властью накалялись. Это вылилось в арест совета присяжных поверенных в Иркутске и передачу их функций окружному суду. Новый совет присяжных поверенных был избран 23 февраля 1907 года. И лишь 18 мая 1911 года были проведены выборы и образован совет присяжных поверенных при Омской судебной палате. Стоит отметить, что совет не был решен недостатков — в нем не были представлены адвокаты Тобольской губернии и Семипалатинской области. В целом введение совета присяжных поверенных можно называть положительным преобразованием.

Характерной особенностью судебной реформы в Сибири являлось то, что вводился институт мировых судей, в то время как на территории большей части Российской империи мировая юстиция была заменена Земскими участковыми начальниками. Однако мировая юстиция начала функционировать с серьезными изменениями. Ввиду упомянутого отсутствия дворянства отсутствовали земские учреждения, а потому назначение участковых мировых судей происходило министром юстиции, а не избранием местными жителями. Также для них был снят имущественный ценз, так как отсутствовала привязка к оседлости, но был ужесточен образовательный ценз, требовалось обязательное высшее образование, хотя Судебные уставы допускали для данной должности и наличие среднего профессионального образования. К тому же не предусматривалось создание съезда мировых судей, а апелляционной инстанцией выступал окружной суд, кассационной — судебная палата. Претерпела изменения и подсудность мировых судей³. Например, в подсудность мировой юстиции были переданы гражданские дела стоимостью иска до 2 тыс. рублей⁴. Кроме того, в виду перманентной нехватки кадров участковые мировые судьи в Сибири зачастую совмещали судебские полномочия с функциями следователя и нотариуса. Вопрос с загруженностью мировых судей отчасти был решен с принятием закона 28 мая 1911 г., которым предусматривалось увеличение штатов некоторых судебных учреждений империи, в т.ч. участковых мировых судей в

1 Гаврилова А. В., Гаврилов С. О. История правозащитной деятельности: учебное пособие — Кемерово: КемГУ, 2017. С. 110-125.

2 Крестьянников Е. А. Судебная реформа 1864 г. в Западной Сибири – Тюмень: Экспресс, 2009. С. 171-177

3 Авдеева О. А. Государственная политика по организации мирового суда в Сибири во второй половине XIX в. // Известия БГУ. 2006. №2. С. 95

4 В то время как по Судебным уставам 1864 г. участковым мировым судьям были подсудны гражданские споры ценой до 500 рублей [прим. автора]

Сибири, что способствовало разграничению судебных и следственных функций, но не решило проблемы чрезмерной судебной нагрузки на одного участкового мирового судью.

Еще одной особенностью Временных правил 1896 года является допуск к рассмотрению незначительных гражданских исков инородческими судами. Кроме того, в ходе судебной реформы в Сибири было принято «Временное положение о крестьянских начальниках» в 1898 г., в основу которого легли предложения иркутского генерал-губернатора А.П. Игнатьева и министра внутренних дел И.Л. Горемыкина. Целью закона они видели «обрусение инородцев». Такая формулировка пришлась по душе Александру III. На полях предложенного проекта он с восторгом написал: «Да! Весьма пора»¹. Закон приравнивал правовой статус коренного населения Сибири к состоянию оседлого крестьянского населения и подчинял их общероссийскому законодательству. Исключение составляли Якутская область и северные районы, населенные «бродячими» инородцами, многих из которых, к слову, перевели в разряд оседлых. Они продолжали подчиняться Уставу об инородцах 1822 года. Согласно же принятому Положению 1898 года, органами управления коренным населением становились волостные и сельские сходы, контролирующиеся крестьянскими начальниками. Они были наделены широкими полномочиями в отношении аборигенного населения, в том числе и судебными при рассмотрении определенных категорий дел.

Отметим и специфику уголовного судопроизводства. Так, уголовные дела по преступлениям, влекущим лишение особенных и личных прав и преимуществ, рассматривали окружные суды. Согласно Судебным уставам, подобные дела рассматривались окружными судами с участием присяжных заседателей. Ведение суда присяжных в Сибирских губерниях не предусматривалось.

Отсутствие суда присяжных являлось одним из существенных недостатков судебной системы Сибири. Первый Присяжный поверенный иудейского вероисповедания в Сибири — Р. Л. Вейсман писал: «Правосудие без суда присяжных – это данайский дар, пока полученный Сибирью от центра»². Однако со временем, ввиду экономического и культурного развития края, а также бурного прироста населения, обстановка стала благоволять внедрению «Суда общественной совести». 10 мая 1909 г. император утвердил закон об учреждении института присяжных заседателей в нескольких регионах России, в том числе в Тобольской и Томской губерниях, находившихся в Западной Сибири. Таким образом, суд присяжных стал функционировать на территории Омской судебной палаты. Особо интересные дела с участием присяжных заседателей привлекали публику, газеты освещали их в постоянных рубриках с названиями «Судебная хроника», «В судебном мире», «В суде». Примером этому может служить Томская газета «Сибирские отголоски», которая в выпуске от 11 августа 1910 года писала следующие: «9 августа в Томском окружном суде с участием присяжных заседателей под председательством товарища председателя В. М. Урахчинского, членах суда Н. А. Васильеве, почетного мирового судьи В. Молчанове слушалось дело: О ссыльным Евгении Ильине Пономарёве, обвиняемым по п. 1 ст. ст. 1647 и 1650 уложение наказаниях в том, что 23 марта сего года, забравшись посредством взлома замка в кладовую при квартире крестьянки Евгений Силаевой, похитил сковородки и 1/4 фунта горчицы, но был на месте преступления задержан, причём при задержании оборонялся имеющимся при нём топором. Пономарёв полупаралитик и в суде поступок свой оправдывал безработицей и нуждой. Обвинял товарищ прокурора Г. Г. Закалинский, защищал присяжный поверенный С. В. Александровский. Вердиктом присяжных заседателей Пономарёв оправдан. Это первый оправдательный вердикт суда присяжных со времён внедрения института

1 История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа — М.: Прогресс, 1995 С. 226

2 Крестьянников Е. А. "Великая реформа": к 100-летию введения суда присяжных в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 1. С. 47.

присяжных заседателей в Сибири, вынесенный подсудимому, признавшему себя виновным»¹. При всех опасениях власти, суд присяжных эффективно работал и полностью справлялся с осуществлением правосудия, более того получил широкую общественную поддержку среди всех слоев населения. В Восточной же части Сибири, несмотря на активную работу совещаний и комиссий, суд присяжных так и не был введен по причине мировой войны и надвигающейся революции.

Таким образом, Судебная реформа, проведенная в Сибири в конце XIX века и начале XX века, носила несвоевременный характер и имела значительную региональную специфику. Мотивацией для проведения Судебной реформы в Сибири являлись желание устранить наиболее вопиющие недостатки судебной системы, которые мешали использованию ресурсов региона и попытки восстановить престиж царской власти. Ряд факторов, основными из которых являются территориальный и демографический, оказали существенное влияние на законодательную базу, судебное и административное устройство. Правовая система и судоустройство, имевшие место в Сибири в конце XIX и начале XX века, в некотором роде носили уникальный характер.

АДВОКАТСКАЯ ЭТИКА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

*А. О. Стонт,
студент Хакасского государственного университета
имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан.
Научный руководитель: старший преподаватель В. Н. Козлова.*

Современная профессия адвоката требует соблюдения строгих этических норм и правил, которые регулируются Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»², Кодексом профессиональной этики адвоката³, а также Рекомендациями, Правилами и Решениями, которые принимаются Федеральной палатой адвокатов (ФПА).

Однако с появлением Интернета и социальных сетей возникают новые вопросы о том, как адвокатам совмещать свою профессиональную деятельность с ведением блога и формированием личного бренда. Интернет стал мощным инструментом для коммуникации и продвижения, и адвокаты — не исключение. Социальные сети предоставляют удобные платформы для адвокатов, чтобы позиционировать себя как экспертов в своей области и привлекать новых клиентов. Однако важно помнить, что адвокатский статус требует сдержанного поведения и соблюдения этических норм, независимо от места нахождения адвоката. П. 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката закрепляет, что необходимость соблюдения правил адвокатской этики вытекает из факта присвоения статуса адвоката.

Когда адвокат ведет блог или активно присутствует в социальных сетях, он должен быть особенно внимателен к своим публикациям и комментариям. Важно избегать раскрытия конфиденциальной информации о клиентах или делах, а также воздерживаться от высказываний, которые могут нанести ущерб репутации профессии или нарушить принципы конфиденциальности.

Адвокат должен помнить, что он представляет не только себя, но и свою профессию в целом. Поэтому важно поддерживать профессиональный и уважительный тон во

1 Сибирская жизнь. 1910. 11 августа.

2 Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

3 Кодекс профессиональной этики адвоката: принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. // СПС «Гарант».

всех публикациях и комментариях. Адвокат должен быть готов к тому, что его активность в социальных сетях может быть внимательно отслеживаема и анализируема как клиентами, так и коллегами.

Следует отметить, что этические вопросы, связанные с использованием социальных сетей, не всегда имеют однозначные ответы. До настоящего времени остается спорным вопрос, как совмещать ведение блога и соблюдать при этом адвокатскую этику.

Несомненно, адвокаты, как и любые другие профессионалы, должны соблюдать определенные правила поведения в сети Интернет. Важно помнить, что деятельность в онлайн-пространстве также отражает их профессионализм и корпоративные ценности. Некоторые из этих правил включают проявление сдержанности, корректности, безопасности и достоинства.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 сентября 2016 года принял Правила поведения адвокатов в сети «Интернет»¹. Они устанавливают и раскрывают несколько принципов работы адвокатов: профессионализм, сдержанность и корректность, достоинство, безопасность, корпоративность.

Однако вопросы, связанные с публикацией личных фотографий и видеозаписей адвокатов в Интернете, остаются открытыми. Хотя правила не конкретизируют этот аспект, предполагается, что недопустимы фотографии в нижнем белье, изображения, которые могут указывать на состояние алкогольного опьянения адвоката или нанести ущерб чести и достоинству адвокатской профессии.

Соблюдение профессиональной этики также является сложным вопросом для адвокатов в процессе маркетинга и продвижения в публичном пространстве. Они должны задуматься о том, какие инструменты рекламной кампании они могут использовать в Интернете. Некоторые из этих вопросов лишь частично регулируются Рекомендациями по ведению персональных сайтов адвокатами, утвержденными Советом ФПА РФ в сентябре 2022 года².

Согласно данному документу, не рекомендуется использование на сайте адвоката слов и выражений с неясным содержанием, а также терминов и определений, не предусмотренных законодательством и корпоративными актами адвокатского сообщества. Рекомендациями также определена обязательная информация, подлежащая размещению на сайте. Поэтому при ведении сайта в сети Интернет, а также при любой другой публичной активности адвокатам следует придерживаться установленных норм.

Соответственно, из Правил следует, что поведение адвоката в сети Интернет как форма его публичной активности должно отвечать всем требованиям, которые свойственны действиям адвоката в профессиональной сфере, при условии, что очевидна принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу или это недвусмысленно явствует из его поведения.

Однако в современных условиях успешное развитие своего блога требует выхода за рамки «строгости» и формальности, которые присущи той или иной профессии. Многие люди ведут блоги о своей работе. Это отличный способ рассказать о том, чем занимается человек, о своих достижениях и о своих планах на будущее. Но ведение блога только о работе может быть скучным и однообразным. Сегодня людей больше при-

1 Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 28 сентября 2016 г., протокол № 7) // СПС «Гарант».

2 Рекомендации по ведению сайта адвокатского образования и персонального сайта адвоката (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15 сентября 2022 г., Протокол № 15) (вместе с «Примерной структурой сайта и общими правилами ведения сайта», «Цифровой и профессиональной безопасностью при ведении сайта») // СПС «Гарант».

влекают те страницы, на которых не просто предлагаются какие-либо услуги, но рассказывается и показывается повседневная жизнь исполнителя. Поэтому, чтобы сделать свой блог более интересным и привлекательным для читателей, блогеры рассказывают не только о работе, но и о своей повседневной жизни: увлечениях, путешествиях, семье и друзьях, мыслях и чувствах и т.д.

И именно здесь возникает проблема соприкосновения адвокатской этики и новых тенденций в ведении своего блога. Ведь, исходя из правил Совета ФПА РФ, можно сделать вывод о том, что, если адвокат формирует свой бренд с использованием социальных сетей, позиционируя себя именно как адвокат, он обязан соблюдать все этические правила, предъявляемые к адвокатам. Соответственно, его действия ограничиваются рядом правил, которые не позволяют отвечать современным тенденциям ведения блога, а при возникновении конфликта они будут оцениваться весьма субъективно, поскольку сами правила этики являются таковыми.

Таким образом, поведение адвокатов в сети Интернет является важным аспектом их профессиональной деятельности. Поскольку адвокатская этика – это основа адвокатской деятельности, то она выступает гарантом прав доверителей; создание и поддержание профессионального имиджа также требует соблюдения этических правил и проявления профессионализма во всех онлайн-активностях. Адвокаты должны осознавать, что их действия в сети могут иметь реальные последствия и повлечь дисциплинарную ответственность, поскольку современные требования профессиональной этики адвоката не успевают за стремительными тенденциями в области ведения рабочих страниц/блогов. Лишь будучи осторожными и профессиональными в онлайн-среде, адвокаты смогут успешно создавать и поддерживать свой профессиональный имидж, привлекая новых клиентов и укрепляя свою репутацию.

КОДИФИКАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

*В. М. Черепанов,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А. В. Гаврилова.*

Главным значением для любой правовой системы является ее упорядоченность и систематизация. Однако сохранить ее в неприкосновенности попросту невозможно ввиду постоянных изменений в законодательстве. Поэтому, для сохранения системности правового регулирования, существуют различные способы систематизации законодательства: инкорпорация, консолидация и кодификация.

Кодификация рассматривается как одно из наиболее перспективных направлений правотворческого вида систематизации отечественного законодательства и представляется совершенно необходимой для завершения формирования отрасли законодательства, а вместе с ней – соответствующей отрасли права. «Она направлена на совершенствование нормативного регулирования принципиально важных общественных отношений, затрагивает наиболее существенные аспекты государственной и общественной жизни и, как правило, связана с важными социальными процессами»¹.

При этом в процессе кодификации стремятся не только объединить и упорядочить наиболее эффективные и оправдавшие себя действующие нормы и изложить их нормативные предписания наиболее логично, обеспечивая максимальную полноту ре-

¹ База данных информационно-аналитических материалов Государственной Думы (duma.gov.ru)

гулирования соответствующей сферы отношений, но также и очистить нормативный массив, от устаревших или же не оправдавших себя норм.

В итоге создается новый нормативный правовой акт, который отличается внутренней согласованностью, сложной структурой, большим объемом, высоким уровнем нормативных обобщений и, как правило, стабильностью действия.

Начало истории отечественной кодификации относят к XIX веку и связывают с деятельностью кодификационной комиссии во главе с М. М. Сперанским, однако, стоит отметить, что еще в конце XVII века были предприняты попытки упорядочения законодательства.

Первые попытки были направлены на систематизацию права. Так, в 1703 г. был представлен проект «Новоуложенной книги», состоящей из 25 глав. Данный проект сохранял структуру Соборного Уложения, но содержание было обновлено с учетом произошедших изменений в регулировании новых правоотношений. В 1714 году в составе Сената создается специальная комиссия, которой поручается пересмотр Соборного Уложения на предмет обновления и упорядочения указов и приговоров, принятых после 1649 г.

Однако непосредственно кодификация права была представлена в виде принятия Военского Артикула в 1715 году, который по своему содержанию можно назвать первым уголовным кодексом. В кодексе предусматривалась классификация правовых норм по роду уголовного деяния, выстроенные по степени опасности деяния. На каждый отдельный вид правонарушения предусматривался свой артикул (24 главы и 209 статей – артикулов), содержащие определенные санкции.

Принятые в 1720 г. и 1721 г. Генеральный регламент и Регламент Главного магистрата, заложили основу для развития отрасли административного права, однако говорить в полной мере об этих актах как о кодексе еще рано, поскольку административное право представлено совокупностью нормативных правовых актов, регулирующих отдельные сферы административного управления.

С 20-го по 25-й год Уложенной комиссией было проведено более двухсот заседаний, итогом которых стал проект нового Уложения 1725 года, включавший в себя 4 книги:

1. «О процессе, то есть о суде, месте и о лицах, к суду принадлежащих»;
2. «О процессе в криминальных, розыскных и пыточных делах»;
3. «О злодействах, какие штрафы и наказания следуют»;
4. «О цивильных или гражданских делах и о состоянии всякой экономии» (о земле, торговле, опеке, брачном праве, наследовании)¹.

В 1725 году появляется еще один, сводный документ, «Пункты о вотчинных делах», который являлся обобщением судебной практики, Указа о единонаследии и последующих актов о наследовании, т.е. данный документ охватил сферу наследования и права собственности, существенно измененной после Соборного Уложения 1649 г.

Таким образом, подводя итог, опыт кодификационной работы первой четверти XVIII века показал, что развитие права стремилось к созданию отраслевого деления, для чего и создавались отдельные своды норм. Сводные своды строились на систематизации, рецепции и обобщении практики правоприменения.

Дальнейшие попытки систематизации права предпринимались при Анне Иоанновне и Елизавете Петровне, которые в итоге ограничились лишь созданием и роспуском соответствующих Комиссий.

1 Наибханова Р. И., Тимошенко В. С. История возникновения и развития предпринимательских отношений в России и Германии // Современное право России: проблемы и перспективы: Материалы IV международной научно-практической конференции: сборник статей, Москва, 05 декабря 2019 года. – Москва: Институт мировых цивилизаций, 2020. – С. 470–478.

31 июля 1767 года уже при Екатерине II в Москве создается очередной временный коллегиальный орган – Уложенная комиссия, в задачу которой входило создание нового свода законов на основе Соборного уложения 1649 года и правовых норм, вступивших в силу после его издания¹.

Необходимость в комиссии была подсказана острой нуждой в новом своде законов. Однако Екатерина противоречила сама себе: пытаясь создать просвещенное общество во главе с мудрым монархом, она совершенно не учитывала интересы огромного пласта этого общества – крепостных крестьян (депутатов от них не было в комиссии)². В итоге, под предлогом войны против Турции, и нужде в солдатах, (в т. ч. и из заседателей комиссии), комиссия была распущена.

Однако стоит сказать, что при Екатерине II в 1782 г. принимается «Устав благочиния полицейского» как административно-полицейский кодекс, выделивший российское полицейское право в отдельную отрасль права.

Старые полицейские органы заменили Управами Благочиния (Полицейскими Управами). Отметим, что данный Устав явился не только первым кодифицированным законодательным актом полицейского права, но и заложил процессуальные основы досудебного разбирательства – дознания и предварительного следствия, которые возлагались на полицию. По мнению Н.Л. Федневой, «впервые в российском законодательстве давалась четкая классификация преступлений по их объекту (против личности, против обитания (жилища), против имений (имущества), лживые поступки (клевета), против правосудия, против народной тишины (общественной безопасности), против народной торговли, против общенародного здравия)³. Многие статьи «Устава благочиния, или полицейского» (полностью или с изменениями) вошли в Свод законов Российской империи 1832 года в составе Устава о предупреждении и пресечении преступлений»

В 1801 году по указанию Александра I комиссия, под руководством П. В. Завадовского (в 1803 году перешла Министерству юстиции), должна была разработать отдельные разделы будущего единого Уложения – общего законоположения, единого для всего государства. В итоге были созданы проекты гражданского, уголовного и торгового уложений, но они не были приняты, т.к. реакционное дворянство усмотрело в них влияние законодательства Французской революции, в первую очередь французского гражданского кодекса 1804 года.

Следующим важным этапом систематизации российского права, стала работа по составлению свода законов Российской империи, порученная Николаем I М.М. Сперанскому. Сперанский выделил два этапа систематизации законодательства: подготовительный (Полное собрание законов – хронологическая инкорпорация всех нормативных правовых актов) и окончательный (Свод законов – тематическое упорядочение действующих нормативных правовых актов от Соборного Уложения 1649 г.). Свод законов, изданный в 1832 г., делился на 8 главных разделов и состоял из 15 томов. С.В. Кодан Свод законов российской империи оценивает как «сложную форму упорядочения действующего законодательства с использованием приемов тематической отраслевой инкорпорации с внутриотраслевой консолидацией узаконений, объединенных в единый текст без изменения нормативного содержания изданных ранее узаконений»⁴.

1 Доценко Ю. В. Исторический анализ организационного обеспечения судов в досоветской России // Администратор суда. 2008. № 2. С. 35–44.

2 Деятельность Уложенной комиссии в период правления Екатерины II (histerl.ru)

3 Феднева Н. Л. К вопросу об истории разработки "Устава благочиния, или полицейского" // Международный журнал конституционного и государственного права. 2017. № 2. С. 51–55.

4 Кодан С. В. Свод законов Российской Империи. Место и роль в развитии юридической техники и систематизации законодательства в России в XIX - начале XX века // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 178–191.

На основе XV тома Свода законов в 1845 году, в результате осуществления кодификации права, было принято «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», которое с изменениями 1866 и 1885 гг. сохраняло юридическую силу вплоть до 1917 г. Основной его особенностью данного уголовного кодекса в сравнении с более ранними нормативными актами было выделение общей и особенной части как элемента структуры кодифицированного акта.

Общая часть представлена 1 разделом, а особенная часть Уложения состояла из последующих 11 разделов, по определенным группам преступлений и проступков. Таким образом, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. построено по пандектной системе, характерной для германской ветви романо-германской правовой семьи. Система наказаний по «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года была чрезвычайно сложной и громоздкой – было установлено 12 родов наказаний, разделенных на 38 степеней, начиная от смертной казни и заканчивая внушением¹.

В период Судебной реформы 1864 г., были приняты «Устав уголовного судопроизводства» и «Устав гражданского судопроизводства», окончательно разделившие гражданский и уголовный процесс.

Их основные положения, которых имели юридическую силу вплоть до октябрьской социалистической революции.

Советский период характеризуется социокультурной трансформацией политической и правовой системы. Намечен отход от всего существующего до революции, что обусловило необходимость правового регулирования изменившихся общественных отношений. В советский период российской государственности можно выделить несколько волн «кодификации».

1) Первая волна: (1917-1921 гг.)

В декабре 1917 года одним из первых был принят «Декрет о гражданском браке, о детях, и ведении книг актов состояния»². Этот документ заменил старый порядок ведения брачно-семейных отношений. Декрет не отменял церковный брак, однако признавал его «частным делом брачующихся»³, официальным же признавалась соответствующая регистрация в госорганах.

Кодекс Законов о Труде (КЗоТ) РСФСР 1918 г. стал не только одним из 1-х кодифицированных актов Советской России, но и одним из 1-х кодифицированных актов трудового законодательства в мире. Он регулировал взаимоотношение между трудящимся и работодателем⁴.

2) Вторая волна (1921 – 1936 гг.)

В 1921 г. было объявлено НЭП, для осуществления которой, одних деклараций было недостаточно, необходимо было дать возможности частной инициативе, привлечь «проклятый» частный капитал, в т.ч. иностранный, и как-то его защищать.

В 1923-1922 году в России было принято 7 кодексов: Гражданский кодекс РСФСР⁵, Земельный, КЗоТ (1926 г.) и ГПК РСФСР (1922 г.) и Лесной Кодекс. Чуть позже - в 1924 году был принят Исправительно-трудовой Кодекс. Известно, что основную роль в подготовке этих текстов сыграл главный кодификатор того времени А. Г. Гойхбарг.

1 Жукова Ю. А. Понятие и классификация преступления в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Фестиваль права : Сборник трудов II Международной научной молодежной конференции. В 2-х частях, Ставрополь, 12–13 декабря 2014 года / Под редакцией М.С. Трофимова. Том Часть 2. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2014. – С. 82–85.

2 Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1957.

3 Там же.

4 Кодекс законов о труде. 1918 г. // Кодекс законов о труде 1918 г. | Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина (xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai)

5 Иные времена - новые законы // Российская газета (rg.ru)

С принятием Конституции СССР 1924 г. потребовалось создание единого союзного законодательства. По ряду отраслей предписывалось принять основы союзного законодательства¹. Что в итоге реализовано лишь частично. Были приняты:

1. 1924 год: «Основы судостроительства Союза ССР и союзных республик»;
2. 1924 год: «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик»
3. 1928 г. «Общие начала землепользования и землеустройства» (часть статей утратили силу в связи с проведением коллективизации 1928-1932)

Конституция СССР 1936 г. задала кодификационной деятельности принципиально иное направление. «В виде общесоюзных актов следовало подготовить и утвердить законы о судостроительстве и судопроизводстве, уголовный и гражданский кодексы. Но ни один из подготовленных проектов кодексов, (в т. ч. практически завершённый проект УК СССР), не получил в дальнейшем официального статуса, но в будущем, целые фрагменты из этих проектов использовались в последующей систематизации советского законодательства»².

3) Третья волна (1950-1960 гг.)

Во второй половине 1950-х гг. стратегический вектор кодификация вновь резко меняется. Можно выделить сразу несколько причин второй кодификации советского права.

1. За 30 лет сформировались новые правоотношения, требующие регламентирования со стороны государства.
2. Бюрократизация советской системы и её переход на командно-административные рельсы требовали как можно более полное и качественное регулирование всех сфер общественной жизни нормами права³.
3. В период «хрущёвской оттепели» 1953-1964 годов принятие новых актов законодательства, особенно в таких отраслях, как уголовное право, уголовный процесс ознаменовало бы разрыв со сталинским периодом правотворчества и правоприменения⁴.

По вопросам совместного ведения СССР и союзных республик предусматривалось создание Основ законодательства Союза ССР и союзных республик, применительно к каждой республике принятие кодексов, конкретизирующих и дополняющих положения Основ. Необходимость быстрого обновления законодательства, а также накопленный в предыдущий период задел по упорядочению отраслевых норм способствовали активизации кодификации⁵. Результатом чего стало принятие:

- «Основ уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик» от 25.12.1985 г., Уголовного кодекса РСФСР от 27.10. 1960 г., Уголовно-процессуального кодекса РСФСР от 27.10.1960 г.
- «Основ гражданского законодательства Союза ССР и Союзных республик» от 08.12.1961 г., Гражданского Кодекса РСФСР от 11.06.1964 г. и Гражданского процессуального кодекса РСФСР от 11.06.1964 г.

1 Тимофеева А. А., Павлова А. Д. Кодификация законодательства в России: исторический и практический аспекты // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 1(36). С. 38–45.

2 Ящук Т. Ф. Этапы кодификации отечественного законодательства // Правоприменение в публичном и частном праве: материалы Международной научной конференции, Омск, 25–26 марта 2022 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2022. – С. 381–386.

3 Эмирсултанов Я. А. Проблема кодификации советского права в период государственно-партийного социализма // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №3.

4 Тимофеева А. А., Павлова А. Д. Кодификация законодательства в России: исторический и практический аспекты // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 1(36). С. 38–45.

5 Ящук Т. Ф. Этапы кодификации отечественного законодательства // Правоприменение в публичном и частном праве: материалы Международной научной конференции, Омск, 25–26 марта 2022 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2022. – С. 381–386.

Уголовное законодательство юридически закрепило тенденции к сужению и смягчению уголовной ответственности за деяния, не представлявшие большой опасности для общества и государства.

Гражданское законодательство было кодифицировано в рамках союзных республик в виде гражданских кодексов, в масштабе же Советского Союза такая систематизация проведена не была.

4) Четвертая волна (1960-1980 гг.)

Развитие права в середине 1960-х – середине 1980-х гг. характеризуется масштабными кодификационными работами, прежде всего на общесоюзном уровне.

Создаются общесоюзные кодексы. Венцом этой кодификации стала работа над Сводом законов СССР, куда планировали включить Конституцию СССР 1977 г., общесоюзные законодательные акты, а также совместные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, носящие нормативный характер.

Указание на необходимость скорейшей разработки Свода законов СССР содержалось в совместном постановлении ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 23 марта 1978 г. В результате этой работы

1. «В 1968 г. были утверждены Основы законодательства СССР и союзных республик о семье и браке, Основы земельного законодательства СССР и союзных республик.
2. В 1969 г. принят Кодекс РСФСР о семье и браке,
3. В 1970 г. вступили в действие Основы законодательства СССР и союзных республик о труде, Земельный кодекс РСФСР, Водный кодекс РСФСР.
4. В 1971 г. в соответствии с Основами законодательства СССР и союзных республик о труде был принят КЗоТ РСФСР. Было утверждено Положение о порядке рассмотрения трудовых споров.
5. В 1975 г. были приняты Основы законодательства СССР и союзных республик о недрах. Принят Кодекс о недрах РСФСР.
6. В 1977 г. были утверждены Основы лесного законодательства СССР и союзных республик. Принят Лесной кодекс РСФСР.
7. В 1980–1981 гг. С принятием постановления Верховного совета СССР «О введении в действие Основ законодательства СССР и союзных республик об административных правонарушениях» и в нашей стране впервые появилось кодифицированное административное законодательство.
8. В 1981 г. после принятия Верховным Советом СССР Основ жилищного законодательства СССР и союзных республик в нашей стране впервые появилось кодифицированное жилищное законодательство. В 1983 г. в соответствии с Основами жилищного законодательства СССР и союзных республик был принят Жилищный кодекс РСФСР.
9. В 1984 г. в соответствии с Основами законодательства СССР и союзных республик об административных правонарушениях был принят КоАП РСФСР».

Советские кодексы 1960–80-х гг. (с изменениями и дополнениями) сохраняли юридическую силу даже после распада СССР в условиях суверенной российской государственности. Став со временем историческими источниками, они отражают преемственность, поступательность и логику в развитии отечественного законодательства¹.

Изучение истории кодификационной работы в России позволяет сделать некоторые выводы:

1 Ящук Т. Ф. Этапы кодификации отечественного законодательства // Правоприменение в публичном и частном праве: материалы Международной научной конференции, Омск, 25–26 марта 2022 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2022. – С. 381–386.

- Отечественные правоведы были практически единодушны в признании кодификации права как важной, но отнюдь не единственной формы его систематизации;
- Кодификация, как правило, направлена на развитие и упорядочение правовой системы, на обеспечение единства и согласованности нормативных правовых актов, на устранение казуистичности и партикуляризма права;
- Создание первых кодексов в XVIII-XIX вв., как правило, совпадает с общеевропейской практикой кодификации отдельных отраслей права, однако в России, кодификации в первую очередь подверглось уголовное и уголовно-процессуальное право;
- Расширение отраслевых сфер, подвергшихся кодификации, совпадает с общемировой практикой, присущей XX столетию, что обусловлено процессами развития правоотношений, требующих законодательного закрепления и упорядочения.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

О ВОПРОСАХ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ПРЕБЫВАЮЩИХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

*К. М. Асанова,
студент Юридического института
Научного исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель: к.ю.н, доцент Д. В. Сенникова*

Избирательное право в России обладает рядом фундаментальных принципов, среди которых выделяется и всеобщность: голосовать за кандидата на выборах и принимать участие в референдуме могут все граждане, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, а также других обстоятельств.¹ Вместе с тем российское законодательство формулирует несколько критериев, в случае соответствия которым, граждане лишаются такого права: среди них обозначены недееспособность и содержание человека в местах лишения свободы по приговору суда². Последний из названных цензов является причиной возникновения круга вопросов в современной юриспруденции.

Дискуссии подвергается признак, в связи с которым рассматриваемое право ограничивается, а именно, нахождение человека в местах лишения свободы, так как он в некоторых случаях без достаточных оснований приводит к существенной разнице в правовом положении граждан, осуждённых за преступления. Согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ³, доля тех, кто в 2022 году совершил преступление и при этом не получил наказания в виде лишения свободы, составляет 70,5%. В этом контексте необходимо обратить внимание на то, что совершение определённого преступления, в зависимости от обстоятельств, может нести разную степень общественной опасности, а следовательно, и разное наказание. Вместе с тем преступление может, в зависимости от обстоятельств, нести разный уровень вреда избирательной системе, например, если один гражданин совершает противоправное деяние по отношению к объектам, имеющим непосредственное отношение к конституционному праву, а другой — преступление в сфере экономики. Так, в сентябре 2020 года состоялись выборы депутатов Оренбургского городского совета, во время проведения которых председатель участковой избирательной комиссии Н Попова С.Н. и член участковой избирательной комиссии Н с правом решающего голоса Запольских Н.Н. совершили фальсификацию документов путем включения в списки избирателей 127 вымышленных лиц. В соответствии с законом и мнением суда, названные действия повлекли за собой санкцию в виде штрафа, а не лишения свободы. Таким образом, принимать участие в избирательном процессе Попова и Запольских правомочны, хотя са-

1 Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253

2 Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (Дата обращения: 04.02.2024).

3 Данные судебной статистики: [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645>. (Дата обращения: 04.02.2024).

ми посягнули на принцип народовластия. С другой стороны, в 2022 году Карталинский городской суд Челябинской области рассмотрел дело о совершении умышленных действий, направленных на приобретение, хранение и перевозку в целях сбыта немаркированных табачных изделий, когда такая маркировка была необходима. Вследствие разбирательства суд приговорил признать гражданина виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.6 ст.171.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на один год шесть месяцев со штрафом в размере пятьдесят тысяч рублей.¹

Лица, совершившие экономические преступления, на довольно продолжительный период утрачивают возможность участвовать в голосовании, хотя объект их посягательства не связан с политической жизнью общества, тогда как лица, совершившие фальсификацию итогов голосования вправе и дальше принимать участие в выборах. С учетом изложенного, необходима более детальная конкретизация оснований лишения избирательного права.

Конечно, лишение активного избирательного права граждан, находящихся в местах лишения свободы по приговору суда, можно рассматривать как закономерное последствие их неправомерного поведения. При этом и само ограничение должно быть соразмерным общественной опасности, характеру преступления и личности преступника. Но здесь усматривается необходимость сказать о социальном неравенстве в суде². В зависимости от гражданства, пола, возраста, образования разные люди, совершив одно и то же преступление с похожим характером, могут получить нетождественную санкцию. Согласно исследованиям, если мы рассмотрим два одинаковых преступления, которые были совершены с идентичным друг другу набором условий (например, в одном регионе или с равновеликими отягчающими обстоятельствами), но при этом отметим разный статус подсудимых, то сможем проследить и изменение приговора: например, срок лишения свободы мужчины будет на 3% превышать срок женщины. На вынесение судом решения будет влиять и возраст: разница в 1 год увеличивает срок наказания на 0,2%. Соответственно, разница в 10 лет увеличивает срок на 2%: например, пятидесятилетний гражданин получит наказание, большее по своему размеру на 6%. Нельзя не обратить внимания на неравные результаты рассмотрения дела из-за социального статуса человека. По статистике, наличие прописки в регионе, где происходит судопроизводство, снижает средний размер наказания на 4%; наличие работы снижает его на 2,5%; наличие судимости, наоборот, увеличивает срок на 6%. Стоит также отметить, что человек, не являющийся гражданином Российской Федерации, получит на 10% более длительный срок, чем тот, у кого гражданство есть. Причем важно сказать, что личность может одновременно иметь несколько указанных признаков, и тогда «накопленный эффект» сделает рассматриваемую разницу более сильной. Нельзя также игнорировать вынесение разных приговоров по идентичным делам вследствие личностных качеств разных судей. Так, судья, являющийся мужчиной, за нарушение нормы права в определенном регионе, дает на 1,6% больший срок, чем судья-женщина, рассматривающая дело с аналогичным набором условий. В такой ситуации суд дает дополнительные меры наказания некоторым лицам ввиду их социального статуса. Причем в определенных случаях решающие признаки могут и не зависеть от самого человека, а если и зависят, то не имеют никакого отношения к преступлению.

Видится более целесообразным, более соответствующим нормам международного права преобразовать ограничение избирательного права в отношении рассматриваемой категории лиц так, чтобы оно осуществлялось дифференцированно, а не авто-

¹Приговор № 1-179/2023 от 14 сентября 2023 г. по делу № 1-179/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL:<http://surl.li/tfhzm>. (Дата обращения: 21.03.2024).

²Социальное неравенство в суде — Кирилл Титаев : [видеоролик] // ПостНаука : [YouTube канал]. 2022. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1YaGbiXviQU&t=3> (дата обращения: 16.03.2024).

матически. Так как граждане, совершившие преступления небольшой и средней тяжести, покинут места лишения свободы через срок от 2 месяцев до 5 лет, выражение их мнения относительно важных для государства решений, будет влиять на их жизнь на свободе в обозримом будущем. Поэтому предлагается в качестве критерия для такого ограничения определить не факт нахождения человека в определенном учреждении, а категорию преступления. Также в качестве критерия можно установить объект, то есть запретить активное избирательное право гражданам, которые совершили тяжкие и особо тяжкие преступления или те, что были направлены против конституционных прав и свобод человека и гражданина, общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти, мира и безопасности человечества. Таким образом, в целях приближения России к идеалам демократии, справедливости представляется возможным найти баланс между объективными причинами ограничения такого важного естественного права и его обеспечением.

КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ПРАВ В РАМКАХ 4-ОГО ПОКОЛЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

*Е. Е. Баев,
студент Юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель: к. ю. н, доцент А.В. Баранов.*

Личностные права человека являются одними из составляющих 4-ого поколения прав человека, возникшим на рубеже XX и XXI века в связи с развитием медицины и информационных технологий¹. Объект их регулирования - тело человека, части и элементы тела человека.

В настоящий момент одной из подробных классификаций личностных прав человека является классификация М. А. Лаврика², согласно которой они подразделяются на:

- 1) Право на смерть;
- 2) Права человека относительно его органов и тканей;
- 3) Сексуальные права человека;
- 4) Право на смену пола;
- 5) Репродуктивные права человека;

Необходимо более подробно остановиться на правах человека, связанных с распоряжением его органами и тканями. Объектом их регулирования является право человека на распоряжения своим телом с точки зрения целенаправленной возможности его изменения медицинским путем. Это право всецело связано с институтом донорства и трансплантации человеческих органов и тканей. В частности, право человека распоряжаться своими органами и тканями в своих интересах, будто личных, коммерческих или же благотворительных.

Идеи о трансплантации органов и тканей человека, а также о донорстве крови на момент появления и основного этапа развития концепции личностных прав человека в 2000-ых годах не были четко зафиксированы и определены в Российском законодательстве. Несомненно, на момент появления концепции уже существовал Закон РФ "О

1 Крусс В.И. Личностные (соматические) права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43

2 Лаврик М. А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. С. 22-23.

трансплантации органов и тканей человека”¹, но вследствие его “каркасного” значения вопрос определения в законодательстве прав человека на трансплантацию органов не был решен. Вопрос определения прав донора до опубликования соответствующего федерального закона² решен также не был.

Отправной точкой реализации прав на трансплантацию органов и донорство крови, безусловно, можно считать 2010-ые года. Помимо этого, в данный период произошло кардинальное развитие прав в области медицины. В частности, вышеупомянутый закон о донорстве крови был издан как раз в данный период, в 2012 году. Несомненно, окончательно не были определены права человека в области донорства крови, но фундамент был заложен, чему свидетельствует последующие редакции закона. Также в это время был издан ФЗ “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”³, в статье 47 которого были сжато определены основные права человека области донорства и трансплантации органов и тканей, в последующем в эту статью, а также в Закон РФ “О трансплантации органов и тканей человека” вносились изменения соответствующими федеральными законами. Данное явление обыкновенно, в связи с постоянным развитием правовой системы. Безусловно, данная тенденция будет сохранена и в будущем, чему свидетельствуют недавние федеральные законы с изменениями⁴ в вышеуказанные нормативно-правовые акты.

Помимо права на распоряжение своими органами и тканями необходимо более предметно рассмотреть группу прав человека на собственное тело, связанных с распоряжением органами и тканями. Этот вопрос в научной литературе остается за скобками, так как до сих пор нет единого мнения о статусе человеческого тела в системе правоотношений⁵. Исходя из фактора возможности распоряжения своими тканями и органами, как частью своего тела, можно сделать вывод, что в рамках концепции личностных прав человеческое тело является собственностью человека, так как право распоряжение есть одно из прав собственника на свое имущество.

К праву распоряжения своим телом стоит отнести не только права в сфере распоряжения органами и тканями в «радикальном» медицинском ключе, но и более повседневную для человека деятельность, в частности, косметические изменения своего собственного тела или его отдельных элементов и частей, будь то татуирование руки или изменение цвета волос или их длины. К медицинской сфере, помимо возможности трансплантации и донорства органов и тканей, можно отнести сдачу анализов и любое медицинское вмешательство, затрагивающие тело человека или его отдельные элементы и части, будто хирургические или стоматологические услуги.

Права человека на косметическое и медицинское изменение имеют неоднозначное значение в рамках системы прав человека. Безусловно, исходя из объекта регули-

1 Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 № 4180-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2. Ст. 62.

2 Федеральный закон от 20.07.2012 № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 30. Ст. 4176.

3 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

4 Федеральный закон от 25.12.2023 N 635-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 статьи 24.1 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации», ст. 23; // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. Ст. 74.

Федеральный закон от 01.05.2022 № 129-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 18. Ст. 9132.

5 Старовойтова О.Э. Тело и собственность // Ленинградский юридический журнал. 2015. №4. С. 53.

рования концепции личностных прав человека их можно определить как один из подвидов личностных прав, но при этом их можно отнести и к социально - экономические права человека. Необходимо более предметно рассмотреть данный вопрос.

Социально - экономические права человека есть группа основных прав человека и гражданина, сущностью которых является то, что они отражают такие важнейшие сферы жизни человека и гражданина, как здоровье, образование, собственность, трудовые отношения, социальное обеспечение, материнство и детство, и направлены на реализацию других социально значимых потребностей и интересов личности¹. Права человека на косметическое и медицинское изменение своего тела можно отнести, согласно определению, к социально - экономическим правам в области здоровья человека, но необходимо учесть, что эти права, помимо факта, что объектом их регулирования продолжает являться тело человека, обладают личностным характером, так как при их реализации человек ссылается на свои личностные качества. Под личностными качествами человека следует иметь ввиду производное от его образа жизни и самосознающего разума². Исходя из этого, право на косметическое изменения своего тела, будь то изменение цвета волос или татуирование тела, можно отнести к концепции личностных прав, так как человек, решаясь на конкретное косметическое изменение своего тела, исходит из своих личностных качеств, характера, темперамента. Право человека на медицинское изменение нельзя в той или иной мере окончательно отнести в одну или другую группу. Безусловно, исходя из определения, право на здравоохранение является одним из составляющих социально - экономических прав человека, вследствие удовлетворения фундаментальных потребностей человека. С иной точки зрения, право на медицинское изменение есть право на медицинское преобразование человеческого тела, которое исходит из желания человека, основанного на личностных качествах, а не необходимость, вызванная потребностью сохранения здоровья и жизни человека.

В п. 1 ст. 55 Конституции РФ указано, что перечисление в ней основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Личностные права человека, являющиеся одной из составляющих 4-ого поколения прав человека, трудно охарактеризовать как общепризнанные, вследствие их широкой неизвестности. К тому же, определенные идеи концепции личностных прав человека находятся под запретом в Российской Федерации соответствующими законами. В частности, запрет законной реализации права на смерть установлен статьей 45 ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"³, запрещающей осуществление эвтаназии. Помимо запрета законной реализации права на смерть, существует ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях"⁴, вводящий административную ответственность за пропаганду ЛГБТ. Исходя из вышеуказанного определенные идеи концепции не подходят под определение статьи 55 Конституции РФ, вследствие их радикального значения. Право на смерть яркий тому пример, маловероятно, что данное право будет реализовано в российской правовой системе в ближайшем будущем, так как следует предполагать, что его закрепление в ближайшее время принесет больше вреда обществу и государству чем пользы для него, вследствие возникновение право-

1 Сытников Д.О. Обеспечение органами местного самоуправления конституционных социально-экономических прав и свобод человека в Российской Федерации: автореф. ... канд. юрид. наук - Хабаровск, 2012. 25 с.

2 Спиркин А. Г. Философия: учебник. 2-е изд. - М., 2004. С. 327.

3 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724

4 Федеральный закон от 05.12.2022 № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 50. Ст. 24476.

вых коллизий и правовых прецедентов, субъекты которых будут злоупотреблять данным правом.

Безусловно, концепция личных прав человека занимает своеобразное место в российской правовой системе. Основы права на трансплантацию органов и тканей человека, права на донорство крови, которые, несомненно, являются одними из основных идей данной концепции, введены и определены в российской правовой системе. Сохраняется тенденция дальнейшего дополнения и расширения прав донора и трансплантата и реципиента органов и тканей. С другой стороны, легальное право на смерть находится под запретом соответствующим законом, помимо этого другие идеи либо не реализованы в законодательстве, либо находятся под запретом, в частности, определенная часть идей сексуальных прав человека.

СТАТУС ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАКТИКЕ

*А. Н. Берглезов,
старший преподаватель кафедры
конституционного и административного права
Сибирского университета потребительской кооперации, г. Новосибирск.
Научный руководитель: к.и.н. доцент К.Г. Переладов.*

Юридическая природа постановлений Пленума Верховного Суда РФ (далее также - ППВС) определяется их статусом, закрепленным в Конституции РФ и федеральном законодательстве (**de jure**) и в судебной практике (**de facto**). В этой статье предметом обсуждения является тезис о том, что, несмотря на нечеткое закрепление в законодательстве статуса ППВС, на практике они являются больше чем рекомендациями и рассматриваются практикующими юристами как квазизаконодательные акты, подзаконные нормативные акты.

Современная практика Верховного Суда РФ похожа на практику Верховного Суда СССР. Прежде чем тот или иной вопрос возникает в повестке дня Пленума, проводится исчерпывающее исследование судебной практики Верховного Суда и нижестоящих судов. Полученное обобщение анализируется специалистами из разных министерств и профессорами университетов. Проект документа может быть направлен нижестоящим судам для получения комментариев. Разные отделы и Научно-консультативный совет при Верховном Суде обсуждают проекты постановлений. После того как комментарии будут приняты во внимание, проект постановления представляется на обсуждение Пленума. Процесс принятия постановления завершается его опубликованием в официальном периодическом издании Верховного Суда "Бюллетень Верховного Суда РФ". Действующее законодательство не устанавливает точного статуса ППВС. Статья 126 Конституции РФ закрепляет, что Верховный Суд РФ "дает разъяснения по вопросам судебной практики". С одной стороны, данное положение устанавливает конституционный статус постановлений Пленума Верховного Суда РФ (акты, содержащие разъяснения по вопросам судебной практики). С другой стороны, Конституция РФ четко не устанавливает, являются ли ППВС юридически обязательными документами. Последний момент стал предметом споров в процессе подготовки проекта Конституции РФ 1993 г. 25 июня 1993 г. участники Конституционного совещания при Президенте РФ обсуждали проект ст. 126 Конституции РФ (ст. 122 Проекта).

Обсуждение главным образом сводилось к тому, обладают ли ППВС юридически обязательной силой и должно ли такое положение быть закреплено в новой Конституции РФ. Одна группа, состоявшая из ученых и других участников, не имеющих прямого

отношения к судебной деятельности, настаивала на том, что постановления Пленума Верховного Суда не могут быть юридически обязательными для судей в связи с тем, что последние должны подчиняться только Конституции и федеральным законам (со ссылкой на ч. 1 ст. 120 Конституции - ст. 117 Проекта). Другая группа, состоявшая в большинстве своем из судей, членов администрации Президента РФ и Правительства РФ, настаивала на том, что на практике ППВС воспринимаются как обладающие обязательной юридической силой независимо от того, отражено это в Конституции или нет. В.И. Радченко, первый заместитель Председателя Верховного Суда РФ с 1989 г., заявил на Конституционном совещании следующее: "Мы [Пленум Верховного Суда] даем судам руководящие разъяснения. Судья должен придерживаться каких-то разъяснений, которые дают вышестоящие суды. Это вопрос, который уже настолько в практике решен, что не вызывал никаких вопросов, только в теории спорят. С.А. Филатов, Председатель Конституционного совещания и глава администрации Президента РФ, отметил: "Верховный Суд все равно отменит решение, если кто-нибудь поступит вопреки Пленуму Верховного Суда. И все. И это обязательным будет практически". Судья Конституционного Суда РФ Ю.Д. Рудкин высказал мнение, с которым согласился Председатель Конституционного совещания, что на практике право прецедента (включая постановления Пленума Верховного Суда) существует, несмотря на то что оно не закреплено в Конституции.

Обзор федерального законодательства показывает, что оно не единообразно в отношении статуса ППВС. ФКЗ «О Верховном Суде» предоставляет Верховному Суду РФ полномочие давать **"руководящие разъяснения"**, которые являются обязательными "для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение"¹. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" устанавливает, что "Верховный Суд Российской Федерации дает разъяснения по вопросам судебной практики" (ч. 5 ст. 19)². Несмотря на описанную ситуацию с законодательным статусом постановлений Пленума Верховного Суда, на практике ППВС являются еще более авторитетными, чем федеральные законы.

Каким бы спорным ни был этот вопрос с точки зрения юридической теории, ППВС порой содержат нормы права, которые изменяют законы. ППВС являются обязательными не только для нижестоящих судов, но также в отношении других органов государственной власти, частных и юридических лиц, руководствующихся истолкованными в постановлениях законами. Судьи и другие органы рассматривают их как основание для легитимной профессиональной критики в случае, если они не станут следовать содержащимся в них разъяснениям.

Обязательность постановлений Пленума Верховного Суда обеспечивается системой применения ППВС после их принятия. Данная система не закреплена в законодательстве, однако имеется четкая практика, показывающая, что судьи и стороны процесса относятся к ППВС именно таким образом, что говорит об обязательном характере ППВС. Неприменение судьей ППВС поставит под сомнение законность его решения и может стать основанием для успешного кассационного обжалования. Для исследования данного явления были проведены интервью с практикующим юристами (15 судей и 15 адвокатов и представителей общественных организаций) по вопросу их личного отношения к ППВС.

Содержание и форма ППВС как носителей новых норм права. Издаваемые Пленумом Верховного Суда постановления аналогичны по форме актам, которые бес-

1 Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 55.

2 Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

спорно являются юридически обязательными, когда издаются Правительством и другими органами исполнительной власти. Официально ППВС содержат толкование смысла законов "на основании и во исполнение законов", так же как это делают обычные подзаконные нормативные акты. Какое-то время ППВС публиковались в одном печатном органе с нормативно-правовыми актами министерств и других органов государственной власти - в "Бюллетене нормативных актов министерств и ведомств СССР". Позднее они стали публиковаться и публикуются сегодня в ежемесячном Бюллетене Верховного Суда СССР (РФ).

Анализ практики показывает, что юристы относятся к ППВС как к источнику права. Основаниями для этого служит то, что содержащиеся в ППВС положения могут изменить содержащиеся в законах нормы права; имеется эффективная система обеспечения применения ППВС, включающая общий надзор и кассационный контроль за исполнением ППВС нижестоящими судами, а также неблагоприятные профессиональные последствия для судей, которые не руководствуются положениями ППВС.

Применение судьями нижестоящих судов ППВС, не отражающееся в решениях, за некоторыми исключениями является установкой Верховного Суда. Это превращает постановления Пленума Верховного Суда в "скрытый" источник права, эффективный для целей обеспечения единообразного толкования законодательства национальными судами и, более того, часто изменяющий нормы законодательства.

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*С. М. Ельникова,
студент Юридического института
Алтайского государственного университета, г. Барнаул.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О. А. Блинова.*

Принятию Конституции Российской Федерации (далее по тексту — РФ) 1993 г. предшествовали политические события начала 1990-гг., что предопределило процесс конституционно-правового развития в РФ.

Конституция РФ является важнейшим документом нашего государства (Основным законом), поэтому составляет в нем основу нормативно-юридического регулирования общественных отношений. Ей присущи юридические свойства, исключительные нормы, представляющие конституционную идентичность, или, как полагают некоторые исследователи, «конституционную самобытность», РФ¹.

Порядок принятия и внесения изменений в Конституцию РФ позволяет относить ее к «жестким» конституциям². При этом, жесткость Конституции РФ распространяется только на ее отдельные положения, связанные с основами конституционного строя РФ, правами и свободами человека и гражданина и порядком внесения изменений в Конституцию РФ. Изменения гл. 1,2 и 9 не может быть произведено иначе как в порядке принятия новой конституции. Поправки к гл. 3-8 на основании с. 136 Конституции РФ принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федерального конституционного закона.

На протяжении нескольких лет, до 2008 г., положения Конституции РФ, за исключением ст. 65, оставались неизменными. Поправки к гл. 3-8, произведенные на ос-

1 Аничкин Е.С., Ряховская Т.И. «Конституционная идентичность»: к вопросу о конкретизации термина // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 196-201.

2 Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. — 2-е изд. — М.: Сашко, 2000. — 528 с.

новании Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», были направлены на развитие единой системы публичной власти, преобразования федеративного устройства и местного самоуправления¹.

Поскольку общественные отношения постоянно изменяются, появляется и необходимость изменения не только принятых на основании Конституции РФ нормативных правовых актов, но и самого Основного закона, что способствует развитию конституционно-правового регулирования на территории РФ. Результаты конституционных поправок 2020 г. показали, что изменение положений гл. 3-8 невозможно без появления противоречий с нормами гл. 1, 2 и 9, которые не подлежат изменению, при их буквальном толковании. Но еще в первоначальной редакции Конституции РФ присутствовала несогласованность ее отдельных норм, что на сегодняшний день приводит к проблеме их интерпретации в процессе правоприменения. Например, противоречивость между принципом равноправия субъектов и различиями в конституционно-правовом статусе республик, автономной области, автономных округов и иных субъектов РФ. Так, на основании ч. 1 ст. 5 Конституции республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа - равноправные субъекты Российской Федерации. Равноправие субъектов государства предполагает наличие равного конституционного статуса, т. е. равных прав, обязанностей и гарантий их реализации. Но на основании ч. 2 ст. 68 Конституции РФ только республики имеют право устанавливать свои государственные языки, а ч.3 ст. 66 Конституции РФ предусматривает возможность принятия именных федеральных законов об автономной области и автономном округе по представлению законодательных и исполнительных органов власти названных субъектов, но не предоставляет такое право представительным и исполнительным органам республик, краев, областей и городов федерального значения.

Несогласованность конституционно-правовых норм порождают также положения ст. 71 и ст. 136. На основании ст. 71 принятие и изменение Конституции РФ является предметом ведения исключительно РФ. Но в соответствии с положениями ст. 136 поправки к главам 3-8 вступают в силу после их одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов РФ. Из этого следует, что изменение Конституции РФ является предметом совместного ведения РФ и ее субъектов, поскольку данный вопрос не может быть решен без их участия.

Следует отметить, что поправки 2020 г. были связаны прежде всего с изменением гл. 8 Конституции РФ. Произошло изменение публично-правового регулирования местного самоуправления и расширение государственных полномочий по регулированию деятельности органов местного самоуправления, что рассматривается как противоречие с принципами самостоятельности и независимости местного самоуправления². Но исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ принцип единой системы публичной власти «не нашел буквального закрепления в главе 1 Конституции Российской Федерации», но «имплицитно следует» из преамбулы и ст. 1 Конституции РФ. Таким образом, понятие «единая система публичной власти» производно от основополагающих понятий «государственность» и «государство», которые означают политический союз (объединение) многонационального российского народа³.

1 Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

2 Трансформация публично-правового регулирования местного самоуправления в условиях конституционной реформы: монография / под науч. ред. Б.С. Эбзеева, С.А. Авакьяна – М., 2023. С. 28.

3 Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании

Помимо того, что местное самоуправление было включено в единую систему публичной власти в РФ наравне с органами государственной власти, изменения ч. 1 ст. 132 Конституции РФ предусмотрели, что органы местного самоуправления не устанавливают местные налоги и сборы, что предписывалось нормами предыдущей редакции, а вводят их. Несмотря на произведенные изменения, текст Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» сохранил положения предыдущей редакции Конституции РФ. Так, ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 15, ч. 1 ст. 16 и ч. 1 ст. 16.2 настоящего закона к вопросам местного значения относит именно «установление» местных налогов и сборов¹.

Необходимо отметить, что поправки к Конституции РФ изменили и отдельные статьи главы 5 Конституции. В частности, понятие «член Совета Федерации» было заменено понятием «сенатор Российской Федерации» (ч. 1 ст. 98 Конституции РФ). Но в ч. 2 ст. 135 Конституции РФ соответствующие изменения не были внесены, поскольку на основании ч. 1 указанной статьи положения 1, 2 и 9 глав Конституции не могут быть изменены иначе, как в порядке пересмотра Конституции РФ. Исходя из этого, появляются терминологические противоречия в тексте Конституции РФ.

Думается, что разбалансированность некоторых положений Основного закона вызвана тем, что конституционное право, как никакая другая отрасль, политизировано и играет производную роль по отношению к тем общественным отношениям, которые имеют место в определённый исторический период. Противостояние исполнительной и законодательной власти в начале 1990-х гг. привело к необходимости преодоления политических и идеологических противоречий путем принятия новой конституции. По мнению С.М. Шахрая и А.А. Клишаса, противоречивость Конституции РФ представляет собой один из «существенных факторов сохранения стабильности конституционного акта» и следствие «стремления максимально учесть и сохранить базовые ценности, значимые для различных слоев российского общества»².

Анализ содержания и выявленные противоречия между положениями Основного закона, приводящие к проблемам применения конституционно-правовых норм, могут быть разрешены в процессе их нормативного толкования Конституционным Судом РФ. По мнению некоторых исследователей, «любая конституционная норма должна интерпретироваться таким образом, чтобы избежать противоречий с другими нормами Конституции, ибо все элементы Основного закона находятся во взаимосвязи и в рамках единой системы выполняют свою роль»³. Именно тогда текст Конституции РФ не подвергался бы индивидуальным интерпретациям, допускающим противоречивость ее положений.

Нельзя не упомянуть и о последних поправках к Конституции РФ, которым предшествовало присоединение к РФ новых субъектов — Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, и связанной с этим проблемы распространения российской правовой системы на их территории. Прежде всего, можно говорить о неопределенности юридических границ присоединенных территорий, и, следовательно, государственной границы РФ и таможенной границы Евразийского экономического союза, что препятствует реализации конститу-

регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.

1 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

2 Шахрай С. М., Клишас А. А. Конституционное право Российской Федерации. — 3-е издание, доп. - М.: ОЛМА Медиа Групп. 2011. С. 736.

3 Эбзеев Б. С. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: Теоретические и практические проблемы // Государство и право. 1998. № 5. С. 5-12.

ционно-правовых норм и норм отраслевого законодательства на территории присоединенных субъектов. Исходя из этого, многие общественные отношения регулируются иначе, чем это предусмотрено Конституцией РФ.

В настоящее время на территории ДНР и ЛНР subsidiarily применяются республиканские нормативно-правовые акты, принятые ими в период независимости. Положения федеральных конституционных законов о принятии в РФ ДНР и ЛНР предусматривают, что нормативные правовые акты присоединенных субъектов, не противоречащие Конституции РФ, действуют на их территории до окончания переходного периода¹. Так, нормы гражданского законодательства ДНР и ЛНР продолжают применяться к регулированию имущественных и личных неимущественных отношений. При этом, на основании п. «о» ст. 71 Конституции РФ гражданское законодательство является предметом исключительного ведения РФ. Применение норм республиканского законодательства на территории новых республик приводит в противоречие с приведенным положением Конституции РФ, но объясняется переходным периодом, в течение которого происходит интеграция новых субъектов в правовое поле РФ и в систему органов государственной власти РФ.

Результаты исследования позволяют сделать выводы о том, что конституционно-правовые нормы находятся в непрерывном развитии, что объясняется политическими, экономическими и иными изменениями, происходящими в обществе. Но несмотря на внесенные в текст Конституции РФ многочисленные поправки, основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина остаются неизменными. Процесс конституционного развития происходит как путем текстуальных изменений при внесении поправок в Основной закон, так и в результате интерпретационной деятельности КС РФ, который, применяя расширительное толкование, исключает несогласованность отдельных конституционно-правовых норм при их грамматическом толковании.

На сегодняшний день нерешенной остается проблема определения правового статуса новых субъектов РФ, их юридических границ и распространения на их территории в связи с переходным периодом российского законодательства. Настоящие вопросы будут являться предметом изучения науки конституционно права в будущем.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л. Л. Еремейкина

студент Юридического института

Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Научный руководитель: к.ю.н, доцент О. Л. Казанцева

Местное самоуправление – важнейший демократический институт, появившийся в российском законодательстве в Конституции РФ 1993 г. и по настоящее время постоянно совершенствующийся. В 2020 году в результате проводимой конституционной реформы местное самоуправление де-юре было включено в систему публичной власти

¹ Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6930;

Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Луганской Народной Республики» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6931.

в качестве низового уровня, что способствовало новому витку развития законодательства в области местного самоуправления.

Проект нового Федерального закона «О общих принципах организации местного самоуправления в системе публичной власти» находится на рассмотрении в Государственной Думе РФ, поскольку по оценкам экспертов нуждается в существенной доработке и содержит ряд кардинальных мер в сфере местного самоуправления и его основ.

Пока не принят разработанный проект закона, действует правовая основа организации местного самоуправления, в основу которой положен базовый Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «О общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹(далее — ФЗ №131). Законодательство в сфере местного самоуправления нуждается в дальнейшем совершенствовании ввиду ряда причин.

В ФЗ №131 отсутствует легальное закрепление таких понятий как «система» и «структура органов местного самоуправления», что влечет юридико-лингвистическую неопределенность положений ст. 34 ФЗ №131, где закреплена структура органов местного самоуправления, но фактически речь идет о системе.

Также неопределенность возникает в понимании терминов «орган местного самоуправления» и «муниципальный орган». Ст.2 ФЗ № 131, содержащая понятийный аппарат, раскрывает термин «органы местного самоуправления», но не содержит термина «муниципальный орган». Вместе с тем, в научной и учебной литературе используются оба понятия, причем как синонимичные. Однако анализ норм ФЗ № 131 свидетельствует о разной природе и сущности этих органов. Муниципальным органом являлась избирательная комиссия муниципальных образований, которая не входила в структуру органов местного самоуправления, не избиралась на муниципальных выборах и не формировалась представительным органом муниципального образования, ее решения могли быть отменены вышестоящей избирательной комиссией, также данный орган не принимал муниципальные правовые акты и не решал вопросы местного значения. Отсутствие законодательно закрепленного термина «муниципальный орган» приводит к необоснованному смешению двух понятий.

Представительный орган по тексту ФЗ №131 по-разному именуется. Ст.34 ФЗ 131 называет «представительный орган муниципального образования», а в ст. 47 этого же закона значится «представительный орган местного самоуправления», т.е. отсутствует юридико-лингвистическая определенность.

Представляется, что понятийному аппарату в сфере местного самоуправления следует уделять повышенное внимание, т.к. сфера специфическая, и много проблем возникает в сфере правоприменения.

Спорным вопросом до сих пор является отнесение главы муниципального образования к органам местного самоуправления. Тем не менее большая часть представителей научного сообщества считает, что должностное лицо местного самоуправления, исходя из его полномочий, может считаться органом местного самоуправления (например, глава муниципального образования).² Данная позиция подкрепляется практикой Конституционного Суда РФ, который решил, что понятия «органы местного самоуправления» и «должностные лица местного самоуправления» не взаимоисключающие, а значит глава муниципального образования как выборное должностное лицо может быть органом власти.³

1 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (с изм. и доп.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС Консультант плюс

2 Выдрин И.В. Муниципальное право России. Москва, 2012. С. 136.

3 Определение Конституционного Суда РФ от 26 сентября 1996 г. № 92-О // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 05.04.2024).

Обращает на себя внимание проблема определения структуры органов местного самоуправления. Согласно Конституции РФ, структура определяется населением самостоятельно. Однако ФЗ №131 уже закрепил три обязательных органа, которые, как правило, должны формироваться в каждом муниципальном образовании, иные органы местного самоуправления могут формироваться, но зачастую в этом нет необходимости, и право граждан на участие в этой процедуре не реализовывается.

Имеются особенности формирования должности главы муниципального образования, который избирается либо населением, либо представительным органом муниципального образования. Исходя из содержания закрепленных в законодательстве моделей, можно наблюдать снижение непосредственного участия населения в формировании местных органов власти. Все чаще используется модель, при которой глава муниципального образования избирается представительным органом из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией, но в то же время данную модель интерпретируют как самую спорную, поскольку ее суть заключается в согласовании целей региональной власти и местной элиты. В таком случае действия, предпринятые любой стороной, могут расцениваться как «коррумпирующие вышеупомянутую конкурсную модель»¹, что является огромной проблемой как для органов местного самоуправления, так и для муниципального образования в целом.

Единственной, пожалуй, положительной чертой избрания главы муниципального образования по конкурсу является возможность посредством конкурсного отбора выбрать самого квалифицированного специалиста, профессионала в сфере местного самоуправления при условии, что члены комиссии беспристрастны при выборе кандидата.²

В целях обновления представителей местной власти следует на законодательном уровне ввести ограничения сроков нахождения в должности главы муниципального образования двумя сроками подряд. Внесение данной нормы в ФЗ № 131 также позволит минимизировать возможность конфликта интересов и обеспечит хороший структур управления.

Еще одной проблемой является процедура осуществления отзыва депутата или выборного должностного лица местного самоуправления. Это демократическая процедура регламентируется, с одной стороны, как возможность населения влиять на формирование органов местного самоуправления, а, с другой стороны, это выражение муниципально-правовой ответственности депутатов и выборных должностных лиц. На сегодняшний день в законодательстве отсутствует четкий однозначный работающий механизм реализации процедуры отзыва, а уставы муниципальных образований не регламентируют перечень оснований для отзыва. Кроме того, согласно ст. 24 ФЗ №131 за отзыв должно проголосовать не менее половины избирателей, зарегистрированных в муниципальном образовании (избирательном округе). Учитывая, что последние десятилетия явка на местных выборах низкая, примерно составляет 25-35%, отзыв состояться не может.

Таким образом, можно сделать вывод, что роль населения в формировании органов снижается, при этом возрастают полномочия депутатов по формированию органов местного самоуправления, что негативно сказывается на процессе демократизации

1 Панов П.В. Конкурсы по избранию глав местного самоуправления: коррупционная составляющая // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. 2019. № 1. С. 485.

2 Сологуб В.А. Мэр или сити-менеджер: к проблеме выбора организационной модели муниципального управления. - Ростов-на-Дону, 2015. С. 268.

общественных отношений и социальной активности населения и противоречит смыслу ч. 2 Постановления Конституционного Суда РФ¹.

Прослеживаемые тенденции в законодательстве снижают интерес и доверие населения к местному самоуправлению, воспроизводят и усугубляют низкий уровень вовлеченности граждан в муниципальное управление.²

В этой связи немаловажной проблемой является отсутствие тесного взаимодействия органов местного самоуправления с жителями муниципальных образований. Низкая социальная активность населения порождает формализм в осуществлении полномочий органами местного самоуправления муниципальных образований. Сами органы местного самоуправления зачастую не проявляют инициативу по вовлечению населения к участию в местном самоуправлении, в результате местная власть отдаляется от населения, формируется недоверие к ней.

Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, но при этом государство вмешивается в организацию местного самоуправления и осуществляет контроль за ним. Местное самоуправление самостоятельно в пределах, установленных государством, но эти пределы становятся все уже.

За местным самоуправлением устанавливается контроль и надзор со стороны органов государственной власти РФ и ее субъектов. Внешний государственный контроль (надзор) выражается в таких формах, как прокурорский надзор, отраслевой государственный контроль, государственный контроль за осуществлением отдельных государственных полномочий органами местного самоуправления, судебный контроль

Существуют и другие примеры контроля органов местного самоуправления со стороны государственной власти, например, возможность высшим должностным лицом субъекта РФ распустить представительный орган муниципального образования. Однако, Конституционный Суд РФ не считает данную норму нарушением принципа самостоятельности органов местного самоуправления, а значит, она не противоречит Конституции РФ³.

Таким образом, к выявленным в ходе исследования проблемам можно отнести следующие:

- 1) несовершенство понятийного аппарата в области местного самоуправления;
- 2) снижение роли населения в формировании органов местного самоуправления;
- 3) низкая социальная активность населения;
- 4) низкий уровень взаимодействия между органами местного самоуправления;
- 5) ограничение самостоятельности местного самоуправления.

К решениям вышеуказанных проблем можно отнести:

- 1) законодательное закрепление понятий «система органов местного самоуправления», «структура органов местного самоуправления», «организационные основы местного самоуправления», «муниципальный орган»;
- 2) повышение значимости и учет мнения населения при формировании местных органов власти;

1 Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апр. 2016 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности п. 18 ч. 1 ст. 14 и п. 14 ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования «Нерюнгринский район» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 19. Ст. 2774.

2 Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год // Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. URL: <https://report2017.oprf.ru/>

3 Постановление Конституционного Суда РФ от 16 окт. 1997 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности п. 3 ст. 49 Федерального закона от 28 авг. 1995 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 42. Ст. 4902.

- 3) проведение периодических исследований, направленных на установление социального самочувствия жителей, выявлении их пожеланий, волнений и социальных проблем;
- 4) внедрение эффективных форм взаимодействия органов местного самоуправления с населением, создание механизмов обратной связи;
- 5) введение в практику активного вовлечения жителей муниципальных образований в решение вопросов местного значения;
- 6) повышение открытости и прозрачности деятельности органов местного самоуправления, уровня квалификации служащих.

Таким образом, чтобы решить выявленные проблемы, необходимы желание и заинтересованность работников органов местного самоуправления. Также решение проблем требует внесения изменений и дополнений как в ФЗ № 131, так и в нормативные правовые акты муниципальных образований.

Реализация предложенных мер поможет изменить сложившуюся ситуацию в муниципальных образованиях по всей России, повысить уровень взаимодействия между органами местного самоуправления, а также привлечь население к решению вопросов местного значения.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ (УСТАВНЫЕ) СОВЕТЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ

*М. С. Жаворонкова,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Е. О. Гаврилов.*

Как известно, для отечественной правовой системы характерно осуществление правосудия посредством пяти видов судопроизводства, указанных в части 2 статьи 118 Конституции РФ. Примечательно, что в первую очередь упоминается именно конституционное судопроизводство. Считаем это закономерным выражением логики законодателя, поскольку закрепленные в Основном законе элементы государственного строя, базовые права, принципы и ценности предполагаются им в качестве приоритетных. Однако соотнесение этих элементов в рамках единой системы государственного управления остается проблемой и по сей день. Задачей данного исследования является определение возможностей и перспектив образования конституционных (уставных) советов субъектов Российской Федерации в развитии конституционной юстиции.

Рассмотрение вопроса современного состояния конституционной юстиции в стране сохраняет свою актуальность в связи с возможностью учреждения органов конституционного контроля на региональном уровне. Предполагаем, что это позволит укрепить систему федеральной конституционной юстиции, а также сформировать дополнительный уровень конституционной юстиции в регионах. Связано это предположение с тем, что гарантированное соблюдение конституционных прав и свобод, а также их защита в случае нарушения считаются обязательным условием демократического суверенного государства. Цель сохранения этих ключевых черт государства служит ориентиром при реализации как внешней, так и внутренней политики нашей страны и безусловно влияет на поддержание суверенитета России как участника международных отношений и как государства, граждане которого видят его в качестве своего главного представителя и защитника их интересов.

Прежде всего необходимо дать соответствующие определения таким понятиям, как «конституционное судопроизводство» и «конституционная юстиция». Слово юстиция происходит от лат. «*justitia*», эквивалентами которого в русском языке выступают слова «справедливость», «правосудие»¹, что позволяет увидеть сходство сопоставляемых понятий. Понятие «судопроизводство» часто понимается как «осуществляемая в судебном порядке деятельность по рассмотрению конкретной жизненной ситуации и принятию законного и обоснованного процессуального решения в целях обеспечения и защиты прав и законных интересов личности»². Однако на сегодняшний день отсутствует легальное определение понятий судопроизводства и юстиции, хотя в законодательстве они часто используются. Отдельные виды судопроизводства все же имеют правовое закрепление. Например, понятие административного судопроизводства выводится из содержания ч. 1, ст. 1 КАС РФ³. Что касается юстиции, то это понятие, хотя и используется законодателем, но лишено однозначного смысла и четкого определения.

Тем не менее, само наличие этих понятий в законодательстве позволяет специалистам формулировать их доктринальные определения и осуществлять их соотнесение. Так, В.И. Червонюк под конституционным судопроизводством понимает «форму деятельности Конституционного Суда, имеющую своим назначением охрану и защиту прав, интересов, нарушенных неконституционными действиями, решениями публичных властей»⁴. Он же указывает, что понятие конституционной юстиции является однопорядковым с понятием конституционного правосудия, частью которого, по его мнению, является конституционное судопроизводство. Оно, по мнению автора, осуществляется «судебным (квазисудебным) органом конституционного контроля»⁵. Эта позиция позволяет увидеть в юстиции не только правовой процессуальный аспект, но и организационный, который в нашей стране чрезвычайно широк и охватывает деятельность, относящуюся к правосудию весьма опосредованно⁶.

Выделяемая в законодательстве (подзаконном нормотворчестве) «сфера юстиции» относится к деятельности Минюста РФ и лишь частично связана с осуществлением правосудия. В его компетенцию в соответствии с Указом Президента РФ «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации», в частности, входит обеспечение установленного порядка деятельности судов, исполнения судебных актов, арбитраж (третейское разбирательство)⁷, что не связано напрямую с осуществлением правосудия и реализуется подведомственными структурами. Остальные полномочия Минюста РФ не имеют отношения к осуществлению правосудия. Использование понятия «юстиция» применительно к прокурорским работникам (советник юстиции), или в виде словосочетания «ювенальная юстиция» еще больше расширяет круг значений данного

1 Королева О.А. Вопросы института юстиции как объекта государственного управления // Молодой учёный. 2022. № 51. С. 503;

Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. - М.: Юриформцентр, 1997, С. 504.

2 Кутько В.В., Косолапова Н.А., Долженко Н.И. Общетеоретические аспекты соотношения понятий «юридический процесс», «правовая процедура», «судопроизводство» // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2022. Т. 47. № 4. С. 783-784.

3 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. ст. 1391.

4 Червонюк В. И. Конституционное судопроизводство как конституционно-процессуальная форма осуществления судебной власти: правовая природа, титульные особенности // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 257.

5 Там же. С. 256.

6 Веселовских К.А., Уторов О.Р. Органы юстиции в Российской Федерации: история создания, система и основные направления деятельности // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 2(17). С. 54-62.

7 Указ Президента РФ от 13.01.2023 № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 3. Ст. 553

термина уже не в значении правосудия, а в значении контроля и надзора. В этом смысле уместно использовать и понятие конституционной юстиции, имея в виду функцию судебного контроля. Такой подход вполне характерен для современных исследований¹.

Конституционная юстиция в нашей стране на сегодняшний день представлена исключительно Конституционным Судом РФ. Он обладает рядом отличительных черт, которые выделяют его среди прочих органов государства, обладающих функциями контроля. Во-первых, правоприменительная деятельность, осуществляемая именно Конституционным Судом, направлена на разрешение правовых споров о соответствии нормативных положений отечественного законодательства предписаниям Основного закона. Эта деятельность способствует повышению качества нормотворчества, толкования закона и даже устранения пробелов в законодательстве. Решения Конституционного Суда имеют прецедентный характер и становятся ориентиром для судов.

Во-вторых, Конституционный Суд наделён правом проведения абстрактного контроля конституционности нормативных актов и в случае выявления серьёзных несоответствий, противоречий принимает меры к недопущению применения такого акта, признаёт его недействительным. Возможна и ситуация, когда проделанная законодателем работа не подвергается настолько критической оценке: проверенный на соответствие Конституции акт может быть признан непротиворечащим Основному закону, при условии соблюдения определённой логики понимания изложенных в нём норм, разъясняемой Конституционным Судом. Тем самым происходит наложение на законодателя обязанности в последующем придерживаться конкретной позиции, определённой в Постановлении Конституционного Суда.

В-третьих, статус Конституционного Суда проявляет свою уникальность в сфере обеспечения реального эффективного действия конституционализма: гарантия, соблюдение и защита предусмотренных Конституцией законных интересов, прав, свобод возможна лишь посредством придания её положениям прикладного значения. Это достигается путем информирования граждан актом, вынесенным Конституционным Судом в ответ на их обращение, о верном, с точки зрения конституционного правосудия, понимании тех или иных норм, а также об отмене правового акта как неконституционного либо приостановления его действия. Конституционный Суд призван формировать практику, позволяющую участникам правоотношений применять ее в целях защиты своих прав. Эту функцию он осуществляет посредством разъяснения нормативного содержания конституционных принципов, целей, ценностей, юридических процедур для их претворения в жизнь. Понимание смысла Конституции, которое указывает Конституционный Суд в выносимых им актах, является общеобязательным, обеспечивающим стабильность самой Конституции, значение которой состоит в том числе и в способности давать адекватные ответы на возникающие по мере общественного развития практические вопросы.

В-четвертых, своеобразие государственно-правового статуса Конституционного Суда заключается также в том, что в силу своего положения, функций и компетенции он оказывает существенное влияние на политическую ситуацию современной России. В этом качестве Конституционный Суд отстаивает конституционную самоидентификацию нашего государства, утверждая приоритет Конституции в качестве главного источника правового регулирования, устанавливая её верховенство в том числе и по отношению к международной юрисдикции. В этом качестве Конституционный Суд является самостоятельным, высшим органом конституционного контроля. Для сравнения

1 Таскаев Н.Н., Олейник А.Д. Конституционная юстиция в России: история и современность // Baikal Research Journal. 2019. Т. 10. № 1.;

Курятников В.В. Конституционная (уставная) юстиция: понятие и сущность // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 16. № 4. С. 101-108.

отметим, что, например, в США нет подобного элемента. Там указанные вопросы решают суды общей юрисдикции и Верховный Суд США¹.

До недавнего времени система конституционной юстиции имела двухуровневое строение в лице самого Конституционного Суда и Конституционных (уставных) судов субъектов. Однако принятие в 2020 г. Федерального конституционного закона № 7 «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» изменило систему конституционной юстиции. Согласно ч. 3 ст. 5 указанного закона, до 1 января 2023 года все конституционные суды субъектов РФ подлежали упразднению². По мнению М.Ю. Бурдукова и А.Д. Макаренко, такое решение было принято по трем причинам. Во-первых, вследствие принятия поправок в Конституцию РФ в 2020 г. происходит распространение подсудности Конституционного Суда на законодательные акты субъектов РФ (позиция П.В. Крашенинникова). Во-вторых, неоправданность бюджетных затрат при небольшом объеме работы (позиция С.А. Авакьяна). В-третьих, наличие излишнего дополнительного контроля за деятельностью государственных органов регионов (позиция федеральных и региональных органов государственной власти)³. Все три причины по сути вызваны убеждением, что региональный уровень конституционного судебного контроля является излишним в системе конституционной юстиции. В исследованиях, предшествующих упразднению конституционных (уставных) судов, обозначается немало проблем в организации их работы, но отмечается их значимость как фактора, способствующего повышению уровня доверия общества к власти, соблюдению гарантий законности, укреплению федерализма⁴. Исходя из этого, возникает предположение о том, что наличие регионального уровня конституционной юстиции является целесообразным, что порождает проблему восстановления упразднённых структур, использования оставшихся или создания новых.

Анализируя такую возможность, В. В. Гошуляк и Е. В. Портнова отмечают, что на эту роль претендуют конституционные (уставные) советы, создаваемые при законодательных (представительных) органах субъектов РФ⁵. На сегодняшний день они уже предусмотрены в системе государственного управления некоторых субъектов РФ (Республика Саха (Якутия), Республика Башкортостан, Республика Адыгея, Республика Татарстан)⁶. Однако, как отмечают авторы, они не являются судебными органами, не осуществляют судебной власти, не имеют четкой правовой природы⁷. В конечном счете исследователи приходят к выводу, что «образование конституционных (уставных) советов по своей сути стало мягким вариантом отказа от конституционной юстиции в субъектах РФ», что они «не могут влиять на процессы, связанные с правовой охраной конституций и уставов субъектов РФ и обеспечением их высшей юридической силы в системе законодательства субъектов РФ в той мере, как это делали конституционные и

1 Гандалоев Р.Б., Борисов Д.И. Институт конституционного контроля Верховного Суда США в историческом развитии // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 63.

2 Федеральный конституционный закон от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 50 (ч. 1). Ст. 8029.

3 Бурдуков М. Ю., Макаренко А. Д. Ликвидация конституционных (уставных) судов субъектов РФ: проблемы и перспективы // Уральский журнал правовых исследований. 2021. № 4. С. 16-17.

4 Петров А.А. Конституционный (уставный) судебный контроль в субъектах Российской Федерации: резервы роста // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4(44). С. 62-66.; Анисимова Е.А. Региональная конституционная юстиция в России: миф или реальность // Юридическая наука. 2019. № 10. С. 10-13.

5 Гошуляк В. В., Портнова Е. В. Конституционная юстиция в субъектах Российской Федерации: что взамен? // Электронный научный журнал: Наука. Общество. Государство. 2023 Т. 11, № 2 С. 40-52.

6 Курятников В.В. Конституционный совет Республики Татарстан: первый взгляд // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7(223). С. 186-188.

7 Гошуляк В. В., Портнова Е. В. Указ. соч. С. 45-46.

уставные суды»¹. Дело в том, что ни упраздненные конституционные (уставные) суды, ни нынешние конституционные (уставные) советы не являются обязательными и не образуют соответствующей инстанции в системе конституционной юстиции. Полагаем, что выделенные проблемы могут служить в качестве указателей на направления развития законодательства. Уже сейчас исследуются такие вероятные формы конституционной юстиции как «региональные комитеты конституционного (уставного) контроля»², «уставные судебные палаты»³, «квазисудебные органы конституционного контроля»⁴ и др.

В качестве перспектив совершенствования института конституционной юстиции предлагаем определение статуса и компетенции конституционных (уставных) советов в качестве квазисудебных органов в системе конституционной юстиции, наделенных правом осуществлять правосудие, подчиненных Конституционному Суду РФ. Эта мера освободит советы от влияния региональных властей и позволит им осуществлять свои функции более независимо. Дополнительно в качестве меры по демократизации системы регионального конституционного контроля можно предусмотреть участие населения субъектов в их формировании или в осуществлении полномочий.

Таким образом, наличие такого звена в системе конституционной юстиции как конституционные (уставные) советы представляется перспективным. Однако реализация этой перспективы требует уточнения правового статуса, порядка формирования и компетенции данного органа. На наш взгляд перспективным является статус квазисудебного органа конституционной юстиции на уровне субъекта РФ, решения которых могли бы носить обязательный, а не рекомендательный характер. Решения таких квазисудебных органов могли бы быть обжалованы, рассмотрение дел осуществлялось бы открыто, а обсуждение самого решения производилось бы тайно. Можно предусмотреть право граждан обращаться за проверкой положений правовых актов на предмет соответствия Конституции РФ или Конституции (уставу) субъекта наряду с органами власти на субфедеральном уровне. Это потребует определенных изменений в существующей системе осуществления правосудия в нашей стране. Наряду с этим, отметим, что имеются определенные сомнения в необходимости выделения подобного рода звена в связи с проблемой децентрализации государственного управления.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ МОРАТОРИЯ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ

*С. Д. Устинова,
студент юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н. Г. Геймбух.*

Одним из важнейших прав каждого человека является право на жизнь, которое согласно ст. 20 Конституции РФ может быть ограничено только смертной казнью, ус-

1 Гошуляк В. В., Портнова Е. В. Указ. соч. С. 40, 49.

2 Саликов М. С. Региональный конституционный контроль в России: возможен ли ренессанс? // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 5. С. 4-11.

3 Худoley К. М. Какая судьба ждет конституционные (уставные) советы? // Ex jure. 2023. № 2. С. 59-72.

4 Беньяминова С., Балаякеев А., Кабанов В. Конституционные (уставные) советы субъектов Российской Федерации: в поисках статуса // Сравнительное конституционное обозрение. 2023. № 3(154). С. 86.

тановленной соответствующим федеральным законом в качестве санкции, то есть наказания за совершение особо тяжкого преступления против жизни.¹

Согласно Конституции России, смертная казнь, как исключительная мера наказания применяется при наличии следующих условий:

1. Лицо совершает особо тяжкое преступление против жизни;

2. Лицу, совершившему преступление, предоставлено право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей;

Из Конституции следует, что лишить жизни можно только в тех случаях, когда человек сам непосредственно посягнул на жизнь других людей. Принцип талиона, выработанный еще в римских законах XII таблиц, Соборном Уложении 1649 года и других актах зарубежной и отечественной истории нашел свое отражение в Конституции сегодня. Однако постулат «око за око, зуб за зуб» в России представлен в очень ограниченном по смыслу содержании, он распространяется на малую часть преступных деяний, в отличие, например, от Советского периода, когда за экономические преступления, убийства, государственную измену и большую часть других составов предусматривалась смертная казнь.

К настоящему времени Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) предусматривает пять состав преступлений, за которые предусмотрена смертная казнь:

–убийство (ст.105 УК РФ);

–посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля(ст.277 УК РФ);

–посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ);

–посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК);

–геноцид (ст. 357 УК РФ).²

Единственным и исключительным видом смертной казни в России является расстрел, который в целях применения принципа гуманизма не может использоваться в отношении определенных категорий граждан, установленных в УК РФ: женщины, лица до 18 лет и мужчины в возрасте свыше 65 лет.

Смертная казнь в России не отменена, но на ее применение «наложен» мораторий, который «берет свое начало» еще с конца 20 века. 28 февраля 1996 года Российская Федерация вступает в Совет Европы, и как участник обязуется подписать и ратифицировать все необходимые акты. Одним из значительных достижений Совета Европы является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, которая включает в себя Протокол № 6, предусматривающий отмену смертной казни:

1.Смертная казнь не может применяться в качестве меры наказания;

2.Преступления, совершенные во время войны либо при неизбежной ее угрозе, являются исключением, когда смертная казнь может применяться (данное исключение обязательно должно быть предусмотрено национальным законодательством и сообщены Генеральному секретарю Совета Европы);

3. Протокол № 6 одновременно с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод подлежит подписанию и ратификации членами Совета Европы, в результате чего акты имеют юридическую силу на территории стран-участников.³

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

²Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 12. ст. 1567

³ Европейская конвенция по правам человека (с изм. от 24.06.2013) // Официальный сайт Европейского суда по правам человека.

16 мая 1996 года действующий на тот период времени президент России Б.Н. Ельцин подписал указ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы», где постановил Правительству в течение 1 месяца подготовить проект федерального закона о присоединении России к Протоколу № 6 для внесения его в Государственную Думу.¹ Проект ратификации документа по инициативе президента был подготовлен и внесен в Государственную Думу на рассмотрение, однако до сих пор находится на стадии рассмотрения. Следовательно, национальным законодательством России юридически предусмотрена смертная казнь, поскольку Протокол № 6 Конвенции так и не был введен в действие, то есть ратифицирован.

В связи со сложившейся правовой неопределенностью президент России в феврале 1997 года принял распоряжение о подписании протокола, отменяющего смертную казнь. Согласно данному распоряжению Министерству иностранных дел было поручено подписать акт с предложения Правительства и Верховного Суда. Протокол № 6 был подписан, но не ратифицирован, то есть он не имеет юридической силы на территории Российской Федерации, а следовательно, не имеет значения для национального законодательства и сам акт подписания документа. Предполагается, что данное распоряжение было подписано с целью выполнения своих обязательств, как члена Совета Европы.

В ситуации, когда юридически не было установлено моратория на исполнение смертных приговоров в связи с отсутствием ратификации Протокола, смертные приговоры продолжали выноситься судами до тех пор, пока мораторий не начал действовать фактически, то есть глава государства перестал рассматривать уголовные дела тех лиц, в отношении которых была избрано наказание в виде смертной казни. Согласно ст. 184 УИК РФ для применения смертной казни в отношении определенного лица требуются следующие юридические факты:

1. Приговор суда, который вступил в законную силу;
2. Отказ президента о помиловании осужденного.²

Таким образом, сложилась система, при которой смертные приговоры продолжали выноситься, но они не приводились в исполнение, смертная казнь заменялась пожизненным сроком. Именно с этого момента принято считать, что мораторий на смертную казнь начал действовать в России фактически при отсутствии юридических оснований, которые появились позднее.

Одним из первых юридических оснований для наложения моратория на смертную казнь является постановление Конституционного Суда от 02.02.1999 года № 3–П, где был рассмотрен запрос Московского городского суда и жалобы граждан на нарушение их конституционных прав. Каждый гражданин, представивший жалобу, был осужден соответствующим судом субъекта к смертной казни, однако как было отмечено ранее одним из обязательных условий назначения смертной казни в виде наказания является право на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей. На момент обращения граждан с жалобой (1999 год) в России присяжные заседатели действовали только в девяти субъектах, а значит решения с наказанием в виде смертной казни, вынесенные судами остальных субъектов, являлись неконституционными. Конституционный Суд принял компромиссное решение в виде отмены смертной казни, как исключительной меры наказания в связи с наличием суда присяжных заседателей не во всех субъектах РФ.

1 Указ Президента Российской Федерации от 16.05.1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» // Официальный сайт Президента РФ

2 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. № 17. Ст. 14693.

1 января 2010 года институт присяжных заседателей начал свою работу в последнем российском субъекте – Чеченской республике. Данное обстоятельство побудило Пленум Верховного Суда обратиться к Конституционному суду с обращением о возможности возвращения смертной казни, как меры наказания, в связи с установлением суда присяжных заседателей на всей территории России. Конституционный Суд в своем определении от 19.11.2009 № 1344–О–Р постановил, что в результате сохранения моратория на смертную казнь столь длительное время «сформированы стабильные гарантии права не подвергаться смертной казни и установлен легитимный конституционно–правовой режим, в рамках которого, с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, происходит необратимый процесс, направленный на его отмену».¹ Таким образом, Конституционный Суд в 2009 году окончательно определил вопрос, связанный с применением смертной казни в России.

16 марта 2022 года Российская Федерация прекращает членство в Совете Европы и согласно ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» от 28.02.2023 № 43–ФЗ с 16 марта 2022 года Конвенция о защите прав человека и основных свобод прекращает свое действие на территории России. Данное обстоятельство послужило причиной повторного обсуждения возможности возвращения смертной казни с прекращением обязательства России перед Советом Европы. В связи с этим 21 апреля 2023 года комитет по государственному строительству и законодательству Государственной Думы обратился к Официальному представителю Президента РФ в Государственной Думе по вопросу актуальности дальнейшей работы над законопроектом «О ратификации протокола № 6 Конвенции», внесенным на рассмотрение еще в августе 1999 года.

Таким образом, есть три пути конституционно-правового развития моратория на смертную казнь в Российской Федерации:

1. Продление моратория

Мораторий на смертную казнь продолжит действовать на основании постановления Конституционного Суда от 02.02.1999 года № 3 – П и определения Конституционного Суда от 19.11.2009 года № 1344 – О – Р. В данном случае законодатель оставляет нерешенным вопрос об определении места и роли смертной казни в национальном законодательстве, как меры наказания, предусмотренной конституцией и УК. Мораторий предполагает временное прекращение смертной казни, а значит, в любой момент его можно отменить в пользу назначения смертных приговоров или полного их исключения. Такая позиция дает основания для постоянного обсуждения целесообразности моратория представителями различных политических сил.

Невозможность отмены моратория была высказана председателем Конституционного Суда – В.Д. Зорькиным, который отметил, что в России сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого граждане получили право не быть приговоренными к смертной казни.²

1 Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 1.

2 Зорькин В.Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл – СПб: Конституционный Суд Российской Федерации. 2021 // Доступ из сети Интернет: <https://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Documents/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8>

Таким образом, продление моратория является обоснованным, исходя из постановления и определения Конституционного Суда, но его целесообразность и необходимость будет постоянно подвергаться обсуждению различными политическими силами.

2. Прекращение моратория в связи с отменой смертной казни.

Принятие решения об отмене смертной казни одновременно прекратит действие моратория, что потребует соответствующего юридического отражения. Статья 20 Конституции определяет ограничение права на жизнь в виде смертной казни, которое находится в главе 2, предусматривающей права и свободы человека и гражданина. Согласно ст. 135 Конституции положения главы 2 не могут быть пересмотрены, иначе это приведет к отмене действующей Конституции и принятия новой:

1) Если предложение о пересмотре будет поддержано тремя пятими от общего числа членов Совета Федерации и Государственной Думы, то созывается Конституционное собрание

2) Конституционное собрание вправе принять одно из следующих решений:

– подтверждает неизменность Конституции РФ

– подтверждает изменения и разрабатывает проект новой Конституции, принимаемый двумя третями от общего числа членов Конституционного собрания, и выносит на всенародное голосование.

Таким образом, прекращение моратория в связи с отменой смертной казни повлечет за собой процедуру принятия новой конституции и внесения изменений в иные нормативно-правовые акты, содержащие нормы, которые предусматривают смертную казнь в качестве наказания.

3. Прекращение моратория в связи с применением смертной казни.

Еще одной формой прекращения моратория является установления и применение смертной казни в качестве исключительной меры наказания. Легализация смертной казни не требует внесения дополнительно изменений либо принятия новой конституции, поскольку действующая статья 20 основного закона прямо предусматривает применение смертной казни за особо тяжкие преступления против жизни без каких-либо ограничений. «Для прекращения действия моратория достаточно решения в этом вопросе Конституционного Суда» – как было отмечено председателем Государственной Думы В.В. Володиным.

Председатель Конституционного Суда – В. Д. Зорькин не отрицает возможности возвращения смертной казни в будущем, но придерживается иной позиции, считая, что «отход от права в сторону тех нравственных и религиозных воззрений, сделанные нашей страной, которые стоят на позициях принципиального отказа от смертной казни, пройдет для России успешно».¹

%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B8%D0%B5.pdf

1Зорькин В.Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл – СПб.: Конституционный Суд Российской Федерации. - 2021

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

СУЩНОСТЬ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

*Е. А. Климова,
студент Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А. С. Агафонов.*

Организация результативного устройства налогового контроля необходима для реализации интересов Российской Федерации и её субъектов. Налоговый контроль является приоритетным направлением деятельности налоговых органов в связи с необходимостью предотвращения нарушений налогового законодательства.

Согласно статье 82 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном НК РФ¹.

Однако данное определение критикуется в научной доктрине по причине его обобщённости. В связи с этим мы считаем целесообразным рассмотреть основные подходы к формированию дефиниции налогового контроля, чтобы выделить основные признаки данного направления деятельности налоговых органов.

Крохина Ю. А. в своих трудах предлагает рассматривать понятие налогового контроля в широком и узком смыслах. В широком аспекте налоговый контроль – это совокупность мер государственного регулирования, обеспечивающих в целях осуществления эффективной государственной финансовой политики экономическую безопасность России и соблюдение государственных и муниципальных фискальных интересов. В узком аспекте налоговый контроль – это контроль государства в лице компетентных органов за законностью и целесообразностью действий в процессе введения, уплаты или взимания налогов и сборов².

В учебном пособии под редакцией А.В. Брызгалина указано, что налоговый контроль представляет собой установленную законодательством совокупность приемов и способов руководства компетентных органов, обеспечивающих соблюдение налогового законодательства и правильность исчисления, полноту и своевременность внесения налога в бюджет или внебюджетный фонд³.

Осокина И.В. рассматривает налоговый контроль как специализированный (только в отношении налогов и сборов) надведомственный государственный финансовый контроль, сущность которого состоит не только в проверке соблюдения налогового законодательства, но и в проверке правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налогов и сборов, а также в устранении выявленных нарушений⁴.

1 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824

2 Налоговое право : учебник для вузов / Ю. А. Крохина. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. С. 184.

3 Налоги и налоговое право : Учебное пособие / Берник В. Р., Брызгалин А. В., Головкин А. Н., Гринемаер Е. А., и др.; Под ред.: Брызгалин А. В. – М.: Аналитика-Пресс, 1997. С. 410.

4 Осокина И. В. Методические аспекты совершенствования выездных налоговых проверок крупнейших налогоплательщиков : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2006. С. 57.

Ногина О.Н. полагает, что налоговый контроль является составной частью организационно правового механизма управления, представляющую собой особый вид деятельности специально уполномоченных государственных органов, в результате которой обеспечиваются установленные нормами налогового права исполнение обязанностей лиц в сфере налогообложения, исследование и выявление оснований для осуществления принудительных налоговых изъятий в бюджетную систему, а также установление оснований для применения мер ответственности за совершение налоговых правонарушений¹.

Изучив основные точки зрения, существующие в научной доктрине, мы можем выделить в них общий элемент – цель налогового контроля, которая заключается в проверке соблюдения налогового законодательства и применении мер по привлечению к ответственности. Анализируя основные доктринальные понятия термина «налоговый контроль», мы имеем возможность вычленить и другие важные характеристики, рассматриваемого понятия:

- это вид деятельности специализированных государственных органов;
- разновидность финансового контроля;
- внешний контроль;
- часть механизма государственного управления;
- носит императивный характер;
- содействует своевременному и полному поступлению налогов в соответствующий бюджет.

Налоговый контроль является одной из разновидностью государственного финансового контроля, который производится при оценке законности образования, распределения, и использования денежных фондов (финансовых ресурсов). Значение финансового контроля заключается в том, что он является средством осуществления финансовой политики.

Для всестороннего рассмотрения вопроса о месте налогового контроля в системе финансового контроля, нам необходимо обратиться к классификации финансового контроля.

Публичный финансовый контроль подразделяется на обязательный и инициативный. Обязательный контроль проводится уполномоченными органами в соответствии с предписаниями законодательства. Для проведения инициативного контроля необходимо решение руководителя организации, имущество которой принадлежит Российской Федерации или муниципальным образованиям. Отсюда мы видим, что налоговый контроль относится к обязательному публичному контролю.

В зависимости от времени проведения финансового контроля он подразделяется на предварительный, текущий и последующий. Налоговый контроль может проходить в любое время, то есть до, во время и после совершения операций, подлежащих налогообложению.

Законодательно закреплено деление публичного финансового контроля на внешний и внутренний. Как отмечалось ранее, налоговый контроль является внешним, так как проводится в отношении субъектов, не находящихся в непосредственном подчинении должностных лиц налоговых органов.

Налоговым законодательством установлен перечень специализированных органов, уполномоченных выполнять налоговый контроль, основными субъектами выступают налоговые органы. Система налоговых органов Российской Федерации представляет собой единую иерархичную структуру, построенную на принципе административного деления, и включает в себя Федеральную налоговую службу (далее – ФНС России) и её территориальные подразделения. ФНС России находится в ведении Мини-

1 Ногина О. А. Налоговый контроль: вопросы теории : Учебное пособие - СПб., 2002. С. 25.

стерства финансов Российской Федерации и имеет своей целью осуществление функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов, сборов и страховых взносов, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет иных обязательных платежей, за применением контрольно-кассовой техники¹.

Структура ФНС России включает в себя:

- Руководство ФНС России;
- Структурные подразделения центрального аппарата ФНС России;
- Межрегиональные инспекции ФНС России;
- Управления ФНС России по субъектам Российской Федерации;
- Межрайонные инспекции, инспекции ФНС России по районам, районам в городах, городам без районного деления.

Стоит отметить, что кроме налоговых органов отдельными контрольными полномочиями в сфере налоговых правоотношений наделены также таможенные органы и органы внутренних дел, следственные органы и органы управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации². Взаимодействие всех указанных органов позволяет эффективно противодействовать совершению налоговых правонарушений.

Подконтрольными субъектами признаются обязанные на уплату, исчисление и удержание налогов лица, в частности налогоплательщики, налоговые агенты, плательщики сборов. Действия указанных лиц в рамках налоговых правоотношений и документация, сопровождающая их деятельность представляют собой предмет налогового контроля.

Методы, используемые уполномоченными органами для достижения целей налогового контроля, именуется формами налогового контроля. К таким формам относятся налоговые проверки, получение объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора, плательщиков страховых взносов, проверки данных учета и отчетности, осмотр помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли)³. Данный перечень не является исчерпывающим, законодателем предусмотрены и иные формы.

Таким образом, налоговый контроль является инструментом достижения поставленных перед государством задач в сфере финансово-правовой политики в целом, а в частности, в области налогообложения. Деятельность налоговых органов направлена на пресечение противоправных действий подконтрольных субъектов, направленных на уклонение от уплаты налогов. Тем самым уполномоченные органы обеспечивают полную и своевременную уплату налогов в соответствующий бюджет посредством реализации форм налогового контроля.

1 Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе : Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 : в ред. от 9 ноября 2023 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102394911&backlink=1&&nd=102088804> (дата обращения: 12.04.2024).

2 Налоговый кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : в ред. от 23 марта 2024 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054722> (дата обращения: 12.04.2024).

3 Там же.

ВЛИЯНИЕ КОНСТИТУЦИИ РФ НА АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

*А. И. Полянская,
студент Юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С. В. Ведяшкин*

Конституция РФ является «ядром правовой системы и системы права¹» нашей страны. Часть 2 статьи 4 основного закона закрепляет её верховенство на всей территории государства. Это означает, что все правовые акты органов государственной власти и органов местного самоуправления должны соответствовать основному закону. Конституция РФ и Закон о поправке оказывают значительное влияние на административное законодательство.

В сфере административно-правового регулирования Конституция РФ регламентирует базовые положения: установление порядка формирования органов исполнительной власти (ст.111, 112); деятельность административно-публичных органов (ст.77, ст.114); административную юстицию (ч.2 ст.118, ч.2-4 ст.125); обеспечение реализации гражданами своих избирательных прав и прав на участие в управлении государством (ст.4, ст.29, ст.32, ст.33); закрепление положений о совместном ведении РФ и субъектов РФ в области административного законодательства (ст.72) и др.

Нормами административного права регулируются государственные управленческие отношения. Конституцией РФ определены задачи и основы этих отношений. Так, в ч.1-3 статьи 78 основного закона закреплены положения, касающиеся взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ. Кроме того, пункт «к» части 1 статьи 72 Конституции РФ устанавливает, что административное и административно-процессуальное законодательство находятся в совместном ведении РФ и субъектов РФ.

Некоторые исследователи, в частности, Ю.Н.Старилов подчёркивают значительную роль Конституции в процессе модернизации административного законодательства². Так, ч.2 ст.118 Конституции РФ, в которой закреплено, что административное судопроизводство — форма реализации судебной власти, стала поводом для возникновения дискуссий о необходимости принятия Кодекса административного судопроизводства и закона «Об административных процедурах». После выхода многочисленных научных работ на эту тематику и обсуждений в 2015 году был принят Кодекс административного судопроизводства РФ.

Однако с принятием КАС РФ многие проблемы, связанные с осуществлением реализации административного судопроизводства, не были разрешены до конца. Ю.Н.Старилов в своих работах заявляет о необходимости разграничения административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях, и, в связи с этим, указывает на необходимость внесения дополнений в статью 118 Конституции РФ.³

1 Нарутто С.В., Таева Н.Е. Конституционное право России: учебник для вузов. 2-е изд. - М., 2023. С. 42.

2 Старилов Ю.Н. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации надлежащая основа для развития административно-процессуальной формы и формирования нового административного процессуального права // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. С. 29.

3 Соловей Ю. П. К завершению дискуссии о понимании административного процесса // Сибирское юридическое обозрение. 2021. №3. С. 370.

В связи с принятием поправок в действующую Конституцию и их одобрением в ходе общероссийского голосования, некоторые административные акты потерпели существенное изменение. Так, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях появились наказания за ряд правонарушений, предусмотренных статьями 20.3.1-20.3.4, а именно: совершение публичных призывов, следствием которых могут стать действия, направленные на нарушение территориальной целостности РФ, дискредитацию Вооружённых сил РФ, введение санкций в отношении РФ, юридических и физических лиц.

Кроме того, была изменена статья 111 Конституции РФ, регламентирующая порядок назначения Председателя Правительства РФ. Этим фактом обуславливалась необходимость принятия нового Федерального Конституционного Закона «О Правительстве Российской Федерации».

Статья 1 ФКЗ «О Правительстве РФ» от 06.11.2020 г. включает в себя изменившиеся определение исполнительной власти. Теперь помимо Правительства РФ в неё включены иные федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов, общее руководство деятельностью которых осуществляет Президент.

Стоит отметить, что часть 1 статьи 110 Конституции закрепляет: глава государства руководит Правительством РФ, однако сам не входит в его состав.

В соответствии со статьёй 7 ФКЗ «О Правительстве РФ» от 17 декабря 1997 года решение вопроса о наделении полномочиями Председателя Правительства относится к компетенции исключительно Президента РФ. Это же положение закрепляет пункт «а» статьи 83 Конституции РФ. Закон РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» и новый закон о Правительстве ввёл иной принцип формирования Правительства: теперь глава государства не может назначить премьер-министра без утверждения его кандидатуры Государственной Думой.

Изменился и способ назначения на должность федеральных министров. В соответствии со статьёй 9 ФКЗ «О Правительстве РФ», утратившего законную силу, министры назначаются Президентом Российской Федерации по предложению Председателя Правительства. Статья 10 нового закона закрепила более сложный порядок отбора кандидатур на должность министров. Руководителей «силовых» структур (МВД, ФСБ, МИД и др.) назначает Президент РФ после консультаций с Советом Федерации, остальных — после утверждения кандидатур Государственной Думы. То же самое закреплено статьёй 83 Конституции РФ. Полномочия Президента в этой сфере ограничиваются Федеральным Собранием

В связи с изменениями в Конституции РФ и с принятием нового вышеназванного ФКЗ был издан ряд административно-правовых актов, касающихся организации деятельности Правительства. Одним из них является Указ Президента №461, вносящий изменение в Указ «О структуре федеральных органов исполнительной власти». Ранее заместителей Председателя Правительства, согласно Указу Президента №448, было 11. Указ №461 установил новое количество - 10.

Кроме того, поправки, внесённые в 2020 году в действующую Конституцию РФ решили дискуссионный вопрос о месте органов местного самоуправления в системе органов государственной власти¹. Было введено новое понятие: «единая система публичной власти». В статье 132 Конституции РФ появилась часть 3, закрепившая следующую: «3. Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимо-

1 Мухлынина М.М. Система публичной власти и вопросы местного самоуправления в свете поправки 2020 года к Конституции Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2020. № 2. С. 31.

действие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». Это нововведение обусловило необходимость принятия ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ», в части первой ст.1 которого определены органы, входящие в систему публичной власти и взаимодействующие между собой для решения задач в интересах населения субъектов. Также в этом законе закреплено: организация деятельности таких органов, их взаимодействие, разграничение предметов ведения между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ устанавливаются Конституцией РФ и иными федеральными законами.

Основы деятельности органов публичной власти субъектов нашли своё законодательное закрепление в статье 2 ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». Принципы взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти закреплены в ст.17 ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации». К ним относятся: эффективность осуществления публичных функций на определённых территориях; самостоятельность и целесообразность в осуществлении органами публичной власти своих полномочий; открытость и доступность информации о деятельности таких органов; оценка её эффективности в соответствии с федеральными законами и законами субъектов. Стоит отметить, что именно в этом нормативно-правовом акте впервые было закреплено понятие «публичная власть».

Стоит отдельно рассмотреть влияние Конституции РФ на административное законодательство субъектов. Статья 72 Конституции РФ, как было отмечено ранее, закрепляет: административное и административно-процессуальное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов.

Это же положение развивается в ч. 1 ст. 1.1. КоАП РФ: «Законодательство об административных правонарушениях состоит из настоящего Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях¹». Кроме того, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 10 ноября 2022 г. № 2944-О² разъяснил: субъекты уполномочены принимать законы об административных правонарушениях, если они не противоречат федеральным.

Однако необходимо иметь в виду, что в соответствии с пунктом «г» статьи 71 Конституции РФ, организация системы публичной власти, установление федеральных органов исполнительной власти относятся к исключительному ведению Российской Федерации. То есть, субъекты РФ не наделены полномочиями по принятию нормативно-правовых актов, касающихся организации сферы управленческих отношений.

Таким образом, Конституция РФ устанавливает базовые элементы, на основе которых происходит формирование и дальнейшее развитие административного и административно-процессуального законодательства. Закон о поправке к Конституции РФ изменил порядок формирования органов исполнительной власти, роль Президента в этом процессе, включил органы местного самоуправления в единую систему публичной власти, что повлекло за собой принятие административно-правовых актов.

1 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

2 Определение Конституционного Суда РФ от 10.11.2022 № 2944-О «По запросу Костромского областного суда о проверке конституционности статьи 1.1, части 1 статьи 1.4, частей 1 и 2 статьи 1.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ «ГРАФФИТИ» И ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИХ СОЗДАНИЯ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

*А. И. Полянская,
студент Юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С. В. Ведяшкин.*

В наше время существуют разные способы выражения личного или общественного мнения. Одним из таких является нанесение граффити на стены зданий, сооружений, транспорта и т.д. Хотя законодательство Российской Федерации и не закрепляет это действие как правонарушение, на практике авторы отдельных изображений подобного рода привлекаются к административной, а иногда и к уголовной ответственности. Цель работы — провести исследование правовых аспектов категории «граффити» и юридических последствий их создания в контексте административно-правового регулирования.

В законодательстве Российской Федерации определение понятия «граффити» отсутствует. Однако в рамках исследования необходимо выделить существенные признаки этого феномена. По этой причине обратимся к формулировкам, которые ранее были использованы исследователями в смежных неюридических отраслях:

Во-первых, «Сейчас этот термин [граффити] означает всякую неразрешённую надпись, знак, сделанные любым способом на объектах общественной и частной собственности¹».

Во-вторых, «Граффити — надписи и рисунки, выполненные от руки и неинституциализированные по своему характеру²».

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что граффити представляют собой несанкционированные надпись, знак или рисунок, адресованные либо конкретной группе лиц, либо обществу в целом и сделанные любым способом на объектах частной, муниципальной или государственной собственности.

Обратимся к истории этого явления. Как отмечает А.С.Колосов в своей работе, слово «граффити» происходит от итальянского «grafficare», что значит «царапать»³. Впервые термин был употреблён по отношению к надписям, найденным во время раскопок Помпеи в 1755 году. Позднее этим же словом стали называть рисунки, которые наносились американской молодёжью на разные здания в конце 60-х годов. Тогда и возникло граффити движение. С развитием интернета оно стремительно набирало популярность по всему миру. В Россию граффити пришло с началом перестройки и активно развивалось после развала СССР, как реакция общества на происходящие события.

Социологи, философы, психологи называют разные мотивы возникновения этого явления. Однако наиболее значимыми являются такие как: стремление к идентичности, протест против социальных норм, решений, действий органов государственной власти, а также развлечение и творческая самореализация. Не исключено, что уже на этапе задумки граффити может появиться замысел о совершении противоправного

1 Волкова Л.А. Вандализм и граффити как одна из формы проявления девиации среди молодёжи // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2009. №6. С. 123.

2 Белкин А.И. Феномен граффити: психологические аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. №2 (1). С. 292.

3 Колосов А.С. История граффити движения и его современные российские особенности // Вестник славянских культур. 2012. № XXV. С.45.

действия, так как изображения на таких рисунках вполне могут посягать на общественную нравственность или призывать к этому.

Интересны результаты опроса населения по этому поводу. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, 27% россиян считает граффити видом современного искусства, 24% не считают, а 45 % отметили, что оно может быть уместным в зависимости от ситуации (примечательно, что среди респондентов были граждане разных возрастов). Таким образом, это явление в какой-то степени легитимно.

Граффити можно рассмотреть как один из видов вандализма¹. Согласно ст. 214 УК РФ вандализм — это осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. Стоит отметить, что данное действие рассматривается как преступление против общественной безопасности. Согласно Концепции общественной безопасности в Российской Федерации от 4.11.2013 года под «общественной безопасностью» понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера². Проанализировав определение вандализма и общественной безопасности, можно сделать вывод о том, что граффити относится к преступлению, закреплённому 214 статьей УК РФ. Во-первых, подобного рода рисунки чаще всего создаются краской из баллончика, что в значительной степени портят объект, на котором располагаются. Во-вторых, такие изображения могут носить безнравственный или оскорбительный для общества характер. В качестве примера приведу дело, которое было рассмотрено Красногвардейским районным судом Санкт-Петербурга. Принято решение о заключении под стражу мужчину за создание граффити на стенах домов №12/49 на Синявинской улице и 51/13 по Среднеохтинскому проспекту, выражающие любовь к Вооружённым силам Украины. В данном случае ясно проявлено посягательство на общественную безопасность, так как затрагивался и, возможно, обсмеивался межнациональный конфликт.

Однако не все граффити являются преступлением. По моему мнению, граффити стоит рассматривать как административное правонарушение.

Ранее отмечено, что изображения могут наносить вред имуществу. С этой точки зрения допустимо рассмотрение граффити как административного правонарушения в области охраны собственности в соответствии со статьей 7.17 КоАП РФ «Уничтожение или повреждение чужого имущества». Наказанием в таком случае будет штраф в размере от трёхсот до пятисот рублей.

В ст. 1 гл. 20 КоАП РФ закреплено название главы: «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность». Термин «общественная безопасность» был дан ранее, а «общественный порядок» можно определить как регламентированный в государстве социально-правовыми нормами порядок, обеспечивающий защиту личности, общества и государства от противоправных посягательств³.

1 Миллерова Е.А, Миллеров Е.В. «Нравственный вандализм» или к вопросу о декриминализации некоторых охватываемых ст.214 УК РФ действий с установлением за их совершение административной ответственности // Евразийский научный журнал. 2017. № 4. С.110.

2 Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр- 2685 // СПС КонсультантПлюс. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70425172/> (дата обращения: 20.04.2024).

3 Кузнецов А.П. Общественный порядок как социально-правовая категория: теоретическое исследование // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 2. С.9.

Очевидно, что граффити, в зависимости от умысла субъекта его наносящего, а также фактических действий может быть классифицировано как состав административных правонарушений, предусмотренных, например, статьями 20.1, 20.3, 20.3.2, 20.3.3, 20.3.4, 6.13 КоАП РФ.

В части первой статьи 20.1 КоАП РФ дано определение мелкого хулиганства: нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. Одним из мотивов создания граффити, как было сказано выше, является выражение недовольства по отношению к действиям органов государственной власти, местного самоуправления и общества в целом. Исходя из этого, изображения на стенах зданий, транспорта могут рассматриваться как мелкое хулиганство, если они ясно выражают протест автора или содержат нецензурные выражения. Статья 20.1. предусматривает штраф за это в размере от пятисот до одной тысячи рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток.

Иногда граффити иллюстрируют различные знаки, фигуры, словосочетания, которые имеют отношение к нацистской или экстремистской атрибутике или символике. В таком случае создатели изображений могут быть привлечены к административной ответственности по статье 20.3 КоАП РФ. Наказание — наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения либо административный арест на срок до пятнадцати суток с конфискацией предмета административного правонарушения. Я думаю, что в случае с граффити под «конфискацией предмета» следует понимать удаление рисунка с поверхности предмета, на который он был нанесён.

Если же граффити содержит унижение достоинства каких-либо лиц из-за их пола, расы, национальности, религиозной принадлежности и т.д. или призыв к ненависти по тем же причинам, следует наказание по статье 20.3.1 КоАП РФ, то есть наложение административного штрафа на граждан в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей, или обязательные работы на срок до ста часов, или административный арест на срок до пятнадцати суток; на юридических лиц - от двухсот пятидесяти тысяч до пятисот тысяч рублей.

В название статей 20.3.2 и 20.3.4 КоАП РФ включено понятие «призыв». Заслуженный юрист РФ Бриллиантов А.В. в своём учебнике определяет его как форму психологического воздействия на сознание и волю людей с целью побудить их к совершению определенных действий¹. Как правило, граффити — это яркое изображение, которое оказывает эмоциональное влияние на зрителя. Увидев такой рисунок, лицо может поменять своё мнение о других лицах, организациях, народах и впоследствии совершить противоправное действие.

К статьям 20.3.2. и 20.3.4. КоАП РФ примыкает и статья 20.3.3 КоАП РФ, в названии которой нет слова «призыв», однако он подразумевается и появляется в части первой. Опять же, создатель граффити вполне может придумать громкое высказывание, лозунг, изобразить его, выделить агрессивными цветами (красным, оранжевым), что также может повлиять на общество и вызвать в нём потребность в активных действиях, направленных на устранение какой-либо проблемы.

Стоит отметить, что такие рисунки располагаются в общественных местах, где их могут увидеть не только взрослые граждане, но и несовершеннолетние. Воздействовать на их сознание гораздо легче. По этой причине, граффити, выражающие призыв авторов к ненависти по отношению к каким-либо лицам, действиям против власти, территориальной ценности государства и т.п. должны быть убраны с городских объек-

1 Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник для вузов 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Изд-во Проспект, 2016. С.995

тов, а их создатели привлечены к административной ответственности. Если обобщить наказания, прописанные в статьях 20.3.2-20.3.4, получится следующее: штраф от 30 до 50 тысяч (физическое лицо), от 100 тысяч до 200 тысяч (юридическое лицо), от 300 до 500 тысяч (должностное лицо).

Посредством граффити в настоящее время может быть осуществлена реклама наркотических и иных запрещённых веществ. Тогда последуют административная ответственность по статье 6.13 КоАП РФ и наказание в виде наложения административного штрафа.

Также граффити можно рассмотреть, как административное правонарушение против порядка управления. В качестве примера приведу случай из судебной практики. 25 марта 2014 года Советский районный суд города Воронеж вынес решение по гражданскому делу. Прокуратурой была проведена проверка соблюдения требований законодательства при осуществлении руководством жилым домом, выявлено нарушение: на фасаде дома располагались несанкционированные рисунки. Суд обязал Управляющую компанию очистить фасад здания, так как были нарушены нормы статьи ст. 33.1 Закона Воронежской области от 31.12.2003 г. № 74-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Воронежской области». В данном случае граффити является частным случаем несоблюдения правил благоустройства территории муниципалитета и влечёт за собой наказание в виде штрафа.

Однако не все граффити носят оскорбительный для общества характер. Некоторые из них создаются с целью преображения окружающей среды и способствуют сохранению исторической памяти. Например, в Томске учитель истории Константин Черенков в 2021 году нарисовал портрет основательницы женского батальона, Марии Бочкарёвой, на здании по адресу ул. Никитина, д. 64, таким образом увековечив память героя Первой мировой войны. В 2023 году в этом же городе проходил фестиваль уличного искусства «Выход в город» при поддержке Президентского фонда культурных инициатив, в рамках которого были расписаны трамвай, жилой комплекс «RETRO City», а также фасад здания по адресу Роза Люксембург 8. Целью создания этих граффити является реализация творческого потенциала молодых людей и украшение городской среды. Стоит отметить, что фестиваль «Выход в город» спонсирует Администрация Города Томска, поэтому в его рамках нанесение изображений на фасады сооружений легально.

В таких случаях граффити является одним из видов современного изобразительного искусства и носит окультивирующий характер. Также оно может использоваться авторами в целях рекламы и распространения идей своего творчества.

В качестве источника законодательного закрепления определения понятия «граффити» в Российской Федерации стоит рассмотреть Постановление Правительства Москвы. Полное название звучит так: «Постановление Правительства Москвы от 16.07.2019 № 877-ППО нанесении надписей, изображений путем покраски, наклейки, росписи в технике «граффити» и иными способами на внешние поверхности нежилых зданий, строений, сооружений, многоквартирных домов в городе Москве». Данное постановление не даёт прямого определения понятия «граффити», однако закрепляет отличие легальных изображений от нелегальных. Так, например, рисунки, наклейки, надписи, нанесённые на фасады жилых и нежилых сооружений в случае, если они популяризируют важную для истории Отечества личность или событие, могут быть оставлены и легализованы через обращение в Департамент жилищно-коммунального хозяйства города Москвы.

Если же содержание граффити противоречит Правилам [Приложение к постановлению], то такой рисунок необходимо убрать с поверхности объекта в течение 15 календарных дней. Очевидно, что удаление возлагается на автора, однако если он не известен, то отвечают собственники здания, на которое было нанесено изображение.

Стоит также сказать о Правилах нанесения граффити согласно Постановлению Правительства Москвы. Правила разрешают нанесение тех изображений, которые не содержат призывы к жестокости, насилию, демонстраций употребления наркотических веществ и табачных изделий и т.д. и в противовес в пункте 2.1. говорится следующее: «Допускается нанесение изображений, популяризирующих выдающихся личностей, исторические события, науку, спорт, искусство. Нанесение изображений иных тематик не допускается».

Возвращаясь к вандализму, стоит отметить, что Правила также разрешают временное нанесение граффити на внешние поверхности объектов культурного наследия при согласовании этого действия с Департаментом культурного наследия города Москвы и в соответствии с разработанным для него дизайн-проектом. Постановлением также регламентирован порядок представления Департаменту жилищно-коммунального хозяйства города Москвы творческого проекта и согласования создания изображения.

Таким образом, Постановление Правительства Москвы от 16.07.2019 №877-ППО в настоящее время является локальным актом, где используется понятие «техника граффити» и регламентируется порядок их создания в пространстве города Москвы.

Подводя итог, стоит отметить, что граффити — часто встречающееся в наше время явление. Однако главная проблема заключается в том, что чёткий механизм разграничения легальных и нелегальных граффити законодательно не закреплён, и на практике судьи для вынесения решений пользуются нормативно-правовыми актами, которые содержат смежные понятия, такие как: вандализм, повреждение чужого имущества и т.д. Чаще всего наказание за подобного рода правонарушение регламентируется КоАП РФ. По моему мнению, исследуемое понятие должно быть закреплено именно в КоАП РФ.

Кроме того, в последние несколько лет такая изобразительная техника всё чаще носит узаконенный характер, так как способствует облагораживанию городской среды, сохранению исторической памяти, а в некоторых случаях воспитанию подрастающего поколения.

ПРИРОДОРЕСУРСНОГО, ЗЕМЕЛЬНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

ПРОБЛЕМЫ ВНЕСЕНИЯ В ЕГРН СВЕДЕНИЙ О ГРАНИЦАХ ЛЕСОПАРКОВЫХ ЗЕЛЕННЫХ ПОЯСОВ¹

*Н. А. Абсалямова,
Лаборант-исследователь Лаборатории правового сопровождения
развития городских агломераций, студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А. П. Ушакова.*

Многие регионы нашей страны столкнулись с проблемой регистрации лесопарковых зеленых поясов (далее также – ЛЗП), которые создаются вокруг городских районов. Управление Росреестра по разным причинам отказывало определять статус таких территорий, так как нет четкой процедуры их внесения в ЕГРН².

Так, в Омской области не смогли зарегистрировать лесопарковый зелёный пояс, поскольку Росреестр отказал во внесении сведений о границах лесопаркового зелёного пояса в ЕГРН, в связи с тем, что в соответствии с положениями ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» не предусмотрено внесение в ЕГРН сведений о таких границах³.

Такая же ситуация и в Архангельской области. Росреестр отказался вносить сведения о межевании в ЕГРН, поскольку границы лесопаркового зелёного пояса не входят в перечень видов зон с особыми условиями использования территорий, предусмотренными Земельным кодексом Российской Федерации⁴.

Сложившаяся ситуация потребовала незамедлительного внесения изменений в законодательство. В результате в Государственную Думу было внесено два законопроекта, в которых предлагались альтернативные варианты решения проблемы.

1) Первым поступил проект федерального закона № 1146599-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части отнесения лесопарковых зеленых поясов к зонам с особыми условиями использования территорий). Он был внесен в Государственную Думу Законодательным Собранием Кемеровской области – Кузбасса 9 апреля 2021 года⁵. В этом проекте предлагалось признать зелёный пояс разновидностью ЗОУИТ. Тогда на лесопарковые зеленые пояса распространились бы все нормы законодательства о ЗОУИТ, включая правила регистрации их границ в ЕГРН. Однако законопроект не поддержало Правительство РФ – в официальном отзыве Правительство РФ отметило, что не следует распространять на зеленые пояса все правила о ЗОУИТ, так как у них другой порядок установления и другой пра-

¹ Исследование проводилось за счет средств гранта Министерства науки и высшего образования Кемеровской области-Кузбасса, предоставленного в рамках конкурса заявок на создание научных лабораторий под руководством молодых ученых (соглашение № 7 от 23 ноября 2022 года)

² Губаницева М.А., Аврунёв Е.И., Гамова О.В., Каленицкий А.И., Хорошилов В.С. Методические подходы к установлению границ лесопаркового зеленого пояса // Вестник Сибирского государственного университета геосистем и технологий. 2023. № 1. С. 106-114.

³ Решение Арбитражного суда Омской области от 1 июля 2021 г. по делу № А46-5423/2021 // Доступ из сети Интернет: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Fj6YKbi8TzJP/>

⁴ Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 8 июля 2021 года № 14АП-5328/21 по делу № А05-14422/2020 // Доступ из сети Интернет: URL: <https://base.garant.ru/64519755/>

⁵ Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект №1146599-7 // Доступ из сети Интернет: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1146599-7>.

вовой режим¹. В итоге в ноябре 2021 года Законодательное Собрание Кемеровской области-Кузбасса (субъект законодательной инициативы) отозвало законопроект².

2) Чуть меньше года спустя отзыва первого законопроекта, 29 сентября 2022 года, в Государственную Думу был внесен еще один проект «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» и статью 62-2 Федерального закона «Об охране окружающей среды» (в части внесения сведений в ЕГРН о лесопарковых зеленых поясах)³. Субъектом законодательной инициативы выступало Правительство РФ, однако разрабатывал текст законопроекта Росреестр⁴. Проектом предлагалось дополнить перечень сведений о границах, вносимых в ЕГРН, новым видом сведений – сведениями о границах лесопарковых зеленых поясов. Сами зеленые пояса при этом не относились к ЗОУИТ. Проект был поддержан Государственной Думой и был принят (он стал федеральным законом № 66-ФЗ от 18 марта 2023 года)⁵.

Внесение сведений о лесопарковых зеленых поясах в ЕГРН сделает информацию об этих территориях публичной и обеспечит их дополнительную защиту. Это означает, что любой человек сможет узнать о существовании и границах лесопаркового зеленого пояса, что затруднит его застройку или использование в других целях.

Хотя включение земельных участков в лесопарковый зеленый пояс не лишает собственников и арендаторов их прав на землю, они должны соблюдать определенные ограничения и требования, связанные с защитой природы. За нарушение этих ограничений может быть предусмотрена ответственность.

Статус зеленого пояса запрещает капитальное строительство, за исключением социально значимых объектов, таких как:

- * Здравоохранение
- * Образование
- * Рекреационная деятельность

В этих случаях строители обязаны выполнить работы по лесовосстановлению на территории области на площади не меньше площади размещаемых в границах лесопаркового зеленого пояса объектов.

В настоящее время понятие лесопаркового зеленого пояса закреплено в части 1 статьи 621 федерального закона «Об охране окружающей среды»⁶. В соответствии с этим определением лесопарковые зеленые пояса представляют собой территории с ограниченным режимом природопользования и иной хозяйственной деятельности, включающие леса, водоемы или их части, природные ландшафты, а также территории зеленого фонда в пределах городских населенных пунктов, примыкающие к упомяну-

1 Официальный отзыв Правительства РФ на проект федерального закона № 1146599-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесенный Законодательным Собранием Кемеровской области – Кузбасса» от 22 сентября 2021 года № 9981п-П11 // Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект № 1146599-7. // Доступ из сети Интернет: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1146599-7>

2 Письмо Законодательного Собрания Кемеровской области-Кузбасса от 10.11.2021 № 01/2064 «Об отзыве законодательной инициативы Законодательного Собрания Кемеровской области – Кузбасса» Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект № 1146599-7 // Доступ из сети Интернет: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1146599-7>.

3 Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект №202705-8. // Доступ из сети Интернет: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/202705-8>.

4 Росреестр предложил включить в ЕГРН сведения о лесопарковых зеленых поясах // Справочник эколога. 11.11.2021. // Доступ из сети Интернет: URL: https://www.profiz.ru/eco/blog/post_7372/

5 Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект №202705-8. // Доступ из сети Интернет: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/202705-8>.

6 Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

тым лесам или входящие в их состав, выполняющие природоохранные, санитарные, экологические и рекреационные функции.

Понятие лесопарковых зеленых поясов невозможно однозначно отнести к зонам с особыми условиями использования территории, поскольку их статус определяется:

* Необходимостью подготовки графического описания границ лесопаркового зеленого пояса при установлении или изменении границ.

* Перечнем координат характерных точек этих границ в системе координат, используемой для Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН). Согласно приказу №П/0292¹, начиная с 01.03.2023 года, при расположении ЛПЗ за пределами населенного пункта, точность определения координат характерных точек зон с особыми условиями использования территории должна соответствовать точности картографической основы ЕГРН наиболее крупного масштаба, созданной для кадастрового квартала, в котором находится граница. Тем не менее, ЛЗП все еще отсутствует в перечне.

Таким образом, считаю, что принятый проект требует многих дополнений, в части регулирования границ о таких поясах. Так как, во-первых, необходимо определить конкретный орган, который будет регулировать как создание, так и использование лесопаркового зеленого пояса, поскольку в этот состав могут входить земли населенных пунктов, лесного и водного фонда. Во-вторых, лесопарковый зеленый пояс может занимать большие территории и иметь сложную структуру, состоящую из множества элементов, границы которых также необходимо зарегистрировать в ЕГРН. Эта ситуация должна быть ясно и четко определена в законодательных актах. Поэтому целесообразно зафиксировать предложения по установлению нормативной точности определения координат характерных точек, в соответствующем нормативно-правовом документе.

ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ФУНКЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ В РОССИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

*Н. В. Вахрамеев,
аспирант Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель д.ю.н., доцент Н. Л. Лисина.*

Задача: описать систему планирования в России и в Китае в соответствии с законодательством и научными исследованиями для выявления положительного опыта.

Для достижения высоких темпов экономического развития КНР и посредством существенного научного вклада в развитие знаний об агломерациях, в частности, была создана и развита система пространственного планирования², которая позволяет оп-

¹ Приказ Росреестра от 26.07.2022 № П/0292 «Об установлении формы графического описания местоположения границ населенных пунктов, территориальных зон, особо охраняемых природных территорий, зон с особыми условиями использования территории, формы текстового описания местоположения границ населенных пунктов, территориальных зон, требований к точности определения координат характерных точек границ населенных пунктов, территориальных зон, особо охраняемых природных территорий, зон с особыми условиями использования территории, формату электронного документа, содержащего сведения о границах населенных пунктов, территориальных зон, особо охраняемых природных территорий, зон с особыми условиями использования территории» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.09.2022 № 70233)

² См. например: Yongjao Zhang, Xiaowu Man, Yongnian Zhang From “Division” to “Integration”: Evolution and Reform of China’s Spatial Planning System // MDPI [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.mdpi.com/2075-5309/13/6/1555>;

ределять все векторы развития как городов, так и сельских территорий, а собственно система планирования является достаточно сложной структурой, которую представляется интересным изучить для рецепции в случае необходимости данного опыта. Считается, опыт данной страны в сфере планирования положителен.

Так, например, Комитет по национальному развитию и реформам Китайской Народной Республики представил следующую информацию об экономическом развитии страны: являясь второй экономикой в мире, Китай достиг существенного развития, так как на его долю в 2021 приходилось более 18 процентов мировой экономики; ВВП страны превысил 114 триллионов юаней, а ВВП на душу населения достиг 12 500 долларов; вклад в мировой рост экономики составил около 30 процентов; расходы на исследования достигли 2,44 процента от ВВП в 2021 году в сравнении с 2012 годом, когда показатель достиг 1,9 процентов; процент постоянно проживающих граждан повысился с 53,1 до 64,7, а коэффициент разницы доходов между городской и сельской местностями сократился на 0,38 до 2,5; окружающая среда также претерпела положительные изменения в виде увеличения покрытия территории Китая лесами (на данный момент – четверть от общего объема в мире), выбросы углекислого газа сократились на 34 процента; увеличилось производство энергии, основанной на экологически чистых источниках¹.

Такие темпы развития экономики были бы невозможными без развитого института пространственного планирования территорий, который в рассматриваемой стране претерпел на протяжении длительного времени существенные изменения.

Следует начать исследование с системы планирования России.

Территориальное планирование в России регулируется главой 3 Градостроительного кодекса Российской Федерации² и всего представлены следующие уровни планирования: федеральный; субъектов Российской Федерации; муниципальный.

При осуществлении территориального планирования в соответствии со статьей 9 рассматриваемого кодекса исходят из совокупности факторов, таких как социальные, экологические, экономические, в целях обеспечения устойчивого развития территорий, развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, обеспечения учета интересов граждан и их объединений.

Задачей планирования является определение в документах территориального планирования назначения территорий.

Устанавливается субординация документов территориального планирования по отношению друг к другу на всех уровнях: нижестоящие не должны противоречить вышестоящим. Так документы территориального планирования двух и более субъектов Российской Федерации, документы территориального планирования субъекта Российской Федерации и документы территориального планирования муниципальных образований не подлежат применению в части, противоречащей утвержденным документам территориального планирования Российской Федерации, со дня утверждения.

При этом допускается наличие наряду с документами территориального планирования двух и более субъектов Российской Федерации – документов территориального планирования субъекта Российской Федерации.

Для каждого из уровней планирования предусмотрена специальная документация, которая используется при разработке схем планирования территорий. Для муни-

Wanxu Chen, Sipei Pan, Xinyue ye Land-use planning in China: Past, present and future // ResearchGate [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/372590241_Land-use_planning_in_China_Past_present_and_future

1 National Development and Reform Commission People's Republic of China's economic development in past decade. URL: https://en.ndrc.gov.cn/netcoo/achievements/202205/t20220531_1326924.html (дата обращения: 01.02.2024)

2 Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1. – ст. 16

ципальных образований предусмотрены следующие, например: стратегии социально-экономического развития муниципальных образований и планов мероприятий по их реализации.

Документами территориального планирования являются: схемы территориального планирования Российской Федерации, схемы территориального планирования субъекта Российской Федерации или субъектов Российской Федерации, а в отношении муниципальных образований – схемы территориального планирования муниципальных районов, генеральные планы поселений, генеральные планы городских округов.

Отдельно следует отметить правовую природу генерального плана поселения: имеет нормативный характер¹, является дискреционным административным актом². «Орган публичной власти, действуя по усмотрению в сфере градостроительства, не должен выходить за пределы предоставленных полномочий и должен их реализовывать с учетом целей, которые закреплены в градостроительном законодательстве. Принимаемые органом решения вопреки техническим нормативам в сфере градостроительства следует рассматривать в качестве произвола, а не проявления усмотрения. В таком контексте необходимо разграничивать произвол и усмотрение в деятельности органов местного самоуправления в области градостроительства. Усмотрение органа в сфере градостроительства предполагает возможность выбора (в рамках вариантов, определенных в законе) и всегда должно быть реализовано на основании закона»³.

Исследовав представленные положения законодательства Российской Федерации, следует перейти к определению системы планирования Китайской Народной Республики.

Существующую систему планирования в Китайской Народной Республике⁴ можно описать следующим образом: она состоит из многоуровневой структуры, где каждый из уровней административно-территориального деления Китая задействован в планировании, так что можно выделить пять уровней планирования: государственный, провинциальный, окружной, уездный и волостной, деревенский. Наряду с ними существуют три типа разрабатываемых планов, которые между собой принципиально отличаются: общие планы, детализированные планы, специальные планы.

Общие планы подчеркивают масштабность и предусматривают меры по защите, развитию, использованию и восстановлению государственной территории в пределах заданного региона, как, например, административный район.

Детальное планирование, в свою очередь, концентрируясь на реализации, как правило разрабатывается на уровне ниже окружного или уездного и волостного и предусматривает мероприятия по реализации плана с учетом специальных правил землепользования и интенсивности застройки. Такое планирование служит в качестве правовой базы для запуска развития территории и защитных мероприятий, – включая контроль и управление государственной пространственной территорией, разрешения на застройку в городской и сельской местности, – а также осуществляет различные строительные проекты.

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами", п. 2 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 2.

2 Кустов С. С. Дискреционные административные акты территориального планирования и градостроительного зонирования муниципальных образований // Сибирское юридическое обозрение. 2024. №1. С. 39 – 50.

3 Там же. С. 44

4 Wanxu Chen Sipei Pan Xinyue ye Land use planning in China: Past, present and future // ResearchGate. – С. 1541-1542

Специальное планирование, например, может предусматривать на уровнях не выше окружного следующие виды планов: инфраструктуры, зеленого каркаса городов, защиты культуры, а также – по реализации таких специальных планов, как рекультивации земель.

Так, например, Закон об управлении земельными ресурсами Китайской Народной Республики¹ статьями 15, 16 устанавливает субординацию в отношении планов землепользования: нижестоящий план должен быть разработан на основании вышестоящего. Собственно разработка таких планов происходит на каждом уровне планирования, но также при их разработке народные правительства должны учитывать: требования планов национального экономического и социального развития, необходимость улучшения национальных земель и защиты природных ресурсов и окружающей среды, потенциальный земельный ресурс, спрос на землю под различные строительные проекты.

Статьей 17 установлены принципы планирования, в соответствии с которыми общие планы должны разрабатываться: исполнения требований по освоению и охране земельных участков и ужесточение контроля за использованием земель; строгой защиты основных сельскохозяйственных угодий контроль за использованием сельскохозяйственных земель под несельскохозяйственное строительство; повышения экономичности и интенсивности использования земель; разработки общего плана землепользования в производстве, быту и экологии в сельской и городской местностях, удовлетворении разумного спроса на землепользование в промышленности и инфраструктуре в сельской местности и содействие комплексному развитию городов и сельских районов; защиты и улучшения экологической обстановки и обеспечения устойчивого использования земель; поддержания баланс между площадью обрабатываемых земель, используемых для других целей, и площадью земель, освоенных и рекультивированных в количественном и качественном соотношении.

Представленные принципы достаточно специфичны и, в основном, преследуют цель, в условиях ограниченности территории, регулировать бесконтрольный рост урбанизации, так как полное замещение сельскохозяйственных земель было бы недопустимым².

При этом в случае разработки планов в соответствии с Законом о Городском и Сельском планировании Китайской Народной Республики³, разработка планов в соответствии с Законом об управлении земельными ресурсами Китайской Народной Республики не требуется.

Примечательно, что государство поощряет внедрение передовых научных технологий для достижения более технологичного планирования и развития, а также эффективности реализации планов и надзора за их исполнением в соответствии со статьей 10 Закона о Городском и Сельском планировании Китайской Народной Республики.

Кроме того, в соответствии со статьей 24 установлена обязанность по поручению подготовки планов юридическим лицам, имеющим на то соответствующие квалификации. Такие юридические лица должны проходить проверки для получения сертификатов квалификации соответствующих уровней от органов народного правительства, после чего им разрешается вести свою предпринимательскую деятельность в

1 Land Administration Law of the People's Republic of China adopted on 25.06.1986 with amendments from 26.08.2019 [электронный ресурс] URL: <https://events.development.asia/system/files/materials/2020/01/202001-prc-land-administration-law-peoples-republic-china.pdf> (дата обращения: 14.04.2024)

2 Yongjiao Zhang, Xiaowu Man, Yongnian Zhang From "Division" to "Integration": Evolution and Reform of China's Spatial Planning System // MDPI – С. 10

3 Urban-Rural Planning Act of the People's Republic of China adopted on 28.10.2007 with amendments from 23.04.2019 [электронный ресурс] URL: <https://en.planning.org.cn/planning/view?id=311> (дата обращения: 14.04.2024)

пределах квалификации. Предусмотрены следующие условия квалификации: наличие статуса юридического лица; наличие достаточного количества планировщиков, зарегистрированных в соответствующих отраслевых ассоциациях; наличие достаточного количества соответствующих технических специалистов; наличие соответствующего технического оборудования; наличие надежной системы управления технологиями, качеством и финансовыми вопросами.

Рецепция опыта предполагается не прямая, а основанная на принципах построения системы планирования КНР и её структуры. Так, например, заимствование утверждения поддержки развития планирования с научной точки зрения позволит направить систему в необходимое русло. Было бы выгодно воспринять опыт КНР по созданию собственно планов посредством аккредитованных юридических лиц, ответственных за разработку планов соответствующего уровня.

Следует отметить развитую степень экологической защиты со стороны документов территориального планирования Китайской Народной Республики, чего очевидно не хватает системе планирования России.

Процедура согласования планов не является аналогичной, хотя субординация присутствует в обеих системах. Разница в том, что в КНР согласование планов происходит напрямую, а в России не требуется непосредственной оценки каждого плана нижестоящего субъекта планирования вышестоящим.

Следует учитывать опыт КНР в связи с борьбой бесконтрольного роста городов и конкуренции разных субъектов планирования в связи с выполнением заданных показателей наилучшим образом, что влекло уменьшение территории сельскохозяйственных угодий.

Несмотря на значительное развитие системы пространственного планирования Китая, существуют проблемы, которые на данный момент не разрешены: отсутствие консолидации нормативного регулирования, как и его развитости на законодательном уровне образует сложности: недостаток оперативности принятия планов, наличие обширной системы подзаконного регулирования с достаточно слабым правовым воздействием, что влечет уменьшение характера наукоемкости и рациональности землепользования; существуют пробелы права, ведущие к искажению изначального содержания отношений¹.

Также несмотря на все положительные результаты в сфере развития экономики, надлежит разумно руководствоваться рецепцией тех или иных норм. В связи с этим следует указать на возникший масштабный кризис в экономике Китайской Народной Республики: «Начиная с 2015 года на рынке недвижимости наблюдалось огромное количество спекуляций с жильем и, как результат, некоторые их виды дорожали более чем на 80%»². Впрочем, указанный признак является лишь симптомом самого явления. Крупнейшие застройщики оказались на грани банкротства и не способны погасить все свои долги перед различными кредиторами. Так, например, долг компании China Evergrande Group составлял 310 миллиардов долларов. Общеизвестно, что количество пустующих домов в Китайской Народной Республике могло бы вместить 3 миллиарда человек, в то время как население страны составляет 1,4 миллиарда человек.

1 Wanxu Chen Sipei Pan Xinyue ye Land use planning in China: Past, present and future // ResearchGate. P. 1544 -1545

2 Ковтуненко, . Ю. Кризис недвижимости в Китае: причины финансового коллапса и угроза для Российской экономики // XXXV Международные Плехановские чтения : сборник статей участников : в 4 т., Москва, 22–24 марта 2022 года / ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова». Том 4. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2022. – С. 108-113.

ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ

*В. Ю. Ващенко,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: ассистент В. Д. Бабев*

Федеральный закон от 27.12.2022 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (далее – Закон о техническом регулировании)¹ предусматривает под техническим регулированием — правовое регулирование отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также в области применения на добровольной основе требований к продукции, процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг и правовое регулирование отношений в области оценки соответствия. Из определения следует, что техническое регулирование — это правовое регулирование отношений в трех областях:

1) в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции и процессам жизненного цикла данной продукции, выполнению работ или оказанию услуг, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации. Обязательные требования устанавливаются в конкретных технических регламентах;

2) в области применения на добровольной основе требований к продукции, процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг;

3) в области оценки соответствия.

Ст. 3 Закона о техническом регулировании устанавливает принципы технического регулирования, а именно:

1) применения единых правил установления требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг.

2) соответствия технического регулирования уровню развития национальной экономики, развития материально-технической базы, а также уровню научно-технического развития;

3) независимости органов по аккредитации, органов по сертификации от изготовителей, продавцов, исполнителей и приобретателей, в том числе потребителей. Под независимостью органов по аккредитации, органов по сертификации от изготовителей продукции, продавцов, исполнителей работ и услуг, приобретателей продукции следует понимать отсутствие организационной, административной, экономической, финансовой или любой иной формы зависимости. Независимость указанных органов является необходимым условием их аккредитации. При перечислении органов, на которые распространяется принцип независимости, упущены испытательные лаборатории

¹ Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Российская газета. 2002. № 245.

(центры), действующие в области оценки соответствия, которые также должны соответствовать этому требованию;

4) единой системы и правил аккредитации. Единство системы и правил аккредитации обеспечивается их утверждением Правительством РФ на основе принципов, установленных законом;

5) единства правил и методов исследований (испытаний) и измерений при проведении процедур обязательной оценки соответствия;

6) единства применения требований технических регламентов независимо от видов или особенностей сделок. Технический регламент, в соответствии с уровнем органов его принимающих, имеет общеобязательную силу на всей территории РФ, для всех физических и юридических лиц независимо от характера и вида правоотношений, возникающих между ними. Технические регламенты будут применяться в основном в двусторонних и многосторонних сделках, т.е. в договорах. Условия отражения требований технических регламентов в договорах должны определяться в соответствии с ГК РФ и другими законами РФ;

7) недопустимости ограничения конкуренции при осуществлении аккредитации и сертификации. Принцип недопустимости ограничения конкуренции при осуществлении аккредитации и сертификации подразумевает необходимость поддержания конкуренции между субъектами, претендующими на аккредитацию в качестве органов по сертификации или испытательных лабораторий, в процессе их аккредитации и осуществления деятельности в процессе сертификации. Этот принцип подчеркивает коммерческий характер деятельности указанных органов, равенство прав и возможностей для лиц и организаций, намеренных проводить соответствующую работу, недопустимость монополизации деятельности со стороны каких-либо органов в этой области;

8) недопустимости совмещения одним органом полномочий по государственному контролю (надзору), за исключением осуществления контроля за деятельностью аккредитованных лиц, с полномочиями по аккредитации или сертификации. Принцип недопустимости совмещения полномочий органа госконтроля (надзора) и органа по сертификации отражает принципиальные различия в правовом статусе органов госконтроля, являющихся государственными органами и органами по сертификации, функции которых осуществляются лицами и организациями, осуществляющими предпринимательскую деятельность. Указанное различие предопределяет различный характер выполняемых этими органами задач, функций, методов работы и предоставленных прав, которые не могут совмещаться в одном органе;

9) недопустимости совмещения одним органом полномочий по аккредитации и сертификации;

10) недопустимости внебюджетного финансирования государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов. Принцип недопустимости внебюджетного финансирования госконтроля направлен на обеспечение независимости органов государственного контроля в финансовой области, что является необходимым условием эффективного выполнения стоящих перед ними задач;

11) недопустимости одновременного возложения одних и тех же полномочий на два и более органа государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов. Принцип недопустимости одновременного возложения одних и тех же полномочий на два и более органа государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов позволяет снизить административные барьеры и устранить негативную практику дублирования деятельности органов государственного контроля (надзора) путем четкого разграничения их компетенции. Представляется, что введение в закон данного принципа будет способствовать повышению эффективности государственного контроля (надзора).

Данное правовое регулирование выражается в форме принятия соответствующих технических регламентов, которые признаны устанавливать обязательные для применения и исполнения требования к объектам технического регулирования. Технический регламент — документ, который принят международным договором Российской Федерации, подлежащим ратификации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, или в соответствии с международным договором Российской Федерации, ратифицированным в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, или указом Президента Российской Федерации, или постановлением Правительства Российской Федерации, или нормативным правовым актом федерального органа исполнительной власти по техническому регулированию, и устанавливает обязательные для применения и исполнения требования к объектам технического регулирования (продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации). Технические регламенты принимаются в целях защиты жизни или здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества; охраны окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений; предупреждения действий, вводящих в заблуждение приобретателей, в том числе потребителей; а также обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения.

Ст. 7 Закона о техническом регулировании определяет требования, которые устанавливаются в технических регламентах. Эти требования должны обеспечивать определенные виды безопасности, среди которых можно выделить:

1. безопасность излучений;
2. биологическую безопасность;
3. взрывобезопасность;
4. механическую безопасность;
5. пожарную безопасность;
6. безопасность продукции (технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте);
7. термическую безопасность;
8. химическую безопасность;
9. электрическую безопасность;
10. радиационную безопасность населения;
11. электромагнитную совместимость в части обеспечения безопасности работы приборов и оборудования;
12. единство измерений;
13. другие виды безопасности в целях, соответствующих п. 1 ст. 6 Закона о техническом регулировании.

Технический регламент должен содержать в себе перечень и (или) описание объектов технического регулирования, требования к этим объектам и правила их идентификации в целях применения технического регламента; правила и формы оценки соответствия (в том числе в техническом регламенте могут содержаться схемы подтверждения соответствия, порядок продления срока действия выданного сертификата соответствия), определяемые с учетом степени риска; предельные сроки оценки соответствия в отношении каждого объекта технического регулирования и (или) требования к терминологии, упаковке, маркировке или этикеткам и правилам их нанесения; требования энергетической эффективности и ресурсосбережения; обобщенные и (или) конкретные требования к характеристикам продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам жизненного цикла.

Техническое регулирование в градостроительстве – совокупность технических регламентов и требований к качеству строительных работ и используемых материалов, целью которых является обеспечение безопасности строительства зданий и сооружений.

Помимо Закона о техническом регулировании, который определяет основы единой политики в областях технического регулирования, стандартизации и сертификации, дополнительно для строительной отрасли в 2009 г. был принят Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»¹. Он устанавливает обязательные требования к безопасности зданий и сооружений, и инженерно-технических сетей и охватывает весь цикл строительства – от изысканий и проектирования до сдачи в эксплуатацию и сноса.

Закон включает требования, которые касаются обеспечения:

- механической безопасности, прочности и устойчивости зданий и сооружений в расчетных условиях эксплуатации и в условиях расчетных экстремальных воздействий;
- безопасности людей при пожарах и защиты недвижимого имущества с учетом его страхования;
- безопасности людей и защиты объектов жизнеобеспечения при землетрясениях, обвалах, оползнях и других расчетных геофизических процессах;
- безопасности движения и перемещения людей, пользования приборами и устройствами систем инженерного оборудования, доступности среды для маломобильных групп населения и защиты помещений от несанкционированного вторжения;
- безопасных для здоровья человека условий проживания, труда, быта и отдыха при неблагоприятных воздействиях температуры, влажности, шума, химических веществ, электромагнитных и радиационных излучений;
- безопасного уровня воздействия строительных объектов на окружающую среду и сокращения расхода энергетических ресурсов при их эксплуатации;
- оценки соответствия строительных объектов в форме государственного надзора, приемки и ввода в эксплуатацию законченных строительством объектов;
- необходимой информации по вопросам безопасности продукции строительства в целях предупреждения действий, вводящих в заблуждение ее приобретателей.

Техническое регулирование осуществляется путем разработки, принятия, применения и исполнения обязательных требований технических регламентов в области строительства и оценки соответствия продукции строительства, процессов ее создания, эксплуатации и утилизации этим требованиям, а также разработки, принятия, применения на добровольной основе и исполнения требований национальных стандартов и нормативных документов добровольного применения в области строительства.

В целях осуществления градостроительной деятельности в условиях стесненной городской застройки уполномоченные федеральные органы исполнительной власти вправе устанавливать особенности применения требований, установленных национальными стандартами и сводами правил, либо принимать отдельные национальные стандарты и своды правил (за исключением случаев, если указанные требования напрямую влияют на безопасность зданий и сооружений, в том числе входящих в их состав систем и сетей инженерно-технического обеспечения).

Объектами технического регулирования в строительстве являются:

¹ Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 5.

- продукция строительства - жилые здания, общественные здания и сооружения и их комплексы, здания и сооружения предприятий промышленности, энергетики, транспорта, связи, водного, сельского и городского хозяйства, а также другие объекты строительства;
- строительные материалы и изделия, используемые при возведении зданий и сооружений;
- процессы, работы и услуги в области градостроительной деятельности по освоению территорий, планировке и застройке городских и сельских поселений, и обеспечению их устойчивого развития, а также в области создания и эксплуатации продукции строительства, включая инженерные изыскания, проектирование, строительство зданий и сооружений, их техническое обслуживание, ремонт и утилизацию.

Техническое регулирование в строительстве должно способствовать решению стоящих перед строительством задач и, в соответствии с общими целями технического регулирования, обеспечить:

1. безопасность строительной продукции, процессов ее создания, эксплуатации и сноса для жизни и здоровья людей, имущества и окружающей среды;
2. соответствие строительной продукции своему назначению и создание благоприятных условий жизнедеятельности пользователей строительной продукции и иных лиц;
3. защиту строительной продукции и людей от неблагоприятных воздействий в расчетных условиях эксплуатации с учетом риска возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
4. надежность и качество строительных конструкций и оснований, систем инженерного оборудования, зданий и сооружений;
5. защиту окружающей среды от неблагоприятных воздействий зданий и сооружений, рациональное использование природных, материальных, топливноэнергетических и трудовых ресурсов;
6. создание условий для научно-технического прогресса в области производства и эксплуатации продукции строительства;
7. повышение конкурентоспособности продукции, работ и услуг;
8. сопоставимость результатов исследований, испытаний и измерений;
9. взаимозаменяемость продукции;
10. взаимопонимание при осуществлении всех видов строительной деятельности и устранение технических барьеров в международном сотрудничестве.

Для обеспечения соблюдения требований технических регламентов по строительству и в качестве их доказательной базы, а также для формирования благоприятной среды жизнедеятельности населения, обеспечения соответствия продукции строительства своему назначению, эксплуатационной пригодности и долговечности строительных конструкций и инженерных систем зданий и сооружений, рационального расходования материальных и энергетических ресурсов при их строительстве и эксплуатации федеральный орган исполнительной власти по строительству формирует Систему нормативных документов в строительстве, предназначенных для применения на добровольной основе наряду с национальными стандартами. В нормативных документах по строительству общие требования технических регламентов конкретизируются применительно к конкретным видам зданий и сооружений, их конструктивных и инженерных систем, а также к конкретным процессам строительства и эксплуатации продукции строительства.

Оценка соответствия зданий, сооружений, процессов строительства, применяемых строительных материалов и изделий, также выполняемых при проектировании и строительстве работ и услуг выполняется с целью установления их соответствия обя-

зательным требованиям технических регламентов и действующим в качестве обязательных в течение переходного периода требованиям государственных стандартов и строительных норм и правил, а также требованиям указанных в договорах и в заданиях на проектирование национальных стандартов и нормативных документов по строительству, предназначенных для добровольного применения.

Технические регламенты и нормативные документы добровольного применения в строительстве в совокупности образуют нормативную базу технического регулирования градостроительства.

РАЗДЕЛЬНЫЙ СБОР ОТХОДОВ

*А. К. Ведерников,
студент Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А. С. Агафонов.*

В настоящее время в развитых странах отдельный сбор мусора и дальнейшая его переработка занимает важнейшее место в их экономике. Таким образом большие объемы мусора используются для вторичного использования, в частности это изготовление новых товаров (продукции) и создание тепловой энергии. По данным Минприроды Российской Федерации (далее – РФ), ежегодно образуется около 5,4 млрд тонн всех видов отходов и около 375 млн тонн из них требуют особых условий для переработки¹. В долгосрочной динамике можно наблюдать увеличение общего объема образования отходов. Как отметил Д.Е. Моторин, «менее чем за 10 лет производимый населением объем отходов вырос на 35 %. При этом лишь 5–7 % от общего количества ТКО было переработано для повторного использования»².

Развивающиеся страны, в том числе Россия, большую часть мусора не перерабатывают, а отправляют на специально-определенные полигоны для захоронения твердых бытовых (коммунальных) отходов (ТБО). Перед последним этапом захоронения часть мусора должна быть отсортирована и передана на утилизацию и обезвреживание для поддержания нормального состояния окружающей среды и уменьшение вредного воздействия на здоровье человека.

Современная возрастающая тенденция отдельного сбора и переработки отходов имеет важное значение для общества и государства в целом. Однако до сих пор данная система не получила широкой и качественной практической реализации, по этой причине проблема селекционного сбора стоит достаточно остро. Федеральный закон от 29.12.2014 № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления»³ определил некоторые обязательства лиц в обращении с коммунальными отходами, регулирование и стимулирование в данной области.

Экологическое развитие является одним из приоритетных направлений РФ, так как оно обеспечивает благоприятное социальное, экологическое и экономическое прогрессирование. Мировая тенденция отдельного сбора отходов способствует этому. В

¹ Государственный доклад Минприроды РФ о состоянии и об охране окружающей среды URL : https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady.

² Моторин Д.Е. Раздельный сбор отходов в контексте реформирования отрасли обращения с твердыми коммунальными отходами // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 1(134). С. 179.

³ Федеральный закон от 29.12.2014 № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об отходах производства и потребления", отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 11.

Указе Президента от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года»¹ была изложена цель – создание устойчивой системы обращения с твердыми коммунальными отходами (далее – ТКО). Для достижения этой цели необходимо создать экономику «замкнутого цикла», то есть реализовывать ТКО во вторичное сырье для дальнейшего использования в производстве, а важным этапом создания этой системы является раздельный сбор отходов.

В законодательстве напрямую нет дефиниции раздельного сбора отходов, но в статье 13.4 Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»² содержатся признаки, из которых можно вывести данное понятие. Раздельный сбор отходов – это деятельность по накоплению отходов путем их раздельного складирования по видам, группам отходов, группам однородных отходов.

По данным Российского экологического оператора в 2023 году для раздельного сбора ТКО было оборудовано 204 тыс. контейнерных площадок, 59,7 % населения охвачены раздельным накоплением ТКО. Самый высокий процент охвата населения отмечается в Центральном федеральном округе – 83,2 %³. Но во многих регионах, особенно небольших по территории, площадок для раздельного сбора ТКО вовсе нет, что значительно затормаживает реформу.

Несмотря на то, что процент положительного создания условий для раздельного сбора ТКО достаточно высок. Многие люди просто игнорируют контейнеры и не задумываются, что каждый из контейнеров рассчитан для определенной группы ТКО. Общественное правосознание относительно данного вопроса находится на очень низком уровне. В стране не ведется активная пропаганда по обеспечению экологического благополучия. До населения качественно не доносится основное предназначение каждого контейнера и мало кто знает, что при реализации переработки отходов для вторичного производства значительно увеличится экономический потенциал страны, и что это повлияет на окружающую среду. Для решения указанной проблемы необходимо освещать предназначения контейнеров и важность реализации раздельного сбора отходов в средствах массовой информации, также создавать волонтерские организации, которые будут распространять идею в массовое сознание. Кроме того, необходимо устраивать мероприятия, которые будут интересны людям разной возрастной группы, и конечно проводить экологическое просвещение в учебных и производственных заведениях.

Можно выделить еще одну проблему относительно правового регулирования раздельного сбора отходов. В Федеральном законодательстве напрямую не закреплена обязанность физических и юридических лиц по обеспечению условий для реализации раздельного сбора ТКО. Если на предприятии директор не обеспечит площадку для раздельного сбора отходов он не нарушит законодательство и соответственно не понесет за это ответственность. Но обязанность установлена в правилах СанПиН 2.1.3684-21⁴, там сказано, что владелец площадки, на которой осуществляется сбор отходов

1 Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (на момент издания сборника документ утратил силу в связи с принятием Указа Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

2 Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 26. Ст. 3009

3 Российский Экологический оператор. URL : <https://reo.ru/>

4 Об утверждении санитарных правил и норм СанПин 2.1.3684-21 Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических мероприятий : Постановление Главного государственного

должен организовать контейнеры для каждой однородной группы, чтобы не допустить перемешивание и загрязнение отходов, которые подойдут для вторичной переработки. По правилам, на площадке может быть установлено не более 4 контейнеров для отдельного накопления и не более 8 для смешанного. Но предприятия часто нарушают данные правила, либо игнорируют их. Также нормы относительно отдельного сбора отходов содержатся в Постановлении Правительства РФ от 3 июня 2016 г. № 505 «Об утверждении правил коммерческого учета объема или массы твердых коммунальных отходов» (далее – Правила № 505), и в законодательных актах субъектов РФ.

Примером нереализации отдельного сбора отходов и последствий этой нереализации может служить дело, рассмотренное 3 февраля 2022 г. арбитражным судом Свердловской области. Индивидуальный предприниматель (далее – ИП) не осуществил организацию площадки для отдельного сбора отходов, нарушив этими действиями условия договора, также пунктом 8 Правил № 505 предусмотрено, что учет ТКО осуществляется исходя из количества и объема контейнеров, установленных в местах накопления для отдельного сбора отходов¹. За ненадлежащее выполнение по организации площадки для отдельного сбора отходов ИП не понес никаких правовых последствий, а только спровоцировал изменение формулы учета. Но, тем не менее, фактически был нанесен вред окружающей среде, экономики и социуму. По нашему мнению, необходимо прямо предусмотреть обязанность, налагающую на юридических и физических лиц (собственников площадок) организовывать места для отдельного сбора отходов в соответствии с законодательством, а также предусмотреть ответственность за невыполнение этой обязанности.

К проблемам реализации отдельного сбора отходов можно отнести также отсутствие в законодательстве единого способа формирования и вычисления платы за коммунальные услуги по обращению с ТКО при отдельном сборе. То есть в субъектах цена за коммунальную услугу варьируется, что вызывает недовольство среди пользователей этой услуги. Решением проблемы служит составление единой формулы вычисления, чтобы у субъектов была минимальная разница в размере платы.

В заключение можно назвать условия, которые поспособствуют реализации отдельного сбора отходов:

1. Органы местного самоуправления в муниципальных образованиях должны содействовать в обустройстве мест для отдельного сбора отходов. По справедливому уточнению О.П. Дружакиной, в субъектах РФ должны формироваться подзаконные нормативные акты, способствующие реальной практической работе по развитию инфраструктуры отдельного сбора отходов и использованию их в качестве вторсырья².

2. У общества должно быть желание разделять отходы в контейнеры.

3. Органы государственной власти субъектов и региональные операторы должны организовать вывоз и обработку ТКО.

4. Наличие материальных ресурсов для создания инфраструктуры для отдельного сбора отходов.

санитарного врача Российской Федерации от 28 января 2021 г. № 3 : в редакции от 14 февраля 2022 г. // СудАкт : справочно-правовая система. URL : <https://sudact.ru/arbitral/doc/LkaIxoihlR1/>.

1 Решение Арбитражного суда Свердловской области : Решение от 3 февраля 2022 г. по делу № А60-36611/2021 // СудАкт \: справочно-правовая система. URL : <https://sudact.ru/arbitral/doc/LkaIxoihlR1/>.

2 Дружакина О.П. Территориальная схема обращения с отходами как нормативно-правовой инструмент формирования системы отдельного сбора отходов // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2020. Т. 30, № 3. С. 373.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЛЕСАХ

*Е. С. Гродзевич,
студент Иркутского юридического института(филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А. С. Агафонов.*

В настоящее время важнейшими направлениями деятельности Российской Федерации (далее – РФ) является обеспечение экономического развития, национальной и экономической безопасности. Эффективность развития этих направлений напрямую зависит от государственных ресурсов, их сохранения и целевой реализации. Леса являются одним из самых распространённых ресурсов в РФ. По данным, указанным в Стратегии развития лесного комплекса РФ, 46,4 % площади страны занимают покрытые лесной растительностью земли¹. Утверждённая стратегия национального развития РФ до 2030 года провозглашает цель – обеспечить комфортную и безопасную среду для жизни². Но препятствием для социально-экономического развития России и обеспечение безопасности населения являются лесные пожары. Количество пожаров с каждым годом возрастает, что неблагоприятно сказывается на защите, охране и воспроизводстве леса как важнейшего экологического объекта и государственного ресурса.

По данным Федерального агентства лесного хозяйства, количество лесных пожаров на территории РФ за 2023 год составило 19140, а ущерб, причиненный от пожаров – 286325 млрд. рублей³. Несмотря на то, что ежегодно различным субъектам РФ дополнительно выделяют средства для борьбы с лесными пожарами, их количество продолжает увеличиваться, причиняя большой ущерб государству.

Впоследствии лесные пожары вызывают загрязнение и задымление атмосферы, что создает опасность для развития экосистемы, так как растения являются ее важнейшей частью. Также угроза возникает в отношении национальной безопасности, потому что пожары разрушают инфраструктуру, вредят экономическим объектам и, самое главное, создают опасность для жизни и здоровья человека.

Проблема несовершенства правового регулирования порождает ряд других проблем, которые не позволяют снизить количество лесных пожаров и эффективно с ними бороться.

С.Б. Немченко и В.С. Маханов считают, что с 2007 года лесной надзор (лесная охрана) потерял свою эффективность, так как с этого года охрану лесов могут осуществлять субъекты в рамках переданных полномочий РФ⁴. Вследствие чего кадровый состав лесного комплекса субъектов уменьшился, нагрузка на них возросла, а финансирование понизилось.

1 Распоряжение Правительства РФ от 11.02.2021 № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 8 (часть II). Ст. 1398

2 Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (на момент издания сборника документ утратил силу в связи с принятием Указа Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

3 Единая межведомственная статистическая система. URL : <https://www.fedstat.ru/>

4 Немченко С. Б., Маханов В. С. Законодательство о пожарной безопасности: итоги регулярной гильотины // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 5. С. 59.

Статья 83 Лесного кодекса РФ определяет рамки передачи полномочий в области лесных отношений органам государственной власти субъектов РФ¹. Объем возложенных полномочий превышает финансовые возможности их реализации. Помимо органов государственной власти субъектов, лесной контроль осуществляют Рослесхоз, но только на территории лесов, расположенных на участках безопасности и обороны, и Федеральная служба по надзору в сфере природопользования – на те леса, которые расположены на особо охраняемых природных территориях федерального значения. Тем не менее, с 1 марта 2023 года на Рослесхоз возложена обязанность координации всех сил и средств для тушения пожаров. Реализуя первостепенную задачу, Рослесхоз создает федеральный штаб и штабы в федеральных округах. Однако, чтобы обеспечить эффективность законодательно закрепленной возможности разделения полномочий, необходимо увеличить дотационное финансирование на данную деятельность.

Не только вышеперечисленные органы обязаны обеспечить пожарную безопасность. По п. 7.1 ч. 1 ст. 15 Федерального закона № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления»² к вопросам местного значения муниципального района относится обеспечение первичных мер пожарной безопасности. Значит, что органы местного самоуправления (далее – ОМСУ) также ответственны за снижение количества лесных пожаров в стране.

Определение первичным мерам пожарной безопасности дано в статье 1 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», это «реализация принятых в установленном порядке норм и правил по предотвращению пожаров, спасению людей и имущества от пожаров»³. До начала пожароопасного сезона ОМСУ должны заранее продумывать и реализовывать меры по защите населенных пунктов от ландшафтных пожаров. Они обязаны соблюдать рекомендации, индивидуальные для каждого муниципального образования из-за географических и климатических особенностей.

Еще одной проблемой правового регулирования пожарной безопасности можно назвать зоны контроля лесных пожаров (далее – зоны контроля), то есть зоны лесоавиационных работ в лесах, расположенные на труднодоступных и отдаленных территориях. В соответствии с Приказом Министерства природных ресурсов и экологии от 01.04.2022 № 244 (далее – Приказ № 244), зоны контроля устанавливаются органами исполнительной власти субъекта. В соответствии с п. 10 Приказа № 244 возможно прекратить или приостановить тушение лесного пожара в зоне контроля если нет угрозы населенным пунктам или экономическим объектам, при условии, что затраты на тушение возгорания превысят ущерб, причиненный лесу от пожара⁴.

По мнению О. В. Заиграевой, данная возможность прекращения тушения пожара в зонах контроля вредит и экономике, и природе, так как отдаленные и небольшие очаги возгорания смогут разрастись и причинить больший вред экологии и экономике страны, если не предпринять меры по его устранению⁵. В некоторых случаях, принимаются решения не тушить небольшой пожар, даже при наличии возможности потушить его, не прибегая к авиасредствам. Маленький источник распадается на множество термоточек, которые распространяют пожар в большом радиусе, создавая угрозу

1 Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

2 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

3 Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.

4 Приказ Минприроды России от 01.04.2022 № 244 «Об утверждении Правил тушения лесных пожаров» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

5 Заиграева О. В. Правовые проблемы лесовосстановления // Безопасность и бизнес. 2022. № 3. С. 20.

жизни и здоровью человека. По нашему мнению, необходимо значительно уменьшить количество зон контроля и пересмотреть норму, позволяющую пренебречь природными ресурсами в пользу экономии бюджета.

Не менее важной является проблема подготовки к пожароопасному сезону, а именно недейственная противопожарная профилактика для общества. Законодательством РФ предусмотрена юридическая ответственность за несоблюдение требований пожарной безопасности, которые привели к возгоранию. В статье 8.32 КоАП РФ закреплены составы административных правонарушений за нарушение правил пожарной безопасности в лесах¹. Санкция в виде штрафа для граждан доходит до 60 тыс. руб. В статье 261 УК РФ предусмотрена ответственность за уничтожение или повреждение лесных насаждений путем неосторожного обращения с огнем или умышленного поджога². Санкции этих норм периодически ужесточают, но количество пожаров не уменьшается. Ситуация позволяет сделать вывод, что необходимо применять иные меры для решения вопроса пожарной безопасности.

Мы согласны с мнением С.Н. Чернова, который считает, что в РФ противопожарная профилактика должна занимать первоочередное значение в системе охраны лесов от пожаров. Так как по статистике, халатность населения является часто встречающейся причиной пожара в стране³.

Для достижения такой цели, как воспитание бережного отношения к лесным ресурсам у населения, необходимо проводить мероприятия по правовому и экологическому просвещению граждан, воспитательную работу в образовательных организациях, разъяснительные встречи (касающиеся в том числе ответственности за нарушение правил пожарной безопасности в лесах), освещать в средствах массовой информации способы проведения в лесах противопожарных мероприятий, развивать волонтерское движение, то есть осуществлять противопожарную пропаганду (превенцию). По нашему мнению, человеческий фактор может перестать быть основной причиной лесных пожаров при качественном выполнении вышеперечисленных мер.

Важно отметить, что, важнейшим элементом современного государственного лесопользования является соблюдение законодательства в сфере лесопользования и развитие системы контроля использования лесов, то есть совершенствование соответствующей концепции дистанционного (многофункционального) мониторинга лесных экосистем, включая применение передовых космических технологий мониторинга лесных пожаров.

В заключение следует сказать, что лесные пожары ставят под угрозу экологическую, экономическую и социальную безопасность. Соблюдение установленных норм и правил значительно повысит эффективность природопользования, обеспечит сохранность государственных ресурсов и гарантию защиты жизни и здоровья человека.

1 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3 Чернов С. Н. Особенности развития современного лесного законодательства Российской Федерации // Юрист. 2020. № 4. С. 67.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННОЙ РУБКОЙ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

*Э. А. Иванова,
студент Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А. С. Агафонов.*

Российская Федерация отличается наличием обширных лесных массивов, что делает ее одной из ведущих стран в этой области. По данным, опубликованным на официальном сайте ТАСС, половина от общей площади страны покрыта лесом (52,3%)¹. Благодаря чему, Россия занимает одно из первых мест по экспорту древесины. В частности, Сибирь играет ключевую роль в поставке пиломатериалов². Согласно статистике, только в Иркутской области 82% от всей территории занимают густые леса. В связи с этим, одной из важных задач страны является сохранение и преумножение лесных богатств, предупреждение злоупотребления лесными ресурсами. Данная деятельность обусловлена целым рядом различных сложностей.

В Конституции Российской Федерации, а именно в статье 42, отмечается, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением³. Следует отметить, что большое количество лесов имеет огромное значение как для одного человека, так и в целом, для всего государства. Леса служат местом обитания для живых существ, очищают загрязненный воздух, очищают водоемы и почвы, а также, дают людям большую часть необходимых ресурсов для их жизнедеятельности (к примеру, лекарственные средства, материал для строительства, сырье для изготовления бумаги и т. д.). К большому сожалению, не все граждане понимают насколько важно сохранять лесное богатство. Исходя из этого, охрана лесов в России строго регулируется на законодательном уровне.

В зависимости от причиненного ущерба природному ресурсу, виновный может понести предусмотренную законом ответственность. Так, значительная часть главы 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях посвящена охране лесов от различных правонарушений⁴. За более серьезные нарушения в сфере охраны лесных массивов, наказание виновному предусматривается статьями 191.1, 260, 261 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и др.⁵ Но, несмотря на достаточно строгие меры ответственности, граждане продолжают осуществлять незаконную рубку лесных насаждений.

Почему же люди не боятся ответственности и продолжают совершать такие преступления? Рассматривая имеющуюся судебную практику, мы обратили внимание, что довольно часто следствию сложно установить размер причиненного вреда.

Например, в 2023 году в Беловском районном суде Кемеровской области рассмотрено уголовное дело в отношении гражданина Н. по обвинению в незаконной рубке 28 деревьев породы «сосна». Его действия квалифицировались по части 3 статье 260

1 Российский лес: назначение, лесистость, породы : новости // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/infographics/9789> (дата обращения от 31.03.2024).

2 Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2024/02/15/roslesinforng-sibir-ostaetsia-liderom-po-eksportu-pilomaterialov.html> (дата обращения: 31.03.2024).

3 Конституция Российской Федерации 1993 года : вступила в силу 12 декабря 1993 года. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 31.03.2024).

4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

УК РФ, но суд при вынесении приговора переqualificировал их в сторону смягчения (часть 1 статьи 260 УК РФ). Объяснялось это тем, что стороне государственного обвинения удалось доказать незаконную рубку только двух деревьев, соответственно общий ущерб составил только 9531 рубль¹.

Причины, по которым сотрудники правоохранительных органов не могут достоверно установить причиненный ущерб по таким уголовным делам, объясняются объективными и так субъективными факторами. Например, сотруднику, занимающемуся расследованием уголовного дела, не всегда удается точно измерить общий объем незаконно добытых лесных ресурсов, в результате возникают ошибки в установлении суммы материального ущерба, а также трудности квалификации действий злоумышленников².

Изучая особенности раскрытия противоправных действий, касающихся незаконной вырубке леса, следует отметить, что имеются и другие сложности. Как отмечалось ранее, существенная часть лесных ресурсов находится в Сибири, которая отличается своеобразием климатических условий. К примеру, если сегодня в лесу сухо и все следы преступлений можно обнаружить и зафиксировать, то уже на следующий день лесная дорога может быть размыта из-за дождя или усыпана снегом, что препятствует обнаружению следов. Более того, спустя некоторое время после вырубки становится затруднительным производство ряда судебных экспертиз, которые проводятся в рамках расследования этих преступлений.

Кроме того, леса в этой части России отличаются своей плотностью, объемом, наличием болот. Это осложняет проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в лесной местности. По этой же причине для раскрытия и расследования преступлений исследуемой категории часто требуется задействовать большое количество сотрудников правоохранительных органов. Об этом свидетельствует и судебная практика.

Все перечисленные факторы приводят к сложностям при доказывании вины по данному виду уголовных дел.

Обращаясь к статистическим данным установлено, что по данным министерства лесного комплекса Иркутской области, за минувший пятилетний период количество незаконных рубок снизилось на 63,7% – с 2137 до 496 фактов, объем незаконных рубок сокращен на 93,5% – с 435 до 29 тысяч кубометров древесины, ущерб на 88% – с 2,6 млрд до 322,3 млн рублей. По 496 фактам правонарушений в 2023 году возбуждены уголовные дела по статье 260 УК РФ. Установлено 250 лиц, подозреваемых в совершении правонарушений. Также возбуждено 122 дела об административных правонарушениях, взыскано штрафов на сумму 278,5 тысяч рублей³.

Следовательно, долгая практика и наработка всех составляющих дает хорошие показатели в предотвращении преступлений, осуществляемых на лесных территориях. Предполагается, что и значительные размеры штрафов за совершение указанных преступлений также играют в этом важную роль. Люди, понимая серьезную ответственность, не решаются идти против закона. Однако, несмотря на положительную динамику, борьба с обозначенным видом преступности должна быть продолжена, поскольку число выявляемых преступных деяний пока ещё остается на довольно высоком уровне.

1 Приговор Беловского районного суда Кемеровской области : по делу от 26 сентября 2023 года № 1-10/2023 // СудАкт : справочно-правовая система. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UBDGYilodxxi/> (дата обращения: 01.04.2024).

2 Жигулина Д.М., Кротов М.С. Проблемные аспекты начальной стадии предварительного расследования по делам о незаконной вырубке леса // Вопросы российской юстиции. 2021. №15. С. 521.

3 В Иркутской области за пять лет объем незаконных рубок сократился более чем в 15 раз // Официальный Правительства Иркутской области. URL: <https://open.irkobl.ru/governor/614396/> (дата обращения: 08.04.2024).

Исходя из всего вышеперечисленного, мы пришли к следующим выводам: особенности расследования преступлений, связанных с незаконной вырубкой леса, обусловлены как объективными, так и субъективными факторами.

Полагаем, что для наиболее эффективной мерой борьбы с преступностью исследуемой специфики является её профилактика, которая позволяет бороться с причинами и условиями преступлений. Следует как можно чаще проводить мероприятия по правовому, экологическому просвещению граждан, воспитанию молодого поколения, доносить до нашего общества ценность леса, важность его сохранения и недопустимость уничтожения.

Кроме того, следует развивать мониторинг лесных территорий с использованием современных технологий, брать под контроль лиц, имеющих в частном владении специальную лесную технику на территории тех субъектов, где наиболее часто поступают сигналы о незаконной рубке леса.

В связи с изложенным, представляется необходимым отметить, что исследуемая проблематика, несомненно, требует дальнейшего научного осмысления.

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ ПРИ РОСТЕ ГОРОДОВ И ФОРМИРОВАНИИ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ

*Ш. С. Иманвердиев,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово
Научный руководитель: ассистент В. Д. Баев*

Охрана земель от негативного воздействия хозяйственной деятельности является актуальной задачей современного правопорядка, так как активный рост городского населения приводит к росту городов, включению в черту города новых территорий. Современное городское развитие характеризуется не только увеличением численности населения и увеличением количества городов, но и формированием городских агломераций – тесно связанных территориально единиц, включающих в себя несколько городов и их пригородную зону. Такое развитие городов и городских агломераций влечет за собой совокупность юридических проблем, включая проблемы охраны земель.

В теории земельного права охрана земель рассматривается в качестве «системы правовых мероприятий по предотвращению и устранению необоснованных изъятий их из сельскохозяйственного использования»¹. Данное определение актуально для точки зрения предмета настоящего исследования, так как рост городов предполагает изменение правового режима, в том числе земель сельскохозяйственного назначения. Рассматривая проблемы охраны земель при росте городов и формировании городских агломераций, можно говорить в целом о том, что указанные процессы приводят к потере плодородных почв, нарушению экосистем и ухудшению экологической обстановки, превышению допустимых норм негативного воздействия на различные компоненты природной среды, что также негативно сказывается на состоянии земель.

Например, как указал В.Ф. Лукиных, «формирование городских агломераций может нести в себе и ряд проблем, влияющих на динамичность процесса формирования логистической инфраструктуры: 1) создание городских агломераций нередко воспринимается обществом как административное объединение входящих в нее территорий,

¹ Добротворская Н. И. Основы землеустройства: учебно-методическое пособие / Н. И. Добротворская, Е. С. Стегнийенко, Н. О. Бороздина. — Новосибирск: СГУГиТ, 2022. — С. 38.

что вызывает сопротивление созданию городских агломераций со стороны местных властей, а также населения; 2) отсутствие научного подхода к формированию городских агломераций приводит к таким проблемам урбанизации, как излишняя нагрузка на существующую товаропроводящую инфраструктуру, что сказывается негативно как на экологической ситуации, так и на экономических показателях товародвижения»¹.

Исследование проблем охраны земель при росте городов и формировании городских агломераций позволяет выделить отдельные наиболее актуальные вопросы, которые стоят на повестке для современного развития:

1. Урбанизация и застройка земель. Основная черта современной урбанизации – продолжающееся нарастание концентрации городского населения, всех городских отраслей хозяйства, культурной и иной деятельности населения на сравнительно ограниченной территории². При росте городов происходит интенсивная застройка земель, что может привести к утрате плодородного слоя почвы и уменьшению площадей для сельскохозяйственного использования.

2. Загрязнение почвы и водных ресурсов. Городские агломерации часто сталкиваются с проблемой загрязнения почвы и водных ресурсов из-за промышленных и коммунальных выбросов, а также недостаточного контроля над отходами. Основные вредные вещества, выбрасываемые в атмосферу стационарными передвижными источниками, — это пыль, диоксид серы, оксид углерода, оксиды азота, а также сероводород, выделяемый горящими породными отвалами. К стационарным источникам загрязнения окружающей воздушной среды в угольной промышленности относят промышленные и коммунально-бытовые котельные, сушильные установки и аспирационные системы обогатительных и брикетных фабрик, горящие породные отвалы, вентиляторы главного проветривания шахт. К передвижным источникам загрязнения в отрасли относятся автотранспорт, экскаваторы, бульдозеры и т.п., работающие на бензине или дизельном топливе³.

3. Угроза биоразнообразию. Расширение городов и строительство городской инфраструктуры могут привести к утрате естественных мест обитания для многих видов растений и животных, что угрожает биоразнообразию. Проблема сохранения биологического разнообразия подразумевает в том числе сохранение разнообразия и всего населения Земли, малочисленных народов, их обычаев, их особенностей приспособления к окружающей среде, духовных, культурных и других особенностей. Биологическое разнообразие представляет собой огромную ценность для человечества и имеет экологическое, генетическое, социальное, экономическое, научное, образовательное, культурное, рекреационное и эстетическое значение⁴.

4. Неустойчивое использование земель. Неконтролируемое расширение городов может привести к неустойчивому использованию земель, включая незаконную застройку, нецелесообразное использование сельскохозяйственных угодий и лесных массивов.

Рассматривая указанные выше проблемы, необходимо предложить возможные способы решения этих проблем.

Необходима разработка и внедрение экологически рациональных схем развития городских агломераций. Это создание экологически устойчивых городских агломера-

1 Лукиных В. Ф. Логистическая инфраструктура городской агломерации: монография — Красноярск: КрасГАУ, 2018. — С. 9.

2 Геоэкология: учебное пособие / составители Т. В. Воропаева, М. В. Лаевская. — Чита: ЗабГУ, 2020. — С. 198.

3 Основы природопользования и энергоресурсосбережения: учебное пособие для вузов / В. В. Денисов, И.А. Денисова, Т. И. Дровозова, А. П. Москаленко. — 3-е изд., стер. — СПб.: Лань, 2024. — С. 187.

4 Биологическое разнообразие Кавказа и Юга России: материалы конференции. — Грозный: КНИИ РАН, 2020. — С. 22.

ций, разработка экологически безопасных схем градостроительства, внедрение экологически рациональных технологий в городском хозяйстве, создание экологически чистых зон отдыха и рекреации, разработка экологически рациональных транспортных схем.

Требуется разработка и внедрение механизмов социальной защиты и поддержки населения, пострадавшего от негативных последствий роста городов и формирования городских агломераций.

Целесообразно осуществлять градостроительную деятельность с применением экологически чистых технологий и строительных материалов.

Таким образом, проблемы охраны земель при росте городов и формировании городских агломераций требуют комплексного и постоянного подхода со стороны соответствующих органов власти, общественных организаций и граждан. Именно правовые инструменты являются одной из составляющих охраны земель. Необходимо разработать стратегии и механизмы, которые позволят эффективно управлять земельными ресурсами, сбалансировать интересы городского населения и хозяйствующих субъектов, а также учитывать потребности будущих поколений.

ЗАКОН О ЗЕЛЕНОМ ЩИТЕ: ИСТОРИЯ ПРИНЯТИЯ И ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ В РЕГИОНАХ¹

*И. В. Лимбах,
Лаборант-исследователь Лаборатории правового сопровождения
развития городских агломераций, студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А. П. Ушакова.*

Лесопарковые зеленые пояса (ЛЗП) – зоны с ограниченным режимом природопользования и иной хозяйственной деятельности, включающие в себя территории, на которых расположены леса, водные объекты или их части, природные ландшафты, и территории зеленого фонда в границах городских населенных пунктов, которые прилегают к указанным лесам или составляют с ними единую естественную экологическую систему.

Функции, выполняемые ЛЗП:

- средообразующие,
- природоохранные,
- экологические,
- санитарно-гигиенические,
- рекреационные.

Первое упоминание о зеленом поясе относится к 7 веку, город Медина, правление Мухаммада, своим указом он запретил срубать деревья на территории пояса, окружившего город. В 16 веке зеленый пояс вокруг Лондона был очерчен Елизаветой I, которая запретила возводить здания в границах пояса, однако это не было широко применено, и можно было купить разрешение.

История принятия

¹ Исследование проводилось за счет средств гранта Министерства науки и высшего образования Кемеровской области-Кузбасса, предоставленного в рамках конкурса заявок на создание научных лабораторий под руководством молодых ученых (соглашение № 7 от 23 ноября 2022 года)

В случае с историей России впервые создание лесопаркового защитного пояса предусматривалось Генеральным планом реконструкции Москвы 1935 года. Он должен был ограничить территориальные расширения городской застройки путём закрепления границ города со строгим запрещением дальнейшего строительства в пределах зелёного пояса. В 1935 г. лесопарковый защитный пояс Москвы стал неотъемлемой частью планировочной структуры города. Площадь пояса составляла 168,5 тыс. га¹. Однако постепенно Москва и её спутники разрастались, населения становилось больше, поэтому пришлось расширять границы, и к 2014 году от первоначальной территории осталось только 45%. Особо важную роль в развитии зеленого пояса Москвы и Московской области сыграло Объединённое решение исполкомов Советов депутатов трудящихся Москвы и Московской области от 13 февраля 1948 года «Об охране зелёных насаждений на территории резервных земель и лесопаркового защитного пояса города Москвы». До 2020 года именно этот акт фиксировал границы московского ЛПЗП.

Идея принятия федерального закона о «зеленом щите» у Центра общественного мониторинга Общероссийского народного фронта (ОНФ) по проблемам экологии и защиты леса возникла летом 2015 года после многочисленных обращений экспертов, общественных объединений и местных жителей Московской области о катастрофической ситуации с подмосковными лесами. Инициатива о принятии закона о «зеленом щите» на сайте Российской общественной инициативы набрала 100 тыс. голосов почти за месяц, что является беспрецедентным результатом и доказывает реальную актуальность проблемы.

Разработанный и внесенный в 2015 году по инициативе ОНФ проект федерального закона о «зеленом щите» долго не рассматривался даже в первом чтении. Поэтому в начале апреля 2016 года, в ходе третьего Медиафорума ОНФ «Правда и справедливость», прошедшего в Санкт-Петербурге, активисты обратились к Президенту, Лидеру ОНФ В.В. Путину с просьбой узнать судьбу законопроекта о «зеленом щите». После обращения ОНФ к Президенту процесс рассмотрения активизировался и законопроект был принят Государственной Думой в первом чтении в этом же месяце². Летом 2016 года закон, предусматривающий возможность создания вокруг городов лесопарковых зеленых поясов, – зон с ограниченным режимом природопользования и иной хозяйственной деятельности, известный как закон о «зеленом щите» (Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 353-ФЗ³) был принят. С 1 января 2017 года он вступил в силу.

В пояснительной записке ОНФ говорит о несовершенстве лесного законодательства, что установленные защитные правовые режимы лесных зон не способны в достаточной мере урегулировать соответствующий порядок в каждом субъекте. К примеру, в Москве, поскольку это крупнозаселенный мегаполис – потому не удастся обеспечить достаточного уровня экологической безопасности населения⁴.

В результате многолетних, бесконтрольных вырубок лесных массивов под застройку коттеджными поселками и микрорайонами, не взирая на то, что согласно лесному плану Московской области все леса на территории Московской области отнесены к категории защитных, которые в соответствии со статьёй 12 Лесного кодекса подле-

1 Строительство и архитектура Москвы. 1984. № 11. С.10.

2 Законодательные инициативы ОНФ в сфере регулирования лесопарковых зеленых поясов вокруг городов (проект «Зеленый щит»): презентация. <https://legislative.ru/wp-content/uploads/2017/09/«Законодательные-инициативы-ОНФ-в-сфере-регулирования-лесопарковых-зеленых-поясов-вокруг-городов-проект-«Зеленый-щит».pdf>

3 Федеральный закон от 03.07.2016 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части создания лесопарковых зеленых поясов».

4 Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части создания лесопарковых зеленых поясов».

жат освоению в целях лишь сохранения средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов, лесопарковая территория вокруг Московской агломерации сократилась до 70 тыс. га.

Практика применения

На сегодняшний день, на 2024 год, ЛЗП созданы в более чем 60 регионах РФ, больше всего зеленых поясов создано в Краснодарском крае – 16. Особый рост числа ЛЗП наблюдался в первые 2 года принятия ФЗ о ЛЗП, по данным Федерального агентства лесного хозяйства, к концу 2018 создано 40 лесопарковых зеленых поясов в 36 субъектах Российской Федерации на площади 571,81 тыс. га.¹ Сейчас общая площадь ЛЗП в РФ составляет 946 368 га.

На пути достижения этих результатов проявлялись некоторые проблемы:

- Регионы не могли внести границы в ЕГРН, поскольку процедура регистрации не была разработана в первоначальном законопроекте, что создало законодательные пробелы, а Росреестр не имел полномочий вносить границы в реестр.
- Также споры были по поводу размещения определенных объектов капитального строительства в пределах ЛЗП, как например, в Перми, неувязка с трубопроводами. Министр природных ресурсов, экологии и лесного хозяйства Пермского края указал на правовую коллизию данного вопроса: в ст. 62.1 закона «Об охране окружающей среды» сказано, что в территорию зеленого пояса не включаются объекты капитального строительства (в том числе объекты незавершенного строительства), за исключением объектов здравоохранения, образования, объектов для осуществления рекреационной деятельности, туризма, физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности, однако ст. 62.4 говорит о том, что подобные объекты, в том числе трубопроводы, автомобильные дороги и другие, могут размещаться в пределах зеленого пояса².
- В единичных случаях, к примеру, в Омской области, общественная палата не наделена полномочиями рассматривать подобные ходатайства. На имя губернатора направленно соответствующее обращение о приведении регионального законодательства в соответствие с федеральным³.
- Остается открытым вопрос границ и существования ЛЗП Москвы, поскольку после отмены акт 1948 года в 2020 году⁴ нового власти города не утвердили.

Создание Кузбасских ЛЗП началось с подачи ходатайства в конце июля 2017 года в Общественную палату Кемеровской области от правления Кемеровской региональной экологической организации «Ирбис», которое было дополнено предложениями региональной группы общественного мониторинга ОНФ по проблемам экологии и защиты леса.

1 Полмиллиона гектаров «зеленого щита» охраняют российские города // Федеральное агентство лесного хозяйства. Официальный сайт. 9 января 2019. URL: <https://rosleshoz.gov.ru/news/2019-01-09/n4591>

2 Тимофеева Н. Краевые власти столкнулись с проблемами при создании «зелёного пояса» Перми // «Новый компаньон». 2019. 4 июля. URL: <https://www.newsko.ru/news/nk-5255244.html?ysclid=lv0zsaoss77674526>.

3 Законодательные инициативы ОНФ в сфере регулирования лесопарковых зеленых поясов вокруг городов (проект «Зеленый щит»): презентация. <https://legislative.ru/wp-content/uploads/2017/09/«Законодательные-инициативы-ОНФ-в-сфере-регулирования-лесопарковых-зеленых-поясов-вокруг-городов-проект-«Зеленый-щит»>.pdf>

4 Постановление Правительства Московской области от 02.04.2020 №т 162/8 «О признании не подлежащем применению на территории Московской области объединенного решения исполнительных комитетов Московского областного и Московского городского Советов депутатов трудящихся от 13.02.1948 ; 188а-7/5 «Об охране зеленых насаждений на территории резервных земель и лесопаркового защитного пояса гор. Москвы»

На общественных слушаниях участники пришли к единогласному решению согласиться с мнением инициаторов и создать зеленый пояс на территориях ООПТ «ПК Рудничный бор, включая в охранную зону Красный бор, Долина р.Камушка, Серебряный бор, Зеленая горка, Ключевой бор, Пригородный бор, Комиссаровский бор, Пионерский бор, Ишановский бор, Мартемьяновский бор, Промышленновский бор, Тропа здоровья, парк Кузбасский, Березовая роща (Кировский район), Федоровский сквер, парк Кузбасский, а также включить в зеленую зону, прилегающие к границам города Кемерово территории Журавлевского, Елыкаевского, Верхотомского, Старочервовского, Мозжухинского, Мазуровского боров, расположенных в Кемеровском муниципальном районе.

Итогом стало принятие Постановления Совета народных депутатов Кемеровской области от 25.10.2017 «О создании лесопаркового зеленого пояса на территории города Кемерово». Первоначальная площадь зеленого пояса по этому документу составляла 8463 га.

В октябре 2018 года ОНФ предложил расширить зеленый пояс вокруг города Кемерово на 90 тысяч гектаров. Северо-западная граница «зеленого щита» включает природный ландшафт вдоль левого берега реки Большая Промышленная, восточную границу предполагается сделать вдоль границ заказника «Барзасский».

Однако члены общественной палаты решили не присоединять эту территорию, поскольку она не подходит под понятие «лесопаркового зеленого пояса» (ст. 62.1 закона «Об охране окружающей среды»): расстояние от г. Кемерово до центра заявляемой территории составляет около 60 км; предлагаемая территория не обладает единой естественной экологической системой с лесами, окружающими г. Кемерово; заявители недостаточно мотивировали свое обращение, из которого не ясно, какую значимость эти лесные массивы имеют для обеспечения экологической безопасности г. Кемерово. Не были представлены материалы, показывающие наличие или отсутствие лицензий на недропользование, что может существенно повлиять на принятие решения по включению этих территорий в лесопарковый пояс¹.

Юридические границы зеленого пояса были установлены Приказом Департамента Лесного комплекса Кемеровской области от 29 июня 2021 года № 01-06/1285². Итоговая площадь зеленого пояса составила 13900 га вместо 8463 га, предлагавшихся изначально.

В сентябре 2019 года Общественная палата Кемеровской области провела общественные слушания на тему «Создание лесопарковых зеленых поясов в Кемеровской области». Было подано ходатайство о создании лесопарковых зеленых поясов городов Новокузнецка, Белово и Новокузнецкого муниципального района.

В августе 2020 прошли общественные слушания по итогам, которых Общественная палата Кемеровской области – Кузбасса направила в адрес Законодательного собрания Кузбасса утвержденные размеры территорий, составляющие зеленые пояса в городах Белово и Новокузнецк. На следующий месяц ЛЗП вокруг Белово и Новокузнецка были созданы на основании Постановлений Законодательного Собрания Кузбасса³.

1 09.10.2018 // Общественная палата Кемеровской области – Кузбасса. URL: <https://орко42.ru/4108-09-10-2018/?ysclid=lv15r3hynb721523786>.

2 Приказ Департамента Лесного комплекса Кемеровской области от 29 июня 2021 года N 01-06/1285 «Об установлении границ лесопаркового зеленого пояса города Кемерово».

3 Постановление Законодательного Собрания Кемеровской области - Кузбасса от 23.09.2020 № 1306 «О создании лесопаркового зеленого пояса Беловского городского округа и о его площади; Постановление Законодательного Собрания Кемеровской области - Кузбасса от 23.09.2020 № 1305 с изм. от 26.05.21 «О создании лесопаркового зеленого пояса Новокузнецкого городского округа и о его площади».

Итоговые границы зеленого пояса Белово были утверждены в ноябре 2020 года¹. К маю 2021 года представительный орган Кузбасса увеличил площадь ЛЗП Кемерово и Новокузнецка в общей сложности на 10968 га.², а через месяц были утверждены границы лесопаркового зеленого пояса Новокузнецка³.

На сегодняшний день, по последним данным Департамента лесного комплекса Кузбасса⁴, со всеми изменениями, связанными с расширением площади, ЛЗП Беловского городского округа составляет 3867 га (38 км²), Новокузнецкого городского округа – 12866 га (128 км²), Кемеровского городского округа – 13900 га (139 км²).

Заключение

Несмотря на все трудности с реализацией закона о «зеленом щите», постепенно с их проработкой, опытом применения, данная инициатива приобретает всю свою серьезность и движется по пути выполнения своей главной миссии, а именно сохранения экологического каркаса на территории России, в котором особенно нуждается столица, и реализации права граждан на благоприятную окружающую среду.

К ВОПРОСУ ВЛИЯНИЯ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССА НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ РЕГИОНА

А. Ш. Мустафина

*студент Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск.*

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А. С. Агафонов.

Кемеровская область – Кузбасс – это ведущий угледобывающий регион России. По состоянию на 2023 год объем добычи угля составил 214,2 миллиона тонн (из них – открытым способом – 143,1 миллиона тонн, подземным – 71 миллион тонн)⁵. Регион специализируется на добыче различных видов угля, включая бурый и каменный. Кузбасс является крупным поставщиком угля во многие страны мира, что свидетельствует о его высоком качестве. На данный момент в субъекте действует более 150 угольных предприятий, обеспечивающих 60 % всей добычи угля в России. Предприятия угольной отрасли являются ключевыми для многих городов региона, а налоги, получаемые от этой отрасли, составляют основную часть доходов областного бюджета. Однако несмотря на внедрение современных технологий для снижения негативного воздействия производства на окружающую среду и небольшое уменьшение объемов добычи в последние годы, проблема загрязнения Кемеровской области – Кузбасса остается актуальной. В настоящее время влияние угольной промышленности на состояние атмосферы

1 Приказ Департамента Лесного комплекса Кемеровской области от 25 ноября 2020 года № 01-06/2096 «Об установлении границ лесопаркового зеленого пояса Беловского городского округа»;

2 В 2021 году площадь лесопаркового зеленого пояса города Кемерово увеличили почти вдвое // Администрация города Кемерово. URL: <https://kemerovo.ru/press-tsentr/novosti/74271/?Ysc lid=lv154p2pnf 615702569>.

3 Приказ Департамента Лесного комплекса Кемеровской области от 29 июня 2021 года N 01-06/1286 «Об установлении границ лесопаркового зеленого пояса Новокузнецкого городского округа».

4 Деятельность // Департамент лесного комплекса Кузбасса. Официальный сайт. URL: <https://kemles.ru/deyatelnost/lesoparkovye-zelenye-poyasa/perechen-lesoparkovykh-zelenykh-poyasov.php>

5 Угольная отрасль // Министерство угольной промышленности Кузбасса : официальный сайт. URL: <https://www.mupk42.ru/ru/industry/> (дата обращения: 03.04.2024).

ры Кемеровской области – Кузбасса остается значительным, при этом, отрасль стоит на первом месте по выбросам в природу отравляющих веществ¹.

В настоящее время вводятся малоотходные технологии, улучшающие качество сырья и топлива, устанавливаются системы пылеулавливания на предприятиях, осуществляется бурение скважин для отвода газов из шахт, принимаются меры по предотвращению самовозгорания отвалов и другие действия.

Основным подходом к решению проблемы эффективного использования земельных ресурсов является осуществление комплекса мероприятий по технической и биологической рекультивации земель.

Очистка сточных вод играет важную роль в сохранении водных ресурсов. Выбор методов очистки зависит от самих характеристик вод, а также климатических условий угольных месторождений. В региональной практике широко используются механическая (без добавления химических реагентов), физико-химическая, химическая (с добавлением химических реагентов), электрохимическая виды очистки².

Одной из ключевых инициатив по развитию угольной промышленности является Программа развития угольной промышленности России на период до 2035 года³. Данная программа устанавливает цели, задачи и стратегию развития угольной отрасли. Подпрограмма «Обеспечение экологической безопасности угольной промышленности» направлена на уменьшение негативного воздействия угольных производств на окружающую среду и определяет основные направления деятельности в этой области. Так, основными направлениями Подпрограммы являются: 1) совершенствование законодательства в сфере окружающей среды; 2) внедрение организационно-технических мер для повышения эффективности экологических действий; 3) обеспечение научно-техническим оборудованием; 4) выполнение технологических и технических мероприятий; 5) установление систематического контроля за выбросами парниковых газов и оценка уменьшения этих выбросов в результате внедрения запанированных технических и технологических решений на долгосрочной основе.

В марте 2021 года Правительством Российской Федерации был утвержден план мероприятий, известный как «дорожная карта», направленный на сокращение негативного воздействия предприятий угольной промышленности на окружающую среду путем использования усовершенствованных доступных технологий⁴. Так в рамках данного плана на шахте «Комсомолец» Кемеровской области – Кузбасса были введены в эксплуатацию высокотехнологичные очистные сооружения модульного типа, обладающие высокой производительностью.

Кроме того, по инициативе губернатора Кузбасса была разработана и утверждена комплексная научно-техническая программа «Разработка и внедрение комплекса технологий в областях разведки и добычи твердых полезных ископаемых, обеспечения промышленной безопасности, биоремедиации, создания новых продуктов глубокой переработки из угольного сырья при последовательном снижении экологической на-

1 Новоселов С. В., Оганесян А. С. Проблемы, риски и прогнозы развития угольной промышленности Кемеровской области на период до 2023 года // Уголь. 2021. № 2. С. 38-41.

2 Тюленев М. А., Лесин Ю. В. Технология очистки сточных вод на действующих разрезах Кузбасса // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2012. № 6. С. 104-109.

3 Программа развития угольной промышленности России на период до 2035 года // Правительство Российской Федерации : официальный сайт. Москва. URL: <http://static.government.ru/media/files/OoKX6PriWgDz4CNNAxwIYZEE6zm6I52S.pdf> (дата обращения: 03.04.2024).

4 Доклад о реализации в 2021 году Программы развития угольной промышленности России на период до 2023 года // Министерство энергетики Российской Федерации : официальный сайт. Москва. URL: https://minenergo.gov.ru/upload/iblock/1e8/b0tpjbqvadk7z6ksa5e4vnw0ahk0wmjx/Pismo_ME_v_MER_dokla_d_PRUP_2035_zh_2021_god_ot_01.06.2022_no_SM_7541_12.pdf (дата обращения: 05.04. 2024).

грузки на окружающую среду и рисков для жизни населения» с целью обеспечения эффективного развития экономики региона при снижении нагрузки на окружающую среду¹. Данная программа была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.05.2022 года № 144-р, а исполнителем программы является Министерство энергетики.

Однако несмотря на большое количество программ, направленных на защиту и сохранение окружающей среды, всё ещё существуют нерешённые вопросы, которые могут повлечь за собой масштабные экологические проблемы.

Так одним из недавних инцидентов было приостановление деятельности шахты «Первомайская» на 90 дней, а также составление административного протокола Кемеровским районным судом Кемеровской области в отношении юридического лица АО «Угольная компания «Северный Кузбасс» шахта «Первомайская», предусмотренного ч.1. ст. 9.1 КоАП РФ². Причиной этому стало выявление сотрудниками сибирского управления Ростехнадзора серьезных нарушений. В частности, формальное принятие нового оборудования в эксплуатацию; умышленное шунтирование датчика скорости воздуха; неисправность взрывозащитного орошения у проходческого комбайна, а также датчика запыленности воздуха, который не включает сигнализацию. Кроме того, необходимо отметить, что нарушения, представляющие непосредственную угрозу как жизни и здоровью обслуживающего персонала шахты, так и экологической обстановке региона были обнаружены не впервые. Схожие нарушения были обнаружены специалистами в апреле 2023 года.

Более серьезным последствием нарушения техники безопасности и эксплуатации промышленного оборудования стал взрыв на шахте «Листвяжная», произошедший 25 ноября 2021 года. Причиной аварии стал взрыв метана, а поводами явились загазирование лавы из-за отсутствия необходимого количества воздуха; работа электрооборудования во взрывоопасной атмосфере; аппаратное и программное вмешательство в работу газоаналитической системы; скрывание фактов чрезмерной загазованности шахты метаном. Следствием происшествия стала смерть 46 шахтеров и 5 спасателей, а также заведение уголовных дел на экс-директора, который давал взятки инспекторам, ответственным за проверку безопасности на шахте для скрывания ими найденных нарушений. Уголовной ответственности подлежали и сами инспекторы³.

Ещё одной аварией, произошедшей на крупнейшем из угольных предприятий России, был взрыв на шахте «Распадская» Кемеровской области, находящейся в городе Междуреченск. Первый случился 8 мая в 23 часа 55 минут, а второй, который был более мощным в 03 часа 55 минут, уже после того, как спасатели спустились в шахту. В результате взрывов были уничтожены несколько зданий шахты, включая сооружения копрового ствола и вентиляционной системы. Экспертная комиссия ведомства определила основные причины аварии и его дальнейшего развития: нарушение режима пыли в шахте; недостаточный контроль за признаками самовозгорания угля со стороны со-

1 Комплексная научно-техническая программа полного инновационного цикла «Разработка и внедрение комплексов технологий в областях разведки и добычи твердых полезных ископаемых, обеспечения промышленной безопасности, создания новых продуктов глубокой переработки из угольного сырья при последовательном снижении экологической нагрузки на окружающую среду и рисков для жизни населения : распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 мая 2022 года № 1144-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205170018?index=1> (дата обращения: 05.04.2024).

2 Приговор Кемеровского районного суда Кемеровской области : по делу от 07 сентября 2023 года № 5-246/2023 // СудАкт : справочно-правовая система. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/P67DARuqCPYy/> (дата обращения: 05.04.2024).

3 Приговор Беловского городского суда Кемеровской области : по делу от 06 июля 2023 года № 1-220/2023 // СудАкт : справочно-правовая система. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xr19N5LoEKdv/> (дата обращения: 06.04.2024).

трудников шахты; невыполнение запланированных профилактических мероприятий по предотвращению нагревания угля, а также нестабильность электроснабжения. В результате взрывов пострадали 229 горняков и горноспасателей, из которых 91 погиб. По мнению экспертов, такой случай был резонансным во всей мировой практике, поскольку в результате взрывов были уничтожены практически все горные выработки на протяжении более 300 километров¹. Следственный комитет возбудил уголовное дело из-за нарушения правил безопасности на горных работах. В числе обвиняемых были восемь человек, в частности, технический директор – Анатолий Рыжков, директор ОАО «Распадская» – Игорь Волков, главный инженер – Андрей Дружинин и командир Новокузнецкого отдельного военизированного горноспасательного отряда – Александр Апальков. Бывший инспектор Ростехнадзора – Федор Веремеенко избежал наказания из-за истечения срока давности. Как отмечалось, уголовные дела были возбуждены в отношении восьми лиц, однако к апрелю 2019 года под следствием остался только один – Анатолий Рыжков. Для шести из них дела были закрыты в начале 2019 года из-за истечения сроков давности. Дело Игоря Волкова было прекращено из-за его смерти. В январе 2020 года суд удовлетворил ходатайства Рыжова и его защитника о прекращении уголовного дела из-за истечения сроков давности, это решение вступило в законную силу в этом же месяце.

Подобные аварии на шахтах оказывают влияние на экологическую обстановку территории. Так деятельность угольных предприятий привела к нарушению естественных водотоков. За последние три десятилетия в результате хозяйственной деятельности было уничтожено около 200 рек, которые питали кузбасскую реку Томь. Сброс загрязненных сточных вод в регионе увеличился на 50 миллионов м³ с 2022 по 2023 год. Большинство шахт порождают проблему загрязнения, вызванную угольно-породными частицами, которые при попадании в водные источники снижают прозрачность воды, загрязняют воду и берега, а также способствуют образованию болот и уменьшению объема водоемов, тем самым нарушая биологическое равновесие региона.

Наибольшее загрязнение атмосферного воздуха обусловлено выбросами шахтных газов, которые ежегодно сбрасывают в атмосферу значительное количество опасных твердых и газообразных веществ. Такие выбросы загрязняют воздух в радиусе нескольких десятков километров, негативно влияя на флору и фауну. При добыче угля компании ежегодно выбрасывают около 1,0 – 1,5 миллиарда м³ метана в атмосферу. В 2022 году долю выбросов метана на угольных предприятиях составило 99,4% от общего объема выбрасываемого метана в регионе.

Помимо воздействия на атмосферу и гидросферу угольные шахты влияют уменьшение площади плодородных земель вследствие их изъятия из хозяйственного оборота, а также значительного изменения структуры и состава поверхностного слоя земной коры, что может привести к полной или частичной плодородности земель. При этом, рельеф становится более сложным: образуются трещины, разломы, понижения. Это происходит не только из-за обрушения кровли подземных выработок, но также вследствие проведения взрывных работ после прекращения добычи угля, с целью ликвидации опасных для людей трещин.

Таким образом, основные экологические проблемы, с которыми сталкивается угледобывающая отрасль, остаются неизменными: высокие уровни выбросов загрязненных сточных вод и вредных веществ в атмосферу; недостаточная рекультивация нарушенных земель; значительное количество образующихся отходов, занимающих большие площади на отвалах. По сей день сокращение негативного воздействия дея-

¹ Приговор Междуреченского городского суда Кемеровской области : по делу от 10.01.2022 года № 2-330/2020 // СудАкт : справочно-правовая система. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/INSuFkfShIVn/> (дата обращения: 07.04.2024).

тельности угольной промышленности на окружающую среду становится одним из ключевых приоритетов государственного регулирования в сфере добычи и переработки угля. При освоении новых территорий и увеличении объемов добычи сохранение благоприятной экологической обстановки в регионах добычи угля представляется крайне важным.

Для снижения негативного влияния угольной промышленности необходимо проводить комплекс мероприятий по охране окружающей среды, включая мероприятия, направленные на уменьшение выбросов вредных веществ в атмосферу, сбросов в водоемы, а также уменьшение площади земель, подвергшихся деградации. Эффективность такой природоохранной инициативы зависит от объема затрат на такие мероприятия. Расходы предприятий угольной промышленности на охрану окружающей среды значительна, однако техногенная нагрузка процесса всё ещё существенна, что указывает на недостаточную эффективность мер по охране окружающей среды на угледобывающих предприятиях. Кроме того, для минимизации аварий на предприятиях, связанных с добычей угля необходимо увеличить количество проверок с целью обнаружения и оперативного умаления недостатков и нарушений в деятельности как должностных лиц, так и самих шахтеров, несоблюдающих технику безопасности. Увеличение проводимых проверок уполномоченными на то органами может способствовать уменьшению уровня коррумпированности среди управляющего состава предприятий угольной промышленности, которая зачастую влияет на состояние и эффективность технического оборудования шахты, а также меры безопасности и меры по защите окружающей среды, используемые на предприятии.

МЕСТО И РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

*В. А. Рязанова, А. С. Власова,
студенты Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск.
Научный руководитель: к. ю. н., доцент А. С. Агафонов.*

В современном мире вопросы охраны окружающей среды, а также борьбы с экологическими правонарушениями становятся все более острыми темами обсуждения, и вызывают растущий интерес со стороны различных социальных групп. Местное самоуправление играет ключевую роль в этом процессе, поскольку оно находится в непосредственной близости к местам возникновения экологических проблем, следовательно, должно обладать всеми необходимыми полномочиями для их решения.

В Российской Федерации полномочия местного самоуправления по охране окружающей среды регулируются рядом законодательных актов. Согласно Федеральному закону «Об охране окружающей среды» к вопросам местного значения относятся: выявление объектов накопленного вреда окружающей среде и организация ликвидации накопленного вреда окружающей среде применительно к территории, расположенной в границах земельных участков, находящихся в собственности соответствующего муниципального образования¹. В свою очередь Водный кодекс наделяет органы местного самоуправления правом владения, пользования и распоряжения водными объектами, осуществлением мер по предотвращению негативного воздействия вод и ликвидации его последствий, осуществлением мер по охране водных объектов, установлением ставок за пользование водными объектами, а также установле-

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

нием правил использования водных объектов общего пользования¹. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» к полномочиям органов местного самоуправления относит: создание и содержание мест (площадок) накопления отходов, определение схемы размещения мест данных площадок, организация экологического воспитания и формирования экологической культуры в области обращения с твердыми коммунальными отходами². Помимо этого, для должного осуществления полномочий, органы местного самоуправления принимают собственные муниципальные правовые акты. В этих актах, содержатся конкретные права и обязанности в сфере охраны атмосферного воздуха, охраны водных объектов, закрепляются мероприятия в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения и правил обращения с отходами в муниципальном образовании³. Анализ правового регулирования полномочий органов местного самоуправления на основе изучения отраслевых федеральных законов свидетельствует о том, что указанные законы порой не создают целостного правового механизма регулирования управленческих отношений в природоохранной сфере, не выстраивают системы согласованного взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, что становится причиной возникновения коллизий в федеральном законодательстве и в целом негативно сказывается на реализации полномочий в исследуемой сфере правоотношений⁴. Более того, это может создать условия для произвольного или неоднозначного применения законодательства. Таким образом, можно выделить ряд проблем в деятельности органов местного самоуправления в сфере охраны окружающей среды.

Во-первых, недостаточная финансовая и кадровая поддержка ввиду ограниченных бюджетных средств и отсутствия профильных специалистов. Например, согласно муниципальной программе города Владивосток, в 2022 году из бюджетных средств суммой более 25 млн. рублей, только 300 тыс. было выделено на проведение мероприятий по охране окружающей среды и развития экологии⁵. На наш взгляд, в условиях ограниченных финансовых ресурсов местное самоуправление справедливо отдает предпочтение другим сферам, которые считаются более приоритетными, например, здравоохранению, образованию или инфраструктурным проектам. Тем не менее, некоторые представители местного самоуправления могут недооценивать значимость экологических проблем или не осознавать их полный масштаб и последствия.

Во-вторых, недостаточное вовлечение общественности, которое является важным аспектом эффективной охраны окружающей среды, но часто наблюдается недостаточная информированность и вовлеченность местного населения в процессы принятия решений и контроля над соблюдением экологических норм. Несмотря на то, что проводятся различные социологические опросы в сфере охраны окружающей среды, люди не заинтересованы в них, о чем свидетельствует крайне низкое количество респондентов. Так, в опросе ВЦИОМ в феврале 2023 года участие приняло только 1,6 тыс. россиян. По результатам опроса в период за 2023 год 32% опрошенных отметили ухудшение экологической обстановки в своём регионе,

1 Водный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 74-ФЗ от 3 июня 2006 года // Собрание законодательства РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.

2 Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

3 Усманова Р. М. Правовое регулирование полномочий органов местного самоуправления по обеспечению экологической безопасности // Правовое государство: теория и практика. 2019. №4. С. 173.

4 Бучакова М. А. Координация в системе местного самоуправления в сфере охраны окружающей среды // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2010. №3. С. 64.

5 Заключение на проект муниципального правового акта города Владивостока «О бюджете Владивостокского городского округа на 2023 и плановый период 2024-2025 годов» // Администрация г. Владивосток. URL: <https://www.vlc.ru/documents/nap-heads-and-administration-of-Vladivostok/58698/> (дата обращения: 02.04.2024).

при этом каждый четвертый назвал одной из причин ухудшения экологической ситуации бездействие местной администрации (24%)¹.

В-третьих, отсутствие комплексного подхода, что приводит к изолированным мероприятиям и неэффективному использованию ресурсов. Например, муниципальная программа «Охрана окружающей среды на территории муниципального образования Даровской муниципальный район Кировской области» предусматривает только проведение мероприятий по экологическому просвещению среди населения, в том числе, уделяя особое внимание учащимся, а также мероприятий по организации утилизации ТКО и отходов лесопиления. На наш взгляд, содержание муниципальных программ должно предусматривать больше различных мер в сфере охраны окружающей среды, в том числе привлечение общественности к поддержанию экологической чистоты (например, организация «субботников»).

Принимая во внимание вышеизложенное, возможные пути решения выделенных проблем можно найти в успешном отечественном и зарубежном опыте. При его адаптации к культурно-правовой политике конкретного муниципалитета, он может поспособствовать в вопросе улучшения состояния окружающей среды и предупреждения правонарушений в этой сфере.

Индекс EPI, разработанный совместно Йельским университетом, Колумбией и Всемирным экономическим форумом, оценивает 180 стран на основе 40 показателей в 11 категориях, уделяя особое внимание жизнеспособности экосистем, изменению климата и здоровью окружающей среды². Согласно ему, Финляндия является одной из самых экологически чистых стран в мире. На наш взгляд, основной заслугой этого является всеохватывающее грамотное правовое регулирование, в том числе по закреплению полномочий органов местного самоуправления в области охраны окружающей среды. Так, в Законе об управлении охраной окружающей среды в муниципалитетах установлено, что задачи органа по охране окружающей среды выполняет орган, назначенный муниципалитетом (муниципальный орган по охране окружающей среды), на который, однако, не может воздействовать самоуправление муниципалитета³. Основными обязанностями такого органа является забота о планировании и развитии охраны окружающей среды; участие в организации необходимых в муниципалитете указаний и консультаций по охране окружающей среды; сотрудничество муниципалитета с другими органами власти и сообществами в вопросах охраны окружающей среды. Похожая правовая норма существует в Японии, но отличительной чертой является то, что закон закрепляет обязанность префектур включать в состав Советов лиц, обладающих академическими знаниями и опытом в области охраны окружающей среды⁴. Таким образом, подобная практика способствует своевременному реагированию на экологические правонарушения, поскольку специализированный орган по вопросам местного значения способен эффективнее проконтролировать состояние окружающей среды и противодействовать существующим правонарушениям.

Еще одной страной, которая имеет успешный опыт в области охраны окружающей среды является Дания. Согласно датскому законодательству, органы местного самоуправления, а именно, муниципальный совет, могут принять решение о создании экологических зон в более крупных прилегающих городских районах, где наблюдается значительный объем до-

1 Агентство социальной информации : сетевое издание. URL: <https://asi.org.ru/> (дата обращения: 01.04.2024)

2 World Population Review : доклад о человеческом развитии, основанный на официальных данных ООН. URL: <https://worldpopulationreview.com> (дата обращения: 31.03.2024)

3 «Laki kuntien ympäristönsuojelun hallinnosta» [«Об управлении охраной окружающей среды в муниципалитетах» – фин.] Закон № 24.1.1986/64 от 24 января 1986 года // Интернет-сервис юридических материалов, принадлежащий Министерству юстиции Финляндии. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1986/19860064> (дата обращения: 01.04.2024).

4 «環境基本法» [«Основной экологический закон» – яп.] Закон № 91 1993 64 от 19 ноября 1993 года // Официальный сайт поиска законов электронного Правительства Японии. URL: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=405AC0000000091> (дата обращения: 01.04.2024).

рожного движения¹. В этих зонах расположены территории низкого уровня выбросов, которые обозначены специальными дорожными знаками. Нарушение правил EcoSticker ведёт к наложению штрафа до 2700 евро, а также может привести к тюремному заключению. Данная практика способствует уменьшению загрязнения воздуха в крупных городах, однако для ее адаптации в российско-правовой реальности, следует обратить внимание на вопрос соразмерности наказания.

Одним из возможных путей решения проблемы не вовлеченности населения является организация общественных обсуждений, которая станет стимулом для диалога между органами местного самоуправления, экологическими организациями, бизнесом и гражданским обществом. Такая практика позволит выявить проблемы, найти компромиссы и разработать совместные решения. Например, в городе Самара в апреле 2024 года было проведено заседание общественного совета по экологической безопасности с участием руководителей министерств и ведомств, контрольно-надзорных органов, муниципальных образований, представителей научного сообщества и общественных организаций в сфере экологии, которые обсудили исполнение поручений по итогам предыдущих совещаний, работу в рамках национального проекта «Экология» и ряд задач, связанных с повышением экологической безопасности водных объектов области². На наш взгляд, такой подход позволит всесторонне рассмотреть существующие экологические проблемы на муниципальном уровне и подготовить проекты их решения с учетом плюрализма мнений.

Приведенные возможные пути решения выделенных проблем помогут в обеспечении комплексного подхода при осуществлении органами местного самоуправления их полномочий в сфере охраны окружающей среды, поскольку привлечение специалистов в данной области, возможность наложения штрафов за нарушение правил в установленных экологических зонах, вовлечение общественности способствуют в устранение ряда трудностей, с которыми сталкивается муниципалитет при выполнении экологических программ. Поэтому, в настоящее время место и роль местного самоуправления в вопросе охраны окружающей среды требует более тщательного правового регулирования. На наш взгляд, приведенные примеры позволяют перенять отдельные аспекты успешного зарубежного опыта в сфере охраны окружающей среды, которые могут быть адаптированы под стандарты и требования российской культурно-правовой среды, тем самым увеличивая значение органов местного самоуправления в построении экологически чистого пространства. Для реализации такого проекта требуется учет бюджетных, территориальных и иных возможностей каждого муниципального образования, но закрепление общих правил установит единую правовую политику. Именно органы местного самоуправления играют одну из ключевых ролей в изменении состояния окружающей среды, и совершенствование законодательства в этой сфере способствует качественному улучшению экологической обстановки как в муниципалитетах, так и во всем государстве.

1 «Miljøbeskyttelsesloven» [«Закон об охране окружающей среды» – дат.] Закон № LBK nr 1218 от 25 ноября 2019 года // Единая государственная правовая информационная система. URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/lt/2019/1218> (дата обращения 02.04.2024).

2 Российское экологическое общество // Национальная платформа профессиональных экспертов и экологически ответственного бизнеса. URL: <https://www.ecosociety.ru/> (дата обращения: 02.04.2024).

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕСОПАРКОВОГО ЗЕЛЕННОГО ПОЯСА¹

*А. О. Соболев,
Лаборант-исследователь Лаборатории правового сопровождения
развития городских агломераций, студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А. П. Ушакова.*

В современном обществе проблема сохранения и рационального использования лесов становится всё более актуальной в контексте стремления к устойчивому развитию. Роль лесопарковых зеленых поясов в городском ландшафте и качестве жизни граждан не может быть переоценена. Зеленые зоны обеспечивают не только возможности для рекреации и отдыха, но и выполняют важные экологические функции, такие как очищение воздуха, поглощение углекислого газа и сохранение биоразнообразия.

Тем не менее, периодически происходит нарушение режима охраны зеленого пояса. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (часть 3 статьи 62.4), описывает перечень нарушений, возможных на территориях, входящих в состав лесопарковых зеленых поясов, а именно:

- использование токсичных химических препаратов, в том числе в целях охраны и защиты лесов, пестицидов, агрохимикатов, радиоактивных веществ;
- размещение отходов производства и потребления I - III классов опасности;
- размещение объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, отнесенных в соответствии с настоящим Федеральным законом к объектам I категории;
- создание объектов, не связанных с созданием объектов лесной инфраструктуры, для переработки древесины;
- разработка месторождений полезных ископаемых, за исключением разработки месторождений минеральных вод и лечебных грязей, использования других природных лечебных ресурсов;
- создание объектов капитального строительства (за исключением гидротехнических сооружений, линий связи, линий электропередачи, трубопроводов, автомобильных дорог, железнодорожных линий, других линейных объектов и являющихся неотъемлемой технологической частью указанных объектов зданий, строений, сооружений, а также за исключением объектов здравоохранения, образования, объектов для осуществления рекреационной деятельности, туризма, физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности) строительство животноводческих и птицеводческих комплексов и ферм, устройство навозохранилищ;
- размещение скотомогильников;
- размещение складов ядохимикатов и минеральных удобрений.

Подобные нарушения имеют потенциал для серьезных последствий как для окружающей среды, так и для здоровья граждан, а также для общественного благосостояния в целом.

Одним из инструментов, который может быть использован в этом контексте, является административная ответственность. В Кодексе Российской Федерации об ад-

¹ Исследование проводилось за счет средств гранта Министерства науки и высшего образования Кемеровской области-Кузбасса, предоставленного в рамках конкурса заявок на создание научных лабораторий под руководством молодых ученых (соглашение № 7 от 23 ноября 2022 года)

министративных правонарушениях, а именно в статье 8.45.1 «Нарушение режима осуществления хозяйственной и иной деятельности в лесопарковом зеленом поясе» предусмотрена санкция за совершение вышеуказанных деяний: «влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей; на юридических лиц - от двухсот пятидесяти тысяч до пятисот тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток».

Исходя из анализа правовой нормы, можно выделить элементы состава административного правонарушения, ими являются:

Объект – общественные отношения в сфере государственного регулирования охраны окружающей среды в лесопарковом зеленом поясе.

Объективная сторона заключается в нарушении режима осуществления хозяйственной и иной деятельности в лесопарковом зеленом поясе.

Субъектами административной ответственности выступают: граждане, должностные лица и юридические лица.

Рассматриваемое правонарушение находится в 8 главе Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в котором помимо исследуемой статьи 8.45.1 находятся нормы, регулирующие смежные правоотношения, это нормы: 8.25 («Нарушение правил использования лесов») и 8.6. («Порча земель»). Для правильного анализа судебной практики и понимания логики правоприменителя, необходимо провести разграничение указанных правовых норм.

Рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 8.25, 8.45.1 КоАП РФ в силу ст. 23.24 КоАП РФ отнесено к компетенции органов, осуществляющих Федеральный государственный лесной надзор, тогда как рассмотрение правонарушений, предусмотренных ст. 8.6 КоАП РФ – к компетенции органов, осуществляющих государственный экологический надзор. К последним отнесено Управление Росприроднадзора. Возможно дополнительное разграничение по объекту посягательства: по ст. 8.6 КоАП РФ им является правила использования и охраны почв, по ст. 8.25 КоАП РФ – условия использования лесов, а ст. 8.45.1 КоАП РФ – режим осуществления хозяйственной и иной деятельности в лесопарковом зеленом поясе.

Особое внимание следует уделить различиям в степени ответственности, указанных статей. 8.45.1 устанавливает более высокий уровень ответственности за нарушения, связанные с нарушением режима осуществления хозяйственной и иной деятельности в лесопарковом зеленом поясе, возможно законодатель хотел отразить важность и серьезность нарушений в сфере зеленого пояса

Основные способы обнаружения правонарушений включают:

- Деятельность лесничих: лесничие, ответственные за конкретные лесные участки, играют ключевую роль в обнаружении нарушений. Имея прямой доступ к территории и знание местных условий, лесничие могут выявить случаи самовольного использования участков, повреждения почвы и другие нарушения.
- Обращение в природоохранную прокуратуру: Граждане и организации могут обращаться в природоохранную прокуратуру с жалобами на правонарушения в сфере зеленого пояса. Природоохранная прокуратура в свою очередь проводит проверки и начинает расследование в случае обнаружения нарушений.

Типичные нарушения, выявляемые на зеленых участках, включают в себя:

- Самовольное использование лесного участка: Незаконная вырубка деревьев, строительство объектов без соответствующих разрешений, несанкционированное использование лесных ресурсов.

- Повреждение слоя почвы: Откопка грунта, нанесение ущерба растительному покрову, что может привести к эрозии почвы и потере ее плодородия.
- Захламление строительными отходами: Незаконное складирование строительных материалов, мусора и отходов на территории зеленого пояса, что загрязняет природную среду и нарушает ее экологический баланс.

Чаще всего привлекаются юридические лица, осуществляющие хозяйственную деятельность на лесных участках, однако как показывает практика и физические лица привлекаются к ответственности.

Лесопарковые зеленые пояса являются неотъемлемой частью городской инфраструктуры, обеспечивающей не только экологическое равновесие, но и качество жизни граждан. Мне кажется, что законодательство должно стремиться к балансу между защитой природы и правами граждан. Хотя наказание за нарушения в сфере лесопарковых зеленых поясов необходимо, оно должно быть соразмерным. Таким образом, рассмотренный вопрос подчеркивает необходимость дальнейшего обсуждения и модификации законодательства с целью обеспечения эффективной защиты лесопарковых зеленых поясов, сохранения экологического равновесия и учета интересов общества в целом.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ДОГОВОРА БЕЗВОЗМЕЗДНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

*Р. О. Шишкин,
студент Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Э. И. Девуцкий*

Договор безвозмездного пользования земельным участком является частным случаем договора безвозмездного пользования (ссуды). Несмотря на некоторые различия в регулировании и основаниях возникновения соответствующих прав следует признать, что данные институты объединены одной природой. Отсюда можно констатировать, что поскольку в целом договор безвозмездного пользования – институт гражданский, то и в случае с ссудой земельного участка в первую очередь должен применяться Гражданский кодекс РФ, а в случаях, предусмотренных законом – Земельный кодекс РФ. Дихотомия регулирования вызывает ряд теоретических проблем, которые закономерно находят отражение в практике.

В науке по сей день существуют сомнения о том, в каких случаях требуется регистрировать договор безвозмездного пользования земельным участком и на какие нормы в таких случаях следует опираться.

В первую очередь следует обратиться к ст. 689 ГК РФ. Из содержания статьи следует, что к рассматриваемому договору не предъявляются требования о соблюдении формы, договор не требует регистрации. Вместе с тем в п. 1¹ ст. 24 ЗК РФ предусматривается совместное регулирование договора безвозмездного пользования земельным участком нормами гражданского и земельного законодательства, что предполагает установление специальных правил. Так, в ч. 2 ст. 26 ЗК РФ указано, что договор безвозмездного пользования земельным участком наряду с договором аренды, заключенный на срок менее одного года, не подлежит государственной регистрации, за исключением установленных законом случаев. Приведенные положения законодательства вызвали разделение взглядов в научном сообществе.

Ряд исследователей полагает, что поскольку безвозмездное пользование является обременением, возложенным на право собственности на землю, постольку оно нуждается в безусловной государственной регистрации¹. Косвенным подтверждением данной теории может служить наличие открытого перечня обременений, подлежащих государственной регистрации, в Федеральном законе от 13.07.2015 № 218-ФЗ. Помимо этого, на возможность регистрации иных прав (к каковым можно отнести право безвозмездного пользования) указано в ст. 131 ГК РФ.

Иные авторы сходятся во мнении, что договор безвозмездного пользования недвижимыми вещами государственной регистрации не подлежит, за исключением предусмотренных законом случаев². В указанных обстоятельствах считать право безвозмездного пользования обременением на праве собственности становится невозможным³.

Как представляется, в рассматриваемой ситуации следует говорить о том, что договор безвозмездного пользования подлежит регистрации в случае, если он заключен на год и более. Неубедительными являются также позиции, согласно которым ЗК РФ не предусматривает императивной регистрации таких договоров сроком от одного года. Необходимо учитывать, что безвозмездное пользование в ст. 26 ЗК РФ упоминается наряду с договором аренды. Согласно ч. 2 ст. 609 ГК РФ договор аренды подлежит государственной регистрации, если его предметом выступает недвижимая вещь. Отсюда следует, что ЗК РФ вводит особое правило для ссуды земельных участков, допуская аналогию закона. Используя приведенные правовые средства, государство обеспечивает дополнительный контроль за обращением земельных участков (в том числе находящихся в государственной и муниципальной собственности). Кроме того, данное решение обеспечивает интересы приобретателей земельных участков: регистрация договора ссуды в ЕГРН является фактически единственным доказательством того, что на участок наложено обременение⁴.

Вместе с тем, необходимо учитывать положения ч.3 ст. 433 ГК РФ. Согласно приведенной норме, договор, подлежащий регистрации, будет действителен для сторон с момента его заключения, однако для третьих лиц будет считаться заключенным с момента его государственной регистрации. В данном случае мы сталкиваемся с двумя противоборствующими парадигмами: принципом внесения и принципом противопоставимости. Не углубляясь в проблематику данных подходов, отметим, что принцип внесения предполагает возникновение прав из договора с момента внесения записи об этих правах в государственный реестр; в то время как принцип противопоставимости предполагает возникновение прав по договору с момента его фактического заключения, а функция регистрации имеет значение только для оглашения возникновения таких прав третьим лицам⁵.

В ч. 3 ст. 433 ГК РФ законодателем воплощен именно принцип противопоставимости. Это означает, что правовые последствия сделки будут иметь значение только

1 Толстой Ю. К., Некрасова Н. Ю. Гражданское право : учебник : в 3 т. – М.: Проспект, 2014. Т. 2. С. 419–420.

2 Садилов О. Н. Гражданское право России. Обязательственное право : курс лекций. Москва : Юристъ, 2015. С. 84

3 Микрюков В. А. О государственной регистрации обременения недвижимого имущества договором ссуды // Закон и право. 2012. № 12. С. 47.

4 Кочетов Р. М. К вопросу о необходимости государственной регистрации обременения права собственности на объект недвижимости правом ссуды // Вестник Томского гос. университета. 2016. № 413. С. 184.

5 Карапетов А. Г. Принцип внесения, автономия воли и противопоставимость прав. Ищем выход // Доступ из сети Интернет: https://zakon.ru/blog/2015/1/22/princip_vneseniya_avtonomiya_voli_i_protivopostavimost_prav_ishhem_vykhod

после ее «опубликования» – внесения записи о ней в государственный реестр. Внесение записи в реестр означает, что всем третьим лицам известно о наступлении соответствующих правовых последствий, а значит, они не смогут отрицать их при заключении сделок с одной из сторон таких отношений. При этом, в случае если третье лицо не было надлежащим образом осведомлено о существовании таких отношений при отсутствии государственной регистрации сделки, права по такому «неопубликованному» договору будут подавлены новым обязательством с третьим лицом¹.

Правило противопоставимости создает систему сдержек и противовесов между сторонами договора. По мнению М. А. Церковникова, такая конструкция защищает от недобросовестного контрагента, который отказывается от договоренностей, пытаясь сослаться на отсутствие регистрации².

В связи с приведенными обстоятельствами интерес представляет правило ст. 700 ГК РФ, которая предполагает право ссудодателя произвести отчуждение или передать предмет ссуды в возмездное пользование третьему лицу. При этом права ссудополучателя на предмет ссуды сохраняются. По нашему мнению, отсутствие регистрации договора в данном случае играет роковую роль для ссудополучателя. Последний не сможет противопоставить свои права третьему лицу, которое потребует освободить вещь от обременений, о которых оно не было осведомлено. Права ссудополучателя в отношении предмета ссуды прекратятся.

Следует сказать, что аналогичный подход был поддержан Высшим Арбитражным судом РФ в отношении договора аренды. Так, суд в одном из постановлений указал, что арендатор по договору, не прошедшему государственную регистрацию «не имеет преимущественного права на заключение договора на новый срок, а к отношениям пользователя и третьего лица, приобретшего на основании договора переданную в пользование недвижимую вещь, не применяется пункт 1 статьи 617 ГК РФ»³, т.е. право следования. Полагаем, что в случае с договором безвозмездного пользования право следования при отсутствии регистрации также не действует. В. А. Багаев также подчеркивает, что в подобных ситуациях свойство следования и иные эффекты против третьих лиц договор приобретает лишь при условии его регистрации⁴.

Верховный Суд РФ в одном из решений установил, что Комитет по управлению муниципальным имуществом Администрации города Иркутска и правопреемник Общества заключили договор безвозмездного пользования муниципальным нежилым помещением⁵. Позднее спорное помещение было передано Предприятию на праве хозяйственного ведения. Общество уведомлено о смене ссудодателя. Предприятие обратилось к Обществу с иском об освобождении помещения. В возражениях на иск Общество указало, что Предприятие не является ссудодателем по договору, поскольку между Администрацией города Иркутска и Предприятием не составлен акт передачи спорного помещения. Суд верно указал на переход прав ссудодателя к Пред-

1 Церковников М. А. Государственная регистрация договора: полная отмена или введение противопоставимости? // О договорах: сборник статей к юбилею В. В. Витрянского. Москва : Исследовательский центр частного права имени С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, 2017. С. 176.

2 Церковников М. А. Государственная регистрация договора: эволюция судебной практики и новая редакция пункта 3 статьи 433 ГК РФ. URL: <https://clck.ru/38SyMM> (дата обращения: 30.01.2024).

3 Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 года № 73 : в редакции от 25 декабря 2013 года. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

4 Багаев В. А. Принцип внесения vs противопоставимость. На примере регистрации прав на недвижимость в Англии и Уэльсе // Доступ из сети Интернет: https://zakon.ru/LibraryHome/DownloadPub?_id=17439.

5 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2017 года № 302-ЭС16-11877 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

приятно по п. 1 ст. 700 ГК РФ в связи закреплением за Предприятием спорного помещения на праве хозяйственного ведения, зарегистрированного в установленном порядке.

При рассмотрении указанной конструкции требуется учитывать, что ЗК РФ существенно ограничивает распоряжение земельными участками, находящимися в государственной, муниципальной собственности. Исходя из содержания п. 1 ст. 39¹ ЗК РФ такие земельные участки могут быть предоставлены только в собственность бесплатно или за плату, в аренду, в постоянное (бессрочное) пользование, безвозмездное пользование. Отсюда следует, что отчуждение или передача в возмездное пользование земельного участка в порядке ст. 700 ГК РФ может быть, с учетом положений ЗК РФ произведена только в форме продажи земельного участка либо передачи в аренду. В то же время, согласно п. 1 пп. 2 ст. 39¹⁶ ЗК РФ, земельный предоставленный в безвозмездное пользование, может быть передан другому лицу только при проведении торгов. Однако в соответствии с пп. 7 п. 8 ст. 39¹¹ ЗК РФ участок, предоставленный в безвозмездное пользование не может быть предметом аукциона, а значит, в силу п. 1 ст. 39³ ЗК РФ и п. 1 ст. 39⁶ ЗК РФ не может передаваться при таких обстоятельствах посредством продажи или сдачи в аренду. Общий итог толкования вышеприведенных норм состоит в том, что законодатель исключил применение положений ч. 1 ст. 700 ГК РФ в отношении земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности.

Отсюда возникает вопрос, какую же функцию в данном случае выполняет государственная регистрация договора безвозмездного пользования? Представляется, что регистрация сохраняет свое главное предназначение – информирование третьих лиц о возникновении правоотношения с конкретным предметом (земельным участком). Соответственно, государственная регистрация, как и в ранее изложенных примерах означает порождение последствий заключения договора для третьих лиц.

Полагаем, отсутствие государственной регистрации договора может причинить ряд неудобств сторонам (по крайней мере в тех случаях, когда они намеренно уклоняются от этой обязанности). В большей степени это связано с правовыми эффектами, которые возникают в связи с заключением договора безвозмездного пользования. Так, к примеру, гражданин не сможет реализовать право льготного приобретения земельного участка в собственность бесплатно в порядке пп. 4 п. 1 ст. 39⁵ ЗК РФ. Фактически в данной норме заложено право преимущественного приобретения земельного участка, в то время как отсутствие государственной регистрации исключает действие преимущественных прав.

Аналогичный подход следует применять к заключению договора ссуды земельного участка на новый срок. Из толкования пп. 2 п. 2 ст. 39¹⁶ ЗК РФ следует, что договор безвозмездного пользования может быть заключен без проведения торгов лицом, которое является обладателем прав в отношении указанного в заявлении земельного участка. Необходимо понимать, что реализация всех этих прав затрагивает интересы третьих лиц, которые также могут претендовать на обозначенные земельные участки. Такие лица могут ориентироваться лишь на сведения, обладающие публичной достоверностью, каковыми и являются записи в государственном реестре. Потому выходит, что при отсутствии публичности возникших по договору прав и обязанностей третьи лица, будучи добросовестными, вправе игнорировать их при заявлении кандидатуры на предоставление государственного, муниципального земельного участка.

Особо следует обратить внимание на то, что само по себе отсутствие государственной регистрации не свидетельствует о незаключенности договора. На практике эта особенность не всегда учитывается при обеспечении интересов публично-правовых образований и граждан. Так, согласно одному из дел Читинского районного суда прокурор обратился с иском к администрации сельского поселения и Н. Ф. Миткус о признании договора недействительным, применении последствий недействительности

сделки. В качестве одного из оснований своих требований прокурор указал, что поскольку договор безвозмездного пользования не был зарегистрирован, он считается незаключенным¹. При этом, по мнению прокурора права на земельный участок, включая право на его использование, у Н. Ф. Миткус не возникли. Как было указано ранее, правовые последствия договора безвозмездного пользования возникают с момента его заключения. Заключенным договор считается с момента достижения соглашения по всем существенным условиям договора. Следовательно, ссылка прокурора на незаключенность договора является ошибочной. Одним из способов разрешения приведенной проблемы может быть внесение прокурором представления главе муниципального образования в связи с нарушением предусмотренной законом обязанности по регистрации договоров в отношении публичных земельных участков.

Таким образом, государственная регистрация договора безвозмездного пользования земельным участком выполняет функцию информирования третьих лиц о возникновении правоотношения с земельным участком. Особое значение данного института для публичных земельных участков заключается в порождении последствий заключенных договоров для третьих лиц. Такие последствия выражаются в том числе в возникновении преимущественного права приобретения земельного участка в собственность, право следования. Все указанные обстоятельства необходимо учитывать при обеспечении законности земельных отношений между гражданами и публично-правовыми образованиями.

¹ Решение Читинского районного суда (Забайкальский край) от 9 ноября 2020 года по делу № 2-567/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8cWbi71WLPg7/> (дата обращения: 30.01.2024).

ГРАЖДАНСКОЕ, СЕМЕЙНОЕ, ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ И ИНЫХ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

*А. А. Анапольский,
студент Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А. С. Агафонов.*

ВВЕДЕНИЕ.

Актуальность темы исследования обусловлена стремительной цифровизацией современного общества. Цифровые технологии активно внедряются в жизнедеятельность граждан, что вызывает необходимость в их правовом регулировании. Финансово-правовая сфера не остается без внимания. В статье рассмотрены вопросы правового статуса криптовалюты и иных цифровых активов на территории Российской Федерации, проанализирован опыт зарубежных стран, составлены предложения по усовершенствованию правового регулирования криптовалюты.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИПТОВАЛЮТЫ. СООТНОШЕНИЕ С ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТОЙ.

В законодательстве Российской Федерации отсутствует легальное закрепление понятия «Криптовалюта», однако используется более широкое понятие – цифровая валюта. Согласно ч. 3 ст. 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (далее – ФЗ от 31.07.2020 № 259-ФЗ): «Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам»¹.

Анализируя приведенное понятие, можно сделать вывод: криптовалюта является одним из видов цифровой валюты. Критерием их разграничения выступает наличие специальной технологии – криптографического шифрования, что является надежной защитой от незаконного вторжения со стороны третьих лиц.

На сегодняшний день юристам-исследователям не удалось сформировать ряд устойчивых признаков, присущих криптовалюте, вследствие чего отсутствует единая позиция о её полном и верном толковании. М.Г. Кузьмичев, в своей научной работе, ссылается на Сатоши Накамото (разработчика или группу разработчиков первой криптовалюты в мире – биткойна): «Криптовалюта – это одноранговое устройство системы электронных денег, позволяющее совершать электронные переводы между участни-

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018

ками транзакции напрямую, т. е. без посредников»¹. По мнению М.А. Егоровой и Л.Г. Ефимовой: «Криптовалюта – это цифровая валюта, основанная на применении криптографии для создания и контроля новых единиц валюты и осуществления транзакций»².

С учетом последующего развития механизма функционирования криптовалюты, мы считаем, что данное понятие нуждается в доработке, а также в приведении его к соответствующим признакам, указанным в ч. 3 ст. 1 ФЗ от 31.07.2020 № 259-ФЗ.

Считаем возможным определить собственную позицию, что криптовалюта – это цифровая валюта, защищенная методами криптографического шифрования, функционирующая на основе технологий блокчейна и одноранговой системы соединения, что позволяет совершать электронные переводы между участниками транзакции напрямую, т. е. без посредников.

Одноранговая система соединения (P2P) – это тип сетевого соединения, который позволяет двум или более устройствам подключаться друг к другу напрямую, без центрального сервера. Данный механизм обеспечивается применением технологии «Блокчейн», т.е. децентрализованным цифровым реестром.

Виды криптовалют:

1. Необеспеченные криптовалюты (биткойн и альткойны). Характерной чертой указанных видов является отсутствие обеспечения какими-либо материальными активами;

2. Стейблкойны. Главное отличие от биткойна и альткойнов заключается в их обеспечении иными активами и/или специальной технологии, позволяющей ограничивать волатильность их курса.

ПРАВОВЫЕ ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ, УСТАНОВЛЕННЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Применение криптовалюты выражается в двух формах:

1. В качестве средства платежа;
2. В качестве средства инвестиций.

Законодатель, хоть и допускает использование криптовалюты в качестве средства платежа (при условии, что она не является денежной или расчетной единицей какого-либо государства), однако устанавливает следующий запрет (ч. 5 ст. 14 ФЗ от 31.07.2020 № 259-ФЗ, письмо Министерства финансов Российской Федерации «Об обороте и организации выпуска и обращения цифровой валюты в Российской Федерации» № 05-06-11/105854 от 02.12.2020)³: «Запрещается принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг)».

Также стоит отметить, что в ст. 14 вышеназванного Федерального закона, разрешается выпуск, а также последующий оборот цифровой валюты с использованием: доменных имен и сетевых адресов, объектов российской информационной инфраструктуры, пользовательского оборудования, технических средств, комплексов программно-аппаратных средств, размещенных на территории Российской Федерации.

Применимо к данной работе, под инвестициями стоит понимать приобретение цифровой валюты, либо их обмен, с целью получения прибыли.

1 Кузьмичев М. Г. Криптовалюта в правовой системе США: вопросы правового регулирования, налогообложения и противодействия преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 2. С. 38

2 Егорова М.А., Ефимова Л.Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // Lex Russica. 2019. № 7. С. 132

3 Письмо Министерства финансов Российской Федерации № 05-06-11/105854 от 02.12.2020 «Об обороте и организации выпуска и обращения цифровой валюты в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

Гражданское законодательство относит криптовалюту к категории «иное» имущество, что подтверждается судебной практикой¹.

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ.

С учетом специфической природы криптовалюты (отсутствием эмитента, платформы функционирования, повышенной волатильности), небольшого штата специалистов, а также отсутствием технической возможности контролировать оборот криптовалюты, Российская Федерация в интересах обеспечения государственного строя, прав граждан не может легализовать ее в полном объеме. Однако цифровизация общественных отношений не стоит на месте, что обусловлено внедрением Центральным Банком Российской Федерации цифрового рубля.

Цифровой рубль является третьей формой рубля (наравне с наличной и безналичной формой), базируется на платформе Центрального банка Российской Федерации (он же выступает его эмитентом).

Для государства, преимущества заключаются в следующем:

1. Снижение издержек, возникающие в ходе бюджетных выплат, посредством применения технологий «Смарт-контрактов». «Смарт-контракты – это договор в электронной форме, который определяет исполнение прав и обязательств путем совершения в автоматическом порядке цифровых записей в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств»²;

2. Предотвращение нецелевого расходования бюджетных средств, за счет того, что каждый цифровой рубль идентифицирован, история его перемещения полностью «прозрачна»;

3. Снижение оборота наличных денежных средств;

4. Упрощение проведение трансграничных платежей с государствами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Содружеств Независимых государств (СНГ), путем цифровизации валютной политики.

Отмечаем, что цифровой рубль не является цифровой валютой, так как, во-первых, признается денежным средством, а во-вторых, регулируется централизованно.

По состоянию на апрель 2024 года, пилотное тестирование цифрового рубля реализуется в полном объеме: законодательными органами государственной власти ведется подготовка нормативной базы; Центральный банк Российской Федерации совместно с банками-участниками (ПАО «Сбербанк России», АО «Тинькофф Банк», АО «Россельхозбанк» и др.) совершают многочисленные транзакции, для улучшения качества последующего обслуживания; специалистами проводится техническая подготовка информационной платформы, на которой будет осуществляться оборот цифрового рубля и т.д.

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Анализируя законодательство зарубежных стран, можно проследить тенденцию активного развития правового регулирования в сфере оборота криптовалюты.

Сальвадор в сентябре 2021 года принял закон «О биткойне» (Spanish: *Ley Bitcoin*), вследствие чего, стал первой страной в мире, которая узаконила криптовалюту в качестве официального средства платежа³. Инвестирование, а также специально созданные майнинговые фермы являются одним из приоритетных источников дохода в бюджет

1 Постановление №09АП-16416/2018 от 15 мая 2018 г. по делу № А40-124668/2017 URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056#TEgWF1UclCll2feq4>

2 Сафарли Н.Э. Смарт-контракт: понятие, правовая природа, особенности заключения и исполнения // Legal Concept. 2019. № 4. С. 56.

3 Прорыв или пиар? Зачем Сальвадор легализовал биткоин // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/615c70819a794782e038516f?ysclid=lup933zzc1433761911> (дата обращения 07.04.2024).

государства. Так, с учетом активного роста стоимости биткойна, стране удалось заработать более 65 миллионов долларов. Помимо этого, внедрение криптовалюты не обошлось и без изменений в налоговой политике государства: официально юридические и физические лица могут уплачивать налоги не только долларами США, но и биткойнами.

Китайская Народная Республика активно пытается разработать усовершенствованное законодательство о использовании криптовалюты. В 2013 году власти Китая указали, что биткойн не является средством платежа и не подлежит защите со стороны государства. Также первые ограничения коснулись финансовых органов в форме запрета на любые операции проводимые с криптовалютой. В 2014 году начато пилотное тестирование цифрового юаня. Цифровой юань является альтернативной формой уже существующих в Китае наличных и безналичных денежных средств. По основным характеристикам, технической природе возникновения (в форме программного кода), централизованному регулированию (Китайским народным банком), цифровой юань является аналогом цифрового рубля. На сегодняшний день цифровой юань внедрен в несколько провинций Китайской Народной Республики (Хайнань, Шэньси, Хэбэй и др.) и рассчитан на мелкие торговые операции. При успешной реализации пилотного проекта, власти Китая намерены наращивать объем цифровой формы денежных средств, с целью цифровизации финансовых отношений на территории Китайской народной республики. В 2021 году Китайский народный банк официально запретил использование криптовалюты, вследствие чего были приняты изменения в Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (операции с криптовалютой приравнивали к незаконному сбору средств).

Одним из лидеров по цифровизации экономической сферы является Республика Сингапур. Криптовалюта официально признана со стороны государства в качестве средства платежа, и регулируется следующими нормативными правовыми актами: закон Республики Сингапур «О платежных услугах», закон Республики Сингапур «О налоге на товары и услуги», закон Республики Сингапур «О торговле товарами» и др. «Основными целями правового регулирования криптовалюты: создание устойчивой финансовой системы с участием криптовалюты; обеспечение четких правил для всех участников рынка; защита экономики от теневого оборота; недопущение применения цифровых активов в преступных целях»¹. На осуществление операций с криптовалютой, юридическим и физическим лицам (в том числе иностранным гражданам) нужно в обязательном установленном законе порядке получить лицензию, выдаваемую Денежно-кредитным управлением Республики Сингапур. Органом, выполняющим контрольную функцию за оборотом криптовалюты, является Валютное управление Республики Сингапур. Посредством издания подзаконных нормативных правовых актов, а также анализа проведенных транзакций, Валютное управление выступает гарантом защиты государственного строя от незаконных действий, предметом которых может выступать криптовалюта. Также невозможно не отметить, четкий регламентированный процесс налогообложения на операции с криптовалютой, проводимой юридическими лицами (7% от суммы операции). Покупка или продажа криптовалюты физическими лицами, налогом не облагается.

ВЫВОДЫ.

С учетом анализа законодательства Российской Федерации, легальное использование криптовалюты выражается:

1. В случае, если криптовалюта используется как средство инвестиций;
2. В случае выпуска, а также последующего оборота криптовалюты с использованием: доменных имен и сетевых адресов, объектов российской информационной ин-

¹ Рябчиков Д.В. Основные аспекты регулирования криптовалюты в Сингапуре // Образование и право. 2023. № 6. С. 242.

фраструктуры, пользовательского оборудования, технических средств, комплексов программно-аппаратных средств, размещенных на территории Российской Федерации.

Также отметим, что требования лиц, связанные с обладанием криптовалюты, подлежат судебной защите только при условии информирования ими о фактах обладания криптовалютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с криптовалютой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Однако законодателем до сих пор не регламентирован четкий порядок информирования налоговых органов о фактах обладания криптовалютой, а прибыль, полученная от сделок с ней (в рамках инвестирования), облагается налогом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации¹.

Криптовалюта в российской праве имеет полулегальный статус. В дальнейшем законодателю предстоит либо установить запрет на использование криптовалюты, либо же разрешить операции, проводимые с ней.

По нашему мнению, как запрет, так и полная легализация криптовалюты будут носить «фиктивный» характер. В связи с нехваткой квалифицированных специалистов и технических средств, а также оборота некоторых видов альткойнов, которые пока не представляется возможным отследить по «цифровому следу», большинство транзакций не будут замечены контролирующими органами. Но невозможно не обратить внимание уже на сложившуюся практику как в гражданских, так и уголовных правоотношениях. Все чаще суды разрешают споры, связанные с криптовалютой, а правоохранительные органы активно выявляют преступления, где криптовалюта выступает предметом хищения, либо же используется для легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных преступным путем.

Действительно, Российская Федерация может перенять опыт Республики Сингапур: возложить контролирующие функции на органы государственной власти, ввести лицензирования данной деятельности, установить четкие рамки налогообложения. Но как было указано ранее, данная модель законодательного регулирования криптовалюты не будет являться исчерпывающим решением поставленной проблемы. Также не стоит забывать, что Сингапур является городом-государством, население и территория которого в десятки раз меньше нашего государства. Гарантии такого же успешного правового регулирования на территории Российской Федерации ставятся нами под сомнения.

Внедрение цифрового рубля можно расценивать неким аналогом криптовалюты. Защищенная система функционирования, единая платформа оборота, полный контроль со стороны государства в бюджетной, валютной, налоговой сфере являются надежным способом обеспечить «нормальное» функционирование финансовых отношений. При этом, цифровой рубль никак не снизит количество обращаемой на территории Российской Федерации криптовалюты. Причина заключается в цели ее использования – большинство граждан применяют ее не в качестве средства платежа, а как способ инвестиций, для получения прибыли.

По нашему мнению, государству можно рассмотреть вопрос о создании собственной криптовалюты в форме стейблкойнов (предпосылки уже содержатся в ст. 14 ФЗ от 31.07.2020 № 259-ФЗ о выпуске цифровой валюте, а также ее последующем обращении). Применение криптографических методов шифрования и технологии «Блокчейн» будут способствовать защищенному, «прозрачному», скоростному, а главное эффективному способу распределения бюджетных средств, укреплению валютной политики, сбору налогов и т.д. Поддерживать платформу посредством майнинга сможет как само

¹ Письмо Департамента налоговой политики Министерства финансов Российской Федерации от 24.08.2020 № 03-03-06/1/73953 «Об учете при определении налоговой базы по налогу на прибыль доходов, полученных при совершении операций с криптовалютой» // СПС «КонсультантПлюс».

государство, так и другие лица, для которых возможно законодательно определить различные требования.

С целью устранения угроз, связанных с криптовалютой, мы предлагаем активное просвещение граждан в сфере оборота криптовалюты (в первую очередь – о рисках ее применения). Подготовку специалистов, усовершенствования технической базы для полного отслеживания транзакций, а также идентификации их сторон. Только при выполнении приведенных условий, законодатель сможет выбрать правильный вариант дальнейшего оборота криптовалюты в Российской Федерации, создать ряд нормативных правовых актов, которые в полной мере закрепят её правовой статус.

КОНТРАКТНЫЕ ЗАКУПКИ В СИСТЕМЕ МЧС РОССИИ

А. Г. Анасова

*студент Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Барнаул.*

Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры частного права А. А. Чесноков

Контрактные закупки, осуществляемые в системе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации стихийных бедствий (далее – МЧС России), представляют с собой процесс приобретения необходимых товаров, услуг и работ с целью осуществления эффективной деятельности в чрезвычайных ситуациях, подготовке к ним и реагировании на них. Например, предметом закупки могут быть: медицинские материалы, специальное оборудование для пожаротушения, техника для ликвидации последствий стихийных бедствий, средства связи и (или) спасения, строительные и ремонтные работы и другие.

В последние годы закупки МЧС России значительно увеличились, связано это с повышением внимания властей к обеспечению безопасности и защите населения от различных чрезвычайных ситуаций, таких как пожаров, наводнений, техногенных катастроф и других кризисных ситуаций¹.

В свою очередь, при осуществлении деятельности по контрактации в системе МЧС России имеются внутриведомственные особенности. Рассмотрим их на примере Главного управления МЧС России по Новосибирской области:

1. Особый порядок проведения конкурентных процедур в ведомстве.

При проведении конкурентных процедур и заключения контрактов с МЧС России необходимо учитывать сложность и специфику деятельности ведомства.

Поэтому помимо действующих нормативных правовых актов, которые направлены на обеспечения прозрачности, конкурентности и эффективности государственных закупок, МЧС России устанавливает свои собственные внутренние правила проведения конкурсных процедур и заключения контрактов², включая утверждение типовых условий, необходимых для включения в контракты по тому или иному предмету. Например: приказ от 15.09.2022 № 879, устанавливающий обязательные условия по контрактам о закупке товаров, работ, услуг для федеральных автономных и федераль-

1 Кнутов А. В. Управление государственными и муниципальными закупками и контрактами : учебник и практикум для вузов. — М. : Издательство Юрайт, 2024. — 316 с.

2 Ширяева Л.В. Управление государственными закупками в рамках контрактной системы в интересах МЧС России // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий стихийных бедствий. 2015. № 1-2 (4). С. 324-326.

ных государственных бюджетных учреждений МЧС России¹; приказ от 05.07.2020 № 507, закрепляющий утвержденную форму контракта на оказание услуг по охране от пожаров организаций и населенных пунктов² и др.

Кроме того, ведомство во время проведения конкурсных процедур дает преимущества отечественным компаниям и организациям с целью поддержки отечественной экономики, развития местной промышленности и обеспечения надежности поставок товаров и оказания услуг в случае чрезвычайных ситуаций.

В свою очередь, предпочтительное рассмотрение предложений отечественных организаций или их участия в государственных закупках, способствует росту конкурентоспособности отечественной продукции и услуг для МЧС России.

2. Особые требования к закупаемым товарам и услугам.

В связи с особенностями деятельности МЧС России имеет специальные требования, к техническим характеристикам закупаемых оборудования и материалов, используемых при предотвращении и ликвидации чрезвычайных ситуаций, закрепленные в нормативных правовых актах, внутренних положениях и в ГОСТах. Например, особые стандарты пожарной безопасности для строительных материалов, экипировки и оборудования, которые будут использоваться в условиях повышенного риска возникновения пожаров; требования к прочности материалов, спецификации по водо- и воздухоочистке и др.

Так же имеют место быть специальные требования к качеству и надежности оборудования для ликвидации чрезвычайных ситуаций, таких как оборудования для поиска и спасения, аварийного обогрева и освещения.

Помимо указанного, МЧС России стремится к повышению безопасности закупаемых товаров. Дабы гарантировать соответствие товаров установленным стандартам, они подвергаются сертификации и контролю качества в соответствии с требованиями МЧС России.

3. Участие в закупках специализированных поставщиков.

МЧС России активно заключает контракты со специализированными поставщиками, деятельность которых направлена исключительно на поставку определенного вида оборудования, товаров или услуг, необходимых для поддержания работы МЧС России. Например, поставка специализированного спасательного и пожарного оборудования, защитной и медицинской техники, оборудования для ликвидации чрезвычайных ситуаций, поставка провайдеров обучения специалистов по технике безопасности и другое.

При этом такие поставщики должны иметь необходимую квалификацию, сертификаты, опыт и ресурсы для выполнения требований и стандартов МЧС России.

Такой подход позволяет ведомству обеспечивать себя качественной продукцией и услугами, необходимыми для эффективного исполнения своих обязанностей и действовать в интересах общества.

4. Ответственность за качество и безопасность.

Согласно ч. 2 ст.104 Федерального закона № 44 Заказчик при неисполнении или ненадлежащем исполнении поставщиком обязательств, предусмотренных контрактом,

1 Приказ МЧС России от 15.09.2022 № 879 «Об утверждении Типового положения о закупке товаров, работ, услуг для федеральных государственных бюджетных учреждений МЧС России и федеральных автономных учреждений МЧС России» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2 Приказ МЧС России от 05.07.2020 № 507 «Об утверждении типового контракта на оказание услуг по охране от пожаров организаций и (или) населенных пунктов для обеспечения государственных и муниципальных нужд, информационной карты такого типового контракта» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.03.2024).

может внести его в реестр недобросовестных поставщиков (далее – РНП)¹, что значительно подпортит авторитет поставщика и повлияет на его дальнейшую судьбу, а также лишит право участия торгах в течение 2-х лет с момента включения его в реестр (но могут исключить раньше по решению суда).

По данному вопросу Арбитражный суд Новосибирской области в своем решении по делу № А 45-13536/2023 указал, что включение сведений о лице в РНП по существу является санкцией за недобросовестное поведение данного лица².

Несмотря на особую внимательность и предусмотрительность в сфере закупок, МЧС России сталкивается с определенными проблемами. К таким можно отнести:

1. Проблема отсутствия ответственности за предоставление поставщиком ложной информации о происхождении страны товара.

Как было отмечено ранее, при проведении контрактации МЧС России дает приоритет отечественной продукции, однако в случае победы в конкурсе поставщика с товаром иностранного происхождения контракт будет заключен на 15% ниже его предложенной цены в силу преференции, установленной приказом Минфином России от 04.06.2018 № 126н.

Дабы избежать этого, недобросовестные поставщики указывают ложную информацию о стране происхождения товара, а именно выдают иностранный товар за российский. Победа такого поставщика негативно сказывается на судьбу как других участников, так и самого заказчика (МЧС России). Во-первых, нарушаются права и интересы других участников конкурса, в том числе которые, имея товар иностранного происхождения, указали верные данные о нем. Во-вторых, по проведению конкурса ведомство заключит с данным поставщиком контракт, при этом в ходе поставки товара будет выяснено, что товар не соответствует заявленным характеристикам. Исходя из чего, МЧС России сможет потребовать от поставщика предоставить товар, заявленный в ходе конкурса (российский), и в случае отказа расторгнуть контракт в одностороннем порядке, если такое право было предусмотрено в контракте. Данный расклад вредит МЧС России в части потраченного времени, поскольку для проведения нового конкурса потребуются время, так же временные затраты уйдут на согласование и заключение контракта с новым победителем. Учитывая то, что на закупку нужд МЧС России устанавливаются определенные временные рамки, так называемые «сроки контрактации», ведомство вынуждено выходить за них и терпеть соответствующие последствия.

Данный вопрос по сей день не урегулирован на законодательном уровне, ответственность за подобное деяния не предусмотрена нормативными правовыми актами Российской Федерации, что говорит о наличии правового пробела.

Я считаю, что решением данной проблемы могло бы послужить закрепление в Федеральном законе № 44 ответственности за предоставление заведомо ложной информации о происхождении страны товара в рамках ст. 33 этого же закона.

2. Проблема злоупотребления поставщиков своим правом замены товара на товар лучшего качества.

Исходя из прямого прочтения нормы ч. 7 ст. 95 Федерального закона № 44 поставщик наделяется правом по согласованию с Заказчиком поставить товар, качество, технические и функциональные характеристики, которого являются улучшенными по сравнению с товаром по контракту, путем заключения дополнительного соглашения. Данный факт так же подтверждается сложившейся судебной практикой. Например, в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых во-

1 Федеральный закон от 05.04.2013 № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст.1652.

2 Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 22 августа 2023 года по делу № А 45-13536/2023 // Доступ из сети Интернет: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.03.2024).

просах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» указано, что новация имеет место, если стороны согласовали новый предмет и (или) основания обязательства¹. Так же Арбитражный суд Новосибирской области в своем решении от 07.10.2020 по делу № А45-20815/2020 прямо отметил, что обязательными условиями для замены поставляемого товара являются, во-первых, его более высокое качество по сравнению с товаром, согласованным в контракте, во-вторых, согласие заказчика на замену².

Однако, иногда поставщики применяют данное право пренебрегая условиям согласования с заказчиком и заключение дополнительного акта, который включал бы в себя изменения показателей предмета контракта. В лучшем случае при замене товара стоимость остается прежней соответственно цена контракта не меняется, в худшем же цена товара несмотря на улучшенную характеристику может быть значительно меньше, исходя из чего фактически цена контракта уменьшается на несколько миллионов рублей, но формально остается прежней, и поставщики неплохо наживаются на этом.

Законом прямо не предусмотрено изменение цены контракта в случае замены товара лучшего качества, однако я считаю, что для ликвидации и предотвращения возникновения данной проблемы необходимо дополнить ч.7 ст. 95 Федерального закона № 44 предложением следующего характера «При этом осуществление подобных действий без согласования заказчика влечет ответственность в виде штрафа, размер которого будет варьироваться от цены контракта» (с отсылкой на постановление Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042).

Исходя из всего вышесказанного, можно сказать, что контрактные закупки, осуществляемые МЧС России, подвергаются строгим правилам и процедурам, направленным на обеспечение прозрачности, конкурентности и эффективности закупочных процессов, чтобы гарантировать правильное использование бюджетных средств и обеспечить получение качественных товаров и услуг.

Однако возникающие проблемы при осуществлении такой деятельности должны быть ликвидированы, что бы МЧС России имело возможность без каких-либо помех оперативно обновлять свой парк оборудования и обеспечивать квалифицированные услуги в области предупреждения, ликвидации и минимизации последствий чрезвычайных ситуаций для обеспечения надежной защиты людей и их имущества в таких ситуациях.

ОБРАБОТКА И ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПАЦИЕНТОВ

*И. А. Бажанова, О. С. Колесникова
студенты Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Барнаул.
Научные руководители: к.ю.н., доцент Ю. А. Михайленко,
к.ю.н., доцент А. А. Чесноков.*

Медицинские организации квалифицированы законодательством как операторы персональных данных. Они участвуют в сборе, накоплении, систематизации, уточнении, обновлении, изменении, распространении и уничтожении информации, относящейся к категории личных данных. На приеме у врача, обследовании и лечении па-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская газета. 2020. № 136.

² Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 07 октября 2020 года по делу № А45-20815/2020 // Доступ из сети Интернет: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.03.2024).

циента операторами персональных данных собирается и обрабатывается определенное количество информации, которая является конфиденциальной: о здоровье пациента, личных сведений о нем, результатах исследований и обследований, анамнезе заболевания. Согласно п. 1 ст. 3 ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», персональные данные представляют собой любую информацию, относящуюся прямо или косвенно к определенному физическому лицу¹. Таким образом, персональные данные представлены сведениями о физическом лице, с которыми иным людям можно знакомиться только с разрешения этого физического лица и эти сведения составляют охраняемую законом тайну. В ч. 4 ст. 10 ФЗ Закона о персональных данных № 152-ФЗ, законодатель достаточно четко определил, что в медицинских учреждениях обработка информации о физическом лице может осуществляться с целью установления диагноза, оказания медицинской помощи и медицинских услуг, при условии, что лицо их обрабатывающее, профессионально занимается данной деятельностью и в связи с этим обязано хранить врачебную тайну.

На данный момент, защита персональных данных пациента в медицинских информационных системах представлена несколькими понятиями: 1) профессиональный **медицинский аспект**, который регулируется нормами коммуникативного взаимодействия медицинского работника и пациента; 2) это защита информации в медицинской системе с технической точки зрения – **механический аспект**. Коллектив авторов Нижегородской государственной медицинской академии обращают внимание на то, что «речь идет о создании механизмов защиты данных непосредственно в рамках программно-аппаратного комплекса защиты персональных данных, содержащихся в информационных системах. Нельзя не сказать о том, что разработка и установка программного обеспечения, защищающего информационные базы лечебных учреждений, стоит дорого, и как следствие, не у каждого медицинского учреждения есть возможность его установить»².

В соответствии с действующим законодательством персональными данными является любая информация, связанная с физическим лицом (субъектом персональных данных), позволяющая идентифицировать его среди прочих. Обработкой персональных данных является любое из следующих действий: 1) сбор информации; 2) систематизация информации; 3) накопление информации; 4) хранение информации; 5) уточнение (обновление, изменение) информации; 6) использование информации; 7) распространение (дальнейшая передача) информации; 8) обезличивание информации; 9) блокирование информации; 10) уничтожение информации, содержащей персональные данные.

Для обработки персональных данных, обязательно наличие на это согласия субъекта персональных данных – пациента. Он вправе полностью или частично отказаться от предоставления согласия на обработку персональных данных. Поэтому медицинской организации следует ответственно подходить к виду и объему запрашиваемой информации. Сведения не должны быть избыточными, на что прямо указывает законодатель (ст. 5 ФЗ «О персональных данных»). Но всегда следует разъяснить пациенту, что при отказе заполнения согласия на обработку персональных данных, услуга не может быть оказана, ведь как только пациент попадает в регистратуру медицинской организации, начинается обработка его персональных данных. Также от пациента

1 Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

2 Гарин Л.Ю. Синицына О.А., Донцова П.С. Обработка и защита персональных данных в медицине. // Актуальные проблемы управления здоровьем населения. Тематический сборник научных трудов по результатам первой межрегиональной научно-практической конференции «Медицина и право в современных условиях». Выпуск XI. Под общей редакцией д.м.н., профессора И.А. Камаева, д.м.н., профессора С.А. Ананьина – Н. Новгород: Изд-во «Ремедиум Приволжье», 2018. – с.23-28

обязательно потребуется получить информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство (на оперативное вмешательство, в том числе переливание крови и ее компонентов, на анестезиологическое обеспечение медицинского вмешательства, и другие процедуры). Его следует оформить в письменном виде – записью в истории болезни заверенной подписью самого пациента (его законного представителя) либо информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство. Родственники и законные представители имеют право получать медицинские документы (их копии) и выписки из них, в том числе после его смерти, если пациент или его законный представитель не запретил разглашение сведений, составляющих врачебную тайну¹. Пациент имеет право запретить разглашать информацию о своих персональных данных кому-либо, этот запрет он должен прописать в информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство. В этом случае медицинская организация не должна предоставлять информацию, в том числе его близким родственникам, даже после его смерти. Это положение выделяется отдельно: не допускается разглашение врачебной тайны, в том числе после смерти, однако это было признано Конституционным судом не соответствующими Конституции РФ, так как неопределенность нормативного содержания не позволяет определить условия и порядок доступа к медицинской документации умершего пациента его супруга, членов семьи и иных лиц, указанных в его информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство². Если состояние пациента не позволяет ему выразить свою волю, а медицинское вмешательство неотложно, вопрос о его проведении решают консилиум или лечащий врач, но здесь уже речь идет не об оказании медицинской услуги, а об оказании первой помощи.

Медицинское вмешательство без информированного добровольного согласия также возможно в отношении пациентов: 1) совершивших общественно опасные деяния (преступления); 2) страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих; 3) страдающих тяжелыми психическими расстройствами; 4) направленных на судебно-медицинскую и (или) судебно-психиатрическую экспертизы.

Если пациент сам обратился в медицинскую организацию, он должен подписать информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Это, можно сказать, – акцепт оферты медицинской организации, так как медицинская документация пациента служит документальным доказательством проведенных ему лечебно-диагностических мероприятий. Следовательно, она должна быть надлежащим способом оформлена. Основной медицинский документ – это медицинская карта пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях. Согласно Порядку заполнения учетной формы № 025/У, утвержденной Приказом Минздрава России от 15.12.2014 № 834н³, вся информация, содержащаяся там должна быть полной, ясной. «Незаполненная или заполненная ненадлежащим образом документация, может являться основанием для дальнейшего привлечения ответственного лица к дисциплинарной, гражданско-правовой и даже уголовной ответственности. Так, назначенная врачом и проведенная медицинская манипуляция, которая не зафиксирована докумен-

1 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

2 Постановление Конституционного Суда РФ от 13.01.2020 № 1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой» // СПС «КонсультантПлюс»

3 Приказ Минздрава России от 15.12.2014 № 834н (ред. от 02.11.2020) «Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, и порядков по их заполнению» // СПС «КонсультантПлюс»

тально является дефектом оказания медицинской помощи»¹. В последнее время Фондом обязательного медицинского страхования этому уделяется особое внимание при проведении плановых проверок качества, объемов, сроков и условий предоставления медицинской помощи и медицинских услуг. Порядок оформления медицинской документации устанавливается по каждому документу отдельно. Единый нормативно-правовой акт, содержащий Правила оформления медицинской документации, отсутствует. Но, очевидно, что записи должны быть читаемы, понятны.

Пациент или его законный представитель на основании письменного заявления имеют право получать отражающие состояние здоровья медицинские документы, их копии и выписки из медицинских документов в порядке утвержденном приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 02.05.2012 № 441н², а также знакомиться с медицинской документацией, отражающей состояние здоровья в порядке, утвержденном приказом Министерства здравоохранения РФ от 29.06.2016 № 425н³. Медицинская организация обязана сообщить пациенту или его законному представителю информацию о наличии медицинской документации, содержащей персональные данные и предоставить возможность для ознакомления с ними в течение 30 дней с даты получения соответствующего запроса от пациента или его представителя. А с 1 марта 2022 года, с учетом Приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 12.11.2021 № 1050н «Об утверждении Порядка ознакомления пациента либо его законного представителя с медицинской документацией, отражающей состояние здоровья пациента», направить заявление и получить ответ от медицинской организации можно в электронном виде⁴.

По общему правилу законодатель запрещает предоставлять третьим лицам и распространять персональные данные без согласия пациента. Под предоставлением в данном случае понимаются действия, направленные на раскрытие персональных данных определенному лицу или определенному кругу лиц, а под распространением — действия, направленные на раскрытие персональных данных неопределенному кругу лиц. Но существует исключение, прописанное в п. 2 ст. 13 Закона № 323-ФЗ⁵. Как бы государство ни старалось усовершенствовать законодательство в сфере охраны здоровья граждан, нередко встречаются коллизии и в данной области. Например, до сих пор в законе не дан ответ на вопрос о возможности получения сведений, составляющих врачебную тайну таким специальным субъектом, как адвокат. Несмотря на то что согласно ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат наделён возможностью собирать информацию, необходимую для оказания правовой помощи, к чему относится запрашивание справок, характеристик и иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных

1 Гарин Л.Ю. Сеницына О.А., Донцова П.С. Обработка и защита персональных данных в медицине. // Актуальные проблемы управления здоровьем населения. Тематический сборник научных трудов по результатам первой межрегиональной научно-практической конференции «Медицина и право в современных условиях». Выпуск XI. Под общей редакцией д.м.н., профессора И.А. Камаева, д.м.н., профессора С.А. Ананьина – Н. Новгород: Изд-во «Ремедиум Приволжье», 2018.

2 Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 2 мая 2012 г. № 441н «Об утверждении Порядка выдачи медицинскими организациями справок и медицинских заключений» // СПС «Гарант»

3 Приказ Минздрава России (Министерство здравоохранения РФ) от 29 июня 2016 г. №425Н «Об утверждении порядка ознакомления пациента либо его законного представителя с медицинской документацией, отражающей состояние здоровья пациента» // СПС «Гарант»

4 Приказ Минздрава России от 12.11.2021 № 1050 н «Об утверждении порядка ознакомления пациента, либо его законного представителя с медицинской документацией, отражающей состояние здоровья пациента»// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_401342/ (Дата обращения: 26.04.2024)

5 п.2, с.13 Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» //СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 25.04.2024)

объединений и иных организаций, решения судов сводятся к тому, что полномочие о получении сведений о состоянии здоровья доверителя должно быть прописано в доверенности»¹. Изучив судебную практику, Х.А. Расаева считает, что «напрашивается необходимость законодательного закрепления отдельной позиции, согласно которой адвокат получил бы право запрашивать и получать сведения, которые подпадают под понятие «врачебная тайна» в силу только своего статуса»². Считаем, данное предложение излишним. Достаточно предусмотреть данный аспект в доверенности, выданной адвокату доверителем.

Но что делать, если пациент просит удалить его персональные данные из базы? Да, он имеет на это право. Законодатель учел этот момент в ч. 2 ст. 9 ФЗ «О персональных данных»: любой гражданин может отозвать свои персональные данные. И в случае отзыва гражданином своих персональных данных оператор, в данном случае медицинская организация, обязан прекратить обработку персональных данных. Однако, согласно п. 4 ч. 2 ст. 10 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ. Обработка персональных данных допускается, если она используется для оказания медицинской помощи, на этом основании медицинская организация вправе отказать в отзыве персональных данных. К тому же, даже если медицинская карта по требованию пациента будет аннулирована, медицинские организации, страховые организации, Фонд обязательного медицинского страхования, Социальный фонд продолжают обработку персональных данных, т.к. в информационных системах продолжится названная обработка информации не прекратится. Но все организации, которые обрабатывают информацию являются операторами персональных данных, и обязаны хранить данную информацию в тайне.

Резюмируя приведенные доводы, отметим, что российское законодательство пока на пути к совершенству в сфере защиты персональных данных, несовершенно оно в отношении медицинской тайны. Считаем, что можно установить дополнительные основания в аспекте раскрытия врачебной тайны родственникам умерших пациентов. Важно, что трансформация медицинской деятельности в направлении цифровизации, переводит значительную часть процесса обработки конфиденциальной информации в электронный вид. С увеличением цифровой информации, повышается уровень ответственности медицинских организаций за ее сохранность.

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЕДИНСТВЕННЫМ ЖИЛЬЕМ ДОЛЖНИКА, НАХОДЯЩИМСЯ В ЗАЛОГЕ, В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАН

*А. И. Баркова
магистрант Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Барнаул.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А. А. Чесноков.*

Одним из наиболее проблемных вопросов в настоящее время является обращение взыскания в процедуре банкротства на заложенное единственное жилье должника. В силу позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 26.04.2021 № 15-П жилое помещение, являющееся для должника единственным пригодным для постоянного проживания и не относящееся к роскошному, обладает исполнительским иммунитетом.

1 Расаева Х.А. Правовые институты врачебной тайны// Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. №2(53). С. 33

2 Там же.

В законодательстве отсутствует определение понятия «роскошное жилье», а также критерии, на основании которых жилое помещение может быть отнесено к категории «роскошное».

В настоящее время они установлены только судебной практикой.

Так, Верховный Суд РФ указал, что под роскошным жильем понимается недвижимость, явно превышающая уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище¹.

Не так давно Верховный Суд РФ рассмотрел еще одно знаковое дело, касающееся единственного жилья гражданина-банкрота. В деле о банкротстве гражданина между управляющим и залоговым кредитором возникли разногласия по вопросу, сколько получит последний при продаже единственной квартиры должника. Кредитор считал, что ему должно достаться 90% от стоимости имущества. Управляющий настаивал на оплате только основного долга и процентов.

Суды согласились с позицией управляющего. Требование об уплате неустойки учитывается в реестре отдельно и подлежит оплате после погашения основной суммы задолженности и процентов за пользование деньгами по требованиям всех кредиторов третьей очереди, включая незалоговых, решили три нижестоящих инстанции.

Верховный Суд РФ с этим не согласился. Он отметил, что в ситуации, когда гражданин имеет единственное жилое помещение и передает его в залог он фактически отказывается от применения в отношении него исполнительского иммунитета. Вырученные денежные средства передаются только залоговому кредитору и направляются для удовлетворения всех обеспеченных залогом требований (основная сумма задолженности, договорные проценты, мораторные проценты и финансовые санкции). Оставшиеся денежные средства исключаются из конкурсной массы и передаются должнику (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.06.2023 № 307-ЭС22-27054).

Данный подход видится нам более логичным, отвечающим принципам разумности и справедливости, так как отвечает задачам процедуры банкротства – наиболее полное удовлетворение требований кредиторов, а также сохранение баланса между интересами конкурсных кредиторов и должника².

По смыслу действующего законодательства исполнительский иммунитет сохраняется в отношении долгов, не обеспеченных ипотекой единственного жилья. Квартира (дом), не находящаяся в ипотеке и не относящаяся к роскошному жилью, не входит в конкурсную массу, не может быть реализована и подлежит оставлению за гражданином для обеспечения его права на жилище. Следовательно, у иных (незалоговых) кредиторов любой из очередей не может сформироваться подлежащих защите разумных правовых ожиданий в получении удовлетворения за счет ценности единственного жилья.

Позиция Верховного Суда РФ в Определении от 26.06.2023 № 307-ЭС22-27054 является революционной — до момента принятия этого определения в российском праве был не до конца решен вопрос, защищены ли исполнительским иммунитетом деньги, оставшиеся от продажи единственного жилья.

В отсутствие четкой позиции Верховного Суда РФ и правовой неопределенности на финансовых управляющих в делах о банкротстве поступало большое количество

1 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.10.2020 N 309-ЭС20-10004 по делу N А71-16753/2017// СПС КонсультантПлюс.

2 Чесноков А. А., Елистратова Е. А. Противодействие несостоятельности в современных условиях как важнейший элемент правовой политики государства // Пятый конгресс цивилистов правоохранительных органов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Нижний Новгород - Барнаул, 30-31 марта 2023 года. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2023. – С. 368

жалоб, которые суды рассматривали по-разному. Приведу один из примеров судебной практики.

В июле 2021 года в рамках дела о банкротстве гражданина от должника поступила жалоба на бездействие финансового управляющего, выразившееся в ненаправлении должнику денежных средств, оставшихся после удовлетворения требований, обеспеченных залогом единственного жилья.

Суд первой инстанции в удовлетворении жалобы отказал, исходя из того, что правовая позиция по вопросу о передаче должнику денежных средств, оставшихся от реализации единственного жилья, сформирована в декабре 2018 года, то есть после завершения расчетов с залоговым кредитором (сентябрь 2018 года), ввиду чего в действиях финансового управляющего отсутствуют признаки недобросовестности или неразумности.

Апелляционный суд отменил судебный акт и удовлетворил жалобу должника, указав на то, что правовая позиция по данному вопросу была изложена Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации еще в постановлении от 23.10.2012 № 1090/12, в связи с чем счел, что финансовый управляющий при распределении денежных средств действовал неправомерно.

Суд округа отменил постановление апелляционного суда, оставив в силе определение суда первой инстанции, на основании следующего¹.

При разрешении вопроса о том, имелись ли в поведении арбитражного управляющего признаки недобросовестности и неразумности, существенное значение имеет, действовал ли он в ситуации правовой неопределенности в отношениях, связанных с порядком расчетов при реализации заложенного имущества, в том числе по причине отсутствия единообразия в применении законодательства (пункты 4, 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»).

В данном случае на момент распределения финансовым управляющим денежных средств, поступивших от реализации обремененного залогом единственного жилья (май - сентябрь 2018 года), устойчивая судебная практика по данному вопросу отсутствовала. На уровне суда округа позиция о том, что в случае обращения взыскания на единственное жилье выручка от продажи, оставшаяся после расчетов с залоговым кредитором, должна поступить должнику для приобретения иного жилого помещения взамен реализованного и не может быть распределена между иными кредиторами до приобретения нового жилища, впервые была высказана в декабре 2018 года (постановление по делу № А76-8158/2017).

Таким образом, действия финансового управляющего по распределению выручки от реализации предмета залога в соответствии с буквальным прочтением нормы пункта 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве совершены в ситуации правовой неопределенности, а потому не могут быть квалифицированы как незаконные.

При этом вопреки выводу апелляционного суда постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.10.2012 № 1090/12 правовой позиции по спорному вопросу не содержит.

В приведенном примере кассационный суд округа, встал на защиту арбитражного управляющего, отметив отсутствие единообразной судебной практики и правовую неопределенность, что в судебных актах встречается довольно редко.

Интересным является правовой инструмент, ограничивающий исполнительский иммунитет в отношении роскошного жилья (находящегося в залоге), способствующий обеспечению интересов незалоговых кредиторов. Интересен механизм признания

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.04.2023 № Ф09-1065/23 по делу № А60-45699/2016 // СПС КонсультантПлюс.

единственного пригодного жилья гражданина-банкрота, являющегося роскошным, возможно ли в такой ситуации обратиться за взысканием денежных средств, оставшихся при погашении требований залогового кредитора? На данный момент ни судебная практика, ни законодательство ответ на этот вопрос не дает.

Пробел в данном вопросе в свою очередь дает основания прогнозировать риск вывода такого имущества из конкурсной массы посредством индивидуального соглашения (плана реструктуризации, мирового соглашения) между залоговым кредитором и должником. Это свою очередь дает толчок для развития схем для безусловного включения такого жилья из конкурсной массы и снижению эффективности проведения процедур банкротства. Это лишь одна из возможных схем злоупотреблений¹.

Во избежание этого нам видится один выход, так, например, должник имеет роскошный дом, находящийся в залоге у Банка. В ситуации, когда задолженность по ипотеке составляет примерно 20-25% от рыночной стоимости дома на дату продажи, соответствующая логике Верховного Суда РФ, управляющий должен передать должнику 70% выручки, что не отвечает целям процедуры банкротства. В такой ситуации наиболее оптимальным будет направление управляющим заявления в суд, рассматривающий банкротное дело, с заявлением о разрешении разногласий в порядке статьи 60 ФЗ «О банкротстве (несостоятельности)» в целях признания залогового жилья роскошным и с вырученных денежных средств, приобрести замещающее жильё, а оставшиеся денежные средства распределить между кредиторами (полностью погасив требования залогового кредитора).

Данный подход является оптимальным, так как он защищает интересы должника (должник будет иметь жильё), защищает интересы незалоговых кредиторов, так как они смогут удовлетворить свои требования хотя бы частично. Безусловно, прибегать к данному методу пополнения конкурсной массы необходимо только в случае экономической целесообразности и реальной возможности погасить требования кредиторов с четким соблюдением баланса интересов каждой из сторон.

Также на практике возникают ситуации, когда у гражданина-должника отсутствует просроченная задолженность по договору ипотечного кредитования (залога жилья), при этом имеются неоплаченные долги перед иными незалоговыми кредиторами по другим кредитным (заемным) и иным обязательствам, незалоговые кредиторы вправе обратиться с заявлением в арбитражный суд о признании гражданина-должника банкротом и в ходе процедуры банкротства гражданин лишается единственного жилья, обремененного ипотекой (залогом).

В I квартале 2023 года был разработан законопроект² по установлению правовых гарантий сохранения единственного для гражданина-должника и членов его семьи жилья, находящегося в залоге, при личном банкротстве и внесении изменений в ст. 213.10 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Законопроектом предлагается установить возможность утверждения арбитражным судом в рамках дела о банкротстве гражданина отдельного мирового соглашения или плана реструктуризации долгов в отношении требования кредитора, которое обеспечено ипотекой жилого помещения (его части), являющегося для гражданина и

1 Хужин А. М. Некоторые вопросы совершенствования законодательства в сфере противодействия правонарушениям со стороны арбитражного управляющего и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве // Алтайский юридический вестник. 2016. № 3. С. 159

2 Законопроект № 309801-8 о внесении изменений в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в части сохранения договора залога единственного жилья при банкротстве гражданина) // Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/309801-8> (дата обращения 30.03.2024 г.).

совместно проживающих с ним членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

*Р. М. Богомолова,
студент Юридического института
Алтайского государственного университета, г. Барнаул.
Научный руководитель: к.ю.н, доцент Е. Ю. Коваленко.*

На сегодняшний день международные наследственные правоотношения являются наиболее разнообразными и проблематичными по своему правовому регулированию. Специфика международных наследственных правоотношений вызвана тем, что на них большое влияние оказывает культура, религия, традиции, обычаи каждого конкретного государства. И как писал ученый Д.И. Мейер: «Право наследования у каждого народа своеобразно, так что положения одного законодательства не применяются к другим»¹.

Сложность наследования в международном частном праве проявляется и в том, что практически отсутствуют унифицированные международные правовые акты, кроме Конвенции, устанавливающей единообразный закон о форме международного завещания (Вашингтон, 26 октября 1973 г.)². Однако стоит отметить, что Российская Федерация является участницей Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22.01.1993)³ и множества двусторонних соглашений о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (например, с Республикой Румыния, Черногорией, Болгарией и т.д.) в которых помимо прочих вопросов освещены нормы, относящиеся к выбору права наследования.

Примечательно, что интернационализация решения правовых проблем наследования имеет место не только в сегодняшней действительности, но и в ранних правовых памятниках Древней Руси. Так, в договоре князя Олега с византийцами 911 г. сохранилась специальная норма, посвященная русским, находящимся на службе у императора, которая устанавливала, что «если кто из них умрет, не завещав своего имущества, а своих родственников у него в Греции не будет, то пусть возвратят все имущество ближайшим родственникам на Руси. Если же он составит завещание, то пусть тот, кому он написал распоряжение наследовать имущество, возьмет имущество и наследует в нем»⁴. Данную норму договора ученые определяют, как яркий пример двусторонней международно-правовой унификации положений о наследовании.

В тех случаях, когда некоторые вопросы наследования неодинаково закреплены в праве различных государств, возникают коллизии законодательств в области наследственного права. На современном этапе развития международных наследственных отношений сформировались следующие основные проблемные вопросы:

1 Ларина Т.Ю. Коллизионное правовое регулирование наследственных отношений в международном частном праве // Проблемы российского законодательства. 2023. №3. С. 56.

2 Конвенция, предусматривающая единообразный закон о форме международного завещания (Вашингтон, 26.10.1973 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

3 Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22.01.1993) // СПС «КонсультантПлюс».

4 Иншакова А.О. Международное частное право: учебник для вузов. 2-е изд. — М.: Юрайт, 2023. — С. 347.

1. различное понимание юридической природы наследования, а именно: в романо-германской правовой семье наследование – это разновидность универсального правопреемства (классическим примером выступает Российская Федерация, ст. 1110 ГК РФ, в англо-саксонской правовой семье наследование – это распределение имущества наследодателя между потенциальными наследниками;

2. определение круга законных наследников и их очередности (в разных странах круг наследников может быть либо более широким, либо более узким, а также может не быть деления наследников на очереди);

3. неодинаковое законодательное закрепление видового состава наследников, их статуса, которое, зачастую, может повлечь за собой ситуацию, когда к стране своего личного закона лицо не является наследником, а в стране открытия наследства укладывается в законодательные требования и вполне может выступить в роли наследника;

4. различное содержание право- дееспособности при принятии лицом наследства;

5. сроки принятия наследства и основания для его продления во всех государствах разные и многое другое.

В мировой практике при решении коллизионных вопросов наследования чаще всего используются следующие коллизионные привязки:

1) закон страны гражданства наследодателя: «Наследственные отношения определяются по праву государства, гражданином которого являлся наследодатель на момент своей смерти» (ст. 28 ГК Греции). Данная привязка является наиболее распространенной;

2) закон страны последнего места жительства наследодателя: «Наследование определяется, каким бы ни было местонахождение имущества, законом последнего места жительства наследодателя» (ст. 2100 ГК Перу);

3) закон страны места нахождения наследственного имущества: «Наследование по закону и по завещанию регулируется по праву страны местонахождения имущества на момент смерти наследодателя» (ст. 30 Закона о МЧП Уругвая)¹.

Согласно ст.54 Кодекса международного частного права Туниса 1998 г. наследование подчиняется внутреннему закону государства, гражданство которого имел наследодатель на момент смерти, или закону государства его последнего места жительства, или закону государства, в котором он оставил после себя имущество². Таким образом, тунисский законодатель установил альтернативное применение трех коллизионных привязок.

ГК РФ содержит статью, посвященную международному наследованию – ст. 1224. В ней определено, что отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено указанной статьей.

В свою очередь, наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, - по российскому праву. Отнесение имущества к движимым либо недвижимым вещам, исходя из правил квалификации, содержащихся в статье 1205 ГК РФ, будет осуществляться по праву страны, где это имущество находится, кроме имущества, внесенного в государственный реестр. Статья 1224 ГК РФ говорит также о способности лица к составлению либо отмене завещания, которая определяется по праву государства, где завещатель имел

1 Гетьман-Павлова, И.В. Международное частное право. Том 2: учебник для вузов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2023. С.388.

2 Кодекс международного частного права Туниса 1998 г. // Официальный интернет-портал [Электронный ресурс]: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/080401>.

место жительства при составлении завещания либо соответствующего акта. К формам завещания будет, исходя из смысла статьи 1224 ГК РФ, применяться также право места составления завещания либо акта.

Стоит отметить, что одной статьи в ГК РФ, регулирующей вопросы наследования явно недостаточно. В частности, отсутствует такое понятие как наследственный статут и круг вопросов его образующих¹. В доктрине выработано понятие «наследственный статут» — это определяемое на основании коллизионной нормы право, подлежащее применению ко всей совокупности наследственных отношений, связанных с иностранным правопорядком. Оно регулирует, в частности: момент и место открытия наследства; лиц, призванных к наследованию; качества, которыми должны обладать наследники; осуществление владения имуществом, оставшимся после умершего; условия и последствия принятия наследства или отказа от него; пределы ответственности наследников по наследственному пассиву; существенные условия завещания, изменение или отмену завещательного распоряжения, а также особые ограничения права завещать или принимать завещанное и др.

Отсутствие таких положений говорит о недостаточной проработанности вопросов международного наследования в российском законодательстве. Таким образом, в статье 1224 ГК РФ скудно представлены коллизионные нормы, регламентирующие рассматриваемый вид правоотношений.

Стоит отметить, что в подавляющем большинстве стран имеет место расщепление наследственного статута — законодатель устанавливает разветвленные цепочки коллизионных норм, применимых к различным аспектам наследственных отношений. Явление «множественности коллизионных привязок» особенно характерно для регулирования наследственных отношений, связанных с иностранным правопорядком².

«Каскадная» система коллизионных привязок предполагает закрепление коллизионных норм в определенной последовательности, предполагающей несколько вариантов решения коллизионного вопроса, в зависимости от существа правоотношения, его специфики и дающая возможность правоприменителю или иным заинтересованным лицам выбрать для урегулирования своих правоотношений либо для разрешения спора оптимальную для них модель³. Примером «каскадной» модели правового регулирования в российском законодательстве выступает ст. 1221 ГК РФ, однако, данная статья не затрагивает вопросов наследования.

В наследственных правоотношениях все чаще проявляется общая тенденция расширения применения автономии воли сторон. Во многих странах установлено, что наследодатель может указать право, которое подлежит применению ко всему его имуществу. Однако в наследственных отношениях автономия воли довольно редко может иметь неограниченный характер.

При выборе применимого права возможно:

1. альтернативное применение закона гражданства и закона domicilia по указанию наследодателя: «Лицо может указать для регулирования в целом наследования после него на закон какого-либо государства; это указание имеет действие, только если лицо на момент смерти обладало гражданством этого государства или имело там свое место жительства. Это указание должно быть выражено в каком-либо заявлении, облечен ном в форму распоряжения на случай смерти» (ст. 1044 Кодекса Буркина-Фасо);

1 Ларина Т.Ю. Коллизионное правовое регулирование наследственных отношений в международном частном праве // Проблемы российского законодательства. 2023. №3. С. 58.

2 Гетьман-Павлова, И.В. Международное частное право. Том 2: учебник для вузов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.,: Юрайт, 2023. С. 389.

3 Ларина Т.Ю. Коллизионное правовое регулирование наследственных отношений в международном частном праве // Проблемы российского законодательства. 2023. №3. С. 58.

2. альтернативное применение закона гражданства, закона домицилия и закона места нахождения недвижимого имущества по указанию наследодателя: «Лицо может указать в завещании право, применимое к наследованию его имущества, при условии, что этим правом является право страны его гражданства или его домицилия на момент осуществления выбора права или на момент его смерти либо право места нахождения принадлежащего ему недвижимого имущества, но лишь применительно к наследованию этого недвижимого имущества» (ст. 3098 ГК Квебека);

3. альтернативное применение закона гражданства, закона домицилия и закона, применимого к режиму супружеской собственности, по указанию наследодателя: может быть определено, что применимым правом является: (а) право государства, гражданином которого является умерший на момент составления завещательного распоряжения или в момент смерти; или (b) закон государства, в котором умерший постоянно проживал в момент составления завещания или в момент смерти, или там, где лицо постоянно проживало ранее; с) если умерший состоял в браке в момент составления завещания, то может быть указано, что применимым правом является закон государства, применимого к режиму супружеской собственности» (разд. 6 гл. 26 Кодекса о наследовании Финляндии (1228/2001))¹.

Вопросы толкования завещания, его действительность с точки зрения содержания, вопросы пороков и умаления свободы выражения воли (юридический акт совершен по ошибке, вследствие сообщения неверных сведений, обмана, принуждения или недолжного внимания) предполагают самостоятельное коллизионное регулирование либо на основании статута наследования, либо по закону страны гражданства или постоянного места жительства, либо альтернативно по закону страны гражданства наследодателя или на момент его смерти.

Форма завещательного распоряжения предполагает альтернативное коллизионное регулирование. С одной стороны, действует общее правило — статут, применимый к наследованию в целом, определяет и форму завещательного распоряжения. С другой стороны, завещание представляет собой особый вид односторонней гражданско-правовой сделки, поэтому необходимо обращение к другому коллизионному принципу — закону места совершения акта (*lex loci actus*). Например, согласно ст.55 Кодекса международного частного права Туниса форма завещания подчиняется закону гражданства завещателя или закону места, где оно составлено.

Однако во многих странах (Австралии, Румынии и др.) установлена разветвленная система коллизионных привязок, определяющих форму составления завещания: право места составления завещания; право страны гражданства завещателя на момент составления завещания или на момент смерти; право государства места жительства завещателя на момент составления завещания или на момент смерти; право государства места пребывания завещателя на момент составления завещания или на момент смерти и др.

Цель закрепления многочисленных коллизионных привязок для установления формы завещания — это реализация принципа презумпции в пользу действительности завещания². Регулирование актов отмены завещания или его изменения производится на основе тех же коллизионных начал, что и форма завещания.

Несмотря на то, что наследование по закону представляет собой субсидиарное основание наследования, однако, в реальной жизни наследование по закону имеет место значительно чаще, чем наследование по завещанию.

В международном законодательстве этот вид наследования подробно не регулируется. Большинство вопросов наследования по закону подчинено общему статуту

1 Гетьман-Павлова, И.В. Международное частное право. Том 2: учебник для вузов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.,: Юрайт, 2023. — С.390.

2 Там же. С.392.

наследования — личному закону наследодателя. Одно из немногих исключений — Кодекс о МЧП Болгарии (ст. 89 «Наследование по закону»)¹.

При разрешении коллизий в сфере наследственных отношений может возникать проблема обратной отсылки. Например, согласно ст. 78.2 Кодекса МЧП Бельгии установлено, что наследование недвижимой собственности регулируется правом государства, на территории которого недвижимость расположена. Однако если иностранное право отсылает к праву государства, на территории которого умерший имел постоянное место жительства во время своей смерти, то последнее подлежит применению².

К тому же, английскому праву известна система двойной обратной отсылки, которая не применяется ни одной другой страной. Обратная отсылка к английскому праву означает возможную обратную отсылку к английским коллизионным нормам, создающую вторую обратную отсылку, т. е. двойную отсылку к одному и тому же иностранному праву. Английские суды часто используют отсылку для того, чтобы признать действительность завещания, недействительного по нормам иностранного материального права, к которому отсылает английская коллизионная норма, но действительного по материальному праву, к которому отсылает иностранная коллизионная норма³.

Таким образом, правовое регулирование наследственных отношений в международном частном праве неоднородно, многие вопросы достаточно сложны в своем разрешении для правоприменителя. К тому же отмечается недостаточная правовая регламентация вопросов наследования в законодательстве РФ, которая могла бы быть решена при помощи международного правового опыта регулирования данной сферы и внесения соответствующих изменений в действующий ГК РФ.

ИНСТИТУТ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

*А. А. Боженова,
студент Юридического института
Алтайского государственного университета, г. Барнаул.
Научный руководитель: к.ю.н, доцент Е. Ю. Коваленко.*

Одним из наиболее интересных институтов частного права, совмещающего в себя признаки как гражданского, так и семейного права, является брачный договор. Как отмечают правоведы, в отечественной практике данное соглашение не получило особой популярности. В. Р. Дворецкий, анализируя причины этого, выделил такие, как низкий уровень материального достатка населения; отсутствие традиций заключения брачных договоров; сложная процедура заключения такого рода соглашений.⁴

Интернационализация общества привела к тому, что браки стали заключаться между гражданами разных стран. Как следствие, к институту брачного договора применяются нормы как национального, так и международного и зарубежного законодательства.

1 Гетьман-Павлова, И.В. Международное частное право. Том 2: учебник для вузов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2023. — С.393.

2 Закон Бельгии от 16.07.2004 г. «О Кодексе международного частного права» // Официальный интернет-портал [Электронный ресурс]: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041801>.

3 Гетьман-Павлова, И.В. Международное частное право. Том 2: учебник для вузов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2023. — С.393.

4 Дворецкий В. Р. Брачный договор. - М.: Ось, 2006. - 213 с.

Легальное определение брачного договора закреплено в Семейном Кодексе РФ (СК РФ). Согласно ст. 40 СК РФ, под брачным договором понимается «соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения». Коллизионное регулирование норм, посвященных заключению брачного договора, указано в ч. 2 ст. 161 СК РФ, согласно которой при заключении брачного договора супруги, не имеющие общего гражданства или совместного места жительства, могут избрать законодательство, подлежащее применению для определения их прав и обязанностей по брачному договору. В случае, если супруги не избрали подлежащее применению законодательство, к брачному договору применяется законодательство государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства законодательство государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства. Подлежат применению к брачному договору и другие отсутствующие в СК РФ, но сосредоточенные в разд. VI части третьей ГК РФ нормы международного частного права, относящиеся к действию коллизионной нормы, такие как правила, устанавливающие принципы определения подлежащего применению права и наличия в правоотношении иностранного элемента (ст. 1186 ГК РФ), нормы о квалификации юридических понятий (ст. 1187 ГК РФ), взаимности (ст. 1189 ГК РФ), а также некоторые другие нормы, связанные с определением права, подлежащего применению к договорным обязательствам.¹

В теории международного частного права под брачным договором понимается соглашение между супругами (также сюда входят лица, которые только готовятся вступить в супружеские отношения), которое устанавливает права и обязанности в отношении имущества как с момента заключения брачного союза, так и после его расторжения в соответствии с процедурой, установленной законом.²

Международных конвенций, регламентирующих спорные моменты брачного договора, немного. В самую первую очередь необходимо упомянуть Гаагскую конвенцию о праве, применимом к режиму собственности супругов от 14 марта 1978 г.³ Данная конвенция вступила в силу 1 сентября 1992 г. и на данный момент действует для Нидерландов, Франции, Люксембурга. Португалия и Австрия также подписали Конвенцию, но по сей день не ратифицировали ее. Гаагская конвенция является единственным примером международно-договорной унификации коллизионного регулирования имущественных аспектов брачно-семейных отношений на европейском континенте. Говоря о Российской Федерации, она в конвенции не участвует.

Гаагская конвенция определяет «право, применяемое к режимам собственности супругов, и не распространяется на алиментные обязательства между супругами; права, касающиеся наследования переживших супругов и вопросы, связанные с правоспособностью супругов. В соответствии со ст. 3 конвенции режим собственности супругов регулируется внутренним правом, выбранным супругами до вступления в брак. Данная конвенция использует принцип автономии воли в выборе применимого права». Согласно ст. 4 основной коллизионной привязкой является место жительства супругов после вступления в брак, не исключая возможности применения в определенных случаях права страны гражданства.

1 Отдельные виды обязательств в международном частном праве: монография / отв. ред. д.ю.н. проф. Н.Г. Доронина) (издание третье, перераб. и доп.). - Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - М., 2021. - 432 с.

2 Апшев А.А. Проблемы применимого права к брачному договору в отсутствие соглашения сторон // Экономика и социум. 2023. №1-1 (104).

3 Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов (Заключена в г. Гааге 14.03.1978) // Международное частное право. Сборник документов. М.: БЕК, 1997. - С. 694 - 699.

Договоры с участием России (многосторонние и двусторонние), если и включают коллизионные нормы об имущественных отношениях супругов, специальных норм о брачном договоре не содержат. Так, Минская конвенция стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. предусматривает в ст. 27, что имущественные правоотношения супругов определяются по законодательству государства, на территории которого они имеют совместное место жительства¹. В случае раздельного проживания супругов, имеющих общее гражданство, к их отношениям применяется право страны гражданства. В случае раздельного проживания супругов, не имеющих общего гражданства, имущественные отношения супругов определяются по праву страны последнего совместного места жительства. В случае отсутствия такового применяется законодательство страны, учреждение которой рассматривает дело. Правоотношения супругов, касающиеся их недвижимого имущества, определяются по законодательству государства, на территории которого находится это имущество. Касаясь России преимущество норм международного договора перед иными нормами национального законодательства участников этого договора закреплено в Конституции РФ (ст. 15), в данном случае договаривающиеся стороны, по моему мнению, не намеревались исключить применение автономии волеизъявления сторонами при заключении брачного договора хотя бы потому, что в момент заключения Минской конвенции национальное законодательство стран-участниц норм о брачном договоре еще не содержало (СК РФ был принят только в 1995 г.). В этом контексте, конечно, следует рассматривать возможность выбора самими супругами на основе национального законодательства возможность осуществлять свои имущественные права и обязанности, даже если такая возможность не предусмотрена международным договором.

Что касается формы *соглашения* супругов о выборе права, то надо иметь в виду, что *брачный договор* согласно ст. 41 СК РФ заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Поскольку из общего правила, выраженного в ГК РФ (ст. 1209), вытекает, что форма *брачного договора* подчиняется праву места его совершения, надо думать, что и форма *соглашения* супругов о выборе права должна соответствовать этому праву. При заключении такого *соглашения* в России должны быть, следовательно, соблюдены требования российского законодательства. Кроме того, если *брачный договор* был заключен за границей, он не может быть признан недействительным вследствие несоблюдения формы, если соблюдены требования российского права (п. 1 ст. 1209 ГК РФ).

Для того чтобы более чётко уяснить особенности регулирования имущества супругов по средством брачного договора, целесообразно обратиться к судебной практике. Определение Верховного Суда РФ от 20.01.2015 № 5-кГ14-144, согласно которому исполнение условий брачного договора начинается в момент раздела имущества, осуществляемого по условиям брачного договора, а момент начала срока исковой давности по требованиям о признании брачного договора недействительным (по основаниям ничтожности и оспоримости) совпадает с моментом расторжения брака между супругами - гражданами РФ так и с участием иностранных граждан.²

Говоря о перспективах развития института брачного договора в международном частном праве, необходимо отметить то, что идеи о необходимости унификации норм, посвященных данному соглашению, обсуждаются и в настоящее время. К возможным перспективам развития брачного договора как в отечественном, так и в международ-

1 Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

2 Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 января 2015 г. N 5-КГ14-144 // СПС «КонсультантПлюс».

ном законодательстве можно отнести: расширение предмета брачного договора; принятие новых специальных норм, посвященных данному институту; унификация норм, посвященных вопросам имущества супругов и другие важные вопросы.

ОПЦИОН НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА КАК ИНСТРУМЕНТ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

*К. В. Борович,
магистрант Юридического института
Иркутского государственного университета, г. Иркутск.
Научный руководитель: д.ю.н., профессор В. В. Ровный.*

Договоры опционного типа в российской практике гражданского оборота появились относительно недавно, в 2015 г. В результате реформы обязательственного права глава 27 Гражданского кодекса Российской Федерации была дополнена новыми статьями 429.2 «Опцион на заключение договора» и 429.3 «Опционный договор» (абз. 73 ст. 1 Закона о внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации¹), будучи заимствованными из англо-американского права.

Суть опциона на заключение договора (далее - опцион) заключается в предоставлении за плату одной из сторон другой стороне договора безотзывной оферты на право заключения основного договора в будущем на условиях, обозначенных в опционе.

Опцион на заключение договора по ряду признаков похож на рамочный договор. Как и рамочный договор, опцион на заключение договора родственен конструкции предварительного договора. Однако опцион на заключение договора по общему правилу является возмездным, что нехарактерно для рамочного договора.²

Плата за предоставление опциона предусмотрена пунктом 1 статьи 429.2 ГК РФ.

Опционная премия является для оферента своего рода страховкой, компенсацией за нахождение в «подвешенном» состоянии, так как в данной договорной конструкции только оферент (продавец оферты) приобретает обязанность по исполнению условий опциона, в то время как акцептант (покупатель оферты) приобретает право на заключение основного договора, которым может и не воспользоваться, в зависимости от своих интересов, сложившихся на основе конъюнктурной, экономической, политической и прочих ситуаций на рынке в период действия опциона.

Сфера потенциального применения подобного рода договоров довольно обширна, наибольший интерес имеют такие сделки, как: купля-продажа акций, долей бизнеса, сделки слияния и поглощения (M&A), венчурное инвестирование, в банковской сфере при кредитовании бизнеса или предоставлении банковской гарантии, в корпоративном праве при возникновении «тупиковых» ситуаций (разногласий по какому-либо вопросу развития, нарушении корпоративного договора, хеджирование рисков).

Опцион на заключение сделок как инструмент купли-продажи доли (части доли) в уставном капитале общества широко применяется в России.

Используя опцион, стороны договора купли-продажи доли бизнеса решают такие непростые задачи, как: а) переход права собственности на долю в бизнесе к потен-

1 Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412

2 Ганева Е. О. Рамочный договор и смежные договорные конструкции // Актуальные проблемы договорного права: учебное пособие / под ред. В. В. Ровного – Иркутск: Издательство ИГУ, 2023. С. 47

циальному инвестору, руководителю при достижении определенных производственных либо финансовых показателей; б) выход участника общества при нарушении им корпоративного договора; в) выход и возвращение участника общества, попавшего в санкционный список стран Запада.

Оферентом опциона может быть любая сторона – продавец или покупатель по основному договору.

Рассмотрим пример. В обществе два участника с равными долями, один из них (Участник А) решил временно выйти из общества и передать контроль над обществом второму (Участник Б). В таком случае, получив права на долю, Участник Б подписывает документ (оферту), по условиям которого предоставляет Участнику А право провести обратный выкуп доли в уставном капитале общества по заранее согласованной цене. Таким образом, Участник Б выступает продавцом (оферентом), то есть обязанным лицом, делающим предложение о заключении в будущем договора купли-продажи доли общества, а Участник А — покупателем (акцептантом) — лицом, которое вправе, но не обязано заключать договор.¹

Для беспрепятственного исполнения опциона стороны соглашения должны максимально купировать риски. Для этого необходимо в опционе на заключение договора купли-продажи доли в уставном капитале общества детально обозначить существенные условия основного договора.

Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Пункт 4 ст. 429.2 ГК РФ гласит, что опцион на заключение договора должен содержать условия, позволяющие определить предмет и другие существенные условия договора, подлежащего заключению.

Кроме того, п. 11 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» закреплено, что сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, подлежит нотариальному удостоверению путем составления одного документа, подписанного сторонами. Несоблюдение нотариальной формы влечет за собой недействительность этой сделки.

Согласно п. 11 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" «...сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, во исполнение опциона на заключение договора может быть совершена путем отдельного нотариального удостоверения безотзывной оферты (в том числе путем нотариального удостоверения соглашения о предоставлении опциона на заключение договора), а впоследствии нотариального удостоверения акцепта».

Данная норма обеспечила автоматизацию процесса перехода доли (части доли) общества. В таком случае не потребуется присутствие оферента при непосредственном оформлении перехода прав на доли акцептанту.

Помимо предмета к существенным условиям опциона относятся срок для акцепта и размер опционной премии (плата за опцион), если они прописаны в соглашении на предоставление опциона.

Указание конкретного срока для акцепта оферты (дата, событие (отменительное или отлагательное условие)) целесообразно при дящихся отношениях сторон (более одного года), в связи с неравным положением сторон сделки: ожидание со стороны

¹ Цепков В. Н. Уйти, чтобы вернуться: зачем иностранцы продают бизнес топ-менеджменту / В. Н. Цепков, И. А. Бусалова. – Текст : электронный // Портал РБК.ПРО : [сайт]. – 2022. – URL: <https://www.yurlov.ru/bureau/press/04-19-09-2022/?ysclid=lvh6f16hsg144641019>. – Дата публикации: 14.09.2022.

оферента и волеизъявление акцептанта. Данное условие снизит психологическую нагрузку на оферента и не позволит злоупотреблять акцептанту своим правом заключить сделку в любой момент.

Что касается размера опционной премии, то она должна быть обоснованной и соразмерной риску не заключения основного договора.

Согласно п. 3 ст. 429.2 ГК РФ плата за опцион по общему правилу не засчитывается в счет платежа по основному договору, если иное не прописано в соглашении, и не подлежит возврату при отсутствии акцепта.

Опционная премия может быть указана в фиксированном размере либо же в виде формулы для ее расчета, учитывая финансовые, операционные показатели общества, срок действия опциона до его акцепта и прочие условия.

Помимо рассмотренных выше существенных условий отдельное внимание стоит обратить на цену актива, передаваемого по основному договору.

Так, цена актива должна быть четко прописана. Например, в случае продажи доли (части доли) в уставном капитале общества в размере 100% (предмет договора, актив) цена актива может быть определена тремя способами:

а) в размере его номинальной стоимости (10 тыс. руб. – минимальный размер уставного капитала ООО (ст. 14 Закона об ООО¹);

б) в размере 10% (условно) стоимости чистых активов или 5% (условно) балансовой стоимости активов общества на последнюю отчетную дату (квартальный Баланс)

в) в любой фиксированной сумме, например - 100 тыс. руб.

Для гарантированного положительного результата по заключению договора купли-продажи доли (части доли) общества с помощью института опциона важным шагом является заверение сделки нотариусом.

В случае, если безотзывная оферта совершена под отменительным или отлагательным условием, акцептант представляет нотариусу, удостоверяющему акцепт, доказательства, подтверждающие ненаступление или наступление соответствующего условия (абз. 6 п. 11 ст. 21 Закона об ООО).

Такие условия – триггеры для нотариального заверения акцепта должны быть четко прописаны, без возможности их разночтения сторонами сделки и указан перечень документов, подтверждающих наступление/ненаступление данных триггеров. Данная информация, помимо прочих обязательных документов, подтверждающих правоспособность общества, его членов, предусмотренных Законом об ООО, будет служить для нотариуса сигналом для заверения акцепта.

Рассмотрев институт опциона на заключение договора относительно сделок купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью считаю целесообразным и обоснованным выделить следующие существенные условия договора:

- предмет;
- срок для акцепта;
- размер опционной премии;
- цена актива, передаваемого по основному договору;
- условия – триггеры для нотариального заверения акцепта.

Несоблюдение существенных условий договора купли-продажи доли общества может привести к неприятным последствиям: признание договора не заключенным.

Примеры судебной практики:

¹ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

- отсутствие четкого описания предмета договора привело к отказу в удовлетворении требований ООО «БЭК-ОФИС КОНСАЛТ» к ООО "БИОФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ РВК" о понуждении к заключению договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО "ЭкзоАтлет" и удовлетворению встречного требования ООО "БИОФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ РВК» к ООО «БЭК-ОФИС КОНСАЛТ» о признании соглашения о предоставлении опциона на заключение договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО «Экзо-Атлет» от 30.12.2016 незаключенным.¹;

- несоблюдение нотариальной формы договора привело к отказу в удовлетворении требований Соколенко А. П. к Моисееву С. В., Масленникову О. Б., Дубу Холдинг Лимитед о переводе на Соколенко А. П. прав и обязанностей покупателя в отношении доли в уставном капитале ООО «ТапТакси» (20,41%) и передачи доли в уставном капитале общества и удовлетворению встречного требования Дубу Холдинг Лимитед к Соколенко А. П., Моисееву С. В. о признании недействительной (ничтожной) сделкой соглашения между Соколенко А. П. и Моисеевым С. В. от 10.01.2016 о предоставлении опциона в отношении долей в уставном капитале ООО «ТапТакси» (20,41%)².

КОНКУРЕНЦИЯ ВЕЩНОГО И ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО СТАТУТОВ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

*К. В. Высоцкая,
студент Юридического института
Алтайского государственного университета, г. Барнаул.
Научный руководитель: к.ю.н, доцент Е. Ю. Коваленко.*

Как правило, под конкуренцией вещного и обязательственного статутов понимается ситуация, возникающая в связи с возможностью выбора сторонами права, применимого к возникновению (прекращению) права собственности на движимое имущество по договору (п. 3 ст. 1206 ГК РФ). Происходит расщепление применимого права: возникновение (переход) права собственности подчинен обязательственному статусу, в то время как осуществление и защита права собственности определяются основной коллизионной привязкой вещного статуса – *lex rei sitae* («закон места нахождения вещи»). При этом подчинение перехода права собственности на имущество праву, применимому к договору, ограничено оговоркой «без ущерба для прав третьих лиц», т.е. сфера действия обязательственного статуса включает только отношения между сторонами договора.

Причиной легального закрепления коллизионной нормы, опосредующей конкуренцию статутов, является стремление законодателя обеспечить единство права, применимого к переходу права собственности, и права, регулирующего договорное правоотношение, в рамках которого осуществляется переход права собственности, что соз-

1 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 фев. 2019 по делу № А40-207820/17 // URL: https://ras.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/cdbdf85f-5cd1-410b-871d-c63e992b5158/4d9786a7-34bb-40a2-9330-9ad7f35f07c5/A40-207820-2017_20190219.pdf (дата обращения: 18.04.2024).

2 Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 01 фев. 2019 по делу № А71-16567/2018 // URL: https://ras.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/2def59d6-f4a2-4903-baed-f60f26bf92a2/2c26416b-0f03-441d-bf41-e3e2189fb4a9/A71-16567-2018_20190201.pdf (дата обращения: 18.04.2024).

дает благоприятные условия для внешнеторговой деятельности¹. Так, по мнению Ю. Базедова, подход, связанный с применением *lex rei sitae* в правовом регулировании отношений собственности и суженной сферой применения принципа (правила) автономии воли сторон, сложно совместим с подходом, применимым в правовом регулировании договорных отношений и предполагающим широкое применение этого принципа. И поскольку причиной заключения большого числа контрактов является оформление перехода права собственности, то несоответствие между правовым регулированием договорных отношений и отношений собственности вызывает опасения².

Необходимо отметить, что не каждый случай применения принципа автономии воли сторон при регулировании перехода права собственности по договору влечет возникновение ситуации конкуренции обязательственного и вещного статутов. Она место только в том случае, если в коллизионном праве государства закреплен подход, в соответствии с которым стороны вправе подчинить переход права собственности праву, применимому к договору (РФ, Нидерланды). В противном случае стороны могут выбрать право любого другого государства, пусть даже и не связанного с договором, по которому переходит право собственности (КНР). В этом случае следует говорить о конкуренции вещного статута с правом, избранным сторонами договора в качестве применимого к переходу права собственности.

При этом правоотношения собственности могут быть подчинены обязательственному статуту и вне ситуации его конкуренции с вещным статутом. Так, согласно ст. 132 ГК Нидерландов 2011 г., если вещь выбыла из владения собственника помимо его воли, а причиненный собственнику ущерб был покрыт страховым возмещением, возможность перехода права собственности на эту вещь к страховщику регулируется правом, применимым к выплате страхового возмещения³.

Помимо случаев, когда к отношениям собственности применяется обязательственный статут, возможна и обратная ситуация, при которой вещный статут применяется к договорным правоотношениям, осложненным иностранным элементом. Согласно п. 1 ст. 1213 ГК РФ, при отсутствии соглашения сторон о праве, подлежащем применению к договору в отношении недвижимого имущества, применяется право страны, где находится недвижимое имущество. Применение закона страны местонахождения вещи в данном случае означает распространение сферы действия вещного статута в области договорного регулирования.

При регулировании правоотношений собственности, осложненных иностранным элементом, могут также применяться коллизионные привязки, содержащиеся в коллизионных нормах, определяющих личный статут. К примеру, в российском коллизионном праве привязка к личному закону применяется при установлении права, регулирующего право собственности на имущество ликвидируемого юридического лица (п. 2 ст. 1202 ГК РФ).

Таким образом, в процессе правового регулирования права собственности, осложненного иностранным элементом, используются не коллизионная привязка *lex rei sitae* и ее модификации, но также и личный закон и право, применимое к договору. Сфера действия вещного статута не включает в себя всю совокупность правоотношений собственности, осложненных иностранным элементом, однако может распространяться за пределы правоотношений собственности (например, в области наследствен-

1 Суздалева А. Д. Конкуренция вещного и обязательственного статутов при регулировании перехода права собственности по трансграничным сделкам // Актуальные проблемы правового регулирования и нотариального удостоверения сделок в РФ. – 2019. – С. 64-66.

2 Basedow J. *Lex situs and Beyond-the Case of Movables* // *Korea Private International Law Journal*. – 2016. – Т. 22. – №. 2. – С. 436.

3 Гражданский кодекс Нидерландов. Книга 10. Международное частное право // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=57121#75pg0tT6dQCWIT2f2>.

ных правоотношений). Сферы действия статутов не совпадают с обособленными сферами общественных отношений – институтов особенной части международного частного права. Более того, соотношение сфер действия вещного, обязательственного и личного статутов не совпадает в праве различных государств. При этом выбор в пользу применения того или иного статута при регулировании отдельных аспектов правоотношений собственности определяется национальным законодателем в соответствии с нормообразующими факторами, преобладающими в том или ином случае, – факторами, опосредующими индивидуальные коллизионные интересы либо интересы оборота (интересы всех третьих лиц)¹.

Конкуренцию вещного и обязательственного статутов необходимо понимать шире, чем просто ситуацию расщепления применимого права, закрепленную в рамках единой нормы о переходе права собственности по договору. Конкуренция статутов может выражаться также в явлении конкуренции коллизионных норм, регулирующих переход права собственности. Так, в соответствии с п. 4 ст. 38 Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., возникновение (прекращение) права собственности на имущество, являющееся предметом сделки, подчинено закону страны места совершения сделки, то есть обязательственному статуту². По российскому праву возникновение и прекращение права собственности в этом случае регулируется с помощью привязки-модификации *lex rei sitae* (п. 1 ст. 1206 ГК РФ). Таким образом, конкуренция вещного и обязательственного статутов здесь носит территориальный характер, поскольку отношения по переходу права собственности между российскими частными лицами и частными лицами стран-участниц Минской конвенции 1993 г. будут регулироваться обязательственным статутом, а в спорах с частными лицами всех иных государств – вещным.

Однако в том случае, если право собственности на имущество переходит по договору в момент, когда это имущество находится в пути, выбор применимого права в ходе конкуренции вещного и обязательственного статутов не является столь очевидным. Согласно п. 2 ст. 1206 ГК РФ, возникновение права собственности по сделке, заключаемой в отношении находящегося в пути движимого имущества, определяются по праву страны, из которой это имущество отправлено, если иное не предусмотрено законом. С одной стороны, норма, посвященная товарам в пути, является специальной по отношению к норме, закрепленной в Минской конвенции 1993 г., а потому имеет приоритет. С другой стороны, положения международных договоров применяются приоритетно по отношению к национально-правовым нормам.

Конкуренция коллизионных норм, регулирующих переход права собственности по договору, в ряде случаев может означать также конкуренцию различных способов закрепления соотношения вещного и обязательственного статута. Выбор между двумя конкурирующими способами разграничения сфер действия статутов, закрепленными в законодательстве, по сути, означает необходимость заново установить это разграничение. Решение данной проблемы еще не выработано доктриной международного частного права³.

Следует отметить, что доминирующей в российской правовой науке является точка зрения о том, что вещный статут есть право, применимое к отношениям собст-

1 Асосков А. В. Нормообразующие факторы, влияющие на содержание коллизионного регулирования договорных обязательств: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – 545 с.

2 Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/.

3 Суздалева А. Д. Конкуренция вещного и обязательственного статутов при регулировании перехода права собственности по трансграничным сделкам // Актуальные проблемы правового регулирования и нотариального удостоверения сделок в РФ. 2019. С. 70-72.

венности, осложненным иностранным элементом¹. Выделяемый в международном частном праве статут ставится в соответствие «обособленным областями частноправовых отношений»², то есть отдельным институтам международного частного права.

Однако если понятие статута напрямую связывается с конкретным институтом в системе международного частного права, то разграничение сфер действия вещного и обязательственного статутов представляет собой задачу квалификации правоотношения, осложненного иностранным элементом. Однако квалификация правоотношений в качестве договорных либо вещных не означает обязательного применения к ним, соответственно, *lex rei sitae* или права, определяемого в соответствии с концепцией решающего исполнения.

Как справедливо отмечает А.Д. Суздалева, под «статутом» следует понимать право, применимое к отношениям с иностранным элементом, обращение к которому обусловлено критерием (критериями), соответствующим определенной цели правового регулирования³. В данном случае проблема конкуренции статутов уже не связана с проблемой квалификации спорных правоотношений, а предполагает выбор между конкурирующими целями правового регулирования.

Так, основная цель правового регулирования отношений посредством вещного статута заключается в том, чтобы обеспечить защиту интересов всех третьих лиц, которые потенциально могли бы стать стороной отношений, возникающих по поводу имущества, находящегося в пределах территории определенного государства. А критерием установления вещного статута, соответствующим данной цели, является территориальный принцип определения применимого права (коллизийная привязка «закон места нахождения вещи»).

В то же время целью правового регулирования посредством обязательственного статута является обеспечение защиты интересов одной из сторон уже заключенной сделки с помощью отсылки к наиболее близкому для этой стороны праву (привязка к месту проживания либо основного места деятельности стороны, осуществляющей решающее исполнение по договору (п. 1 ст. 1211 ГК РФ)), либо обеспечение защиты интересов всех лиц, заключающих сделки в пределах территории одного государства (привязка к месту заключения сделки⁴). Первая из указанных коллизийных привязок соответствует коллизийным интересам отдельных участников правоотношений, осложненных иностранным элементом (индивидуальным коллизийным интересам), вторая, являясь территориальной формулой прикрепления, опосредует интересы оборота. Однако применение привязки «закон места заключения сделки» не способствует устойчивости правового титула в отношении вещи. Так, потенциальный покупатель вещи, проверяя титул продавца, приобретенный им в условиях применения закона места заключения сделки, столкнется с затруднениями, поскольку достоверно установить место заключения сделки зачастую сложнее, чем местонахождение имущества в момент заключения этой сделки. Место заключения сделки легче изменить или сфальсифицировать, чем место нахождения имущества.

Утверждение о том, что вещные правоотношения имеют преимущество перед обязательственными, нельзя механически переносить в область конкуренции статутов

1 Международное частное право: учебник / под ред. Г. К. Дмитриевой. – М.: Проспект, 2018. С. 257.

2 Зыкин И. С. К вопросу о соотношении вещного и обязательственного статутов // Гражданское право современной России/Сост. О.М Козырь и А.Л Маковский. – М.: Статут. – 2008. – С. 45-57.

3 Суздалева А. Д. Особенности коллизийно-правового регулирования отношений собственности, осложненных иностранным элементом: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2020. – С. 156.

4 Коллизийная привязка «закон страны места совершения сделки» применяется при определении права, применимого к возникновению и прекращению права собственности на имущество, являющееся предметом сделки (п. 4 ст. 38 Минской конвенции 1993 г.).

в международном частном праве, а именно указывать в связи с этим, что вещный статут имеет приоритет по отношению к обязательственному. Ведь в первом случае речь идет о субъективных правах, в то время как статут представляет собой определенный правопорядок, которому подчинено спорное правоотношение.

Вместе с тем вещный статут действительно должен иметь большую силу по сравнению с обязательственным статутом в процессе разрешения проблемы конкуренции статутов при регулировании перехода права собственности по договору. Так, право собственности предназначено разграничивать интересы неопределенного круга лиц в отношении одной вещи. Следовательно, правила такого разграничения должны быть едины и очевидны для всех третьих лиц, а переход права собственности должен соответствовать интересам оборота. В ситуации осложнения правоотношения собственности иностранным элементом коллизионные привязки, содержащиеся в коллизионных нормах, определяющих вещный статут, – *lex rei sitae* и ее модификации – в наибольшей степени согласуются с этим требованием.

В ситуации конкуренции различных способов закрепления соотношения статутов при регулировании перехода права собственности вещный статут также должен иметь преимущество. В том случае, когда конкуренция вещного и обязательственного статутов не предусмотрена законодателем, необходимо отдавать предпочтение тому способу разграничения сфер действия статутов, где сфера применения вещного статута шире, а применение принципа автономии воли сторон в большей степени ограничено. Поскольку неизвестно, какая из конкурирующих коллизионных норм должна быть применена приоритетно по отношению к другой, то выбор способа разграничения статутов в пользу более широкого применения принципа автономии воли сторон (и, соответственно, обязательственного статута) может противоречить интересам оборота, соответствие которым является важной задачей правового регулирования отношений собственности, осложненных иностранным элементом. В то время как выбор в пользу сокращения сферы применения принципа автономии воли сторон в не урегулированных в законодательстве случаях хотя и не способствует созданию благоприятных условий для внешнеторговой деятельности, но соответствует интересам оборота.

Приоритет применения вещного статута по отношению к обязательственному должен по тем же причинам использоваться в тех случаях, когда невозможно разрешить проблему конкуренции коллизионных норм, регулирующих отношения собственности, путем применения указанных выше общих принципов. Например, в ситуации, когда обе коллизионные нормы о праве собственности закреплены в тексте одного и того же акта, ни одна из указанных норм не является специальной по отношению к другой и в обособлении этих групп не проявляется публичный интерес. Выбор в пользу коллизионной нормы, содержащей привязку *lex rei sitae* или ее модификацию в большей степени соответствует интересам третьих лиц.

Таким образом, с усложнением экономических отношений повышается уровень «специализации» коллизионного регулирования отношений собственности, что приводит к множественному расщеплению норм и выделению новых категорий объектов права собственности в международном частном праве. Развитие процесса коллизионного регулирования должно учитывать особенности этих объектов и проблемы, порождаемые их выделением, в частности, проблемы конкуренции коллизионных норм о праве собственности.

Одновременно с этим происходит процесс расширения сферы применения принципа автономии воли сторон при регулировании отношений собственности и, следовательно, закрепления различных способов соотношения вещного и обязательственного статутов при переходе права собственности по договору. Их сочетание приводит к закреплению в тексте одного правового акта различных способов разграниче-

ния сфер применения вещного и обязательственного статутов, конкурирующих между собой.

Разрешение проблемы конкуренции коллизионных норм, осложненной конкуренцией вещного и обязательственного статутов, при регулировании отношений собственности представляет собой важную задачу, поскольку чрезмерное усложнение коллизионного регулирования отношений собственности, осложненных иностранным элементом, негативно сказывается на правоприменительной практике.

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ДОГОВОРА ПОДРЯДА И ПОСТАВКИ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Е. Н. Голубь,
студент Юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель: к. ю. н., доцент В. А. Гончарова.*

В деятельности юридических лиц существует практика заключения договора поставки оборудования с последующим оказанием услуг или выполнением работ. Например, поставка может сопровождаться выполнением работ по монтажу оборудования, его тестированию, разработкой проектной документации и т. д. При этом стоимость оборудования может в несколько раз превышать стоимость работ/услуг, и при заключении договоров стоимость не выделяется, а подразумевается в цене договора. В такой ситуации суду при рассмотрении споров, вытекающих из данного договора, необходимо оценивать оплачивался ли по договору изготовленный товар или же работы по его созданию, а также «охватывался ли процесс создания оборудования условиями договора или просто в его тексте были оговорены его требуемые технические параметры»¹. Возникает вопрос о рассмотрении целесообразности замены поставки подрядом и оценки рисков неверно выбранного варианта.

По договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием (ст. 506 Гражданского кодекса Российской Федерации ((далее — ГК РФ)). В соответствии со ст. 702 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. Сходство договоров проявляется в том случае, когда по договору поставки передаётся вещь, производимая поставщиком, так как это допустимо и по поставке, и по подряду. Помимо схожести предмета, оба договора могут предусматривать периодичность сдачи продукции изготовителем получателю (согласно ст. 508 и ст. 708 ГК РФ).

Наиболее важным критерием разграничения разных типов договоров является предмет, соответственно его понимание, исходя из текста договора, и будет определяющим. И в данном случае необходимо смотреть на свойства итогового изделия. В отличие от подрядного оборудования, изделие, передаваемое по договору поставки, не будет иметь индивидуально-определённых характеристик и не будет выполняться по

¹ Богданов Д. Е. Договор подряда и договор поставки: проблемы разграничения в науке и правоприменительной практике // Законодательство и экономика. 2017. № 3.

заданию заказчика. Тот же вывод был сформулирован и в судебной практике¹. Кроме того, в практике был сделан вывод о том, что предмет договора подряда не может быть изготовлен без заказа, при подряде вещь изготавливается под конкретного приобретателя, в том числе из его материалов².

При этом для подряда экономический интерес имеет процесс изготовления и осуществление контроля за ним, а не просто передача результата³. «Если покупатель имеет намерение приобрести товар, а комплекс услуг по переработке, монтажу и т.д. для него второстепенен, то этот договор следует отнести к поставочным. При преобладании же интереса покупателя к работам, нежели к объекту, договор признается подрядным»⁴

«Подряд – это «двухпредметный» договор, т. к. к предмету относится как сама работа, так и ее конечный результат»⁵. В случае возможного спора при квалификации договора суд будет исследовать, является ли создание предоставленного оборудования обычной практикой поставщика / подрядчика, является ли производство серийным, а также насколько подробно в договоре регламентируется процесс создания объекта. Об эксклюзивности оборудования может свидетельствовать и возможность её реализации третьим лицам⁶. А именно, в соответствии с выводами из судебной практики «изготовленное в рамках договора подряда оборудование должно иметь потребительскую ценность исключительно для заказчика, реализация его иным контрагентом должна быть затруднительной или невозможной»⁷. Суд при рассмотрении подобных споров уделяет внимание первичным документам бухгалтерского учета хозяйственной операции. При поставке это будут товарные накладные, доверенности на получение товара, счета-фактуры, а при подряде: акты сдачи-приёмки работ, справки о стоимости выполненных работ и затрат⁸.

Также критерием разграничения в науке считается и то, что работа по договору подряда выполняется силами и средствами подрядчика из материалов заказчика, если иное не предусмотрено договором. Для поставки передача покупателем материала для изготовления вещи не характерна. Однако такой критерий имеет факультативный характер, и не может быть положен в основу разграничения поставки и подряда.

Учитывая, что стоимость оборудования может во много раз превышать стоимость сопровождающих его поставку услуг, сторон по условиям в большей мере будет интересоваться именно передача изделия, её установка и тестирование, которое осуществляется силами того же поставщика для проверки соответствия оборудования техническим характеристикам. В случаях, когда передача оборудования сопровождается проведением инструктажа сотрудникам, разработкой проектной или конструкторской документации для конкретного объекта производства, на наш взгляд, целесообразнее всё-таки заключить договор подряда и определить условия и порядок осуществления

1 Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2019 № 07АП-10098/2019 по делу № А03-20259/2017.

2 Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 07.11.2013 по делу № 33-2174/2013.

4 Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2013.

4 Кукина Т.Е. Предмет договора поставки // Право и экономика. 2001. № 1. С. 19-27.

5 Осокина А. А. Поставка как вид Гражданско-правового договора // Сборник научных трудов преподавателей, магистрантов и аспирантов юридического факультета СФ МГПУ. Том Выпуск 3. – Самара : Московский городской педагогический университет Самарский филиал, 2019. – С. 148-152.

6 Богданов Д. Е. Договор подряда и договор поставки: проблемы разграничения в науке и правоприменительной практике // Законодательство и экономика. 2017. № 3.

7 Постановление ФАС Московского округа от 18.08.2015 г. № Ф05-9373/2015 по делу № А40-115777/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

8 Постановление Федерального Арбитражного Суда Уральского округа от 05.06.2008 № Ф09-4122/08-С4 по делу № А76-23793/2007-4-581/31.

работ. В судебной практике был сделан вывод о том, что обстоятельство того, что цена товара включает в себя расходы по его изготовлению, не свидетельствуют о смешанном характере правоотношений и наличии элементов договора подряда¹. Важным критерием для сравнения должна быть не цена, а предмет, который отражает экономический интерес сторон.

Актуальность разграничения поставки и подряда связана с возможными рисками, которые понесет компания, выбрав неподходящий договор под конкретный предмет. А именно ГК РФ предусматривает отличия в нормах об ответственности за ненадлежащее качество товара/готового изделия, что регулируется статьями 518 и 723 ГК РФ. Отличия в последствиях заключаются в том, что требование возмещения расходов на устранение недостатков по договору подряда не безусловное. Оно возможно только если стороны оговорили это в договоре. Соответственно, неправильная конструкция договора и отсутствие в договоре условия может заблокировать для получателя оборудования один из способов защиты. Кроме того, основания для одностороннего отказа от договора подряда существенно шире, чем при договоре поставки. Так в соответствии со ст. 523 ГК РФ односторонний отказ от исполнения договора поставки допускается в случае поставки товаров ненадлежащего качества с недостатками, которые не могут быть устранены в приемлемый для покупателя срок, неоднократного нарушения сроков поставки товаров, неоднократного нарушения сроков оплаты товаров, неоднократной невыборки товаров. Однако, например, ст. 712 ГК РФ предусматривает право заказчика в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора, уплатив подрядчику часть установленной цены пропорционально части работы, выполненной до получения извещения об отказе заказчика от исполнения договора. То есть, право на реализацию одностороннего отказа у заказчика не связано с существенным нарушением договора со стороны подрядчика.

В том числе, сложности при защите в случае нарушения договора связаны с разным сроком исковой давности. По искам о ненадлежащем качестве работ по договору подряда предусмотрен годичный срок исковой давности, за исключением ненадлежащего качества в отношении зданий и сооружений (ст.725 ГК РФ). Для поставки ГК РФ не устанавливает специфичного срока давности, соответственно, он определяется по правилам ст.196 ГК РФ и составляет три года.

Квалификация гражданско-правового договора осуществляется не путем указания в заголовках его названия, а путем выражения воли сторон посредством установления конкретных условий. Поэтому крайне важно при заключении договора тщательно обозначать существенные условия. Так как в зависимости от действий, которые контрагент должен совершить после передачи изготовленного им оборудования договор можно квалифицировать по-разному. Больше возможностей для установления правоотношений и возможной защиты предоставляет смешанный договор, что не обходится без внимания на практике. К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

При этом смешанный договор также может подразумевать сложности в случае, к примеру, если оборудование было поставлено, а услуга по ее установке и монтажу не оказывалась в течение нескольких лет, при этом гарантийный срок может быть привязан к завершению монтажных работ. Смешанный договор «фактически конструирует договорное правоотношение как два обязательства: в одном поставщик обязан пере-

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 5.11.2015 г. № Ф08-7754/2015 по делу № А32-39506/2014.

дать товар, в другом принимает на себя обязательство выполнения работ»¹. Обязательства, вытекающие из договора поставки были надлежащим образом исполнены, но произошло нарушение обязательства в подрядной части договора. Поставщик предполагает отказаться от последующего исполнения договора, соответственно, подразумевается применение положений ГК РФ о подряде. Основания внесудебного отказа от договора подряда предусмотрены в случае невыполнения заказчиком в разумный срок действий, необходимых для устранения обстоятельств, перечисленных в п. 1 ст. 716 ГК РФ; нарушения заказчиком обязанностей, препятствующее исполнению договора подрядчиком, а также наличие обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такие обязанности не будут исполнены заказчиком в срок; невозможности использования предоставленных заказчиком материалов или оборудования без ухудшения качества выполняемых работ и отказ заказчика от их замены. Однако ГК РФ не предусматривает безмотивированный отказ от исполнения договора подряда. Основания для отказа подрядчика от исполнения договора подряда связаны преимущественно с неисполнением заказчиком предусмотренной договором обязанности предоставить или при необходимости заменить необходимые для выполнения работы материал, оборудование, техническую документацию или подлежащую переработке (обработке) вещь.

«Недостатки использования смешанной конструкции в договоре поставки оборудования также проявляются в условиях оплаты, которая обычно производится частями в соответствии с этапами исполнения обязательства. Тем не менее, в этом случае поставщик, ненадлежащим образом исполнив отдельный этап, может сослаться на ненадлежащую оплату покупателем, как следствие, отказаться от последующего исполнения либо заявить встречное требование о неустойке»².

Судами также указывается на возможность установления в договоре условий, при которых расторжение смешанного договора до полного исполнения обязательств сторонами допускается только исключительно по решению суда³.

В связи с этим в доктрине предлагается регламентация в ГК РФ единого обязательства поставки оборудования, подразумевающей дальнейший монтаж, выполнение пуско-наладочных работ, а соответственно и создание новых норм с учетом специфики данного договора.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 32 ЖИЛИЩНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*С. М. Ельникова,
студент Юридического института
Алтайского государственного университета, г. Барнаул
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е. Ю. Коваленко.*

Исследование по обозначенной теме представляется актуальным потому, что на сегодняшний день при применении п. 8.2 ст. 32 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ЖК РФ), предусматривающей изъятие у собственника жилого помещения, расположенного в многоквартирном доме, суды неоднозначно решают вопрос о ее распространении на правоотношения, возникшие до введения в действие Фе-

1 Антонова А. В. Проблемы правового регулирования поставки оборудования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 11-3(74). – С. 19-22.

2 Антонова А.В. Указ. соч.

3 Постановление Федерального Арбитражного Суда Уральского округа от 31.08.2010 № Ф09-6791/10-С5.

дерального закона от 27 декабря 2019 г. № 473-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», в части переселения граждан из аварийного жилищного фонда» (далее по тексту - ФЗ № 473)¹. Кроме того, положения ч. 8.2 ст. 32 ЖК РФ не регулируют порядок изъятия жилого помещения, право собственности на которое возникло в результате заключения договора дарения.

Под обратной силой закона понимается реализация его норм применительно к ранее возникшим правоотношениям. Принцип обратной силы принятого закона предполагает распространение его действия на «факты и порожденные ими правовые последствия, которые возникли до введения в действие новых норм»². По общему правилу гражданско-правовые нормативные акты не имеют обратной силы и применяются только к тем правоотношениям, которые возникли после введения акта в действие, что следует из ч. 1 ст. 4 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту - ГК РФ) и ч. 1 ст. 6 ЖК РФ.

Поскольку ФЗ № 473 не предусматривает иной порядок применения ч. 8.2 ст. 32 ЖК РФ, настоящие положения подлежат применению только к жилищным правоотношениям, возникшим после введения его в действие.

При рассмотрении искового заявления об изъятии жилого помещения Железнодорожный районный суд г. Барнаула не нашел оснований для применения положений ч. 8.2 ст. 32 ЖК РФ и исходил из правовой определенности и правового поведения сторон, которые при приобретении жилого помещения в доме, признанным аварийным и подлежащим сносу, не могли предположить об изменениях в законе, которые не позволяют им реализовать права, предусмотренные ст. 32 ЖК РФ³.

Рассматривая апелляционную жалобу на решение районного суда Алтайский краевой суд, напротив, пришел к выводу о необходимости применения ч. 8.2 ст. 32 ЖК РФ, исходя из того, что отношения, регулируемые жилищным законодательством, нередко носят длящийся характер, и соответственно, права и обязанности субъектов этих отношений могут возникать и после того как возникло само правоотношение⁴. По нашему мнению, такая правовая позиция противоречит положениям ч. 1 ст. 4 ГК РФ и нарушает права и законные интересы ответчика. При рассмотрении кассационной жалобы Восьмой кассационный суд также приходит к выводу о том, что общим принципом действия норм жилищного права во времени законодателем определен принцип прямого действия во времени⁵.

1 О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»: Федеральный закон от 27.12.2019 № 473 // Собрание законодательства РФ. – 30.12.2019. – № 52 (часть 1). – Ст. 7791.

2 Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций. В 2 т. Т.2 - Свердловск: Изд-во Свердловского юридического института. 1973. С. 128.

3 Решение Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 08.10.2020 по делу № 2-282/2020. – Текст: электронный // Железнодорожный районный суд г. Барнаула Алтайского края. – URL: https://zheleznodorozhny-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=224746076&case_uid=f453ad64-53fb-44a0-96b6-b37d3b4c1d17&delo_id=1540005&new=

4 Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 13.01.2021 по делу № 33-125/2021. – Текст: электронный // Алтайский краевой суд. – URL: https://kraevoy-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=22792123&case_uid=0ca79e05-2b6d-480f-9310-2469b527b5f0&result=1&delo_id=5&new=5.

5 Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.07.2021 по делу № 88-10583/2021. – Текст: электронный // Восьмой кассационный суд общей юрисдикции. – URL: https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=24193706&case_uid=2055bbd1-701b-45c0-8d6c-6b98f0087891&delo_id=2800001&new=2800001.

Необходимо рассмотреть и такую проблему, как пробельность положений п. 8.2 ст. 32 ЖК РФ. Подобная неурегулированность гражданским законодательством некоторых правоотношений приводит к проблемам реализации конституционного права граждан на предварительное и равноценное возмещение изымаемого имущества.

На основании разъяснений, приведенных в Обзоре судебной практики по делам, связанным с обеспечением жилищных прав граждан в случае признания жилого дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 апреля 2014 г., следует, что выкупная цена изымаемого жилого помещения определяется по правилам, установленным ч. 7 ст. 32 ЖК РФ, и помимо рыночной стоимости включает в себя убытки, причиненные собственнику его изъятием, сумму компенсации за произведенный капитальный ремонт. Поэтому невыполнение наймодателем обязанности по производству капитального ремонта дома, в результате которого произошло снижение уровня надежности здания, может служить основанием для предъявления собственником жилого помещения, приобретшим право собственности в порядке приватизации либо по иному основанию, требований о включении компенсации за произведенный капитальный ремонт многоквартирного дома в выкупную цену жилого помещения на основании ч. 7 ст. 32 ЖК РФ¹.

Из ч. 8.2 ст. 32 ЖК РФ следует, что граждане, которые приобрели право собственности на жилое помещение в многоквартирном доме после признания его аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, имеют право на выплату возмещения за изымаемое жилое помещение, размер которого не может превышать стоимость приобретения ими такого жилого помещения. Но настоящее положение не распространяется на граждан, право собственности у которых в отношении таких жилых помещений возникло в порядке наследования².

Представляется неопределенным вопрос относительно распространения нормы ч. 8.2 на граждан, которые получили право собственности на жилое помещение по договору дарения. Исходя из толкования приведенной правовой нормы, размер возмещения не может превышать стоимость приобретения гражданами жилого помещения после признания многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу. При этом, договор дарения на основании ст. 572 ГК РФ предполагает безвозмездную передачу имущества одаряемому.

Переход права собственности по договору дарения происходит в порядке сингулярного правопреемства, то есть преемства «в отдельных правах и обязанностях», при котором происходит «изменение активного субъекта правоотношения собственности»³. При этом, исходя из принципа гражданского равноправия «объем правомочий приобретателя не отличается об объема правомочий отчуждателя». Исходя из этого, граждане, которые приобрели жилое помещение, находящееся в многоквартирном доме, признанном аварийным, по договору дарения, имеют те же права, что и предыдущий собственник, независимо от периода приобретения недвижимого имущества, и поэтому могут претендовать на выплату возмещения за изымаемое жилое помещение, размер которого определяется по правилам ч. 7 ст. 32 ЖК РФ, исключая применение положений ч. 8.2 настоящей статьи.

1 Обзор судебной практики по делам, связанным с обеспечением жилищных прав граждан в случае признания жилого дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.04.2014 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 7.

2 Жилищный кодекс Российской Федерации: от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

3 Черепяхин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. – М.: Госюриздат, 1962. – С. 161.

Исходя из этого, граждане, которые приобрели жилое помещение, находящееся в многоквартирном доме, признанном аварийным, по договору дарения, имеют те же права, что и предыдущий собственник, независимо от периода приобретения недвижимого имущества, и поэтому могут претендовать на выплату возмещения за изымаемое жилое помещение, размер которого определяется по правилам ч. 7 ст. 32 ЖК РФ, исключая применение положений ч. 8.2 настоящей статьи.

Подобный пробел в законодательстве приводит к «частичному» неурегулированию общественных отношений, возникающих при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд¹. И это порождает противоречия между правовыми позициями судов общей юрисдикции, рассматривающих подобные споры, из-за различного правоприменительного толкования нормы п. 8.2 ст. 32 ЖК РФ.

Исследуя судебную практику, можно прийти к выводу, что суды по-разному интерпретируют положения настоящей статьи. Из практики Центрального районного суда г. Барнаула можно привести решение от 15.05.2023 по делу № 2-69/2023. Е., являющаяся собственником жилого помещения в многоквартирном доме, обратилась в суд с иском к комитету жилищно-коммунального хозяйства г. Барнаула об изъятии жилого помещения. На основании заключения межведомственной комиссии от 22.12.2017 многоквартирный дом признан аварийным и подлежащим сносу, что следует из технического заключения ООО «Каменькоммунпроект». Распоряжением администрации г. Барнаула от 18.01.2017 установлен срок для отселения физических лиц до 22.12.2019. Постановлением администрации г. Барнаула от 06.04.2020 принято решение об изъятии у собственников жилых помещений многоквартирного дома земельного участка и жилых помещений. При этом, установленные органом местного самоуправления г. Барнаула сроки сноса дома и переселения граждан истекли, никаких мер по выкупу квартиры ответчиком на сегодняшний день не предпринято, что привело к нарушению жилищных прав истца. Поскольку дом был признан аварийным после 01.01.2017, в краевую адресную программу переселения многоквартирный дом не включен². Несмотря на это, физический износ основных строительных конструкций приравнивается к 67,4%, что следует из технического заключения³. Поскольку состояние многоквартирного дома не позволяет проживать в нем, он подлежит расселению во избежание угрозы причинения вреда жизни и здоровью граждан.

Истец приобрела право собственности на жилое помещение, которое было передано ее супругом по договору дарения после признания многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу. При рассмотрении дела суд ссылается на Письмо Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 17.04.2020 N 15026-МЕ/06 «О переселении граждан из аварийного жилищного фонда» (далее по тексту - письмо Минстроя), на основании которого по отношению к гражданам, которые не понесли расходы на приобретение жилого помещения, не может быть применено ограничение по определению размера возмещения за изымаемое жилое помещение, установленное ч. 8.2 ст. 32 ЖК РФ⁴. Исходя из того, что истец не понес-

1 Вильнянский С. И. Толкование и применение гражданско-правовых норм: Методические материалы ВЮЗИ. Вып. 2. – М., 1948. С. 42-61.

2 Постановление Правительства Алтайского края от 01.04.2019 № 106 «Об утверждении краевой адресной программы «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда» на 2019–2025 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2200201904040002>.

3 Приказ Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР от 24.12.1986 № 446 «Ведомственные строительные нормы. Правила оценки физического износа жилых зданий. ВСН 53-86(р)» // СПС «КонсультантПлюс».

4 Письмо Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 17.04.2020 № 15026-МЕ/06 «О переселении граждан из аварийного жилищного фонда» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/564898662>.

ла никаких расходов, поскольку получила жилое помещение на основании договора дарения, суд решил удовлетворить исковые требования о включении в выкупную стоимость компенсации за произведенный капитальный ремонт, стоимость риэлтерских услуг, услуг по переезду из жилого помещения в пределах г. Барнаула¹.

Необходимо при этом отметить, что приведенное выше письмо Минстроя не является нормативным правовым актом исходя из Постановления правительства РФ «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» и, следовательно, не имеет никаких юридических последствий для правоприменителей при его неисполнении². Но поскольку на практике настоящий правовой акт применяется многими судами общей юрисдикции, которые руководствуются его положениями, это нередко приводит к сопоставлению судебных решений, принятых судами первой инстанции, рассматривающими дело по существу, в порядке апелляционного и кассационного производства.

Так, при рассмотрении апелляционной жалобы на приведенное решение Центрального суда г. Барнаула судебная коллегия Алтайского краевого суда, изменив решение суда первой инстанции, обязала комитет жилищно-коммунального хозяйства г. Барнаула выплатить возмещение за изымаемое жилое помещение, не включив в него компенсацию за произведенный капитальный ремонт и перечисленные в ч. 7 ст. 3 ЖК РФ расходы³.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы на определение Алтайского краевого суда последнее было оставлено без изменения⁴.

Проблемы применения положений ст. 32 ЖК РФ в процессе рассмотрения споров, возникающих из жилищных правоотношений, районными судами, расположенными на территории Алтайского края, привели к необходимости проведения обобщения практики применения судом ч. 8.2 настоящей статьи при рассмотрении в 2021 г. решений, принятых Железнодорожным районным судом г. Барнаула Алтайского края в 2020 г., по которым Алтайским краевым судом были приняты апелляционные определения. Рассматривая правовые позиции, изложенные в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 18.08.2021 по делу №2-76/2021 и апелляционном определении от 23.03.2021 по делу №2-803/2020, мы можем прийти к выводу, что по отношению к гражданам, которые не понесли расходы на приобретение жилого помещения, напротив, не применено ограничение по определению размера возмещения за изымаемое жилое помещение, установленное частью 8.2 статьи 32 ЖК, размер возмещения из-за отсутствия иного правового регулирования был определен по общим правилам ч. 7 ст. 32 ЖК⁵.

1 Решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 15.05.2023 по делу № 2-69/2023. – Текст: электронный // Центральный районный суд г. Барнаула Алтайского края. – URL: https://centralny-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=251938737&delo_id=1540005&new=0&text_number=1.

2 Постановление Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 33. Ст. 3895.

3 Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 22.08.2023 по делу № 2-69/2023. – Текст: электронный // Алтайский краевой суд. – URL: https://kraevoy-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=20151581&case_uid=1c2d3f56-140b-4652-be79-847d7e70bc19&result=1&delo_id=5&new=5.

4 Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.01.2024 по делу № 88-20/2024. – Текст: электронный // Восьмой кассационный суд общей юрисдикции. – URL: https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=27284496&case_uid=2b27cadc-1f90-497c-8bea-549fb3f8e3e8&delo_id=2800001&new=2800001.

5 Обобщение практики применения судом пункта 8.2 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации при рассмотрении в 2021 году гражданских дел о взыскании выкупной стоимости за изы-

Исследуя судебную практику иных субъектов РФ, мы находим противоречие с приведенными выше правовыми позициями судов общей юрисдикции. Так, на основании правовой позиции Советского районного суда г. Томска, изложенной им в решении от 30.07.2020 по делу № 2-1317/2020, возникновение права собственности истца на жилое помещение на основании договора дарения после признания многоквартирного дома, в котором находится изымаемое жилое помещение, аварийным исключает «возможность включения в итоговую выкупную стоимость компенсации за произведенный капитальный ремонт»¹.

Из рассмотренной судебной практики следует, что суды неоднозначно решают вопрос о применении положений ч. 8.2 ст. 32 ЖК РФ относительно распространения ее действия на граждан, которые приобрели право собственности на жилое помещение после признания многоквартирного дома, в котором такое помещение находится, аварийным по договору дарения. Подобные прецеденты являются следствием частичного неурегулирования общественных отношений, связанных с изъятием жилого помещения, находящегося в многоквартирном доме, признанном аварийным и подлежащим сносу, законодателем, что приводит к проблемам при применении положений ч. 8.2 ст. 32 ЖК РФ по аналогии, и, как следствие, к противоречивым судебным решениям, что, по нашему мнению, нарушает конституционное право гражданина на равноценное возмещение при изъятии у него принадлежащего на праве собственности имущества.

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации, несмотря на наличие неопределенности в применении положений ч. 8.2 ст. 32 ЖК РФ, на сегодняшний день отсутствуют.

Исходя из результатов проведенного исследования можем прийти к выводу, что необходимо дальнейшее совершенствование жилищного законодательства в области обеспечения жилищных прав граждан, имеющих право собственности на жилые помещения, признанные непригодными для проживания. Представляется необходимым внести изменения в ч. 8.2 ст. 32 ЖК РФ, приравнивающие переход права собственности на жилое помещение в порядке наследования и по договору дарения. Поскольку и при переходе права собственности в порядке наследования, и при получении такого права по договору дарения гражданин не несет никаких расходов на его приобретение, положения ч. 8.2, предусматривающие ограничение по определению размера возмещения за изымаемое жилое помещение стоимостью его приобретения, не могут быть применены ни в том, ни в другом случаях. Иное приводит к нарушению конституционно-правовых норм, поскольку лишает собственника права на равноценное возмещение при изъятии у него принадлежащего на праве собственности имущества.

«КОМПАНИЯ ОДНОГО ЛИЦА» В РОССИЙСКОМ ПРАВОПОРЯДКЕ

*А. Н. Климова,
магистрант Юридического института
Иркутского государственного университета, г. Иркутск.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л. А. Майорова.*

маемое аварийное жилье Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края. – Текст: электронный // Железнодорожный районный суд г. Барнаула Алтайского края. – URL: http://zheleznodorozhny.alt.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=937.

¹ Решение Советского районного суда г. Томска Томской области от 30.07.2020 по делу № 2-1317/2020. – Текст: электронный // Банк судебных решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qSACZRbTZlRq/>.

Ввиду постоянного расширения деятельности предпринимателей сформировалось множество различных форм предпринимательской деятельности, которые находятся в постоянном развитии с учетом определенных особенностей. В том числе и «Компания одного лица», сущность которой долгое время не признавало ни российское, ни зарубежное законодательство. До настоящего времени ученые не пришли к единому мнению о сущности «Компании одного лица».

«Компания одного лица» — это форма предпринимательской деятельности, при которой учредителем и единоличным исполнительным органом компании является только одно физическое или юридическое лицо. В предпринимательстве такой формы за все юридические и финансовые компании отвечает только один собственник.

Законодательством Российской Федерации не предусмотрено нормативного понятия «Компании одного лица», но несмотря на это, положения о регулировании данного института прослеживаются в нормативно-правовых актах. Так, например, пунктом 1 статьи 50.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации¹, установлено, что юридическое лицо может быть создано на основании решения учредителя об учреждении юридического лица; абзацем 2 пункта 2 статьи 7 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»² установлено: «Общество может быть учреждено одним лицом, которое становится его единственным участником. Общество может впоследствии стать обществом с одним участником». Статьей 9 Федерального закона «Об акционерных обществах»³ предусмотрено, что в случае учреждения общества одним лицом решение о его учреждении принимается этим лицом единолично. Данные примеры показывают, что российское законодательство все же регулирует институт «Компании одного лица», хоть и не указывает на него напрямую.

В доктринах российского права нет единого мнения о сущности «Компании одного лица». Так, например, И.С. Шиткина понимает под «Компанией одного лица» юридическое лицо или хозяйственное общество, которое состоит из одного только участника. Она считает, что такие организации не нужно выделять в отдельную группу, так как они имеют признаки юридических лиц, характерные другим юридическим лицам по классификации, действующей в Гражданском кодексе Российской Федерации⁴. М.И. Кулагин считает «Компанию одного лица» «юридическими мутантами»⁵, что наводит на мысль о том, что таких организаций не должно было существовать ввиду того, что для настоящего юридического лица должны существовать такие органы как общее собрание, правление, но в таких организациях они отсутствуют. Е.А. Суханов считает, что «Компания одного лица» использует только корпоративную оболочку, на самом деле не являясь компанией⁶.

«Компания одного лица», как и любое другое правовое явление имеет признаки, которые в своей совокупности отличают данное явление от других. Ввиду того, что «Компания одного лица» это по своему существу юридическое лицо, она имеет общие признаки юридического лица, такие как: имущественная обособленность, наличие органов управления, самостоятельная имущественная ответственность, выступление в

1 Гражданский кодекс РФ: часть первая от 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2 Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. ст. 785.

3 Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. ст.1.

4 Шиткина И.С. Корпоративное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению "Юриспруденция" и специальности "Юриспруденция" / Афанасьева Е. Г. [и др.]. - 3-е изд. - Москва : КноРус, 2015. - С. 498.

5 Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. Изд. 2-е, испр. - М. : Статут, 2004. - С. 123.

6 Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право – М.: Статут. 2014. – С. 262.

гражданском обороте от своего имени, а также в суде в качестве истца и ответчика, возможность от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности. К частным признакам, присущим только «Компании одного лица» стоит отнести следующие.

Основным признаком данного института является ограничение состава участников одним лицом, то есть единоличным исполнительным органом и учредителем является одно физическое или юридическое лицо. Если данная компания учреждается одним юридическим лицом, то существует одно исключение – зарегистрировать организацию с одним учредителем не получится, если юридическое лицо – учредитель также было учреждено одним лицом.

Следующий признак «Компании одного лица» является единый уставный капитал, то есть уставный капитал организации, который не делится на доли, так как участником является одно лицо.

Третьим, не менее важным признаком считается тот факт, что возникнуть «Компания одного лица» может как путем создания новой организации, так и стать таковой в процессе осуществления своей деятельности, ввиду уменьшения количества учредителей до одного.

На основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что «Компания одного лица» — это такое юридическое лицо, которое создается и управляется одним лицом (физическим или юридическим), либо же становится такой путем уменьшения участников организации до одного лица, который принимает на себя всю финансовую и юридическую ответственность по обязательствам такой организации. Вывод о сущности «Компании одного лица» можно сделать исходя из совокупности характеристик юридического лица, позволяющих определить компанию в отдельную сферу. Если исходить из фактического управления организацией, то это будет несамостоятельный участник гражданских правоотношений, участвующий в правоотношениях посредством своих представителей (участников), однако исходя из законодательно закрепленного понятия юридического лица, «Компания одного лица» является самостоятельным субъектом права.

В соответствии с российским законодательством, акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью могут быть созданы одним лицом, состоять из одного лица в результате совершения определенных действий участников данного юридического лица, в том числе и в результате реорганизации или же в случае приобретения всех акций в акционерном обществе одним лицом.

При создании «Компании одного лица», решение о его учреждении принимается учредителем единолично. В данном решении, согласно пункту 3 статьи 50.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации, указываются сведения об учреждении юридического лица, месте нахождения юридического лица, утверждении его устава, в том числе и типового, а также фиксируются сведения о порядке, размере, способах, сроках образования имущества юридического лица и избрании органа юридического лица. После вынесения данного решения собирается определенный пакет документов, состоящий из заявления, устава, решения о назначении органов управления, который подается в органы Федеральной налоговой службы, в обязанности которых входит проверка данных документов и регистрация юридического лица и внесение нужных сведений в единый государственный реестр юридических лиц.

Если «Компания одного лица» появляется в результате действий участников юридического лица, когда из большого количества лиц в хозяйственном обществе остается только один участник или акционер, то в данном случае изменения в единый государственный реестр юридических лиц вносятся на основании решений данных учредителей или участников.

Органами управления юридического лица может быть общее собрание, совет директоров, коллегиальный исполнительный орган, единоличный исполнительный орган, соответственно все вопросы решаются путем принятия решения общего собрания или иного органа юридического лица. Ввиду того, что в «Компании одного лица» учредителем является только одно лицо, все вопросы, касающиеся управления данным юридическим лицом, оформляются решением единственного участника общества с ограниченной ответственностью или акционерного общества. Исполнительные органы «Компании одного лица» осуществляют свою деятельность в том же порядке, что и исполнительные органы иных юридических лиц, но с некоторыми исключениями. Так, например, в соответствии с пунктом 2 статьи 81 Федерального закона «Об акционерных обществах», к обществам, в которых владельцем 100% акций является одно лицо, который одновременно исполняет функции единоличного исполнительного органа, не применяются положения Федерального закона о сделках, в совершении которых есть заинтересованность, а именно XI главы данного Федерального закона. Такое же правило содержится в пункте 6 статьи 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Согласно статье 273 Трудового Кодекса Российской Федерации¹, положения, касающиеся особенностей регулирования труда руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации, распространяются на руководителей организаций, за исключением определенных случаев, в том числе если руководитель организации является единственным участником или учредителем, членом организации, собственником ее имущества. Исходя из этого, единственный участник или акционер, который является физическим лицом, может быть единоличным исполнительным органом юридического лица. На вопрос, стоит ли заключать такому лицу трудовой договор с самим собой, отвечает Письмо Министерства труда и социальной защиты от 29 июля 2021 года N ПГ/20827-6-1 и Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 29 июля 2021 г. № ПГ/20827-6-1. Анализируя текст данных писем, можно сделать вывод, что деятельность единоличного исполнительного органа «Компании одного лица» регулирует гражданское законодательство и в таких ситуациях, когда руководитель является единственным участником компании, трудовой договор с ним не заключается, ввиду того факта, что по отношению к директору отсутствует работодатель. В таких случаях трудовые отношения единственного учредителя оформляются только решением единственного участника². Несмотря на указания Минтруда и Роструда, налоговая и трудовая инспекция часто считают, что трудовой договор заключать следует на общих основаниях, в чем их поддерживает суд, что подтверждается Решением Приморского краевого суда от 22.09.2015 по делу № 7-21-1087.³

Рассматривая вопрос ликвидации юридического лица, стоит отметить, что в России есть два способа прекращения деятельности организации, в том числе и «Компании одного лица»: добровольное прекращение деятельности путем вынесения решения единственного учредителя компании и принудительное прекращение деятельности юридического лица на основании судебного решения.

Каждая компания, которая проходит процесс ликвидации, проходит через следующие стадии: принятие решения по поводу ликвидации юридического лица на основании самостоятельного судебного решения, создание ликвидационной комиссии,

1 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

2 Письмо Роструда от 29.07.2021 № ПГ/20827-6-1 «Об особенностях регулирования труда руководителя организации - единственного участника общества» // Нормативные акты для бухгалтера. 2021. № 18. ст. 1

3 Решение Приморского краевого суда от 22.09.2015 по делу № 7-21-1087 // СПС КонсультантПлюс

создание ликвидационной комиссии, создание ликвидационного баланса, после чего организация должна ответить перед всеми кредиторами по своим обязательствам и, в случае, если после исполнения данных обязательств у компании остается какое-либо имущество, оно передается его участнику. После прохождения данных пунктов осуществляется ликвидация уполномоченными органами и вносится соответствующая информация в единый государственный реестр юридических лиц.

Следующий способ прекращения деятельности «Компании одного лица» заключается в том, что какие-либо лица покупают или продают доли или акции в компании. При покупке долей или акций в организации, количество участников становится больше, чем один, и соответственно «Компания одного лица» перестает существовать как таковая и становится стандартным юридическим лицом с несколькими участниками или акционерами.

Еще одним способом, после которого «Компании одного лица» перестает существовать, является ее реорганизация, то есть ее преобразование в другое юридическое лицо. Данный способ проявляется в слиянии, выделении, присоединении, разделении или преобразовании. Реорганизация так же, как и ликвидация может быть добровольной и принудительной. Гражданским кодексом разрешается реорганизация юридического лица с одновременным сочетанием различных его форм.

Для лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, также, как и для любых других субъектов права предусмотрены основания возникновения и прекращения гражданской ответственности. Гражданско-правовая ответственность наступает при нарушении гражданского законодательства, в том числе при нарушении прав других субъектов гражданского права, при ненадлежащем исполнении своих обязательств или уклонения от предусмотренных законом или договором своих обязательств.

Такие субъекты права, как юридические лица и индивидуальные предприниматели отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом, в соответствии со статьей 56 ГК РФ. Кроме того, стоит отметить, что касательно ответственности юридических лиц, выделяются такую ответственность, как ограниченная и неограниченная.

Первый тип ответственности означает, что участники организации, которые вкладывают свои средства в уставный капитал компании, несут ответственность по обязательствам юридического лица только в пределах своих вложений.

Второй тип ответственности означает, что участники организации несут ответственность не только в пределах своих вкладов, но и всем своим имуществом.

Что касается ответственности именно «Компании одного лица», то в таких компаниях участник несет ответственность только в рамках вложенного им имущества в уставный капитал юридического лица, а сама компания отвечать по долгам своего учредителя не будет, но в случае, когда организации нужно нести ответственность перед другим лицом и такая организация признается банкротом, при этом будет доказано, что компания стала несостоятельной по вине своего учредителя (участника), то на такого участника, при недостаточности своего имущества, может возлагаться субсидиарная ответственность.

Ввиду того, что юридическое лицо осуществляет свои права и обязанность непосредственно через свои исполнительные органы, то и ответственность за недобросовестное исполнение своих обязанностей, должны нести исполнительные органы. Здесь работает тот же принцип, что и при ответственности несовершеннолетних, когда родители отвечают за вред, причиненный третьему лицу их ребенком. При этом родители в большей степени отвечают именно за недобросовестное исполнение своих родительских обязанностей. В случае с исполнительным органом юридического лица ответственность несет исполнительный орган в связи с недобросовестным и неразумным исполнением своих «родительских» обязанностей. Соответственно, для привлече-

ния их к ответственности, требуется доказать их вину за свои действия или бездействия.

Поводом для дискуссии является тема по поводу ответственности участника «Компании одного лица» в том случае, когда он перестал вносить вклады в уставный капитал компании в установленный срок или же стал исполнять свои обязательства ненадлежащим образом. Вопрос возникает в том, кто же должен потребовать исключить его из компании, если данное лицо является единственным участником. Приходит мысль, что в данном случае исключить недобросовестного участника из общества невозможно, так как требовать исключения в судебном порядке все-таки может быть только другой участник такого общества, также исключение единственного участника из состава общества влечет ликвидацию юридического лица. К тому же в случае неоплаты доли, согласно статье 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», такая доля переходит в собственность юридического лица и подлежит последующей продаже, но осуществить продажу этой доли не будет возможным, так как у исключаемого лица нет прав на осуществление такой деятельности. С момента неоплаты или неполной оплаты своей доли, участник должен нести солидарную ответственность по обязательствам общества в пределах стоимости неоплаченной части доли каждого из участников. Исходя из этого, можно сделать вывод, что оплачивать долю в «Компании одного лица» стоит в нужное время, чтобы уполномоченные органы не потребовали принудительной ликвидации через суд¹.

Подводя итоги, стоит отметить, что правовое явление «Компания одного лица» в настоящее время имеет большое значение в связи с огромной популярностью таких компаний по всему миру, так как такой вид предпринимательской деятельности более удобен лицам, которые хотели бы иметь юридическое лицо в своем распоряжении для достижения поставленных целей. Вероятно, что ввиду того, что «Компании одного лица» появились только на рубеже XIX-XX вв., в современном мире данное правовое явление до сих пор подвергается большому развитию, поэтому изучение порядка осуществления деятельности «Компании одного лица» не должно прекращаться. Значимость данной сферы в науке гражданского права можно определить, как одну из важнейших сфер изучения, так как деятельность юридических лиц, в том числе «Компании одного лица» не угасает, а только совершенствуется, поэтому и научный интерес к данному вопросу не исчезает, а также заслуживает более пристального внимания и конкретного регулирования.

ВЕБ-СКРАПИНГ (ПАРСИНГ, КРОУЛИНГ): ПРАВОМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ ИЛИ НАРУШЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА?

*Д. А. Крапивина,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент В. А. Сырбо.*

Информация играет ключевую роль в жизни человека, обеспечивая его возможностью обучения, саморазвития и развития общества в целом. С появлением и совершенствованием глобальной сети интернет наша повседневная жизнь претерпела некоторые изменения. В эру компьютерных технологий огромный поток информации

¹ Невнесение единственным учредителем уставного капитала //Юрист компании. – 2013. – Режим доступа: <https://www.lawyercom.ru>.

окружает нас повсюду, а доступ к различным ресурсам стал намного проще, достаточно лишь задать интересующий вопрос в поисковике и ответ не заставит себя долго ждать. Интернет позволяет получать информацию почти мгновенно из любой точки мира, предоставляет огромное количество разнообразных источников информации, что, несомненно, требует и развития новых подходов к защите интеллектуальной собственности. Так, с появлением цифрового пространства всё больше объектов авторских и смежных, то есть не связанных напрямую с фактическим авторством, прав сталкиваются с угрозами пиратства и незаконного использования. Под нарушением авторского или смежного права прямо понимать неправомерное умышленное завладение и использование объектов авторского и смежного права без должного разрешения правообладателей, влекущее причинение им имущественного и (или) личного неимущественного вреда.¹ При этом ответственность за нарушение авторских и смежных прав не всегда будет нести правообладатель сайта, на котором размещена та или иная информация. Информационный посредник, то есть лицо, предоставляющее доступ к информационной сети, согласно ст. 1253.1 ГК РФ, по общему правилу, может быть привлечён к ответственности лишь при условии его вины². Соответственно, возникает вопрос о том, кто должен нести ответственность за подобного рода правонарушения, можно ли привлечь к ответственности самих пользователей интернет-ресурсов, копирующих информацию без надлежащего на то разрешения её авторов или иных правообладателей.

В связи с увеличивающейся значимостью информации вопросы о правомерности внедоговорного использования данного объекта исключительного права становятся все актуальнее, проявляя проблему, которая не разрешена нормативно напрямую. Так, вопрос о том, насколько легально копирование с помощью специально разработанных программ и использование в своих интересах информации, до сих пор остаётся неурегулированным.

Веб-скрапинг (парсинг, кроулинг) – автоматизированный процесс по поиску и выявлению наиболее подходящих под запрос пользователя фрагментов текста, осуществляемый на основании особых алгоритмов с помощью ботов³. В принципе, извлечение и копирование информации могут быть осуществлены пользователем и вручную, однако, чаще всего приведенный термин применяют, имея ввиду именно автоматизированное выявление информации с помощью кодов, запрашивающих информацию с целевых интернет-ресурсов. Таким образом, технология парсинга сама по себе является лишь автоматизированным инструментом по сбору информации, тогда как посягательство на авторские или смежные права может быть осуществлено и путём извлечения соответствующей информации вручную. Боты разработаны специально для оперативного выполнения однотипных команд по сбору и систематизации информации, исходя из ключевых фраз запроса. В связи с этим на фоне создания подобного рода инструментов копирования информации проявляется и особая актуальность необходимости защиты данных, так как технология парсинга разработана в целях массированного сбора информации, что потенциально создает угрозу увеличения количества и значимости соответствующих нарушений. Еще одной отличительной чертой парсинга является то, что копирования всей базы данных не происходит, бот лишь производит вы-

1 Ворожевич А.С. Скрапинг сайтов как нарушение: российская правоприменительная практика // Дайдждест №4, Case #2: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-31545/2021-ГК по делу № А40-18827/17 от 08.07.21 // URL: <https://legal-support.ru/information/blog/ip-daidzhest/skraping-saitov-kak-narushenie-rossiiskaya-pravoprimenitelnaya-praktika/> (дата обращения: 06.04.2024)

2 Фомина О.Н. Правовая природа ответственности информационного посредника // Гражданское право. 2022. № 2. С. 33 – 35.

3 Калятин В.О. В каких пределах можно использовать содержание баз данных: проблемы и перспективы // Закон. 2023. № 5. С. 53 - 55.

емку необходимых фрагментов. Также важно понимать, что в подобных случаях чаще всего речь идёт не о выявлении информации каким-либо неправомерным способом, а об использовании материалов, размещённых на открытых сайтах, то есть находящихся в общем доступе.

Обычно механизм парсинга выглядит следующим образом: программа обращается к веб-страницам целевого сайта, извлекает HTML-код, анализирует его, ищет необходимую информацию, в наибольшей степени соответствующую запросу пользователя, которую затем сохраняет в своей базе данных. Данным методом мы пользуемся повседневно, например, работая с такими поисковыми системами, как Google и Yandex.

Ввиду огромного массива информации бот в процессе осуществления поиска и выемки информации анализирует не все сайты. В связи с этим специалисты рекомендуют размещать на сайтах системный файл robots.txt, управляющий доступом к сайту, и используемый в качестве специального «приглашения» бота на конкретный ресурс для проведения анализа содержащейся на нём информации на предмет соответствия запросу. Одновременно с этим robots.txt может использоваться и, напротив, для ограничения доступа к той или иной информации, содержащейся на сайте.¹ Следовательно, данный файл можно использовать в качестве средства защиты авторских и смежных прав.

Судебная практика российских судов не даёт чёткого и однозначного ответа на вопрос о правомерности или неправомерности копирования информационных элементов базы данных, являющейся объектом смежного права. В этой связи исследователи зачастую приводят пример дела ВКонтакте v. Double Data. Так, ООО «ВКонтакте» подало исковое заявление о признании выемки и использования информации из его базы данных неправомерной в отношении ООО «Дабл» и АО «Национальное бюро кредитных историй», в отношении которого в последующем производство по делу было прекращено ввиду заключения между сторонами мирового соглашения.

Истец обосновывал свои иски требованиями тем, что он является обладателем смежного права на созданную им базу данных, являющуюся результатом значительных материальных, финансовых и иных вложений. Ответчик же без получения соответствующего разрешения осуществлял деятельность по сбору и последующему использованию в своих коммерческих целях информации, содержащейся в базе данных, в том числе и персональных данных пользователей социальной сети «ВКонтакте».

ООО «Дабл» указывало на то, что эта база данных по своей сути является побочным продуктом разработки и последующего использования созданной истцом социальной сети «ВКонтакте», что, по мнению общества, указывает на то, что истец не производил значительных финансовых затрат на создание такой базы данных. При этом, статья 1334 ГК РФ указывает на то, что для инвестиционной базы данных презюмируется внесение существенных затрат на её создание. Кроме того, ответчик указывал на то, что истец не предоставил доказательств, позволяющих с уверенностью говорить о том, что ответчиком была извлечена значительная часть информации.

Данное дело было рассмотрено в трёх инстанциях. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований на том основании, что истцом не были надлежащим образом доказаны факты возникновения у него исключительных прав на созданную базу данных и неправомерного изъятия значительной части информации из базы данных.

Суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о необходимости частичного удовлетворения апелляционной жалобы, указывая на доказанность ООО «ВКонтакте» того, что он в действительности является изготовителем базы данных, а ООО «Дабл»

¹ Рожкова М.А. Скrapинг / парсинг интернет-ресурсов – что это такое и законно ли это? // Закон.ру. 2019 // URL: https://zakon.ru/blog/2019/12/30/skraping_parsing_internet-resursov_chno_eto_takoe_i_zakonno_li_eto (дата обращения: 06.04.2024)

извлёк информацию без получения соответствующего на то разрешения правообладателя.

При рассмотрении данного дела в кассационной инстанции суд согласился лишь с достаточностью предоставленных доказательств для того, чтобы сделать вывод о том, что первоначальный истец является правообладателем смежных прав. При этом суд не согласился с тем, что факт неправомерного извлечения значительной части информации из базы данных был надлежащим образом доказан. В этой связи суд кассационной инстанции отменил решение суда апелляционной инстанции и направил данное дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В конечном итоге при повторном рассмотрении спора судом первой инстанции стороны пришли к мировому соглашению. Данный затяжной судебный процесс не привёл к какому-либо значимому для целей настоящего исследования результату. Исходя из положений заключённого сторонами мирового соглашения, ответчик обязался при осуществлении своей деятельности не допускать нарушений прав истца как владельца социальной сети «ВКонтакте», при этом стороны указывают на то, что подписание данного соглашения не может трактоваться в качестве признания какого-либо из заявленных исковых требований или самого факта нарушения смежных прав истца, а само соглашение не может использоваться ни в качестве доказательства по иным схожим судебным спорам, ни как подтверждение каких-либо фактов.¹ Такое необычное содержание мирового соглашения как исход продолжительного судебного спора с большой долей вероятности указывает на отказ обеих сторон от попыток доказать правоту своей позиции по возникшим в споре вопросам нарушения и защиты прав на информацию именно на фоне пробела в нормативном регулировании и отсутствия определенности в судебной практике по вопросу о правомерности или неправомерности веб-скрапинга информации.

Обращаясь к практике зарубежных судов по аналогичным спорам, можно проанализировать рассмотренное американскими судами делу *HiQ v. LinkedIn*. Для начала важно отметить, что в США нетворческие базы данных не признаются объектами интеллектуальной собственности и не находятся под соответствующей правовой охраной. Данный факт в значительной степени повлиял на исход спора между *HiQ Labs, Inc.* и *LinkedIn Corporation*. В отличие от рассмотренного выше дела *ВКонтакте v. Double Data*, где ООО «ВКонтакте», как лицо, наделённое смежным правом, обратилось в суд с исковым требованием о запрете ООО «Дабл» деятельности по сбору и последующему использованию в своих коммерческих целях информации, содержащейся в базе данных, в данном случае с исковым требованием о запрете *LinkedIn Corporation* чинить различного рода технические препятствия для осуществления изъятия информации обратился стартап *HiQ Labs, Inc.*

Истец указывал, что для осуществления его коммерческой деятельности и выполнения своих договорных обязательств перед контрагентами ему необходимо изымать информацию из базы данных *LinkedIn Corporation*. Кроме того, *HiQ Labs, Inc.* заявила, что располагает некоторыми доказательствами того, что *LinkedIn Corporation* намерено разработать аналогичную программу по сбору информации из своей же базы данных, вследствие чего считает действия ответчика нарушающими принципы справедливой конкуренции.² Суд, удовлетворив требования истца, встал на защиты дого-

1 Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.09.2022 № С01-201/2018 по делу № А40-18827/2017 // Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам arbitr.ru (дата обращения 07.04.2024 г.)

2 *hiQ Labs, Inc. v. LinkedIn Corp.*, 2019 U.S. App. LEXIS 27107 (9th Cir. 2019). Обзор данного дела: Суд США полностью легализовал скрапинг сайтов и запретил ему технически препятствовать [Электронный ресурс] // URL: habr.com (дата обращения 07.04.2024).

ворных отношений, тем самым поставил их выше интересов обладателя прав на базу данных, размещенную в открытом доступе.

Несмотря на то что в разных странах могут быть разные подходы к защите прав на базы данных, важно найти баланс между интересами правообладателей и компаний, которые используют эти данные для развития своего бизнеса. С одной стороны, правообладатели должны иметь возможность контролировать использование своих данных и защищать их от незаконного доступа или использования. С другой стороны, компании, которые используют эти данные для создания инноваций и развития новых продуктов и услуг, должны иметь возможность получать доступ к информации без необоснованных ограничений.

Таким образом, речь идёт о столкновении интересов между правообладателями баз данных и иными лицами, которые используют эти данные для различных целей. Вопрос о том, какие данные можно использовать, каким образом и кто имеет право на доступ к ним, становится все более актуальным в цифровую эпоху, когда информация играет ключевую роль в различных аспектах бизнеса и общественной жизни.

В контексте данной проблемы возникает вопрос о том, какие критерии следует применять при определении допустимости парсинга данных и какие меры защиты должны быть установлены для предотвращения злоупотреблений. Необходимо учитывать как интересы правообладателей, так и интересы пользователей данных, чтобы найти оптимальное решение сложившейся проблемы.

Можно предположить, что веб-скрапинг (парсинг, кроулинг) будет признаваться противоправным в рамках российского законодательства в том случае, если пользователи копируют информацию, являющуюся объектом авторского или смежного права, из коммерческих источников без соответствующего на то разрешения правообладателя. Это означает, что, если контент защищен авторским или смежным правом и предоставлен в закрытом доступе или является коммерческим продуктом, его копирование без соответствующего разрешения считается неправомерным. Цель использования изъятой информации также играет важную роль. Коммерческое использование объектов авторского или смежного права без разрешения правообладателя считается правонарушением. Однако в случае, если копирование данных осуществляется для личного использования из открытых источников, не являющихся коммерческими или охраняемыми авторским правом, такие действия являются правомерными. Некоторые авторы также отмечают критерий незначительности объёма извлечённой из базы данных информации. Вероятно, они опираются на правило абз. 4 п. 1 ст. 1335.1 ГК РФ, которое позволяет лицу законно пользующемуся обнародованной базой данных без соответствующего разрешения правообладателя, извлекать из неё материалы, составляющие лишь его незначительную часть и использовать их в иных, то есть не связанных с личными, научными, образовательными целями, а также с теми, для которых такая база данных была ему предоставлена, если только это не нарушает авторские права. При этом какое-либо определение того, что является несущественной частью базы данных, не установлено на нормативном уровне и на практике может определяться как качественными, так и количественными показателями. Формально данное положение применимо лишь в случае извлечения информации именно из баз данных, но в порядке аналогии соответствующий подход можно было бы распространить и на случаи извлечения фрагментов иных информационных объектов.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МАРКЕТПЛЕЙСОВ

*К. И. Медведенко,
студент юридического факультета
Томского государственного университета
систем управления и радиоэлектроники, г. Томск.
Научный руководитель: старший преподаватель В. В. Шаклеин.*

Развитие интернет-торговли стало особо заметно в период пандемии, когда все необходимые товары стали доступны онлайн и доставлялись практически к дому. На данный момент времени популярность таких площадок растет. Как подсчитал сам «Яндекс.Маркет» совместно с «Точкой Маркетплейсы» выручка продавцов на маркетплейсах на конец 2023г. выросла на 39% в сравнении с 2022г¹. На основном сайте «Вайлдберриз» располагается информация о том, что в день делается более 10 млн. заказов². Маркетплейсы создают достаточно масштабную систему, в которой задействовано несколько субъектов. Это непосредственно продавец и покупатель, а также сама площадка, которая позволяет производить торговлю. Соответственно, создается несколько возможных правоотношений по субъектам:

1. Продавец – покупатель
2. Продавец – маркетплейс
3. Маркетплейс – покупатель

В каждом из данных вариантов установлено свое содержание, выражающееся в наличии определенного круга субъективных прав и обязанностей. Следовательно, ответственность также у каждого субъекта разная в зависимости от правоотношения, в котором он находится.

Проблемы правового регулирования начинаются с определения того, что такое маркетплейс. Само понятие маркетплейса не закреплено в Законе Российской Федерации «О защите прав потребителей» или в Гражданском Кодексе РФ, которые являются основными источниками по регулированию правоотношений между указанными сторонами. Однако в Законе РФ «О защите прав потребителей» есть понятие, применимое к маркетплейсам – владелец агрегатора информации о товарах (услугах). Под владельцем агрегатора понимается организация независимо от организационно-правовой формы либо индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами программы для электронных вычислительных машин и (или) владельцами сайта и (или) страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг), заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг), а также произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) путем наличных расчетов либо перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов³. В обязанности владельца агрегатора входит донос до покупателей сведений о себе и продавце, а также об имеющихся изменениях в данной информации.

1 Исследование рынка маркетплейсов: как изменилась выручка продавцов и спрос на товары за последний год [Электронный ресурс]. – URL: https://partner.market.yandex.ru/blog/grow-on-marketplaces/issledovanie_market23/ (дата обращения: 3.03.2024).

2 Wildberries [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wildberries.ru/> (дата обращения: 3.03.2024).

3 Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. 1996. №8.

Тем не менее, вопрос о соотношении понятия «маркетплейс» и «агрегатор» неоднозначен. Так, в Приказе Минкомсвязи России от 31 марта 2020г. №148¹ был опубликован Перечень социально значимых информационных ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в том числе среди агрегаторов и маркетплейсов. Следовательно, данные понятия являются различными по своему правовому положению с позиции Минкомсвязи России.

Стоит учитывать и судебную практику в данном вопросе. В постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 16 ноября 2022 г. № 10АП-18144/22 по делу № А41-6042/2022² было установлено одно из определений «маркетплейса». Под ним суд понимал «платформу электронной коммерции, онлайн-магазин электронной торговли, предоставляющий информацию о продукте или услуге третьих лиц, чьи операции обрабатываются оператором маркетплейса». Также суд признает ответчика ООО «Вайлдберриз» информационным посредником, руководствуясь ст.1253.1³ Гражданского Кодекса РФ, а также ссылаясь на оферту маркетплейса.

Особое внимание стоит уделить вопросу о сторонах договора розничной купли-продажи, заключенного путем интернет-торговли. В случае с интернет-торговлей потребитель заключает розничный договор купли-продажи на основании предоставленных ему сведений из внешних источников, через владельца агрегатора. Во многом решение об ответственности маркетплейса будет решаться исходя из его положения в конкретном заключенном договоре.

В Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.08.2023 N 88-21479/2023 по делу N 2-6649/2022⁴ был рассмотрен иск к ООО «Интернет Решения», который не предоставил покупателю товар и вернул денежные средства. Суд установил, что в данном случае маркетплейс поступил правомерно, так как маркетплейс в данном случае не являлся владельцем товара и стороной договора. Следовательно, требования к нему не могут быть предъявлены в связи с тем, что нарушение произошло со стороны продавца, который не предоставил товар. Существуют и смешанные договоры, когда и маркетплейс и продавец несут ответственность в связи с непредоставлением товара. Примером может служить спор, рассмотренный в Определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12.12.2023 N 88-40717/2023 по делу N 2-4-86/2023⁵. Заключенный договор содержал элементы агентского договора между продавцом и маркетплейсом. В следствие того, что покупатель узнает информацию о

1 О проведении эксперимента об оказании гражданам на безвозмездной основе услуг связи по передаче данных и по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" на территории Российской Федерации для использования социально значимых информационных ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет": Приказ Минкомсвязи России от 31.03.2020 №148 (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=390151&cacheid=8E6656DF34B8EB9F1EC6EA8732852C44&mode=splus&rnd=JL91hAUmiczoVbXl#nER4hAUyQHbQPvg91> (дата обращения: 03.03.2024).

2 Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2022 N 10АП-18144/2022 по делу N А41-6042/2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2371956&cacheid=043F0D402F4D365D4F83CF77E77E43C2&mode=splus&rnd=JL91hAUmiczoVbXl#Y8z4hAU4iwlAIFNk> (дата обращения 03.03.2021)

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ // Российская газета. 2006. №28.

4 Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.08.2023 N 88-21479/2023 по делу N 2-6649/2022 [Электронный ресурс]. – URL: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.08.2023 N 88-21479/2023 по делу N 2-6649/2022 (дата обращения: 16.03.2024).

5 Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12.12.2023 N 88-40717/2023 по делу N 2-4-86/2023 [Электронный ресурс]. – URL: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12.12.2023 N 88-40717/2023 по делу N 2-4-86/2023 (дата обращения: 16.03.2024).

товаре именно с площадки маркетплейса и не имеет информации о других участниках сделки (о продавце), то в данном случае ответчик являлся надлежащим.

Таким образом, если рассматривать вариант правоотношений между маркетплейсом и покупателем, то здесь категория ответственности маркетплейса часто соединяется с категорией ответственности продавца. Можно сделать вывод о том, что понятие маркетплейса следует рассматривать как разновидность агрегатора. В соответствии с этим утверждением, можно очертить круг обязанностей маркетплейса по отношению к покупателю. Прежде всего – это достоверное предоставление информации о собственной площадке, продавце и товаре¹. В случае ее неисполнения, согласно ч. 2.1 ст. 12 Закона РФ «О защите прав потребителей», владелец агрегатора обязан возместить понесенные покупателем убытки. В Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.03.2022 N 88-8676/2022² установлено, что «Яндекс. Маркет» в конкретном рассматриваемом случае являлся владельцем торгового агрегатора, а не владельцем самого товара. В его обязанность входило только размещение информации о данном продавце и о самом товаре. А значит, он не может нести ответственности за недостатки товара, которые рассматривались как недостоверные сведения. Следовательно, в данном конкретном случае маркетплейс являлся ненадлежащим ответчиком, так как он представлял товар другого продавца.

Если рассматривать правоотношения между продавцом и маркетплейсом, то чаще всего они возникают на основании агентского договора. В рамках такого договора маркетплейс либо совершает юридически значимые действия от имени и за счет продавца или от своего имени, что на прямую влияет на обязанности сторон при заключении договора розничной купли-продажи с покупателем, примеры чего были рассмотрены выше. Данные агентские договоры, естественно, отличаются в зависимости от площадки, на которой продавец желает реализовать свой товар, но можно найти и многие сходства. Так агентские договоры Озон и Вайлдберриз предполагают работу от имени принципала и за его счет, что достаточно логично, так как суд прежде всего ориентируется на то, кто из сторон указан в качестве обязанной стороны в договоре купли-продажи с покупателем. А вот агентский договор Ламода предусматривает, что действия будут осуществляться от имени маркетплейса, но в интересах и за счет партнера. В рамках данных агентских договоров также рассматриваются вопросы о реализации товара маркетплейсом, передачи товара продавцом маркетплейсу, получение выплат и расчетов, а также иные пункты³.

В этом случае встаёт вопрос о возможных нарушениях со стороны продавцов товара, в частности, продажи контрафакта. В вопросах распределения ответственности, маркетплейсы, естественно, стараются обезопасить себя от всевозможных исков к ним со стороны покупателей и устанавливают категории вопросов, по которым ответственность будет лежать на продавце. Так, в оферте Вайлдберриз в п. 5 – Ответственность⁴ указано, что в случае предъявлений исков, связанных с нарушением исключительных прав, несоответствием товара требованиям, требований и гарантий, установ-

1Фадеева И. В. Недобросовестные маркетплейсы и товарные агрегаторы как субъекты административной ответственности // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №4. С. 223.

2 Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.03.2022 N 88-8676/2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=82960&cacheid=E2AFE85527D4501EE29727879A5BB931&mode=splus&rnd=JL91hAUmiczoVbXl#y6KBhAUyG2Ks4dws> (дата обращения: 25.03.2024).

3 Сальникова А. В., Кудимова Ю. А. Контрафакт в маркетплейс на примере «Вайлдберриз»: постановка проблемы // Вестник ГУУ. 2021. №2. С. 119-120.

4 Оферта о реализации товара на сайте Wildberries [Электронный ресурс]. – URL: <https://mstatic.wbstatic.net/suppliers-portal-root/0.0.2/offer-ru.pdf> (дата обращения: 27.03.2024).

ленных законодательством РФ, продавец обязуется оказывать поддержку в решении вопросов, а также возместить все понесенные убытки маркетплейсу. Данный пункт кажется вполне логичным, поскольку основная вина по продаже контрафакта лежит на продавце. Тем не менее, снимать ответственность с маркетплейса также является нелогичным, поскольку ГК прямо возлагает ответственность на информационного посредника, которым является маркетплейс.

Вышеуказанный довод подтверждается и судебной практикой. Например, Определением Верховного Суда РФ от 03.06.2022 N 305-ЭС22-9062 по делу N A40-26921/2021¹ также было установлено, что маркетплейс в случае нарушения прав на товарный знак являлся информационным посредником, согласно ГК РФ, а, следовательно, не несет ответственности в таких случаях при условии отсутствия вины. В то же время, если обращаться к ст.1253.1 ГК, то одним из условий при которых информационный посредник не несет ответственности является, если посредник не знал и не должен был знать о том, что использование данных средств индивидуализации является неправомерным. То есть статья предполагает, что информационный посредник обладает достаточным уровнем осмотрительности, при котором он не допустит использование средств индивидуализации. Данные обстоятельства как раз являются юридическими фактами, исключающими юридическую ответственность за нарушение интеллектуальных прав. Но как показывает практика, через маркетплейсы проходит огромное количество товара и продавцом. Конечно, маркетплейсы указывают на необходимость предоставления лицензий и свидетельств, но оборот документов получается слишком большой и штат сотрудников маркетплейсов не успевает анализировать всю поступающую информацию, хотя обязан это делать. И, соответственно, в условиях презумпции виновности недостаточный штат не может являться основанием для освобождения от ответственности. Также следует учитывать, что суд устанавливает, является ли лицо информационным посредником в каждом конкретном случае, как указано в п.77 Постановления пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10².

В соответствии с этим в сфере дистанционной торговли происходят изменения, направленные на урегулирование статуса маркетплейса, установление его основных прав и обязанностей, как субъекта права. Так, в Постановлении правительства РФ от 31.12.2020 №2463³ были установлены правила продажи товаров при дистанционном способе продаж товара по договору розничной купли-продажи. Так, маркетплейс теперь защищен от выплат за возврат товара покупателем, если денежные средства поступили на счет продавца, что вновь подтверждает статус маркетплейса как информационного посредника, который не несет ответственности за товар ненадлежащего качества, а также, если товар был не получен по вине покупателя, то сроки новой доставки устанавливаются на основе договора купли-продажи с данным маркетплейсом⁴.

1 Определение Верховного Суда РФ от 03.06.2022 N 305-ЭС22-9062 по делу N A40-26921/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=715415&cacheid=7BC2AFE8C58893ECF37FC9009C2821DA&mode=splus&rnd=JL91hAUmiczoVbXl#5cjChAUCeUPywew6> (дата обращения: 25.03.2024).

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. №96.

3 Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. №3. Ст. 593.

4 Липка Д. В. Проблемы защиты прав потребителей при дистанционной покупке // Закон и власть. 2022. №2. С. 39.

Заклячая такие договоры купли-продажи маркетплейс, прежде всего, старается обезопасить себя, но часто покупатели это считают за нарушение их прав потребителей и обращаются с иском в суд. Так, в рамках дела №02-1442/2023¹ истец при обращении в суд посчитал расторжение маркетплейсом Озон в одностороннем порядке договора купли-продажи незаконным. Суд требования истца удовлетворил и обязал маркетплейс выплатить компенсации, а само право маркетплейса расторгать договор с покупателем в одностороннем порядке незаконным. Хотя и сейчас на сайте Озон можно найти информацию о том, что маркетплейс может отменить заказ самостоятельно по определенным причинам из перечня².

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Так как нет точного определения понятия «маркетплейса», которое не только укрепилось в повседневной речи, но также используется судами в судебной практике и законодательстве, то нельзя точно определить и сферу ответственности маркетплейса. Сами маркетплейсы стараются урегулировать отношения путем заключения агентских договоров, а также публичных оферт, по возможности исключая или уменьшая свою ответственность. При этом суды чаще поддерживают сторону покупателя, которых находит в действиях маркетплейса ущемление своих прав. Это является основной проблемой регулирования ответственности, как и в правоотношениях с покупателями, которые точно не знают к кому предъявлять иск, так и в отношениях с продавцами, которые не знают особенностей правового положения маркетплейсов в рыночных отношениях и не знакомы со всеми особенностями цифровой торговли и размещения своего товара на данных площадках.

ФАКТИЧЕСКИЕ БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

*Д. М. Микшина,
Студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н. И. Опилат.*

Институт брака традиционно был и остается одним из основных институтов во многих странах. Сегодня изменилось отношение к зарегистрированному браку, общество пошло по пути формирования альтернативного способа создания союзов и упорядочения семейных отношений. Согласно Всероссийской переписи населения 2020 года, 60 061 374 мужчин и женщин в возрасте 16 лет и старше состоят в браке, из них 5 424 824 (9%) состоят в незарегистрированном супружеском союзе³.

Одной из современных форм брачно-семейных отношений, зачастую, являются отношения в виде совместного проживания и ведения общего хозяйства без регистрации брака в установленном законом порядке. Эта форма отношений не имеет единого обозначения, и в обществе, и в юридической доктрине появились различные термины, обозначающие данные отношения: «сожительство», «гражданский брак», «фактические брачные отношения». В связи с этим возрастает потребность в теоретическом осмыслении этого института.

1 Информация по делу № 02-1442/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://mosgorsud.ru/rs/presnenskij/services/cases/civil/details/25283ce0-6a2d-11ed-b468-818e48a67337> (дата обращения: 28.03.2024).

2 Возврат и отмены / Помощь Ozon [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.ozon.ru/common/otmena-i-vozvrat-zakaza/?country=RU> (дата обращения: 28.03.2024).

3 Всероссийская перепись населения. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. 2020. // Федеральная служба государственной статистики – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020>

В законе отсутствует дефиниция «фактически брачные отношения», что вполне объяснимо, поскольку в Российской Федерации признается только брак, зарегистрированный в органах ЗАГС. Данная позиция подтверждается Определением Конституционного Суда РФ, где суд отметил, что «правовое регулирование брачных отношений в Российской Федерации осуществляется только государством. В настоящее время закон не признает незарегистрированный брак и не считает браком сожителство мужчины и женщины. Оно не порождает правовых последствий и поэтому не устанавливается судами в качестве факта, имеющего юридическое значение»¹.

Тем не менее, по мнению Н.Н. Тарусиной, фактический брак «неосновательно подвергнут в настоящее время правовой дискриминации»². Аналогичной точки зрения придерживаются И.Р. Альбикив, А.Д. Толстая, О.В. Смышляева, которые полагают, что «...фактические брачные отношения – это уже установившаяся система взаимоотношений многих людей, имеющих совместное проживание и общий быт, но не желающих связывать себя формальными узами, а потому правоведам нужно перестать игнорировать такую форму отношений и урегулировать их, определив условия и последствия такого сожителства, признав за подобного рода супругами право на совместную собственность и т.д.»³.

С этой позицией невозможно не согласиться, поскольку она предполагает рассмотрение супружеских отношений с широкой точки зрения, и позволяет увидеть, что семейные отношения могут не всегда соответствовать традиционным представлениям о браке. При этом лица, состоящие в фактическом браке, сталкиваются с неравенством перед законом по сравнению с лицами, состоящими в зарегистрированных отношениях. Это приводит к тому, что одна или обе стороны таких отношений не получают защиты в случае юридических споров. Признание такого союза, бесспорно, может улучшить правовое положение лиц, находящихся в фактическом браке и, в случае необходимости, защитить их интересы.

Следует отметить, что в доктрине фактическим брачным отношениям уделяется достаточно внимания, в том числе и проблемам их легального определения. Так, М. М. Выборнова под «фактическим браком» понимает «незарегистрированный в органах ЗАГС добровольный союз мужчины и женщины, длительно (не менее 2 лет) проживающих совместно и ведущих совместное хозяйство, характеризующийся наличием близких отношений, отсутствием родства и другого фактического или зарегистрированного брака у данных лиц»⁴.

Т. М. Халецкая определяет фактические брачные отношения «...как незарегистрированный в органах регистрации актов гражданского состояния добровольный союз мужчины и женщины, основанный на длительном совместном проживании и ведении общего совместного хозяйства, отвечающий условиям заключения брака и характеризующийся открытостью для третьих лиц»⁵.

По мнению В.С. Панина «фактические брачные отношения – это союз, основанный на взаимных личных и имущественных обязательствах вступающих в него лиц

1 Определение Конституционного Суда РФ от 17.05.1995 № 26-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Иониной Веры Петровны» // СПС «КонсультантПлюс».

2 Тарусина Н. Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна – Ярославль: Ярославский государственный университет им П.Г. Демидова. 2009. С.501.

3 Смышляева О.В. Фактические брачные отношения как альтернатива браку в Российской Федерации: теория и практика применения // Семейное и жилищное право. 2019. № 4. С.25.

4 Выборнова М.М. Фактический брак мужчины и женщины в гражданском и семейном законодательстве и доктрине: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М. 2011. С.6.

5 Халецкая Т. М. Фактический брак: нужно ли регулировать возникающие в нем отношения? // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы IX Международной научно-практической конференции. Том 1. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2020. С. 137.

для формирования семьи, совместного проживания или ведения общего хозяйства»¹. Однако ряд цивилистов не согласны с данной точкой зрения, поскольку считают, «...что такая трактовка не соответствует современной действительности и семейно-правовому регулированию, так как взаимные личные и имущественные обязательства у фактических супругов в силу закона не возникают. Такой союз может порождать лишь моральные обязательства, регулироваться нормами гражданского законодательства и неправовыми регуляторами – морально-этическими предписаниями, как следствие, не возникает семейно-правового статуса супружества или иного, аналогичного ему с точки зрения нормативно-правового регулирования и содержания этих отношений»². Следует согласиться с тем, что взаимные обязательства у фактических супругов не возникают в силу закона, однако нельзя согласиться с позицией, которая сводит фактический брак лишь к моральным и этическим обязательствам, не учитывая реальную сложность и значимость таких союзов в современном обществе; они могут продолжаться многие годы, сопровождаться совместным владением имуществом, рождением детей и другими обстоятельствами, которые создают сложные отношения между лицами.

Таким образом, несмотря на различные точки зрения, существующие в литературе на понятие «фактические брачные отношения», можно выделить и общие черты. В связи с этим в настоящей работе сделан вывод о том, что под «фактическими брачными отношениями» можно понимать союз мужчины и женщины, незарегистрированный в установленном законом порядке, целью которого является создание семьи.

Как было отмечено выше, встречаются и другие термины обозначающие отношения, которые не зарегистрированы в установленном законом порядке: «сожитительство», «гражданский брак». В этой связи возникает вопрос, тождественны ли данные обозначения термину «фактические брачные отношения»?

Важно обратить внимание, что понятие «гражданский брак», которое широко используется гражданами, не идентично понятию «фактический брак». В обществе под «гражданским браком понимают совместное проживание мужчины и женщины без регистрации отношений в соответствующем органе³», то есть в обществе происходит подмена понятий, поскольку «гражданский брак» – это, наоборот, официальный брак, зарегистрированный в органах ЗАГС.

А вот термин «сожитительство» является тождественным и под ним понимается «...не зарегистрированный в официальных органах супружеский или хозяйственно-бытовой союз мужчины и женщины»⁴. По мнению, А.В. Логвинович, В.С. Логвинович «сожитительство» – это совместное проживание в одном домохозяйстве двух взрослых, не связанных браком или родственными отношениями, но имеющих эмоциональные и сексуальные отношения.

Интересным представляется вопрос почему происходит подмена понятий и термин «гражданский брак» предпочтительнее. По мнению Ю. В. Попова, при упоминании незарегистрированных отношений чаще используется «гражданский брак», чем «сожитительство». Попов объясняет это тем, «что на данный момент, если речь идёт о малообеспеченной части общества, то употребляют понятие «сожитель, сожительница».

1 Панин, В.С. Понятие фактических брачных отношений и проблемы его закрепления в российском праве // Юрист вуза. 2011. № 6. С.67.

2 Абдуллаев К.А. Актуальные проблемы эффективности частного права / Абдуллаев, К.А., Абдурахимова, Э.Б., Алборов, С.В. и др.: монография; М.: Юстицинформ. 2022. С.198.

3 Логвинович, А.В., Логвинович, В.С. Соотношение понятий «брак» и «сожитительство» в семейном праве // Вестник Российской академии естественных наук. 2015. №19 (1). С. 73-74.

4 Чурсина, А.С. К вопросу фактических брачных отношений // Modern Science. 2021. № 102. С.162.

Однако, когда речь идёт о благополучной паре, то всегда на замену приходит «гражданский муж, гражданская жена»¹.

Считаем, что сегодня предпочтение термина «гражданский брак» перед «сожительством» обусловлен сочетанием социокультурных факторов, влияющих на восприятие и оценку отношений между лицами, живущими вне официального брака, поскольку «в глазах общества» гражданский брак воспринимается как более серьезные и стабильные отношения, в то время как сожительство, по их мнению, носит неформальный и временный характер.

Для признания российским законодательством отношений между мужчиной и женщиной, не зарегистрированных в ЗАГСе и их правовой защиты необходимы определенные критерии, позволяющие идентифицировать их в качестве фактических брачных отношений. В юридической литературе предлагались различные критерии фактического брака.

Так, А. С. Назарова к таким признакам относит. «1) отсутствие зарегистрированного брака и других фактических брачных отношений; 2) совместное проживание лиц на одной жилой площади, однако, при этом временные перерывы в совместном проживании связанные, например, со служебными командировками, нахождением в медицинском учреждении либо с иными уважительными причинами, не должны свидетельствовать о несоблюдении требования о совместном проживании; 3) цель – создать семью. Для установления данного факта А. С. Назарова предлагает использовать опыт судебного установления намерения создать семью по делам о признании брака недействительным»; 4) продолжительность совместного проживания лиц без закрепления какого-либо минимального срока, поскольку сложно установить момент, с которого следует исчислять начало совместного проживания»; 5) ведение общего хозяйства лицами, состоящими в фактических брачных отношениях – это удовлетворение повседневных бытовых потребностей путем приобретения продуктов питания, приготовления пищи, уборки помещения, стирки белья, покупки предметов домашнего обихода, вещей личного пользования и т.д.»².

Панин В. С. выделяет «следующие признаки фактических брачных отношений. Во-первых, это – цель (направленность) отношений, каковой является создание семьи. Данный признак позволяет отграничить фактические брачные отношения от различных форм сожительства (партнерств). Во-вторых – взаимный характер личных и имущественных обязательств участников фактических отношений – отличает фактические брачные отношения от иждивенческих отношений. В-третьих – отсутствие регистрации в органах записи гражданского состояния – отличает фактические брачные отношения от зарегистрированного брака»³.

По мнению М.М. Выборновой, к признакам фактического брака следует отнести: «разнополость союза, отсутствие регистрации данных отношений в органах ЗАГС и отсутствие у сожителей другого фактического или зарегистрированного брака; отсутствие между сожителями близкого родства; совместное проживание, при этом, по общему правилу, совместное проживание должно быть постоянным (перерыв в совместном проживании следует рассматривать как исключение). Важным признаком фактического брака, с точки зрения М.М. Выборновой, является совместное ведение хозяйства, под которым понимают удовлетворение повседневных бытовых потребностей путем приобретения продуктов питания, приготовления пищи, уборки помещения, стирки белья,

1 Попова Ю. В. Проблема подмены понятий «фактические брачные отношения» и «гражданский брак» и пути её решения // Молодой ученый. 2019. № 45 (283). С. 180-181.

2 Назарова А. С. Правовое регулирование фактических брачных отношений в Российской Федерации и США: дис. ... канд. юрид. наук., 2017. С. 51-58

3 Панин В. С. Фактические брачные отношения: проблемы теории, законодательства и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М. 2013. С.5.

покупки предметов домашнего обихода и обстановки, вещей личного пользования и т.д. Также признаком фактического брака называют добровольность. Воля на вступление и состояние в фактических брачных отношениях должна быть обоюдной и выражаться свободно и без принуждения. И последний признак – продолжительность фактических брачных отношений в течение двух лет»¹.

Другие авторы выделяют следующие признаки фактических брачных отношений. «Во-первых, объединяющим началом брака и фактических брачных отношений будет выступать общая цель – создание семьи, основанной на нравственных началах. Вторым немаловажным признаком следует считать взаимный характер личных и имущественных обязательств лиц в фактических брачных отношениях, тем самым отграничивая их от иждивенческих отношений, бизнес-партнерских взаимоотношений. В качестве третьего признака логично рассматривать отсутствие регистрации в органах ЗАГС, что делает принципиальным отличие фактических брачных отношений от зарегистрированного брака в установленном законом порядке»².

Таким образом, в юридической доктрине авторами выделяются различные признаки фактического брака, тем не менее они имеют схожие критерии. Если аккумулировать их, то можно прийти к следующему заключению. К признакам фактического брака относятся:

- разнополость лиц;
- цель создания семьи;
- отсутствие регистрации данного союза в органах ЗАГСа;
- добровольность;
- определенная продолжительность фактического брака;
- совместное проживание и ведение хозяйства.

В качестве признаков препятствующие к вступлению или к признанию фактических брачных отношений можно выделить:

- наличие иного официального или фактического брака;
- близкие родственные отношения и отношения усыновления.

Следует отметить, что институт фактического брака известен нашему правопорядку еще с советских времен. Так, в 1926 году был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР, который легализовал фактические брачные отношения. Законом были установлены признаки необходимые для доказательства брачного сожительства: факт совместного сожительства, наличие при этом сожительстве общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами в личной переписке и других документах, а также, в зависимости от обстоятельств, взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей и пр.³ Однако данный институт просуществовал недолго, и был отменен в результате принятия в июле 1944 года Указа Президиума Верховного Совета СССР⁴.

В современной России первые попытки внедрения института фактического брака стали приниматься в январе 2018 года. Так, член Совета Федерации Федерального Собрания РФ А.В. Беляков предложил законопроект о внесении изменений в Семейный кодекс РФ. Согласно проекту, фактические брачные отношения – это не зарегистриро-

1 Выборнова, М. М. Понятие и признаки фактического брака разнополых лиц // Актуальные проблемы российского права. 2011. №2. С. 160-165.

2 Актуальные проблемы эффективности частного права / Абдуллаев К.А., Абдуряхимова Э.Б., Алборов С.В. и др.: монография - М.: Юстицинформ. 2022. С.199.

3 Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

4 Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия - звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости ВС СССР. 1944. № 37.

ванный в установленном порядке союз мужчины и женщины, проживающих совместно и ведущих общее хозяйство. Такой союз влечет наступление прав и обязанностей супругов, предусмотренных семейным и гражданским законодательством. В период совместного проживания имущество является совместной собственностью, если не установлено договором иное. Для признания фактического брака необходимо наличия одного из признаков:

- ведение общего хозяйства и совместное проживание в течение пяти лет;
- ведение общего хозяйства, совместное проживание в течение двух лет и наличие общего ребенка (общих детей)¹.

Однако проект был отклонен, поскольку не получил одобрения не только со стороны органов государственных власти, но и юридического сообщества.

Тем не менее, спустя шесть лет после попытки внедрения института фактических брачных отношений в законодательство Российской Федерации, в Государственную Думу в конце января 2024 года поступил законопроект № 539969-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», который разработан с целью защиты интересов членов «фактической» семьи военнослужащих, принимавших участие и погибших во время специальной военной операции.

Авторы законопроекта, учитывая сложившуюся общественно-политическую ситуацию в связи с проведением СВО на Украине, предлагают признать фактические брачные отношения браком с регистрацией их в органах записи актов гражданского состояния. Также предложены признаки фактического брака:

- проживание мужчины и женщины совместно не менее трех лет или не менее одного года при наличии совместного ребенка;
- введение общего хозяйства.

К условиям признания фактических брачных отношений браком предлагают отнести следующие обстоятельства:

- лицо, состоявшее в фактическом браке, погибло, признано безвестно отсутствующим или объявлено умершим в связи с участием в специальной военной операции или проживанием/временным пребыванием на территориях осуществления специальной военной операции.

При наличии данных признаков и условий, другая сторона таких отношений имеет право установить факт состояния в брачных отношениях в суде в порядке особого производства, однако при наличии спора о праве, суд будет обязан вынести определение об оставлении заявления без рассмотрения, а заявитель и другие заинтересованные лица смогут разрешить спор в порядке искового производства².

В настоящее время, законопроект находится на стадии рассмотрения в первом чтении. Авторы полагают, что принятие законопроекта позволит защитить интересы членов «фактической» семьи военнослужащих, принимавших участие и погибших во время специальной военной операции, обеспечить членам семьи финансовую поддержку от государства³.

1 Проект Федерального закона № 368962-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/>

2 Проект Федерального закона № 539969-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/>

3 Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/>

Безусловно, это важный шаг в развитии института фактических брачных отношений и думается, что данную проблему можно было ожидать, поскольку социологические исследования последних лет показывали рост числа не зарегистрированных сожителей. Представляется необходимым расширить круг субъектов фактических брачных отношений и распространить указанные правила не только на военнослужащих, но и иные группы населения, поскольку это позволит защитить, в первую очередь, «слабых» участников семейных правоотношений – детей, рожденных в фактическом браке.

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ СУДАМИ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ: ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

*В. А. Морозова,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент В. А. Сырбо.*

Институт неосновательного обогащения нормативно урегулирован главой 60 ГК РФ, устанавливающей кондикционные обязательства приобретателя по возврату потерпевшему незаконно приобретенного или сбереженного имущества, принадлежащего последнему на соответствующих правовых основаниях. Исковые требования о возврате неосновательного обогащения подтверждаются совокупностью доказательств, а именно – истец обязан представить доказательства, свидетельствующие о наличии на стороне ответчика имущества истца, квалифицируемого как неосновательное обогащение, приобретенного или сбереженного за его счет в отсутствие законных оснований, а на ответчике лежит обязанность доказывания правомерности приобретения или сбережения такого имущества либо наличия обстоятельств, не позволяющих взыскать его в качестве неосновательного обогащения на основании ст. 1109 ГК РФ¹. Предмет доказывания каждой из сторон различен, но сами доказательства могут выражаться в представлении письменных документов, свидетельских показаниях, объяснениях сторон и иных не запрещенных ст. 55 ГПК РФ, ст. 64 АПК РФ доказательств. Оценка доказательственной базы, как показывает судебная практика, не отличается единообразием подходов. Причина же такого положения вещей кроется не столько в процессуальном факторе оценки доказательств, сколько в заведомой сложности материально-правового разграничения внедоговорных (кондикционных) и договорных отношений, к которым субсидиарно применяются правила о кондикции. Проблема надлежащей квалификации спорных правоотношений имеет важное практическое значение, поскольку в крайних случаях способна существенно затруднить защиту нарушенного права.

Приведем примеры неоднозначной судебной практики по вопросу квалификации правоотношений из неосновательного обогащения. Так, истица (мать) обратилась в суд к ответчику (дочери) с иском о взыскании неосновательного обогащения. Исковые требования мотивированы тем, что истица намеревалась приобрести жилье в другом регионе. Для этого потребовалось привлечь денежные средства посредством заключения кредитного договора с залогом недвижимости (ипотекой), заемщиком по которому выступил ответчик, имея возможность получить кредит на более выгодных условиях. При этом между сторонами имелась устная договоренность об уплате мате-

1 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 2.

рью денежных средств дочери в счет погашения задолженности по кредитному договору, а также о последующей перерегистрации права собственности на дом на истицу после окончания срока уплаты денежных средств, предусмотренных кредитным договором. Ответчик вселился в указанный жилой дом, отказавшись перерегистрировать право собственности на истицу, что послужило основанием для обращения в суд с указанными исковыми требованиями. Мать в установленные договором сроки вносила на счет дочери денежные средства для погашения задолженности по кредитному договору, что подтверждалось представленными в материалы дела выписками с лицевого счета, а также свидетельскими показаниями, которыми подтверждалась договоренность между сторонами об оформлении кредитного договора на ответчика с последующей перерегистрацией на истицу права собственности на объект ипотеки. Однако ответчик в судебном заседании оспаривал наличие такой договоренности, заявил о ежемесячном переводе ему денежных средств не с целью погашения истицей кредитных обязательств, а в качестве предоставления по сделке дарения. Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования о взыскании неосновательного обогащения, поскольку ответчик, оспаривая устную договоренность, не представил доказательств, подтверждающих обоснованность получения денежных средств в силу договора либо во исполнение каких-либо обязательств, а также того, что истица, перечисляя денежные средства, желала подарить их ответчику или действовала в целях благотворительности¹. Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции на том основании, что выписки с лицевого счета, подтверждающие ежемесячное перечисление денежных средств ответчику, свидетельствуют об осознанных, целенаправленных действиях истицы, что не подтверждает, например, ошибочность такого перевода, наличие устной договоренности между сторонами подтверждается лишь свидетельскими показаниями, иные письменные доказательства в материалы дела не представлялись. Истица, перечисляя ежемесячно денежные средства, знала об отсутствии какой-либо обязанности с ее стороны и встречного предоставления со стороны ответчика, следовательно, указанные обстоятельства свидетельствуют о возникших правоотношениях между сторонами не из обязательств по возврату неосновательного обогащения, а из сделки дарения, так как встречное обязательство ответчика по устной договоренности между сторонами не было доказано. Оснований для отмены дарения и возврата переданного имущества на основании ст. 578 ГК РФ не имеется. Свидетельские показания, которыми подтверждалась устная договоренность между сторонами об обязательстве ответчика в дальнейшем перерегистрировать право собственности на истицу, в расчет при вынесении апелляционного определения не принимались. Судом вышестоящей инстанции акцентировано внимание на выбор истицей ненадлежащего способа защиты нарушенного права, поскольку требование о возврате неосновательного обогащения, как правило, возникает при доказанности отсутствия между сторонами обязательственного правоотношения, но при этом не исключено предъявление кондикционного требования и при наличии между сторонами обязательств из соответствующей сделки, однако, в этом случае необходимо дальнейшее отпадение правового основания ее исполнения. При оценке имеющихся в деле доказательств таких оснований не установлено. В результате материально-правовой интерес истицы в приведенном примере защищен не был. Причиной тому, как представляется, является именно сложность в отграничении внедоговорного кондикционного обязательства от обязательств из соглашений, в которых предполагается некое предоставление одной стороны в пользу другой. Очевидной ошибкой является формулирование требования истицы как возврат неосновательного обогащения с одновременным обоснованием

1 Решение Рудничного районного суда г. Кемерово по делу № 2-2105/2022 от 28.10.2022 г. // Официальный сайт Рудничного районного суда г. Кемерово <http://rudnichny.kmr.sudrf.ru> (дата обращения: 08.04.2024 г.)

этих требований историей о достигнутом с ответчиком соглашении: предмет и основания иска не просто друг другу не соответствовали, но являлись заведомо взаимоисключающими. Также и со стороны суда апелляционной инстанции, очевидно, допущено смешение понимания спорной ситуации как порожденной договором дарения (договорного правоотношения) с ситуацией неосновательного обогащения (внедоговорного правоотношения), не подлежащего возврату.

Также имеет место и противоположная вышеприведенной судебная практика по вопросу квалификации неосновательного обогащения с аналогичной доказательственной базой. Судами в отдельных случаях при отсутствии иных письменных доказательств подтверждения заключения договора между сторонами при взыскании неосновательного обогащения принимаются во внимание свидетельские показания, выписки с лицевых счетов без указания цели транзакции. Так, соистцы обратились в суд с исковыми требованиями к ответчикам о взыскании неосновательного обогащения, мотивируя их тем, что между сторонами в устной форме достигнуто соглашение о продаже истцам индивидуального жилого дома за 300000 рублей в рассрочку с ежемесячными платежами в размере 10000 рублей, а также о последующей перерегистрации на них права собственности на жилой дом. Истцы авансом перечислили на счет ответчика денежные средства в размере 120000 рублей, остальную сумму обязались перечислять ежемесячно аннуитетными платежами в размере 10000 рублей. Однако ответчики отказались перерегистрировать право собственности на истцов, заявив о том, что между сторонами фактически сложились правоотношения из договора аренды, а договоренности о продаже недвижимости между ними не возникало. Так как именно на истце, заявляющем исковые требования о взыскании неосновательного обогащения, лежит обязанность по доказыванию отсутствия законных оснований приобретения ответчиком имущества истца, то соистцами в материалы дела представлены соответствующие выписки с лицевого счета, открытого в ПАО «Сбербанк», подтверждающие перечисление денежных средств на счет ответчика в качестве аванса за индивидуальный жилой дом в размере 120000 рублей, представлены доказательства осуществления ежемесячных аннуитетных платежей в размере 10000 рублей, а также свидетельские показания, которыми подтверждалось приобретение соистцами жилого дома у ответчиков в личных целях. При этом каких-либо доказательств, подтверждающих достижение между сторонами соглашения в устной форме именно по договору аренды, на заключение которого ссылались ответчики, в материалах дела не имеется. Судом принято во внимание, что договор купли-продажи недвижимости в соответствии со ст. 550 ГК РФ заключается в письменной форме, несоблюдение которой влечет его недействительность. Следовательно, устной договоренности сторон о продаже недвижимости придается характер недействительной сделки. При этом ссылка ответчиков на заключение договора аренды в устной форме судом не принята во внимание, поскольку доказательств возникновения между сторонами именно арендных правоотношений в материалах дела не имеется. Решением суда первой инстанции, оставленным в силе апелляционной инстанцией, однозначно решен вопрос о наличии неосновательного обогащения на стороне ответчика в отсутствие законных оснований приобретения им денежных средств, перечисляемых истцом ежемесячно по недействительному договору купли-продажи недвижимости на основании ст. 550 ГК РФ¹.

Таким образом, практика квалификации судами спорных правоотношений в качестве обязательств из неосновательного обогащения не всегда свидетельствует об однозначности оценки тех или иных обстоятельств дела и представленной доказательственной базы. Следует учитывать, что действующее законодательство не ограни-

¹ Решение Рудничного районного суда г. Кемерово по делу № 2-1440/2023 от 22.11.2023 г. // Официальный сайт Рудничного районного суда г. Кемерово <http://rudnichny.kmr.sudrf.ru> (дата обращения: 08.04.2024 г.)

чивается в средствах доказывания существующее обязательство из неосновательного обогащения, в то время как для установления определенного вида договорного обязательства может быть приемлем лишь ограниченный круг доказательств.

В целях упорядочивания судебной практики в обозначенной сфере вышестоящие суды прибегают к обобщению токования и квалификации отдельных типовых и актуальных в соответствующем времени ситуаций. Так, например, анализируя практику применения норм о неосновательном обогащении и квалификации возникших из него обязательств, в связи с участвовавшими случаями мошенничества в сфере снятия денежных средств с банковских счетов клиентов, президиумом Кемеровского областного суда от 01.03.2024 г. разъяснено, что зачисление денежных средств потерпевшего, перечисленных на счет приобретателя в результате осуществления мошеннических действий третьих лиц, является надлежащим доказательством неосновательного обогащения, возникшего на стороне приобретателя. При этом потерпевший не лишен права представлять и иные доказательства неправомерности обогащения приобретателя, но в этом случае, например, выписка с лицевого счета, отражающая зачисление на счет приобретателя незаконно полученных денежных средств, будет являться надлежащим доказательством неосновательного обогащения. Так, со счета истца по неизвестным основаниям списаны денежные средства в размере 80000 рублей и поступили на банковскую карту ответчика, выпущенную на его имя, который в судебном заседании пояснил, что продал банковскую карту неизвестным лицам, в связи с чем, является ненадлежащим ответчиком. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований о взыскании неосновательного обогащения, мотивируя отказ отсутствием доказательств того, что именно ответчик лично распорядился поступившими на его счет денежными средствами. Однако суд апелляционной инстанции указал, что утрата банковской карты не лишает клиента прав в отношении денежных средств, находящихся на его счете, в том числе и возможностью ими распоряжаться. Выписка с лицевого счета ответчика, содержащая сведения о поступлении на его счет денежных средств, является надлежащим доказательством неосновательного обогащения¹.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что судебная практика по вопросу квалификации неосновательного обогащения нуждается в совершенствовании, поскольку отсутствует единый подход относительно определения условий и пределов применения кондиционного обязательства. Необходимо дальнейшее последовательное урегулирование вышестоящими инстанциями подходов к оценке судами доказательств, представляемых сторонами в обоснование выбранного способа защиты нарушенного права, поскольку формирование доказательственной базы по делам о взыскании неосновательного обогащения напрямую влияет на квалификацию спорного правоотношения и сам исход спора.

¹ Справка о практике рассмотрения судами Кемеровской области гражданских дел в 2023 году с анализом причин отмен и изменений судебных актов от 01.03.2024 г. (утв. президиумом Кемеровского областного суда)

МЕРЫ ВОСПРЕпятСТВОВАНИЯ БАНКРОТНОМУ РЕЙДЕРСТВУ

*В. В. Осяев,
студент Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Барнаул.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А. А. Чесноков.*

На сегодняшний день банкротство является очень распространенной практикой как среди физических, так и юридических лиц. Данный институт преследует несколько целей – санация рынка, повышение его конкурентности, защита прав как кредиторов, так и должника. А в целом – реализация социально-экономических интересов граждан и государства, а также максимально возможного нивелирования неблагоприятных последствий у кредиторов и должников¹.

Во-первых, институт банкротства служит в качестве инструмента, создающий возможность реабилитации неплатежеспособных должников (физических и юридических лиц), что позволяет возобновить исполнение обязательств перед кредиторами. Во-вторых, банкротство – это инструмент для более простой и эффективной ликвидации наименее рентабельных предприятий, которые оказались неспособны в полной мере исполнить свои обязанности перед кредиторами, что освобождает место на рынке для более эффективных предприятий. В-третьих, процедура банкротства используется для исполнения обязательств перед кредитором при помощи распродажи арбитражным управляющим имущества неплатежеспособного должника. Именно на две последние процедуры во многом и направлена деятельность рейдеров, которые используют институт банкротства для достижения собственных целей за счет признания иных субъектов правоотношений несостоятельными.

Первые зачатки банкротного рейдерства в Российской Федерации были проявлены еще в начале 90-х (1992-1993) годов после распада Советского Союза, когда государственные предприятия только-только стали переходить в руки частных лиц. Уже к середине девяностых годов данная деятельность стала набирать все большую популярность среди кредиторов, которые хотели извлечь наибольшую выгоду из своих должников. Однако, начиная с 2000-х годов и по сегодняшний день, процедура банкротного рейдерства затрагивает уже не только крупные предприятия в Москве и Санкт-Петербурге, но и мелкие частные юридические или физические лица, находящиеся в провинциях России.

Зачастую банкротное рейдерство – это процесс, который рассчитан на целенаправленное доведение физических либо юридических лиц до состояния банкротства с выводом активов. Это делается для дальнейшего завладения кредиторами или иным заинтересованными лицами имущества несостоятельного должника; ликвидации конкурирующих предприятий, переманивания клиентуры и т. д. Проблема заключается в том, что деятельность рейдеров не всегда является нелегальной, либо обнаружение незаконных действий может быть очень затруднительным. Часто вся процедура рейдерства находится в рамках законодательства и не может быть подвергнута какому-либо препятствованию со стороны государства. В процессе доведения и дальнейшего признания лица банкротом принимают участие заинтересованные в этом стороны, в т. ч. «подкупленные» конкурсные управляющие, поскольку результат позволит им в той или иной мере завладеть имуществом неплатежеспособной стороны.

Одним из распространенных способов рейдерства является скупка долгов одним лицом у разных кредиторов. Информация о задолженностях лица попадает к рейдерам

¹ Хужин А. М. Некоторые вопросы совершенствования законодательства в сфере противодействия правонарушениям со стороны арбитражного управляющего и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве // Алтайский юридический вестник. 2016. № 3. С. 160.

через множество разных источников, начиная от неформальных связей с кредиторами, заканчивая ныне известными чат-ботами в мессенджерах, которые за определенную плату могут предоставить всю известную информацию о любом гражданине, в т. ч. о его банковских счетах и операциях, связанными с ними. Выкупая множество более мелких долгов, создается один большой перед единым кредитором-рейдером.

Процедура банкротства подразумевает под собой обездвиживание имущества должника, предусмотренный ст. 77 НК РФ, благодаря чему данный способ становится столь привлекательным для рейдеров. Ограничение обращения имущества создает условия, при которых должник не в праве продать или передать свое имущество третьим лицам. Первоначально это сделано для того, чтобы обеспечить дальнейшее исполнение решения о взыскании задолженности. Однако лица, заинтересованные в захвате имущества, используют данный правовой инструмент исключительно в своих целях. Впоследствии начинается процедура поиска всего имущества должника конкурсным управляющим, чьей целью является поиск и дальнейшая продажа имущества на аукционе.

Аукцион оценивает имущество по заниженной цене относительно рыночной, поскольку в первую очередь его целью является скорейшая продажа имущества должника, чтобы закрыть его долги перед кредиторами. Исходя из этого сами рейдеры, которые намеренно довели должника до состояния банкротства, и выкупают это имущество по заниженной стоимости. Таким образом лицо, ранее имевшее долги, выплачивает их, лишаясь своего имущества. При этом сами рейдеры получают в собственность и финансы, затраченные на выкуп имущества с аукциона, и само имущество, которое впоследствии они могут реализовать уже по рыночной стоимости.

При этом ситуация, когда имущество должника еще не оказалось под арестом, так же создает для него рамки, которые не позволяют ему выплатить долги либо уберечь свое имущество от последующих ареста и изъятия. Официально лицо, имеющее задолженности, узнает о начале процедуры признания его банкротом только после того, как в арбитражный суд подается соответствующий иск. С этого момента все сделки, которые будут совершены должником, связанные с его имуществом, в дальнейшем могут быть признаны недействительными, поскольку очередной раз законодательство РФ предусмотрело защиту от сокрытия имущества должника. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ предусматривает п. 1, ст. 61.1, который гласит «Сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе»¹, а также ст. 174.1 ГК РФ конкретизирует факт ничтожности сделок, совершенных с нарушением запрета или ограничения распоряжения имущества лица, против которого возбуждено дело о признании его несостоятельности².

Так лицо, узнав о начавшемся процессе по признанию его банкротом, оказывается в беспомощном состоянии, когда оно не имеет возможности погасить свои задолженности, продав свое имущество по рыночной стоимости, поскольку в случае, если лицо совершит подобные сделки, то они могут быть признаны судом недействительными. Из этого опять следует то, что это является удобными условиями для кредиторов-рейдеров, которые в дальнейшем смогут не просто добиться выполнения всех обязательств должника, но и получить дополнительную выгоду.

1 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. ст. 4190.

2 Чесноков А. А. Некоторые особенности доказывания фактов преднамеренного банкротства // Алтайский юридический вестник. 2013. № 1. С. 36.

При этом за совершение данного акта присвоения имущества кредитором-рейдером его нельзя понудить возратить приобретенные активы, признавая их неосновательным обогащением, предусмотренное ст. 1102 ГК РФ. Генеральная прокуратура Российской Федерации разъясняет понятие «неосновательное обогащение». Под неосновательным обогащением признается чужое имущество, включая деньги, вещи, иные блага, которые лицо незаконно приобрело или сберегло за счет другого лица¹. Однако имущество, которое «захватил» рейдер, с юридической точки зрения не является незаконно приобретенным, поскольку новый обладатель, во-первых, не имеет и не может иметь никаких связей с банкротом по поводу приобретения имущества, а, во-вторых, обладает договором о приобретении имущества должника с аукционом, у которого он его выкупил. Таким образом кредитор имеет абсолютно все основания на приобретение активов.

Однако, как было сказано ранее, цели банкротного рейдерства не ограничиваются завладением имущества должника. В иной ситуации кредитор-рейдер может посягать не на само имущество, а на юридическое лицо, которое по закону принадлежит должнику. В таком случае заинтересованность кредитора заключается в ликвидации юридического лица, что предусмотрено ст. 61 ГК РФ. Это может быть вызвано тем, что данное лицо является предприятием-конкурентом, которое обладает клиентской базой, интересующей рейдеров. Исходя из этого, потребители лишаются альтернативных продавцов, интересующих их товаров, а кредитор извлекает выгоду из новых покупателей его продукции.

При этом рейдер может осуществлять захват клиентуры своего конкурента не только при помощи ликвидации, но также и при помощи реорганизации или сохранения юридического лица. Для рейдера это может быть наиболее выигрышной стратегией, поскольку потенциальные покупатели уже привыкли приобретать продукцию в определенном месте под определенным брендом. Исходя из этого следует то, что для потребителей ничего не изменится, однако доходы будут получать другие лица.

Таким образом, первым способом воспрепятствования деятельности рейдеров, использующих банкротство как инструмент своей деятельности, может послужить внесение в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» ст. 51.1 «Срок реализации имущества», которая будет предусматривать возможность продажи должником своего имущества по его рыночной стоимости в установленные (в зависимости от совокупности факторов) судом сроки с целью исполнения своих долгов перед кредиторами. Так должник избежит затруднительного положения, при котором, даже при наличии возможности исполнения своих обязательств перед кредитором, распродав свои активы, он окажется банкротом, что в последствии вызовет для него дополнительные неблагоприятные последствия. Такая мера позволит должнику получить время на то, чтобы оперативно реализовать свое ликвидное и неликвидное имущество для последующей выплаты своих долгов. А также данная статья послужит дополнительным инструментом препятствования деятельности лиц, намерено доводящих должников до банкротства.

Вторым способом, обеспечивающим меры по противодействию совершения рейдерских захватов, используя институт банкротства, может служить внесение в статью 46 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» нового пункта 6, который будет гласить «Не допускаются требования кредитора и исполнение интересов должника, нарушающие пределы осуществления гражданских прав (в т. ч. целенаправленное доведения кредитором должника до состояния банкротства)». Так данный пункт будет ссылаться на ст. 10 ГК РФ, которая обеспечивает безопасность добросовестных участни-

¹ Что такое неосновательное обогащение? // Генеральная прокуратура Российской Федерации URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_27/activity/legal-education/explain?item=72933068 (дата обращения: 02.04.2024).

ков рынка от лиц, злоупотребляющими своими гражданскими правами в целях извлечения выгоды за счет своих должников. Хотя Гражданский кодекс Российской Федерации и так предусматривает превентивное воздействие на деятельность, которая легальна, но противоречит добросовестному осуществлению своих прав, однако не конкретизирует, что может относиться к злоупотреблению. Появление нового пункта послужит более конкретному пониманию того, как арбитражные суды должны рассматривать дела, которые потенциально могут оказаться деятельностью банкротных рейдеров. А в первую очередь создаст определенные рамки, фактически не позволяющие целенаправленно доводить лиц до состояния банкротства.

Третьим способом, который будет воспрепятствовать захвату имущества, может послужить полный запрет или частичное ограничение на приобретение активов должника через аукционы. Как говорилось ранее, кредиторы могут активно сотрудничать с конкурсными управляющими, которые, после нахождения имущества у банкротов, распродают его по заниженной стоимости, чем активно пользуются заинтересованные в этом рейдеры. Однако первоначальная цель аукциона заключается в том, чтобы продать имущество должника и возратить все задолженные финансы кредиторам. Исходя из того, что отныне кредитор не сможет приобрести имущество лица, которое имеет перед ним задолженность, данная схема рейдерства будет подвержена еще большему контролю со стороны государства. Из этого следует закономерный вопрос – что мешает рейдеру приобрести активы должников на аукционе через третьих лиц? Фактически – ничего. Однако то, что имущество принадлежит третьим лицам, будет создавать дополнительный перечень проблем, касающихся реализации этого имущества. Здесь мы можем рассматривать несколько вариантов противодействия деятельности рейдеров. Во-первых, случаи, когда кредитор просто желает завладеть чужим имуществом. Просто так совершить данный акт присвоения у него не получится, поскольку ему, потребуется как минимум одно третье лицо, которое будет обязано оформить данное имущество на себя. А последующая передача активов третьего лица рейдеру может быть признана недействительной. Во-вторых, случаи, когда кредитор желает завладеть активами юридического лица, которое является конкурентом на рынке. Исходя из того, что имущество должника будет обязательно зарегистрировано на третье лицо (если речь идет о приобретении имущества через аукцион), то рейдеру будет гораздо сложнее обращаться с этим имуществом с правовой точки зрения, поскольку фактически оно ему не принадлежит. В-третьих, отталкиваясь от вышеназванных ситуаций, кредиторы, которые захотят присвоить клиентуру конкурентов, споткнутся о большой перечень бюрократических проволочек, что также уменьшит количество потенциальных банкротных рейдеров.

Таким образом, введение новых мер по противодействию подобной рейдерской деятельности повлияет на повышение уровня безопасности малого и среднего бизнеса как с правовой, так и с экономической точек зрения. А в перспективе польза данных методов скажется не только на самих лицах, которые могли бы оказаться банкротами, но и на остальных субъектах правоотношений, начиная от потребителей товаров, заканчивая гражданами, получающими определенный блага, созданные за счет налогов тех, кто ранее мог бы лишиться всего своего имущества.

ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ

*Д. В. Пирожков,
студент Юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н. В. Багрова.*

Первые упоминания о суррогатном материнстве появились в Семейном кодексе РФ¹, вступившем в силу еще в 1996 г. и действующем до сих пор, однако значение этого термина в нем не раскрыто. В ноябре 2011 года вступил в силу Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который дал определение суррогатному материнству. Согласно статье 55 вышеупомянутого закона, суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям².

Как следует из приведенного определения, законным основанием для возникновения отношений суррогатного материнства может являться исключительно договор. Действующее российское законодательство, впрочем, не имеет каких-либо конкретных положений относительно рассматриваемого договора, что на практике приводит к неопределенностям в правоприменении и частому злоупотреблению правами сторонами договора. Как справедливо отмечает С.В. Алборов, договор о суррогатном материнстве относится к числу поименованных, но неурегулированных договоров³.

В соответствии со ст. 432 ГК РФ из-за отсутствия законодательно закрепленных существенных условий договора о суррогатном материнстве помимо условий, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение, единственным существенным условием, необходимым для заключения договора о суррогатном материнстве, будет являться предмет.

Как поясняет А.Д. Корецкий, в гражданско-правовой доктрине не сложилось единой позиции относительно определения предмета договора⁴: так, одни авторы отождествляют предмет договора с конкретным благом, ради получения которого он заключается (то есть предмет договора синонимичен понятию «объект гражданского права»); другие же – разделяют понятия «объект договора» и «предмет договора», понимая под первым благо, объект будущего правоотношения, а под вторым – определенное действие (бездействие), на совершение которого направлен договор.

По отношению к рассматриваемому договору более корректной видится вторая позиция.

Таким образом, для определения предмета договора о суррогатном материнстве необходимо установить объект договора, то, по поводу чего возникает отношение между сторонами.

1 Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

2 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

3 Алборов С.В. Правовое регулирование суррогатного материнства : монография / отв. ред. А.Н. Левушкин. М.: Юстицинформ, 2020. С. 111.

4 Корецкий А.Д. Договорное право России. Основы теории и практика реализации. - М.: ИКЦ «МарТ», 2004. С. 34.

К.Ф. Фаракина приводит неординарную точку зрения, согласно которой объектом отношения между суррогатной матерью и потенциальными родителями будет являться эмбрион как объект, в отношении которого совершаются действия по имплантации и развитию. Развивая эту мысль, исследователь указывает на схожесть договора о суррогатном материнстве с договором подряда, поскольку его конечный результат проявляется в физическом выражении, а именно получение рожденного живого ребенка¹.

Подобная позиция имеет право на существование, однако представляется недостаточно аргументированной: до прямого введения в Гражданский кодекс РФ положений об эмбрионе, а также органах, предназначенных для трансплантации, как объектах гражданских прав с особым правовым режимом рассматриваемая логическая конструкция будет строиться лишь на предположениях.

Е.С. Митрякова отстаивает позицию, согласно которой представляется возможным полное урегулирование суррогатного материнства нормами о возмездном оказании услуг². С подобной точки зрения под объектом договора следует понимать оказание услуг как объект гражданских прав, нормативно закрепленный в ст. 128 ГК РФ и, соответственно, способный выступать в качестве объекта возникающего на основании договора правоотношения. Предметом же договора видятся непосредственные действия сторон, направленные на оказание этих самых услуг: со стороны потенциальных родителей – оплата как медицинских услуг по осуществлению процедуры имплантации эмбриона, так и услуг суррогатной матери; со стороны же суррогатной матери – возмездные действия по прохождению имплантации генетически чужого ей эмбриона, его вынашиванию и рождению.

Впрочем, данное мнение также нельзя рассматривать как истинное: хотя на практике договор о суррогатном материнстве почти всегда и носит возмездный характер, это не отменяет возможность его заключения на безвозмездной основе.

С.В. Алборов указывает, что целью применения суррогатного материнства потенциальными родителями будет являться косвенное лечение бесплодия³. Исходя из этого, исследователем делается вывод, что объектом отношений суррогатного материнства будет являться ни что иное как здоровье супругов (как физическое, так и психологическое), т.е. определенное нематериальное благо.

Подобная точка зрения имеет нормативное обоснование и потому представляется верной: п. 1 ст. 55 Основ охраны здоровья граждан прямо относит суррогатное материнство к одному из видов вспомогательных репродуктивных технологий, Приказ Минздрава №803н устанавливает исчерпывающий перечень оснований для применения суррогатного материнства и по медицинским основаниям ограничивает заболевания, по которым лица имеют право воспользоваться суррогатным материнством⁴.

Аргументированно определяя объект возникающих из договора отношений, С.В. Алборов в то же время высказывает достаточно неоднозначное мнение, согласно которому образующаяся между потенциальными родителями и суррогатной матерью

1 Фаракина К.Ф. Предмет договора суррогатного материнства: теория и практика // Актуальные проблемы российского права. 2013. №6. С. 738 – 742.

2 Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России : автореф. дис. ... канд. юр. наук. - Тюмень, 2006. 24 с.

3 Алборов С.В. Правовое регулирование суррогатного материнства : монография / С.В. Алборов ; отв. ред. А.Н. Левушкин. М.: Юстицинформ, 2020. С. 45.

4 Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31.07.2020 № 803н "О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению" (Зарегистрирован 19.10.2020 № 60457) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010190041?index=9>

связь носит не гражданско-правовой, а семейно-правовой характер¹. С этим нельзя согласиться: стороны договора не вступают в брак, не образуют семью, отношения между ними невозможно охарактеризовать как семейно-правовые.

Анализируя логическую конструкцию, предложенную С.В. Алборовым, можно сделать вывод о том, что предметом рассматриваемого договора будут являться действия сторон по опосредованному лечению здоровья потенциальных родителей.

Более подробно характер ранее упомянутых действий раскрывает и дополняет позиция Е.В. Стеблевой: предметом договора являются действия суррогатной матери по вынашиванию и рождению ребенка и действия генетических родителей (родителя) по обеспечению условий, необходимых для нормального течения беременности и родов². Со стороны же потенциальных родителей под такими действиями следует понимать обеспечение условий для имплантации эмбриона (подбор соответствующей медицинской организации, оплата ее услуг, предоставление генетических материалов и так далее).

Необходимо отметить, что позиция исследователя представляется верной по своей формулировке: предметом будут являться именно действия по вынашиванию и рождению ребенка, а не само вынашивание и рождение. Рождение в теории права традиционно относится к относительным событиям, вынашивание же скорее подразумевает длящийся процесс, имеющий некоторые черты факта-состояния.

Исходя из этого, вынашивание и рождение следует понимать скорее как цели, на которые направлены действия сторон договора. Непосредственно же действия, составляющие предмет договора, возможно определить лишь на основе системного анализа норм, регулирующих отношения суррогатного материнства.

Буквальное толкование легальной дефиниции суррогатного материнства позволяет определить, что в качестве обязательных действий со стороны потенциальных родителей будут оплата услуги по медицинскому вмешательству, а также предоставление генетического материала для дальнейшей имплантации; со стороны же суррогатной матери – имплантация чужого для нее эмбриона, а также запрет на действия, отрицательно влияющие на цели заключенного договора – вынашивание и рождение ребенка (например, попытка необоснованного искусственного прерывания беременности).

Отдельно необходимо оговорить то, что в предмет договора не будет входить действия суррогатной матери по передаче новорожденного ребенка потенциальным родителям. Из толкования п. 4 ст. 51 СК РФ следует, что потенциальные родители могут быть записаны в качестве родителей для ребенка только в случае согласия на это суррогатной матери; отказ же суррогатной матери будет являться законным, однако оспоримым³.

Подводя итог, можно сделать вывод о самобытности предмета договора о суррогатном материнстве, выделяющего данный договор в современной российской договорной системе. В подобной ситуации видится разумным предложение о повышении внимания со стороны законодателя к новому типу отношений. Представляется обоснованным предложение о разработке отдельного Федерального закона «О договоре о суррогатном материнстве», регулирующего связанные с суррогатным материнством фактически устоявшиеся отношения.

1 Алборов С.В. Правовое регулирование суррогатного материнства : монография / отв. ред. А.Н. Левушкин. М.: Юстицинформ, 2020. С. 110.

2 Стеблева Е.В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства : автореф. дис. ... канд. юр. наук. - М., 2012. 19 с.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

АКТЫ СУДЕБНОЙ И АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКИ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

*Ю. Ю. Попова,
студент Юридического института
Алтайского государственного университета, г. Барнаул.
Научный руководитель: к.ю.н, доцент Е. Ю. Коваленко.*

Использование судебного прецедента в качестве источника права вообще, и международном частном праве в частности, вызывает дискуссии как в теории гражданского процесса, теории МЧП, так и на практике. Судебный прецедент ранее рассматривался в качестве источника МЧП только в странах англосаксонского права. В романо-германской правовой семье источником права признавался только нормативный акт, как основной, а иногда и единственный источник права. Но на современном этапе существуют важные области права, в которых, в силу различных причин, вообще отсутствует правовое регулирование или оно ограничивается общей отсылкой или рамочными нормами. Это обстоятельство, а также стремительное развитие отношений в различных областях приводит к неспособности законодателя вовремя поспевать за меняющейся действительностью, что способствует развитию судейского нормотворчества.¹

Под судебной и арбитражной практикой, выступающей источником права, понимают решения судов, как правило, высших инстанций, имеющие правотворческий характер, вынесенные по конкретному делу и являющиеся обязательными для данных судебных органов, а также для всех судов низшей инстанции при рассмотрении ими аналогичных дел в дальнейшем. Правотворческая роль судов заключается не в создании новых норм, — правоприменитель не имеет законотворческих полномочий и не может «творить» право. Суды выявляют действующее (позитивное) право и формулируют его как систему юридически обязательных предписаний. При этом правотворческая деятельность судов зависит от судейского усмотрения, которое имеет решающее значение при выявлении сложившихся правил поведения, признанных общественным сознанием в качестве обязательных. Принцип свободы судейского усмотрения — один из основных принципов судопроизводства. В МЧП этот принцип имеет особое значение: восполнение пробелов правового регулирования, установление «подразумеваемой» воли сторон, определение закона «существа отношения», установление критериев наиболее тесной связи — прямая обязанность судов.²

Судебная и арбитражная практика как источник МЧП характерен для ряда государств, причем в некоторых из них он является основным источником права. Такое положение существует в Великобритании, там действует система судебных прецедентов, т. е. вынесенных ранее руководящих судебных решений, выявляющих действующее право и формирующих его. Также прецедентное право наибольшее распространение нашло в США, Австралии, Новой Зеландии, Канаде. В этих зарубежных государствах англо-саксонской правовой семьи судебная и арбитражная практика в качестве источника МЧП играет даже более важную роль, чем национальное законодательство и международное право.

В странах романо-германской правовой семьи отношение к судебной практике иное нежели в странах английского права. Например, в ФРГ считается, что право не может быть создано посредством судебных решений. Гражданский кодекс Австрии не

¹ Иншакова А. О. Международное частное право: учебник и практикум для вузов. — М.: Юрайт, 2023. — С. 65.

² Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник для вузов. — М.: Юрайт, 2023. — С. 59.

признает «судебное право» источником права. С точки зрения французской теории права, прецедентное право отсутствует вообще. Это объясняется тем, что в странах континентальной Европы сотни лет господствовала идея верховенства закона и «приоритета писаного права», а роль прецедента в континентальном праве определялась в зависимости от характера и уровня судебного правоприменения.

Сегодня отчетливо просматривается тенденция сближения и взаимного обогащения англо-саксонской и романо-германской правовых систем. Так во Франции, если по обсуждаемым и решаемым вопросам имеются пробелы в законодательстве, решения Кассационного суда Франции служат не только общим ориентиром, но и принципиальным указателем при решении конкретных дел. В связи с этим можно заключить, что роль судебной практики во Франции состоит не только в применении действующего законодательства, уточнении смысла его норм там, где он не вполне ясен, и адаптации его к конкретным обстоятельствам дела, но и в восполнении в случае необходимости отсутствующих правовых норм. Благодаря такому подходу во Франции в настоящее время действует большое количество норм МЧП, которые были первоначально созданы именно судебной практикой, а уже в дальнейшем нашли отражение в законодательных текстах. А некоторые положения, сформулированные судами с целью регулирования отношений, осложненных иностранным элементом, применяются на практике, хотя и не получили законодательного закрепления до сих пор. Так, например, судебная практика сформулировала на основе лишь нескольких содержащихся в Кодексе Наполеона односторонних коллизионных норм.

То же самое имеет место и в других странах, традиционно не признающих прецедентное право. В соответствии с ГК Испании судьи, в аналогичных случаях, должны обращаться последовательно к обычаю, судебному решению, общим принципам. Таким образом, не будучи официально признанным источником права, судебная практика все же имеет большое значение, поскольку может фактически изменять положения закона и устанавливать содержание общих принципов права.

В ст. 1 ГК Швейцарии указано: «При отсутствии закона и обычая судья должен решать на основании такого правила, которое он установил, если бы был законодателем». В связи с вступлением в силу 1 января 1989 г. Закона о МЧП различные правовые положения, посвященные регулированию отношений, осложненных иностранным элементом, и первоначально выработанные судами, получили законодательное закрепление.¹

Важным источником МЧП Китая являются Руководящие указания Верховного народного суда КНР по вопросам гражданского права.

Несмотря на то что Нидерланды относят к романо-германской правовой семье, в стране долгое время отсутствовали законодательные акты, посвященные регулированию отношений с иностранным элементом. В связи с этим МЧП страны вплоть до 80-х гг. XX в. развивалось исключительно благодаря деятельности судебных органов. В дальнейшем подходы, выработанные судебной практикой, в особенности Верховным судом страны, легли в основу разрабатываемого законодательства по МЧП, однако судебные решения и сегодня играют в системе права Нидерландов значительную роль.

В ФРГ существует ряд исключений, свидетельствующих о наличии в этой стране некоторого подобия систем прецедентного права. Например, в силу требования правовой определенности правовой системы нижестоящие суды следуют решениям вышестоящих вследствие их убеждающей силы. Предшествующие решения действуют на протяжении конкретного периода времени. В ФРГ чем раньше вынесено решение, тем меньшей убеждающей силой оно обладает, и, наоборот, чем позднее по отношению к

1 Гражданский кодекс Швейцарии от 10.12.1907 г. // Fedlex. The publication platform for federal law. [Электронный ресурс] // URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/24/233_245_233/en.

действующему длительное время закону вынесено решение, тем больше его убеждающая сила.

В настоящее время также существуют удачные примеры уже сложившейся и действующей региональной системы прецедентного права. В данном контексте речь прежде всего стоит вести о европейском прецедентном праве, сложившемся в рамках ЕС и выработанном Судом ЕС. Все решения этого Суда обязательны для государств — членов ЕС, их национальных судов и административных органов, физических и юридических лиц и автоматически имеют характер прецедента, что позволяет утверждать, что они носят нормативный правовой, а не индивидуальный характер. Таким образом, Суд ЕС играет решающую роль в развитии регионального международного частного права в государствах — членах ЕС.¹

В России судебная практика до недавнего времени не рассматривалась как источник права, но в последние годы этот вопрос является дискуссионным.² С одной стороны, отечественный законодатель расценивает практику правоприменительных органов в качестве основного средства для толкования, определения и применения правовых норм. С другой стороны, такой подход полностью противоречит сложившейся практике. В частности, имеются примеры регулирования сложнейших конфликтов на основе института аналогии, в том числе и по вопросам международного гражданского процесса в практике российских судов. Так, АПК РФ не предусмотрел нормы о том, что происходит в случае отправления запроса о предоставлении документов из другого государства по спору с участием иностранных лиц: рассмотрение дела приостанавливается или откладывается до получения запрошенных документов или отказа в их предоставлении? На практике суды использовали аналогично с другими ситуациями ст. 158 АПК РФ об отложении рассмотрения дела. Впоследствии подход, заложенный в определениях об отложении конкретных дел, получил закрепление в общей записи в постановлении Пленума ВАС РФ от 11.06.1999 № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса»³ и постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»⁴.

На самом деле российские суды и арбитражи играют точно такую же роль по выявлению действующего права и его формулированию, как и суды тех государств, в которых судебная практика признана официальным источником права. Значение источника права имеют в первую очередь разъяснения пленумов Верховного Суда РФ и ВАС РФ, которые после упразднения суда не утратили силу.

Важным этапом развития отечественного международного частного права следует признать утверждение Пленумом Верховного Суда РФ нового постановления от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации».⁵

1 Мещерякова О. М. Право Европейского союза: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. — М.: Юрайт, 2016. — С. 58.

2 Шишкина И. С. О признании судебной практики источником российского права // Хозяйство и право. 2013. № 4. С. 75.

3 Постановление Пленума ВАС РФ от 11.06.1999 № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» // Вестник ВАС РФ. 1999. № 8.

4 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8.

5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

Среди наиболее известных и значимых актов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ в области МЧП можно также назвать:

- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»;¹

- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 ноября 2003 г. № 18 «О подсудности дел, вытекающих из морских требований»;²

- информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 декабря 1996 г. № 10 «Обзор практики рассмотрения споров по делам с участием иностранных лиц, рассмотренных арбитражными судами после 1 июля 1995 года»;³

- информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 января 2001 г. № 58 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов».⁴

Не менее важное значение в системе источников МЧП играют постановления Конституционного Суда РФ. Толкование гражданско-правовых норм с иностранным элементом в процессе их применения судами и арбитражами, несомненно, становится важным источником МЧП.

Наиболее известными постановлениями этого органа в области регулирования отношений, осложненных иностранным элементом, являются следующие:

- Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 1999 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона от 15 апреля 1998 года «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации». В данном Постановлении Конституционный Суд признал ряд положений упомянутого акта не соответствующими Конституции РФ, в частности ограничил круг культурных ценностей, подпадавших под его действие»;⁵

- Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы». Поводом к рассмотрению дела явился запрос Мурманской областной Думы, в котором, в частности, оспаривалась конституционность ряда положений Земельного кодекса РФ, касающихся вопросов предоставления земельных участков в собственность иностранным гражданам, лицам без гражданства и иностранным юридическим лицам. Конституционный Суд пришел к выводу, что упомянутые нормы Кодекса соответствуют Конституции РФ. В то же время установленный действующим законодательством РФ ряд ограничений для иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц в отношении права собственности на земельные участки некоторых категорий имеет своей целью обеспечение суверенных прав Российской Федерации на все ее природные богатства и ресурсы, а

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.11.2003 № 18 «О подсудности дел, вытекающих из морских требований» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 1.

3 Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.12.1996 № 10 «Обзор практики рассмотрения споров по делам с участием иностранных лиц, рассмотренных арбитражными судами после 1 июля 1995 года» // Вестник ВАС РФ. 1997. № 3.

4 Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.01.2001 № 58 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов» // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3.

5 Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.1999 № 12-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона от 15 апреля 1998 года «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 5.

также направлен на защиту интересов российской экономики и предоставление российским гражданам и юридическим лицам относительно равных условий конкуренции с иностранным капиталом, что будет способствовать реализации ими конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.¹

Таким образом, для развития и усовершенствования российского МЧП практика российских правоприменительных органов имеет особо важное значение, так как одним из самых существенных недостатков отечественного законодательства в сфере МЧП является неопределенность его формулировок и фактическая невозможность их непосредственного применения судами без соответствующих разъяснений пленумов.²

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что в настоящее время существует ряд пробелов в регулировании частных международных отношений. В связи с чем наблюдается тенденция признания судебной и арбитражной практики в качестве источника международного частного права. Большинство государств романо-германской правовой семьи в современных реалиях фактически признают судебную практику источником. В России юридически судебные решения не являются официальным источником, но их значение для толкования норм в процессе их применения в области международного частного права, особенно государственными арбитражными судами, несомненно.

ПОРЯДОК ОДОБРЕНИЯ ЭКСТРАОРДИНАРНЫХ СДЕЛОК

К. С. Прокопьева
магистрант Юридического института
Иркутского государственного университета, г. Иркутск.
Научный руководитель: к.э.н., доцент О. В. Горбач.

Корпоративные сделки могут быть обычными - сделками, которые происходят в обычном ходе бизнеса, и экстраординарными сделками, которые выходят за рамки обычной хозяйственной деятельности общества. С 1 января 2017 года вступили в силу изменения, касающиеся критериев квалификации таких сделок, порядка их внутреннего одобрения, порядка раскрытия информации о них и оснований для их обжалования. Современные мировые процессы находятся в постоянной трансформации, что порождает новые проблемы при совершении экстраординарных сделок (слияние, продажа, передача бизнеса, а также многое другое). Это делает исследуемую тему особо актуальной. Несмотря на изученность данной тематики, – некоторые аспекты, на наш взгляд, продолжают оставаться актуальными и требуют изучения. Среди них – порядок одобрения экстраординарных сделок хозяйственными обществами (акционерными обществами, обществами с ограниченной ответственностью). Это важно, поскольку нарушение правил одобрения экстраординарных сделок является предметом судебных рассмотрений и влечет за собой признание сделок недействительными.

Проведенные реформы регулирования в сфере управления акционерными обществами и обществами с ограниченной ответственностью в России указывают на существенный сдвиг в управлении крупными и экстраординарными сделками. Данная трансформация особенно очевидна в меняющихся правовых критериях и процессуальных основах, установленных Федеральным законом № 208-ФЗ «Об акционерных обще-

1 Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4.

2 Петрова Г. В. Международное частное право: учебник для вузов. — М.: Юрайт, 2023. — С. 85.

ствах» и Федеральным законом № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также судебными разъяснениями, подобными Постановлению Верховного Суда РФ № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность». Данные законодательные инструменты в совокупности определяют пороговые значения и механизмы для определения, одобрения и выполнения значительных корпоративных сделок, отражая детальный подход к корпоративному управлению, направленный на повышение прозрачности, подотчетности и защиты заинтересованных сторон¹.

Наиболее распространенной практикой является согласование крупной сделки в таком порядке: признание сделки крупной (квалификация), установление цены, утверждение заключения о крупности сделки, установление компетентного органа, уполномоченного одобрять сделку, принятие компетентным органом решения на совершение крупной сделки.

Крупные сделки, определенные указанными федеральными законами, отличаются особыми количественными и качественными критериями. В количественном отношении сделка считается крупной, если она составляет 25% или более балансовой стоимости активов предприятия согласно последнему описанию финансовой отчетности. Данный порог служит критическим показателем для оценки масштаба и потенциального влияния сделки на общую базу активов компании. По качественному критерию сделка должна существенно изменить деятельность компании, что может включать в себя действия, вызывающие прекращение обычной хозяйственной деятельности, изменение бизнес-модели или даже шаги в направлении реорганизации или ликвидации. Данные критерии гарантируют, что любая сделка, отвечающая этим параметрам, проходит тщательную проверку перед одобрением, что отражает ее потенциал влияния на стратегическое направление компании и операционную целостность.

Процесс одобрения данных сделок был усовершенствован и стал более структурированным и прозрачным. Первоначально сделка квалифицируется как крупная на основании вышеупомянутых критериев. Впоследствии сделка подвергается процессу оценки, в ходе которого цена ставится в зависимость к балансовой стоимости активов компании, обычно выражаемой в процентах. Данная оценка имеет решающее значение, поскольку она напрямую влияет на процесс принятия решений, гарантируя, что все заинтересованные стороны имеют четкое понимание экономических последствий сделки. Затем орган, уполномоченный одобрять сделку, обычно совет директоров или акционеров, в зависимости от устава компании и масштаба сделки, обсуждает сделку. Это включает в себя оценку не только финансовых показателей, но и стратегических последствий, гарантируя, что решение соответствует долгосрочным целям компании и интересам акционеров².

С 1 января 2017 года порядок управления экстраординарными сделками претерпел существенное реформирование, в результате которого были усовершенствованы методы квалификации, одобрения, раскрытия и обжалования таких сделок. Данная инициатива реформы отражает более широкую тенденцию российского корпоративного права к приведению его в соответствие с передовой международной практикой корпоративного управления. Классификация экстраординарных сделок теперь четко разграничивает крупные сделки и сделки с заинтересованностью, в то же время явно

1 Цыганков А. Ю. Тренды в развитии института экстраординарных сделок // Современное право в условиях реформирования общества и государства : Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 25 мая 2022 года / Под редакцией А.В. Семенова, С.Н. Бабурина, Т.В. Слюсаренко, О.А. Егеревой. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2022. – С. 325

2 Шиткина И.С. Сделки хозяйственных обществ, требующие корпоративного согласования. - М.: Статут, 2020. С. 45.

исключая сделки «с уставной экстраординарностью» в связи с их особыми нормативными требованиями. Такая категоризация помогает точно применять правила управления и гарантирует, что каждый тип сделки обрабатывается таким образом, который отражает его конкретные характеристики и связанные с ним риски.

В заключение отметим, что продолжающиеся реформы российской правовой базы, регулирующие крупные и экстраординарные сделки, свидетельствуют о согласованных усилиях по совершенствованию стандартов корпоративного управления. Данные изменения направлены на защиту интересов заинтересованных сторон посредством повышения прозрачности и ужесточения нормативного надзора. Устанавливая четкие критерии и надежные процедурные механизмы для одобрения и надзора за крупными сделками, данные реформы способствуют созданию более стабильной и предсказуемой деловой среды, способствующей как внутренним, так и международным инвестициям. Данные законодательные изменения не только укрепляют целостность и устойчивость российского бизнеса, но и повышают его конкурентоспособность на мировом рынке¹.

Важнейшую роль в обеспечении корпоративного управления и соблюдения нормативных требований играют процессуальные и правовые особенности одобрения и контроля крупных сделок в российских корпорациях. При этом механизм одобрения крупной сделки предполагает наличие комплексного заключения Совета директоров или единоличного исполнительного органа, в котором должны быть обоснованы целесообразность, необходимость, выгодность и возможные результаты сделки, что формирует основу для процесса принятия решений на общем собрании акционеров, предоставляя им подробную оценку, которая поддерживает принятие обоснованных решений. Такая детальная оценка имеет существенное значение для обеспечения прозрачности и защиты интересов всех акционеров, особенно в сделках, которые существенно влияют на базу активов и стратегическое направление компании.

Распределение полномочий по утверждению стратифицируется на основе относительной стоимости сделки по отношению к активам компании. Совет директоров наделен правом одобрения сделок с участием 25–50% активов общества. Напротив, сделки, превышающие 50% активов компании, требуют одобрения общего собрания участников. Такой многоуровневый подход гарантирует, что решения, связанные с более высокими ставками и потенциально более значительными последствиями для будущего компании, обсуждаются и санкционируются более широкой группой заинтересованных сторон, тем самым повышая демократический характер и подотчетность процесса принятия решений.

По видам решений, принимаемых компетентным органом, они подразделяются на ретроспективное одобрение крупной сделки или перспективное согласие на совершение крупной сделки. Данное раздвоение позволяет компаниям гибко управлять сделками, которые могли быть инициированы при различных обстоятельствах, обеспечивая правовую основу для поддержки или исправления решений по мере необходимости, постфактум. Каждое решение об одобрении крупной сделки включает в себя в соответствии со статьей 432 Гражданского кодекса Российской Федерации подробные сведения, такие как сведения о сторонах, предмете и цене сделки, выгодоприобретателях и иных существенных условиях². Такая исчерпывающая детализация гарантирует, что все заинтересованные стороны будут информированы о специфике сделки, тем са-

1 Пищулина О. С. Правовое регулирование экстраординарных сделок // Актуальные проблемы юридической науки в современной России : Материалы II Международной научно-практической конференции, Белгород, 18–19 июня 2020 года. – Белгород: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права», 2020. – С. 165–170.

2 Филиппова О. С. Крупные сделки акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью - М.: Юрлитинформ, 2016. С. 7.

мым способствуя прозрачности и подотчетности. Режим сделок с заинтересованностью усложняет ситуацию и требует специальной процедуры уведомления. В отличие от стандартных сделок, они не требуют предварительного согласия, но должны быть уведомлены членам совета директоров и незаинтересованным участникам компании не менее чем за 15 дней¹. Основанием для такой дифференциации являются потенциальные конфликты интересов, которые могут повлиять на условия сделки неблагоприятно для более широких интересов компании. Определение и трактовка сделок, представляющих интерес, особенно с участием близких родственников, связанных юридических лиц или организаций, контролируемых или связанных с контрагентом, требуют тщательного раскрытия условий и отношений сделки для адекватной оценки и снижения любых связанных с ней рисков.

Кроме того, правовые положения об оспаривании и признании недействительными сделок предусматривают механизмы рассмотрения жалоб, связанных с этими сделками. Согласно статье 173.1 ГК РФ крупные сделки могут быть оспорены, а сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, могут быть оспорены по пункту 2 статьи 174 ГК РФ по таким признакам, как сговор. Кроме того, сделки, требующие исключительности по закону, оспариваются в соответствии с пунктом 1 статьи 174 ГК РФ, если не выполняются условия, предусмотренные уставом. Данные средства правовой защиты обеспечивают заинтересованным сторонам возможность устранять любые нарушения или ошибочность, возникающие в результате крупных сделок, тем самым укрепляя надежность правовой базы и целостность среды корпоративного управления.

В целом, структурированный и многоуровневый подход к управлению крупными сделками внутри российских корпораций представляет собой всеобъемлющую правовую основу, предназначенную для защиты интересов заинтересованных сторон посредством строгих процедурных процессов и процессов утверждения. Данная система не только повышает корпоративную прозрачность и подотчетность, но также укрепляет правовые механизмы, доступные заинтересованным сторонам, обеспечивая соответствие корпоративных действий как законодательным требованиям, так и более широким стандартам корпоративного управления.

Таким образом, экстраординарную сделку можно определить как сделку, выходящую за пределы обычной деятельности хозяйственного общества, ее совершающего, и в отношении которой законодательством или уставом общества установлен особый режим. Целью установления особого правового режима совершения экстраординарных сделок является создание для участников соответствующих отношений дополнительных гарантий обеспечения их прав и законных интересов тем путем создания дополнительных механизмов защиты слабого участника, обеспечивая баланс интересов. На основании изучения нормативно-правовой базы в области экстраординарных сделок, можно утверждать, что если сделка квалифицирована как крупная, то она должна быть одобрена уполномоченными органами (совет директоров/наблюдательный совет общества или для АО – общее собрание акционеров) в порядке, который мы определили выше.

Кроме того, в результате исследования определено то, что законодатель значительно упростил порядок совершения экстраординарных сделок, особенно это касается сделок с заинтересованностью. Вместе с тем, необходимо отметить, что некоторые моменты, по нашему мнению, остаются весьма неопределенными и могут вызывать неоднозначное истолкование, как например, взаимосвязанные сделки. Поэтому предлагается установить всеобъемлющую квалификацию взаимосвязанных сделок, и закрепить на законодательном уровне четкое определение понятию «взаимосвязанные

1 Ибатулина В.О. О проблемных вопросах, касающихся сделок, в совершении которых имеется заинтересованность // Молодой ученый. 2020. № 44 (334). С. 212.

сделки» как, например: «взаимосвязанные сделки – это сделки, которые (в совокупности друг с другом) переводят совокупную сделку в категорию крупных». Внести необходимые изменения в устав компании¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что относительно сделок с заинтересованностью для общего собрания акционеров и общества с ограниченной ответственностью введено понятие подконтрольные и контролирующие лица, в то время как для публично-правовых компаний – удержалось понятие аффилированные лица. На наш взгляд, в законодательстве следует использовать одинаковые названия для одинаковых понятий, поэтому предлагается корректировка использования этих понятий, чтоб привести в их соответствие друг другу.

Также, на наш взгляд, действующее законодательство оставляет люфт хозяйственным обществам самим квалифицировать сделки экстраординарными или не являющимися таковыми, что в свою очередь может привести к оспариванию сделок в судах (ведь не все выводы обществ могут быть приняты). Поэтому предлагается, на основании практики, создать единый универсальный документ и устранить такой пробел.

Приведенные примеры, на наш взгляд, иллюстрируют необходимость дальнейшей работы над усовершенствованием законодательной базы РФ в области экстраординарных сделок, что, по нашему мнению, найдет практическое применение в деятельности хозяйственных обществ.

ПРОБЛЕМА ВИНДИКАЦИИ БЕЗДОКУМЕНТАРНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ

*Я. Д. Ромащенко,
студент Юридического факультета
Томского государственного университета
систем управления и радиоэлектроники «ТУСУР», г. Томск.
Научный руководитель: старший преподаватель В. В. Шаклеин.*

В современных условиях цифровизации и развития информационных технологий появление бездокументарных ценных бумаг стало логичным этапом эволюции правового регулирования этой сферы. Замена материального носителя прав, удостоверяемых ценной бумагой, на виртуальные записи в реестры создало возможность оптимизировать процессы обращения и осуществления прав по ценным бумагам. В связи с чем, юридическая природа бездокументарных ценных бумаг создала ряд вопросов, касающихся их правового статуса, регулирования и порядка защиты прав на них.

Бездокументарные ценные бумаги обладают своим легальным определением, отраженным в статье 142 Гражданского кодекса Российской Федерации, где определяется как права, вытекающие из ценных бумаг, определяются эмитентом в документе об их выпуске в соответствии с законодательством. Реализация и передача этих прав допустима только при условии надлежащего учета в порядке, предусмотренном статьей 149 Гражданского кодекса РФ.

В своей основе бездокументарные ценные бумаги выполняют аналогичные задачи, что и документарные ценные бумаги, но не требуют физического перемещения при совершении сделок, а также определение права владения данными ценными бумагами определяется записями в специальных реестрах

¹ Алешин А.В. Проблемы правового регулирования крупных сделок и сделок с заинтересованностью // Вестник науки и образования. 2019 № 12-2 (66). С. 28.

Научная литература по вопросу исследования виндичирования бездокументарных ценных бумаг рассматривает процесс виндикации эмиссионных ценных, где в большинстве случаев авторы статей рассматривают виндикацию бездокументарных ценных бумаг на примере акций, как самого распространенного вида ценных бумаг.

Одной из основных проблем, связанных с данным типом ценных бумаг, является процесс их восстановления и виндичирования в случае потери, а также сложности в установлении фактов незаконного выбытия из владения собственника и нахождения у конкретного ответчика из-за отсутствия документации, уникальных идентификаторов и возможности их смешивания при передаче прав. Согласно гражданско-правовой теории, существуют два основных подхода к определению бездокументарных ценных бумаг. Первый подход рассматривает их как информацию, зафиксированную в цифровой форме, которая подпадает под действие норм, регулирующих имущественные отношения¹, а также как фикцию или способ фиксации прав. Второй подход рассматривает данные ценные бумаги как совокупность вещей и прав, удостоверяющих права владельца².

При просмотре судебной практики можно сделать вывод, что суды в большинстве случаев данный вид ценных бумаг рассматривают согласно первому подходу, т.е. как вещь, которую в последствие истец может виндичировать у недобросовестного приобретателя. Однако существует ряд условностей, при наличии которых возможен процесс виндикации.

Во-первых, истец должен доказать, что ценные бумаги выбыли из его законного владения против его воли (это могло быть в результате взлома аккаунта и в последствие хищение ценных бумаг путём перевода ценных бумаг с одного счёта на другой или из-за утраты данных в реестре эмитента).

Во-вторых, истец должен подтвердить наличие факта того, что обсуждаемые ценные бумаги находятся в владении ответчика, что часто оказывается сложной задачей из-за особенностей данного объекта, так как эти ценные бумаги не имеют уникального идентификационного номера. На практике доказать незаконное выбытие ценных бумаг крайне сложно. Причина данной сложности кроется в их особой нематериальной форме, при которой отследить перемещения таких ценных бумаг возможно лишь путем анализа записей в реестрах эмитента, содержащих сведения об их владельцах.

В-третьих, для вынесения решения суду необходимы сведения, указывающие на недобросовестные действия ответчика при получении спорных ценных бумаг. В случае если данные бумаги приобретает добросовестный покупатель, то вопрос будет рассматриваться согласно положениям ст. 302 ГК РФ, где по решению суда определяется и выплачивается денежная компенсация в пользу добросовестного приобретателя за счёт виновных лиц, участвовавших в незаконном выбытии.

Стоит отметить, что в большинстве случаев права на бездокументарные ценные бумаги переходят по договору купли-продажи, где стоит учесть некоторые нюансы. Договор купли-продажи считается заключенным, в случае если стороны договора достигли определенного согласия по всем ключевым условиям контракта. Однако для определения факта перехода права владения ценными бумагами от отчуждателя к приобретателю принимается во внимание момент внесения приходной записи на его лицевой счет в реестр приобретателя ценных бумаг или, если права на акции учитываются у депозитария, с даты внесения приходной записи на счет депо приобретателя.

Стоит отметить, что в соответствии с законодательством права на ценные бумаги оформляются через записи на лицевых счетах в реестре владельцев ценных бумаг. В случае, если при внесении записи в реестр о зачислении ценных бумаг на счет, вла-

1 Трусова А.О. Некоторые вопросы правового регулирования залога ценных бумаг // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. 2000. №3. С.97

2 Белов В.А. Бездокументарные ценные бумаги (научно-практический очерк). – М.: ИрИнфоР, 2012. С. 22-23

дельцы которого не определены, лицо, ведущее реестр, должно обеспечить сохранность следующих данных:

данные зарегистрированного лица, которому принадлежит данный счет; реквизиты лицевого счета, с которого было произведено списание ценных бумаг; информацию об обременении ценных бумаг, если таковое имеется; любую информацию, полученную от зарегистрированного лица относительно ценных бумаг, зачисленных на счет неизвестных лиц, включая сведения о владельцах и/или других лицах, если ценные бумаги не принадлежали зарегистрированному лицу.

Данная процедура в дальнейшем сможет упростить порядок доказывания неправомерного списания ценных бумаг на счёт незаконного приобретателя в случае неправомерного выбытия ценных бумаг со счёта владельца данных ценных бумаг.

Рассматривая вопрос о возможности истребования ценных бумаг, необходимо ответить положительно, поскольку ст. 149.4 ГК РФ прямо предусматривает такую возможность. Однако сразу же возникает вопрос о том, является ли истребование бездокументарной ценной бумаги именно виндикационным иском. Это связано с тем, что предметом виндикационного иска, по мнению многих авторов, выступают только вещи¹. А бездокументарная ценная бумага вещью всё-таки не является, поскольку не отвечает традиционному признаку вещи – материальности. Из этого следует, что на бездокументарные ценные бумаги не может распространяться и право собственности, поскольку оно может распространяться только на вещи (хотя на этот вопрос существуют и другие точки зрения).

Необходимо отметить, что различные авторы придерживаются различных позиций по этому поводу. Так, Гусева А. А. утверждает, что бездокументарные ценные бумаги не подлежат истребованию путём подачи виндикационного иска, и, соответственно, иск об истребовании бездокументарных ценных бумаг является сходным, но не тождественным институтом². Другие авторы говорят о принципиальной возможности предъявления виндикационного в отношении бездокументарных ценных бумаг³.

С учетом существующих теоретических дискуссий и противоречивой практики применения различных способов защиты прав на бездокументарные ценные бумаги целесообразно проработать дополнительные механизмы обеспечения интересов их владельцев⁴. Некоторые из них уже сформированы В.А. Филипенко:

В первую очередь, можно рассмотреть возможность внедрения дополнительных мер по обеспечению прав на бездокументарные акции, а также подтверждения сделок по покупке акций между сторонами. Например, эмитенты могут быть обязаны выдавать специальные сертификаты при покупке бездокументарных ценных бумаг, что позволит установить факт сделки и обеспечить защиту прав сторон, подтверждающий права владения на данные бумаги даже в случае утраты данных реестра. Также стоит рассмотреть возможность присвоения уникального идентификатора для каждой ценной бумаги, который в случае перемещения с одного счёта на другой будет отображаться в реестрах, в следствие чего утерянную ценную бумагу можно будет отследить.

Также, одним из возможных решений является внедрение системы присвоения уникальных цифровых подписей для каждой бездокументарной ценной бумаги, что позволит однозначно удостоверить права конкретных лиц на эти ценные бумаги. Совершение любых операций с такими ценными бумагами станет возможным исключи-

1 Гусева А. А. Объект виндикации: проблемы правоприменения // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 4(125). С. 76.

2 Там же, С. 83.

3 Бычкова А. О. К вопросу о правовой природе бездокументарных ценных бумаг // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 9-2(84). С. 76-78.

4 Харин В.И. Отчуждательные сделки с бездокументарными ценными бумагами // Вопросы российской юстиции. 2021. №11. С.304-323

тельно при условии использования соответствующей цифровой подписи как способа предотвращения незаконного перемещения ценных бумаг между счетами и реестрами.

На законодательном уровне целесообразно урегулировать вопрос обеспечения прав добросовестных приобретателей бездокументарных акций в рамках процедуры восстановления корпоративного контроля. Помимо денежной компенсации, необходимо предусмотреть механизм восстановления их неимущественных прав участия в управлении обществом¹.

Также стоит отметить, что процедура истребования бездокументарной ценной бумаги в судебной порядке достаточно громоздкая и часто требует значительных затрат по времени. Для ускоренного решения проблем, касающихся отслеживания и возврата бездокументарных ценных бумаг, особенно в случаях их последующих перепродаж, стоит задействовать технологию блокчейна.²

Бездокументарные ценные бумаги являются закономерным продуктом технологического прогресса в сфере экономических и финансовых отношений. Вместе с тем, новизна этого феномена обуславливает значительное количество дискуссионных вопросов в теории и практике защиты прав на эти объекты.

Данный механизм требует дальнейшей доработки для обеспечения сбалансированности интересов всех заинтересованных сторон. Более тщательная регламентация процедуры закрепления прав на бездокументарные ценные бумаги и защиты этих прав за счет нормативного введения новых инструментов (таких как сертификаты или специальные электронные подписи) позволит сформировать эффективную систему регулирования отношений, связанных с оборотом данного вида ценных бумаг. Соответствующие новеллы будут способствовать минимизации правовой неопределенности и рисков в данной сфере гражданских правоотношений.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА РЕБЕНКА НА ЗАЩИТУ ОТ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ СО СТОРОНЫ РОДИТЕЛЕЙ ИЛИ ЛИЦ ИХ ЗАМЕНЯЮЩИХ

*М. Е. Тюков
студент Юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель к.ю.н., доцент Н. В. Багрова.*

На протяжении последнего столетия международным сообществом осуществлялся комплекс мер направленных на развитие правозащитной деятельности в отношении несовершеннолетних. Данная тенденция находит свое подтверждение в ряде международных правовых актов, закрепляющих особый правовой статус ребенка, как самостоятельной личности, права и благополучное развитие которого имеют нависший приоритет в международном сообществе.

На сегодняшний день основным источником, закрепляющим комплекс личных неимущественных и имущественных прав ребенка, выступает Семейный кодекс, определяющей формы и способы защиты прав ребенка, а также лиц обязанных реализовывать данное право – родителей. К сожалению, не все родители в полной мере проявляют должную заботу о своих детях, нередко нарушая их права и интересы пользуясь их зависимым положением. В связи, с чем, проблема реализация защиты ребенка от злоупотребления со стороны родителей является актуальной. Анализ существующих ме-

1 Харин В.И. Отчуждательные сделки с бездокументарными ценными бумагами // Вопросы российской юстиции. 2021. №11. С.377-384

2 Саликов Д. А. Проблемы защиты прав лиц на рынке ценных бумаг // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 12-2(90). С. 110-112.

ханизмов поможет определить недостатки или проблемы действующего семейного законодательства.

Право ребенка на защиту, закрепленное в ст. 56 Семейного кодекса, как личное неимущественное право, не существует отдельно от иных прав, предусмотренных семейным законодательством в числе которых:

- право ребенка жить и воспитываться в семье;
- право ребенка на общение с родителями, бабушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками;
- право на содержание со стороны родителей;
- право собственности на доходы и иные права имущественного характера.¹

Нарушение одного или нескольких перечисленных прав, влечет за собой необходимость реализации права на защиту в предусмотренном законом порядке.

Доктриной семейного права определены две формы защиты субъективных прав ребенка: юрисдикционная и неюрисдикционная².

Представляется, что реализация ребенком неюрисдикционной формы защиты неэффективна в силу его имущественного и зависимого от родителей положения. Так, способами воздействия ребенком на недобросовестных родителей которые систематически злоупотребляют своими родительскими правами, может выступать: устное несогласие ребенка с осуществляемыми в отношении его действиями физическими или психологическими, бойкот или в крайнем случае побег из дома и причинение самому себе телесных повреждений.³ В связи, с чем Семейным кодексом РФ предусмотрено право ребенка на самостоятельное обращение в орган опеки и попечительства с целью защиты нарушенных прав, тем самым порождая предпосылку реализации юрисдикционной формы защиты.

Орган опеки и попечительства в контексте защиты имущественных и неимущественных прав ребенка от злоупотребления со стороны родителей играет особую роль. Наиболее значимой в данном случае является проблема защиты имущественных прав на недвижимое имущество ребенка, от родителей, действующих не в его интересах.

Родители не имеют права собственности на имущество детей, дети в свою очередь не имеют права собственности на имущество родителей, однако законом предусмотрена возможность возникновения общей собственности (Ст. 60 СК РФ), количество которой в последние годы в России многократно возросло. Данная тенденция обусловлена успешной реализацией Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», в соответствии с которым последние имеют право на получение денежного сертификата, который можно реализовать на улучшение жилищных условий с обязательным выделением доли ребенку.⁴

В последующем, право на распоряжение таким имуществом не ограничивается, что в свою очередь может повлечь нарушение имущественных интересов ребенка, ведь он в силу своего возраста не вправе самостоятельно осуществлять отчуждение такого имущества, вместо него данным правомочием наделенные его законные представители-родители.

Орган опеки и попечительства обязан осуществлять контроль за совершением сделок с недвижимым имуществом ребенка, не допуская его уменьшения, либо ухудшения его положения, путем выдачи предварительного разрешения. В случае игнорирования родителем данного требования, орган опеки обязан обратиться в суд с заявлением о расторжении договора предусматривающего отчуждение недвижимого иму-

1 Нечаева А.М. Семейное право, учебник 9-е изд., пер. и доп. — М., 2019 С. 145- 151.

2 Там же

3 Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации.— М., 2013 С.94

4 Федеральный закон "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" от 29.12.2006 N 256-ФЗ, ст. 7 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 19

щества с последующим применением мер семейно-правового характера, предусмотренных семейным законодательством.¹

В настоящее время законом не регламентированы критерии или правила выдачи предварительного разрешения. В основном, орган опеки и попечительства руководствуется рекомендательными письмами Министерства образования, которые, не носят обязательного характера. Справедливо отметить, что некоторыми субъектами России приняты попытки по нормативному закреплению правил выдачи предварительного разрешения, однако они носят сугубо бюрократический характер, определяющий какие документы необходимо предоставить опекуну ребенка для получения разрешения.² В связи с чем, представляется возможной ситуация, когда орган опеки помимо законных интересов ребенка одобряет совершение сделки с недвижимым имуществом. Так Фрунзенский районный суд г. Владимира признал недействительной сделку по обмену недвижимого имущества опекуна несовершеннолетних в результате, которой дети, ранее имевшие 2/3 доли в трехкомнатной квартире, стали собственниками 2/3 доли в двухкомнатной квартире совместно с совершеннолетним родственником контрагента по договору мены которому принадлежала 1/3 доли в двухкомнатной квартире, опекун же остался собственником 1/3 доли в трехкомнатной квартире вместе со своим супругом, которому стало принадлежать 2/3 доли. В ходе судебного разбирательства, суд установил, что опекуном было получено разрешение органа опеки и попечительства на совершение такой сделки, орган опеки и попечительства в свою очередь пояснил, что разрешение было дано из жалости к опекуну, так как на момент совершения сделки он находился в преклонном возрасте. Восстановление нарушенного права, произошло после того, как одному из несовершеннолетних исполнилось 18 лет, и он узнал о нарушенном праве.³ Выходом из данного положения может, являться законодательное закрепление обязанности органа опеки по учету мнения ребенка в отношении таких сделок, а также проверка его информационной осведомленности о предполагаемом результате последней. Такая практика для России не является новой, ведь в большинстве

Как отмечено ранее, для реализации юрисдикционной формы защиты необходимо самостоятельное процессуальное обращение ребенка в орган опеки, что для российской правовой практики является уникальным событием. По мнению Нечаевой А.М. сам факт существования возможности для обращения ребенка в орган опеки и попечительства не реализует право всех детей на защиту от злоупотребления со стороны родителей. В полной мере воспользоваться таким правом может только ребенок, который в состоянии хоть как-то сформулировать свою жалобу и донести ее до компетентных органов.⁴

Труднореализуема и самостоятельная защита ребенком своих прав в суде. Семейный кодекс предоставляет возможность ребенку, достигшему возраста 14 лет, обратиться с иском в суд против своих родителей. (п. 2 ст. 56 СК РФ). Однако не ясно каким из способов защиты семейных прав ребенок может воспользоваться.

Семейный кодекс предусматривает характерные способы защиты семейных прав к числу которых относятся: лишение родительских прав (ст. 69 СК РФ), признание отцовства (ст. 49 СК РФ), временное отбирание ребенка из семьи при непосред-

1 Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», ст. 21 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

2 Постановление Администрации Томского района от 26.07.2013 N 207 (ред. от 20.09.2013) "Об утверждении Положения о порядке оформления предварительного разрешения на совершение сделок с жилыми помещениями и иным имуществом, в отношении которого несовершеннолетние и недееспособные лица имеют право собственности" // СПС «КонсультантПлюс»

3 Архив Фрунзенского районного суда г. Владимира. Дело № 2-794/05

4 Нечаева А. М. Самозащита по семейному праву // Государство и право. 2008. № 7. С. 25-31.

венной угрозе жизни и здоровью ребенка (ст. 77 СК РФ), ограничение родительских прав (ст. 73) и другие.

Лишение родительских прав, производится в судебном порядке по заявлению управомоченного на то лица, к числу которых закон относит: одного из родителей или лиц, их заменяющих, прокурора, орган опеки и попечительства (Ст. 70 СК РФ) Однако в список истцов не включен сам ребенок, чьи права и интересы нарушены или имеется факт злоупотребления со стороны родителей который, к слову, является одним из оснований лишения родительских прав. Означает ли это, что ребенок не может самостоятельно выступать истцом в деле о лишении родительских прав? Мнение ученых по данному вопросу расходятся. Так, А. М Нечаева считает, что ребенок не вправе выступать в качестве истца по делу о лишении родительских прав, а может лишь самостоятельно обжаловать судебные решения, нарушающие его права. Точка зрения Нечаевой основана на позиции психолога Е.П. Ильиной, которая считает, что конструкция ребенок – истец, а родители – ответчик глубоко антипедагогична и не желательна со всех точек зрения¹.

Иного мнения по данному вопросу придерживается Бондов С.Н. считая, что в силу п. 2 ст. 56 Семейного кодекса ребенок вправе обращаться в суд с иском о лишении родительских прав по достижении 14 лет². Мнение Бондова С.Н. также разделяет Беспалов Ю.Ф. определяя ребенка, как истца по делу о лишении родительских прав.

Фактически на данный момент существует нерешенная коллизия между нормами п.2 ст. 56 и п. 1 ст. 70 СК РФ, так как норма 56 статьи предоставляет ребенку право на обращение в суд в случаях злоупотребления родителями родительскими права, а норма ст. 70 не называет его в качестве лица, по заявлению которого индицируется судебное разбирательство тем самым лишая ребенка одного из характерных способов защиты своих прав.

В связи с чем представляется целесообразным внести соответствующие изменения в п. 1 ст. 70 СК РФ, следующим образом: «Дела о лишении родительских прав рассматриваются по заявлению одного из родителей или лиц, их заменяющих, несовершеннолетним, достигшим возраста 14 лет, заявлению прокурора, а также по заявлениям органов или организаций, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и других)».

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ДОГОВОРА ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ

Е. В. Федака

*Студентка юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент В. А. Гончарова.*

Договор пожизненного содержания с иждивением можно назвать в некотором смысле комплексным, так как он сочетает в себе отдельные черты договора купли-продажи, дарения. Тем не менее, данный договор является самостоятельным гражданско-правовым явлением, о чем можно судить в том числе по наличию специфических, только ему присущих признаков. Данный договор является востребованным среди на-

1 Нечаева А. М. Самозащита по семейному праву // Государство и право. 2008. № 7. С. 25-31.

2 Бондов С.Н. Семейное право. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 86

селения, чем и обусловлена актуальность выбранной темы: именно характеристика признаков договора пожизненного содержания с иждивением может дать ответ на вопрос о целесообразности заключения такого договора в том или ином случае, поскольку, разобравшись в специфических чертах этого договора, легче выявить его преимущества и недостатки.

Анализируя ст. 601 ГК РФ можно прийти к выводу о том, что договор пожизненного содержания с иждивением является реальным договором, поскольку для признания его заключенным требуется не только достижение соглашения сторон по всем существенным условиям, но и передача имущества. Это является гарантией защиты слабой стороны – получателя ренты, дает ему дополнительную возможность еще раз обдумать необходимость как самого заключения договора, так и заключения договора именно с выбранным им лицом. Но такой позиции придерживаются не все авторы. Например, О. С. Иоффе утверждал, что данный договор является консенсуальным, поскольку право собственности на недвижимое имущество возникает с момента его регистрации, а не передачи имущества. Если она состоялась, то даже несмотря на отсутствие фактической передачи имущества – приобретатель уже является его собственником. В обратном же случае – если имущество было передано, но не состоялась регистрация – договор не может считаться заключенным, обязательства в таком случае не возникли. Исходя из этого автор приходит к выводу о консенсуальности договора пожизненного содержания с иждивением, все же отмечая, что его мнение не находит широкой поддержки у большинства ученых¹.

Следующей особенностью рассматриваемого договора является его фидуциарность. Данный признак подразумевает лично-доверительный характер между сторонами договора. По мнению А. П. Сергеева фидуциарность в данном случае выражается в необходимости постоянного контакта плательщика и получателя ренты, их личного взаимодействия. Кроме того, так как у плательщика ренты есть специфические обязанности в отношении получателя в виде ухода, именно личность плательщика будет играть первостепенную роль при заключении договора, его нравственные качества². Добросовестность сторон важна в любом договоре, но именно договор пожизненного содержания с иждивением является наиболее социально направленным, его неисполнение или ненадлежащее исполнение может иметь гораздо более серьезные последствия для стороны, чем в любом другом договоре (например, неисполнение обязанности по уходу и обеспечению необходимыми лекарствами в случае болезни получателя ренты может привести к ухудшению его состояния, смерти). Признак фидуциарности выделяется не только теоретиками права, но и подтвержден судебной практикой: так, Коломенский городской суд Московской области РФ в решении по делу № 2-1115/2018 от 15 июня 2018 года пришел к выводу, что отношения по данному договору строятся на взаимном доверии получателя и плательщика ренты, следовательно, договор является фидуциарным³. Но не менее важна и личность получателя ренты, поскольку в данном договоре права рентополучателя непосредственно связаны с его личностью, а значит, в силу ст. 383 ГК РФ замена получателя содержания невозможна. Характерной чертой фидуциарности некоторые авторы называют особый порядок расторжения таких договоров, а именно возможность одностороннего отказа от исполнения обязательств как последствие утраты доверия между сторонами⁴. Так, согласно п. 2 ст. 605

1 Иоффе О.С. Обязательственное право - М.: Юрид. лит., 1975. - С. 151

2 Гражданское право : учеб. : в 3 т. Т. 2. — 4-е изд., перераб. Г75 и доп. / Е. Ю. Валявина, И. В. Елисеев [и др.] ; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 848

3 Решение Коломенского городского суда Московской области от 15.06.2018 по делу № 2-1115/2018

4 Алферова О.В. Агентирование в гражданском праве России и странах «общего права» // Некоторые вопросы договорного права России и зарубежных стран. М.: ИГиП РАН, 2003. С. 82

ГК РФ только плательщик ренты имеет право потребовать расторжения договора в случае существенного нарушения плательщиком своих обязательств. То есть в данном случае утрата доверия получателя ренты к плательщику позволяет расторгнуть договор, так как в случае утраты доверия пропадает и целесообразность продолжения договорных отношений. Но в то же время у плательщика ренты нет права отказаться от договора, поскольку утрата доверия – явление, не относящееся к получателю.

Спорным вопросом в науке является отнесение данного договора к односторонним или двусторонним договорам. Чаще всего позиция автора в отношении данного признака напрямую зависит от его позиции по поводу консенсуальности или реальности договора пожизненного содержания с иждивением. Так, В. С. Ем, относя данный договор к консенсуальным, утверждает, что в случае если передача недвижимого имущества в собственность плательщика ренты осуществляется по модели договора купли-продажи, то у каждой стороны возникают и права, и обязанности (право плательщика ренты – получить имущество в собственность, обязанность плательщика – осуществлять содержание получателя ренты; обязанность получателя ренты – передать в собственность плательщику ренты имущество, право получателя ренты – получать содержание)¹. В свою очередь Е. А. Яргина, относя данный договор к реальным утверждает, что в данном договоре у получателя есть право требовать выплаты рентных платежей, а у плательщика есть обязанность их выплачивать, то есть договор является односторонним². К такому же выводу приходит и Е. В. Лазарева, анализируя ст. 601 ГК РФ, в которой не содержится обязанности получателя ренты передать имущество и права плательщика ренты его получить, поскольку передача имущества происходит не во исполнение договора, а для его заключения³.

Также практически всеми авторами выделяется признак возмездности договора, то есть наличие встречного исполнения одной стороны за исполнение своей обязанности другой. Но сам признак возмездности данного договора также обладает некоторой спецификой. А. Ю. Мигачева выделяет такие особенности возмездности: во-первых, предоставление содержания на протяжении всей жизни получателя ренты, непрерывность предоставления и наличие определенной периодичности. Во-вторых, сама возмездность характеризуется алеаторным встречным предоставлением. А так как алеаторность выделяется и как признак самого договора, представляется целесообразным рассмотреть этот признак далее.

Для начала необходимо определить само понятие алеаторности. Так, В. А. Ойгензихт в своей работе определяет алеаторность как «допущение отрицательных последствий при любом, даже самом неожиданном, самом маловероятном событии или действии»⁴. Б. Виндшейд отмечал, что алеаторность сделок заключается в том, что в них стороны ставят в зависимость от случая то, какая из сторон получит выгоду, а какая – убыток⁵. В отношении рассматриваемого договора признак алеаторности выражается в том, что на момент заключения договора для сторон неизвестно, каким окажется размер выплаченных рентных платежей – больше или меньше стоимости отчужденного под выплату ренты имущества, так как невозможно спрогнозировать продолжительность жизни получателя ренты. То есть для рентополучателя риск заключается в том, что он может получить размер содержания, который меньше стоимости имущества, а для плательщика соответственно в том, что размер содержания может оказаться

1 Ем В.С. Договор ренты // Законодательство. 1999. № 5.

2 Яргина Е.А. Основные концептуальные проблемы правового регулирования рентных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

3 Лазарева Е.В. Пожизненная рента в гражданском праве современной России. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006 – С. 47

4 Проблема риска в гражданском праве. Часть общая / Ойгензихт В.А. - Душанбе: Ирфон, 1972. С. 82

5 Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву. - СПб., 1875. С. 173

больше стоимости переданного в собственность имущества. Несмотря на то, что полностью исключить риск в данном договоре не удастся, по мнению Е. В. Лазаревой его можно минимизировать. Так, автор на основе статистических данных 300 договоров пришла к выводу, что плательщик ренты может установить среднюю продолжительность жизни граждан и в соответствии с этими данными установить размер рентных платежей.

Выделяемые не всеми авторами, но также встречающимися в научной литературе являются признаки, связанные с предметом – предметом данного договора может быть только недвижимое имущество – и длящийся характер договора – договор должен исполняться до момента смерти получателя ренты и требует непрерывного и систематического исполнения обязанностей плательщиком ренты.

Не менее важным признаком договора являются и специфические стороны. По данному договору сторонами являются плательщик ренты и получатель ренты. Законодатель устанавливает определенные требования к получателю ренты: так, получателем ренты может быть только физическое лицо, подобных требований к плательщику ренты не установлено. Особенность получателя ренты по данному договору заключается в том, что получателем может быть не только то лицо, которое непосредственно передает недвижимое имущество в собственность плательщика, но возможна и такая ситуация, когда имущество передает одно лицо, а получателем ренты становится другое указанное им лицо. Такая конструкция наиболее удобна в использовании для трудоспособных детей пожилых родителей, имеющих в собственности определенное недвижимое имущество и не имеющих возможности осуществлять должный уход за своими родителями (например, вследствие проживания в другом городе). Кроме того, имущество может передаваться плательщику одним гражданином, а осуществлять обязанности по содержанию плательщик должен в отношении как передавшего имущество, так и третьего лица, которое он указал (например, его супруга).

Плательщиком ренты может быть, как физическое, так и юридическое лицо, различные государственные и муниципальные организации. Например, в 1994 г. по инициативе Правительства Москвы было создано ГУП «Московская социальная гарантия», которое заключает договоры пожизненного содержания с иждивением с пенсионерами, достигшими 65 лет, инвалидами I и II групп, достигшими 60 лет. Также следует отметить, что все расходы по оформлению сделки оплачивает ГУП «Моссоцгарантия», пенсионеру оказывают помощь в сборе документов, которые требуются для заключения договора. Е. В. Федорова, анализируя деятельность данной организации отмечает ее положительные результаты: организация, осуществляющая такую социальную программу, не только оберегает пенсионера от посягательств на его квартиру, но и гарантирует ему достойное содержание¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что договор пожизненного содержания характеризуется целым рядом специфических признаков, которые подтверждают его самостоятельность и независимость от других договоров. Научная литература по данному вопросу представлена широким кругом авторов, но не отличается единообразием позиций по ряду даже основных признаков договора: его консенсуального или реального характера, отнесения его к двусторонним или односторонним договорам. Но все же есть признаки, которые выделяются абсолютным большинством авторов бесспорно: алеаторность данного договора, его фидуциарный и возмездный характер.

1 Федорова Е. В. Договор пожизненного содержания с иждивением // Вестник ТГПУ. 2000. №1 (17)

ДОПУСТИМОСТЬ СУБРОГАЦИИ ПРИ СТРАХОВАНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

*Д. А. Шашкова,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент В. А. Сырбо.*

До настоящего времени вопрос допустимости взыскания убытков в размере выплаченного страхового возмещения в порядке суброгации в рамках страхования ответственности остается дискуссионным. В связи с этим в практике суды часто допускают ошибки, рассматривая конкретные дела по искам страховых организаций.

Страхование риска гражданской ответственности является разновидностью имущественного страхования и обеспечивает защиту страхователя в связи с наступлением его гражданской ответственности по обязательствам из причинения вреда жизни, здоровью, имуществу иных лиц. Большое внимание в научной литературе уделяется страхованию ответственности за причинение вреда, нежели страхованию ответственности по договору, поскольку в последнем случае лицо отвечает за убытки лишь перед своим контрагентом, а не перед неопределенным кругом лиц, что заведомо сужает потенциальную значимость таких отношений. Кроме того, возможность страхования ответственности по договору ограничена случаями, прямо предусмотренными законом.

Суброгация — это переход к страховщику прав кредитора на основании закона. Она предполагает, что страховая организация, которая выплатила страховое возмещение своему клиенту, в соответствии с заключенным между ними договором имущественного страхования, вправе требовать взыскания в размере выплаченной суммы возмещения с лица, ответственного за возникшие убытки, либо со страховой компании, в которой указанное лицо застраховало свою ответственность за возмещение убытков третьим лицам. Действующая редакция Гражданского Кодекса РФ (далее - ГК РФ) в ст. 965 прямо не содержит каких-либо ограничений по переходу таких прав к страховщику.

При страховании страховщик (суброгат) получает право требования, которое ранее было у выгодоприобретателя (страхователя), к ответственному за убытки лицу, то есть страховщик заменяет страхователя (выгодоприобретателя) в отношениях с третьим лицом. Суброгация представляет собой частный случай перемены лиц в обязательстве из причинения вреда, в связи с этим новое обязательство не возникает. Это существенным образом отличает суброгацию от регресса. Возникновение суброгационного требования происходит в силу прямого указания в законе, однако в договоре стороны могут предусмотреть возможность исключения суброгации в конкретном правоотношении. Диспозитивность этого правила не распространяется на случаи умышленного причинения вреда.

В доктрине превалирует мнение о недопустимости суброгации при страховании гражданской ответственности. Такой позиции придерживается Ю.Б. Фогельсон¹. В ее обоснование он указывает, что деликтное обязательство прекращается после выплаты страховщиком страхового возмещения выгодоприобретателю. Однако, в опровержение этого аргумента В.А. Рахмилович указывает, что в таком случае следует не допускать суброгацию при страховании вообще, поскольку «любом имущественном страховании

1 Фогельсон Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству. - М., 2002. С. 223

ситуация та же - вред, причиненный ответственным лицом, возмещен страховщиком»¹. С.В. Дидиков также считает возможным осуществление суброгации при страховании ответственности, но с рядом оговорок².

Страховое возмещение выплачивается страхователю либо лицу, в пользу которого заключен договор страхования ответственности - выгодоприобретателю. Возмещению подлежат только причиненные убытки, но в отношении страхователя в доктрине гражданского права предлагается говорить не о причиненных убытках, а о предотвращенных, то есть тех расходах, которые могли бы возникнуть у страхователя в результате исполнения им обязанности по возмещению вреда. Между тем, не все права требования могут перейти в порядке суброгации. В силу ст. 383 ГК РФ не допускается переход прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, следовательно, институт суброгации не применим к требованиям о возмещении вреда жизни и здоровью. Исходя из этого, следует признать возможным переход прав требования при страховании ответственности за вред, причиненный имуществу.

На наш взгляд, предъявление суброгационных требований в рамках страхования ответственности невозможно лишь в отношении самого страхователя. Действительно, существо страховых правоотношений предполагает уменьшение рисков страхователя при возникновении определенных договоров обстоятельств, за которые он выплачивает страховой организации премию. Допустимость предъявления к нему таких требований нивелирует смысл осуществления страхования ответственности, так как в любом случае лицо будет нести риск убытков, при этом продолжая уплачивать страховую премию.

Несмотря на это, требование в порядке суброгации может быть предъявлено к иному лицу, причинившему вред потерпевшему. Такая позиция отражена в Концепции развития положений ч.2 ГК РФ о договоре страхования. Основной задачей страхования является прежде всего защита интересов потерпевших лиц, страхователя. При запрете суброгации к делинквенту, возникает ситуация, при которой последний освобождается от возмещения вреда.

Так, в Определении Верховного Суда РФ от 01.08.2023 г. №5-КГ23-73-К2³ Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не согласилась с позицией нижестоящих судов, удовлетворивших суброгационные требования АО «Группа Ренессанс Страхование» к виновному лицу. В результате ДТП между автомобилем, управляемым А., и микроавтобусом, по вине А был причинен вред пассажирам микроавтобуса. Гражданская ответственность перевозчика была застрахована, в связи с этим страховая организация выплатила страховое возмещение потерпевшим и предъявило требования к гражданину А. Верховный Суд РФ в Определении исходит из позиции, что ответственным за убытки является сам перевозчик, поскольку он отвечает независимо от вины, и его ответственность не может быть переложена на виновника ДТП. Страховая организация при этом имеет право регрессного требования к перевозчику. Однако с таким разъяснением вряд ли можно согласиться. Судебная коллегия полностью освобождает лицо от компенсации причиненного им вреда, обосновывая это исключительно запретом суброгации при страховании ответственности, что не соответствует принципам гражданского права. В отсутствие страхования вообще перевозчик, возместив вред потерпевшим, имел бы право регрессного требования к лицу, виновному в ДТП. Тогда почему страхование ответственности перевозчика должно исключать ответственность делинквента? Как уже было указано ранее, суброгация при страховании гра-

1 Гражданское право России. Обязательственное право: Курс лекций / Под ред. О.Н. Садикова. - М., 2004. С. 642.

2 Дедиков С.В. Обязательное страхование автогражданской ответственности. Вопросы и ответы. Выпуск 1. - М., 2004. С. 2.

3 Определение Верховного Суда РФ от 01.08.2023 г. по делу № 5-КГ23-73 // СПС «Гарант»

жданской ответственности нецелесообразна лишь в отношении самого страхователя, что не исключает возможность взыскания выплаченной суммы с третьего лица.

Кроме того, само по себе наличие регрессного требования и суброгационного не являются взаимоисключающими. Суброгация и регресс по своей правовой сущности и целям значительно различаются и не противоречат друг другу. В данном случае страховая организация, выплатив страховое возмещение, исполняет собственное обязательство, возникшее в силу договора страхования ответственности. При этом основное обязательство из причинения вреда продолжает существовать, но на место потерпевшего лица встает страховщик, к которому переходит право требовать возмещения убытков. При регрессе основное обязательство прекращается в результате его исполнения, но в силу факта осуществления платежа возникает новое требование. Регресс в страховых правоотношениях возможен при обстоятельствах, непосредственно предусмотренных законом (ст. 19 Федерального закона от 14.06.2012 № 67-ФЗ). Цель суброгации - восстановление страхового фонда страховщика, в то время как регресс в страховых правоотношениях является проявлением ответственности за нарушение положений договора страхования. Более того, Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» допускает ситуацию одновременного наличия права регресса и суброгации к одному лицу, предоставляя ему право выбора¹. В ранее указанном споре имеется два должника - гражданин А. и перевозчик. Даже в случае установления условий, допускающих право регресса к перевозчику, одно лишь такое обстоятельство не должно исключать право страховой организации предъявить иск к виновнику ДТП.

Так, в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.02.2021 г. кассационная инстанция отменила решения нижестоящих судов, отказавших во взыскании причиненного застрахованному имуществу ущерба². Исходя из материалов дела ПАО «КАМАЗ» и ООО «Логистика Лимитед» заключили договор транспортной экспедиции. Приняв на себя обязательства по организации доставки груза, последняя заключила договор страхования гражданской ответственности экспедитора на случай причинения вреда имущественным интересам других лиц при утрате, повреждении или гибели груза. Впоследствии экспедитор заключил договор перевозки с Обществом (перевозчиком). В ходе доставки груза произошло ДТП, в результате которого груз был поврежден. Страховая компания признала событие страховым случаем и выплатила ПАО «КАМАЗ» страховое возмещение, а в дальнейшем обратилась с исковым заявлением к перевозчику с требованием о возмещении ущерба в порядке суброгации. Первая и апелляция инстанция, отказывая в удовлетворении иска, исходили из того, что ответственным перед выгодоприобретателем за причиненные убытки является сам страхователь, а следовательно суброгация при страховании ответственности в таком случае невозможна. Между тем, судами не было учтено, что при возникновении убытков в застрахованном имуществе, ответственным за которое является сам страхователь, в порядке суброгации к страховщику переходит право требования самого страхователя к лицу, отвечающему за убытки, из деликтных обязательств. Такая позиция о допустимости суброгации в отношении третьих лиц представляется наиболее верной, поскольку обеспечивает не только защиту интересов страховой организации, страхователя, выгодоприобретателя, но и не освобождает от ответственности делинквента.

На практике у судов возникают также проблемы при разграничении суброгации и регресса. Так, Мировым судьей судебного участка №5 Ленинского судебного района

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // Российская газета. 2021. № 6.

2 Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.02.2021 г. // СПС «КонсультантПлюс».

г. Кемерово¹ было рассмотрено гражданское дело по исковому заявлению АО «АльфаСтрахование» о взыскании с ответчика в порядке регресса суммы страхового возмещения. Исковые требования были удовлетворены в полном объеме. Гражданская ответственность ответчика и потерпевшего были застрахованы в одной страховой организации. В ходе рассмотрения дела судья, мотивируя возможность взыскания с ответчика выплаченной страховой организацией суммы, ссылается на нормы ст. 965 ГК РФ, регулирующие вопросы суброгации. При этом судья указывает, что правовая природа суброгации состоит в переходе на основании закона к страховщику, выплатившему страховое возмещение, права требования, которое страхователь имел к причинителю вреда. В действительности судом не были разграничены понятия регресса и страхования, а также не учтен тот факт, что ответчик является страхователем по договору страхования гражданской ответственности с АО «АльфаСтрахование», что исключает возможность взыскания с него выплаченной суммы в порядке суброгации. Регресс - это право обратного требования к виновнику лицом, которое возместило вред потерпевшему, вместо его причинителя. Регресс при страховании допускается, но лишь в прямо предусмотренных законом случаях, которые должны быть установлены в ходе рассмотрения дела.

В теории гражданского права и в Концепции развития положений ч.2 ГК РФ о договоре страхования допускается переход прав требования в порядке суброгации к страховщику ответственности в отношении лица, совместно причинившего вред. Так, в силу безусловной солидарной ответственности причинителей вреда, пострадавший вправе предъявить требование о его возмещении в полном размере к одному из их страховщиков.

Страховщик, выплативший страховое возмещение, получает требование своего страхователя к другому лицу, причинившему вред совместно. При этом в порядке суброгации к нему перейдет не все требование в размере выплаченного страхового возмещения потерпевшему, как результат исполнения солидарной обязанности страхователя по возмещению причиненного вреда, а лишь в части, за вычетом убытков, выплаченных в рамках договора страхования со страхователем.

Таким образом, проблема допустимости суброгации в рамках страхования ответственности до настоящего времени остается актуальной. Гражданско-правовая доктрина и судебная практика не пришли к единому пониманию возможности взыскания выплаченной суммы страхового возмещения с лица, ответственного за возникшие убытки, в связи с чем возникает ряд сложностей при разрешении гражданских споров в сфере страхования ответственности. Исходя из этого, представляется необходимой выработка единой концепции понимания института суброгации и его действия в случаях страхования ответственности в целях обеспечения справедливой защиты всех участников гражданских правоотношений.

¹ Решение Мирового судьи судебного участка №5 Ленинского судебного района г. Кемерово от 07.02.2024г. по делу № 2-164/2024. URL: <http://0615.kmr.msudrf.ru/>

ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

ПОНЯТИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО ИММУНИТЕТА ГРАЖДАНИНА-БАНКРОТА В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА

*А. Д. Аминев,
студент Юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель: старший преподаватель О. П. Шальнева.*

Ст. 446 ГПК РФ устанавливает, на какие имущественные объекты должника не может обращаться взыскание. Все объекты составляют имущественный иммунитет гражданина, однако учитывая специфику правоотношений кредитора и должника в рамках процедуры банкротства, высокую планку задолженности гражданина перед кредиторами, которая не может составлять менее 500 тыс. рублей в соответствии с ч.2 ст. 213.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ внимание кредиторов, должников и судов в рамках имущественного иммунитета обращается на отдельную его категорию, а именно касающуюся единственного пригодного для постоянного проживания помещения гражданина- должника.

Считаю, что для установления пределов имущественного иммунитета гражданина на единственное жилое помещение необходимо систематизировать и обновить это понятие.

На настоящий момент институт имущественного иммунитета гражданина на единственное жилье является ни достаточно урегулированным в законодательстве. Это создает неопределенность в судебной практике и научной доктрине. Так, заместитель председателя московской коллегии адвокатов К. С. Данилов совместно с частнопрактикующими юристами М. К. Стояновой и И. В. Низовцевым предлагают кредитору в качестве условия отсрочки от исполнения обязательства заключить соглашение, в котором должник заверит кредитора в исполнении ряда обстоятельств, касающихся его единственного жилого помещения.² В моем понимании данное предложение не имеет смысла, так как соглашение предполагает наличие воли обеих сторон, а должник в свою очередь, не желая ставить свое единственное жилье в залоговые и иные правоотношения, явно не захочет заключать такое соглашение. То есть, ввиду неурегулированности данного института предлагается обойти имущественный иммунитет гражданина на единственное пригодное жилое помещение договорными обязательствами, что не является правомерным, так как будет нарушать право гражданина на достойную жизнь.

Верховный Суд в п.7 Обзора Судебной практики №2 за 2023г. отмечает, что имущественный иммунитет гражданина следует понимать, как «запрет обращать взыскание на жилое помещение (его части), если оно является для должника и членов его се-

1 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

2 Данилов К.С., Стоянова М.К., Низовцев И.В. Актуальные проблемы правоприменения правила об имущественном иммунитете на жилое помещение в процедуре банкротства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 7. С. 45 - 52.

мый единственным пригодным для постоянного проживания помещением и не является предметом ипотеки»¹.

Я считаю такое определение неполным, ввиду особенностей, которые вводил, как Конституционный, так и Верховный Суд РФ.

Предлагаю систематизировать все признаки имущественного иммунитета гражданина при обращении взыскания в процедуре реализации имущества в деле о банкротстве и создать наиболее полное для понимания определение данному запрету.

Для начала положение ч.1 ст.446 ГПК РФ уже тяжело называть запретом, так как судебная практика идет по пути расширения способов преодоления имущественного иммунитета на единственное пригодное жилье гражданина-банкрота. Если 14 мая 2012 г. Конституционный Суд РФ² признал модель абсолютного имущественного иммунитета в отношении принадлежащего гражданину-банкроту на праве собственности жилого независимо от технических, стоимостных и иных параметров указанного имущества, то Верховный Суд РФ в 2021 г. установил фактически процессуальный порядок действий судов и кредиторов для отмены имущественного иммунитета гражданина на единственное пригодное жилье.³ ВС РФ предложил следующий порядок:

1. Изначально суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, необходимо выяснить реальную ликвидационную стоимость единственного жилья (его части), включаемого в конкурсную массу гражданина-банкрота.

2. В дальнейшем необходимо определиться с параметрами предоставляемого гражданину-банкроту замещающего жилья в отношении его площади и места расположения с учетом бытовых потребностей должника и проживающих совместно с ним членов его семьи (например, расположение поликлиники, за которой закреплены банкрот и члены его семьи; расстояние от замещающего жилья до учебного заведения обучения несовершеннолетних детей банкрота и до места работы банкрота и совершеннолетних членов семьи, а также иные бытовые и транспортно-логистические потребности лиц, которые будут проживать в приобретаемом банкроту замещающем жиллом помещении).

3. Надо назначить максимальную цену приобретения для должника замещающего жилья.

4. Важно установить сальдо - сумму, на которую должна увеличиться конкурсная масса в результате замены одного жилого помещения, обладающего большей площадью или стоимостью, на замещающее жилье, и выяснить, будет ли указанное сальдо существенным для пополнения конкурсной массы банкрота.

5. Необходимо определить, не будет ли процесс замены жилого помещения выполнять исключительно карательную функцию для банкрота, не являясь эффективным способом погашения требований кредиторов в деле о банкротстве.

Таким образом, если и называть имущественный иммунитет запретом, то только в качестве его относительности (относительного запрета), но ни в коем случае не абсолютности.

Следует отметить, что под иммунитетом следует понимать правовой институт, регламентирующий изъятия из общего порядка судопроизводства. То есть, в соответствии с ч.1 ст. 213.25 Закона о банкротстве «все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и вве-

1 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 11.

2 Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 4.

3 Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26 июля 2021 г. № 305-ЭС21-4424 по делу № А40-301015/2019 // Доступ из СПС «Гарант».

дении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу». Следовательно, ограничения на взыскание имущества должника, установленные ст. 446 ГПК РФ и являются этими изъятиями из общего порядка гражданского и арбитражного судопроизводства.

Также, для использования данного имущественного иммунитета гражданина необходимо установить ряд условий, некоторые из которых обязательно следует прописать прямо в определении. В число таких условий входит:

1) Добросовестность гражданина. Верховный Суд РФ не раз указывал, что применение имущественного иммунитета гражданина невозможно в случае, если гражданин злоупотреблял правом. «Если должник в преддверии банкротства или в ходе рассмотрения дела о несостоятельности в ущерб интересам взыскателя совершает односторонние действия, направленные на изменение регистрации по месту жительства, с исключительной целью создания объекта, защищенного исполнительским иммунитетом, такие действия могут быть квалифицированы как злоупотреблением правом. В этом случае суд вправе применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления - отказать в применении исполнительского иммунитета к упомянутому объекту»¹.

2) Жилое помещение не должно отвечать признакам роскошного. Это условие было установлено еще в 2012 г. Конституционным Судом РФ по делу №11-П, однако он не раскрыл, что подразумевает под собой роскошность и каковы критерии ее определения.

В связи с этим, аспирант Российской академии наук А. В. Немова, хоть и признавала порог завышенным, предлагала при этом ссылаться для определения роскошности жилья на нормы ч.2 Налогового Кодекса РФ, которая устанавливает, что «к роскошному жилью относятся объекты недвижимости стоимостью 30 млн руб. и выше».²

Другой процессуалист Т. И. Шайхеев предлагает ориентироваться при определении роскошности жилья также на то, что индивидуальное жилищное строительство в отличие от многоквартирной застройки предполагает особенности, связанные в том числе с техническим оснащением частных жилых домов системами жизнеобеспечения, необходимостью наличия хозяйственных построек (забор, сарай, гараж и пр.).³

Следует сказать, что ВС РФ в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 29 октября 2020 г. все же установил, что следует понимать под роскошностью жилья. Так, Верховный Суд РФ указал, что «под роскошным жильем понимается недвижимость, явно превышающая уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище».⁴

Однако, ввиду не урегулирования законодателем критериев роскошности жилья все вышеуказанные позиции сводятся лишь к оценочной деятельности суда при реализации имущества должника. В связи с этим считаю разумным ввести следующий критерий роскошности. Жилье должно признаваться судом роскошным, в случае если размер его площади будет значительно превышать двукратный размер площади социального найма, установленный в регионе проживания гражданина – должника. Например, в Томской области площадь социального найма на одиноко проживающего уста-

1 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2021 N 307-ЭС21-8025 по делу N А56-7844/2017 // Доступ из СПС «Гарант».

2 Статья: Немова А.В. Исполнительский иммунитет единственного жилья должника-гражданина по делу о несостоятельности (банкротстве): проблема определения пределов // Семейное и жилищное право. 2022. № 4. С. 43 - 45.

3 Шайхеев Т.И. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел о банкротстве граждан // Арбитражные споры. 2023. № 1. С. 100 - 143.

4 Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 мая 2020 г. N 305-ЭС19-26656 по делу N А41-23442/2019 // Доступ из СПС «Гарант».

новлена 17 квадратных метров общей площади. Если мы умножим на 2 получится 34 квадратных метра. Но законодателю и судам в таком случае стоит определиться со степенью значительности превышения этого предела, так как Верховный Суд по жалобе гр. Стружкина 29 октября 2020 г. постановил, что «имеющуюся у должника квартиру площадью 40 кв. м нельзя признать для него роскошным жильем, превышающим разумную потребность в жилище»¹.

Четвертое условие применения имущественного иммунитета гражданина то, что в состав членов семьи собственника входят проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника (ч.1 ст. 31 ЖК РФ). Данное условие является относительным, так как решение суда будет зависеть в том числе имеются у гражданина-банкрота эти родственники или нет, проживают ли они с ним, зарегистрированы ли они в нем.

В-пятых, жилье должно быть единственным и пригодным для проживания.

И наконец 6-ое условие, единственный жилой объект недвижимости должника не должен являться предметом ипотеки.

Таким образом, понятие имущественного иммунитета в научно-правовой доктрине должно быть следующим: Имущественный иммунитет гражданина-должника на единственное жилье – это правовой подинститут, регламентирующий изъятие из общего порядка судопроизводства в виде относительного запрета на взыскание с гражданина-должника единственного пригодного для него и членов его семьи жилого помещения, которое, не является предметом ипотеки.

Относительность запрета будет подразумевать под собой 2 условия, которые обозначались выше – это роскошность жилья и добросовестность гражданина.

В подтверждение выше указанного определения можно привести Проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "Об исполнительном производстве»², который, правда не был принят, но содержит важные положения. В частности, вносит изменения в абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ:

- вводит критерий площади жилого помещения: «размер которого не превышает двукратную норму предоставления площади жилого помещения, установленную в соответствии с законодательством Российской Федерации, на гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в указанном жилом помещении»

- вводит стоимостной критерий жилого помещения: «стоимость составляет менее двукратной стоимости жилого помещения, по размеру соответствующего норме предоставления площади жилого помещения, установленной в соответствии с законодательством Российской Федерации, на гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в указанном жилом помещении»

Хочется верить, что законодатель, наконец, обратит внимание на данную проблему имущественного иммунитета гражданина, так как на настоящий момент по-прежнему правоприменительным органам и иным участникам процедуры реализации имущества гражданина-банкрота приходится в регулировании вопроса о взыскании единственного пригодного жилья опираться на одну лишь судебную практику, которая не является источником права.

В связи с этим признаю необходимость внесения изменений в ст.446 ГПК РФ, в гл.10 ФЗ О несостоятельности (банкротстве). В частности, в качестве минимального

1 Определение Судебной коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.10.2020 N 309-ЭС20-10004 по делу N А71-16753/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2 Проект Федерального закона "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "Об исполнительном производстве" (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.12.2016) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

изменения необходимо конкретизировать определение имущественного иммунитета гражданина на единственное пригодное для него и членов его семьи жилое помещение, как в науке, так и непосредственно в ст.446 ГПК РФ.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ РОССИИ И КИТАЯ

*Е. Д. Захарьева,
студент Юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель: старший преподаватель О. П. Шальнева.*

С каждым годом роль информационных и коммуникационных технологий как на мировом, так и на государственном уровнях только увеличивается. Российская Федерация не отстает от мировых тенденций. Так, например, использование цифровых технологий осуществляется в процессе судопроизводства путем постепенного создания электронного правосудия. В контексте проблемы, связанной с высокой нагрузкой на судей, вопрос о внедрении электронного правосудия в России является не просто актуальным, а необходимым для нормального и эффективного функционирования судебной системы в России.

Современные реалии правосудия в Российской Федерации и проблемы, связанные с его осуществлением, определяют необходимость изучения опыта иностранных государств, в особенности КНР, поскольку гражданский процесс Китая имеет очевидное сходство с российским гражданским процессом. Исходя из этого, проблемы и задачи, стоящие перед китайской судебной системой во многом схожи с проблемами и задачами в России. Таким образом, изучение опыта внедрения электронного правосудия в Китае имеет важное теоретическое и практическое значение для судебной системы Российской Федерации.

1. Электронные системы.

В настоящее время в России работает сервис ГАС «Правосудие», автоматизированная информационная система Верховного Суда РФ, система «Мой арбитр», КИС СОЮ, АИС «Мировые судьи»¹. Зарегистрированные пользователи, имеющие электронную подпись, с помощью сервисов могут обратиться в суды по гражданским делам, подав заявление или исковое заявление, прилагаемые к ним документы в электронном виде, а также, в случае соблюдения технических требований, получить в личном кабинете уведомление о получении судом документов. Если суд не тот, не читаются документы, не тот формат, не тот вид подписи или имеются иные нарушения, пользователь получит уведомление о том, что документы не могут считаться поступившими в суд.

При реализации направления «умное разрешение дел» в рамках создания «умного суда» в КНР, Верховный Народный Суд в 2015 г. запустил пилотный проект «Онлайн-разрешение споров» или «Электронный суд». В качестве пилотных Верховный Народный Суд КНР выбрал Высокий Народный Суд провинции Чжэцзян и Высокий Народный Суд провинции Цзилинь². В основу указанных проектов были положены разные подходы, в связи с чем электронный суд в двух провинциях имел существенные различия.

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

2 Jonathan Lippman Towards a Unified Court System: A Comparison between New York State Courts and Chinese Courts // Tsinghua China Law Review, 2015. Vol. 8. № 12. P. 16–17.

Так, основная задача Высокого Суда провинции Цзилинь заключалась в переводе как можно большего количества процессуальных действий в онлайн-пространство. В рамках платформы у граждан появилась возможность в режиме реального времени подавать заявления и ходатайства в суд, уплачивать государственную пошлину, представлять и обмениваться с другими участниками процесса доказательствами, участвовать в дистанционных судебных заседаниях, использовать онлайн-медиацию и др. Кроме этого, круглосуточное функционирование веб-сервиса суда позволяет участникам процесса пользоваться платформой в любое время, что характерно и для российских электронных систем. Однако, активное внедрение в суды КНР 5G дает возможность гражданам воспользоваться правом на электронное правосудие эффективно и быстро, чего нельзя сказать о российских системах: многие пользователи сталкиваются с медленной работой электронных платформ из-за низкой пропускной способности, что свидетельствует об их технической недоработанности.

Другой пилотный проект был инициирован Высоким Народным Судом провинции Чжэцзян. В основу проекта был положен более радикальный подход, суть которого заключалась в создании единой системы разрешения споров, в рамках которой не предусматривалось совершение процессуальных действий в традиционной форме, в отличие от электронного суда в провинции Цзилинь¹.

Реализация проекта «умного суда» в провинции Чжэцзян была связана с тесным сотрудничеством с китайской компанией Alibaba Group, являющейся одной из крупнейших торговых платформ в мире. Сравнивая порядок обращения в электронный суд провинции Цзилинь и Чжэцзян, во втором случае система предлагала обязательное предварительное обращение к медиатору до подачи заявления о возбуждении онлайн-процесса, что и обеспечивалось корпорацией.

Помимо этого, деятельность электронной системы разрешения споров в провинции Ханчжоу, связанная с взаимодействием с корпорацией, состояла в следующем: для совершения процессуальных действий через электронный суд требовалась регистрация с предоставлением информации о счете в платежной системе Alipay, аффилированной с Alibaba Group; был существенно ограничен круг дел, подлежащих рассмотрению в электронной системе, а именно, условием рассмотрения являлось совершение купли-продажи только на платформах Taobao или Tmall (дочерние компании Alibaba Group); исследование доказательств часто зависело от записей, хранящихся в системе сервисов; появилась возможность немедленного исполнения судебного приказа в случае наличия данных о счете должника в Alipay о взыскании суммы неоплаченного онлайн-платежа; предоставление компанией Alibaba Group хранения данных «в облаке».

Однако проникновение частного сектора в судебную систему вызывает ряд вопросов у ученых-процессуалистов. Кроме этого, для российской судебной системы это неприемлемо. Так, осуществление многих процессуальных действий в рамках реализации электронного правосудия в провинции Чжэцзян было напрямую связано с услугами, предоставляемыми компанией Alibaba Group (например, наличие счета в платежной системе Alipay, хранение персональных данных на облачных сервисах и др.), что может свидетельствовать о вмешательстве в деятельность суда. В связи с этим, возникает проблема соблюдения фундаментального принципа правосудия независимости и беспристрастности суда. Кроме того, необходимость раскрытия персональных данных, доступных третьему лицу, обязательное условие об указании лицевого счета делали небезопасным и уязвимым положение участника процесса². Однако проникновение ча-

1 Alison (Lu) Xu (2017). Chinese judicial justice on the cloud: a future call or a Pandora's box? An analysis of the 'intelligent court system' of China. *Information and Communications Technology Law*. 2017. Vol. 26. № 1. P. 66.

2 Gang Guo, Wenyu Li, & Ying Shen. Analysis of Problems of Third Party E-Data Depository Platform and Suggestions, *China Intellectual Property*. 2018. № 68. P. 56.

стного сектора в судебную систему Китая не имело далеко идущих планов, т.к. в при такой сотрудничестве необходимо соблюдать баланс интересов государства и коммерческих организаций.

2. Базы данных

Высокий народный суд Пекина разработал систему «China Judgments Online», основанную на судебных решениях, которая помогает пекинским судьям составлять решение по делу на основе принципа «дела с похожими фактами должны иметь похожее решение» в целях обеспечения единообразия судебной практики.

В связи с этим, возникает вопрос, а нужна ли России подобная база данных судебных решений, ведь как известно, в Китае установлено прецедентное право, тогда как в России официально прецедент не закреплен в качестве источника права. На самом деле, ответ очевиден: такая база данных необходимо российской судебной системе, хотя бы в части быстрого и эффективного взаимодействия судов различных инстанций. Например, в случае пересмотра дела суд высшей инстанции сможет в короткий срок получить доступ к решению нижестоящего суда, либо ознакомиться с преюдициальными доказательствами. Стоит отметить, что в Китае не все судебные дела претендуют быть общеобязательными прецедентами, а лишь те, которые прошли все судебные инстанции и подлежат окончательному утверждению Судебным Комитетом ВНС КНР.

Блокчейн — одно из важнейших направлений развития электронного правосудия в китайской судебной системе. Так, например, Интернет–Суд Ханчжоу использует технологию «Судебный блокчейн» в сотрудничестве с Alibaba Group. Особенностью внедрения такой технологии в китайской судебной системе является то, что создание баз данных, опять–таки, связано с активным сотрудничеством судов и крупных китайских компаний (Alibaba Group, Baidu Inc, JD Group, Ant Financial и др.). С одной стороны, вновь встает вопрос об обеспечения принципа законности в случае сотрудничества судов с частным сектором, для которого, как известно, характерны договорная свобода, конкуренция и т.п. В целом, может сложиться такая ситуация, когда договор будет расторгнут, и, по сути, база данных судов перестанет функционировать, поэтому государству необходимо разработать целый пакет законодательных актов, регулирующих подобные отношения. С другой же стороны, такое сотрудничество было бы отличной возможностью для государства более активно налаживать партнерские отношения с частным сектором.

Переоценить значение внедрения блокчейн–технологий в судебную систему невозможно. Их использование делает обращение в суде более доступным в части обеспечения доказательств. Так, например, участники процесса в судах, применяющих данную платформу, могут по относительно низкой цене размещать электронные файлы (веб–страницы, онлайн–записи переводов денежных средств и договоры, заключенные в электронной форме) напрямую через приложение для смартфонов или веб–сайт суда¹. Так, по иску истца о возмещении ущерба в размере 4 000 юаней (около 47–48 тыс. российских рублей) нотариальное заверение веб–сайта в качестве доказательства может составлять всю требуемую сумму ущерба, тогда как услуга хранения электронного файла в блокчейне стоит 1 юань за страницу (почти 12 российских рублей)². Однако, несмотря, казалось бы, на финансовую выгодность блокчейна, такая технология имеет и существенные недостатки: не позволяет предупредить изменение или обработку (подделку) электронных файлов до внесения в систему блокчейна; использование ос-

1 Wang Zhao // China's E-Justice Revolution. 2021. P. 13. // [Электронный ресурс] — URL: <https://ssrn.com/abstract=3629963>

2 James Godefroy // Blockchain Evidence Accepted by Chinese Court – 2018. [Электронный ресурс] — URL: <https://rouse.com/insights/news/2018/blockchain-evidence-accepted-by-chinese-court>

новывается на тесном сотрудничестве с крупными технологическими компаниями, что ставит под сомнение принцип независимости и беспристрастности судов.

3. Рассмотрение дел в онлайн-режиме

В нормах российского процессуального законодательства определены возможности рассмотрения арбитражных и гражданских дел в онлайн-режиме. Для этого вместе с исковым заявлением необходимо подать соответствующее ходатайство. В ст. 153.1 и 153.2 Арбитражного процессуального кодекса РФ данная процедура именуется участием в судебном заседании путем использования системы видеоконференц-связи (далее — ВКС) и видео-конференции. Подобные положения содержатся и в Гражданском процессуальном кодексе РФ, что также позволяет судам общей юрисдикции использовать данную технологию. Это представляется весьма удобным по причине экономии времени. К сожалению, как показывает практика, суды не всегда предоставляют такую возможность ввиду технических сложностей либо разбирательства дела в закрытом судебном заседании. В период пандемии коронавируса в России большое распространение получила веб-конференция, которая была закреплена на законодательном уровне в 2021 году.

В судебном процессе Китая используется веб-конференция, которая имеет существенные преимущества перед веб-конференц-связью. Так, ВКС является закрытой системой судов и предполагает обязательность нахождения участников процесса в здании суда, когда веб-конференция дает возможность гражданам присоединиться к процессу, не выходя из дома, находясь на работе, в другом городе, что является существенным плюсом. Для участия в судебном заседании с использованием технологии веб-конференции необходимо обеспечить внедрение в судебную деятельность технологии биометрической аутентификации участника судебного заседания по лицу и голосу.

Тем не менее для того, чтобы практика использования веб-конференц-связи и видеоконференций стала обширной, необходимо решить целый ряд вопросов. Касательно организационной составляющей, существует ряд проблем, проявляющихся при введении в действие элементов электронного правосудия. В частности, при организации видеоконференц-связи и веб-конференции могут возникнуть проблемы в связи с разницей часовых поясов между участником и судом, возможна недостаточная техническая оснащённость в зале судебных заседаний, а также встаёт вопрос об информационной безопасности при использовании автоматизированных телекоммуникационных систем при видеоконференцсвязи.

Также следует заметить, что система электронного правосудия сильно зависит от технической обеспеченности судов, а от этого напрямую — возможность реализации правовых предписаний. Таким образом, в качестве перспективных направлений судебной реформы в России можно отметить необходимость формирования полностью электронного документооборота между судами всех уровней, улучшения технической оснащённости судов и ориентирования судебного аппарата на сотрудничество со специалистами в области информационных технологий.

Если первая проблема уже активно решается путем создания единых баз данных, то со второй есть некоторые сложности. Издавна юридическая специальность считалась исключительно гуманитарной. Однако, с развитием информационных технологий, в том числе развитием электронного правосудия, юристу необходимо обладать соответствующими навыками, поскольку зачастую юристы и IT-специалисты говорят на разных языках, иногда абсолютно не понимая друг друга. Низкая информационная грамотность судей в этом вопросе ведет к недостаточно полному использованию даже имеющегося у судебных систем функционала и непониманию. Таким образом, необходимо пересмотреть систему российского образования в области юридических специальностей в сторону углубленного изучения информационных дисциплин.

4. Медиация

Как уже упоминалось ранее, при реализации проекта «умного суда» в провинции Чжэцзян система предлагала возможность предварительного обращения к медиатору до подачи заявления о возбуждении онлайн-процесса, что обеспечивалось корпорацией.

Стоит сказать, что медиации как способу разрешения спора в гражданском процессе Китая уделяется большое значение. Это связано с тем, что такой способ позволяет разрешить возникшие споры еще в досудебном порядке, а это, в свою очередь, снижает нагрузку на судей. В связи с этим, России стоит обратить внимание на данный институт для решения одной из острых проблем, возникших в гражданском процессе — «перегруженность» судов.

Для реализации данной цели в октябре 2016 года Верховный народный суд КНР запустил единую онлайн-медиационную платформу — «Медиационная платформа народных судов КНР», которая функционально охватывает принятие дела в производство, распределение дел, медиация, и т.д. При этом, через данную платформу осуществляется как предсудебная медиация, так и примирительные процедуры сторон участников судебного процесса. По состоянию на 22 марта 2023 год на Медиационной платформе народных судов КНР аккредитовано 3 504 судов, 107 428 онлайн профессиональных медиационных организаций (по данным сайта, в 2020 году их насчитывалось всего лишь 31 836), 430 905 профессиональных медиаторов (по данным сайта, в 2020 году их насчитывалось всего лишь 125 411), 59 989 236 медиационных дел урегулировано через эту платформу. Таким образом, показатели доказывают актуальность данной процедуры среди населения Китая, что, в свою очередь, имеет положительный эффект для деятельности судов.

5. Электронное приложение

В рамках проекта «умного суда» в провинции Цзилинь было создано мобильное приложение для судей, вся информация в котором обновляется одновременно с данными, хранящимися на сайте. Это позволяет судьям быстро и эффективно реагировать на действия сторон (например, рассматривать заявления и ходатайства, назначать даты судебных заседаний и направлять документы через приложение независимо от времени и местоположения).

Кроме того, в 2019 г. элементы электронного правосудия стали осуществляться через популярный мессенджер WeChat, который позволяет распознать лицо процессуальных участников для удостоверения личности и использовать электронную подпись при подаче заявлений и доказательств. Черед «мобильный суд» можно подать иск, заявление, приложить документы, принять участие в слушании дела, обменяться доказательствами по делу, провести медиацию и т. д. Данные по числу зарегистрированных пользователей-сторон, адвокатов в таких судах, поданных исков и зарегистрированных по ним дел свидетельствует о популярности данного способа судебной защиты для граждан.

Таким образом, положительный опыт Китая внедрения мобильных приложений, которые упрощают работу судей и порядок обращения граждан за судебной защитой, может найти отражение и в России как направление развития электронного правосудия.

В экспертной среде все чаще возникают дискуссии о том, а возможно ли с помощью искусственного интеллекта организовать процесс отправления правосудия в автоматическом режиме и тем самым возложить на него возможность системно анализировать фактические обстоятельства дела, оценивать документы и доказательства по

делу, давать им правовую оценку и выносить соответствующее решение (приговор), облегчив «труд» судьи¹.

Безусловно, замена человека искусственным интеллектом в ряде случаев полезна, особенно там, где речь идет о рутинной работе. Так, например, положительно скажется процесс автоматизации в рассмотрении судебных дел приказного производства, в котором работа не связана с анализом правоотношений сторон и в большей степени носит технический характер. Однако, о полном переходе правосудия в руки «машины» говорить пока рано.

В заключении стоит отметить, что информатизация не может превратить неэффективно функционирующую систему в эффективную, но она может помочь хорошо функционирующей системе работать еще более эффективно.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

*А. А. Кириллова,
студент Юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель: старший преподаватель О. П. Шальнева.*

Стремительное развитие, изменения современного мира порождают вопросы и соответствующую реакцию правового регулирования. Право и законодательство с верным направлением развития должно успевать за этими тенденциями и даже стараться предвидеть насущные проблемы по тем или иным вопросам жизни и деятельности общества, которые требуют правовой регламентации. Цифровизация уже коснулась многих аспектов жизни и деятельности общества во всем мире. Развитие технологий настолько бурное, что искусственный интеллект уже становится обыденностью для многих пользователей, которые решают свои бытовые вопросы, используя ChatGPT, Midjourney и другие сервисы. На повестке дня уже стоит вопрос о возможности применения искусственного интеллекта (далее – ИИ) и в государственных процессах, там, где реализуется власть, в публично-правовых отношениях. Данные вопросы не обходят и судопроизводство, в том числе гражданский процесс в РФ. И в данном случае одна из главных задач перед правом – найти баланс между стремительным технологическим процессом, сохранением его развития и защитой прав и законных интересов граждан.

Необходимо обозначить, что выделяют как минимум два типа искусственного интеллекта, сильный и слабый. В зависимости от того, какой тип мы подразумеваем, зависят цели и объемы необходимой защиты прав граждан. «Слабый» интеллект, это уже то, с чем человечество имеет дело сейчас, у него установлена четко поставленная задача, посредством программирования, и он работает только в пределах данного программирования, то есть его набор данных является ограниченным, и он выполняет только те задачи, которым обучен. Под Сильным же искусственным интеллектом представляется такая система, созданная в результате программирования человеком, но способная мыслить, обладающая сознанием, то есть максимально приближенная к человеческому интеллекту². В данный момент уже создан такой ИИ, который способен

1 Фоков А. П. Электронное правосудие в Китайской Народной республике: цифровая реальность и организация «умного суда» // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 8. С. 135.

2 Searle J. Minds, Brains, and Programs. The Philosophy of Artificial Intelligence / Boden M (ed.) Oxford. 1990. Впервые опубликовано в журнале: «The Behavioral and Brain Sciences», 1980, № 3, pp. 417–424.

создать что-то новое, уникальное и оригинальное, а не используя только уже имеющиеся данные, но при этом такой ИИ все еще является слабым, он четко запрограммирован на определенные задачи. Следовательно, в идеальной ситуации человечеству необходимо предусмотреть такое правовое регулирование, которое бы защищало права человека, даже если однажды будет создан сильный ИИ, это было бы действием на опережение.

На данный момент проблема состоит в том, что нынешнего правового регулирования недостаточно даже для ныне существующих реалий, когда уже активно используется слабый ИИ, то есть те потребности, которые возникают у общества сейчас касательно использования, создания ИИ зачастую находятся вне правового поля. В Российской Федерации это также остается острым вопросом, поскольку на данный момент внедрение ИИ возможно только в установленных экспериментальных правовых режимах¹, а хоть какое-то представление, приближенное к легальному, об ИИ не уходит дальше стратегических актов, а именно Национальной стратегии развития ИИ, утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490². И таким образом создается большое поле, где возникают реальные вопросы, проблемы, риски, но закон не может помочь гражданам решить и защитить их интересы. По мнению автора, в данном вопросе необходимо подходить комплексно и устанавливать правовое регулирование, начиная от права собственности на сам ИИ, на результаты интеллектуальной деятельности, созданной при помощи ИИ, ответственности за вред, причиненный при использовании ИИ до границ применения ИИ, в том числе не только гражданами, но и аппаратом государства. Однако, далее автором будет подробнее рассматриваться вопрос именно о возможности и границах применения ИИ в судах общей юрисдикции.

Представители судейского сообщества также активно обсуждают данную тему, так например, В.В. Момотов Председатель Совета судей РФ при своем выступлении на пленарном заседании конференции участников Глобальной сети обеспечения честности и неподкупности судебных органов в докладе о «Перспективах использования искусственного интеллекта в судебной системе РФ» высказался достаточно категорично касательно внедрения ИИ в судопроизводство, поскольку, по его мнению, внедрение ИИ в судопроизводство может привести и к негативным последствиям, вызванным социальными и технологическими изменениями. По мере совершенствования, ИИ может настолько обособиться от человека, что сможет подчинить его себе и станет для человечества серьезной угрозой³. Данное мнение имеет право на существование, его разделяют немало людей, однако, по мнению автора, все же Председатель Совета судей РФ в своем выступлении подразумевает сильный ИИ, возможность существования которого на данный момент вообще все еще стоит под вопросом. По мнению автора, это слишком такое сознательное ограничение будет значительно препятствовать здоровому технологическому прогрессу, который, наоборот, мог бы оказать содействие государству, правосудию и усовершенствовать в том числе работу судебных органов, если к данному вопросу о внедрении подойти разумно и всесторонне. Однако, действительно,

Сёрль, Дж. Сознание, мозг и программы. Перевод на русский язык: А. Л. Блинов. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 10.12.2013. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6661> (дата обращения: 20.04.2024).

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5017.

² Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

³ Выступление председателя Совета судей РФ В.В. Момотова на пленарном заседании по теме "Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе Российской Федерации", г. Катар // Совет судей Российской Федерации, 2024. URL: <http://www.ssr.ru/news/lienta-novostiei/36912> (дата обращения: 20.04.2024).

при том какое сейчас имеется правовое регулирование ИИ, вводить данный инструмент в судебный процесс не представляется возможным или возможно, но слишком много рисков. Но наличие грамотного правового регулирования это вопрос времени, по мнению автора, о чем свидетельствует развитие законодательства зарубежных государств.

Также важным моментом для правового регулирования ИИ и эффективного его применения является то, а на каком вообще этапе находится человечество по его принятию? Существует одна интересная, на взгляд автора, концепция, по которой нынешняя тенденция ИИ и принятие человечеством такой технологии должны пройти определенный цикл, как и любая иная новая технология, представление которой у человечество размытое. Согласно концепции цикла зрелости технологий Gartner начинается все со стадии «инновационный триггер», в этот момент технология только запускается, обсуждаются ее перспективы, далее она становится все более популярна, о ней начинают писать СМИ, появляется ажиотаж, хотя технология еще не подтвердила свою экономическую ценность и наступает следующий этап – пик завышенных ожиданий, когда ажиотаж вокруг технологии настолько сильный, данная технология настолько широко обсуждается, что влечет появление иллюзий и непонятных, безосновательных ожиданий, но сама технология еще не успевает за этими необоснованными ожиданиями, и следовательно поскольку надуманные ожидания не оправдываются – наступает стадия разочарования, когда реализация не приносит результатов, ослабевает интерес, именно в этот момент обнаруживаются недостатки технологии, со стороны общественности технологии выносятся «сметный приговор», затем технология адаптируется и реабилитируется, исправляются выявленные ошибки, возникают новые задачи и наконец наступает стадия «плато продуктивности», когда наконец то технология поэтапно начинает применяться на рынке и становится зрелой и здраво воспринимается обществом¹. Таким образом, автором представляется то, что развитие ИИ находится еще только на второй стадии, вокруг сейчас создан повышенный общественный интерес, при этом четкое понимание чего именно можно ожидать отсутствует, из-за этого появляются разные точки зрения и ожидания, в том числе повышенные страхи, что на самом деле не отвечает действительности сущности разработанной технологии. При этом авторы данной концепции не выделяют конкретные временные периоды, каждая стадия может длиться неизвестное количество времени, единственный критерий – человечеству нужно пережить определенные чувства, эмоции к данной технологии. Следовательно, эффективное применение ИИ по данной концепции еще находится где-то в неблизком будущем. В таком случае действительно, раньше стадии спада интереса к ИИ ждать эффективное применение ИИ в том числе в судопроизводстве не стоит. Однако, не стоит забывать, что это лишь модель и она может быть излишне идеализированной.

Касательно зарубежных стран там уже на данный момент сложилась разнообразная практика по применению ИИ в судах.

Одним из первых государств по применению ИИ в судопроизводстве является Китай, который еще в 2013 г. начал большую работу в сторону цифровизации правосудия КНР, поставив такую цель на Пятилетний план развития на 2013-2017 г., который был принят Верховным народным судом КНР. Уже в 2013 была создана единая информационная платформа по управлению данными народных судов, а в 2015 г. начали развитие системы «Умный суд». В 2021 г. идея по цифровизации расширилась и Верховный народный суд КНР издал Пятилетний план по цифровизации народных судов на 2021-2025, в котором предложил, чтобы на базе единой системы управления судами

¹ Цикл зрелости технологий: блог Новая Эпоха Управления // BITOBE. 2024. URL: <https://blog.bitobe.ru/article/krivaya-gartnera/?ysclid=lv27pkuv57073741> (дата обращения: 20.04.2024).

необходимо также внедрить общий судебный ИИ, то есть уже к 2025 г. Правительство Китая ставит цель обеспечить полную всестороннюю поддержку правосудия, осуществляющих народными судами, искусственным интеллектом, а к 2030 г. создать такую систему применения судебного ИИ, которая бы сочетала в себе баланс высокого уровня применения ИИ и при этом справедливого правосудия, чтобы применение ИИ не нарушало законные интересы граждан, этические принципы и принципы морали, для этого предлагается совершенствовать механизмы реагирования и контроля за рисками¹. Сейчас на 2024 г. на данный момент в судах Китая ИИ применяется в двух вариантах:

Во-первых, Искусственный интеллект применяется как более совершенный «цифровой инструмент», при этом он не оказывает существенного влияния на мнение судей при осуществлении правосудия, на решения судей. В данном типе использования китайскими юристами выделяется такая положительная черта такого применения ИИ как то, что он повысил удобство получения судьями знаний и опыта других судей, что положительно влияет на формирование единообразия в национальной судебной практике, но данная вариация использования ИИ очень ограниченная по мнению китайских юристов.

Во-вторых, ИИ используется при вынесении решений судьями, дает помощь, то есть выполняет функции помощника судьи, он может использоваться в консультировании, расследовании, посредничестве и даже написании судебных решений по конкретным делам. Однако, здесь китайские правоведы выделяют такой недостаток как возможность «затвердевания» экспертной системы ИИ и отставания на определенный период времени из-за огромной нагрузки и сложного, медленного обновления данных в ней, а изменения в законодательстве, судебная практика, меняется каждый день и следовательно такая несогласованность может привести к тому, что такой ИИ устареет после его создания². Риск подобного появляется в связи с тем, что при таких экспертных ИИ системах используются методики обучения такого ИИ не как в ChatGPT, поскольку в данной системе ИИ может выдавать результат на выдуманных фактах, а через так называемый «граф знаний», когда судьи, адвокаты и другие эксперты права сортируют все правовые нормы в зависимости от конкретных типов дел, а также судебную практику, а затем программисты преобразуют это в определенные алгоритмы и обучают ИИ на данных документах, данный процесс постоянно корректируется и оптимизируется. Однако, выделяются и многочисленные плюсы, такие как простота, в реализации, возможность учета специфичности некоторых дел, данная система не выдумывает новые нормы и несуществующие факты.

Но одной из главных все же идей при применении ИИ в судах КНР остается то, что машины не могут заменить человеческие оценочные суждения. Поскольку судьи выносят решения, основываясь не только на текстовой информации о материалах судебного разбирательства, но и на нетекстовой информации, формирующейся в процессе судебного разбирательства, а нынешняя традиционная экспертная система «умных судов» полностью полагается на информацию о документах, если необходимо, чтобы ИИ действительно заменил судью, в таком случае необходимо описать и зафиксировать всю информацию в судебном процессе полным и точным текстом, что является затруднительным, считают китайские юристы³.

В Европейской части мира тенденцией о возможности применения ИИ в судах также озадачены. В декабре 2018 г. на пленарном заседании Европейской комиссии по эффективности правосудия Совета Европы была принята Европейская этическая хар-

1 人民法院报/2022 年/12 月/10 日/第 004 版
最高人民法院关于规范和加强人工智能司法应用的意见法发. 2022. 33 号.

2 陈罗兰 论法院数字共同体的构建: 以人工智能辅助司法为视角, 法学 Law Science Vol. 506, No. 1. 2024. 页.127-140.

3 Там же.

тия об использовании ИИ в судебных системах, которая закрепила пять необходимых принципов¹: Принцип соблюдения и уважения фундаментальных прав человека; Принцип недискриминации, а именно не допустить усиление дискриминации между отдельными лицами или группами лиц; Принцип качества и безопасности в том, что касается обработки судебных решений и данных; Принцип прозрачности, беспристрастности и справедливости – сделать доступными и понятными методы обработки данных, разрешить проведение внешнего аудита; Принцип «под контролем пользователя»- отказаться от предписывающего подхода и позволить пользователю выступать информированным участником и контролировать свой выбор.

Таким образом, данная хартия дала хороший базис, направленный на достижение баланса между использованием новейших технологий, достижению эффективности и при этом приоритета прав человека.

Исходя из вышеперечисленных и иных направлениях развития в мировой практике по применению ИИ в судах, предлагается остановиться и рассмотреть вариант использования ИИ именно такого какой он есть на сей день – слабого ИИ, исключительно как инструмента в судопроизводстве, то есть не ставить ИИ не выше, и даже не наравне с судьями, оставить главный контроль и решение за судьей – человеком, но при этом для повышения эффективности, развития судопроизводства позволить применять новые возможности технологий, таких как ИИ, однако, с осторожностью и с учетом всех принципов, на которых построено гражданское судопроизводство в России, а именно сохранить независимость судей и исключить возможность любого воздействия при разрешении судьей дела. При этом также ставится вопрос и риск наличия воздействия через ИИ на судей, однако, для предотвращения данной проблемы, перед введением возможностей использования ИИ судом необходимо создать такие механизмы контроля, начиная от разработки подобного ИИ, который будет использован судами, то есть предварительного контроля, до контроля уже в процессе использования, чтобы при малейшей угрозе была возможность быстрого реагирования.

Следовательно, ИИ как инструмент предлагается использовать в протоколировании судебного заседания, в поиске подлежащих применению в конкретном деле норм права, судебной практики, при проверке лиц, участвующих в деле. Именно данные задачи, по мнению автора, легко могут быть преданы ИИ и при этом остальные работники аппарата суда такие как сам суд, секретарь судебного заседания, помощник судьи смогут сконцентрироваться на других задачах, где ИИ не может справиться без человека. И таким образом, все это будет облегчать и даже ускорять процесс, но ускорять именно в пределах разумности, не подвергая опасности справедливого рассмотрения дела, поскольку все же руководящая роль остается за человеком.

Также использовать ИИ как инструмент должно быть правом, а не обязанностью судьи, то есть такой случай, например как в Китае, где Верховный народный суд КНР предписал народным судам запрашивать рекомендации по решению сначала у ИИ, а в случае отклонения рекомендации – давать мотивированное объяснение, с одной стороны это кажется на первый взгляд правом судьи, при котором ИИ дает всего лишь рекомендации, что позволит обеспечить единообразие судебной практики, но при этом здесь присутствует немалая доля императивности, обвязывания судьи в конкретном деле применять ИИ и даже соглашаться с ним, поскольку если процедура отклонения таких «рекомендаций» будет слишком сложна – судьи скорее всего предпочтут соглашаться с такими рекомендациями, что ставит под сомнение как минимум, принцип независимости судей. Поэтому на, по мнению автора, правильнее предоставлять лишь право судье на свое усмотрение использовать ИИ. При этом поскольку это

1 Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях // URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 20.04.2024).

право, то ответственность за ошибки в вынесенном решении необходимо оставить за единоличным судьей или за коллегиальным составом, который при вынесении решения пользовался ИИ.

Однако, необходимо предусмотреть и обязанность у судей при использовании ИИ, а именно – любые постановления, при вынесении которых использовался ИИ хоть в минимальной части, должны иметь соответствующую пометку, что будет позволять лицам, участвующим в деле, обладать информацией каким образом судья пришел к такому выводу, чем он руководствовался при вынесении постановления. При этом у лиц должна быть сохранена возможность в случае чего отказаться на любой стадии от применения ИИ и возможность по рассмотрению дела исключительно самим судом. Поскольку ИИ разным людям представляется по-разному, и даже специалистами в области разработки и применения ИИ также еще не до конца сформировано единое мнение о тенденциях его дальнейшего развития, то опасения, вызываемые у некоторых граждан, от неизвестности и непонимания имеют место быть, поэтому в таком случае является благоразумным, предоставить возможность гражданам полностью отказаться от использования ИИ при разбирательстве. Это также будет хорошей «подушкой безопасности» в случае, если развитие ИИ пойдет дальше и достигнет уровня сильного ИИ и какие-то моменты начнут выходить из-под контроля человека.

Таким образом, частично ИИ может заменять работу секретаря судебного заседания, помощника судьи и может предоставить больше возможностей человечеству сконцентрировать свои ресурсы, силы на более важных задачах при осуществлении правосудия, там, где необходима именно деятельность человека, а не машины, то есть предлагается делегировать часть задач ИИ для повышения работоспособности самого суда и судебного аппарата, что, по мнению автора, могло бы улучшить ситуацию в судах по загруженности. Сама загруженность может остаться такой же по своей количественной характеристике, но поскольку часть функций будет отдана ИИ, который в силу своей сущности будет быстрее разрешать задачи, которые человек разрешал бы дольше, то силы самих работников могут быть переброшены на другие функции, что позволит при той же самой загруженности работать суду эффективнее.

Следовательно, представляется возможным использования ИИ исключительно в качестве инструмента, однако, здесь присутствуют, как минимум, следующие риски:

- Обеспечение защиты персональных данных, которые будет использовать ИИ;
- Предвзятость результатов судебных разбирательств из-за акцента на эффективности, а не справедливости в судебных процессах с использованием искусственного интеллекта;
- Вопрос ответственности в случае причинении вреда, который был причинен вследствие использования ИИ;
- Обеспечение безопасности и недопустимости воздействия на судей при разрешении дела и при этом с использованием ИИ, защита от несанкционированных вмешательств;
- Сложность рассмотрения споров, связанных с моральными и ценностными соображениями, в судебных процессах с использованием.

Подводя итог вышесказанному, для того чтобы исключить или хотя бы минимизировать подобные риски и максимально безопасно, но с эффективностью использовать данную новую технологию, по мнению автора, необходимо предпринять следующее:

1. Вводить ИИ как инструмент в судопроизводство без отстраненности от других сфер жизни и деятельности, а только при введении комплексного правового регулирования по созданию, использованию ИИ, то есть необходима переоценка переработка законодательства сразу нескольких отраслей права;

2. Определиться легально со статусом ИИ, касательно данного вопроса автору представляется лучшим вариантом признавать право собственности на ИИ за организатором-заказчиком, который обратился к разработчикам за созданием ИИ, при этом также возможны случаи, когда организатор и разработчик будут совпадать в одном лице, а на РИД, который создал ИИ, за тем, кто дал задание уже самому ИИ, то есть пользователю.

3. Первоначально выработать и установить необходимые принципы, которыми необходимо руководствоваться при использовании ИИ, а также при дальнейшем нормотворчестве в этой сфере, как это сделал Европейский совет, однако, не исключена вероятность необходимости разработки иных принципов в нашем законодательстве, которые бы отвечали потребностям нашего общества.

4. Установить хотя бы базовые границы ответственности, если был использован ИИ. Автору кажется, наилучшим вариантом признать ИИ источником повышенной опасности, поскольку ИИ как раз подпадает под признаки источника повышенной опасности, главным из которых является – невозможность полного контроля. Таким образом, представляется возможность надлежащим ответчиком перед лицом, которому причинен вред, сделать владельца ИИ, или владельца объекта, где имеется ИИ. Однако, если такой владелец сделал все, что от него потребовалось и не нарушал инструкции по эксплуатации, по безопасному использованию ИИ или объекта с ИИ, но действия ИИ все равно причинили вред, то в таком случае он имеет на право на предъявление регрессного требования к разработчикам, если докажет, что ошибка в действиях ИИ, которые привели к причинению вреда 3-им лицам возникли из за ошибки программного кода или умысла разработчика. В данном случае под объектами с ИИ понимается, например, всем известным автомобиль Tesla, который оснащен ИИ, который, в свою очередь, может выполнять функцию автопилота. В зарубежной практике уже имеются случаи, когда при включенной функции автопилота ИИ своими расчетами выбирал лучшим вариантом нанести вред 3-му лицу, в таком случае постоянно возникает вопрос, а кто несет ответственность? Подобный случай, произошедший в Калифорнии в декабре 2019 г., который рассматривал суд США¹. Автор считает, что оптимальным вариантом будет привлечь к ответственности следующее лицо в зависимости от ситуации: если владелец Tesla не оставлял полностью без контроля ИИ, когда ИИ выполняло функции автопилота, элементарно не спал, а пытался как-то контролировать, следить за данным процессом, но ИИ все равно нанес вред своими действиями, то в таком случае можно рассмотреть вариант права регрессного требования и проверить путем экспертизы, не были ли такие действия ИИ вызваны ошибкой в программном коде.

5. Также необходимо устанавливать маркировку/пометку на результаты искусственной деятельности, созданные при использовании ИИ, чтобы у людей было понимание, где самостоятельный труд человека, а где нет, что также может защитить авторское право. Причем применительно к судопроизводству, соответствующую пометку «применялся ИИ» предлагается указывать в вводной части соответствующего судебного акта или описывать в мотивировочной части.

6. Установить, что использовать ИИ в судах это право, а не обязанность. Использование ИИ должно осуществляться по усмотрению каждого судьи в каждого конкретном деле, но если судья принимает решение использовать ИИ, то опять-таки он должен поставить в известность об этом лиц, участвующих в деле.

1 Tesla wins first U.S. Autopilot trial involving fatal crash // CNBC LLC. 2024. URL: <https://www.cnbc.com/2023/10/31/tesla-wins-first-us-autopilot-trial-involving-fatal-crash.html> (дата обращения: 20.04.2024).

7. Лица, участвующие в деле, в свою очередь, должны иметь право отказаться от использования ИИ на любой стадии процесса, и иметь возможность ходатайствовать о том, чтобы дело было рассмотрено непосредственно судом.

8. Необходимо совершенствовать механизмы контроля разработки, использования ИИ, особенно в государственной сфере. Важно, чтобы ИИ всегда оставался под контролем человека. А ИИ, используемый в органах государственной власти, таких как суд, должен быть детально подконтролен именно судебной власти, не нарушая принцип разделения властей. Возможно, необходимо создать единую централизованную систему ИИ, которая будет применяться в судах на местах, а сам контроль за единым судебным ИИ предоставить в полномочия Верховному суду РФ.

9. Предусмотреть возможность введения ограничений по использованию ИИ при осуществлении правосудия в спорах, связанных с социальными, трудовыми, пенсионными, семейными и иными отношениями, связанными с моральными нормами и ценностями. Данный момент является важным, т.к. это такие сферы жизни и деятельности, где важна не только сухая нормативно-правовая составляющая, но и индивидуальность рассмотрения каждого конкретного случая, учет многих факторов, на что способен исключительно человек.

Таким образом, полностью отказываться от возможности использования ИИ не следует, данную технологию, как и любую другую, можно использовать как в пользу, так и во вред, вопрос от того, как подойти к вопросу внедрения данной технологий. Если в совокупности, с учетом многообразия факторов, то это может стать очень полезным инструментом.

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА

*В. Ю. Наумов,
студент Юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель: ст. преподаватель В. В. Ожередова.*

Товарный знак является объектом охраны международного и российского законодательства. Как нам известно, товарным знаком признается обозначение, которое применяется для индивидуализации товаров, работ и услуг юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Зарегистрированным товарным знаком считается словесное обозначение, графическое обозначение, комбинированное обозначение, объемное или звуковое обозначение. Судебный способ защиты нарушенного исключительного права на товарный знак является приоритетным по сравнению со способами защиты, предусмотренными уголовным и административным законодательством в связи с наиболее высокой эффективностью с точки зрения возможной компенсации и результативности.

Такому способу защиты обязательно предшествует государственная регистрация товарного знака, которую осуществляет Федеральная служба по интеллектуальной собственности – Роспатент.

В свою очередь, регистрация товарного знака является важным способом его защиты, в связи с тем, что именно с момента государственной регистрации товарный знак подлежит охране. Также, во время процедуры регистрации товарного знака проводится проверка на схожие или аналогичные товарные знаки. Из этого правила существует исключение- общеизвестный товарный знак можно признать таковым и заре-

гистрировать уже после его распространения, если аналогичный товарный знак уже не был принят к регистрации или зарегистрирован Роспатентом.

В спорах о незаконном использовании товарного знака при доказывании факта незаконного использования применяются различные доказательства, вопрос о допустимости, относимости и достоверности которых не нашел однозначного и единого отражения в науке и в судебной практике. Одной из особенностей дел о незаконном использовании товарного знака можно назвать их сложность по сравнению с другими делами, рассматриваемыми арбитражными судами. Именно поэтому, часто в таких делах привлекаются адвокаты, патентные поверенные и другие квалифицированные лица в качестве представителей.

Говоря о предмете доказывания в делах о незаконном использовании товарного знака, подразумевается установление сложного фактического состава. Для определения использования товарного знака, как незаконного, следует обратиться к ст. 1484 ГК РФ, запрещающей кому бы то ни было использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения. Из вышесказанного следует, что в предмет доказывания по спорам о незаконном использовании товарного знака входит установление непосредственного использования обозначения ответчиком, использование обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, сходство используемого обозначения с товарным знаком правообладателя до степени смешения и отсутствие разрешения правообладателя товарного знака на использование обозначения.

В первую очередь, в предмет доказывания включается юридический факт конкретного использования спорного обозначения. Пункт 2 ст. 1484 ГК РФ перечисляет законные способы использования товарного знака посредством его размещения: на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации, при выполнении работ, оказании услуг, на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот, в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации. Размещение товарного знака рассматривается в названной норме как частный способ его использования, и потому приведённый перечень способов использования товарного знака не является закрытым. Гражданское законодательство не содержит исчерпывающего перечня способов использования товарного знака.

Вторым фактом, составляющим предмет доказывания по делу о незаконном использовании товарного знака, является использование спорного обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован или однородных товаров. В соответствии с п. 2 ст. 1481 ГК РФ действие товарного знака распространяется только на товары, которые непосредственно указаны в свидетельстве на товарный знак, выданном правообладателю. Обозначение товара в свидетельстве на товарный знак производится на основе единой Международной классификации товаров и услуг (МКТУ), принятой Соглашением о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков, состоящей из перечня 42 классов товаров и услуг. При определении однородности стоит учитывать, что в одном реестре могут содержаться неоднородные товары. Так, в 9 классе МКТУ содержатся товары «Жилеты спасательные» и «Коврики для мыши». Также и наоборот, однородные товары могут со-

держаться, а разных классах. В соответствии с постановлением Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.12.2008 г. по делу № А31- 272/2008-22¹, в котором было отмечено, что при установлении однородности товаров во внимание должны приниматься следующие обстоятельства: род, вид товаров, их потребительские свойства и функциональное назначение, (объем и цель применения), материал, из которого они изготовлены, взаимодополняемость и взаимозаменяемость товаров, условия их реализации, под которыми понимаются места продажи в розничных и оптовых сетях, круг потребителей. При этом, вышеперечисленные признаки должны рассматриваться в совокупности и ни один из них не должен быть решающим сам по себе.

Следует отметить, что нарушать право правообладателя товарного знака может не только схожий товарный знак, но и обозначения, не зарегистрированное в качестве товарного знака. В таком случае должно быть установлено сходство товарного знака истца и обозначение, используемое ответчиком.

Другие особенности возникают при рассмотрении дел о незаконном использовании товарного знака в Интернете. Предмет доказывания по таким делам может отличаться от более привычного предмета доказывания по делам о незаконном использовании товарного знака. Распространенным видом нарушения товарного знака в Интернете является использование товарного знака или его выразительных черт в доменном имени сайта. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 18.05.2011 г. по делу № А40-47499/2010² подтвердил вывод апелляционной инстанции о том, что использование доменного имени, тождественного товарному знаку истца, без разрешения правообладателя создает угрозу нарушения исключительного права истца на товарный знак и подлежит запрету, несмотря на то, что истец не представил доказательств использования ответчиком спорного доменного имени в коммерческой деятельности, а именно предложения на сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет с данным доменным именем товаров и услуг. В таком случае, в предмет доказывания включаются следующие факты: доменное имя сходно до степени смешения или идентично с товарным знаком истца, у владельца доменного имени нет права на использование этого товарного знака, доменное имя действительно зарегистрировано и используется недобросовестно. При том, следует отметить, что не играет роли, служит ли данное доменное имя для какой-либо коммерции, будь то продажа товаров или услуг, схожих, с товарами или услугами истца. Запрет применяется в том случае, если правообладатель не может использовать свой товарный знак тем же способом.

Переходя к вопросу о непосредственных доказательствах, применяемых в процессах о доказывании незаконного использования товарного знака, стоит сказать, что свидетельские показания не получили широкого распространения. К вещественным доказательствам в таких спорах относятся товары и упаковки, на которых был размещен товарный знак или схожее с ним до степени смешения обозначение. В части решения вопроса о контрафактности товара, в ряде случаев суды основывают свою позицию на внесудебной экспертизе, которая указывает на признаки контрафактного товара. Говоря об экспертизах в делах о незаконном использовании товарного знака, следует упомянуть, что назначаются лингвистическая, компьютерно-техническая, социологическая и другие экспертизы. Что касается аудио и видео записей - они применяются как доказательство реализации контрафактного товара³. К письменным доказательствам

1 Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.12.2008 г. по делу № А31- 272/2008-22[Электронный ресурс] // СПС «Гарант»

2 Постановление Президиума ВАС РФ от 18.05.2011 № 18012/10 по делу № А40-47499/10-27-380// СПС «ГАРАНТ»

3 Чекурда Е. А. Проблемы доказывания незаконного использования товарного знака при продаже товаров в розницу // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15, № 2. С. 158-162.

обращаются с целью установления приоритета товарного знака, перечня товаров, в отношении которых данный товарный знак зарегистрирован, срока действия права на товарный знак. Таким письменным доказательством является свидетельство о праве на товарный знак.

Также к письменным доказательствам можно отнести товарный или кассовый чек, свидетельствующий о попадании в гражданский оборот контрафактной продукции. При этом, чек должен ассоциироваться с тем товаром, в отношении которого стоит вопрос о незаконности использования на нем или ассоциированным с ним товарным знаком. Также чек должен соответствовать ряду требований, таким как действительное время его выдачи и указания лица, выдавшего этот чек.

Достаточно остро стоит вопрос об отсутствии законодательно закрепленной необходимости в проведении экспертизы, для установления схожести товарных знаков. На мой взгляд, отсутствие такого требования вполне обосновано: схожесть товарного знака подразумевает невозможность общественности идентифицировать и разграничивать товары и услуги разных лиц в связи со схожими товарными знаками или обозначениями. Суду не нужна помощь специалиста или специальные познания для обнаружения очевидной схожести. К помощи эксперта суд прибегает при более сложных делах, где его специальные познания необходимы. Несмотря на это, вплоть до конца 2007 года судебная практика сводилась к тому, что по большинству дел арбитражные суды назначали судебную экспертизу о сходстве товарного знака. В связи с этим дела затягивались и рассматривались кратно дольше, чем если бы рассмотрение происходило без экспертизы. В связи с перспективой такого долгого рассмотрения до 2007 года правообладатели использовали не только гражданско-правовой способ защиты своих прав, но административно-правовой или уголовно-правовой, что вело к более суровым последствиям для нарушителей прав на товарные знаки и к меньшим компенсациям для лиц, чьи права были нарушены.

13 декабря 2007 года Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации утвердил информационное письмо № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности»¹. В соответствии с правовой позицией, изложенной в п. 13, вопрос о сходстве до степени смешения обозначений является вопросом факта и по общему правилу может быть разрешен судом без назначения экспертизы. Экспертиза назначается только для разрешения возникших при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний. Вопрос о сходстве до степени смешения двух словесных обозначений, применяемых на товарах истца и ответчика, может быть разрешен судом с позиции рядового потребителя и специальных знаний не требует. В таком случае суды опираются на Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания (утверждены приказом Роспатента от 05.03.2003 № 32)².

В ходе анализа судебной практики по делам об оспаривании решений Роспатента, а также о незаконном использовании товарных знаков, можно прийти к выводу о том, что суды не признают сходными до степени смешения с товарными знаками те обозначения, которые Роспатент не зарегистрировал бы в качестве товарного знака в связи с наличием ранее зарегистрированных схожих товарных знаков³.

1 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 2.

2 Приказ Роспатента от 5 марта 2003 г. № 32 «О правилах составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания» // СПС «ГАРАНТ».

3 Зуйков С. А. Вопрос факта. Последствия рассмотрения судами сходства до степени смешения с позиции рядового потребителя // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2015. № 7. С. 70-75.

Несмотря на отсутствие в законодательстве требования о проведении экспертизы, а в Информационном письме ВАС РФ от 13.12.2007 №122, предоставление возможности выносить решения, не прибегая к экспертизе, многие суды все равно их назначают. Это связано с необходимостью всестороннего рассмотрения дела и вынесения объективного решения по нему.

Отдельного внимания заслуживают доказательства, используемые в делах о незаконном использовании товарного знака в сети Интернет. В данном случае доказательством может являться как доменное имя, так и сведения, составляющие содержание сайта. Таким образом, доказательства по таким делам можно причислить как к вещественным, так как они подлежат осмотру, так и к письменным, так как текст сайта или домена и его непосредственное содержание имеют доказательственное значение.

В заключении хочется отметить, что дела, в которых предметом доказывания является факт незаконного использования товарного знака отличаются особой сложностью. В практике и в законодательстве до сих пор существуют расхождения, относительно доказательств и обстоятельств дел, связанных с нарушением исключительных прав на товарные знаки. Например, часто встает вопрос о допустимости аудио и видео доказательств, встает вопрос о необходимости проведения экспертизы при доказывании незаконного использования товарного знака. В связи с этим исследования на тему доказательств важны для формирования схожего трактования норм закона и сложившейся практики.

НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

*Е. А. Наумов,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Т. С. Этина.*

Приказное производство – один из видов гражданского судопроизводства, предусмотренного ГПК РФ. Основная его особенность заключается в том, что оно является бесспорным. На протяжении долгих лет Российская Федерация использовала в качестве ориентира в процессуальных вопросах Рекомендацию Комитета министров Совета Европы от 14 мая 1981 г. N R (81) 7 "Комитет министров - государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию", в частности пункты В и С, которые озаглавлены как «Упрощение» и «Ускорение разбирательства» соответственно¹. Основная цель существования приказного производства - реализация принципа процессуальной экономии в случаях, когда нет необходимости в споре о правах для обеспечения справедливости судебного решения. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.07.2011 года в п. 4.2 разъясняло, что «... законодатель должен устанавливать... условия осуществления процессуальных прав, которые отвечали бы требованиям процессуальной... экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивали бы справедливость судебного решения... игнорирование же законодателем принципа процессуальной экономии влечет неоправданное и лишнее использование временных, финансовых и кадровых ресурсов государства для

¹Рекомендация № R(81) Комитета министров Совета Европы «О способах облегчения доступа к правосудию» (принята 14 мая 1981 г. на 68 заседании представителей министров) // Российская юстиция. 1997. № 6.

рассмотрения дела»¹. В отечественном гражданском процессе институт судебного приказа был закреплён ещё в 1864 году². В дальнейшем судебный приказ после произошедшей Великой Октябрьской Социалистической революции 1917 года и становления нового государства, появился и в ГПК РСФСР 1923 года, однако, позднее был передан из судебной компетенции в нотариат. В настоящее время существуют мнения о необходимости передать институт приказное производство снова в нотариат³. Некоторые страны с недавних времён передали в компетенцию нотариата рассмотрение определённых требований, что до этого рассматривались в судебном порядке. Таким примером служит Республика Казахстан⁴. Е.В. Царегородцева считает, что возвращение института судебного приказа в нотариат нерелевантно из-за своей невыгодности для взыскателя⁵. По мнению автора, такие изменения обязательно должны повлечь и изменения в уплате государственной пошлины. Также стоит вопрос об уведомлении граждан-взыскателей по вопросу, связанному с изменением порядка приказного производства. Среди аргументов в пользу передачи приказного производства в нотариат: исторический опыт цивилистического процесса в РСФСР, стремление некоторых зарубежных стран в эту сторону и снижение судебной нагрузки. Как уже отмечалось институт судебного приказа в современном российском гражданском процессе существует уже достаточно давно, и реформировать нормы, обосновывая историческим опытом представляется нецелесообразным. Принципы независимости и неприкосновенности судей, закреплённые ст. ст. 120, 122 Конституции Российской Федерации, ст. ст. 9, 10 Закона РФ от 26.06.1992, ст. 8 ГПК РФ, являются существенным доводом в пользу оставления приказного производства в судебной компетенции, так как обеспечивают максимальную объективность рассмотрения требования, что, на наш взгляд важнее, чем реализация цели снижения загруженности судов. Также само по себе обращение к опыту иностранных государств не может служить бесспорным аргументом в пользу позиции об изменении процедуры по образу соответствующего государства, поскольку существует множество обратных примеров. Так, можно упомянуть о процессуальном законодательстве ФРГ, где приказное производство остаётся в компетенции Участковых судов (нем. *Amtsgericht*)⁶. Нормы, связанные с приказным производством в современной Республике Беларусь, также остаются в компетенции судей⁷.

Помимо вопросов, связанных с передачей судебного приказа нотариату, существуют дискуссии о досудебном порядке. Д.А. Ахтырко считает отсутствие обязательного претензионного порядка проблемой приказного производства, так как это служит поводом для процессуального злоупотребления. Заявители, по мнению Д.А. Ахтырко, «...

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 5.

²Треушников М.К., Абова Т.Е., Баулин О.В. Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции): Устав гражданского судопроизводства. Учреждение Коммерческих судов и Устав их судопроизводства. Устав гражданского судопроизводства губерний Царства Польского. Волостной судебный устав Прибалтийских губерний. – М.: Статут, 2018. – 512 с.

³Малешин Д. Я. Содействие нотариата судебной реформе // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2020. №1. С. 67 – 86.

⁴См.: Закон Республики Казахстан от 21 января 2019 г. № 217-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства». URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000217#z169>

⁵Царегородцева Е.А. К вопросу о возможности передачи дел приказного производства нотариусам // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 3. С. 24 – 27.

⁶Иванов В. М. Приказное производство в Германии // Глаголь правосудия. 2017. №1 (13). С. 70 – 74.

⁷Звонцова А.А., Митрошина Е.В. Приказное производство: сравнительный анализ законодательства России с зарубежными странами // Аллея науки. 2021. № 5(56). С. 608 – 612.

при каждом удобном случае будут обращаться в суд, минуя урегулирование отношений с должником в добровольном порядке, что повлияет на формирование еще большей загруженности судов»¹. Данный аргумент вызывает возражения, так как ст. 128 ГПК РФ прямо указывает на то, что судья высылает копию судебного приказа должнику, у которого есть десять дней для представления возражений. Согласно п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 представленные возражения должника могут быть ничем не мотивированы². Исходя из данной процессуальной нормы, приказное производство уже представляет собой процедуру, предшествующую исковому производству. Данная процедура необходима именно потому, что она помогает реализовать принцип процессуальной экономии и снижает загруженность судов. Если бы законодатель обязал взыскателя к исполнению досудебного порядка, то возник бы вопрос о необходимости нормы об уведомлении должника и его праве на немотивированный отказ. В своей работе Д.И. Крымский, поднимая данный вопрос на обсуждение, заявляет: «Фактически это означает, что обращение в суд в порядке приказного производства приравнивается... к соблюдению досудебного порядка... приказное производство является аналогом претензионного порядка. В связи с этим происходит некоторая девальвация приказного производства как самостоятельного, полноценного вида производства...»³. Следуя такой точке зрения, Д.И. Крымский указывает на то, что существуют аргументы в пользу того, что всё-таки нельзя приказное производство назвать неполноценным видом судопроизводства. К их числу он относит, например, запреты на рассмотрение требований в исковом производстве, которые подлежат рассмотрению в приказном производстве. Следует признать, что приказное производство действительно не является лишь аналогом досудебного порядка урегулирования спора, который в будущем может быть разрешён в исковой форме. Однако, приказное производство берёт на себя ряд функций, которые имеются у института досудебного порядка урегулирования споров. Можно сказать, что они включены в него, и потому не требуется дополнительная стадия.

Другая тема для дискуссии связана с точкой зрения о предоставлении третьим лицам, а не только должнику, права на возражения относительно исполнения приказа, что предусмотрено ст. ст. 128, 129 ГПК РФ. С.О. Гаврилов и Е.С. Трезубов в своей работе поднимают данный вопрос на обсуждение: «... на основании судебного приказа могут быть включены в реестр требования кредиторов в рамках дела о несостоятельности должника, а исходя из положений... Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разногласия по требованиям, подтвержденным вступившим в законную силу постановлением суда, не подлежат разрешению»⁴. Таким образом, судебный приказ может затрагивать права и интересы третьих лиц. Однако, по мнению авторов, которое заслуживает поддержки, предоставление права на подачу возражений третьими лицами нецелесообразно. Руководствуясь ст.ст. 376-378 ГПК РФ такими лицами судебный приказ может быть отменён в кассационном порядке, а передача права на представление возражений таким лицам, учитывая немотивированность, может привести к излишней загруженности судов, так как дела будут переходить в исковое производство.

Предметом для дискуссий стал вопрос, связанный с отсутствием обеспечительных мер в приказном производстве, что, по мнению В.В. Шпака, может послужить про-

1Ахтырко Д.А. Верховный Суд РФ о приказном производстве // ЭЖ-Юрист. 2017. № 3. С. 1, 3.

2Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. №2.

3Крымский Д.И. Приказное производство в свете Постановления Пленума Верховного Суда от 27.12.2016 № 62 // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 1. С. 32 – 47.

4Гаврилов С.О., Трезубов Е.С. Защита прав третьих лиц в приказном производстве: в поисках оптимальной модели регулирования // Журнал российского права. 2019. №4. С. 69 – 81.

блемой для взыскателя¹. В его работе выдвигается предположение, что такое положение дел позволяет должнику, представив возражения по приказу, осуществить действия, которые приведут к невозможности взыскания с него денежных средств уже в качестве ответчика в исковом производстве. Исходя из пп. 1.1. п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, исковое заявление с требованиями, которые подлежат рассмотрению в порядке приказного производства, будет возвращено судом. Таким образом, лицо, чье право было нарушено, не может выбрать для себя исковую форму производства заранее для того, чтобы получить гарантии в виде возможности подачи заявления об обеспечении иска. Однако, в 2023 году вышло Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты», которое иначе решает данный вопрос. В п. 7 прямо сказано о недопустимости принятия обеспечительных мер в приказном производстве².

Говоря о спорных вопросах приказного производства, М.К. Мамедова и Д.С. Даххаева отмечают, что срок, предусмотренный ст. 128 ГПК РФ, может быть темой для дискуссий, так как от должника не требуется никаких иных действий, кроме представления возражения, а десятидневный срок «... является необоснованным затягиванием процесса»³. В п. 32 вышеупомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 N 62 разъяснено, что начало течения срока для заявления возражений относительно исполнения судебного приказа исчисляется в том числе и со дня истечения срока хранения судебной почтовой корреспонденции. Такое положение дел свидетельствует о том, что процесс может быть ещё более затянут. Тем более в случае, если должник пропустил срок на представление возражения, и причины пропуска были уважительными, то, руководствуясь ст. 112 ГПК РФ, он может воспользоваться правом заявить о восстановлении пропущенного процессуального срока. Полагаем, однако, что 10-дневный срок для подачи возражения должником является оптимальным с точки зрения соблюдения баланса интересов взыскателя и должника.

Заслуживает внимания вопрос бесспорности требований в приказном производстве. Ст. 125 ГПК РФ в числе оснований для отказа в принятии заявления о вынесении судебного приказа предусматривает наличие спора о праве. В. Никитин приходит к выводу, исходя из определённых критериев, что спор о праве в приказном производстве присутствует. К числу таких критериев отнесены: возникновение спора до возбуждения гражданского судопроизводства, невозможность одной из сторон единолично устранить разногласия, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности одной из сторон и другие⁴. В вышеупомянутом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62, разъясняется, что бесспорные требования представляют собой требования, которые могут быть подтверждены письменными доказательствами, в достоверности которых отсутствуют сомнения, а также признаваемые должником. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ, критерий признания должником требования заключается в том, что из представленных суду документов с очевидностью не вытекает его несогласие. Однако, существует судебная практика, свидетельст-

1Шпак В.В. Оптимизация приказного производства // Евразийская адвокатура. 2016. №6 (25). С. 60 – 63.

2Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. №8.

3Мамедова М.К., Даххаева Н.С. Проблемы приказного производства в российском гражданском процессе // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. №2. С. 96 – 99.

4 Никитин В. Бесспорность дел приказного и упрощенного производств // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1. С. 9 – 12.

вующая о том, что такая пассивная форма признания не может быть принята судом в качестве действительного признания должником заявленных требований¹.

Подводя итоги всему вышесказанному, следует признать, что современное приказное производство в Российской Федерации имеет ряд спорных моментов. Однако, проанализировав имеющиеся доводы по спорным вопросам и правоприменительную практику по делам приказного производства, полагаем, что существенных оснований для радикального реформирования данного института нет. Тем не менее, приказное производство, определено, нельзя считать идеально законодательно выверенной процедурой, не нуждающейся в каких-либо изменениях в дальнейшем.

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ МФЦ В ПРОЦЕДУРЕ ВНЕСУДЕБНОГО БАНКРОТСТВА

*К. М. Новокшинова,
студент Юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель: старший преподаватель О. П. Шальнева.*

Обратимся к п. 5 ст. 2 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», определяющему многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (далее — МФЦ) как организацию, созданную в организационно-правовой форме государственного или муниципального учреждения (в том числе являющуюся автономным учреждением), уполномоченную на организацию предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, по принципу «одного окна»². Выполняемые МФЦ функции весьма объемные и разнообразные. К их числу, в частности, относятся прием запросов заявителей о предоставлении государственных и муниципальных услуг, информирование о порядке их предоставления, представление интересов заявителей при взаимодействии с другими органами и др.

Анализ положений параграфа 5 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве)³ позволяет сделать вывод о том, что полномочия МФЦ в этой процедуре направлены исключительно на формальную проверку соблюдения требований, предъявляемых для участия гражданина в этой процедуре.

В рамках внесудебного банкротства гражданин подает заявление о признании его банкротом во внесудебном порядке в МФЦ по месту его жительства или по месту его пребывания. В соответствии с п. 5 ст. 223.2 Закона о банкротстве МФЦ в течение одного рабочего дня со дня получения заявления гражданина проверяет наличие сведений о возвращении исполнительного документа взыскателю, а также отсутствие сведений о ведении иных исполнительных производств, возбужденных после даты возвращения исполнительного документа взыскателю и не оконченных или не прекращенных на момент проверки сведений. Также п. 5.2 ст. 223.2 Закона о банкротстве устанавливает, что МФЦ обеспечивает направление запроса по поводу получения гражданином пенсий (срочных пенсионных выплат) или ежемесячного пособия в связи с

¹Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2017 № 09АП-17989/2017 по делу № А40-53722/2017;

²Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

³Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

рождением и воспитанием ребенка соответственно в Федеральную налоговую службу и Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации. По итогам проверки соблюдения требований, предъявляемых для участия в процедуре внесудебного банкротства, МФЦ публикует сообщение о возбуждении данной процедуры в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (далее — ЕФРСБ) или возвращает заявление.

Безусловно, наделение полномочиями МФЦ во внесудебном банкротстве имеет ряд преимуществ. Одним из них является то, что деятельность МФЦ по признанию гражданина несостоятельным основана на финансировании из бюджета субъекта Российской Федерации¹. Это означает, что для должника, находящегося в трудной финансовой ситуации, эта процедура бесплатна, то есть не требует уплаты государственной пошлины и несения расходов, связанных с почтовыми отправлениями, опубликованием сведений в ЕФРСБ и с осуществлением оценки имущества и для проведения торгов. Также имеет принципиальное значение, что должнику не нужно искать денежные средства на оплату достойных услуг финансового управляющего.

Вместе с тем деятельность МФЦ по признанию гражданина банкротом во внесудебном порядке связана с двумя основными проблемами.

Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности содержит статистику числа обращений граждан в МФЦ с заявлением о признании их банкротом во внесудебном порядке. Согласно содержащимся в нем сведениям с января по сентябрь 2023 года МФЦ опубликовали 7964 сообщений о возбуждении данной процедуры, что на 69,5% больше, чем с января по сентябрь 2022 года². Ежегодная статистика показывает, что граждане обращаются к внесудебному банкротству чаще.

Несмотря на то, что МФЦ выполняет лишь прием заявлений, формальную проверку соответствия гражданина установленным законом требованиям и опубликование сведений в ЕФРСБ, включение законодателем этой организации в процедуру внесудебного банкротства привело к возложению на сотрудников МФЦ, предоставляющих огромный массив государственных и муниципальных услуг, дополнительной нагрузки.

Ю. Н. Аксенова-Сорохтей для разрешения описанной проблемы предлагает автоматизировать проверку поданных должниками заявлений о признании их банкротами во внесудебном порядке посредством цифровизации данного процесса, тем самым оставить за сотрудниками МФЦ функции принятия заявлений и включения сведений в ЕФРСБ³. По моему представлению, автоматизация может состоять в одновременном направлении полученного МФЦ заявления в Федеральную службу судебных приставов и Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации через использование автоматического механизма, связанного с получением подтверждающей или опровергающей информации от указанных органов без совершения каких-либо действий со стороны сотрудника, как, например, без отправки межведомственного запроса.

1 Устав областного государственного казенного учреждения «Томский областной многофункциональный центр по предоставлению государственных и муниципальных услуг»: приказ Финансово-хозяйственного управления Администрации Томской области от 03.04.2014 № 37/03-60 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2024. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2 Расширение доступа граждан к внесудебной процедуре и реструктуризация долгов компаний - Федресурс (fedresurs.ru) // [Электронный ресурс] // URL: <http://fedresurs.ru/news/277абас5-fd9b-4e4a-b1ab-e3bdab63cbac/> (дата обращения: 15.04.2024).

3 Аксенова-Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А., Наниев А.Т. Внесудебное банкротство граждан как новелла российского законодательства (анализ законодательства) // Журнал юридических исследований. 2021. Т. 6. № 3. С. 58-64.

Однако наиболее значимой проблемой является наделение МФЦ ограниченными полномочиями, а точнее, отсутствие полномочий по анализу и контролю за финансовым состоянием гражданина-должника. Последнее необходимо для подтверждения действительной нуждаемости лица в списании долгов без участия арбитражного суда и финансового управляющего.

Рассматриваемая проблема непосредственно связана с злоупотреблениями, допускаемыми гражданами. Практика показывает, что должник может преднамеренно снизить размер задолженностей перед кредитором для того, чтобы соответствовать условию о минимальном и максимальном пороге долга (не менее 25 тыс. рублей и не более 1 млн рублей), а также скрыть имущество и имущественные права путем осуществления гражданско-правовых сделок как до обращения с заявлением в МФЦ, так и после возбуждения процедуры.

Говоря об устранении данной проблемы, следует уточнить, что в доктрине существуют разные подходы к этому вопросу. Многие авторы, в том числе О. А. Рябова, отмечают, что противодействовать злоупотреблениям должника крайне трудно из-за отсутствия в указанной процедуре контролирующего лица, которым является финансовый управляющий в судебном банкротстве¹. В связи с этим некоторые юристы предлагают заменить МФЦ на другой орган (организацию), который будет специально создан для этой цели, или на лицо, осуществляющее профессиональную деятельность в сфере признания гражданина банкротом.

Следует отметить, что первый вариант законопроекта о внесудебном банкротстве предусматривал рассмотрение поданного гражданином заявления саморегулируемой организацией арбитражных (финансовых) управляющих, являющейся членом национального объединения данных организаций². Отказ от участия в данной процедуре финансового управляющего вполне логичен, поскольку связан, во-первых, с социальной направленностью внесудебного банкротства, предусматривающего его реализацию на бесплатной основе, во-вторых, с проблемой финансирования такой деятельности саморегулируемых организаций.

П. О. Милонов указывает, что: «Небольшое вознаграждение финансовых управляющих является малопривлекательным для их участия в процедуре судебного банкротства физического лица»³. В среднем цена услуг финансового управляющего по банкротству физического лица «под ключ» в разных регионах составляет от 100 до 180 тысяч рублей. Из этого следует, что им невыгодно участвовать во внесудебном банкротстве, потому что оказывать качественные услуги почти на безвозмездной основе невозможно. Делаем вывод, что привлечение финансовых управляющих к осуществлению контрольных полномочий в рамках внесудебного банкротства неосуществимо, так как для обеспечения их деятельности Российской Федерации или ее субъектам придется выделить значительную часть денежных средств из соответствующих бюджетов.

Вызывает интерес предложение В. А. Макеева, согласно которому для исключения обозреваемой проблемы в Закон о банкротстве необходимо внести изменения в части установления обязательного посещения юридического консультанта, который будет функционировать при МФЦ. Как предполагается, такой консультант будет осуществлять анализ финансового состояния гражданина и по его результатам делать

1 Рябова О.А. Проблемные аспекты процедуры внесудебного банкротства граждан в Российской Федерации / О.А. Рябова, Н.А. Кузнецова, Т.П. Матвеева, Н.В. Кузнецова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 12. С. 169-172.

2 Проект Федерального закона от 31.07.2020 № 792949-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/792949-7?ysclid=lvej0olyr5966903661/> (дата обращения: 15.04.2024).

3 Милов П.О. Процедура упрощенного банкротства физических лиц: актуальные вопросы теории и практики // Право и практика. 2020. № 1. С. 122-126.

вывод о наличии или отсутствии потребности во внесудебном банкротстве¹. Для превращения в жизнь рассмотренного предложения надлежит решить вопрос о финансировании деятельности юридического консультанта, который может быть разрешен двумя способами. Первый способ связан с принятием государством на себя всех расходов по оплате услуг юридического консультанта, второй способ — с установлением доступной для граждан цены на консультацию, которая, к тому же, будет препятствием для обращения кредитоспособных лиц, злоупотребляющих внесудебным банкротством.

Дополнительно можно обратиться к зарубежному опыту, связанному с реализацией процедур банкротства без участия суда. Так, в Англии и Уэльсе в 2009 году вступили в силу Приказы об облегчении долгового бремени («Debt Relief Order»). Это упрощенная процедура признания гражданина неплатежеспособным, являющаяся альтернативой банкротству. Ее преимуществом является наличие посредника-консультанта по долговым обязательствам, выполняющего функции по юридической проверке поданного заявления и критериев соответствия должника условиям процедуры, и, что очень важно, анализу его финансовой ситуации². В рамках этой процедуры гражданин обязан сообщить консультанту информацию о совершении им сделок по отчуждению активов за последние два года, об их продаже по более низкой цене или с предпочтением. С 6 апреля 2024 года плата за данную процедуру не взимается.

В Новой Зеландии применяется «Безактивная процедура» («No Assets Procedure»), которая представляет собой административный механизм подачи гражданами онлайн-заявок, включающих доказательства своей неплатежеспособности, для признания их несостоятельными специальными контрольными агентствами. Примечательно то, что Официальный уполномоченный в процессе рассмотрения заявки вправе отклонить ее, если финансовое положение должника будет свидетельствовать о том, что последний имеет скрытые активы или изначально принял на себя заведомо неисполнимые обязательства³. Анализ зарубежной практики показывает, что во внесудебное банкротство следует внести элемент проверки финансового положения должника и добросовестности его обращения к этой процедуре через наделение МФЦ большим объемом полномочий или его замену иным компетентным субъектом.

Первый вариант является наиболее целесообразным в существующих социально-экономических и политических условиях. Законодателю следует разработать комплекс мер, которые позволят МФЦ при рассмотрении заявления повторно после Федеральной службы судебных приставов отследить динамику имущественного положения гражданина за конкретный период, и предусмотреть возможность получения дополнительного образования или повышения квалификации сотрудников в сфере банкротства.

В качестве одной из мер можно рассмотреть расширение перечня органов (организаций), в которые МФЦ сможет направлять запросы о наличии или отсутствии у гражданина-должника имущества и имущественных прав именно в рамках этой процедуры. Например, в этот перечень оправданно включить Государственную инспекцию по маломерным судам МЧС России в части наличия у гражданина моторных лодок, катеров, яхт, за счет которых возможно удовлетворить требования кредиторов, Государственную инспекцию по техническому надзору за самоходными машинами и другими видами техники в части владения последним на праве собственности различными са-

1 Макеев В.А. Внесудебная процедура банкротства физических лиц // Молодой ученый. 2022. № 51 (446). С. 518-520.

2 How to get a Debt Relief Order (DRO) - GOV.UK (www.gov.uk) // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gov.uk/guidance/how-to-get-a-debt-relief-order-dro/> (дата обращения: 15.04.2024).

3 Personal insolvency options | Insolvency and Trustee Service // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.insolvency.govt.nz/personal-debt/personal-insolvency-options/> (дата обращения: 15.04.2024).

моходными сельскохозяйственными машинами, тракторами, вездеходами, а также нотариуса для проверки сведений о вступлении гражданина в наследство на момент подачи заявления в МФЦ и в ходе процедуры.

В заключение отмечу, что рассмотренные проблемы являются существенными, так как не позволяют внесудебному банкротству функционировать наиболее эффективным способом. Все предложенные для разрешения проблем участия МФЦ в процедуре внесудебного банкротства варианты имеют как преимущества, так и недостатки. Выбор конкретного варианта зависит от сложившейся в нашей стране социально-экономической и политической ситуации, в том числе от финансовых ресурсов, необходимых для его реализации.

СУДЕБНЫЕ ОШИБКИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

*Т. В. Останина,
студент юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Т. С. Этина.*

Ошибка — это неправильность в действиях, мыслях¹. Каждому человеку присуще совершать ошибки в различных сферах его жизни, в том числе профессиональной. В связи с постоянно изменяющимся законодательством, его массивом и коллизийностью в некоторых случаях, а также в связи с иными обстоятельствами у правоприменителей может возникнуть сложность с верным применением норм права. Так, судьи не являются исключением. Они могут допускать те или иные ошибки при разрешении различных правовых споров. Ввиду особой роли семьи в жизни человека, как неотъемлемой ее части, спецификой семейно-правовых норм, неоднозначной судебной практики по спорам, вытекающим из семейных правоотношений, представляется актуальным изучение вопроса о совершаемых судебных ошибках при рассмотрении семейно-правовых споров.

В действующем гражданском процессуальном законодательстве нет дефиниции судебной ошибки. Однако в ряде статей Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) используется термин «ошибка». Например, ст. 200 ГПК РФ - Исправление описок и явных арифметических ошибок в решении суда, ст. 390 ГПК РФ - Полномочия кассационного суда общей юрисдикции, ст. 391.12 ГПК РФ - Полномочия Президиума Верховного Суда Российской Федерации при пересмотре судебных постановлений в порядке надзора. Так, несмотря на то что ГПК РФ не дает определение судебной ошибки, он закрепляет существенные признаки судебных ошибок, определяет процессуальный порядок их выявления, предписывает обязательное устранение обнаруженных нарушений, закрепляет порядок устранения судебных ошибок, регламентирует юридические последствия выявления ошибок.

Анализ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» позволяет сделать вывод о том, что судебные ошибки - это ошибки, допускаемые судами при применении норм материального и процессуального права, а в ряде случаев прямое игнорирование требований процессуального законодательства, которые могут привести к отмене судебных постановлений

1 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. – М., 1997.

и направлению дела на новое судебное рассмотрение, а также повлечь дисциплинарную ответственность в отношении судьи¹.

В юридической науке существует различные мнения относительно понятия судебной ошибки. Так, Н. Н. Вопленко под правоприменительной ошибкой понимает «противоречащий нормам материального или процессуального права и не достигающий истинных целей правового регулирования результат властной деятельности специальных субъектов правоприменения, который квалифицируется в качестве ошибочного компетентным органом в особом акте»². С. А. Пашин считает, что «судебная ошибка – то, что признает таковой вышестоящая судебная инстанция»³. Е. В. Леонтьев определяет судебную ошибку как «одно из препятствий, лежащих на пути достижения целей гражданского судопроизводства, закрепленных в ст. 2 ГПК РФ», при этом отмечая необходимость ее отнесения к интеллектуальной деятельности судьи⁴. Думается, предложенный Е. В. Леонтьевым подход является не совсем состоятельным, поскольку не учитывает вероятность того, что в совершении судебной ошибки может быть виновен не только судья, но и другие участники процесса (например, свидетели, которые дали ложные показания). Представляется наиболее верным определение, данное И. М. Зайцевым, который под судебной ошибкой понимал «процессуальные правонарушения, когда неправильности и упущения допускаются по прямому или косвенному умыслу, по неосторожности, самонадеянности и небрежности, так и случаи, когда должностное лицо не предвидело и не могло предвидеть ошибочность своих действий и их последствий»⁵.

Исходя из вышеперечисленных определений, можно выделить признаки судебной ошибки:

- совершаются лицами, наделенными в соответствии с законом полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе;
- препятствуют достижениям целей гражданского судопроизводства;
- представляют собой нарушение требований закона;
- в результате совершения судебной ошибки нарушаются права и законные интересы субъектов правоотношений;
- устраняются правовыми средствами, реализуемыми в порядке гражданского судопроизводства.

Важное значение имеет изучение вопроса о причинах возникновения судебной ошибки.

Только с помощью исследования данного вопроса можно провести всесторонний и полный анализ указанной проблемы для выявления путей ее решения, а также предупреждения и предотвращения указанного негативного явления. Относительно причин совершения судебных ошибок в юридической литературе также ведутся дискуссии. Одни авторы полагают, что причинами совершения судебной ошибки являются объективные факторы. Другие подчеркивают исключительно субъективный характер причин судебной ошибки. Существует и комплексный подход, при котором причинами судебной ошибки называются как объективные, так и субъективные составляющие. К

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 N 52 (ред. от 09.02.2012) "О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях" // <http://www.consultant.ru>

2 Вопленко Н.Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды // Советское государство и право. - М.: Наука, 1981. - № 4. - С. 38.

3 Пашин С.А. Проблема судебной ошибки // Юридическая психология. 2007. № 2. С. 43.

4 Леонтьев Е.В. Судебная ошибка в гражданском процессе: понятие и характерные черты // Современные проблемы гражданского права и процесса. Новосибирск, 2002. С. 183.

5 Зайцев И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. - Саратов: Изд-во СГУ, 1985. - С. 14.

примеру, А. С. Грицанов считал, что возникновение судебных ошибок обусловлено объективным характером, поэтому правоприменители не виновны в их совершении. По его мнению, причина возникновения состоит «в некотором несовершенстве отдельных процессуальных институтов, в сложности и объеме законодательства, подлежащего применению при рассмотрении гражданских дел, в пробелах в материальном праве, а также в условиях работы судей и других должностных лиц суда»¹. На наш взгляд, приведенная позиция представляется не совсем верной, так как, например, не всеми судьями может соблюдаться установленный законом процессуальный порядок, вследствие чего допускаются судебные ошибки. Так, апелляционным судом было отменено определение Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга от 15 мая 2023 года, поскольку им было неправомерно отказано в восстановлении пропущенного процессуального срока². Также зачастую судебную ошибку может повлечь неверное применение норм материального права, незнание их официального толкования и разъяснений Пленумов Верховного Суда РФ. Кроме того, необходимо отметить, что судьи, осуществляя правосудие в одинаковых условиях, имеют разные качественные показатели своей деятельности.

И. М. Зайцев, напротив, полагал, что причины возникновения судебной ошибки связаны с личностью судьи. По его мнению, в судебных ошибках «...всегда повинны люди, которые не сумели или не захотели точно выполнить все предписания закона при решении определенного вопроса или дела. Все без исключения причины судебных ошибок имеют субъективный характер»³. На наш взгляд, некорректно рассматривать исключительно субъективный аспект возникновения судебных ошибок, так как сам автор верно замечает, что помимо субъективных причин на судебную ошибку влияют объективные условия ее совершения.

Таким образом, наиболее полной и правильной представляется точка зрения Б. В. Красильникова о том, что причинами судебных ошибок являются «обстоятельства как субъективного, так и объективного характера, которые непосредственно связаны с нерешением задач судопроизводства и недостижением его целей в конкретном судебном деле»⁴. Исходя из вышеперечисленных мнений, можно выделить следующие причины судебных ошибок: большая нагрузка на судей; объем и сложность законодательства; пробелы и коллизии в нормах права; недостаточная юридическая квалификация должностных лиц, осуществляющих процессуальную деятельность в судебном процессе; недобросовестное отношение к должностным обязанностям; изучение не в полной мере обстоятельств, имеющих значение для принятия решения по делу; несвоевременное оформление процессуальных документов и другие причины.

Многими отечественными цивилистами подчеркивается специфический характер семейно-правовых отношений. Так, можно выделить особенности субъектного состава, личный характер семейных взаимоотношений, который преобладает над имущественными интересами, ограниченность права прямо и жестко воздействовать на правоотношения семьи, регулирование публичных интересов в стабильности брака и семьи и особой охране детства. В этой связи А. Л. Боровиковский отмечал, что «обычные гражданские судебные установления не годятся - нужен особый трибунал и особые судьи»⁵. Данные доводы реализованы в современном законодательстве и судебной

1 Грицанов А.С. Кассационное производство в советском гражданском процессе. - Томск, 1980. - С. 123.

2 Решение Санкт-Петербургского городского суда (Г. Санкт-Петербург) № 33-27429/2023 от 25 октября 2023 г. по делу № 2-1644/2022(2-6803/2021;)-М-6573/2021// <http://sudact.ru/regular/doc/BNdKomZ9emZW/> (дата обращения: 14.04.2024).

3 Зайцев И.М. Указ. соч. С. 56.

4 Красильников Б.В. Судебная ошибка по гражданскому делу как следствие несовершенства материального и процессуального законодательства. Дисс. ...канд. юрид. наук. - М., 2002. - С. 27

5 Боровиковский А. Отчет судьи. СПб., 1892. Т. 2. С. 216

практике, но не в полной мере. Так, общий характер семейно-правовых норм создает основу для широкого толкования правоприменителем, последствием которого является дифференциация судебного усмотрения¹. По мнению Н. Н. Тарусиной, это проявляется «в конкретизации семейно-правовых норм, избыточных оценочными понятиями и вариативностью, а также семейных правоотношений, в том числе охранительного, конфликтного типа, разнообразном толковании семейно-правовых и гражданско-процессуальных норм, применении аналогии права и закона, субсидиарном (и далеко не очевидном) применении гражданского законодательства, разрешении немалого числа коллизий и, наконец, в явно и неявно выраженных попытках судебного правотворчества, в том числе основанного на реализации указанных технологий»².

Можно выделить следующие часто совершаемые и наиболее существенные судебные ошибки при рассмотрении семейно-правовых споров: нарушение подсудности дел, нарушение прав и интересов ребенка, нарушение прав и интересов родителей. Остановимся на каждой из перечисленных ошибок подробно. Как следует из позиции Конституционного Суда РФ, рассмотрение дела вопреки правилам подсудности не отвечает требованиям справедливого правосудия³. Вопросы подсудности семейно-правовых споров регламентированы гл. 3 ГПК РФ. Существует два вида подсудности: родовая и территориальная. Родовая подсудность определяет уровень суда, который уполномочен рассматривать то или иное дело. Так, в соответствии со ст. 23 ГПК РФ критериями разграничения дел между мировыми судьями и районными судами являются цена иска и характер спора, то есть такое разграничение дел достаточно четко определено законодателем. Однако в некоторых случаях возникают сложности с определением подсудности, следствием чего может быть совершена судебная ошибка. Например, в случае объединения в одно производство нескольких однородных дел в порядке ч. 4 ст. 151 ГПК РФ, подсудных мировому судье с учетом цены иска, не происходит сложение сумм исковых требований, цена иска по каждому заявленному требованию остается прежней, дело остается подсудным мировому судье⁴. Территориальная подсудность определяет каким из однородных судов должно быть рассмотрено дело, исходя из того, на какой территории находится тот или иной суд. Существуют следующие виды территориальной подсудности: общая, альтернативная, исключительная, договорная, по связи дел. Наибольшую сложность для судов представляет вопрос об определении территориальной подсудности дел по спорам о правах на недвижимое имущество, прежде всего о разделе такого имущества между супругами, когда необходимо обосновать выбор между общей и исключительной подсудностью. Согласно правилу общей подсудности иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. В соответствии с ч. 1 ст. 30 ГПК РФ к исключительной подсудности относятся иски о правах на земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты, леса, многолетние насаждения, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста. Указанные иски предъявляются в суд по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества. Исключительная подсудность установлена для

1 Тарусина Н. Н. Семейное право: в «оркестровке» суверенности и судебного усмотрения. - М.: Проспект, 2014. С. 142.

2 Тарусина Н.Н. Судебная практика по семейным делам: проблемы усмотрения на грани правотворчества // Lex Russica. 2019. №5 (150). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-praktika-po-semeynym-delam-problemy-usmotreniya-na-grani-pravotvorchestva> (дата обращения: 15.04.2024). - С. 41

3 Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.1998 N 9-П "По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан" // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 3.

4 Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2005 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 5.

исков о любых правах на недвижимое имущество, в том числе о праве собственности; о праве владения и пользования таким имуществом; о разделе недвижимого имущества, находящегося в долевой или совместной собственности, и выделе из него доли; о праве пользования недвижимым имуществом (включая определение порядка пользования им), не связанном с правом собственности на него (например, о правах, возникших из договоров найма жилого помещения, аренды и т.п.)¹. Ситуация с выбором между общей и исключительной подсудностью существенно усложняется, если требование о разделе недвижимого имущества заявлено в рамках бракоразводного дела. В случае, когда объекты недвижимости, в отношении которых супругами или одним из них заявлено единое требование о разделе, находятся на территориях, относящихся к юрисдикции разных судов, истцу принадлежит право выбора суда, который будет рассматривать дело с учетом исключительной подсудности по месту нахождения одного из объектов недвижимости. Так, М. Л. Шелютто отмечает, что «на практике в ряде случаев есть затруднения с определением подсудности относительно требований о разделе, заявленному в рамках бракоразводного дела - общее правило о территориальной подсудности гражданских дел судам общей юрисдикции, в соответствии с которым иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика (ст. 28 ГПК РФ), или правило об исключительной подсудности, следуя которому такой иск подлежит предъявлению по месту нахождения недвижимого имущества (ст. 30)»².

Следует признать, что в настоящее время судебная практика по данной категории дел не сформировалась. В случае раздела недвижимого имущества, например, земли, дома, квартиры, иск подается по месту нахождения этого недвижимого имущества (Апелляционные определения Московского городского суда от 18.01.2019 по делу № 33-1913/2019, от 06.03.2019 по делу № 33-10021/2019; Определение Московского городского суда от 06.02.2019 по делу № 33-4771/2019). Вместе с тем существует и несколько иная позиция судов относительно подсудности таких дел, которая заслуживает поддержки. Так, некоторые суды полагают, что иски о разделе имущества супругами подлежат рассмотрению в соответствии с общим правилом о подсудности гражданских дел - по месту жительства ответчика (Апелляционные определения Московского городского суда от 14.05.2019 по делу № 33-17475/2019, от 04.03.2019 по делу № 33-9174/2019). Семейное законодательство (ст. 34) закрепляет презумпцию общности супружеского имущества. Следовательно, «раздел совместно нажитого имущества» - есть не что иное, как изменение режима собственности нажитого в период брака имущества, и дела по таким искам должны рассматриваться судом исходя из общих правил подсудности, предусмотренных ст. 28 ГПК РФ, то есть по месту жительства ответчика.

Как отмечалось ранее, распространенной судебной ошибкой при рассмотрении семейно-правовых споров является нарушение прав и интересов детей. Так, в соответствии с п. 3 ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ), если при расторжении брака или раздельном проживании родителей вопрос о месте проживания детей не разрешен между родителями, то решение принимает суд с учетом привязанностей ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, его возраста и других факторов. При этом экспертами подчеркивается, что ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, соответственно, в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы можно выявить индивидуально-психологические особенности ребенка и уровень его психического развития. Такую экспертизу целесообразно назначать и в отношении ро-

1 Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2008 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 2.

2 Шелютто М. Л. Территориальная подсудность дела о разделе общего имущества супругов, включающего объект (объекты) недвижимости: Комментарий судебной практики / Под ред. К.Б. Ярошенко. Вып. 12. - М., 2006. С. 175.

дителей, что позволит выявить возможные психические расстройства каждого из родителей, а также, возможно, истинную цель предъявления иска. Стоит отметить, что заслушивание мнения ребенка в ходе судебного процесса, достигшего возраста 10 лет, не должно быть формальным и определяться не указанным возрастом, а его зрелостью, возможностью формулировать свои самостоятельные взгляды, независимые от влияния, например, одного из родителей или третьих лиц. Так, права и интересы ребенка могут быть нарушены при определении его места жительства, если суд исходит лишь из слов самого ребенка, с кем бы из родителей он хотел проживать. Например, ребенок может считать, что с матерью ему плохо, потому что она заставляет его учиться, посещать спортивные секции, творческие кружки и т. п., в то время как с отцом ему хорошо, поскольку он ничего не вкладывает в воспитание ребенка, а его истинная цель требования о совместном проживании с ребенком состоит, например, в получении алиментов или какого-либо пособия.

Права и интересы родителей также могут быть нарушены в следствие различных судебных ошибок. Так, адвокат О. А. Токарева называет внешние нарушения – «это притязания третьих лиц на воспитание ребенка, на общение с ним, на установление опеки над ребенком» и внутренние – «отношения между родителями – установление и оспаривание отцовства, алиментные обязательства, определение места жительства ребенка и порядка общения с ним»¹. По ее мнению, практический смысл такого деления состоит в том, чтобы использовать и запускать различные механизмы и средства защиты в зависимости от того, какое нарушение допущено сторонами. Вопрос установления происхождения ребенка от лица мужского пола – одна из основных проблем защиты прав отца в детско-родительских отношениях. Так, если мать ребенка оспаривает отцовство путем подачи искового заявления в суд, и в ходе процесса подтверждается, что лицо, записанное в свидетельстве о рождении, не является биологическим отцом, то исковые требования удовлетворят, и из указанного свидетельства будет исключена запись об отце². Тем не менее, если мать ребенка подает иск об оспаривании отцовства лица, которое признано юридически отцом путем записи в свидетельстве о рождении и не является биологическим родителем, и при этом возражает против исключения его записи из указанного свидетельства, то в данном случае суд при вынесении решения будет руководствоваться наличием или отсутствием позиции биологического отца в гражданском процессе по отношению к исковым требованиям. Таким образом, при отсутствии биологического родителя суд может признать юридическим отцом лицо, не являющегося кровным родственником, исходя из интересов ребенка и его привязанности к родителю, сложившихся семейных связей. Однако если биологический родитель обратится с исковым заявлением в суд для признания его отцом, а лицо, которое записано таковым, не согласится с предъявляемыми требованиями, то возникнет конфликт между ними. Описанная ситуация не урегулирована в законодательстве в полной мере. О. А. Токарева подчеркивает, что «нет четкой презумпции, кому будет отдаваться предпочтение, более того, не определен статус лица, который не является биологическим отцом, но длительное время проживал с ребенком, воспитывал его, но заблуждался относительно родства с ребенком, однако у них сложились тесные семейные связи и привязанности». Права отца ребенка могут нарушаться при определении места жительства ребенка. Так, суды при определении места жительства ребен-

1 Проблемы правоприменительной практики при рассмотрении семейных споров: нарушение интересов родителей и детей // Гарант.ру URL: <https://www.garant.ru/article/1237346/> (дата обращения: 20.04.2024).

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» п. 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

ка руководствуются лишь тем, что малолетний ребенок не должен быть разлучен со своей матерью.

К сожалению, полностью исключить судебные ошибки невозможно, но с учетом обобщения судебной практики и совершенствования законодательства можно определять основные меры их устранения. К таким мерам следует отнести снижение нагрузки на судей, повышение квалификации судей, разработка механизма и законодательного закрепления права на получение бесплатной квалифицированной психологической помощи несовершеннолетним и его родителями, обязательное участие психолога по всем делам, связанным с защитой семейных прав, развитие процедуры медиации для учета мнения и интересов ребенка и сохранности целостности отношений между родителями и детьми.

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОТЦОВСТВА

*А. И. Павловская,
студент Новосибирского государственного университета
экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск.
Научный руководитель: преподаватель А. И. Клименко.*

Актуальность данной темы заключается в том, что специфика доказывания установления отцовства относится к категории достаточно сложных дел. Как правило, они продолжительны по срокам рассмотрения и морально тяжелы для всех участвующих в ней лиц. Судебная процедура установления отцовства является важным элементом при рассмотрении данного дела, так как необходимо предоставлять доказательства родства между отцом и ребенком. Поэтому, несмотря на то что законодательство об установлении отцовства прошло большой путь в своём развитии, некоторые его положения все ещё нуждаются в доработке.

Специфика доказывания установления отцовства производится в форме искового производства и рассматривается по правилам ГПК РФ¹, а так же Семейного законодательства².

Традиционно в процессе доказывания отцовства возникают множество проблем, так данная процедура требует длительной и тщательной подготовки. Сначала потенциальному отцу предварительно необходимо собрать ряд документов для подачи искового заявления в суд, привести доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от него³.

Процесс установления отцовства начинается с подачи искового заявления одним из субъектов в районный (городской) суд. Исковое заявление должно отвечать требованиям, предусмотренных ст. 131 ГПК РФ, в том числе приобщены: доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которые ссылается истец в обоснование иска (какой период времени стороны находились в отношениях, вели совместное хозяйство; знал или не знал ответчик о беременности истицы; какие сложились отношения между ребенком и отцом; способы с помощью которых стороны пытались разрешить конфликт в досудебном порядке и другие.

1 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46.

2 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №1.

3 Девятова Н. В. Генетическая экспертиза в судопроизводстве по делам установления отцовства // Экономика, управление, право и социум: Сборник материалов IV Межрегиональной научно-практической сетевой Интернет-конференции, Симферополь, 20 декабря 2020 года / Составители: С.В. Шефель, С.В. Землячев. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 128-130..

Для этого могут использоваться различные документы, такие как свидетельства о рождении, свидетельства о браке, согласия на установление отцовства и другие. Однако, для подтверждения отцовства могут быть использованы и другие факты, например, совместное проживание и ведение общего хозяйства до рождения ребенка.

Решая вопрос о доказательствах по делам об установлении отцовства, суды исходят из положений ст. 49 СК РФ, согласно которой при разрешении дел данной категории принимаются во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие биологическое происхождение ребенка от конкретного лица. К таким доказательствам относятся любые фактические данные, установленные с использованием средств доказывания, перечисленных в ст. 55 ГПК РФ.

Важно отметить, что тут тоже есть некоторые причины, препятствующие доказыванию. К таким можно отнести свидетельские показания, которые могут быть не всегда достоверными, поскольку свидетели могут быть заинтересованы в исходе дела. Поэтому суды относятся к таким показаниям осторожно и проверяют их на достоверность. Следует также отметить, что от родственников порой сложно получить полную информацию об обстоятельствах дела, поскольку они, обладая «свидетельским иммунитетом», вправе отказаться от показаний против близких (п. п. 2 и 3 ч. 4 ст. 69 ГПК РФ).

Конституционный Суд РФ, однако, сформировал позицию, согласно которой «осуществленное федеральным законодателем в рамках его ведения изменение подхода к оценке доказательств при установлении отцовства не означает полный отказ от предусмотренных в прежнем законодательстве критериев, в частности от подтверждения отцовства фактом совместного воспитания либо содержания ребенка»¹.

Несмотря на то, что Конституционный Суд РФ «оставил в силе» совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчиком как обстоятельства, которые должен принимать во внимание суд, рассматривая дело об установлении отцовства, сами суды по-прежнему отдают предпочтение заключению молекулярно-генетической экспертизы перед другими имеющимися доказательствами.

Можно сказать, что сложившаяся тенденция в правоприменительной практике полностью отвечает интересам ребенка. Как упоминает О.Ю. Логинова, развитие медико-биологических методов, и, в частности, метода «геномной дактилоскопии», позволяет устанавливать происхождение ребенка от определенного человека практически безошибочно².

Так, например, как следует из содержания решения Дзержинского районного суда г. Волгограда от 07.12.2017 г. по делу № 2-10259/2017, истица обратилась в суд с иском к ответчику об установлении отцовства в отношении ее несовершеннолетнего ребенка, в обоснование требований указала, что она состояла в близких отношениях с ответчиком, в ходе которых у нее родилась дочь. Судом, с целью проверки доводов ответчика об оспаривании отцовства в отношении ребенка, была назначена судебно-медицинская экспертиза. Из выводов судебно-медицинской молекулярно-генетической экспертизы, следует, что вероятность происхождения ребенка от ответчика по делу - не ниже 99,9575%³.

Интерпретируя содержание ст.49 СК РФ, правоприменительная практика и доктрина семейного права, оставляют, тем не менее, место и для других доказательств, не ограничивая круг доказательств заключением молекулярногенетической экспертизы. Как следует из п.19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»,

1 Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 414-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лукьяненко Дарьи Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 48 Кодекса о браке и семье РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

2 Логинова О.Ю. Судебный порядок установления отцовства // Вестник Удмуртского университета. 2009. № 2. С.229-237.

3 Решение Дзержинского районного суда г. Волгограда от 7 декабря 2017 г. по делу № 2-10259/2017 //

Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL:<http://sudact.ru> (дата обращения: 15.04.2024).

такие доказательства могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов¹.

Анализируя роль свидетельских показаний при установлении отцовства в судебном порядке, отметим, что в доктрине семейного права выработалось осторожное отношение к свидетельским показаниям. Исследователи отмечают, что показания свидетелей должны обладать признаком относимости, то есть содержать в себе данные, имеющие отношение к делу. Если в показаниях свидетелей имеются существенные противоречия, то они не принимаются во внимание судом, не могут быть положены в основу судебного решения².

Обстоятельства, которые могут быть установлены судом с помощью свидетельских показаний, обычно сводятся к фактам совместного проживания матери ребенка и ответчика по делу об установлении отцовства. Часто из свидетельских показаний становится ясным и участие предполагаемого отца в воспитании ребенка.

Так, в частности, как следует из показаний свидетелей по делу № 2-723/2017 в производстве Бобровского районного суда Воронежской области, первый свидетель в судебном заседании показала, что хорошо знакома с истцом и ответчиком. Ей известно, что бывший супруг истицы не является биологическим отцом ребенка, так как фактические брачные отношения между ним и истицей прекращены. В квартире истицы проживал ответчик, который является отцом ребенка.

Второй свидетель показала суду, что истица всюду появлялась с ответчиком, они проживали совместно в ее квартире, у них родился сын, которого ответчик признает, воспитывает и содержит материально³.

Таким образом, свидетельские показания в деле об установлении отцовства имеют вспомогательную роль, направлены на уточнение фактических обстоятельств дела, и, на наш взгляд, не могут являться достаточными для определения отцовства.

В ряде случаев с целью установления происхождения ребенка может производиться судебно-медицинская экспертиза, например, гинекологическая, биологическая и др. Основной целью назначения судебно-медицинской экспертизы по делам об установлении факта отцовства является разрешение вопросов, связанных с установлением факта отцовства, например, с целью установления способности ответчика к деторождению, периода зачатия и др. Как показывает практика, в большинстве случаев назначается в случае отказа ответчика от признания факта отцовства. На основании ст. 41 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также гражданско-процессуальных норм ГПК РФ судебная экспертиза может осуществляться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, имеющими специальные знания в сфере науки, техники, искусства или ремесла, но не выступающими в качестве государственных судебных экспертов⁴.

Судебно-медицинская экспертиза может быть назначена судом на стадии подготовки дела к судебному разбирательству либо на любой стадии судебного разбирательства до момента вынесения судом решения по существу спора.

Так же проблемным является то, что факт проведения генетической экспертизы не всегда устраняет обоснованные сомнения при решении по делам установления отцовства в

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

2 Кузнецова О.В. Установление отцовства в судебном порядке // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37 (291). С. 31-35.

3 Решение Бобровского районного суда Воронежской области от 15 декабря 2017 г. по делу № 2-723/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL:<http://sudact.ru> (дата обращения: 15.04.2024).

4 Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 3. Ст. 2291.

судебном порядке, поскольку процедура генетической экспертизы и взятия проб для ее проведения на процессуальном уровне недостаточно упорядочены.

Специфика доказывания по делам об установлении отцовства заключается также в том, что в таких делах необходимо учитывать интересы ребенка и его благоприятное развитие. Результаты исследований и другая информация должны быть анализированы с учетом этого фактора¹.

В настоящее время правовое регулирование проблемы установления отцовства (материнства) очень актуально, поскольку именно установление правового статуса ребенка, родившегося от суррогатной матери, является коллизионным вопросом. В этом заключаются актуальность данного явления.

При рассмотрении проблемы установления отцовства или материнства стоит упомянуть тот факт, что Семейный кодекс Российской Федерации в тексте абз. 2 п. 4 ст. 51 четко предписывает необходимость получения письменного согласия суррогатной матери на осуществление юридической записи о данных биологических родителей рожденного ребенка. То есть в данном случае законодатель прямо предусматривает преимущественное право женщины, фактически родившей ребенка, на совершение действий по внесению контактных и иных данных о биологических родителях этого ребенка. Другими словами, женщина, являющаяся суррогатной матерью, имеет безусловный приоритет в решении вопроса о том, кто фактически и юридически в конечном итоге будет признан отцом и матерью рожденного ею ребенка.

В случае, когда суррогатная мать отказывается от подписания такого рода согласия, биологические родители не имеют никаких средств юридической защиты своих прав и прав новорожденного. Отсутствие прав у биологических родителей быть записанными в качестве отца и матери новорожденного влечет невозможность для них в полной мере пользоваться своими родительскими правами, равно как и осуществлять обязанности по воспитанию ребенка. Фактически наличие согласия суррогатной матери на запись в качестве родителей является решающим фактором в вопросе определения возможности осуществления генетическими родителями своих прав. Проблемный аспект здесь состоит в том, что согласно нормам действующей Конституции РФ никто не может быть лишен своих прав. Исключения допускаются лишь при наличии соответствующего решения суда. В вопросе суррогатного материнства все решает формальный документ, подписываемый суррогатной матерью. Своим отказом подписывать такое согласие суррогатная мать фактически лишает других лиц их законных прав. Эти же положения дублирует и п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ².

При такой позиции законодателей подрывается весь институт семьи, поскольку ограничение в правах фактических родителей ребенка осуществляется по волеизъявлению третьего лица. Сохранение семейных ценностей и укрепление института семьи лежит в основе семейной политики, проводимой Президентом Российской Федерации, а значит, доработку и учет проблемных аспектов, выявленных в Семейном кодексе, необходимо осуществлять в ускоренном режиме и уделять этим вопросам повышенное внимание.

Процесс установления факта отцовства в судебном порядке производится в случае, когда ребенок рождается у лиц, не состоящих в браке, а также при отсутствии совместного заявления родителей или заявления отца ребенка. Признание отцовства в судебном порядке может быть реализовано путем подачи заявления одним из родителей, опекуном (попечителем) ребенка или в соответствии с заявлением, которое может быть подано самим ребенком по достижении им совершеннолетия. Следует отметить, что судебный порядок установления

1 Юнашева Ю. Н. Установление отцовства в судебном порядке // Профессионал года 2021 : Сборник статей Международного профессионально-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 02 августа 2021 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. – С. 126-131.

2 Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

отцовства регламентирован законом в случае смерти лица, которое призвало считать себя отцом, но не состояло в зарегистрированных отношениях с матерью ребенка.

Законом установлено, что суд – это важный объект доказывания. Предметом доказывания по рассматриваемому делу признается совокупность сведений о фактах, которые были получены в установленном законом порядке. На основе и в соответствии с представленными доказательствами суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих возражения требования сторон, участвующих в процессе, а также иных обстоятельств, которые имеют непосредственное значение для объективного рассмотрения и правильного разрешения дела. При этом в процессе судебного разбирательства не все сведения о фактах должны быть доказываемы¹. В процессе судебного производства по делу об установлении отцовства суд принимает во внимание доказательственную базу, которая определяется достоверностью, допустимостью и относимостью, а также может своим содержанием подтвердить факт происхождения ребенка от предполагаемого лица. В качестве доказательств сторонами могут быть представлены: справки, выписки, квитанции об оплате коммунальных платежей, подтверждающие факт совместного проживания матери и предполагаемого отца до рождения ребенка, запись на указание лица отцом ребенка в карте ведения беременности и истории родов. Сведениями, обладающими доказательственным характером, могут являться квитанции о денежных переводах на содержание женщины как до рождения ребенка, так и после его рождения, показания свидетелей о характере взаимоотношений между сторонами. Чаще всего в качестве доказательства, подтверждающего родство ребенка и предполагаемого отца, в суд представляется справка о проведенной генетической экспертизе.

Данная процедура проводится с целью обнаружения фактов и их сопоставлений путем исследования биологических материалов. Представленный вид доказательства считается одним из весомых при определении факта отцовства².

Анализируя действующее процессуальное законодательство, а также правоприменительную практику по делам об установлении отцовства, следует обратить особое внимание содержанию доказательственной базы, которая представляется сторонами в суд. При определении предмета доказывания суду надлежит включать в него не только материальные, но и процессуальные факты, имеющие существенное и первостепенное значение для рассматриваемого дела. В практике нередко встречаются случаи представления фальсифицированных справок о проведенной генетической экспертизе, а также сведений, которые были сформированы в результате недостоверных, «купленных» показаний свидетелей.

Следует отметить, что вспомогательный характер имеют, и письменные и вещественные доказательства. Сложно при этом согласиться с позицией, высказанной О.В. Кузнецовой, которая полагает, что к доказательствам, с достоверностью подтверждающим отцовство, можно отнести также справки детской поликлиники, из которых усматривается, что ответчик принимал активное участие в воспитании ребенка: регулярно приходил на приемы вместе с матерью ребенка, организовывал обследование и лечение, приобретал дорогостоящие лекарства, сам помогал ухаживать за больным ребенком, гулял с ребенком на улице; справки из детского сада, из которых следует, что в журнале детского сада сведения об отце ребенка были записаны со слов матери ребенка; история родов, в которой отцом ребенка со слов матери записан ответчик; медицинская карта матери ребенка³. Поэтому указанные исследователем доказательства не являются достаточными для установления фактов, имеющих значение для

1Гринь Е. А. Оценочный признак общеизвестных фактов // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: 346 современное правовое регулирование и перспективы развития законодательства: сб. ст. II Всерос. (национальной) науч.-практич. конф. (симпозиума). – Краснодар, 2021. – С. 78-82.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

3 Кузнецова О.В. Установление отцовства в судебном порядке // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37 (291). С. 31-35.

дела, и должны рассматриваться только в дополнение к заключению молекулярно-генетической экспертизы.

Делая выводы из проведенного исследования, можно сказать, что требования, которые предъявляют законодательство, правоприменительная практика и доктрина к доказательствам, используемым при установлении отцовства в судебном порядке, не являются постоянными.

В настоящее время правоприменительные органы отдают приоритет заключению молекулярно-генетической экспертизы перед другими возможными доказательствами по делу об установлении отцовства. При этом к числу иных возможных доказательств по делу об установлении отцовства следует отнести объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи.

Таким образом, специфика доказывания по делам об установлении отцовства является сложным и ответственным процессом, требует серьезного подхода и предоставления достоверных доказательств. Стоит внести в ГПК РФ положения о порядке отбора биологического материала, места проведения отбора, правила оформления обращения или транспортировки биоматериала в экспертную лабораторию. Во избежание судебной ошибки взятие проб биологического материала допустимо при обоюдной явке сторон в экспертное учреждение, чтобы ни одна из сторон не могла сомневаться в истинности личности, участвующей в экспертизе. При этом необходимо учитывать интересы ребенка и соблюдать права его родителей или потенциальных отцов.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С РАЗРЕШЕНИЕМ СПОРОВ ОБ АВТОРСКИХ ПРАВАХ

*С. М. Савинкова,
студент Юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель: старший преподаватель О.П. Шальнева.*

Право на охрану интеллектуальной собственности закреплено в ст. 44 Конституции РФ. К авторским правам, согласно п.1 ст.1225 ГК РФ, относятся интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства¹. Как и все без исключения права на объекты гражданских прав, авторские права подлежат государственной защите в судебном порядке. Одним из важнейших институтов гражданского процесса является институт подсудности, который позволяет определить, в каком конкретно суде подлежит рассмотрению гражданское дело. Нормы института подсудности гражданских дел обеспечивают реализацию права каждого на законный суд, которые закреплены в ст. 47 Конституции РФ и являются необходимым элементом конституционного права на судебную защиту.

Гражданские дела, связанные с защитой авторских прав, подведомственны судам общей юрисдикции, арбитражным судам и специализированному арбитражному Суду по интеллектуальным правам². Однако в декабре 2023 года Минюст РФ разработал проект с поправками в Арбитражный процессуальный кодекс РФ, которым было предложено исключить дела об интеллектуальной собственности из подсудности судов общей юрисдикции и сделать их исключительной компетенцией арбитражных судов. Предполагается, что поправки вступят в силу с 1 января 2026 года, а дела и жалобы по спорам об авторских правах, принятые к производству судами общей юрисдик-

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

² Бродский А. А. Защита авторских прав в арбитражных судах Российской Федерации // Проблемы Науки. 2018. №5 С. 69

ции, не рассмотренные до этой даты, будут рассматриваться СОЮ по правилам, действовавшим на день принятия соответствующих дел и жалоб к производству¹. Рассуждая о целесообразности данных нововведений, необходимо проанализировать подсудность судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

В Гражданском процессуальном кодексе РФ выделено 4 звена, составляющих систему судов общей юрисдикции. Первым звеном являются мировые судьи, к подсудности которых, согласно ст. 23 ГПК РФ, отнесены дела о выдаче судебного приказа; о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях; о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей; дела по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей; по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей, при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей. Вторым звеном являются районные суды, которые согласно ст. 24 ГПК РФ, рассматривают гражданские дела, подсудные судам общей юрисдикции, за исключением дел, которые относятся к подсудности мирового судьи, военных и иным специализированных судов, Верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, автономного округа, а также Верховного Суда РФ. Третье звено – верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономного округа, которым согласно ст. 26 ГПК РФ, подсудны дела, связанные с государственной тайной; споры о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных третейских судов (арбитражей). Также ГПК РФ выделяет специальную компетенцию, закрепленную ч. 3 ст. 26 ГПК для Московского городского суда, а именно, Московский городской суд рассматривает в качестве суда первой инстанции гражданские дела, связанные с защитой авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети "Интернет", и по которым им приняты предварительные обеспечительные меры. Четвертым звеном является Верховный Суд Российской Федерации, подсудность которого определяется ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации". Таким образом, у судов общей юрисдикции отсутствует компетенция на рассмотрение споров об авторских правах.

Анализируя целесообразность проекта Минюста РФ о передаче дел об интеллектуальной собственности к компетенции арбитражных судов, стоит рассмотреть, какие дела, согласно АПК РФ, относятся к подсудности арбитражных судов. Арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства возникающие из административных и иных публичных правоотношений экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности. Тем временем, к спорам об авторских правах относятся дела о нарушении исключительного права на объекты авторского и смежных прав; о заключении, исполнении, изменении и прекращении договоров о передаче исключительного права и лицензионных договоров на использование объектов авторского и смежных прав; о размере, сроке и порядке выплаты вознаграждения автору; о досрочном прекращении исключительного права публикатора на произведение и т.д.². Таким образом, сущность исключительных прав проявляется прежде всего при осуще-

1 Из подсудности судов общей юрисдикции исключают споры о защите авторских прав [Электронный ресурс] // URL:<https://legal.report/minyust-predlozhit-izmenit-podsudnost-sporov-o-zashhite-avtorskih-prav-s-uchastiem-grazhdan/>

2 Споры по авторскому и смежным правам [Электронный ресурс] // URL: <https://ipc.arbitr.ru/process/analitika/6>

ствлении предпринимательской деятельности, что относится к подсудности арбитражных судов, а потому имеет смысл внести соответствующие поправки в АПК РФ.

Ранее, исходя из положений российского гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, а также из содержания нормы п. 1 ст. 1248 ГК РФ, при обращении в суд с иском о защите нарушенных авторских прав следовало учитывать субъектный состав лиц, участвующих в рассмотрении дела, так как к компетенции арбитражных судов следовало относить рассмотрение дел, где одной из сторон были юридические лица, либо граждане, имеющие статус индивидуальных предпринимателей. Законопроект Министерства юстиций РФ, опубликованный в декабре 2023 года, предлагает к исключительной подсудности арбитражных судов отнести дела о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности независимо от состава участников правоотношений. Таким образом, согласно проекту, арбитражные суды смогут рассматривать дела о защите прав на программы для ЭВМ, базы данных, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), товарные знаки, знаки обслуживания, географические указания и наименования мест происхождения товаров в том числе с участием физических лиц.

Рассуждая о необходимости внесения вышеизложенных изменений в АПК РФ, стоит рассмотреть статистику Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, согласно которой в 2021 году арбитражными судами было рассмотрено 19 259 дел, связанных с защитой авторских и патентных прав, а также прав на топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау) и средства индивидуализации, тогда как судами общей юрисдикции в 2021 году рассмотрено 903 дела о защите авторских прав. В 2022 году по данной категории споров арбитражными судами рассмотрено 27 602 дела, а судами общей юрисдикции — 1129 дел¹. Таким образом, статистика подтверждает вывод о том, что дела, связанные с решением споров об авторских правах, стоит отнести к исключительной подсудности арбитражных судов.

Подводя итог, следует отметить, что успешная практика работы арбитражных судов по защите исключительных авторских прав, которая подтверждается статистикой Судебного департамента при ВС РФ, подтверждает необходимость сделать исключительной компетенцией арбитражных судов дела, связанные с решением споров об авторских правах, и исключить их из подсудности судов общей юрисдикции, у которых отсутствует компетенция на рассмотрение споров об авторских правах. Я считаю, что предлагаемые изменения учитывают сущность авторских прав, которые реализуются при осуществлении правообладателями предпринимательской и иной экономической деятельности, что относится к подсудности арбитражных судов, а потому считаю целесообразным внести соответствующие поправки в АПК РФ.

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5670>

ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ СПОРТИВНЫХ СПОРОВ

*Е. А. Стегура,
студент Юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель: старший преподаватель О. П. Шальнева.*

Особое место среди споров, подлежащих рассмотрению и разрешению компетентными органами, занимают спортивные споры. Такие дела разрешаются различными судебными и внесудебными структурами. К судебным относятся:

- суды общей юрисдикции;
- арбитражные суды.

Внесудебными органами, уполномоченными на разрешение спортивных споров, являются:

- специализированные подразделения (комитеты, палаты, комиссии), входящие в состав различных спортивных организаций: федераций, союзов, клубов;
- спортивный арбитраж, администрируемый постоянно действующим арбитражным учреждением – Национальный центр спортивного арбитража при автономной некоммерческой организации «Спортивная арбитражная палата» (далее – НЦСА), а также Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ (МКАС при ТПП РФ);
- Международный спортивный арбитражный суд (далее – CAS) в г. Лозанне, Швейцария.

Рассмотрим подробнее каждый из них.

Прежде всего, спортивные споры подлежат рассмотрению в государственных судах: судах общей юрисдикции и арбитражных судах.

В соответствии с пунктом 1 статьи 34 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», районный суд рассматривает все <...> гражданские дела <...> в качестве суда первой инстанции, за исключением дел, отнесенных федеральными законами к подсудности других судов.¹ В качестве таких можно рассматривать имущественные споры, в частности по компенсации или возмещению ущерба при получении травмы спортсменом, трудовые споры² между спортсменами и спортивными организациями, дисциплинарные правонарушения и иные.

Согласно пункту 6 статье 27 Арбитражного процессуального кодекса (далее – АПК РФ), арбитражные суды рассматривают дела, возникающие при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, в случаях, предусмотренных федеральным законом.³ В спортивной сфере к таким относится ряд коммерческих споров: продажа прав на телетрансляцию, спонсорские, агентские договоры, переход спортсмена из одной спортивной организации в другую и иные споры.

Несмотря на то что судебные органы уполномочены на рассмотрение спортивных споров, такая процедура не востребована в спортивной среде, более того, является неэффективной. Первой причиной является длительность рассмотрения спортивных споров судами. Спортивная сфера очень динамична: организация соревнований, допинговые проверки, допуск спортсменов к состязаниям – все эти процессы весьма скоротечны и требуют быстрого принятия решений, чего не может обеспечить процедура

1 Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. ст. 898.

2 Трудовой кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. ч. 1. Ст. 3.

3 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. ст. 3012.

судебного разбирательства в силу присущих ей процессуальных особенностей, вместе с тем скорость очень важна для субъектов спортивной сферы, поскольку напрямую влияет на динамику и характер протекания процессов в профессиональном спорте, на будущее профессиональной карьеры спортсмена. Второй весомой причиной является отсутствие специальной компетенции судей в области спортивного права, что также замедляет и делает затруднительным процесс рассмотрения дела в судах.

Наличие указанных ранее факторов способствовало развитию деятельности внесудебных органов, уполномоченных на разрешение спортивных споров.

Одними из таких органов являются специализированные подразделения (комитеты, палаты, комиссии), входящие в состав спортивных организаций. Так, например, в Российском футбольном союзе (далее – РФС) действует Палата по разрешению споров (далее – Палата) – юрисдикционный орган РФС, осуществляющий в соответствии с Уставом РФС обязательное досудебное разрешение (урегулирование) споров, участниками которых являются футбольные клубы, футболисты, тренеры и иные субъекты футбола.¹ Следует отметить, что Палата по правовой природе является именно третейским судом, поскольку основной ее функцией является разрешение спора. Осуществлением иных альтернативных способов разрешения споров занимаются другие органы Российского футбольного союза.

Палата рассматривает: индивидуальные трудовые споры футболистов, тренеров и футбольных клубов; рассматривает дела об установлении факта задолженности футбольного клуба, о нарушении условий договоров, заключенных с футбольными агентами и иные споры, указанные в статье 18 Регламента РФС по разрешению споров (далее – Регламент). Обратиться в Палату вправе субъекты футбола, если их права и интересы нарушены, отсутствует вступившее в законную силу решение государственного суда, отсутствует решение иных внесудебных юрисдикционных органов по тождественному предмету спора между теми же сторонами.

Необходимо отметить профессиональный статус арбитров Палаты. Учитывая положения Регламента и Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»², члены Палаты обладают опытом работы не менее 5 лет в области физической культуры и спорта, являются представителями профессиональных футболистов, футбольных клубов, что позволяет сделать вывод о наличии у них специальной компетенции в области спорта.

Явным преимуществом разрешения спора посредством подразделений спортивной организации является его удобство – отсутствует необходимость обращаться в иные юрисдикционные органы, – при этом такая процедура зачастую неизбежна, так как является обязательным условием подачи апелляции в CAS.

Иным альтернативным способом разрешения спортивного спора является арбитраж, администрируемый постоянно действующим арбитражным учреждением. Рассмотрим его на примере Национального центра спортивного арбитража.

НЦСА – постоянно действующее арбитражное учреждение, осуществляющее деятельность по администрированию арбитража в сфере профессионального спорта и спорта высших достижений в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, Регламентом спортивного арбитража и иными правилами и условиями арбитража, принятыми уполномоченными органами Центра или согласованными Сторонами арбитража в Арбитражном соглашении.³ Следует отметить, что непо-

1 Регламент РФС по разрешению споров : утв. Постановлением Бюро Исполкома РФС № 299.8 от 29.12.2023.

2 Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», Ст. 36.2 // Собрание законодательства РФ. 2007. №50. Ст. 6242.

3 Регламент арбитража споров в профессиональном спорте и спорте высших достижений : утв. Наблюдательным советом АНО «САП». Протокол № 3 от 03.10.2018 года (ред. 26.01.2023 г.).

средственно НЦСА не осуществляет функции по разрешению спора, последним осуществляется лишь организация арбитража.

Спортивным арбитражем, организуемым НЦСА, рассматриваются категории споров, указанные в статье 36.2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»: о допуске к спортивным соревнованиям; о нарушении антидопинговых правил; о спортивных санкциях; индивидуальные трудовые споры спортсменов и тренеров в профессиональном спорте и иные категории споров. Такой арбитраж может также выступать в качестве апелляционной инстанции.

Третейский суд считается сформированным с момента направления НЦСА сторонам спора уведомления о формировании третейского суда, а также арбитру (арбитрам), входящим в третейский суд. Истец и ответчик вправе избрать арбитров из рекомендованного списка самостоятельно, в случае их отказа или бездействия арбитров назначает НЦСА. Арбитр считается принявшим на себя соответствующие обязанности по истечении 5 дней с момента получения уведомления (статья 18 Регламента). Арбитры должны обладать высшим юридическим образованием, иметь опыт в сфере профессионального спорта не менее 5 лет.

Заключительным звеном в системе органов, уполномоченных на рассмотрение спортивных споров, является Международный спортивный арбитражный суд TAS/CAS (г. Лозанна, Швейцария).

Спортивные споры рассматриваются в таком суде при наличии арбитражного соглашения, либо оговорки, содержащейся в регламентах соревнований, уставах и положениях спортивных организаций. При рассмотрении спора применяется право, выбранное сторонами такого спора. В случае отсутствия волеизъявления сторон о применении закона, применению подлежат нормативные положения Швейцарии. Язык судопроизводства определяется аналогичным образом, однако выбор сторон ограничен французским или английским языком.

Суд рассматривает дела как в качества суда первой инстанции, так и апелляционной инстанции. Следует отметить, что при подаче иска в суд первой инстанции, необходимо подать соответствующий запрос в суд, а также уплатить пошлину, согласно статье 38 Спортивного арбитражного кодекса¹. При передаче спора на рассмотрение в апелляционную инстанцию требования идентичны за одним исключением: истец должен исчерпать все доступные ему средства внутренней правовой защиты до подачи апелляции. (статья 47 Спортивного арбитражного кодекса). Решения CAS могут быть обжалованы в Верховный Суд Швейцарии.

Еще одной особенностью данного суда является закрытый перечень арбитров, уполномоченных рассматривать споры. Так, лицо может быть назначено арбитром только в том случае, если оно числится в данном списке. Список формируется Международным спортивным арбитражным советом каждые 4 года (ст. 13 Спортивного арбитражного кодекса).

Следует отметить преимущества CAS, к которым относят скорость рассмотрения споров (первая инстанция – не более 60 дней, апелляция – 3 месяца; палата *ad hoc* – 24 часа), высокую профессиональную компетенцию такого суда в силу особого правового статуса арбитров. Вместе с тем CAS имеет и свои недостатки, среди которых: высокий размер судебного сбора (около 100 000 руб.), отсутствие у сторон возможности выбрать арбитров по-своему усмотрению (закрытый перечень арбитров в CAS).

Таким образом, спортивные споры рассматриваются судебными органами (суды общей юрисдикции и арбитражные суды) и внесудебными (Международный спортивный арбитражный суд; арбитраж, администрируемый постоянно действующим арбитражным учреждением; юрисдикционные органы спортивных организаций), при обра-

1 Code of Sports-related Arbitration : in force as from 1 February 2023.

щении к которым обязательно наличие действующего арбитражного соглашения/оговорки, в противном случае стороны вправе обращаться только в государственные суды. Вместе с тем следует отметить актуальность и востребованность разрешения спортивных споров именно посредством внесудебных органов, поскольку последнее в силу наличия у арбитров узкой, специализированной компетенции в спортивной сфере обеспечивают быстроту вынесения решений, что имеет немаловажное значение в профессиональном спорте и спорте высших достижений, их точность и правильность, уменьшается риск возникновения ошибок в конечном исходе дела.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

*Е. А. Федюнина,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Т. С. Этина.*

В настоящее время в цивилистическом процессе увеличивается значимость использования различного вида судебных экспертиз. Такая практика имеет очевидное объяснение - уровень развития науки и техники требует при рассмотрении гражданских дел специальных познаний, которыми не обладает суд и участники процесса.

Правовому регулированию деятельности экспертов посвящены нормы Федерального закона 2001 года № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹, правовые положения которого регулируют деятельность как государственных судебных экспертов, так и распространяются в отдельной части на лиц, не являющихся государственными судебными экспертами. Кроме этого, регулирование судебной экспертизы в рамках гражданского процесса производится в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса РФ, установленными статьями 79 – 87. Юридическим основанием судебной экспертизы является определение суда о назначении судебной экспертизы.

Ученые по-разному определяют содержание термина «судебная экспертиза». К примеру, А.А. Мохов предлагает понимать судебную экспертизу в гражданском судопроизводстве как исследование, проводимое сведущим лицом по определению судьи при наличии соответствующих оснований – специального, которое заключается в необходимости исследования фактических обстоятельств путем применения специальных знаний в различных сферах жизнедеятельности, и процессуального – при соблюдении процессуальной формы, главной целью которого является получения доказательства в форме экспертного заключения².

Законодатель же определяет судебную экспертизу как предусмотренное процессуальным законом РФ процессуальное действие, которое включает в себя проведение соответствующих исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства, ремесла. Заключение эксперта, сформированное по итогам проведения экспертизы, представляет собой письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом.

Несмотря на заметный рост использования судебной экспертизы в гражданском процессе, практика выявила ряд существенных проблем ее применения.

1 Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

2 Мохов А. А. Специфика экспертного заключения как судебного доказательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 9. С. 35-38.

Одной из значимых проблем использования судебной экспертизы в гражданском процессе, а равно – в других видах процесса, является необходимость точного соблюдения экспертом принципов судебно – экспертной деятельности, установленных законом. В частности, Федеральным законом № 73 предусмотрены следующие руководящие начала судебно-экспертной деятельности: законность, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, независимость эксперта, объективность, всесторонность и полнота исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Особое внимание следует обратить на такие принципы, как законность, полнота, обоснованность, всесторонность проводимых исследований.

Законность проявляется в точном, неукоснительном соблюдении экспертом требований законов Российской Федерации, иных нормативно-правовых актов, в полном исследовании и применении правовой основы по поставленным перед ним вопросам. Проведение и назначение судебной экспертизы должно соответствовать всем установленным требованиям законодательства РФ.

Полнота и всесторонность исследований предполагает совокупный анализ всех обстоятельств, имеющих значение для дела, ответ на все поставленные перед ним вопросы и в отношении всех представленных объектов исследования.

Обоснованность исследования представляет собой основанность данного экспертом заключения исключительно на проведенных исследованиях и нормативных предписаниях¹.

При отходе эксперта от данных принципов у суда может возникнуть необходимость назначения повторной или дополнительной экспертизы, что "затягивает процесс" и препятствует выполнению одной из задач гражданского судопроизводства, направленной на своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

К примеру, явное нарушение экспертом общих начал судебно-экспертной деятельности можно заметить, анализируя материалы судебной практики. Так, Рудничным районным судом г. Кемерово рассмотрено гражданское дело № 2-20/2024 по исковому заявлению гражданки М.Н.А. к С.М.В. об обязанности привести в первоначальное состояние самовольно реконструированный объект. По ходатайству истца судом была назначена судебная строительно-техническая экспертиза.

В судебном заседании выявлен ряд нарушений принципов экспертной деятельности, в связи с чем по делу назначено проведение дополнительной экспертизы. В частности, в судебном заседании выяснилось, что эксперт, делая вывод об отсутствии дефектов, влияющих на несущую способность строительных конструкций, при этом не произвел соответствующих исследований, измерений по расчету несущей способности здания в результате его реконструкции, предусмотренных нормативной документацией в качестве обязательных, в связи с чем вывод эксперта в этой части является необоснованным.

Кроме того, экспертом делается вывод о соблюдении санитарно-эпидемиологических требований при реконструкции здания, однако экспертом лишь перечислены указанные требования, при этом они не соотнесены с фактическими обстоятельствами дела.

Тем самым, эксперт нарушил принцип обоснованности исследования, вывод эксперта является немотивированным и не соотнесенным с обстоятельствами, имеющими значение для дела².

1 Аверина К.Н., Подкатилина М.Л., Шамаев Г.П. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2 Решение Рудничного районного суда города Кемерово от 15.03.2024 по делу № 2-20/2024. – URL: <https://rudnichny--kmr.sudrf.ru/> (дата обращения: 07.04.2024)

Следует привести и противоположный пример, когда суд, ссылаясь на наличие в заключении эксперта неполноты и противоречий, не назначает дополнительную экспертизу.

Верховным Судом РФ рассмотрена кассационная жалоба в рамках гражданского дела, по которому была назначена судебная автотехническая экспертиза. Одновременно с этим, по делу была проведена и досудебная экспертиза. Суды первой, второй, кассационной инстанции не согласились с экспертным заключением судебного эксперта, принимая в качестве достоверного, полного, и обоснованного экспертное заключение, выполненное ранее, перед обращением с заявлением в суд.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что судами по настоящему делу существенно нарушены нормы права. По настоящему делу суд первой инстанции отверг выводы судебной экспертизы, сославшись на наличие в заключении эксперта неполноты и противоречий. Однако в нарушение положений закона каких – либо мер к устранению данных противоречий суд не принял, повторную или дополнительную судебную экспертизу не назначил, сославшись лишь на досудебные исследования, не анализируя иные доказательства и обстоятельства дела¹.

Таким образом, суду наиболее тщательным образом следует разрешать вопрос о назначении дополнительной и повторной экспертизы в целях вынесения законного и обоснованного решения.

В соответствии с требованиями, предусмотренными статьей 79 ГПК РФ, лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению экспертом, окончательный круг которых определяется судом. Из этого вытекает другая проблема использования судебной экспертизы как средства доказывания в гражданском процессе – точное, ясное, конкретное и обоснованное составление вопросов для представления их эксперту.

Учитывая, что лица, участвующие в деле, в частности, стороны, суд, который определяет окончательный перечень вопросов для эксперта, как правило, не обладают специальными знаниями в той или иной сфере спорных правоотношений, могут поставить лишь вопросы, обладающие общим характером. При этом и сам эксперт не может выйти за пределы поставленных перед ним вопросов. Следовательно, нельзя говорить о полноте и точности экспертного заключения в таком случае.

Только поставленные надлежащим образом вопросы могут обеспечить полноту и точность экспертного заключения. Суду в таком случае следует руководствоваться требованиями ГПК РФ, предусматривающими необходимость привлечения специалиста для составления перечня вопросов, подлежащих разрешению экспертом².

С точностью и полнотой задаваемых вопросов связана и иная проблема. Судебной практике известны случаи, когда суд, не обладая углубленными познаниями и навыками в той или иной сфере жизнедеятельности, может допустить ошибку при определении конкретного вида судебной экспертизы, необходимой к назначению и проведению в каждом конкретном случае.

К примеру, суд, разрешая семейно – правовой спор и определяя место жительства несовершеннолетнего ребенка, назначает психолого-педагогическую экспертизу и ставит перед экспертом вопросы об определении степени привязанности ребенка к каждому из родителей, об определении, в связи с этим, порядка общения ребенка с каждым из родителей.

При проведении экспертизы в материалах дела, предоставленных эксперту, последним выявлено наличие обстоятельств, дающих основание полагать о сомнитель-

1 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2023 № 22-КГ22-24-К5// Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2 Яценко А.О., Злищева М.П. Судебная экспертиза в гражданском процессе // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. № 3. С. 426-429.

ном психиатрическом состоянии одного из родителей ребенка. Вследствие этого, эксперт, руководствуясь принципами судебно – экспертной деятельности, в целях дачи объективного заключения, полноты экспертного исследования, а также в целях констатации факта, что поведение одного из родителей не несет опасности для ребенка, указал на необходимость назначения судом комплексной психолого-психиатрической экспертизы, поскольку для определения психиатрического статуса одного из родителей требуется наличие специальных знаний в области психиатрии. Тогда как эксперт в рамках психолого-педагогической экспертизы знаниями и компетенцией в области психиатрии не обладает.

В процессе проведения назначенной судом психолого-психиатрической экспертизы, эксперты, делая выводы в отношении несовершеннолетнего ребенка, одного из родителей, обратили внимание на необходимость окончания прохождения другим родителем соответствующего вида лечения для того, чтобы сделать окончательный вывод о его психическом состоянии и об отсутствии опасности в его поведении. Эксперты отметили возможность возобновления производства экспертизы только при окончании соответствующего лечения, срок завершения которого на момент рассмотрения дела – неизвестен.

При назначении судом ошибочного вида судебной экспертизы, срок рассмотрения дела увеличивается. В приведенном примере, дело рассматривается судом Центрального районного Суда г. Кемерово уже более одного года. Налицо «затягивание» процесса, что не соответствует одной из задач гражданского судопроизводства – своевременное и эффективное рассмотрение гражданского дела.

Следует сказать и о загруженности экспертов государственно – экспертных учреждений, что не позволяет им полно и исчерпывающим образом ответить на все без исключения поставленные судом вопросы. Вернемся к выше рассмотренному семейно-правовому спору. В рамках этого же дела, эксперты, проводя психолого-педагогическую экспертизу, не ответили на вопрос об определении порядка общения ребенка с родителями, проживающими отдельно, обосновывая это тем, что разрешение такого вопроса «является прерогативой суда», а также недостаточностью времени вследствие загруженности. Налицо проблема: как суду дать ответ на такой вопрос, если для этого он и назначает судебную экспертизу, не обладая специальными навыками анализа психологической привязанности ребенка к родителям, и при этом полностью защитить и обеспечить интересы ребенка?

Данная проблема в ближайшее время станет еще более трудноразрешимой. 22 марта 2023 года Правительством РФ принято Распоряжение № 672-р, которым расширен перечень видов судебных экспертиз по уголовным делам, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными учреждениями.

В проекте нового Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» заложена основная идея – расширение видов судебных экспертиз, проводимых государственными судебно – экспертными организациями. Такая позиция законодателя, по нашему мнению, это существующее в некоторой степени у правоприменителя недоверие к негосударственным судебно – экспертным учреждениям. Полагаем, что обеспечение производства судебных экспертиз только государственными экспертными учреждениями едва ли решит проблему недобросовестности экспертов. Проблема соответствия экспертных заключений закону, их достоверность – это не вопрос вида экспертного учреждения – государственного или негосударственного, а в большей степени вопрос наличия надлежащих правовых механизмов для контроля за экспертной деятельностью.

В связи с этим, необходима специальная правовая регламентация деятельности негосударственных судебно – экспертных учреждений и негосударственных экспертов. Однако, действующий Закон о государственной судебно – экспертной деятельности не

предусматривает требований к объему квалификации, критериев оценки их профессиональных знаний и опыта, не урегулирован порядок определения квалификации эксперта (аттестации), не установлены требования к экспертному заключению и его содержанию, иные особенности¹.

Обозначенные отдельные проблемы практического использования судебной экспертизы в гражданском процессе и законодательные недоработки позволяют утверждать о необходимости совершенствования правового регулирования и проведения дальнейших теоретических и практических исследований в данной области.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ

*А. В. Щепёткина,
студент Юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д. В. Князев.*

Нельзя не согласиться с тем, что судебная защита — это высший уровень защиты прав граждан, и её воздействием нужно пользоваться, когда формы других уровней защиты прав пройдены и не привели к разрешению конфликта². Одной из таких форм выступают альтернативные способы разрешения споров, в том числе и с участием посредника, медиатора. Институт медиации в российской правовой системе оформлен вступившим в силу 1 января 2011 года Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» (далее — ФЗОМ), однако анализ и сопоставление его положений с процессуальным законодательством выявляют ряд существенных упущений правового регулирования отношений, возникающих в связи с применением исследуемой примирительной процедурой. Это в свою очередь приводит к нереализации её потенциала и назначения, о чём свидетельствуют критически малые по значению показатели судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, указывающие, что за последние два с половиной года проценты споров, урегулированных путём проведения процедуры медиации, относительно общего количества поступивших в суды споров составляют лишь тысячные процента³.

Упущения правового регулирования касаются в том числе отношений, возникающих в связи с заключением соглашений, оформляющих реализацию процедуры медиации, среди которых и соглашение о применении процедуры медиации. Исследуемое соглашение выступает в качестве одного из оснований применения альтернативной процедуры урегулирования спора с участием медиатора и по совместительству предпосылкой для выбора сторонами при возникновении конфликтной ситуации медиативной процедуры. Главной неразрешённой на сегодняшний день проблемой соглашения о применении процедуры медиации выступает вопрос об обязательности его исполнения для суда. Законодатель, не нашедший соответствующего системе процессуального законодательства решения, закрепил две несоответствующие друг другу нормы: часть 1 статьи 4 ФЗОМ и часть 3 статьи 7 ФЗОМ.

1 Якименко К.О. Проблемы назначения экспертизы в гражданском процессе // Актуальные проблемы правоповедения. 2023. № 3. С. 28-31.

2 Кучерена А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России: Монография. — М.: ЮРКОМПАНИ, 2009. С. 61;

3 Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 19 апреля 2024 года);

Так, ч. 1 ст. 4 ФЗОМ закрепляет, что в случае, если стороны заключили соглашение о применении процедуры медиации и в течение оговоренного для её проведения срока обязались не обращаться в суд для разрешения спора, который возник или может возникнуть между сторонами, суд признает силу этого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены. Таким образом законодатель придал обязательный характер такому порядку урегулирования спора и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своём постановлении от 22 июня 2021 года №18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» этот тезис подтвердил, разъяснив, что медиация становится обязательным досудебным урегулированием спора в случае соблюдения двух условий: во-первых, заключения соглашения о применении процедуры медиации, во-вторых, закрепления в нём обязательства не обращаться в суд в течение оговоренного для проведения примирительной процедуры срока¹. А значит, в случае несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора должны наступить негативные процессуальные последствия в виде оставления искового заявления без движения в силу ст. 136 ГПК РФ, ст. 128 АПК РФ, его возвращения на основании п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ и п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ, а если невыполнение обязательного досудебного порядка выявлено после принятия заявления и возбуждения производства по делу, то в виде оставления заявления без рассмотрения в силу положений абз. 2 ст. 222 ГПК РФ и п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ.

Однако законодатель установил ряд исключений, которые устраняют заявленный обязательный характер. Во-первых, поскольку требований к содержанию соглашения о применении процедуры медиации российским законодательством не предусмотрено, то и условие об обязанности сторон не обращаться в суд в течение оговоренного для проведения процедуры медиации срока для разрешения спора, исходя из формулировки нормы части 1 статьи 4 ФЗОМ, может быть не включено в соглашение. Во-вторых, в окончании нормы части 1 статьи 4 ФЗОМ имеет место оговорка, согласно которой, суд признаёт силу обязательства сторон в течение оговоренного срока не обращаться в суд, за исключением случая, если одной из сторон необходимо, по её мнению, защитить свои права. Формулировка «по её мнению» представляется неудачной, поскольку создаёт возможность недобросовестным участникам для злоупотребления правом и игнорирования своих обязательств на основании намерения отказаться от заключённого соглашения. И более того, часть 3 статьи 7 ФЗОМ устанавливает, что наличие соглашения о применении процедуры медиации не является препятствием для обращения в суд, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Следовательно, при таком раскладе участник спора имеет возможность нивелировать «негативный процессуальный эффект»² неисполнения соглашения о применении процедуры медиации, простым обращением с исковым заявлением, основания для его возвращения или оставления без движения при этом будут отсутствовать, а в таком случае сама юридическая сила заключённого соглашения ставится под сомнение, а обязательный досудебный порядок урегулирования спора становится вовсе не обязательным.

Чего нельзя сказать о зарубежной практике, в которой последствия заключения соглашения о применении процедуры медиации и его неисполнения имеют процессу-

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 г. №18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета. 2021. № 144.

2 Кучеренко А. В. Соглашения, заключаемые при проведении медиации // Правовая система России: история, современность, тенденции развития : сборник материалов научно-практической конференции, Благовещенск, 27 ноября 2013 года – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2014. – С. 111.

альный характер, например, в виде возложения судебных расходов на уклоняющуюся от исполнения сторону, признания иска недействительным, как в практике Федеративной Республики Германии, или даже прекращения производства по делу по формальным основаниям, как это предусмотрено в практике судов Французской Республики. Фактически таким образом в зарубежных странах имеет место институт обязательной медиации, о рациональности учреждения которого в российской правовой действительности идут лишь дискуссии, что является темой для отдельного научного исследования.

В целях если не преодоления, то хотя бы сглаживания созданных российским законодателем противоречий, предлагается, как это было задумано при рассмотрении законопроекта ФЗ №290871-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования медиативной практики»¹, закрепить процессуальную возможность оставления искового заявления без рассмотрения при наличии соглашения о применении процедуры медиации и заявления одной из сторон возражения относительно рассмотрения дела в суде.

Таким образом, на сегодняшний день остаются нерешёнными вопросы о необходимой степени определенности содержания соглашения, об исполнимости такого соглашения, о материально-правовых и процессуальных последствиях неисполнения сторонами условий соглашения о применении процедуры медиации. Необходимо реформирование законодательства об альтернативном способе урегулирования споров с участием посредника, направленное на преодоление коллизий и установления согласованности с существующими постулатами процессуального законодательства, в противном случае, цели и задачи исследуемого института останутся декларативными.

ОСПАРИВАНИЕ ЗАВЕЩАНИЯ, УДОСТОВЕРЕННОГО НОТАРИУСОМ

*Д. Е. Щукова,
студентка Юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета г. Томск.
Научный руководитель: старший преподаватель О. П. Шальнева.*

В настоящее время оспаривание воли наследодателя стало весьма распространено. Это следует из данных судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2023. Согласно Отчету о работе судов общей юрисдикции², судами первой инстанции в отчетном периоде 2023 года было получено 2315 исковых заявлений о признании завещания недействительным, а также 8109 заявлений в порядке особого производства о совершенных нотариальных действиях или об отказе их совершения.

По своей сущности завещание является односторонней сделкой, в рамках которой завещатель дает распоряжения о своем имуществе на случай своей смерти.

В соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 1124 ГК РФ завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом. При удостоверении завещания нота-

¹ Законопроект №290871-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования медиативной практики» // Система обеспечения законодательной деятельности — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/290871-7?ysclid=lpfse878kx415311447> (дата обращения: 9 апреля 2024 года).

² Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2023 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Б. м.], 2009–2024. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688> (дата обращения: 19.04.2024).

риус должен соблюдать обязательные требования, предъявляемые к данной процедуре¹.

Руководствуясь ст. 1125 ГК РФ, можно выделить основные правила удостоверения завещания нотариусом, а именно:

1. Нотариально удостоверенное завещание должно быть написано завещателем или записано с его слов нотариусом, а совместное завещание супругов должно быть передано нотариусу обоими супругами или записано с их слов нотариусом в присутствии обоих супругов. При написании или записи завещания могут быть использованы технические средства (электронно-вычислительная машина, пишущая машинка и другие).
2. Завещание, записанное нотариусом со слов завещателя, до его подписания должно быть полностью прочитано завещателем в присутствии нотариуса, а совместное завещание супругов, написанное одним из супругов, до его подписания должно быть полностью прочитано другим супругом в присутствии нотариуса. Если завещатель не в состоянии лично прочитать завещание, его текст оглашается для него нотариусом, о чем на завещании делается соответствующая надпись с указанием причин, по которым завещатель не смог лично прочитать завещание.
3. Завещание должно быть собственноручно подписано завещателем. Если завещатель в силу физических недостатков, тяжелой болезни или неграмотности не может собственноручно подписать завещание, оно по его просьбе может быть подписано другим гражданином в присутствии нотариуса. В завещании должны быть указаны причины, по которым завещатель не мог подписать завещание собственноручно, а также фамилия, имя, отчество и место жительства гражданина, подписавшего завещание по просьбе завещателя, в соответствии с документом, удостоверяющим личность этого гражданина.
4. При составлении и нотариальном удостоверении завещания по желанию завещателя может присутствовать свидетель. Если завещание составляется и удостоверяется в присутствии свидетеля, оно должно быть им подписано и на завещании должны быть указаны фамилия, имя, отчество и место жительства свидетеля в соответствии с документом, удостоверяющим его личность.
5. Нотариус обязан предупредить свидетеля, каждого из супругов при удостоверении совместного завещания супругов, супруга, присутствующего при удостоверении завещания другого супруга, а также гражданина, подписывающего завещание вместо завещателя, о необходимости соблюдать тайну завещания.
6. При удостоверении завещания нотариус обязан разъяснить завещателю содержание статьи 1149 ГК РФ и сделать об этом на завещании соответствующую надпись.

В случае несоблюдения обязательных требований, предъявляемых законом к форме и порядку его удостоверения, завещание может быть признано недействительным в судебном порядке. Оспорить завещание может тот, чьи права или законные интересы нарушены в результате составления и удостоверения завещания. К числу таких лиц можно отнести детей, супруга, родителей, а также иных наследников, которые, в случае отсутствия завещания, могли бы наследовать по закону.

Признание завещания недействительным может быть осуществлено в рамках разных видов гражданского судопроизводства: в особом производстве и в исковом производстве.

Особый порядок судопроизводства возможен в тех случаях, когда оспариваются непосредственно действия нотариуса, порядок удостоверения им завещания. Согласно

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

ст. 310 ГПК РФ заинтересованное лицо, считающее неправильными совершенное нотариальное действие или отказ в совершении нотариального действия, вправе подать заявление об этом в суд по месту нахождения нотариуса или по месту нахождения должностного лица, уполномоченного на совершение нотариальных действий. При этом важно соблюсти десятидневный срок подачи заявления с момента, когда заявителю стало известно о совершенном нотариальном действии или об отказе в совершении нотариального действия. То есть, наследники вправе подать заявление в суд с момента открытия наследства. Заявление о совершенном нотариальном действии или об отказе в его совершении рассматривается судом с участием заявителя, а также нотариуса, должностного лица, совершивших нотариальное действие или отказавших в совершении нотариального действия. Однако их неявка не является препятствием к рассмотрению заявления. В ходе рассмотрения заявления суд исследует только процедуру проведения удостоверения завещания нотариусом на соответствие ее требованиям, предъявляемым «Основам законодательства Российской Федерации о нотариате». Решение суда, которым удовлетворено заявление о совершенном нотариальном действии или об отказе в его совершении, отменяет совершенное нотариальное действие или обязывает совершить такое действие. При этом в п. 3 ст. 1131 ГК РФ указано, что не могут служить основанием недействительности завещания опiski и другие незначительные нарушения порядка его составления, подписания или удостоверения, если судом установлено, что они не влияют на понимание волеизъявления завещателя.

Исковой порядок рассмотрения дела в суде применим в том случае, когда между заинтересованными лицами возник спор о праве. Наиболее распространенным основанием для оспаривания завещания является недееспособность наследодателя. На практике имеют место случаи, когда нотариус хотя и совершил определенные действия по установлению дееспособности лица, но по каким-то причинам лицо было не способно на момент составления завещания понимать характер своих действий и руководить ими. В суде данный факт устанавливается путем проведения судебной психиатрической экспертизы.

Гатчинский городской суд Ленинградской области, рассматривая дело № 2-1435/2021 от 23 июня 2021 г., установил, что в обоснование исковых требований указано, что при жизни наследодатель составила завещание, по которому истнице было завещано имущество в виде квартиры ответчице (сестре) Ш.С.В. завещалась часть имущества. После смерти наследодателя ей стало известно, что первичное завещание изменено в отношении завещанного ей имущества, а именно в состав наследников по завещанию включен Ч.К.К. Оспаривая завещание указывает, что оно подписано иным лицом, а не наследодателем, кроме того, при составлении обоих завещаний наследодатель, имея онкологическое заболевание и стойкое психическое заболевание, находясь на лечении в психиатрической больнице, а также в лечебных учреждениях, не была в состоянии отдавать отчет своим действиям и руководить ими, в связи с чем, оба завещания являются недействительными.

Оценивая представленное заключение эксперта, суд не находит оснований для удовлетворения требований о признании завещания недействительным по доводам истца о том, что оно было подписано не наследодателем, а иным лицом.

Оценивая показания допрошенных в ходе судебного разбирательства свидетелей, суд относится к ним критически, поскольку противоречивы, кроме того, не обладая медицинскими знаниями, данные показания не могут с достоверностью подтвердить действительное состояние наследодателя в момент составления завещания, что не позволяет им сделать выводы о психологическом и психическом состоянии наследодателя в момент составления завещаний. Вместе с тем, данные показания свидетелей были оценены в ходе проведения судебной психиатрической экспертизы.

Согласно заключению комиссии судебно-психиатрических экспертов, наследодатель при жизни, на период времени составления завещаний, обладала клиническими признаками хронического психического расстройства в форме параноидной шизофрении с нарастающим дефектом, осложненное органическим расстройством личности и поведения в связи со смешанными заболеваниями. Имеющиеся у наследодателя психическое расстройство возникло до юридически значимого периода, имело прогрессирующий характер и в интересующий суд период времени было выражено столь значительно, что лишало ее способности понимать значение своих действий и руководить ими на момент составления завещаний.

Исковые требования были удовлетворены судом¹.

Исходя из приведенного примера судебной практики, можно сделать вывод о том, что наследники для защиты своих прав используют различные доказательства, но не все из них имеют для суда равную силу. Так, при оспаривании способности наследодателя понимать значение своих действий и руководить ими показания свидетелей суд считает целесообразным учитывать при проведении судебной психиатрической экспертизы, а не рассматривать их как отдельное доказательство, поскольку свидетели не обладают медицинскими знаниями, что не позволяет им сделать выводы о психологическом и психическом состоянии наследодателя в момент составления завещаний.

Кроме того, в марте 2020 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект, «который призван защитить права и законные интересы участников правоотношений, где в качестве одной из сторон выступает недееспособный или ограниченно дееспособный гражданин. Речь идет о создании реестра недееспособных лиц в рамках Единой информационной системы нотариата. Такой реестр призван стать единой централизованной базой данных с гарантированно достоверными и актуальными сведениями о фактах признания тех или иных граждан недееспособными или ограниченно дееспособными. «...» на данный момент судебное решение о признании лица недееспособным или ограниченно дееспособным фиксируется в ЕГРН в качестве дополнительных сведений о правообладателе того или иного объекта недвижимого имущества. Однако, как показывает практика, действующий механизм учета таких данных является недостаточно эффективным»². «В Правительстве заключили, что предлагаемое возложение ведения вышеуказанного реестра на ФНП не может быть поддержано, так как не соответствует целям и задачам данной некоммерческой организации. Ведение такого информационного ресурса относится к компетенции органов, наделенных иными публичными полномочиями, которые обеспечат надлежащую защиту персональных данных (сведения о лицах, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными, подлежат охране в целях защиты неприкосновенности частной жизни), дополнительно гарантируя законные интересы граждан»³.

На мой взгляд, создание единого реестра сведений о признании граждан недееспособными или ограниченно дееспособными смогло бы снизить нагрузку на судебную систему, уменьшив число обжалуемых действий нотариуса по установлению недееспособ-

1 Решение Гатчинского городского суда Ленинградской области от 23 июня 2021 г. по делу № 2-1435/2021// Судебные и нормативные акты РФ. [Б. м.], 2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LoBu3Rd0CH6/> (дата обращения: 20.04.2024).

2 Нотариат готов создать новый юридически значимый ресурс — реестр недееспособных лиц // Федеральная нотариальная палата. [Б. м.], 2006-2024. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/notariat-gotov-razrabotat-novyy-yuridicheski-znachimyj-resurs-reesta-nedeeposobnyh-lic> (дата обращения: 18.04.2024).

3 Правительство не поддержало законопроект, который бы включил реестр недееспособных и ограниченно дееспособных лиц в число реестров Федеральной нотариальной палаты // Говорит Нотариат : информ.-правовой портал. [Б. м.], 2020. URL: <https://www.govoritnotariat.com/news/pravitelstvo-ne-podderzhalo-zakonoproekt-kotoryy-by-vklyuchil-reestr-nedeeposobnykh-i-ogranichenno-/> (дата обращения: 18.04.2024).

способности в особом порядке судопроизводства, а также не ставило бы под сомнения законность их действий и в исковом порядке. Конечно, не стоит забывать о ситуациях, когда наследодатель хоть и не был признан недееспособным, но в силу каких-либо обстоятельств нем мог понимать значение своих действий и руководить ими. В этих случаях реестр не оказывал бы значительной помощи с точки зрения уменьшения количества исковых заявлений, но у суда имелось бы дополнительное доказательство соблюдения процедуры проверки дееспособности наследодателя нотариусом.

Кроме того, наследники оспаривают и распределение долей наследодателем. Такая ситуация зачастую складывается, когда составлено закрытое завещание. Несмотря на разъяснение нотариусом завещателю положений об обязательной доле в наследстве, он никак не может это проверить, что, как следствие, может повлечь последующее признание закрытого завещания недействительным.

Но важно отметить, что суды не всегда признают завещание недействительным. Руководствуясь данными судебной статистики¹, из 1689 исковых заявлений, по которым было вынесено судебное решение в суде первой инстанции, исковые требования были удовлетворены в полном объеме по 452 делам, частично – по 90 делам. То есть, суды в большинстве случаев не находят оснований для удовлетворения требований о признании завещания недействительным.

По моему мнению, такому сравнительно небольшому числу отмененных завещаний способствовало внесение изменений в 2015 году в ст. 42 Основ законодательства РФ о нотариате «Установление личности гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия» в новой редакции. Так, «при совершении нотариального действия нотариус вправе использовать средства видеофиксации в порядке, установленном Федеральной нотариальной палатой. При этом лица, обратившиеся к нотариусу для совершения нотариального действия, должны быть уведомлены о видеофиксации в устной форме или путем размещения текстовой и (или) графической информации, находящейся в зонах видимости граждан»². Благодаря ведению видеофиксации в процессе совершения нотариального действия в дальнейшем судом может быть установлено истинное поведение лица, что гораздо упрощает доказывание по делу и ускоряет его рассмотрение.

Таким образом, оспорить завещание возможно лишь при наличии весомых доказательств. При вынесении решения суд будет учитывать мнение каждой из сторон, а потому от представленных аргументов и подтверждающих их доказательств зависит исход дела.

1 Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2023 год.

2 Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Л. Д. Блёскина,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.п.н., доцент Н. В. Съедина.*

Проблема гендерной дискриминации на рынке труда, несмотря на пристальное внимание научного сообщества и законодательное закрепление принципов трудового равноправия, на сегодняшний день в России стоит достаточно остро. Более того, данная проблема носит международный характер, а потому большинством развитых стран и мировым сообществом принимаются активные меры по выявлению, устранению и недопущению случаев гендерной дискриминации.

Запрещение дискриминации является одним из основополагающих принципов трудового законодательства и закреплено в ст. 2 и 3 Трудового кодекса Российской Федерации.¹ Данное положение, в свою очередь, основано на ст. 19 Конституции РФ, гарантирующей равенство прав и свобод всех граждан, а также дополняется ч. 3 ст. 37 Конституции РФ, предусматривающей право на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации.²

Тем не менее, реальное положение дел свидетельствует о том, что ситуация, сложившаяся на рынке труда, далека от идеала. Так, например, по данным Всемирного экономического форума за 2020–2021 год (данные за 2022 и 2023 год в России не собирались) в мировом рейтинге гендерного равенства Россия занимала 81 место из 156 проанализированных стран.³ Чем выше место в рейтинге, тем сильнее в стране гендерный разрыв и, соответственно, тем выше различия в доступе к ресурсам и возможностям между мужчинами и женщинами.

При этом в России женщины включены в рынок труда: они составляют половину рабочей силы и большинство из них (80%) имеет высшее или среднее профессиональное образование, что в теории позволяет им занимать более квалифицированные должности.⁴

Однако на практике наблюдается существенный разрыв в доходах мужчин и женщин. Факт того, что женщины зарабатывают меньше, является универсальной чертой рынков труда всех стран, а вместе с тем — главным индикатором неравенства в рассматриваемой сфере. По данным Международной организации труда (МОТ) зарплата женщин в мире в среднем на 20% ниже зарплат, которые получают мужчины. В России этот параметр еще выше — он достигает почти 30%.⁵ Главная причина такой раз-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 3.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // URL <http://www.pravo.gov.ru>

³ Официальный сайт Всемирного экономического форума. Доклад о мировом гендерном разрыве за 2021 год // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org>

⁴ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) // [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru>

⁵ Официальный сайт Международной организации труда // [Электронный ресурс]. URL: <https://ilostat.ilo.org>

ницы — дискриминация по признаку пола, вызванная рядом различных факторов, к которым, прежде всего, относятся:

1. Разный уровень накопленного человеческого капитала у женщин и мужчин.
2. Гендерная профессиональная сегрегация в отраслевой, должностной и профессиональной областях.
3. Прямая дискриминация женщин по заработной плате, то есть неравная оплата труда одинаковой ценности, вызванная устоявшимися в обществе гендерными стереотипами.¹

Любопытно также, что прямая дискриминация женщин провоцирует по меньшей мере половину существующего на рынке труда гендерного неравенства: по разным оценкам этот показатель, принятый считать по остаточному принципу, варьируется в диапазоне 55-60 %.²

Рассмотрим основные проблемы дискриминации женщин в сфере трудовых отношений. Гендерная дискриминация преследует женщин на различных этапах занятости: начиная с профессиональной подготовки, доступом к профессии и приемом на работу, заканчивая оплатой труда, возможностями карьерного роста и выходом на пенсию. Разберем каждый из обозначенных пунктов подробнее.

Работодатели нередко предъявляют требования к полу, семейному положению и наличию детей у лиц, ищущих работу. Приоритет отдается мужчинам, в то время как молодые работницы и работницы с малолетними детьми пользуются ограниченным спросом. Такую дискриминацию можно объяснить экономическими причинами. Во-первых, трудовые льготы, направленные на защиту материнства, фактически реализуются работодателем; во-вторых, в случае ухода женщины в отпуск по беременности и родам или по уходу за ребенком, на работодателя ложатся дополнительные траты по поиску и обучению сотрудника, который будет временно ее замещать; наконец, в-третьих, у женщин периодически может появляться необходимость краткосрочного отсутствия на работе по причине воспитания детей, в связи с чем у работодателей складывается впечатление, будто сотрудницы недостаточно вовлечены в работу. Таким образом, подобные факторы побуждают работодателей избегать заключения трудовых договоров с работницами из группы риска.³

В контексте рассматриваемого аспекта важно напомнить, что фактически ст. 256 ТК РФ предусмотрена возможность использования отпуска по уходу за ребенком полностью или частично его отцом. То есть в обозначенный отпуск позволено уйти любому из родителей, его даже допускается разделить, но отцы редко пользуются такой возможностью. Так, по статистике в отпуск по уходу за ребенком уходят более 99 % матерей и менее 1% отцов. С учетом того, что размер пособия по обязательному социальному страхованию в период указанного отпуска напрямую зависит от среднего заработка родителя, налицо весьма любопытная картина. Мужчины в России в среднем зарабатывают больше, получается, и в отпуск по уходу за ребенком выгоднее уходить именно сотрудникам, а не сотрудницам.

Почему же мужчины это право не реализуют можно объяснить укоренившимися в нашем обществе традиционными представлениями о женских и мужских социальных ролях, приписывающими мужчинам роль «добытчика и защитника», а женщинам — «хранительницы очага». На наш взгляд, в современном мире нет места подобным установкам, а рождение воспитание женщинами детей не должно восприниматься как само

1 Калабихина И.Е. Гендерная дискриминация на российском рынке труда: предложения по устранению неравенства // Российский экономический журнал. 2008. № 4. С. 1-17.

2 Гимпельсон В.Е., Капелюшникова Р.И. Заработная плата в России: эволюция и дифференциация. Москва: Издательский дом Высшей Школы Экономики, 2008. С. 280.

3 Шерстнев А.С., Аникин А.В. Гендерная дискриминация в трудовых отношениях: экономический аспект // Концепт. 2020. № 4. С. 1-5.

собой разумеющееся. В таком ключе нельзя не согласиться со словами американской ученой и активистки Сильвии Федеричи: «Почему деторождение должно считаться «фактом природы», а не социальным, определяемым историей занятием, в который вкладываются различные интересы и властные отношения? ...В реальности перемены в сферах рождаемости и населения настолько далеки от автоматических или «естественных», что на всех этапах развития капитализма государству приходилось прибегать к их контролю и принуждению, чтобы умножить либо сокращать рабочую силу»¹.

Даже если женщине удалось трудоустроиться, она все еще не застрахована от проявлений дискриминации. Например, стереотип о том, что женщины по своей природе более заботливы или слишком слабы для того, чтобы справляться с высокими психологическими и физическими нагрузками, приводит к следующей статистике. Женщины оказываются занятыми на менее оплачиваемых рабочих местах, преимущественно в бюджетном секторе: здравоохранение, образование, социальная работа, гостиничный бизнес и общественное питание, финансовая и страховая деятельность, торговля. В свою очередь обратный стереотип о том, что мужчины наделены лидерскими качествами, способствует отстранению женщин от управленческих должностей. В результате возникают вертикальная и горизонтальная гендерная сегрегация.

Горизонтальная гендерная сегрегация выражается в неравном соотношении мужчин и женщин в различных сферах трудовой деятельности. Вертикальная гендерная сегрегация, в свою очередь, характеризует неравенство в отношении руководящих позиций. Так, крайне низкая занятость женщин наблюдается в политике. Разумеется, за последние годы доля женщин в Государственной Думе и Совете Федерации Федерального Собрания РФ увеличилась — с 15 % до 19 % и с 17 % до 19 % соответственно, — но все еще остается катастрофически незначительной. При этом доля женщин, занимающих должности гражданской и муниципальной службы, достигла более 70 %. Однако, чем выше должности, тем меньше там женщин: среди руководителей высшего звена их 40 %. Очень мало женщин и на руководящих постах в российском бизнесе: 90 % позиций членов советов директоров занимают мужчины.

Среди специалистов среднего и высшего уровня квалификации женщин большинство – 60 % и 62 % соответственно. Тем не менее, в уровне зарплат ярко выражен дисбаланс: средняя начисленная заработная плата руководительниц составляет 90 тысяч рублей, в то время как руководителей – 133 тысячи рублей; специалистки высшего и среднего уровня квалификации получают в среднем 55 и 44 тысячи рублей, а специалисты тех же категорий – 81 и 74 тысячи рублей. Примечательно, что сотрудницам порой платят меньше даже в областях, традиционно считающихся «женскими»: в сфере обслуживания и торговли заработная плата женщин составляет 60 % от дохода мужчин, а работницы из числа персонала социальной работы, культуры, спорта и родственных занятий получают только 20% от зарплаты коллег-мужчин².

Стоит также отметить, что гендерная сегрегация порождает две разновидности «невидимых» барьеров, препятствующих женщинам в продвижении по карьерной лестнице и получивших от социологов названия «стеклянный потолок» и «липкий пол». «Стеклянный потолок» характеризует ситуацию искусственного ограничения возможностей карьерного роста женщины: сотрудница достигает своего «потолка» и не может подняться выше. «Липкий пол» подразумевает тенденцию женщин задерживаться на должностях низшего и среднего звена, пока мужчины быстро продвигаются по службе, в результате чего не только раньше формируют свой профессиональный капитал, но и

1 Silvia Federici. *Caliban and the Witch: Women, the Body and Primitive Accumulation*. Autonomedia, 2004. 288 p.

2 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Женщины и мужчины России: статистический сборник // [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru>

получают преимущество в достижении руководящих позиций. Данные ряда исследований свидетельствуют о том, что для России, как и для большинства стран, проблемы «стеклянного потолка» и «липкого пола» особенно актуальны. Несмотря на то, что женщины составляют половину занятых в экономике, отличаются более высоким уровнем образования и реже оказываются безработными, они серьезно отстают в карьерном росте.¹

Подобное порождает еще одну проблему. В условиях экономического кризиса под риск сокращения в первую очередь попадают работники нижнего звена любой организации, а также — неформального сектора. Количество женщин на этих позициях крайне велико, поэтому с наступлением кризиса их положение становится очень уязвимым. Куда более опасным и болезненным событием потеря работы будет для женщин, имеющих детей, а особенно — для матерей-одиночек (которые к тому же, вместе со своими детьми, составляют около трети всех семей в России).

К сегодняшнему дню женщины России освоили почти все доступные им профессии, однако практика показывает, что доход работниц уступает доходу работников не только в тех сферах, где соотношение мужчин и женщин равно, но и в тех, где женщин больше. Иными словами, само по себе увеличение количества женщин, вовлеченных в профессиональную деятельность, недостаточно для того, чтобы изменить организационные структуры и системы, которые по умолчанию не служат их интересам. Рассматриваемая проблема гендерной дискриминации в данном случае куда более глобальна и институциональна и требует комплексного подхода для ее анализа и решения.

Более того, разница в оплате труда, количестве трудовых дней и их продолжительности, а также вне рабочее время, которое женщины тратят на исполнение семейных обязанностей — все это сказывается на пенсии, которую они в последующем получают. За последние годы наблюдается небольшое улучшение ситуации для молодых женщин, однако структурные неравенства на рынке труда, которые влияли на прошлые поколения, сохраняются до сих пор и усугубляются существующим разрывом зарплат.

В среднем по России размер пенсии у женщин на 5 % меньше по сравнению с пенсией мужчин. В данном случае играет роль еще один фактор — возраст выхода на пенсию. В настоящее время происходит постепенный подъем пенсионного возраста для женщин с 55 до 60 лет и с 60 до 65 лет для мужчин. Одно остается неизменным: возраст выхода на пенсию у женщин всегда был ниже, что может показаться плюсом и мерой поддержки от государства. Но стоит учесть среднюю продолжительность жизни, которая по данным Росстата для женщин составляет 75 лет, а для мужчин — 65 лет, и получится, что женщины раньше вытесняются с рынка труда. И пока у мужчин есть возможность обеспечивать себя на протяжении почти всей жизни, если женщине не повезет сохранить рабочее место по достижении пенсионного возраста, то она будет вынуждена либо надеяться на свою пенсию, либо искать новое место работы. Причем со вторым ситуация обстоит куда сложнее: по очевидным причинам работодатели отдают предпочтение молодым специалистам либо специалистам среднего возраста со стажем. При таком раскладе пенсионерке в большинстве случаев придется довольствоваться не самой престижной и низкооплачиваемой работой.

Наконец, поговорим о законодательных ограничениях, не позволяющим женщинам устраиваться на ту или иную работу. Трудовой кодекс РФ прямо указывает, что ограничение труда женщин на работах с вредными или опасными условиями труда призвано обеспечить охрану здоровья женщин на отдельных видах работ (ст. 253 ТК РФ).

1 Ефимова В. Гендерная дискриминация на российском рынке труда: формы проявления, факторы, результаты // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2014. № 5. С. 67-75.

Также на данный момент действует перечень запрещенных для женщин профессий.¹ Стоит добавить, что в 2021 году список сократили до 100 пунктов, а в 2022 в него был внесен ряд изменений. Так или иначе, в случае со списком запрещенных профессий наблюдается столкновение двух базовых конституционных принципов — права на свободный и равный труд (ст. 37 Конституции РФ) и права на охрану здоровья (ст. 41 Конституции РФ).

Законодатель наличие данного перечня прокомментировал следующим образом: «Реализация принципа юридического равенства не может осуществляться без учета общепризнанной социальной роли женщины в продолжении рода, что обязывает государство устанавливать дополнительные гарантии для женщин, в том числе в сфере трудовых отношений, направленные на охрану материнства»². Иными словами, появление и существование списка запрещенных профессий объясняется заботой о здоровье гражданок страны, а конкретно — о демографии, поскольку профессии, предполагающие вредные и опасные условия труда, негативно влияют на репродуктивную функцию женщин, и, преимущественно, акцент делается именно на этой стороне вопроса.

Как справедливо замечают эксперты, многие из запрещенных ныне профессий в равной степени вредны как для женского, так и для мужского здоровья, однако право на труд ограничивается только в отношении женщин. Существует множество исследований на тему того, что профессии с опасными условиями труда оказывают негативное влияние на репродуктивную функцию мужчин, при этом российское трудовое законодательство не предусматривает каких-либо ограничений для трудоустройства мужчин. Получается, что отдельные виды работ небезопасны для обоих полов, но оценивать риски и принимать соответствующее решение позволено только мужчинам. Таким образом, законодатель фиксирует и сохраняет подход, основанный на устаревших представлениях о роли мужчин и женщин в обществе, а государство до сих пор рассматривает женщин с точки зрения репродуктивного потенциала, без учета их личных амбиций и потребностей³.

Ликвидация списка запрещенных профессий открыла бы многим женщинам доступ к высокооплачиваемой работе и дополнительному профессиональному развитию, сократила бы гендерную сегрегацию на рынке труда, поспособствовала бы уменьшению разрыва в доходах и даже восполнила бы кадровый дефицит. Более того, подобный шаг в этом плане приведет отечественное законодательство в соответствие с международным. Разумеется, для полной отмены списка потребуется достичь определенного уровня безопасности труда в указанных сферах, а также предусмотреть дополнительные гарантии, например, в виде дополнительных отпусков или медицинских осмотров для женщин. Однако уже на сегодняшний день благодаря достижениям научно-технического прогресса условия труда в ряде профессий заметно улучшились, следовательно, снизился и уровень угрозы для здоровья. В связи с этим, нам видится разумным следующее — регулярный пересмотр и сокращение перечня с учетом развития современных технологий и медицины вплоть до полной его ликвидации.

Говоря о профессиональном труде женщин, нельзя не упомянуть домашний труд, поскольку его содержание и продолжительность напрямую влияют на карьерный успех работниц. Отечественная Национальная стратегия действий в интересах женщин

1 Приказ Минтруда России от 18 июля 2019 г. № 512 н «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин» // [Электронный ресурс]. URL <http://www.pravo.gov.ru>

2 Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 617-О // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>

3 Сазонова М. Трудовые права женщин: вопросы дискриминации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru>

содержит следующее утверждение: «в целом в Российской Федерации женщины ориентированы на полную занятость, карьерный рост в сочетании с семейными обязанностями и воспитанием детей». ¹ Действительно, на плечи женщин ложится огромный объем неоплачиваемой работы по дому. По данным Международной организации труда, россиянки тратят на домашний труд в три раза больше времени: женщины в среднем уделяют ему 4,5 часа в день, а мужчины — лишь 1,5 часа.

Данный феномен получил название «вторая смена» — его ввела социолог Арли Рассел Хокшилд. В своей книге «Вторая смена: Работающие семьи и революция в доме» она рассказывает о неоплачиваемом труде и его влиянии на жизнь женщин. Основной ее тезис заключается в том, что женщины, по сути, выполняют все домашние обязанности в одиночку, иными словами, они трудятся «во вторую смену», после основного рабочего дня. В результате этого не только поддерживается разрыв в оплате и условиях труда, но женщины также лишаются возможности качественно отдохнуть и задуматься о карьере. Формируется замкнутый круг — неравное распределение семейных обязанностей мешает женщинам реализовываться в профессиональном плане, что еще больше закрепляет сложившиеся о них гендерные представления в глазах общества.²

Как правильно отметила исследовательница и критик Ката Поллитт: «Такое бесцеремонное отношение к деторождению и воспитанию детей — это преувеличенная версия того, как материнство ценится (или недооценивается) обществом. Весь мир держится на женском неоплачиваемом или сильно недоплачиваемом труде, и так было всегда. Когда работа является продолжением женской домашней роли — уход за детьми и пожилыми, приготовление еды, уборка дома, — эта работа плохо оплачивается, требует низкой квалификации и дает низкий статус. Но когда это делается внутри семьи, это окутано моралью, традициями и представлениями о том, что это естественно, что это нечто другое — бесплатный дар любви, личное предпочтение и личное соглашение, находящееся вне рынка, которое не может быть оценено посторонними».³

Таким образом, реализация женщин на рынке труда попросту ограничивается: они тратят больше времени и сил на домашние обязанности, воспитание детей, уход за больными и ограниченными в дееспособности членами семьи, если таковые имеются. Работодатели, в свою очередь, нередко пользуются несвободой женщин в сфере трудовых отношений, предлагая им менее оплачиваемые должности и невыгодные трудовые контракты, из-за чего потенциальным сотрудницам неиронично приходится выбирать между семьей и карьерой.

Общество и государство ожидают от женщин полной отдачи и совмещения таких комплексных ролей, как родительница и работница. При этом структура рынка не спешит создавать для женщин учитывающего их интересы пространства, а нормы законодательства, запрещающие дискриминацию в отношении сотрудниц, остаются практически не востребуемыми, потому что механизмы дискриминации оказываются более мощными, чем возможности правовой защиты от нее. Из-за гендерных стереотипов, в силу двойной занятости женщины быстро теряют темп в процессе социальной мобильности, получают более низкий социальный статус и, соответственно, чаще становятся источником рабочей силы низкого качества.⁴

Проблема гендерной дискриминации — серьезное препятствие на пути к формированию благополучного и равноправного общества, которая приводит к деструк-

1 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1. Ст. 477.

2 Арли Рассел Хокшилд Вторая смена. Работающие семьи и революция в доме. – М.: Издательский дом Высшей Школы Экономики, 2020. С. 386.

3 Katha Pollitt. Pro: Reclaiming Rights. Picador, 2014. 261 p.

4 Кравченко Л.А. Гендерная дискриминация в сфере занятости // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 68. С. 139-141.

тивными социально-экономическими последствиями и требует разностороннего и серьезного подхода к ее устранению. Для ее преодоления потребуются реальное участие государства в обеспечении законодательных норм и мер по поддержке работников с семьями, внедрение принципов гендерного равенства на российский рынок труда в целом и в повестку компаний в частности, финансирование бюджетного сектора экономики, повышение финансовой независимости и политической активности женщин, постепенная ликвидация списка запрещенных профессий и, наконец, пропаганда — сложившимся традиционным установкам не выжить в современном мире экономического роста и правового совершенствования, а потому закономерным видится продвижение образа работающей и успешной женщины и вместе с тем вовлеченного в воспитание детей и домашние обязанности мужчины.

ЦИФРОВЫЕ ТРУДОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ И ИХ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

*М. А. Жога,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.п.н., доцент Н. В. Сьедина.*

Нынешний этап развития общественных отношений в эпоху цифровизации характеризуется всеобъемлющим и безоговорочным внедрением цифровых технологий в различные сферы общественной жизни. Проблемы занятости, трудоустройства и связанных с ними отношений нашли свое решение благодаря переходу в пространство Интернета. Цифровые трудовые платформы (ЦТП) стали неотъемлемой частью нашей повседневной действительности, одни из них предлагают людям работу, другие помогают найти ее.

Первоначально обратимся к нормативно-правовой базе, регулирующей предмет нашего исследования.

Трудовой кодекс РФ (ТК РФ) имеет ряд статей так или иначе затрагивающих или прямо регулирующих ЦТП в России. Так, например, в новой редакции главы 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников» ТК РФ появилась норма, согласно которой выполнение работником своих обязанностей дистанционно не может быть причиной снижения его заработной платы. Данная догма направлена на защиту трудовых прав дистанционных работников и предотвращение дискриминации в отношении них. Статья 312.1 ТК РФ дает законодательное признание временной и периодической дистанционной работы наряду с постоянной дистанционной работой, введению упрощенных правил обмена информацией между работником и работодателем (электронный документооборот) и использованию электронной подписи. А статья 312.5 ТК РФ закрепляет изменение правил регулирования оплаты труда при дистанционной работе¹.

Наряду с ТК РФ, для более эффективной поддержки актуальности нормативной правовой базы в области ЦТП органами законодательной власти принимаются более «узконаправленные» федеральные законы, регулирующие или вовсе вводящие вперые положения опережающего развития ЦТП.

В частности, Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ, который способствовал созданию отрас-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 3.

левых документов стратегического планирования, что определило вектор развития информационного общества¹.

Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31 июля 2020 года № 258-ФЗ легализует тестирование инновационных информационных технологий в реальных правоотношениях, но при их ограниченном использовании².

Также отметим наиболее значимый для современных цифровых трудовых платформ Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и статью 21 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 28 июня 2021 года № 219-ФЗ, который вызвал значительные изменения в области цифрового трудоустройства, а точнее определил особенности электронного взаимодействия между работодателями, гражданами и службами занятости. Согласно цитируемому нормативному правовому акту, центры занятости должны регистрировать граждан в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) на портале «Госуслуги», что исключает необходимость очного обращения при трудоустройстве. Введённый в 2019 году в связи с COVID-19 временный дистанционный порядок регистрации в качестве безработного, стал постоянным благодаря данному федеральному закону. Для обращения за помощью соискателям достаточно предоставить только заявление, остальные документы будут получены из государственных информационных систем. При этом, не исключаются личные консультации и посещение центров занятости, при сохранении возможности выбора удобного формата обращения. Ожидается, что Единая цифровая платформа занятости и трудовых отношений сформирует единые стандарты качества.³

В научной среде даны различные определения ЦТП, но нам близка позиция А. В. Шевчука доцента НИУ «Высшая школа экономики», который в своем исследовании делает акцент на том, что цифровая платформа — это есть виртуальная площадка, обеспечивающая взаимодействие двух (и более) сторон (групп пользователей) по определенным правилам⁴.

Цифровые трудовые платформы, которые становятся сейчас неотъемлемой частью современной жизни, позволяют организовывать поездки, заказывать еду, получать доступ к большому спектру онлайн-услуг. ЦТП создают беспрецедентные возможности для работников, бизнеса и общества, внедряя инновации в глобальном масштабе. Они меняют межличностные отношения, формируют новые социальные и производственные связи. Цифровые трудовые платформы претендуют на то, чтобы стать олицетворением новой эпохи.

Цифровые платформы стали мощным двигателем для развития платформенной занятости, обеспечивая людей возможностью трудиться непосредственно через них. ЦТП стали настоящей находкой для многих, предоставив огромные возможности для заработка и трудоустройства — люди могут найти работу в рамках этих платформ и выполнять ее, не выходя из дома. Более того, данная форма занятости дает возможность работать в удобное для себя время и иметь большую гибкость в выборе задач.

1 Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (Ч. 1). Ст. 3378.

2 Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 258-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (Ч. 1). Ст. 5017.

3 Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и статью 21 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 28.06.2021 № 219-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (Ч. 1). Ст. 5047.

4 Шевчук А.В. От фабрики к платформе: автономия и контроль в цифровой экономике // Социология власти. 2020. № 32 (1). С.30-54

Изменения в мире, связанные с развитием цифровой экономики и преодолением остаточных последствий пандемии коронавируса, определяют направления дальнейшего развития социально-экономической инфраструктуры и ускоренного внедрения информационных и коммуникационных технологий. Пандемия коронавируса спровоцировала рост платформенной экономики с точки зрения численности вовлеченных в нее работников во многих странах мира и стимулировала рост платформенной занятости. Однако компании-платформы продолжают утверждать, что они не работодатели, а лишь посредники в обмене информацией, т.е. выполняют коммуникативную функцию. Профсоюзы настаивают на признании платформ работодателями с соответствующими обязательствами. В свете недостаточного правового регулирования как на международном, так и национальном уровнях, стоит приветствовать добровольные инициативы, запускаемые самими онлайн-платформами.

Оценить количество людей, работающих на ЦТП, сложно по нескольким причинам. Во-первых, сами платформы не всегда предоставляют такие данные. Во-вторых, одни и те же люди могут работать на разных платформах. В-третьих, некоторые работают всего 1-2 часа в неделю, а другие работают полный рабочий день. Для кого-то эта деятельность является основным источником дохода, а кому-то она приносит лишь дополнительный заработок.

Руководитель школы коммуникаций НИУ «Высшая школа экономики» С. А. Зверев отмечает, что в России процент занятости, обеспеченный ЦТП варьируется в границах от 3 до 5 %. Но при этом, 14,7 % россиян в возрасте 18–72 лет имели опыт платформенной занятости, в том числе 11,6 % — в формате эпизодических подработок, 1,6 % — в формате регулярных подработок в дополнение к основной занятости и столько же (1,6%) — указали занятость через онлайн-платформы в качестве основной¹.

Также отметим, что цифровые трудовые платформы можно разделить на две категории: мобильные и стационарные.

Мобильные платформы позволяют выполнять работу онлайн или удаленно и это могут быть переводческие, юридические, финансовые услуги, дизайн, программирование, решение сложных задач по программированию или анализу данных, а также выполнение краткосрочных заданий, таких как аннотация изображений, модерация контента и расшифровка видео на платформах фриланс-заданий.

Стоит отметить тот факт, что на данный момент рынок ЦТП в России в достаточной мере переполнен, что можно объяснить бурной цифровизацией экономики. На данный момент Россия в рассматриваемом нами сегменте лидер в Европе и одна из ведущих стран в мире. Поэтому выделять наиболее распространенные ЦТП достаточно проблематично.

Тем не менее, рассматривая мобильный сегмент цифровых трудовых платформ, нам как потребителям стоит обозначить дальнейший род деятельности, которым мы планируем заниматься, на данный момент в России существует более полутысячи таких площадок, которые делают упор на определенном(дистанционном) виде деятельности. Начиная от ЦТП целью которых является поиск сотрудников в сфере маркетинга, заканчивая платформами, удовлетворяющими кадровые потребности в сфере программного обеспечения (ПО).

Наиболее популярными мобильными платформами в России являются:

- Workzilla — это биржа, идеально подходящая для новичков, готовых выполнить простые задания. Каждый месяц здесь появляется почти 100 тысяч заданий. Опытные пользователи могут заработать до 100 тысяч рублей в месяц.

¹ Зверев С.А. Цифровые платформы: где заканчивается Гражданский кодекс и начинается Трудовой кодекс // XI петербургский международный юридический форум. 11-13 мая 2023 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/splf-2023-tsifrovye-platformy-gde-zakanchivaetsya-grazhdanskiy-kodeks-i-nachinaetsya-trudovoy-kodeks/translation/>

- Фриланс.ру — одна из самых первых фриланс-бирж в России, которую используют многие фрилансеры и работодатели. Она больше подходит для профессионалов с опытом, так как новичкам может быть сложно получить работу из-за высокой конкуренции.
- Freelancehunt — это платформа для копирайтеров, дизайнеров, программистов и маркетологов. Клиенты могут создавать задания или организовывать конкурсы, в рамках которых исполнители предлагают свои решения. Здесь каждый день доступно более миллиона различных проектов.
- Workspace — это специализированная платформа для проведения тендеров и поиска исполнителей в области IT. Каждый день на ней размещается около 6-10 тендеров, связанных с веб-разработкой и с разработкой приложений для мобильных устройств. Платформа не очень популярна, поэтому новички с опытом работы в этой сфере могут уверенно начинать работать на ней.

Стационарные платформы требуют некоторой «физической» составляющей от человека, поскольку ЦТП — это платформа-посредник, популяризирующая открытые вакансии работодателей в открытом интернет-пространство. Кроме того, в отличие от мобильных платформ, стационарные направлены на поиск постоянной работы — это могут быть такие виды деятельности, как работа в такси, доставка, услуги на дому, работа по дому и уход.

Наиболее популярными стационарными площадками в России являются следующие платформы:

- Работа России — это портал, помогающий гражданам найти работу, а работодателям — сотрудников. Данный портал является государственным проектом федеральной службы по труду и занятости.
- Содействие занятости — данная платформа не столько предлагает варианты занятости, сколько варианты обучения отдельным востребованным в регионе специализациям, что дает в будущем более широкий выбор работы. Главной целью данного проекта является уменьшение в дальнейшей перспективе безработицы до уровня 1%.
- HeadHunter (hh.ru) — крупнейшая в России и странах СНГ площадка по подбору вакансий. База кандидатов на hh.ru включает более 55 миллионов резюме, и в среднем ежедневно размещается более 933 тысяч вакансий. Согласно данным SimilarWeb, HeadHunter занимает третье место в мире среди самых популярных порталов для поиска работы и сотрудников.

В современном российском обществе цифровая реальность становится всё более важной составляющей. Происходит стремительная цифровая трансформация всех сфер общественной жизни, включая экономику, политику и культуру, а также трудовые отношения. В условиях цифровой реальности трудовые отношения формируются под воздействием информационных технологий и сталкиваются с дополнительными рисками, такими как сокращение рабочих мест из-за внедрения искусственного интеллекта и робототехники, увеличение информационной нагрузки на работников и прочее.

Формирование нормативно-правовой базы, регулирующей трудовые отношения в условиях цифровой реальности, находится на начальном этапе и основывается на комплексе политико-правовых документов стратегического планирования, которые определяют основные направления развития цифрового общества и конкретные меры по их реализации.

ТРУДОУСТРОЙСТВО ВЫПУСКНИКОВ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

*К. А. Турченко,
студент Института правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А. А. Иванов.*

Работа является основным видом жизнедеятельности человека, которая позволяет личности не только обеспечивать свои жизненные потребности, но и способствует формированию как деловых или профессиональных качеств, так и развитию личностных качеств, которые в дальнейшем помогают продвижению по карьерной лестнице. Зачастую выпускники ВУЗов, колледжей при выпуске из учебного заведения сталкиваются с проблемой трудоустройства и данная проблема как была, так и по сей день остается актуальной. Невозможность попасть на рынок труда обуславливается причиной трудностей, например, несогласованность между приобретенными выпускниками ВУЗов компетенциями и потребностями рынка труда. И, соответственно, являясь новичками этого рынка труда, приходится решать данный вопрос самостоятельно, при этом параллельно справляться с другими трудностями.

Для того, чтобы у выпускников сложилась карьерная лестница, они должны обладать профессиональной компетентностью в своей сфере деятельности, а также сочетать свои умения, знания, навыки, которые они получили в ВУЗе/колледже с личностными качествами, которые поспособствуют дальнейшему их успеху.¹ Есть различные причины, по которым молодежь (выпускников) не берут на работу и одна из них - отсутствие опыта работы. И конечно же эти люди сталкиваются с высокой конкуренцией со стороны претендентов, у которых он имеется. Но здесь сразу возникает вопрос: как человеку без опыта получить его, если работодатели в основном принимают тех, у кого как раз таки есть опыт? Это происходит из-за разрыва между теоретическими программами обучения в ВУЗах и практическими запросами работодателей. Одно из решений данной проблемы, по моему мнению, это во время обучения в ВУЗе/колледже сначала устраиваться на стажировку по своей сфере деятельности для того, чтобы уже знакомиться со своим будущим рабочим местом, в процессе изучать всю внутреннюю структуру и документацию, набираться опыта и в дальнейшем быть более-менее компетентным, а потом уже проходить практику, которую тебе предоставит учебное заведение.

Теперь встает вопрос об эффективности прохождения практики. В реальности около трети выпускников не удовлетворены организацией практики как со стороны ВУЗа, так и принимающих компаний; более четверти студентов отмечают неподготовленность к работе на предприятиях (в учреждениях, организациях) во время практики; примерно 40% испытывают явный дефицит умений и навыков в области будущей профессии и т.д. Все это культивирует в студенческой среде мнение, что практика – пустая трата времени. Обучающиеся за то, чтобы уменьшить бумажную волокиту, исключить формализм при прохождении практики, поручать студентам решение реальных производственных задач, повысить заинтересованность предприятий (работодателей) в студентах-практикантах и др.

Было время, когда работодатели сами могли обучить своих работников систему повышения квалификации и внутрифирменного обучения, а теперь, в настоящее время, не все работодатели готовы вкладывать средства в работников и считают, что они уже должны приходиться на работу готовыми специалистами со сформированными про-

1 Васичкина О.Н., Родченкова О.Н. Профессиональная компетентность и профессиональные представления студентов-экономистов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. № 2. С. 154–158.

фессиональными компетенциями и мягкими навыками.¹ Для решения актуальных проблем в этой сфере необходима разработка нового подхода, каких-то инструментов, которые были бы способны решить их. Есть несколько путей: проводить экспресс-диагностику профессиональных и индивидуальных особенностей; выявлять сильные и слабые стороны, возможности, интересы и мотивы; составлять план индивидуального развития; а также больше практиковаться (например, проходя практику в Следственном комитете, выезжать на места преступления, а не заниматься только бумажной работой, не получая никакой эффективности от этого и самой практики в целом) и т.д.

Есть определенная социальная технология, которая состоит из этапов, и она предназначена для того, чтобы повысить уровень взаимодействия ВУЗов и работодателей, например, создание кадрового клуба с целью укрепления связей с работодателями; участие в ярмарках вакансий. Также огромную роль играет взаимодействие учебных заведений с работодателями, например, посредством организации каких-либо экскурсий на предприятиях для студентов; непосредственно встречи студентов с потенциальным работодателем; заключение договоров о трудоустройстве выпускников и, конечно же, организация практик и стажировок.

Трудовой Кодекс Российской Федерации предусматривает немало гарантий трудовых прав работников. Однако данный закон рассчитан преимущественно на лиц, уже заключивших трудовой договор, а потому в нем не отражен механизм защиты от безработицы. Для обеспечения реализации гражданами права на труд до момента вступления ими в трудовые отношения, был принят Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032 –1 «О занятости населения в Российской Федерации»², который содержит нормы, направленные на помощь гражданам в случае невозможности самостоятельно найти работу. Данным законом определено, что гражданин должен согласиться на любой из двух предлагаемых ему вариантов подходящей работы, включая работу временного характера (ст.3). При этом подходящей работой, по общему правилу, считается такая работа, в т. ч. работа временного характера, которая соответствует профессиональной пригодности работника с учетом уровня его квалификации, условиям последнего места работы (за исключением оплачиваемых общественных работ), состоянию здоровья, транспортной доступности рабочего места (п.1 ст. 4). Работодатель, имея выбор, вряд ли сочтет подходящим выпускника ВУЗа без опыта, если встанет выбор между опытным и неопытным гражданином.

Зачастую именно выпускники ВУЗов/колледжей, также молодые специалисты оказываются, так скажем одной из самых слабозащищенных категорий в социальной среде. Для подготовки выпускников образовательных учреждений высшего профессионального образования к самостоятельному поиску работы и успешной адаптации на региональном рынке труда необходимо, чтобы выпускник имел четкие представления о предстоящем трудоустройстве, возможностях профессионального роста, качестве полученных им знаний, умений, практических навыков, а также требованиях работодателей, предъявляемых к выпускникам³. Для этого необходимо иметь налаженную систему профессиональной ориентации студентов и выпускников.

Таким образом, вопрос трудоустройства по сей день является актуальным и безработица молодежи и, в частности, выпускников – одна из социально-экономических проблем современности. Отсутствие работы у молодых людей ведет к тяжелейшим не-

1 Мухаметзянова, Ф. Ш. Формирование новых компетенций у учащихся СПО: подходы к проблеме / Ф. Ш. Мухаметзянова, Г. А. Шайхутдинова // Инновационные процессы в профессиональном и высшем образовании и профессиональном самоопределении. Коллективная монография; Авторы составители: М. Н. Стриханов, Е. Н. Геворкян, Н. Д. Подуфалов. – Москва, 2020. – С. 230–241.

2 О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 09.03.2016) //СЗ РФ. 1996. № 17. Ст.1915.

3 Ласкина Н. В. Комментарий к Федеральному закону от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2012.

гательным последствиям для общества: люди начинают сталкиваться с таким понятием, как «деградация», растет преступность, распространяются алкоголизм и наркомания, уменьшается рождаемость и т.д. Прочитав статьи и научные работы на просторах интернета по данной теме, ни раз поступало предложение регулировать вопрос трудоустройства выпускников как на государственном уровне, так и путем интеграции процессов профессиональной подготовки между ВУЗами и организациями-работодателями.

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТРАВМАТИЗМА В УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССА

*А. А. Федосов,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.п.н., доцент Н. В. Съедина.*

Кемеровская область располагается на большей части Кузнецкого угольного бассейна. Именно в Кузбассе добывается около 60% всего российского угля — в регионе действует более 150 угольных предприятий, на которых работает более 90 тысяч человек. Объемы производства угля составляет более 200 миллионов тонн угля ежегодно¹.

Многие города региона были образованы в следствии наличия предприятий по добыче каменного угля, а основная доходная часть бюджета области формируется за счет данной отрасли.

При высоких показателях по добыче полезных ископаемых не стоит забывать какой ценной добывается уголь, по статистике каждый год при добыче «черного золота» десятки шахтеров получают травмы несовместимые с жизнью. Трудовая деятельность по добыче полезных ископаемых подземным способом проходит на глубине более 300 метров от поверхности земли, тем самым травматизм на предприятиях в данной отрасли просто неизбежен.

Данный вид занятости осуществляется в условиях повышенной опасности из-за следующих факторов:

- нехватка кислорода;
- выделение взрывоопасных газов;
- высокий уровень запыленности воздуха;
- превышение норм вибрации и шума;
- выделение вредных азотных соединений.

Именно данные обстоятельства приводят к травматизму на производствах в угледобывающей отрасли, работающих подземным способом, в том числе и к травматизму со смертельным исходом.

Также отметим, что за последние годы наметилась всероссийская тенденция по снижению травматизма на предприятиях, которая не обошла и Кемеровскую область — Кузбасс. В частности, в регионе, в 2013 году было зафиксировано 46 несчастных случаев на производстве со смертельным исходом, а в 2020 году — 22.

Приведенные статистические данные дают нам возможность выявить причину снижения производственного травматизма в Кемеровской области — Кузбассе и это, прежде всего, изменение трудового законодательства Российской Федерации после

¹ Промышленность Кузбасса. Угольная промышленность // [Электронный ресурс]. URL: <https://vvk-kuzbass.ru>

трагедии на шахте Распадской в г. Междуреченске в 2010 г. Авария произошла в ночь на 9 мая и унесла жизни 91 человека, более 133 горнорабочих получили травмы различной степени тяжести. Данная катастрофа произошла в следствии двух взрывов метана — одна из самых распространенных причин аварий на предприятиях по добыче угля¹.

В следствии многочисленных аварий и высокого уровня травматизма работников на подземных работах в Трудовой Кодекс Российской Федерации были внесены изменения. В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30 ноября 2011 года № 353-ФЗ ТК РФ был дополнен главой 51.1 «Особенности регулирования труда работников, занятых на подземных работах»².

Глава 51.1 ТК РФ регламентирует особенности трудовой деятельности работников, занятых на подземных работах — это лица, которые непосредственно добывают полезные ископаемые подземным способом, а также занятые по строительству, эксплуатации подземных сооружений, к данной категории работников не относятся лица, осуществляющие работы по эксплуатации метрополитена³.

Цитируемая глава Трудового кодекса РФ устанавливает следующие правила:

- особенности приема на подземные работы — ст. 330.2 ТК РФ;
- медицинские осмотры работников, занятых на подземных работах — ст. 330.3 ТК РФ;
- причины, при которых следует отстранение от работы работников — ст. 330.4 ТК РФ;
- дополнительные обязанности работодателя при проведении и организации подземных работ — ст. 330.5 ТК РФ.

Стоит обратить внимание на то, что не только реформирование законодательства привело к сокращению травматизма, но и учреждение Кемеровской межрайонной прокуратуры по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли, которая начала свою деятельность 1 сентября 2010 года.

В соответствии с отчетом за 2020 год о проведенной работе Кемеровской межрайонной прокуратуры по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли:

- проверки были проведены на 129 угледобывающих и углеперерабатывающих предприятиях, целью которых был контроль соответствия условий работ законодательству об охране труда и промышленной безопасности;
- обнаружено около 650 нарушений закона, 32 незаконных акта подвергнуты протесту;
- к дисциплинарной ответственности привлечено 1040 должностных лиц;
- к административной ответственности привлечено 1234 лица, сумма штрафов превысило 26 млн. рублей⁴.

Прокуратура, при проведении проверок на угледобывающих и углеперерабатывающих предприятиях, постоянно выявляет нарушения требований охраны труда, а также требований промышленной безопасности, самыми распространенными из которых являются:

1 Взрыв на шахте «Распадская» // [Электронный ресурс]. URL: <https://memory.mchs.gov.ru>

2 Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.11.2011 г. № 353-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (Ч. 1). Ст. 7031.

3 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 3.

4 Об итогах работы Кемеровской межрайонной прокуратуры по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли за 2020 год // [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/>

- несоблюдение режима труда и отдыха;
- несвоевременное, а также не проведение аттестации инженерно-технических работников предприятий;
- невыдача работодателем средств индивидуальной защиты;
- отсутствие экспертизы промышленной безопасности на здания, сооружения и технические устройства, а также невыполнение установленных мероприятий по приведению оборудования в безопасное состояние в соответствии с заключениями экспертизы;
- халатность при проведении контроля за соблюдением требований промышленной безопасности на предприятиях;
- не проведение стажировок и инструктажей работникам.

Приведенные факторы негативно влияют на соблюдение требований безопасности, следовательно, нарушают права работников, указанные в статье 37 Конституции Российской Федерации.¹

Таким образом, нововведенные нормы права, устанавливающие условия безопасной работы на промышленных предприятиях по добыче полезных ископаемых подземным способом и учреждение Кемеровской межрайонной прокуратуры по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли заложило развитие тенденций по снижению получения травм средней и тяжелой степени и по снижению смертельных исходов до минимального количества. Мы считаем, что спустя время возможно и полное исключение случаев получения травм по вине работодателя и конституционное право работников на безопасный труд будет полностью реализовано.

Но, к сожалению, пока невозможно говорить о полной победе над производственным травматизмом — 25 ноября 2021 года шахте «Листвяжная» в Беловском районе Кемеровской области произошла техногенная катастрофа. 106 человек получили травмы различной степени тяжести, еще 51 человек получили травмы несовместимые с жизнью. Комиссия Федеральной службы по экологическому, техническому и атомному надзору (Ростехнадзор) провела расследование, по итогам которого были опубликованы основные технические и организационные причины происшествия, которыми стали:

- вследствие недостаточного воздуха — загазирование лавы;
- работа электрооборудования во взрывоопасной атмосфере;
- работа в полном объеме электрооборудования во взрывоопасной атмосфере;
- в работу газоаналитической системы было проведено вмешательство аппаратным и программным способом;
- осуществление трудовой деятельности в загазированных горных выработках;
- негативное влияние на применение мер по предотвращению аварии, сыграло игнорирование данных индивидуальных газоанализаторов;
- результаты аэрологической безопасности системы изменялись².

Данная катастрофа произошла не из-за непредвидимых обстоятельств, а именно из-за вины руководства шахты. Не только на «Листвяжной», но и на других предприятиях происходят аварии по данной причине, поскольку невыгодно соблюдать правила безопасности и охраны труда. Остановка работы на угледобывающем предприятии стоит очень дорого, за время «простоя» шахта не зарабатывает деньги, следовательно, несет убытки и утраченную прибыль. Проверки для крупных промышленных комплексов не так страшны, так как по ее итогам следуют санкции в большинстве случаев в ви-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // [Электронный ресурс]. URL <http://www.pravo.gov.ru>

² Техническое расследование причин аварии на шахте «Листвяжная» // [Электронный ресурс]. URL: <https://prominf.ru/news>

де штрафов, предусмотренные в статье 9.1 Кодекса об Административных Правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ).¹

Также отметим, что в Уголовном Кодексе Российской Федерации предусмотрена и уголовная ответственность, в силу действия ст.ст. 216 и 217 УК РФ, для лиц, отвечающих, в соответствии с их должностным положением, а также специальному распоряжению, за соблюдение требований охраны труда и промышленной безопасности. Руководители данных предприятий тоже подлежат уголовной ответственности, если они знали о нарушениях безопасности, но не приняли меры по их устранению, а также если давали указания на продолжение работ без каких-либо ограничений в непригодных условиях труда.² Отметим, что данные лица могут быть и освобождены от уголовной ответственности, при исполнении своих обязанностей должным образом, а обстоятельства, которые привели к несчастным случаям, возникли в следствии несоблюдения потерпевшим, либо иным работником, требований инструктажа по безопасности или при допущении грубой небрежности при выполнении работ.

По итогам анализа производственного травматизма в угледобывающей отрасли на примере Кемеровской области – Кузбасса, мы приходим к следующим выводам:

1. Государственная политика по сокращению травматизма на предприятиях данной отрасли дает положительный результат, снижение уровня травматизма по отношению к 2010 показывает тенденцию на повышение уровня безопасности на работах в условиях повышенной опасности.

2. Кемеровская межрайонная прокуратура по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли была учреждена вынуждена, но своевременно. Данный отдел предотвращает аварии и сохраняет жизни работников, которые осуществляют свою деятельность в опасных условиях труда.

3. Данная проблема еще не решена. Уровень травматизма идет на спад, но показатели высокие, чтобы снизить их до минимума следует продолжать реформировать законодательство, обращая внимание на то, что угледобывающие предприятия получают большую прибыль с продажи угля, а штрафы, как санкция им не страшны, а даже выгодны по отношению с исправлением нарушений на ранних стадиях, которые могут привести к авариям.

1 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25 Ст. 2954.

УГОЛОВНОЕ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЧЕТА СРОКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СРОК ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА, ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ И ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

*И. О. Абинов,
студент Юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О. В. Желева*

18.04.2018 Федеральным законом № 72 — ФЗ «О внесении изменений в Уголовно — процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» (далее — УПК РФ) в отечественную систему мер пресечения была введена новая мера пресечения — запрет определенных действий¹.

Новизна вышеуказанной меры пресечения для отечественного уголовно — процессуального законодательства порождает ряд вопросов.

Одним из которых является вопрос, связанный с зачетом времени применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ в срок содержания обвиняемого (подозреваемого) под стражей, домашнего ареста и в срок наказания в виде лишения свободы на основании обвинительного приговора суда, обусловленный наличием пробелов в его правовом регулировании в отечественном уголовном и уголовно — процессуальном законодательстве.

В настоящее время практика, связанная с зачетом между сроками применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, домашнего ареста и заключения под стражу складывается в соответствии с нормами уголовного и уголовно — процессуального законодательства с учетом следующих пропорций:

— Согласно п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ время запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, засчитывается в срок содержания под стражей из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей;

— Норма ч. 3.4 ст. 105.1 УПК РФ содержит аналогичную пропорцию — два дня применения домашнего ареста за один день содержания под стражей;

— Один день запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, за один день применения домашнего ареста. Данная пропорция напрямую ни в УПК РФ, ни в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) не закреплена, но определяется, исходя из толкования совокупного смысла норм п.1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ и ч. 3.4 ст. 72 УК РФ.

Данные нормативные положения, которые закрепил законодатель, подвергаются критике по причине того, что законодателем не был в должной мере учтен объем ограничений прав и свобод, которые устанавливаются в отношении обвиняемого (по-

¹ Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно — процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 17. Ст. 2421.

дозреваемого) в случае избрания в отношении него соответствующей меры пресечения¹.

Современная отечественная система мер пресечения, закрепленная в ст. 98 УПК РФ, в соответствии с отечественной доктриной уголовного процесса, строится в виде определенной иерархии, в которой меры пресечения расположены по степени усиления ограничения прав и свобод обвиняемого (подозреваемого).

Запрет определенных действий, урегулированный нормами, которые закреплены в ст. 105.1 УПК РФ, в данной системе был расположен законодателем перед залогом, домашним арестом и заключением под стражу, что предполагает меньший объем ограничений прав и свобод обвиняемого (подозреваемого) в случае избрания данной меры пресечения.

Данный вывод обусловлен содержанием меры пресечения — запрет определенных действий, не предполагающей полной изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества, как в случае с домашним арестом и заключением под стражу.

О. В. Желева отмечает, что законодательное установление одинаковых пропорций зачета сроков применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, и домашнего ареста в срок применения заключения под стражу не отвечают принципу справедливости, поскольку фактически происходит уравнивание правового положения лиц, в отношении которых избран вышеуказанный запрет, и лиц, в отношении которых избран домашний арест и заключение под стражу².

В качестве решения данного вопроса можно предложить скорректировать в уголовно — процессуальном законодательстве вышеуказанные пропорции и представить их в следующем виде:

- два дня домашнего ареста засчитывать как один день содержания под стражу;
- три дня применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ засчитывать как один день заключения под стражу;
- один день запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ засчитывать как две трети дня применения домашнего ареста.

Не менее важно рассмотреть также вопрос, связанный с зачетом срока применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ в срок наказания в виде лишения свободы.

Анализ данного вопроса, необходимо начать с рассмотрения позиций Конституционного Суда Российской Федерации (далее — Конституционный Суд РФ) и Европейский Суд по правам человека (далее — ЕСПЧ).

В своем постановлении от 16.06.2009 № 9—П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1 070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М. Ю. Карелина, В. К. Рогожкина и М. В. Филандрова», Конституционный Суд РФ мотивировал необходимость засчитывать срок применения в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения — домашний арест в срок применения заключения под стражу, а в дальнейшем и в срок наказания, тем, что в конституционно — правовом смысле понятие «лишение свободы» обладает автономным значением, ввиду чего, любая мера отраслевого законодательства РФ, влекущая фактическое лишение лица свободы, охватывается данным понятием.

1 Дикарев И.С. Запрет определенных действий в системе мер процессуального принуждения // Законность. 2020. № 8. С. 51.

2 Желева О.В., Ткач А.С. Некоторые проблемы исчисления и зачета срока запрета определенных действий в срок домашнего ареста, заключения под стражу и лишения свободы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 58

Поэтому, несмотря на процессуальные различия задержание, арест, заключение под стражу и содержание под стражей входят в содержание данного понятия¹.

ЕСПЧ в своих постановлениях предлагал оценивать лишения лица физической свободы не по формальным, а по существенным признакам².

В данной связи, ЕСПЧ были сформулированы признаки понятия «лишение свободы», к которым относятся: принудительное пребывание в ограниченном пространстве; изоляция человека от общества, семьи; прекращение выполнения служебных обязанностей; невозможность свободного передвижения; невозможность свободного общения с неограниченным кругом лиц³.

Если рассматривать запрет, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ с точки зрения позиций Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ, можно прийти к выводу, что по своей сущности данный запрет соответствует понятию «лишение свободы», поскольку в связи с его применением обвиняемый (подозреваемый) принудительно прибывает в ограниченном пространстве — жилом помещении, изолируется от общества, не имеет возможности свободно передвигаться и общаться с неограниченным кругом лиц.

Согласно п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ, в резолютивной части обвинительного приговора должно быть указано, в том числе: решение о зачете времени предварительного содержания под стражей, если подсудимый до постановления приговора был задержан, или к нему применялись меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий, предусмотренного пунктом 1 части шестой статьи 105.1 УПК РФ, или он помещался в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Вопросы, связанные с исчислением сроков наказания, регулируются нормами, закрепленными в ст. 72 УК РФ.

Нормы, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве, регулируют вопрос, касающийся зачета срока применения в отношении обвиняемого (подозреваемого) мер пресечения в срок наказания.

На сегодняшний день в ст. 72 УК РФ не закреплено норм, определяющих пропорцию зачета срока применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ в срок наказания в виде лишения свободы.

Сложившаяся правовая неопределенность в данном вопросе, приводит к тому, что в судебной практике складываются различные подходы к решению вопроса о зачете вышеуказанного запрета в срок лишения свободы:

— Суды при постановлении приговора засчитывают срок применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, в наказание без промежуточного перерасчета в срок заключения под стражу в порядке, предусмотренном п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ⁴;

1 Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1 100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 4.

2 Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 нояб. 1994 г. по делу «Кеммаш (Kemmaché) против Франции» // Индивидуальная жалоба в системе Европейской конвенции по правам человека. – М., 2020. —

URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Individual_application_European_Convention_RUS (дата обращения: 25.03.2024).

3 Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 октября 1994 года по делу «Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства» // Доступ из СПС «Гарант»

4 Приговор Промышленного районного суда г. Смоленска от 20 нояб. 2020 г. № 1-140/2020. // Доступ из сети Интернет: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/j9TarJjMs0/>.

— Суды не засчитывают срок применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ¹;

— Суды ссылаются на нормы УПК РФ, регулирующие зачет срока применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, в содержание под стражу, а засчитывают при этом в срок наказания²;

— Суды при зачете срока применения данного запрета по аналогии используют положения о зачете срока домашнего ареста в срок наказания³.

Стоит отметить, что в некоторых из вышеуказанных подходов прослеживается аналогия уголовного закона, применение которой в соответствии с ч. 2 ст. 3 УК РФ в Российской Федерации не допускается.

Отсутствие нормы, регулирующей порядок зачета запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ в срок лишения свободы, следствием которой явилось многообразие в судебной практике подходов, которые используют суды при решении данного вопроса, что приводит к нарушению принципа справедливости назначения наказания, поскольку непосредственно касается срока нахождения лица в исправительном учреждении при отбывании наказания в виде лишения свободы.

Представляется, что данный правовой пробел может быть разрешен путем закрепления в ст. 72 УК РФ нормы, в которой закрепляется следующая пропорция зачета срока применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ в срок содержания под стражей до судебного разбирательства и в срок лишения свободы: три дня применения вышеуказанного запрета за один день содержания под стражей и один день лишения свободы.

Подводя итог, можно прийти к выводу, что новизна меры пресечения — запрет определенных действий для отечественного уголовно-процессуального законодательства породило множество вопросов, связанных с назначением и применением данной меры пресечения, одним из которых является вопрос, рассмотренный в данной статье.

На сегодняшний день вопрос зачета срока применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ в срок применения иных мер пресечения — домашний арест и заключение под стражу, а также — в срок наказания в виде лишения свободы законодателем недостаточно урегулирован, что порождает на практике правовую неопределенность, которая выражается в использовании судами различных подходов к решению данного вопроса.

Такая ситуация не позволяет обеспечить единства правового регулирования, противоречит современному пониманию системы мер пресечения, сформулированному в отечественной доктрине, а также — принципам уголовного процесса, что создает предпосылки для нарушения прав и свобод обвиняемого (подозреваемого).

В качестве возможного решения данного вопроса можно предложить принятие законодателем соответствующих мер, направленных на закрепление в отечественном уголовном и уголовно — процессуальном законодательствах норм, четко и однозначно определяющих порядок и пропорцию зачета применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ в срок применения домашнего ареста, заключения под стражу и лишения свободы.

1 Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 22 июня 2020 г. № 22-3569/2020. // Доступ из сети Интернет: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qxpMUGesoKQu/>.

2 Приговор Энгельсского районного суда от 06 сентября 2019 г. № 1-525/2019. // Доступ из сети Интернет: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/StUyf2hqk7g4/>.

3 Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 25 июля 2023 г. № 22-4429/2023. // Доступ из сети Интернет: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4lz09GpeZNLB/>.

КАТЕГОРИЯ «СОПРЯЖЕННОСТЬ» В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

*П. Д. Асташкина,
магистрант Юридического института
Иркутского государственного университета, г. Иркутск.
Научный руководитель: преподаватель Л. А. Петрякова.*

В уголовном законодательстве Российской Федерации категория «сопряженность» является достаточно спорным институтом, необходимость которого не раз становилась предметом обширной научной дискуссии, в виду разрозненности понимания данного явления почти в каждом отдельном случае. Именно данные проблемы вызвали необходимость в проведении сравнительно-правового анализа с нормами уголовного законодательства ряда зарубежных стран для установления наличия категории «сопряженности» в зарубежных уголовных законах, а также значении, в котором такая категория (при обнаружении таковой) употребляется зарубежным законодателем.

Так, в странах англосаксонской правовой семьи особое внимание уделяется судебному прецеденту, который в данной правовой семье выступает одним из источников права, что не свойственно другим правовым семьям.

Проанализировав уголовное законодательство Великобритании нами, было обнаружено некоторое количество норм, предусматривающих ответственность за преступные деяния, при конструировании диспозиций которых британский законодатель прибегает к категории «сопряженность».

Так, в Законе о краже 1968 года раздел 8 устанавливает, что ограбление – это кража, сопряженная с использованием силы по отношению к любому человеку, непосредственно перед или во время совершения преступления, либо с попыткой вызвать страх быть подвергнутым силовому воздействию¹.

В данном случае, указав на сопряженность, законодатель фактически признал необходимость совершения кражи с применением насилия, для квалификации преступления, как ограбление, делая «сопряженность с насилием» конструктивным признаком. Представляется, что такое деяние надлежит квалифицировать только в рамках данного состава, без применения квалификации по самостоятельному составу, предусматривающего ответственность за применение насилия.

Для более осмысленного понимания указанной нормы, стоит отметить и тот факт, что уголовное законодательство Великобритании понимает формы хищения в отличном от российского представлении о таких формах. Ограбление, о котором ведется речь, сливается в единую форму из грабежа и разбоя, выделяемых в российском законодательстве. Однако, фактически ограбление предстает аналогом только разбоя (ст. 162 УК РФ), поскольку единственное разделение между кражей и ограблением (грабеж/разбой) состоит, как раз в сопряженности кражи с насилием.

Другое преступление, где наличествует сопряженность представляется в Законе о публичном порядке 1986 года, где в части первой ст. 2 устанавливается ответственность за беспорядки, сопряженные с насилием. Так, если трое и более лиц, находящиеся вместе, своим поведением вызывают у человека стойкой разумности, присутствующего на месте преступления, страх за свою личную безопасность, сопряженное с использованием или угрозой незаконным насилием².

1 Theft Act 1968 // Legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/60/contents> (дата обращения 13.11.2023).

2 Public Order Act 1986 // Legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/64> (дата обращения 13.11.2023).

Относительно характеристики применения в данном случае категории «сопряженность», следует отметить, что характер применения данного института совпадает с рассмотренным ранее ограблением, поскольку также выступает конструктивным признаком состава беспорядков, сопряженных с насилием. Похожий состав преступления существует и в УК РФ – массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), с отличиями, не относящимися к объекту исследования.

Следующий состав преступления, прибегающий к категории «сопряженность» является пиратство, сопряженное с убийством или насилием. Так, пиратство, сопряженное с нападением с намерением убить любое лицо, находящееся на борту такого судна или принадлежащее к нему, или нанесет удар ножом, порез или ранение, или любое действие, в результате которого жизнь такого лица может оказаться под угрозой¹. Аналогичный состав содержит и УК РФ – пиратство (ст. 227 УК РФ).

В данном случае сопряженность применяется в том же смысле, что и предыдущие, однако, кроме насилия здесь появляется высшая форма его проявления – убийство. В соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации, убийство, сопряженное с преступлениями, обозначенными в пунктах ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежит обязательной квалификации по совокупности непосредственно квалифицированного убийства и второго соответствующего преступления. В представленном же законе Великобритании квалификация несколько иная и также совпадает с указанными выше случаями.

Если российский правоприменитель оценивает сопряженность при убийстве, сопряженном с иным преступлением как связь двух самостоятельных преступлений, то английский законодатель понимает сопряженность иначе, лишь как конструктивный признак, без которого квалификация деяния как пиратство, сопряженное с насилием, представляется невозможной. Соответственно, такой подход не предполагает ответственности по второму самостоятельному составу убийства или причинения насилия, так как эти деяния охватываются составом пиратства, сопряженного с насилием.

Тем самым, мы пришли к выводу, что в уголовном законодательстве Великобритании категория «сопряженность» применяется исключительно как конструктивный признак и как правило указывает на сопряженность основного преступления с насилием, что в целом позволяет заменить данную категорию на синонимичную «совершенное», не изменяя правового смысла нормы вложенного изначально законодателем.

Романо-германская правовая семья противопоставляется англосаксонской. Между этими семьями действительно можно найти множество отличий, но основное, это источник права коим является закон, то есть нормативный правовой акт.

Проанализировав уголовное законодательство Франции, также было обнаружено некоторое количество норм, предусматривающих ответственность за преступные деяния, при конструировании диспозиций которых французский законодатель прибегает к категории «сопряженность».

Так, в УК Франции (ст. 221-2), как и в российском уголовном законодательстве выделяется умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, одним из которых выступает убийство, сопряженное с другим преступлением или проступком. В данном случае, убийство, сопряженное с другим преступлением, раскрывается в кодексе как умышленное убийство, которое предшествует другому преступлению, сопровождает его или следует за ним².

В данном случае применение института сопряженности выступает уже не просто конструктивным признаком, но указанием на непосредственную взаимосвязь двух са-

1 Piracy Act 1837 // Legislation.gov.uk URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Will4and1Vict/7/88> (дата обращения 13.11.2023).

2 Code pénal // Legifrance.gouv.fr URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719/ (дата обращения 15.11.2023).

мостоятельных преступлений, либо преступления и проступка. Что указывает на более опасный характер убийства и требует более тяжкого наказания, чем убийство без совершения иного преступления.

Однако, остается не ясным, прибегает ли французский правоприменитель при наличии подобной ситуации к институту совокупности преступлений, как это надлежит квалифицировать в российском уголовном праве или ограничивается лишь применением убийства с отягчающим обстоятельством. Но стоит отметить, что в УК Франции убийство, сопряженное с другим преступлением, не просто называется, но и подробно описывается, что понимается под такой сопряженностью.

Кроме того, не выделяются и отдельные преступления или проступки, с которыми может быть сопряжено убийство, предполагается, что любое преступление и проступок, совершенные перед, во время или после совершения убийства являются совершенным в сопряженности с убийством.

Мы считаем, что такой подход является более логичным и оправданным, так как нет необходимости выделять лишь определенные преступления, как это сделано в УК РФ, поскольку отягчающим обстоятельством убийства является не просто совершение другого преступления, но взаимосвязь этих двух самостоятельных преступлений, которая придает убийству более опасный характер вне зависимости от того, какое второе преступление было совершено преступником.

Другое преступление УК Франции, где присутствует институт сопряженности, это пытки и акты жестокости, сопряженные с любым другим преступлением (ст. 222-2)¹. В данном случае категория сопряженность применяется, как и в предыдущем случае с целью указать на взаимосвязь двух самостоятельных преступных деяний. Поскольку подробная характеристика применения категории сопряженности в таком случае была дана ранее, повторно раскрываться не будет.

Далее уголовный закон Франции обращается к сопряженности в том же смысле в ст. 222-26 УК Франции, а именно изнасилование, если оно сопряжено с пытками или актами жестокости; ст. 224-2 УК Франции, а именно арест, похищение, задержание или незаконное лишение свободы, сопряженные с пытками или актами жестокости;

Следующее преступление с наличием сопряженности в УК Франции, это угроза совершить преступление или проступок против личности, осуществленная любым способом, если она сопряжена с приказанием выполнить условие (ст. 222-18)².

В данном случае понимание сопряженности приобретает иную цель, рассмотренную нами ранее при анализе уголовного законодательства Великобритании, а именно, как конструктивный признак, который создает возможность квалифицировать преступление именно по данной статье УК Франции. С таким же смыслом применяется институт сопряженности и в п. 8 ст. 311-4 УК Франции, а именно кража, сопряженная с актом уничтожения, повреждения или порчи имущества.

Таким образом, проанализировав уголовное законодательство Франции, мы можем прийти к выводу, что в УК Франции, категория «сопряженность» разделяется на два вида, в отличие от уголовного законодательства Великобритании, где сопряженность используется лишь в единственном смысловом значении. Если в первом случае это указание на взаимосвязь двух самостоятельных преступлений, именно связь которых указывает на более высокую общественную опасность, чем совершение таких же самостоятельных преступлений без привязки одного к другому, то во втором случае какие-то дополнительные преступные действия, сопряженные с основным составом, выступают конструктивным признаком состава преступления.

1 Code pénal // Legifrance.gouv.fr. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719/ (дата обращения 15.11.2023).
2 Там же.

Обращаясь к немецкому уголовному законодательству, было установлено, что институт сопряженности применяется, как и в УК Франции, при убийстве, однако раскрывает в несколько ином аспекте. Так, ч. 2 §211 Уголовного уложения Федеративной Республики Германия предусматривает ответственность за убийство из низменных побуждений¹.

Несмотря на то что само уложения не прибегает к конструкции состава с использованием категории «сопряженность», данная категория затрагивается в актах толкующих данную норму. Определяется, что низменными побуждениями признаются такие, которые сопряжены с явным неуважением к обществу и всеобщим нормам морали, в результате чего страдает ценность человеческой жизни, а главной целью становится достижение личных интересов преступной личности путем любых доступных средств.

Таким образом, законодатель использовал категорию «сопряженность», чтобы охарактеризовать побуждение как низменное, именно с перечислением признаков низменности связано употребление сопряженности.

Однако, в отличие от всех случаев, рассмотренных нами ранее, использование категории «сопряженность» в данной ситуации не является необходимостью и предполагается, что возможна замена иным синонимичным словом, в результате чего смысл, вложенный законодателем при толковании нормы, никоим образом не исказится.

Кроме того, устанавливая уголовную ответственность за незаконное преследование (§ 238 Уголовного уложения Федеративной Республики Германия) законодатель использует категорию «сопряженность» следующим образом: «необоснованное преследование – это нарушение личной сферы потерпевшего, проявляющееся в незаконном и настойчивом приближении к нему, сопряженном с угрожающими высказываниями»².

В данном случае, законодатель прибегает к сопряженности как конструктивному признаку конкретного состава, без вменения дополнительного состава преступления, предусматривающего ответственность за угрозы. Через действия, сопряженные с преследованием, законодатель раскрывает признак незаконности такого преследования.

Уголовное законодательство Федеративной Республики Германия почти не использует категорию «сопряженность» для формулирования составов преступлений. В основном через сопряженность раскрываются специальные признаки того или иного специфичного элемента, предусмотренного конкретным составом преступления.

УК Италии, так же, как и Уголовное уложение Федеративной Республики Германия использует категорию «сопряженность» не часто. Однако, вкладывает в нее такой смысл, как указание на взаимосвязанность двух самостоятельных преступлений. Так, в ч. 3 ст. 640-3 УК Италии устанавливается уголовная ответственность за компьютерное мошенничество, сопряженное с кражей или неправомерным использованием персональных данных³.

Тем самым, изучив уголовное законодательство ряда зарубежных стран, мы пришли к выводу, что категория «сопряженность» используется в основном с целью указать на связь самостоятельных составов преступлений либо как конструктивный признак, указывающий, что к основному составу преступления добавляется отдельное преступное действие, не находящее самостоятельной оценки, но с отсутствием такого действия речь о квалификации по основному преступному деянию будет в принципе

1 Strafgesetzbuch // Dejure.org. URL: <https://dejure.org/gesetze/StGB> (дата обращения 15.11.2023).

2 Там же.

3 Codice Penale // Gazzettaufficiale.it. URL: <https://www.gazzettaufficiale.it/sommario/codici/codicePenale> (дата обращения 17.11.2023).

невозможна. Стоит также отметить, что сама категория «сопряженность» применяется зарубежным законодателем в довольно редких случаях.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ХИЩЕНИЯ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ

*А. Н. Бобкова, К. Е. Крапивницкая,
студенты Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н. доцент В. А. Терентьева.*

В настоящее время в науке уголовного права возникает вопрос относительно предмета хищения, а также его особенностей. Данная проблема возникает на основании того, что, как правило, предметом хищения признается имущество, которое обладает признаком материальности, включающим в себя осязаемость, зримость, наличие меры веса, а также имеющее какие-либо физические параметры. В свою очередь возникает проблема квалификации преступлений, где предметом хищения выступают бестелесные вещи, то есть это те вещи, которые не имеют признака материальности.

В нашей работе исследованию подлежит такое имущество как: бонусные баллы и виртуальное имущество. Необходимо определить является ли указанное нами предметом хищения, и влекут ли противоправные деяния в отношении данных предметов уголовную ответственность или нет.

Для того, чтобы признать то или иное имущество предметом хищения необходимо рассмотреть соответствующие характеристики, которые подтверждают выбранную уголовно-правовую позицию.

Первый предмет, который мы будем анализировать это бонусные баллы. Мы считаем, что бонусные баллы являются предметом хищения, поскольку:

1. Предмет хищения чужого имущества составляет информационные объекты, имеющие денежный эквивалент.

В соответствии с Приказом Минфина России "Разъяснение КРМФО (IFRIC) 13 "Программы лояльности покупателей" под баллами или их эквивалентами программы лояльности понимаются некие условные единицы, которые имеют ценность во взаимоотношениях с конкретными коммерсантами¹.

Признак наличия денежного эквивалента в свою очередь свидетельствует о возможности баллов быть предметом хищения, так как в них заложен эквивалент стоимости. Потерпевший в будущем мог расплатиться баллами и приобрести имущество, но из-за хищения лишается этой возможности. Здесь можно подумать про упущенную выгоду, которая, как мы все знаем, не является последствием хищения. Мы не считаем, что это упущенная выгода поскольку:

Баллы — это то, чем мы могли бы расплатиться, уменьшив наши денежные затраты. Но при этом, когда мы расплачиваемся где-либо, где есть программы лояльности для покупателей, мы тратим свои имущественные фонды, и за это нам начисляются эти баллы. Они являются результатом нашей предыдущей деятельности, где присутствует вложение собственных денежных средств. То есть в предыдущей деятельности, в покупку предыдущего товара мы вложили средства, соответственно, мы уменьшили наши денежные фонды, и только благодаря этому у нас и появились бонусные баллы. Можно сказать о том, что часть денежных средств от предыдущих покупок пе-

¹ Разъяснение КРМФО (IFRIC) 13 "Программы лояльности покупателей" от 28. 12. 2015 № 217н. //Официальный сайт Минфина России <http://www.minfin.ru/> (дата обращения 10.03. 2024).

перастает в баллы, которые в свою очередь несут денежный эквивалент. Поэтому, в случае хищения баллов причиняется вред непосредственно имущественным фондам собственника.

2. На сегодняшний день судебная практика дематериализовала физический признак предмета хищения: таковым может быть, как телесное, так и бестелесное имущество. Поэтому оснований не считать бонусы (единицы потребительской лояльности) предметом хищения нет. Соответственно, баллы, которые находятся в виртуальной бонусной системе можно считать предметом хищения, так как физический признак не является обязательным при осуществлении квалификации того или иного деяния в отношении указанного имущества.

Второй предмет, который мы будем анализировать это виртуальное имущество.

В настоящее время компьютерные игры не только популярны, но и востребованы финансово: объем капиталовложений в данную индустрию ежегодно растёт. Пользователями компьютерных игр являются сотни миллионов человек по всему миру. От обычных компьютерных игр многопользовательские онлайн-игры отличаются тем, что они не прекращают своё существование, даже когда пользователь выключает своё персональное устройство. Игра продолжает функционировать, изменяться и т.д., несмотря на то что, пользователь в конкретный момент находится «вне игры». В отличие от мира реальных вещей в компьютерных играх мы сталкиваемся с виртуальной реальностью, нетелесными объектами, которые несмотря на свою виртуальность, обладают значительной экономической ценностью. В связи с чем и стали говорить о проблемах квалификации в отношении виртуального имущества.

Говоря о вопросе квалификации действий в отношении виртуального имущества необходимо дать понятие такового. Законодательное определение отсутствует, но проанализировав научные статьи, а также иную литературу можно его сформулировать.

Под виртуальным имуществом следует понимать – совокупность объектов виртуального мира, имеющих реальное стоимостное выражение, которое находится в собственности какого-либо лица, а также право имущественного характера на данное имущество¹.

Так, к виртуальному имуществу относятся: виртуальные деньги какой-либо компьютерной игры, игровые предметы, игровые персонажи. То есть данное положение, говорит о том, что виртуальные объекты представляют определенную ценность в контексте различных форм хищения, как для потерпевших, так и для других лиц, что мотивирует злоумышленников на совершение действий по модификации компьютерной информации и получения доступа к этим объектам.

Виртуальное имущество не может рассматриваться исключительно как средство развлечения, если приобретается усилиями пользователя и имеет реальный денежный эквивалент².

Тем не менее стоит сказать, что виртуальное имущество представляется собой не само имущество, а право на него, так как само виртуальное имущество не представляется изъять в силу того, что оно не имеет материального выражения.

У виртуальной реальности нет настоящего права собственности в привычном ее понимании в рамках юридической науки, которое предполагает три правомочия собственника: владение, пользование и распоряжение. Разработчик, данный игры может

1 Барчуков В. К. Предмет мошенничества в сфере компьютерной информации // Уголовное право. 2016. № 3. С. 2-3.

2 Горохова О.Н. «Игровое имущество» как разновидность «виртуального имущества». Ecommerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сб. статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. - М.: Статут, 2019.

прекратить её существование, и у пользователей не сохраняется права собственности на имущество, приобретенное в игре.

Оно может быть предметом хищения только в том случае, если деяния направлено в отношении собственника игры, у которого есть право владения, пользования и распоряжения и у которого они находятся на праве собственности на основании закона. У пользователя игры нет такого права в отношении игры, а соответственно виртуальное имущество не может быть предметом хищения в отношении пользователей игры. Но может быть таковым в отношении собственника, разработчика кода. Можно сделать вывод о том, что виртуальное имущество является предметом хищения лишь в определенных случаях, а именно если такое изъятие происходит в отношении собственника игры.

В подобных ситуациях пользователи игры указывают на то, что владельцами виртуальной игры являются не игрок, а его персонаж. Если пользователь такой игры удаляет свой аккаунт и прекращает деятельность, он не может забрать с собой свое виртуальное имущество. Например, мечи, доспехи, инвентарь. Соответственно, вопрос о хищении чужого имущества не должен возникать, поскольку посягательства на собственность в классическом понимании не происходит. Нашу точку зрения разделяют С.Г. Пильников, А.А. Шутова и Е.Е. Фоменко в своей работе «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика отдельных видов хищений чужого имущества: закон, теория, практика»¹.

Необходимо сконструировать положение о пользователях игры таким образом, чтобы у них было право собственности на виртуальное имущество. Только в таком случае мы сможем говорить о хищении имущества у пользователя игры и вменять ст. 158 УК РФ.

Следует учесть, что при квалификации подобных деяний надлежит квалифицировать по совокупности ст. 158 УК РФ и 272 УК РФ, так как хищение виртуального имущества осуществляется посредством неправомерного доступа к компьютерной информации, а именно аккаунту игры пользователя. Не учитывать это обстоятельство нельзя, так как оно имеет уголовно правовое значение при квалификации содеянного.

Таким образом, на основании вышеизложенного, мы предлагаем изменить Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»² и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»³, которое дополнилось бы следующими пунктами:

1. При рассмотрении дел о хищении судам следует признавать бонусные баллы предметом хищения на основании того, что у них есть денежный эквивалент.

2. По каждому такому делу судам следует иметь в виду, что потерпевший ранее приобрел товар на собственные денежные средства, тем самым уменьшив свои имущественные фонды, исходя из чего баллы являются предметом хищения.

3. При рассмотрении дел о хищении виртуального имущества, таковым следует признавать только то хищение, которое было произведено у собственника игры. Отмечается, что пользователь игры под указанную категорию не подпадает на основании того, что у него нет всех правомочий собственника – владения, пользования и распоряжения.

¹Пильников, С. Г. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика отдельных видов хищений чужого имущества: закон, теория, практика : монография / С. Г. Пильников, А. А. Шутова, Е. В. Фоменко. — М.: Проспект, 2021. // Доступ из ЭБС «Лань» : — URL: <https://e.lanbook.com/book/281012> (дата обращения: 31.03.2024).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

4. Представляется рациональным внесение изменений в ст. 158 УК РФ, а именно дополнение ч. 2 ст. 158 УК РФ пунктом «д»: игрового имущества с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

5. По каждому делу о хищении, где фигурирует виртуальное имущество необходимо квалифицировать деяния по совокупности – ст. 158 УК РФ и ст. 272 УК РФ, поскольку помимо непосредственной кражи имущества имеет место неправомерный доступ к компьютерной информации, а именно игровому аккаунту пользователя¹.

УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ СПОРТИВНЫХ СОСТЯЗАНИЙ

*А. М. Видус,
студентка Юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета г. Томск.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А. А. Пропостин.*

Спорт — это деятельность человека, направленная на поддержание физического состояния человека, укрепление иммунитета, выработке самодисциплины и усердия. Однозначным является тот факт, что спорт — это общественно-полезное явление. Занятие спортом должно способствовать укреплению здоровья населения, поэтому государство прилагает усилия, направленные на недопущение причинения вреда здоровью при занятиях спортом, устанавливая определенные правила проведения спортивных состязаний. Несмотря на это, спорт является видом деятельности, где причинение травм весьма высоко, особенно при боевых видах спорта, на которые мы будем опираться в данной работе.

Следует признать, что спорт — это специфический вид деятельности, основанный на добровольном волеизъявлении человека, направленный на укрепление здоровья населения, но в котором, всё же, присутствуют риск получения и (или) причинения телесных повреждений.² Любой физический вред, причиненный жизни и здоровью влечет за собой негативные последствия для пострадавшего лица, а также для лица, которое причинило вред жизни и здоровью возможно привлечение к уголовной ответственности по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), в зависимости от тяжести вреда. Однако оправданными могут быть только те негативные последствия, которые наступили при строгом соблюдении нормативно-предписанных условий достижения полезной цели³.

В связи с этим остро стоит вопрос: какие условия правомерности причинения вреда в процессе проведения спортивных состязаний?

Стоит отметить, что в Российской Федерации данные условия законодательно не закреплены, поэтому необходимо обозначить некоторые условия, которые позволят отнести причинение вреда в процессе проведения спортивных состязаний к правомерным действиям.

Во-первых, добровольность участия. Спортсмены, участники спортивных соревнований, должны добровольно соглашаться на участие в состязании и осознавать возможные риски и опасности. Согласие на участие в соревнованиях и ответственность за

1 Ворсинова А. В. Виртуальная собственность в онлайн-играх и виртуальный закон. - Ростов-на-Дону, 2021. С. 5.

2 Безручко Е. В. Причинение вреда здоровью при занятиях спортом: вопросы уголовно-правовой оценки // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. №4. С. 70.

3 Кудашов А. Н. Согласие лица на причинение вреда как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Адвокатская практика. 2006. № 6. С. 30.

свой выбор может быть выражена в соглашении о соблюдении правил соревнования и тренировочного процесса с условием возможного причинения вреда здоровью спортсмена. Форма данного документа может быть простой письменной, подписанная собственноручно участником соревнований.

В связи с этим, можно поддержать мнение В.А. Блинникова, который считает, что всякий раз спортсмен должен давать явно выраженное согласие на возможное причинение ему вреда, что, впрочем, делают многие известные единоборцы в других странах¹.

Следует также согласиться с В.В. Ореховым, который пишет, что преступность исключается, если состязание было разрешено компетентными органами и причиненный вред здоровью не являлся результатом преднамеренного нарушения установленных для этого вида спорта правил². Исходя из этого тезиса, можно выделить еще одно условие — согласованность и разрешение государственных органов на проведение спортивных соревнований.

Вторым условием правомерного причинения вреда в процессе проведения спортивных состязаний является честная и равноправная игра. Данный аспект заключается в том, что все участники соревнований имеют равные возможности, равные права и обязанности, реализующиеся в процессе соревнований.

Безусловно, важным фактором проведения соревнований является соблюдение правил. Спортсмены, их тренеры и спортивные организации должны быть ознакомлены с правилами соревнований. Для этого правила должны быть доступны для ознакомления, детально и понятно для изучения разработаны и являлись официальным актом конкретного соревнования.

Во главе соревнований обязательно должна стоять защита здоровья и безопасность участников. Организаторы и участники спортивных соревнований должны предпринимать разумные меры для защиты здоровья и обеспечения безопасности участников. Указанный аспект может включать применение средств защиты, таких как, шлемы и другие элементы экипировки, которые необходимы для того или иного вида спорта.

Положениями статьи 39 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», нормативно закреплено, что организаторы физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий обязаны осуществлять медицинское обеспечение их участников³. В связи с этим, спортивные организации обязаны ставить в приоритет своей деятельности именно обеспечение безопасности спортсменов.

Следующим условием можно назвать соблюдение установленных стандартов и регулирований. Если во втором условии шла речь о правилах, закрепленных к конкретному соревнованию, то стандарты и регулирования могут быть установленными и государственными органами, или приняты в нескольких спортивных организациях. Требования могут включать положения о тренировочном процессе, медицинскому осмотру и обслуживанию, обеспечению безопасности при проведении мероприятий, а также другие аспекты. Например, существуют правила бокса, составленные Председателем судейской коллегии ФПБР Е. Н. Горстковым и вице-президентом ФПБР Ю.Е. Судаковым, которые включают правильные удары, запрещенные удары, умышленные запрещенные удары, неумышленные запрещенные удары. Особенностью ви-

1Блинников В. А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния: дис. ... д-ра юрид. наук - Н. Новгород, 2002. С. 350.

2Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. - СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2003. С. 164.

3 Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

дов спорта, которые представляют собой бой двух противников, является то, что существуют подобные правила проведения боя и используются различные приспособления и техники, чтобы свести травматизм к минимуму. Соблюдение указанных и подобных правил также помогает в конкретизации допустимого и запрещенного при проведении спортивных состязаний.

Разумным будет являться указание на приемлемый уровень риска. Принятие конкретного уровня риска при проведении спортивного соревнования может считаться условием правомерности причинения вреда. Таким образом, необходимо указать, какой уровень вреда допустим при проведении спортивных состязаний, а какой недопустим и является превышением допустимости. Данные уровни могут быть закреплены в правилах, нормативах или иных документах, о которых речь шла выше.

Наиболее важным, на наш взгляд, является соблюдение правил спортивных соревнований. Таким образом, мы приходим к выводу, что травмы, полученные в рамках правил (а именно: разрешенной техникой, в необходимой экипировке, с использованием разрешенных ударов и приемов), являются правомерными, и не будут признаваться совершением преступления.

В том случае, если спортсмен целенаправленно причиняет вред своему противнику, нарушая установленные правила соревнований, к примеру, используя запрещенные удары — в данном аспекте нет дискуссии, такое причинение вреда является неправомерным и должно квалифицироваться по соответствующим статьям УК РФ, как причинение вреда различной степени тяжести или же убийство.

Стоит также отметить, что нами не было обнаружено ни одного уголовного дела, которое было бы возбуждено в связи с причинением вреда в рамках правил при официальном проведении соревнований — спортсменов не привлекают в таком случае к уголовной ответственности.

В судебной практике, напротив, встречаются случаи, где вред причиняется в результате «борьбы», но это не является причинением вреда в результате спортивных состязаний.

Так, С. находясь на территории строящегося жилого комплекса, по обоюдной договоренности боксировал со своим знакомым. В ходе спарринга С., нанеся знакомому К. удар правой рукой, на которой была одета боксерская перчатка, в область лица. От удара К. потерял равновесие и упал на спину, ударившись при этом затылочной областью головы о поверхность бетонной дорожки, в результате полученных травм К. скончался в больнице.

Деяния С. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 109 УК РФ, как причинение смерти по неосторожности. Таким образом, поскольку между С. и К. отсутствовала спортивная борьба, суд квалифицировал деяния С. по общим правилам квалификации преступлений против личности.¹ В данной работе мы затрагиваем проблему именно условий правомерности причинения вреда в рамках спортивных состязаний, которые проводятся официально, в которых существуют правила их проведения. Иначе, в противном случае, причинение вреда будет считаться не спортом, а бытовой дракой.

Ещё один пример из судебной практики. Г., находясь в спальном расположении роты, с целью выяснения конфликтной ситуации с рядовым Т., нанеся последнему в ходе спарринга, о котором они заранее договорились, два удара кулаками, с надетыми на них боксерскими перчатками, по лицу. От этих ударов Т. упал, ударившись головой об пол, вследствие чего от полученных травм последний скончался. В данном случае суд также квалифицировал деяния Г. по ч. 1 ст. 109 УК РФ, поскольку, несмотря на наличие соответствующей экипировки (боксерских перчаток) между лицами отсутствовала спортивная борьба, удары виновным наносились в результате личных неприязненных

1 Приговор Волоколамского городского суда Московской области № 1-11/2016 1-219/2015 от 14 января 2016 г. по делу № 1-11/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/>

отношений.¹ Исходя из описанного, можно прийти к выводу, что суды при квалификации деяний придерживаются определенных условий, что относится конкретно к спортивному состязанию, и какие конкретные обстоятельства на это указывают.

Многие ученые предлагают внести изменения в УК РФ, закрепив причинение вреда жизни и здоровью при проведении спортивных соревнований и тренировочного процесса, как обстоятельство, исключающее преступность деяния. Но для того, чтобы признать деяние преступлением, оно должно содержать все элементы состава преступления. Если лицо причиняет вред при проведении спортивного соревнования, не нарушая установленные правила для конкретного вида спорта, то в таком случае отсутствуют такие элементы субъективной стороны состава преступления, как мотив, цель и умысел на совершение преступления.

Таким образом, по нашему мнению, в настоящее время нет необходимости в дополнении УК РФ статьей «причинение вреда при проведении спортивных состязаний», как обстоятельство, исключающее преступность деяния. Описанные в данной работе условия могут быть разработаны и приняты соответствующими спортивными организациями, которые проводят соревнования и занимаются тренировочным процессом. Соблюдение правил, стандартов и обеспечение должной безопасности сократят травмоопасность при проведении состязаний. В итоге, если вред причинен вне правил спорта, его следует квалифицировать по общим основаниям.

ТЕОРИЯ ПРИЧИННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

*Е. Ю. Волгина,
студент Новосибирского государственного университета
экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск.
Научный руководитель: старший преподаватель Н. И. Лямкина.*

Обязательным признаком объективной стороны преступлений с материальным составом является наличие причинно-следственной связи между преступным деянием и наступившими последствиями. Установление такой связи является весьма важной в практическом отношении задачей и таковое возможно благодаря теории причинности. Причинность, по утверждению З.Б. Соктоева, являясь философской категорией, имеет очень важное прикладное значение в уголовном праве². По этой причине необходимо рассмотрение основных положений теории причинности.

С учетом того, что в действительности существует множество форм взаимосвязей, в науке уголовного права признается следующее «внутренняя связь между тем, что уже есть, и тем, что им порождается, что только становится, называется причинностью»³.

В науке уголовного права исследованию причинности начали уделять внимание с середины XIX столетия. Первые исследования в данном направлении связаны с именами таких ученых как В. Круг, Г. Колоколов, П.П. Пусторослев, С.В. Познышев⁴. Особый вклад в развитие теории причинности внес Н.С. Таганцев, который рассматривал при-

1 Приговор Хабаровского гарнизонного военного суда Приговор № 1-43/2014 от 17 июня 2014 г. по делу № 1-43/2014// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/>

2 Соктоев З.Б. Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы: автореферат дис. ... канд. юрид. наук – М., 2014. С. 3.

3 Уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. – С. 157.

4 Игнатьев М.Е. Некоторые историко-правовые аспекты причинной связи в отечественном уголовном праве // Научные Ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2018. Том 43. № 3. С. 526.

чинность с материалистических диалектических позиций¹. Дальнейшее развитие теории причинности в отечественной правовой науке связаны с именами таких ученых, как С.В. Познышев, А.Н. Трайнин, А.А. Пионтковский и других².

Основная часть воззрений на причинность в отечественной уголовно-правовой науке определяется тем, какие условия и критерии выделяются для установления причины. В своей научной публикации В.Б. Малинин рассматривает основные положения девяти теорий причинности. К ним указанный автор относит следующие:

- теория адекватной причинной связи;
- теория главной причины;
- теория причины и условия;
- теория непосредственной (ближайшей) причины;
- теория необходимой и случайной причинной связи;
- теория вероятной причинной связи;
- теория возможности и действительности;
- теория виновной причинности;
- теория необходимого условия (*conditio sine qua non*)³.

Однако в настоящее время вопросы причинности на законодательном уровне не разрешаются. В теории уголовного права не существует и единства в отношении того, что может быть вменено как последствия лицу, совершившему деяние.

Между тем, в настоящее время в отечественном уголовном праве для установления наличия причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями используются следующие критерии:

- причина во времени предшествует следствию;
- деяние является необходимым условием наступления преступных последствий;
- установление того, что деяние является единственной и достаточной причиной наступления данного последствия⁴.

Интересной, в этом отношении, представляется позиция Т.Г. Черненко, которая к уже выделенным условиям выделения причинно-следственной связи добавляет:

- объективную опасность деяния в момент его совершения;
- однородность последствий и опасности совершенного деяния;
- развитие связи в пределах: от создания реальной возможности до ее претворения в действительность⁵.

Следует отметить, что существуют взгляды на то, что причина может во времени и совпадать со следствием. Такой подход, по нашему мнению, совершенно верно критикует В.Е. Суденко. Им, в частности указывается, что «Если придерживаться позиции об одновременности причины и следствия, о том, что начало действия совпадает с началом причины, а его конец — с концом причины, то напрашивается вывод: с окончанием причины оканчивается и следствие. Однако общественно опасное деяние как

1 Игнатъев М.Е. Некоторые историко-правовые аспекты причинной связи в отечественном уголовном праве // Научные Ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2018. Том 43. № 3. С. 526-527.

2 Там же. С. 527-528.

3 Малинин В.Б. Теории причинной связи в уголовном праве // Юридическая мысль. 2015. № 6. С. 137-143.

4 Уголовное право. Общая часть. В 2 томах. Т 1: учебник для вузов / И.А. Подройкина [и др.]. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – С. 161-163.

5 Черненко Т.Г. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики. – М.: Проспект, 2020. С. 41.

причина наступившего преступного последствия после его завершения никак не прекращает наступление и существование последствия»¹.

В практике деятельности судов при вынесении решений используются не положения каких-либо теорий, а оперируют категориями прямой и осложненной причинно-следственной связи между преступным деянием и последствиями.

Под прямой причинной связью понимается «такое развитие событий, вызванное общественно-опасным действием или бездействием и приводящее к преступному результату, которое происходило без присоединения других независимых сил»². При прямой причинно-следственной связи последствие связано с деянием самым близким образом, причинная связь протекает в короткие промежутки времени и часто не вызывает затруднений при ее установлении.

В качестве пример приведем несколько судебных решений.

Так, приговором Чулымского районного суда Новосибирской области по уголовному делу № 1-128/2021 была осуждена В. за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 158 УК РФ. Осужденная имела переданную ей для возвращения держателю банковскую карту, по которой совершила 8 покупок бесконтактным способом оплаты. В рассматриваемом случае причинная связь очевидна и причиненный имущественный вред потерпевшему был причинен действиями В.³

Еще одним примером может служить приговор Чулымского районного суда Новосибирской области по уголовному делу № 1-192/2021. Обвиняемая П. была осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ. П. в состоянии алкогольного опьянения, на почве возникших личных неприязненных отношений, нанесла, имевшимся при себе ножом, один удар в переднюю поверхность грудной клетки потерпевшей, где располагаются жизненно-важные органы человека. Причина смерти была установлена проведенной судебно-медицинской экспертизой. Тем самым установлена причинно-следственная связь между действиями П. и смертью потерпевшей.⁴

При осложненной причинной связи имеет место «вмешательство привходящих сил»⁵. Выделяют осложненную причинную связь, которая может быть вызвана:

- вмешательством сил природы и технических процессов;
- деятельностью невиновного лица;
- виной потерпевшего или его неправомерным поведением.

Между тем, примерами осложненной причинной связи, как правило, могут быть преступления, совершенные в соучастии.

Так, в качестве первого примера приведем приговор Октябрьского районного суда г. Новосибирска по уголовному делу № 1-149/2020. Подсудимые Б., М. и Л. совершили преступление, предусмотренное п.п. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Ими было совершено хищения. Если проанализировать первый эпизод совместной преступной деятельности, то при совершении хищения из магазина «Лента» Б. и М. согласовывали действия по хищению 1 бутылки виски «Синглетон». Б., согласно отведенной ему роли, взял бутылку со стеллажа и спрятал под жилет. М., находясь в непосредственной близости следил за окружающей обстановкой, в случае появления посторонних лиц должен был предупредить Б., а также закрывал обзор видеокамерам. Как видно из примера, совме-

1 Суденко В.Е. Теория причинности в уголовном праве // Научный журнал СЕРВИС PLUS. 2010. № 4. С. 28.

2 Черненко Т.Г. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики – М.: Проспект, 2020. С. 42.

3 Приговор Чулымского районного суда Новосибирской области по уголовному делу № 1-128/2021 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (доступ 20.03.2023 г.).

4 Приговор Чулымского районного суда Новосибирской области по уголовному делу № 1-192/2021 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (доступ 20.03.2023 г.).

5 Черненко Т.Г. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики – М.: Проспект, 2020. С. 42.

стные действия лиц находятся в причинной связи с причиненным имущественным вредом ООО «Лента»¹.

Еще одним примером является приговор, вынесенный Советским районным судом г. Новосибирска по уголовному делу № 1-7/2020. Так, за преступления, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 159 УК РФ были осуждены Ф., М., Т. и В. Всего в приговоре были указаны 9 эпизодов совместной преступной деятельности. Так, в первом эпизоде Ф., занимающий должность продавца, и В., являющийся охранником, по предварительному сговору и при распределении ролей похитили телевизор марки «LG». Ф. оформил фиктивную WEB-заявку на товар для перемещения из торгового зала на склад, под предлогом самовывоза, а В. беспрепятственно выпустил Ф. из торгового зала. Совместные действия Ф. и В. находятся в причинной связи с причиненным имущественным вредом ООО «А»².

В завершение изложения материала в данной работе, полагаем целесообразным представить следующие выводы. Причинная связь является неотъемлемым признаком объективной стороны преступлений с материальным составом. В настоящее время в науке отечественного и зарубежного уголовного права имеется целый ряд теорий причинности. Однако, в практике вынесения судебных решений используются не положения каких-либо теорий, а оперируют категориями прямой и осложненной причинно-следственной связи между преступным деянием и последствиями и используют критерии установления такой связи.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

*А. Е. Гамалей,
студент Юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель: старший преподаватель С. П. Опацкая.*

Эффективное применение уголовной ответственности и наказания в отношении несовершеннолетних лиц возможно только при надлежащем соблюдении принципов их дифференциации и индивидуализации как направления уголовно-правовой политики государства, а также при существовании целостной, непротиворечивой системы наказаний. Несмотря на регламентацию особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних лиц в отдельной главе Уголовного кодекса Российской Федерации, на практике возникает ряд проблем в их реализации. Остановимся на некоторых из них.

Наложение и исполнение **штрафа**, предполагающего ограничение имущественных прав виновного, исходя из особенностей его законодательного описания, сопровождается некоторыми трудностями:

1) Размер штрафа, назначаемого в пределах от 1 до 50 тысяч рублей, соизмерим по его карательному воздействию с размером аналогичного вида наказания в отношении взрослых лиц.

1 Приговор Октябрьского районного суда г. Новосибирска по уголовному делу № 1-149/2020 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (доступ 20.03.2023 г.).

2 Приговор Советского районного суда г. Новосибирска по уголовному делу № 1-7/2020 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (доступ 20.03.2023 г.).

Для несовершеннолетних лиц наложение денежного взыскания может являться серьезным ограничением имущественных возможностей. Данный вид наказания не должен ставить несовершеннолетнее лицо и его семью в тяжелое материальное положение, которое бы вынуждало их делать выбор между уплатой штрафа и обеспеченностью реализации повседневных или объективно необходимых потребностей. В таких случаях назначение штрафа влечет за собой наступление еще более затруднительной финансовой ситуации и вряд ли будет способствовать исправлению осужденного. Правоприменителю необходимо иметь в виду, что не должна создаваться ситуация, при которой уплата штрафа для несовершеннолетнего лица будет более обременительной, нежели совершение им нового преступления, в том числе, из корыстных целей.

Для того, чтобы рассматриваемый вид наказания был, с одной стороны, исполним, а с другой, эффективен с точки зрения достижения целей наказания, законодателю необходимо пересмотреть верхний предел размера штрафа в сторону его снижения. При этом, штраф должен налагаться только на тех лиц, которые имеют легальный источник дохода или имущество, достаточные для его выплаты. В случае же установления объективной невозможности уплаты штрафа в силу финансовых трудностей более верным решением будет закрепление на законодательном уровне возможности замены данного вида наказания на обязательные работы¹ при условии пропорционального сопоставления подлежащей уплате суммы штрафа с объемом обязательных работ.

2) Возможность назначения несовершеннолетним лицам наказания в виде штрафа представляется нецелесообразным, исходя из того, что преимущественным видом деятельности лиц несовершеннолетнего возраста является обучение в образовательных организациях, большая часть таких лиц не имеет собственного заработка, находится на иждивении родителей и получает от них денежные средства, размер которых обычно ограничивается «карманными расходами».

Лиц же, которые начинают трудовую деятельность и к тому же имеют стабильный уровень дохода в несовершеннолетнем возрасте абсолютное меньшинство в силу объективных причин: заработная плата выплачивается лицам, заключившим трудовой договор. По общему правилу (статья 63 Трудового Кодекса Российской Федерации) он заключается с лицом, достигшим 16 лет. С несовершеннолетними лицами в возрасте 14-15 лет заключение трудового договора сопровождается дополнительными требованиями трудового законодательства. Кроме того, заработная плата в таком возрасте крайне невысока и в основном расходуется на повседневные нужды несовершеннолетнего.

Из данного положения закономерно вытекает следующая проблема:

3) Закрепление разнообразия способов исчисления штрафа (в размере, соответствующем определенной денежной сумме; в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период) в отношении несовершеннолетних лиц не соответствует их криминологической характеристике и вряд ли целесообразно².

Предлагается исключение из Уголовного Кодекса Российской Федерации способа исчисления штрафа исходя из размера заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период в силу вышеуказанных причин: небольшого количества несовершеннолетних осужденных, имеющих постоянное место работы и стабильный уровень заработной платы или иного дохода.

1 Комкова В. С., Тыдыкова Н. В. Проблемы применения штрафа как вида уголовного наказания к несовершеннолетним // Преступность несовершеннолетних и ее профилактика. Материалы Межвузовской научно-практической конференции / под общей редакцией В. Ю. Сморгуновой, С. У. Дикаева. СПб. 2021. С. 24.

2 Прокументов Л. М. Проблемы и перспективы применения альтернатив лишению свободы к несовершеннолетним // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXIII международной научно-практической конференции, 24-25 мая 2018 г. : в 2 т. Иркутск, 2018. Т. 1. С. 98.

4) Вызывающим дискуссии и разногласия как в науке, так и в практике применения уголовного закона является указание законодателя на то, что штраф может взыскиваться с родителей или законных представителей несовершеннолетнего лица с их согласия.

Позиции ученых по данной проблеме расходятся следующим образом. Одни (К. В. Иринин¹) считают, что возможность уплаты штрафа родителями есть закономерное последствие в виде ответственности за ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей по воспитанию детей, что прямо следует из положений Семейного кодекса Российской Федерации. Большинство же ученых (С. А. Огурцов, Л. М. Прокументов, С. С. Уткина), наоборот, указывают на то, что, даже при согласии на то родителей или законных представителей, таким образом нарушаются основополагающие принципы уголовного права: равенства граждан перед законом, вины и справедливости, индивидуализации уголовного наказания. Такая возможность позволяет виновному в совершении преступления несовершеннолетнему лицу рассчитывать на попустительство родителей и на законных основаниях избегать ответственности. Объективно нельзя говорить о достижении цели исправления несовершеннолетних лиц, которые не испытывают никаких лишений в связи с исполнением назначенного наказания, а негативные последствия за преступление, которого не совершали, претерпевают указанные лица.

В качестве решения проблемы предлагается исключение возможности взыскания штрафа с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего лица как положения, нарушающего основополагающие принципы уголовного права и не отвечающего целям наказания.

Лишение права заниматься определенной деятельностью является самым редко назначаемым в отношении несовершеннолетних лиц видом наказания² и, как следствие, оценивается рядом ученых в качестве «фикции»³.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»⁴ закрепляет: лишение права заниматься определенной деятельностью может выражаться в запрещении заниматься как профессиональной, так и иной деятельностью, вид которой конкретизируется в приговоре (педагогическая, врачебная, управление транспортом и т.д.).

Запрет на занятие профессиональной деятельностью, исходя из приведенных Пленумом примеров такой деятельности, представляется неоправданным видом наказания, который не учитывает того обстоятельства, что занятие профессиональной деятельностью предполагает, как минимум, достижение совершеннолетнего возраста, а также наличие соответствующего образования или лицензии.

Кроме того, приводя в качестве примера иной деятельности управление транспортом, Пленум также не принимает во внимание то, что получение специального пра-

1 Иринин К. В. Эффективность назначения наказания в виде штрафа несовершеннолетним // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 45. С. 1285.

2 Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 2019 – 2023 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 14.04.2024).

3 Лемехов С. В. Некоторые особенности назначения лишения права заниматься определенной деятельностью в качестве наказания несовершеннолетним преступникам // Уральский журнал правовых исследований. 2021. № 2. С. 65.

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

ва на управление транспортным средством, кроме категории «М» и подкатегории «А1», возможно лишь по достижении 18 лет¹.

Таким образом, данный вид наказания, безусловно, нуждается в пересмотре. Законодатель должен предусмотреть перечень тех сфер и видов деятельности, доступ к которым может быть запрещен для несовершеннолетних осужденных, или в связи с небольшим количеством таковых, исключить данный вид наказания из «усеченной» системы наказаний ввиду нецелесообразности его назначения.

Исправительные работы фактически представляют собой трудовую деятельность, из-за чего возникают проблемы при назначении и исполнении данного вида наказания в отношении несовершеннолетних лиц:

1) Существует значительное противоречие условий применения данного вида наказания, установленных Уголовным кодексом Российской Федерации, с некоторыми особенностями трудовой деятельности несовершеннолетних лиц, предусмотренными трудовым законодательством.

В соответствии со статьей 63 Трудового Кодекса Российской Федерации, заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста 16 лет. В случаях получения общего образования либо оставления общеобразовательной организации до получения основного общего образования или отчисления из указанной организации и продолжение получения общего образования в иной форме обучения его могут заключать и лица, которым исполнилось 15 лет. С письменного согласия одного из родителей (попечителя) на работу могут устроиться и лица, достигшие возраста 14 лет и получившие общее образование, для выполнения в свободное от учебы время легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью и не нарушающего процесс освоения образовательной программы.

По объективным причинам не все родители (попечители) дают согласие несовершеннолетним лицам в возрасте 14 лет на осуществление трудовой деятельности, что делает данный вид наказания фактически неисполнимым для данной возрастной группы.

Для устранения данного противоречия в Уголовном Кодексе Российской Федерации стоит закрепить указание на то, что исправительные работы могут быть назначены только в отношении лиц, достигших 16 лет, либо лиц, окончивших или прекративших обучение в образовательной организации.

2) Положения Уголовного Кодекса Российской Федерации в части возможности назначения наказания в виде исправительных работ в отношении лиц, не достигших 16 лет, не только создают противоречия с положениями Трудового Кодекса Российской Федерации, но и могут влечь нарушение конституционного права на образование, нарушая процесс обучения несовершеннолетнего лица, снижая уровень и качество получаемого образования.

В качестве решения данной проблемы следует рассмотреть возможность принятия отдельного нормативно-правового акта, который бы предусматривал особенности реализации данного вида наказания, а именно: порядок совмещения исполнения наказания с основным видом деятельности несовершеннолетнего лица – обучением, порядок оплаты труда несовершеннолетних лиц и размер удержаний в доход государства, а также особый порядок трудоустройства и виды такой трудовой деятельности.

3) Сомнения вызывает и положение Уголовного кодекса Российской Федерации, закрепляющее, что данный вид наказания может быть назначен и в отношении тех несовершеннолетних лиц, которые не имеют основного места работы.

Небольшое количество приговоров с назначением данного вида наказания объясняется ограниченным выбором мест работы, характером и видами трудовой дея-

1 Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.

тельности, которая может осуществляться лицами несовершеннолетнего возраста. Любой работодатель предпочтет принять на работу взрослого работника, нежели несовершеннолетнее лицо, у которого отсутствует опыт работы, необходимая квалификация, наличествует недостаточный уровень дисциплины и самоорганизации, и чья трудовая деятельность, к тому же, характеризуется специальным правовым режимом.

Для реальной исполнимости данного вида наказания государство должно обеспечить наличие мест для трудоустройства путем предоставления льгот работодателям, использующим труд несовершеннолетних лиц, или создания специальных организаций, трудовых центров, где рабочие места будут предназначены исключительно для несовершеннолетних лиц, отбывающих данный вид наказания. Оплата труда при этом должна носить приемлемый характер, чтобы у несовершеннолетнего лица не возникало «потребности» в совершении новых преступлений.

Отдельные виды реализации **ограничения свободы** по содержанию совпадают с обязанностями, возлагаемыми на условно осужденных (ч. 5 ст. 73 УК РФ).

Правоприменитель, в связи с этим, в подавляющем большинстве случаев отдает предпочтение именно условному осуждению несовершеннолетних лиц, позволяющему предотвращать случаи судимости, учитывая, что данный статус в дальнейшем может негативно повлиять на их судьбу. Однако, как показывает практика, условное осуждение нередко расценивается лицами несовершеннолетнего возраста как прощение совершенного ими деяния, вследствие чего часты случаи повторного совершения преступлений несовершеннолетними лицами, имеющими непогашенную или неснятую судимость на момент судебного рассмотрения.

Более верным путем решения этой проблемы видится установление приоритетности назначения судом ограничения свободы как самостоятельного вида наказания, обладающего большим исправительным и предупредительным воздействием на лиц несовершеннолетнего возраста.

В научной литературе и в практике применения уголовного закона, исходя из обозначенных проблем отдельных видов наказания, неоднократно обращалось внимание на то, что система наказаний (как общая, так и «усеченная» для несовершеннолетних лиц) не выдерживает критерия «от более мягкого наказания к более строгому»¹.

С учетом ранее рассмотренных особенностей и проблем реализации отдельных видов наказания, применяемых в отношении несовершеннолетних лиц, предлагается пересмотр «усеченной» системы наказаний путем внесения изменений в часть 1 статьи 88 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Рекомендуются в качестве наиболее мягкого вида наказания вместо штрафа закрепить обязательные работы, которые, как представляется, в наибольшей степени отвечают целям наказания. Трудовая деятельность является эффективным способом исправления, способствует развитию самоорганизации, профессиональных умений и навыков несовершеннолетнего лица, привитию уважительного отношения к труду. Кроме этого, реализация данного вида наказания не требует высоких затрат со стороны государства и носит общественно-полезный характер.

1 Уголовное право. Общая часть: учебное пособие : под общ. ред. В. А. Уткина, А. В. Шеслера. Томск : Издательский Дом Том. гос. ун-та, 2016. С. 364. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000533651> (дата обращения: 06.04.2024).

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

*А. Я. Горбунова
магистрант юридического факультета
Новосибирского государственного университета
экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск.
Научный руководитель к.ю.н., доцент В.В. Ульянова.*

Незаконный оборот наркотических средств является актуальной темой обсуждения на протяжении многих лет, так как оборот наркотиков представляет угрозу жизни и здоровью граждан, а также безопасности государства. Терроризм – это сложное явление, которое совершается с особой жестокостью. Терроризм и незаконный оборот наркотических средств взаимосвязаны друг с другом, что является глобальной проблемой общества и государства.

На современном этапе терроризм отличается «классического» терроризма тем, что ранее при совершении террористических актов выдвигались требования к органам власти, сейчас же, терроризм совершается без требований, а из – за финансирования и вознаграждения за такие действия. Рассмотрев пример совершения теракта 22.03.2024 года в Москве в «Крокус Сити Холле», данные действия террористами были совершены из-за того, что им обещали вознаграждение. Также и с наркотическими средствами, если человек раскладывает в тайники наркотические средства, то он получает за это денежные средства. Именно поэтому, с терроризмом и наркотиками ведется постоянная борьба и уделяется большое внимание таким преступлениям.

Доход, получаемый за незаконный оборот наркотиков, выступает для некоторых террористических организаций как основной источник дохода. Террористические организации самостоятельно занимаются производством, изготовлением и распространением наркотиков, а в дальнейшем расходуют денежные средства на безопасность своих организаций или же для совершения террористических актов.

Также террористические организации пытаются легализовать деньги, полученные за оборот наркотических средств, путем вложения в различные бизнес проекты, чтобы в дальнейшем эти деньги можно было обратно пускать в оборот на терроризм. Наркобизнес обусловлен географической расположенностью стран, например Афганистан является первой страной по выращиванию опиума, который в дальнейшем перерабатывается в героин и отправляется сбываться по другим странам. Афганистан считает, что наркотики – это своего рода биологическое оружие, которое приносит хорошие деньги и человек сам оплачивает собственное уничтожение.

Незаконный оборот наркотических средств обусловлен не только экономическим аспектом, но и социальным. До тех пор, пока в обществе будут существовать неоднозначные мнения о терроризме, о влиянии наркотиков на уровень жизни, то и данные угрозы не смогут быть побеждены полностью¹.

У любого преступления вытекают последствия, которые причиняют вред обществу и государству, незаконный оборот наркотических средств и финансирование терроризма – не исключение. Важное негативное последствие - это подрыв национальной и международной безопасности страны. Оборот наркотиков и терроризм – две главные угрозы человечества. Сперва происходит незаконный оборот наркотических средств, который приносит большой доход денежных средств. В последующем, вырученные деньги от наркотиков используются для покупки оружия, найма террористов и осуще-

1 Пустовалова О.С. Наркобизнес как глобальная проблема XXI века // Молодой ученый. 2022. № 51 (446). С. 544-545.

ствления террористических актов. Данные действия снижают уровень доверия от других стран, а также потере сотрудничества, что подрывает и экономическую безопасность.

Когда террористические организации вливаются в сферу наркобизнеса, то возникает большая наркозависимость не только у исполнителей незаконного оборота, но и у потребителей. Появляется много людей, которые больны наркоманией – это болезнь¹. Наркомания влияет на социальные показатели и экономические показатели жизни людей. Также в состоянии наркотических средств совершаются иные преступления, в том числе и терроризм. Например, решение Центрального районного суда города Твери гласит, что обвиняемый покупал наркотические средства для личного потребления каждый день. На допросе пояснил, что он болен наркоманией и ему необходима медицинская помощь².

Незаконный оборот наркотических средств и терроризм влекут большие экономические и производственные потери. При незаконном обороте наркотиков снижается уровень рабочей силы населения, происходит снижение психологических и физиологических показателей. При терроризме происходит разрушение инфраструктур, что прямо влияет на экономические показатели.

Преступления, связанные с наркотиками и терроризмом влекут социальные проблемы. Лица, вовлеченные в преступную деятельность, перестают общаться со своими родными и близкими. Происходит разрушение семей. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации как раз таки содержит данные о том, что обвиняемая договорилась со своей знакомой с Германии, о переводе денежных средств на банковские счета через карту ее мамы, якобы на благотворительные цели. На самом деле, обвиняемая осуществляла финансирование террористической деятельности³. В последствии их общение прекратилось.

Для предотвращения незаконного оборота наркотических средств, который используется для финансирования террористических актов необходимо принимать множество различных мер. Законодательные меры – это ужесточение наказания за данные категории преступлений, возможно, снижение возраста уголовной ответственности за такие преступления. Необходимо осуществлять международное сотрудничество со странами, что позволит заключать соглашения по борьбе с наркотиками и терроризмом, а также обмениваться опытом. Проводить профилактические мероприятия, на которых необходимо рассказывать о вреде наркотических средств, о последствиях за терроризм. Конечно же, предпринимать финансовые меры, с помощью которых есть возможность блокировать финансовые мероприятия, направленные на незаконный оборот наркотических средств и финансирование терроризма⁴.

Несомненно, существуют и иные возможные способы борьбы с оборотом наркотических средств и террористическими актами. Для их реализации необходимы большие материальные ресурсы, а также временные сроки, человеческие способности и информационные порталы. Особое внимание необходимо уделить воспитанию молодого поколения, предоставить возможность социально развиваться, заниматься спортом, получать доступное образование в зависимости от своих возможностей.

Также нам, как обществу, необходимо принимать активное участие в искоренении незаконного оборота наркотических средств, путем сообщения в полицию извест-

1 Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

2 Решение Центрального районного суда г. Твери от 30.10.2023г. по делу № 1-209/2023. URL://<https://sud-prartika.ru/precedent/445805/html/> (дата обращения: 14.04.2024г.).

3 Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.10.2019г. по делу № 208-АПУ19-10. URL://<https://sud-prartika.ru/precedent/445805/html/> (дата обращения: 15.04.2024г.).

4 Бушин Е.В. Терроризм как угроза национальной безопасности // Молодой ученый. 2020. № 30 (320). С. 176-178.

ных нам сведений об изготовлении, употреблении, распространении наркотиков. Мы обязаны сообщать в правоохранительные органы информацию о готовящихся к совершению террористических актов. Действия граждан также влияет на уровень сокращения данных преступных деяний.

Достичь значимых результатов по борьбе с наркотиками и терроризмом можно только путем комплексных мер, которые будут направлены полностью на искоренение данных видов преступлений. Необходимо совместными усилиями не допускать взаимосвязь незаконного оборота наркотических средств с финансирование терроризма, что позволит обеспечить национальную безопасность общества и государства.

ИНАЯ ЛИЧНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ КАК ПРИЗНАК СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 285 УК РФ

*Р. О. Гуммер,
студент Юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск
Научный руководитель: старший преподаватель С. П. Опацкая.*

Мотив совершения преступления является одним из факультативных признаков субъективной стороны состава преступления наряду с целью. Это значит, что по общему правилу указанные признаки не влияют на квалификацию конкретного деяния. Однако, в случае прямого указания в диспозиции статьи Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) на конкретный мотив или цель, последние приобретают характер обязательных элементов субъективной стороны данного состава.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 285 УК РФ, преступлением признается использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Как следует из законодательной конструкции указанного состава, деяние будет признаваться злоупотреблением должностными полномочиями только в том случае, если оно совершается по мотиву корыстной или иной личной заинтересованности.

Этот тезис подтверждается и тем, что согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 (далее – Постановление)¹, при решении вопроса о наличии в действиях (бездействии) подсудимого состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, под признаками субъективной стороны данного преступления, кроме умысла, следует понимать: корыстную заинтересованность или иную личную заинтересованность. И если с пониманием термина «корыстная заинтересованность» особых трудностей не возникает, поскольку под ним в уголовном праве традиционно понимается стремление лица получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера или избавить себя или других лиц от материальных затрат. Применительно к корыстной заинтересованности, как элемента рассматриваемого состава, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении указывает также на то, что такая выгода не должна быть связана с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

Однако, наибольший интерес вызывает трактовка понятия «иная личная заинтересованность». Использование законодателем слова «иная» свидетельствует о том, что корыстные мотивы есть разновидность личной заинтересованности, но при этом допускает мотивы неимущественного характера. В соответствии с абз. 3 п. 16 Постановления, под иной личной заинтересованностью понимается стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное определенными побуждениями лица. А далее Верховный Суд Российской Федерации указывает на такие побуждения, среди которых выделяется: карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п. Формулировка «и т.п.» указывает на то, что данный перечень не является исчерпывающим.

При анализе понятия «иная личная заинтересованность», в научной юридической литературе авторы нередко придают ему признак низменности. Так, по мнению Б.В. Здравомыслова¹, для правильного понимания «иной личной заинтересованности» необходимо ограничить личную заинтересованность таким кругом мотивов, которые свидетельствуют о низменных интересах лица, допускающего злоупотребление полномочиями.

Несмотря на то что законодатель напрямую указывает на мотив как на обязательный элемент субъективной стороны рассматриваемого состава преступления, некоторые авторы считают такое законодательное решение необоснованным. По мнению С.В. Изосимова², для криминализации данного деяния достаточно указания в законе на существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства, как последствия совершения указанного преступного деяния. Аргументируя свою позицию тем, что именно по признаку наличия или отсутствия указанных последствий следует проводить разграничение между дисциплинарным проступком должностного лица и должностным преступлением.

Позиция С.В. Изосимова в дальнейшем была активно поддержана в кругу ученых. Так, в своих работах Х.А. Ибрагимова³ неоднократно отмечала, что если в должностном правонарушении отсутствуют корыстные мотивы или иная личная заинтересованность, то налицо дисциплинарный проступок. По её мнению, закрепление обязательности установления мотива в составе преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, неосновательно расширяет пределы (рамки) уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями.

Рассмотрим пример того, как обязательность доказывания мотива должностного злоупотребления приводит к судебным ошибкам. Так, по приговору⁴ районного суда г. Омска П. осужден по ч. 1 ст. 285 УК РФ, ч. 1 ст. 292 УК РФ за то, что, находясь в должности участкового уполномоченного милиции УВД-1 ЦАО г. Омска, злоупотребил своим служебным положением. Действуя вопреки интересам службы, он убедил потерпевшего от Д. подписать составленное им и не соответствующее действительности объяснение, согласно которому Д. получил телесные повреждения в ходе обоюдной ссоры с неизвестным. На основании упомянутого объяснения П. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в которое внес заведомо ложные сведения. Кассационная инстанция приговор отменила, производство по делу прекратила в связи с отсут-

1 Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. - М.: Юрид. лит., 1975. С. 168.

2 Изосимов С.В. Злоупотребление должностными полномочиями: проблемы законодательного определения и квалификации // Российский судья. 2003. № 4.

3 Ибрагимова Х.А. Злоупотребление должностными полномочиями в системе социальной защиты (уголовно-правовой и криминологический анализ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Махачкала, 2002. 24 с.

4 Определение СК по уголовным делам Омского областного суда от 07.04.2005 г. № 22-1228 // URL: <https://base.garant.ru/15523587/?ysclid=lvmjomsheg704371500> (дата обращения: 15.04.2024)

ствием в действиях П. состава преступления. В обоснование принятого решения было указано следующее. П. необоснованно осужден за преступление, предусмотренное ч.1 ст.285 УК РФ, поскольку уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями по ст. 285 УК РФ наступает лишь при условии, если эти действия совершаются из корыстной или иной личной заинтересованности. Каких-либо материальных или иных выгод неимущественного характера от своих действий по сокрытию преступления от учета П. не имел. В связи с отсутствием мотива, обязательного для состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, коллегия находит дело подлежащим прекращению, так как действия П. следовало квалифицировать как дисциплинарный проступок с привлечением к дисциплинарной ответственности в соответствии с действующим законодательством.

Анализ мотивировочной части указанного судебного акта совершенно точно указывает на то, что, принимая решение о прекращении уголовного дела, суд несколько не учел тот факт, что, злоупотребляя своими служебными полномочиями вопреки интересам службы, П. существенно нарушил права и законные интересы гражданина. Хотя, этот факт, безусловно, имел важное значение для квалификации действий лица как должностного преступления, а не дисциплинарного проступка.

Из этого явно следует, что состав злоупотребления должностными полномочиями признается общественно опасным деянием именно в силу наступления указанных в уголовном законе последствий. Если же должностное лицо злоупотребило своими полномочиями в результате получения имущественной выгоды, то квалификация деяния по совокупности со ст. 290 УК РФ, вполне подчеркивает большую общественную опасность содеянного.

Таким образом, исключение из ст. 285 УК РФ мотива как обязательного признака субъективной стороны исследуемого состава преступления, представляется весьма справедливым и обоснованным, и никоим образом не расширит рамки уголовной ответственности за данное преступление.

Нельзя не отметить, что в юридической науке существует и проблема соотношения понятий «иная личная заинтересованность» и «ложно понятые интересы службы» применительно к анализируемому составу преступления. Дело в том, что в силу отсутствия исчерпывающего перечня мотивов, входящих в понятие «иная личная заинтересованность», некоторые авторы (Кириченко В.Ф.) расширяют указанный перечень, включая в него и такой мотив как ложно понятые интересы службы. Другие же авторы (Волженкин Б.В., Харченко А.Н.) полагают, что такое расширительное толкование, признающее ложно понятые интересы службы разновидностью иной личной заинтересованности недопустимо.

Для того, чтобы разобраться в указанном вопросе следует руководствоваться следующим. Во-первых, необходимо понимать, что под интересами службы, исходя из анализа положения Постановления, понимаются общие задачи и требования, предъявляемые к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, а также задачи, выполняемые отдельными управленческими системами и звеньями и для достижения которых, должностное лицо наделяется соответствующими должностными полномочиями.

В свою очередь, ложно понятые интересы службы имеют место в том случае, когда должностное лицо полагает свои действия (бездействие) соответствующими интересам службы, тогда как на самом деле они противоречат этим интересам. То есть, в таком случае имеет место неправильное субъективное понимание должностного лица действительных интересов службы.

Стоит понимать, что, если должностное лицо действует из ложно понятых интересов службы, у него отсутствует антиобщественная противоправная цель, а соответ-

ственно, мотив иной личной заинтересованности. Следовательно, уголовная ответственность в таком случае должна исключаться.

Однако такое добросовестное заблуждение должностного лица относительно соответствия своих деяний интересам службы должно быть объективно обусловлено противоречиями, разночтениями и неточностями в нормативных актах, закрепляющих права и обязанности должностного лица. И только при соблюдении всех вышеизложенных аспектов состав злоупотребления должностными полномочиями в действиях соответствующего субъекта будет отсутствовать.

При этом добросовестное заблуждение необходимо отграничивать от невнимательности, неосмотрительности должностного лица, при которых уместна квалификация его деяния как халатности, но при условии наличия всех остальных обязательных признаков этого состава преступления.

Таким образом, следует констатировать, что интересы и заинтересованность могут выступать в качестве побудительной силы для должностного лица к совершению преступного деяния, предусмотренного ст. 285 УК РФ, т. е. мотива. Понятием «иная личная заинтересованность» охватываются все иные, за исключением корыстных, побуждения, направленные на извлечение должностным лицом личной выгоды неимущественного характера. Причем перечень таких побуждений, указанный в Постановлении, не является исчерпывающим. Признание ложно понятых интересов службы частным случаем личной заинтересованности недопустимо в силу того, что должностное лицо, которое при осуществлении своих полномочий руководствуется ложно понятыми интересами службы, вследствие добросовестного заблуждения, а priori не может преследовать антиобщественную цель, а значит и совершать преступление.

ПРЕДМЕТ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ

*М. Д. Иванов,
магистрант Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент И. В. Масалитина.*

В Российской Федерации ежегодно увеличивается количество транспортных средств новых типов, которые нередко становятся предметом угона.

Статья 212.1 «Угон автотранспортных средств» была введена в Уголовный кодекс РСФСР 3 июля 1965 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР¹.

С распадом Советского Союза и формированием независимых государств, в том числе и России, произошла реформа уголовного законодательства.

С принятием действующего Уголовного кодекса РФ статья, предусматривающая ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, не утратила силу и актуальность².

Предметом данного состава преступления является автомобиль или иное транспортное средство. Учитывая, что законодателем достаточно конкретно предмет угона определён в законе, споров среди учёных относительно того, что является предметом данного преступления, не возникает.

¹ Уголовный Кодекс РСФСР закон РСФСР от 27.10.1960 (утратил силу).// Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. (утратил силу).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 в состав предмета угона не входят воздушные и водные суда, а также железнодорожный подвижной состав, речь о которых идет в статье 211 УК РФ¹.

Однако, несмотря на весьма точное понимание, что именно является предметом угона, в литературе существуют споры относительно содержания понятий автомобиля или иного транспортного средства.

Так, в Комментарий к главе 34 Гражданского кодекса РФ, под транспортным средством понимается агрегат, способный к перемещению в пространстве и предназначенный для перевозки грузов, пассажиров и багажа².

В нормативных и иных правовых актах имеются различные определения автомобиля и иного транспортного средства.

Так, исходя из Постановления Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения», транспортным средством является устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем³.

В абзаце 1 части 1 статьи 1 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об ОСАГО» указывается, что для целей данного Закона под транспортным средством понимается устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем⁴. Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что транспортным средством являются легковые автомобили, грузовики и автобусы.

В соответствии с п. 11 ст.1 ФЗ от 09.02.2007 № 16-ФЗ "О транспортной безопасности" транспортное средство – это устройство, предназначенное для перевозки физических лиц, грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, животных или оборудования, установленных на транспортных средствах устройств, в значениях, определенных транспортными кодексами и уставами⁵.

Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 КоАП РФ», под транспортными средствами в главе 12 КоАП РФ понимаются подлежащие государственной регистрации автотранспортные средства с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 кубических сантиметров и максимальной конструктивной скоростью более 50 километров в час, подлежащие государственной регистрации автотранспортные средства с максимальной мощностью электродвигателя более 4 киловатт и максимальной конструктивной скоростью более 50 километров в час, подлежащие государственной регистрации прицепы к указанным автотранспортным средствам, трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 2.

2 Гражданское право. Том II. Полутом 2. / Отв. Ред. Е.А. Суханов – М.: БЕК, 2004. – С. 274.

3 Постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 24.10.2022) «О правилах дорожного движения»// Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

4 Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 18. Ст. 1720.

5 Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 7. Ст. 837.

Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право (например, мопед)¹.

Исходя из вышеперечисленных определений, можно сделать вывод, что под транспортным средством следует понимать механические транспортные средства, которые приводятся в движение двигателем. Предназначение транспортного средства должно быть ориентировано на перевозку людей, грузов и оборудования по автомобильным дорогам.

Под иными транспортными средствами в соответствии с пунктом 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 №25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», следует понимать транспортное средство, на управление которыми в соответствии с законодательством РФ предоставляется специальное право (автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, мопеды, трактора и другие самоходные машины, иные транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, а также маломерные катера, моторные лодки и иные суда, угон которых не содержит признаков преступления, предусмотренного статьей 211 Уголовного кодекса РФ).

Определение, данное Пленумом Верховного Суда РФ, предполагает узкое толкование термина «иное транспортное средство» и включает в него только транспортные средства, на управление которыми в соответствии с российским законодательством необходимо специальное право.

А.И. Коробеев, уделяя особое внимание разработке общего понятия транспортного средства, отмечал, что в литературе не разработано единое понятие «транспортного средства», ввиду всех особенностей автотранспортных средств, а также особенностей административно-правовых и уголовно-правовых норм, которые содержат разные критерии для определения транспортного средства².

Полемика вокруг данного вопроса связана с отсутствием единого законодательного закрепления данных понятий.

Анализируя Постановление Пленума Верховного Суда от 09.12.2008 г. № 25, и Постановление Пленума Верховного Суда 25.06.2019 г. № 20, Правила дорожного движения, ФЗ «О транспортной безопасности», мы пришли к выводу, что все они дают разные понятия как транспортного средства, так и иного транспортного средства.

На наш взгляд, решить проблему отсутствия единого понятия «транспортного средства» и «иного транспортного средства» можно путём законодательного закрепления новых понятий, которые будут едины для всех нормативных и иных правовых актов.

Для решения рассмотренной проблемы нами предлагается ввести единое понятие, которое бы способствовало единообразию правоприменительной практики.

На наш взгляд, под транспортным средством следует понимать механические транспортные средства, которые приводятся в движение двигателем внутреннего сгорания или электродвигателем, с максимальной скоростью более 50 км/ч., предназначенное для перевозки людей, грузов и оборудования по автомобильным дорогам.

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 9.

2 Коробеев А.И. Транспортные правонарушения: квалификация и ответственность. - М.: Юридическая литература, 1990. - С. 8.

О ПРОБЛЕМАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ СОСТАВА СТАТЬИ 210.1 УК РФ

*Г. И. Коротеев,
студент Юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель: старший преподаватель С. П. Опацкая.*

Наиболее явным и типичным показателем преступного деяния, как известно, является характер и степень общественной опасности, повлекшие совершение противоправного действия (бездействия) виновным лицом. Криминологическое и социально-правовое отражение преступной деятельности в большей степени заметно на примере общества, какой-либо группы граждан, отдельно взятой личности, а также охраняемых законом их прав и интересов.

Когда речь идет об организованной преступности как о едином консолидированном субъекте преступления, то весьма логично предположить, что последствия ее деятельности будут оказывать максимально «пагубный» эффект непосредственно на само общество и государство. Ведь, опираясь на текст Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и мнения ученых-правоведов, следует отметить, что основным (родовым) объектом организованных преступных посягательств является общественная безопасность, а именно состояние защищенности жизненно важных социальных ценностей от различного рода внутренних, а также внешних угроз общепризнанного характера¹.

Согласно данным, опубликованным на сайте Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГИАЦ МВД России)² за последние 5 лет в нашей стране наблюдается стабильный масштабный рост совершенных актов противозаконной деятельности таких групп и сообществ, что не могло не сподвигнуть законодателя к созданию ответных правовых мер, которые бы стали средством пресечения столь масштабной активности указанных преступных элементов.

Решение проблемы усиления и возрастания масштабов противоправной деятельности организованной преступности, нарушающей состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства было определено еще в 2009 году, а именно в Федеральном законе №245³. Тем самым, были закреплены весьма существенные изменения в содержания нормы ст. 210 основного акта отечественного уголовного законодательства.

Такое нововведение было обусловлено необходимостью борьбы именно с коллективным субъектом преступной деятельности, последствия которой ярко прослеживаются в возрастающей динамике количества зарегистрированных преступлений, представленной на сайте ГИАЦ МВД России. Как справедливо заметил к.ю.н. Дмитрий Александрович Григорьев: «...общественная опасность организованной преступности,

¹ Прокументов Л. М. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – 844 с.

² ГИАЦ МВД России – Главный информационно-аналитический центр // мвд.рф. – [М.], 2018–2023. – URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 12.04.2024).

³ Федеральный закон от 03.11.2009 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 45. Ст. 5263.

существенно повышается в случае, когда такую деятельность осуществляет лицо, обладающее особым, криминальным статусом, признаваемым в преступной среде»¹.

В 2019 году в Уголовном кодексе РФ был закреплен уже отдельный состав преступления, в соответствии с которым ответственности должно подвергаться как раз такое лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии. И если десятью годами ранее были предприняты первые попытки оказания противодействия организованной преступности в общем ее виде и содержании, то внесенные изменения в УК РФ Федеральным законом от 01.04.2019 №46-ФЗ² ознаменовали создание механизма пресечения отдельного преступного элемента, который находится на вершине этой иерархической преступной организации.

Но, именно такая формулировка, характеризующая «главенствующее звено преступного мира» и определения его как субъекта преступления вызвала множество споров и дискуссий со стороны представителей уголовной доктрины в силу своего оценочного и довольно абстрактного характера.

Ознакомившись с законодательной базой, научными работами по этому вопросу, внимательно проанализировав судебную практику, были выявлены следующие проблемные аспекты:

- Доктринальный вопрос относительно диспозиции статьи и ее содержания;
- Проблема определения субъектного состава;
- Установление объективной стороны и в чем конкретно она выражается;
- Определение момента окончания преступления.

1. При внимательном анализе ст. 210.1 УК РФ возникает понимание относительно того, почему данная статья вызывает сложности у правоприменителя. Прежде всего, неудачность построения обусловлена тем, что она полностью воспроизводит название статьи, тогда как диспозиция должна наполнять уголовно-правовую норму конкретным содержанием. Помимо этого, ее формулировка не позволяет выделить необходимые признаки преступления (т.е. традиционные элементы самого состава).

2. Что касается проблемы определения субъекта преступления, то представляется необходимым опять-таки обратиться к семантике содержания самой нормы статьи 210.1, исходя из которой, ими могут быть лица, которые занимают высшее положение в преступной иерархии.

Вопрос о том, кого следует признавать таким лицом, строится на определении термина «преступная иерархия». В юридической литературе под ней понимается система, определяющая структуру подчинения и взаимоотношений лиц, придерживающихся принятых в криминальной среде правил и традиций. Начальник управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Дальневосточному федеральному округу, к.ю.н. Мондохонов Андрей Николаевич весьма характерно окрестил такую систему негласным «табелем о рангах», закрепляющим определенное положение в иерархии того или иного члена криминального сообщества³.

На основе вышесказанного, следует предположить, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, выступает физическое лицо, обладающее признаками вменяемости (ст. 19 УК РФ) и, соответственно, выполняющее функции лидера в преступной сфере.

1 Григорьев Д. А., Морозов В. И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // Юридическая наука и правоохранительная практика. Право. 2014. Т. 4, № 30. С. 50–57.

2 Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 14 (часть I). Ст. 1459.

3 Мондохонов А. Н. Особенности уголовно-правового статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. Право. 2013. № 2. С. 182–183.

В доктрине уголовного права на вопрос, кого же следует относить к таким лицам? – прослеживается лишь иллюстрация известного латинского изречения – «Сколько людей, столько и мнений».

Ряд авторов (в частности к.ю.н. С.В. Максимов) придерживаются позиции, что субъектом преступления по этой статье могут быть исключительно так называемые «воры в законе».

По мнению же к.ю.н. Е.Л. Федосеевой и к.ю.н. И.А. Ретюнских, привлечение за совершение исследуемого преступления возможно, помимо воров в законе, смотрящих и положенцев, но лишь при условии, когда на последних возлагаются полномочия воров в законе.

Некоторые правоведы, в их числе и упомянутый Д.А. Григорьев, считают, что элита преступности складывается сразу из трех вышеперечисленных статусов.

Прибегнув к судебному толкованию (а таковым является ПП ВС РФ от 10.06.2010 № 12)¹, можно прийти к выводу, что указанные в Постановлении Пленума обстоятельства должны выступать криминообразующими признаками, обличающими “верхушку преступной иерархии”. Но, пожалуй, позицию ВС РФ нельзя назвать удачной и применимой для уяснения содержания признаков ст. 210.1 УК РФ. Во-первых, по замыслу законодателя, новая норма не содержит конкретных фактов преступной деятельности, о чем свидетельствует диспозиция. Во-вторых, если высшее положение в преступной иерархии будет необходимо обосновывать его действиями, которые указаны в Пленуме, то практически полностью нивелируются различия между нормами ст. 210.1 УК РФ и ч. 4 ст. 210 УК РФ.

В данном случае нельзя не согласиться с мнением заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.ю.н. Льва Давидовича Гаухмана, что признак в ч. 4 ст. 210 УК РФ «только назван, но не определен. Из законодательной формулировки не ясно, что понимать под преступной иерархией и под высшим положением в ней, каков территориальный масштаб высшего положения в преступной иерархии, а также кто и на основании чего определяет, что лицо занимает то положение, которое является квалифицирующим признаком преступления»².

В продолжение анализа соотношения общей и специальной нормы ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ соответственно, стоит добавить, что само внедрение таких терминов как «лицо, занимающее высшее положение» и «преступная иерархия» являются криминологическими, но никак не уголовно-правовыми, что ставит под вопрос целесообразность наличия таких норм в тексте основного акта уголовного законодательства нашего государства.

3. Говоря об объективной стороне – Томская научная школа считает (и мы, в частности, разделяем эту позицию), что в исследуемой статье она не соответствует традиционной российской уголовно-правовой доктрине.

Ведь по общему правилу, объективная сторона – это деяние, совершенное в форме действия (акт активного поведения) либо бездействия (акт пассивного поведения). Но в рассматриваемой статье законодатель, говоря по существу, опосредует наличие криминального статуса, возводя его в ранг общественно опасного деяния.

И здесь уже наблюдается явное противоречие уголовно-правовых норм Общей и Особенной части Уголовного кодекса – достаточно будет вспомнить ч. 1 ст. 14 УК РФ, где закреплено, что «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

2 Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Зиновьев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2010. – 557 с.

Вот, что по этому поводу пишет Виктор Иванович Гладких: «Наказывать только за то, что в преступном мире тот или иной человек называется преступным авторитетом, при том что законодательного определения данного понятия не существует, по меньшей мере незаконно». В сущности, сам статус становится организующим фактором и приобретает общественную опасность, а это, безусловно, вступает в противоречие с положениями, закрепленными в ст. 8 УК РФ «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления».

Иными словами, сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии не может быть основанием уголовной ответственности, поскольку является не деянием, а криминологической характеристикой личности. Это определенное состояние, но никак не акт человеческого поведения.

4. Касаемо момента окончания преступления, как уже было отмечено, по своей сути занятие высшего положения является особым состоянием лица, его статусом. Такое состояние лица предполагает растянутость, т.е. длительность во времени, что свидетельствует нам о дрящимся характере предусмотренного рассматриваемой нормой преступления.

По общепринятому правилу дрящиеся преступления признаются оконченными с момента прекращения осуществления преступного деяния по воле и ввиду действий самого лица или вопреки его воле, в результате действий других лиц, либо же наступления каких-либо внешних событий, препятствующих осуществлять дальнейшую преступную деятельность. Весьма нетрудно догадаться, что в первом случае, момент окончания довольно очевиден.

Но как быть с пресечением преступного поведения криминальных авторитетов силами извне? – К сожалению, материалы следственно-судебной практики подтверждают, что привлечение к ответственности по статье 210.1 не лишает лица этого положения, чем демонстрируется малоэффективность реализации целей наказания, закрепленных в части 2 статьи 43 Уголовного кодекса.

Опираясь на все вышесказанное, предлагаем исключить из Уголовного Кодекса Российской Федерации правовую норму, предусматривающую ответственность за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии. Также считаем необходимым закрепить в части 1 статьи 63 УК РФ занятие высшего положения в преступной иерархии как отягчающее наказание обстоятельство, подчеркивающее специальный статус виновного лица.

Действующая редакция статьи 210.1 УК РФ является предметом множества дискуссий и споров как со стороны правоприменительных органов, так и судебных инстанций. Отсутствует консенсус абсолютно по каждому элементу и фактору данного преступного состава, что по понятным причинам не позволяет правоохранительным и судебным ведомствам должным образом бороться с коллективной преступностью. Весьма редкостным является и тот факт, что научное сообщество также по сей день не может прийти к единому знаменателю по вопросу эффективности, целесообразности и необходимости наличия данной уголовно-правовой нормы, хотя в Уголовном Кодексе она закреплена уже 5 лет.

Выносимые судами первой инстанции по данной категории дел приговоры свидетельствует о явном нарушении принципов и основных руководящих начал уголовного права (к примеру, принципы вины (ст. 5), справедливости (ст. 6), основание уголовной ответственности (ст. 8) и др.).

Прослеживается следующее: замысел законодателя относительно введения подобного состава преступления в текст УК можно назвать правильным и обоснованным решением. Но, трудно не согласиться с тем, что действующий маховик борьбы с этим криминальным элементом, то есть легальный механизм пресечения их деятельности

не имеет возможности наличия и эффективного применения в том виде, в котором он существует на сегодняшний день.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА СУРРОГАТНОЙ МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

*О. А. Краснова,
магистрант Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Т. Г. Черненко.*

В современном мире институт суррогатного материнства набирает большую популярность, в виду того, что многие женщины в силу определенных, в том числе и медицинских, обстоятельств (например, в силу состояния здоровья женщины) не могут выносить и родить ребенка, вследствие чего выбирают суррогатное материнство как единственный способ иметь своего биологического ребенка.

Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (потенциальные родители – генетическая мать и генетический отец) и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (потенциально – генетическая мать).¹

То есть, суррогатная мать – это женщина, которая родила ребенка, но не является биологической матерью новорожденного. На первый взгляд, ситуация очевидна: суррогатная мать, генетически не являющаяся матерью ребенка, всего лишь вынашивает чужой плод и после рождения должна отдать ребенка его биологическим родителям. Но Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) в абз. 2 ч. 4 ст. 51 говорит о том, что лица, состоящие в браке между собой, если одно из них или оба являются гражданами Российской Федерации на момент заключения договора о вынашивании и рождении ребенка (договор о суррогатном материнстве), или одинокая женщина, имеющая гражданство Российской Федерации на момент заключения договора о суррогатном материнстве, давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях вынашивания и рождения ребенка, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери).²

Таким образом, из приведенных положений СК РФ следует, что до момента записи о родителях ребенка в книге записей о рождении, матерью новорожденного ребенка считается именно суррогатная мать.

Но бывают ситуации, когда суррогатная мать при определенных обстоятельствах убивает новорожденного ребенка. В связи с этим совершенно справедливо встает вопрос о квалификации действий виновной. Фактически суррогатная мать не находится в родстве с новорожденным ребенком, она лишь вынашивала чужого ребенка. Что

¹Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

должно учитываться при квалификации содеянного в первую очередь – то, что женщина родила ребенка (хотя и не своего) или то, что ребенок для нее генетически чужой? В доктрине уголовного права не сложилось единства мнений по этому весьма сложному вопросу.

Формально действия суррогатной матери, которая убивает новорожденного, могут подпадать под следующие составы преступлений: п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица заведомо для виновного, находящего в беспомощном состоянии) и ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка).

Ю.Е. Пудовочкин считает, что «убийство новорожденного ребенка его небиологической (юридической — при суррогатном материнстве) матерью, даже при обстоятельствах, указанных в ст. 106 УК РФ, должно квалифицироваться по соответствующей части ст. 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации».¹ Аргументация такого категоричного вывода автором изложенной позиции не приводится.

Но, например, Е.А. Таюрская не разделяет данной точки зрения и считает, что в момент рождения ребенка и после него, до оформления соответствующих документов, именно суррогатная мать признается матерью ребенка, его родителем, независимо от того, есть или нет генетическое родство между ребенком и суррогатной матерью. Кроме того, суррогатная мать, также как и биологическая мать, переживает процесс родов, на который ее организм реагирует точно также, как и у биологической матери, у суррогатной матери также на фоне беременности и родов может возникнуть психотравмирующая ситуация (например, если биологические родители отказались забирать ребенка), также может проявиться психическое расстройство, не исключающее вменяемости.²

Пунктом «в» части 2 статьи 105 УК РФ предусмотрена, как указывалось выше, уголовная ответственность за убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

Малолетние – это дети, не достигшие возраста 14-ти лет (ст. 28 Гражданского Кодекса Российской Федерации).

Безусловно, новорожденный ребенок подпадает и под категорию малолетнего, и под категорию лица, находящегося в беспомощном состоянии. Женщина, осуществляющая убийство новорожденного ребенка, осознает факт его беспомощности. Но ответственность за убийство новорожденного ребенка при наличии специального субъекта предусмотрена и статьей 106 УК РФ. В ст. 106 УК РФ речь идет об убийстве матерью новорожденного ребенка во время родов или сразу же после родов, а также в усло-

1 Таюрская Е. А. Субъект убийства матерью новорожденного ребенка // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования института, – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. С. 139-143.

2 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. - М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

виях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключаящего вменяемости.

Так как действия виновной в анализируемом случае подпадают под две статьи Особенной части УК РФ, то возникает конкуренция нормы пункта «в» части 2 ст. 105 УК РФ и нормы, предусмотренной статьей 106 УК РФ. В пункте «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ охарактеризован квалифицированный вид убийства, то есть убийство с отягчающим обстоятельством, повышающим уголовную ответственность по сравнению с основным составом убийства. А в ст. 106 УК РФ предусмотрен привилегированный состав преступления – убийство со смягчающими обстоятельствами, снижающими уголовную ответственность по сравнению с основным составом убийства. При конкуренции квалифицированного и привилегированного составов квалификация осуществляется по норме, содержащей привилегированный состав. Этот вид конкуренции относится к конкуренции специальных норм. Следовательно, при конкуренции пункта «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 106 УК РФ квалификация преступления должна осуществляться по ст. 106 УК РФ.

В ст. 106 предусмотрен специальный субъект преступления – мать новорожденного ребенка. При этом в статье не указано, что мать должна быть генетически родной для новорожденного. Следовательно, нет оснований полагать, что суррогатная мать не обладает признаками субъекта преступления, предусмотренного статьей ст. 106 УК РФ. У суррогатной матери могут быть те же психологические процессы, переживания, связанные с беременностью, ее протеканием, непосредственно родами. Для суррогатной матери также может возникнуть психотравмирующая, стрессовая ситуация. Не исключено и возникновение у суррогатной матери психического расстройства, не исключаящего вменяемости. Состояние суррогатной матери во время беременности и родов, а также после родов аналогично состоянию биологической матери ребенка.

Резюмируя изложенное, отметим, что, на наш взгляд, убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка должно квалифицироваться по статье 106 УК РФ, предусматривающей ответственность за привилегированный состав убийства. Было бы целесообразным в постановлении Пленума Верховного Суда, посвященном судебной практике по делам об убийстве, дать разъяснение по данному вопросу.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 285 И СТ. 286 УК РФ

*У. В. Морозова,
курсант Барнаульского юридического института МВД России, г. Барнаул.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С. Е. Суверов.*

Актуальность данной темы обусловлена широкой распространённостью данных преступлений, а также сложностью при толковании и дальнейшем применении диспозиций соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ). Данные преступления, определённо, несут в себе общественную опасность и создают угрозу нормальному функционированию общественных отношений в сфере государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Также стоит подчеркнуть, что совершение подобных преступлений значительно подрывает авторитет государства в лице государственных служащих.

В нашей работе уделяется внимание ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» и ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий». Данные преступные деяния имеют общие черты в виде одинакового содержания такого элемента состава преступления, как субъект и одного из факультативных элементов объективной стороны – общественно опасных последствий. Для должного понимания

поднимаемой нами темы представляется необходимым их раскрыть. Итак, стоит заметить, что субъект в рассматриваемых преступлениях является специальным. Установление статуса должностного лица, подвергнутого наказанию по одной из названных статей УК РФ, является неотъемлемой процедурой при квалификации данного рода преступлений. Важно уточнить, что признаки должностных лиц установлены в примечании к ст. 285 УК РФ. «Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации». Более подробное разъяснение субъектов вышеуказанных преступлений представлено в п.п. 3-11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий". Необходимо подчеркнуть, что в соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ правоприменитель юридически не может повторно учитывать положение должностного лица как отягчающее наказание обстоятельство, так как оно само по себе предусмотрено ст. 285 и ст. 286 УК РФ в качестве такового¹.

Говоря о последствиях вышеперечисленных преступлений, следует заметить, что они выражаются в существенном нарушении прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Правоприменитель в соответствующем обвинительном заключении по уголовному делу обязан указать какие именно права и законные интересы потерпевшего были нарушены и состоит ли причиненный вред в причинно-следственной связи с допущенным должностным лицом нарушением своих служебных полномочий. Заслуживает внимания и тот факт, что лицом должно быть совершено злоупотребление именно служебными полномочиями, а не своим служебным положением, как это было указано в ст. 170 УК РСФСР 1960 г.².

Далее стоит рассмотреть критерии разграничения данных преступлений, которые иначе представляют собой особенности их квалификации. Первый выражен в определении формы деяния, то есть действия или бездействия. Второй заключается в выяснении мотива совершения преступления. Третий подразумевает определение полномочий, составляющих компетенцию должностного лица. Четко ориентироваться в приведенных критериях необходимо для безошибочной квалификации преступлений, обеспечения справедливого судебного разбирательства и назначения соразмерно-

1 Андрианов В.К. Некоторые вопросы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями и превышением должностных полномочий // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 3. С. 217.

2 Там же. С. 218.

го наказания за содеянное. Начиная наше рассуждение с формы деяния, нельзя не отметить, что по данному элементу Верховный Суд РФ в вышеупомянутом разъяснении также внес ясность. Итак, в соответствии с п. 15 под злоупотреблением должностных полномочий «... следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями»¹. Кроме того, Верховный Суд РФ приводит нам примеры приведённого разъяснения. Таким образом, злоупотреблением должностными полномочиями может считаться «... выдача водительского удостоверения лицам, не сдавшим обязательный экзамен; прием на работу лиц, которые фактически трудовые обязанности не исполняют; освобождение командирами (начальниками) подчиненных от исполнения возложенных на них должностных обязанностей с направлением для работы в коммерческие организации либо обустройства личного домовладения должностного лица»². Формулировка приведенного положения подразумевает, что данный список не является исчерпывающим. В постановлении также делается акцент на том, что за невыполнение должностным лицом определённых действий вследствие корыстной или иной личной заинтересованности, которые оно в соответствии со своими обязанностями, закреплёнными в соответствующих нормативных актах, регламентирующих его деятельность, должно было выполнить, также наступает уголовная ответственность. На данном этапе представляется возможным провести границу между составами преступлений, которая позволит избежать ошибок при квалификации того или иного деяния в рассматриваемой сфере. Итак, деяние, квалифицирующееся по ст. 285 УК РФ, может быть выражено как в форме действия, так и бездействия. Деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 286 УК РФ, напротив, представляет собой совершение должностным лицом активных действий, на что нам указывает содержание диспозиции: «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Переходя к рассмотрению субъективной стороны составов приведенных преступных деяний, отметим, что уместна только такая форма вины как умысел. Преобладающее значение при квалификации рассматриваемых нами, на первый взгляд, однородных преступлений принадлежит одному из факультативных элементов - мотиву. Важно обращать внимание на такие составляющие, как корыстная заинтересованность и иная личная заинтересованность, сущность которых раскрывается в вышеуказанном нами постановлении. Органу судебной власти предстоит выяснить имел ли место быть хотя бы один из названных компонентов. В случае положительного ответа наиболее вероятно возможность вменения именно ст. 285 УК РФ. Для превышения же должностных полномочий мотив как таковой роли не играет, поскольку он отсутствует в контексте рассматриваемой нами правовой нормы. Хотя, отчасти данный критерий является условным, поскольку и превышение должностных полномочий возможно с опре-

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

2 Там же.

деленным корыстным мотивом¹, что было отражено во введении в ст. 286 УК РФ такого квалифицирующего признака, предусмотренного п.«е» ч. 3 упомянутой нормы.

Определение компетенции должностных лиц также необходимо для разграничения данных преступных деяний. В случае злоупотребления должностными полномочиями, субъект демонстрирует осуществляемые им незаконные действия как соответствующие занимаемой им должности. В данном контексте уместно говорить о легализации должностным лицом совершаемых действий, которые прямо противоречат нормативно-правовым актам, регулирующим его деятельность. При превышении должностных полномочий лицо не опирается на перечень предоставленных ему полномочий, так как в принципе действует за их рамками. Субъект должен воздержаться от совершения каких-либо действий, чтобы не выйти за пределы дозволенности, которая предусмотрена занимаемой должностью².

Ещё одной особенностью при квалификации выступает период времени, в который было совершено одно из рассматриваемых преступных деяний. Осуществляя квалификацию должностных преступлений, необходимо учитывать, исполняло ли лицо на момент совершения противоправных действий свои должностные обязанности в рабочее время. Так как период отпуска и выходных дней не предполагает осуществление рабочей деятельности, то соответственно, не предполагает и вменения одной из вышеуказанных нами статей УК РФ, хотя для данного правила также есть исключения.

Подводя итог, можно сказать о необходимости тщательного рассмотрения указанных нами преступлений законодателем. Ему стоит обратить внимание на действующие ныне формулировки соответствующих диспозиций и осуществить их корректировку в целях недопущения неоднозначного толкования правоприменителем, которое может повлечь за собой ошибочную квалификацию, несправедливое ношение лицом статуса подозреваемого, обвиняемого или несопоставимое наказание для него. Предотвращение подобных преступлений представляется необходимым для стабильной и положительной динамики развития общественных отношений между их участниками в области государственной службы, права которых ущемляются совершением данных преступных деяний. Уместно говорить также о их профилактике, ведь преступлениям, связанным со злоупотреблением и превышением должностных полномочий свойственен высокий уровень латентности. Такое свойство преступности, как латентность, является, безусловно, одним из определяющих в силу того, что включает в себе наибольшую угрозу для общества. Но должностные преступления затрагивают публичные интересы, а значит, требуется обратить на них должное внимание и провести ряд существенных действий для их ликвидации.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНЩИН, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

*Д. С. Науменко,
студент института правосудия и правоохранительной деятельности
Донбасского государственного университета юстиции Минюста России, г. Донецк.
Научный руководитель: старший преподаватель Е. А. Зарецкая.*

В последние годы криминализация женской половины человечества становится все более интенсивной, поскольку женщины сталкиваются со многими проблемами в

¹ Воробьева С.В., Волков И.А. Некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий // Актуальные проблемы государства и права. 2020. № 14. С. 211.

² Там же. С. 210.

современном обществе. Женская преступность не является широко распространенным социальным явлением и в настоящее время она составляет 30% от общей доли преступности в России тогда, как в 2018 году составляла 15,6 %. Тревога по поводу будущей безработицы, трудности с получением образования, падение престижа ряда традиционных женских профессий: все это негативно влияет на совершение женщинами преступлений.

Преступность среди женщин в целом обусловлена несколькими криминологическими факторами:

— женщины ведут аморальный и противоправный образ жизни, который формируется в юности и позднем подростковом возрасте (18 — 25 лет). Причины, по которым эти женщины совершают правонарушения, традиционны: отсутствие родительского контроля, негативное социальное подражание и окружение, алкоголизм и наркомания. Так, пик наркомании у женщин приходится на возраст 18 — 20 лет, после чего, с высокой вероятностью, многие вовлекаются в наркобизнес¹. Как правило, к моменту достижения зрелости эти женщины уже привлекались к уголовной ответственности, имеют судимость или отбывали тюремный срок. Находясь в тюрьме, женщины чаще, чем мужчины, теряют полезные социальные связи, а уровень разводов среди женщин в два раза выше, чем среди мужчин. Женщины реже вступают в повторный брак во время пребывания в тюрьме и после освобождения, а личные качества их новых партнеров оказывают разрушительное воздействие на профилактический эффект позитивных установок, приобретенных в тюрьме. Их поведение имеет устойчивую антисоциальную направленность и криминальную специализацию, характерную для женщин, совершающих кражи, мошенничество и прощение личности в маргинальной среде;

— внезапное изменение образа жизни в период поздней юности (18 — 25 лет) или ранней взрослости (25 — 30 лет) в связи с неблагоприятными внешними факторами, такими как распад семьи, потеря работы, утрата трудоспособности или потеря физической привлекательности в результате травмы. В этих случаях часто мобилизуются психологические механизмы, позволяющие избежать раздражителей путем употребления алкоголя или наркотиков.

Употребление алкоголя приводит к росту числа преступлений в семье, что создает дилемму не только «мужчины и женщины», но и «женщины и дети». Жертвами насилия часто становятся несовершеннолетние или малолетние дети женщины — насильника, бабушки, дедушки или другие родственники, с которыми она живет. Матери применяют насилие к своим детям, потому что у преступника выработались механизмы разрядки накопившегося психологического напряжения путем причинения вреда уязвимым членам семьи. Находясь в подавленном психологическом состоянии, испытывая физическую боль и недовольство собой, они экстернализируют накопившуюся агрессию, нанося физический вред более слабым объектам, занимающим более низкое положение в социальной иерархии².

Рассматривая личность женщины — преступницы, стоит выделить важный элемент влияния на поведение личности. Таким образом, основным этапом в процессе развития характера является семья. Влияние семьи не одинаково на разных этапах жизни человека. Если влияние семьи благоприятно, личность ребенка будет формироваться положительно, но так бывает не всегда, если, конечно, другие влияния не действуют сильнее. В случае негативного влияния результат часто бывает отрицательным. Взаимосвязь между недостатками семейного воспитания и неблагоприятным пове-

1 Киркина Н. В. Особенности личности женщины — наркопреступницы и воздействия на нее: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 30 с.

2 Алексеева Е. А. Криминологическая характеристика женщин, совершающих преступления: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Курган, 2019

дением видна не только у несовершеннолетних, но также и у взрослых. Это прослеживается как в теоретических исследованиях, так и в правоприменительной практике. Например, исследования личности женщин — преступниц показывают, что почти 85% из них выросли в неблагополучных семьях¹.

Следует подчеркнуть, что роль семьи и семейных отношений во многом является определяющей для женщин. Влияние семьи может быть сильнее, чем влияние школы, семейного окружения или рабочей группы. Все данные криминологических исследований подтверждают, что конфликты в семье часто приводят к конфликтам с законом.

Одним из факторов, тесно связанных с ролью семьи в образовании преступного поведения и негативно формирующих личность женщины, является криминальное прошлое ее родителей или других членов семьи. Теоретический и практический интерес представляет тот факт, что распространенность неблагоприятных условий в семьях осужденных женщин зависит от характера совершенных ими преступлений.

Такие негативные факторы, как алкоголизм, пьянство, драки и ссоры, чаще встречаются в семьях тех, кто впоследствии был осужден за преступления, связанные с насилием над личностью. К аналогичным факторам относятся пренебрежение детьми, неспособность контролировать свое поведение и негативные примеры членов семьи.

Поведение, негативные примеры и отсутствие эмоционального и психологического контакта между родителями и детьми характерны для семей тех женщин, которые впоследствии были осуждены за насильственные преступления против личности.

Однако кроме семьи родителей на женщин влияют и их собственные семьи. Брачные отношения играют важную роль в жизни женщин и могут оказать большое влияние на формирование ее личности. В случае с женщинами — преступницами прослеживается четкая связь между семейным неблагополучием и их антисоциальным поведением.

Структурные элементы криминологических особенностей личности женщин, совершающих преступления, классифицируются на социально — демографические, нравственно — психологические и уголовно — правовые характеристики.

Рассматривая социально — демографическую характеристику, можно выделить возрастные группы женщин — преступниц, которые выглядят следующим образом:

1) 18 — 24 года (наиболее активная группа в преступлениях, связанных с кражами и вымогательством). Внутри этой группы существует подгруппа в возрасте 20 — 24 лет, женщины в этой подгруппе чаще совершают кражи;

2) 26 — 30 и 36 — 40 лет (эта группа женщин, которые чаще совершают насильственные преступления);

3) 40 — 49 лет (в эту группу входят женщины, совершающие преступления в экономической сфере, такие как злоупотребление служебным положением, растраты, кражи и присвоение).

Большинство преступлений совершают женщины в возрасте от 30 до 39 лет (37 %). Эта же возрастная группа распространена и в тюрьмах (35%). Кроме того, значительная часть женщин в тюрьмах — это женщины в возрасте от 25 до 29 лет (24 %). Это объясняется тем, что возрастная группа от 25 до 39 лет ассоциируется с высоким уровнем социальной активности, в том числе негативной.

В зависимости от совершенного преступления возраст может нивелироваться. В частности, женщины от 25 до 29 лет более склонны к совершению насильственных

1 Носикова А.А. Женская преступность// Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2011. № 6. С. 342 — 344

преступлений, причиняющих вред здоровью, а в возрасте от 16 до 24 лет женщины склонны к хулиганству и кражам¹.

Еще одной важной социально — демографической характеристикой является информация о трудовой деятельности женщины и ее отношении к работе. Эти данные должны использоваться в первую очередь для реабилитации женщин — преступниц, а также в административных целях, когда женщины направляются в исправительные учреждения для отбывания наказания.

Так же очень важны данные о безработных женщинах, не имеющих постоянного источника дохода, так как эта группа наиболее склонна к совершению преступлений. Самый низкий уровень образования у женщин, занимающихся кражами и наркобизнесом, а женщины склонные к занятию мошенничеством и совершающие экономические преступления имеют более высокий уровень образования.

Безусловно, уровень образования оказывает положительное влияние на личность, но только в том случае, если это сочетается с другими факторами, такими как, например, нравственные и моральные устои. В обратном случае теории «необразованности» можно выдвинуть противоречащий аргумент, согласно которому высокообразованные женщины чаще совершают экономические преступления, поскольку обладают необходимыми навыками и возможностями для совершения противоправных действий, не прибегая к насилию.

Многие современные исследователи, изучающие женскую преступность с точки зрения психологии, отмечают, что женщин отличают такие черты, как эмоциональность, чувствительность, неустойчивая нервная система, влияющие на формирование преступных мотивов. Криминальное поведение женщин характеризуется взрывчатостью, агрессивностью и импульсивностью. Указывая на гендерные различия и ссылаясь на данные медицинской литературы, можно отметить, что значительная часть женщин, совершающих преступления против личности, имеет типичные черты психопатии.

Обычно, психологические травмы, связанные с конфликтами на работе или дома, могут иметь длительный и глубокий характер. К тому же, женщины часто воспринимают условия жизни как угрозу для себя и своих близких. Поэтому противоправное поведение часто носит оборонительный характер и направлено на то, чтобы оградить себя и свою семью от неприятностей.

Следует отметить, что гораздо меньше женщин, чем мужчин, находились в состоянии сильного алкогольного опьянения в момент совершения преступления. В любом случае, очень немногие женщины практически не помнят обстоятельств и действий, совершенных во время преступления. Зачастую, женщины — преступницы, независимо от тяжести преступления и последующих последствий, полностью осознают, что и почему они сделали.

Исследователи женской преступности, изучавшие психологические особенности женщин — правонарушителей, отмечают, что мотивы насильственных преступлений отличаются от мотивов корыстных преступлений.

Е. В. Середа установила, что мотивом насильственных преступлений почти всегда является желание устранить жертву или отомстить за ее действия². Почти такое же соотношение имеют такие мотивы, как страх и ревность. Среди других мотивов — хулиганство, зависть, корысть, садистские и сексуальные мотивы. Женщины этой кате-

1 Шиян В. И. Социально-демографическая характеристика личности женщин-преступниц // Преступность, уголовная политика, закон, Москва, 26–27 января 2016 года / Российская криминологическая ассоциация. – М.: Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация», 2016. – С. 93-98.

2 Середа Е.В. Использование личностных особенностей осужденных женщин при их перевоспитании. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1985

гории склонны действовать под влиянием общих эмоций, не до конца понимая ситуацию, что приводит к гневному, жестокому или импульсивному поведению, а заключенные зачастую проявляют агрессию по отношению к другим заключенным. К таким женщинам — заключенным свойственны такие черты характера, как пренебрежение общепринятыми нормами, завышенная самооценка, эмоциональность и сильное стремление к самоутверждению.

Согласно основным психологическим характеристикам и первичным мотивам, женщины, совершающие насильственные преступления, имеют два типа личности. Первый тип — оборонительный, характеризуется тем, что одной из наиболее распространенных причин совершения убийства или нанесения ранений является защита от возможного нападения (в большинстве случаев несуществующего) со стороны противника. Эти преступники почти всегда или очень часто чувствуют враждебность окружающей среды, и их преступные действия являются субъективной защитой от нее. Второй тип — зависимый. Для этого типа характерны низкая самооценка, неуверенность в себе и сильная социально — психологическая зависимость от мужчин.

Характеристика женщины, совершающей корыстные преступления, имеет свои особенности. Женщины, осужденные за кражи, имеют более выраженные асоциальные установки и поведение по сравнению с женщинами, осужденными за насильственные преступления. Эти женщины менее импульсивны и не испытывают чувства вины. Уровень их интеллекта выше, а поведение более устойчиво. Т. А. Шумаева отметила, что наиболее распространенными причинами совершения преступлений среди женщин, осужденных за кражу частного имущества и кражу государственного и общественного имущества, являются желание жить не хуже своего ближайшего окружения, обеспечить себя и свою семью всем необходимым и жить так, как хочется.

Согласно классификации В. И. Шиян, женщины — правонарушители делятся на следующие:

1) семейный тип: мотивацией правонарушений среди женщин этого типа является сильная привязанность к семье и детям;

2) алкогольный и наркотический: в основном, данный тип совершает преступления с целью добыть деньги на удовлетворение тяги к алкоголю и наркотикам;

3) самоутверждающийся: женщины этого типа, при совершении преступлений, пытаются самоутвердиться на социальном, социально — психологическом или личностном уровнях;

4) зависимые: этот тип наиболее распространен среди женщин, осужденных за кражу, грабеж или вымогательство и редко встречается среди женщин, осужденных за мошенничество, присвоение или растрату, а также совершенные в рамках заранее установленного заговора, когда организаторами являются мужчины или вышестоящее должностное лицо.

5) азартный (этим типом женщин движет исключительно чувство опасности или риска, и они совершают преступления, чтобы удовлетворить эмоциональное стремление к острым ощущениям);

6) мстительный: этот тип женщин имеет систему позитивных ценностей и действует в соответствии с ними. Чтобы добиться справедливости, эти женщины выбирают противоправное поведение. Одна из форм такого поведения — насильственные преступления, так же кража, присвоение и растрата.

Исходя из предоставленного выше анализа, женская преступная деятельность — это ряд преступлений, совершенных женщинами в определенном районе за определенный период времени. Существуют две сферы социальной жизни, в которых криминальная активность женщин проявляется наиболее ярко. Первая — это бытовая сфера, где женщин толкают на преступление негативные семейные, брачные, родственные

ситуации, соседские отношения. Вторая — сфера, где женщины выполняют свои профессиональные функции и имеют свободный доступ к материальным ценностям.

Также, учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что женщины — преступницы характеризуются определенными свойствами личности и потребностями: повышенной чувствительностью в межличностных отношениях, стремлением к совершенству, проявлением психопатических и невротических предрасположенностей, конформизмом и меньшей готовностью к опасным ситуациям. Так же у женщин — преступниц выше уровень тревожности и эмоциональной уязвимости.

ВОЗРАСТ, НЕОБХОДИМЫЙ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

*Т. В. Останина,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель д.ю.н., профессор Т. Г. Черненко.*

Одним из элементов состава преступления является субъект преступления, то есть лицо, совершившее преступление. Статья 19 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) закрепляет признаки субъекта преступления. Так, достижение лицом предусмотренного законом возраста является необходимым условием для привлечения его к уголовной ответственности. Однако в науке уголовного права регулярно высказываются различные точки зрения относительно минимальных границ возраста, при достижении которого лицо может быть признано субъектом преступления. В этой связи представляется актуальным рассмотрение вопроса о возрасте, необходимом для привлечения к уголовной ответственности, поскольку от этого напрямую зависит, сможем ли мы признать то или иное совершенное деяние преступлением.

Определение возраста уголовной ответственности – это сложная задача, с которой сталкиваются законодатели многих стран на протяжении уже нескольких столетий. Возраст, необходимый для привлечения к уголовной ответственности, в отечественном уголовном праве и уголовном праве различных зарубежных стран существенно различается как в наши дни, так и в прошлом. Так, самый низкий возраст уголовной ответственности – с 7 лет – установлен в законодательствах Египта, Ирака, Ливана, Пакистана, Индии. С 10 лет к уголовной ответственности привлекаются, в частности, в Англии, Австралии, Непале, Швейцарии, с 11 лет – в Мексике, Турции, с 12 лет – в Бразилии, Греции, Канаде, с 13 лет – в Алжире, Франции. При этом в большинстве государств минимальный возраст для привлечения к уголовной ответственности составляет 16 лет¹.

Начиная с XVII века отечественное уголовное право претерпело много изменений относительно возраста, необходимого для привлечения к уголовной ответственности. Остановимся на некоторых, наиболее значимых, из них. Принято считать, что процесс формирования механизма уголовно-правового регулирования с учетом возраста субъекта преступления был начат в 1669 году, когда в дополнение к Соборному Уложению 1649 года были приняты новоуказные статьи, которые закрепили положение о том, что «аще отрок семи лет убьет, то не повинен есть смерти»². Во времена Петра I малолетний возраст виновного в совершении преступления рассматривался лишь как

1 Дожинов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. - М.: Юрлитинформ, 2009. С. 148.

2 Горобцов В. И., Щедрин Н. В. Новое уголовное законодательство по УК РФ 1996 г. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Принудительные меры медицинского характера. - Красноярск, 1997. С. 4

смягчающее обстоятельство при назначении наказания. Затем в 1742 году Сенат установил двенадцатилетний возраст для привлечения к уголовной ответственности. С указа Екатерины II от 26 июня 1765 года вплоть до 1918 года несовершеннолетние могли привлекаться к уголовной ответственности начиная с 10 лет. Однако на протяжении указанных столетий вводились особые условия, которые были обязательны для привлечения несовершеннолетнего лица к уголовной ответственности. Так, в соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года ответственность для несовершеннолетних 10–13-летнего возраста зависела от того, совершено ли ими преступление «с разумием» или «без разумения». В том случае, если «с достоверностью признано, что преступление учинено ими без разумения», несовершеннолетние 10–13-летнего возраста не подвергались уголовной ответственности. Если же преступление было совершено «с разумием», то наказание существенно смягчалось по сравнению с ответственностью взрослых лиц¹. Уголовное уложение 1903 года определило, что лица в возрасте от 10 до 17 лет могут привлекаться к уголовной ответственности только за тяжкие преступления. Наиболее часто возраст уголовной ответственности менялся при советской власти. Так, декрет СНК РСФСР 1918 года установил уголовную ответственность для лиц, достигших 17 лет. Однако уже в 1920 году возраст был понижен до 14 лет, а в 1929 году повышен до 16 лет. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» установило двенадцатилетний возраст уголовной ответственности. Только в 1941 году Указом Президиума Высшего Совета СССР возраст был повышен до 14 лет для всех категорий преступлений. Наиболее близкие к современному регулированию возраста, необходимого для привлечения к уголовной ответственности, положения отразилось в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года. Так, ч. 1 ст. 10 УК РСФСР определяла возраст уголовной ответственности в 16 лет, ч. 2 содержала исчерпывающий перечень преступлений, ответственность за которые предусматривалась с 14-летнего возраста, ч. 3 предусматривала основания освобождения несовершеннолетнего от уголовного наказания, а ч. 4 – от уголовной ответственности. Необходимость систематизации норм об уголовной ответственности несовершеннолетних была реализована в Уголовном кодексе РФ 1996 года.

Действующее уголовное законодательство сохраняет тенденцию установления двух минимальных возрастных границ уголовной ответственности – общая с 16 лет и пониженная – с 14 лет. Однако не всеми учеными разделяется данный подход. Некоторыми из них предлагается снижение возраста уголовной ответственности до 12-13 лет. Такого мнения придерживаются Л. В. Боровых, Н. Г. Андрюхин, В. Г. Павлов и другие². Основные аргументы сводятся к опыту зарубежных стран; участвовавшимися тяжкими и особо тяжкими преступлениями, совершаемые несовершеннолетними с особой жестокостью; криминологической ситуации в стране и повышенной криминальной активности лиц данного возраста.

Рассмотрим, что понимается под возрастом уголовной ответственности и какие критерии используются для его определения для того, чтобы определить существует ли необходимость в понижении возраста уголовной ответственности.

Как говорилось ранее, по общему правилу, в соответствии со статьей 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, а при совершении отдельной категории преступлений – с четырнадцатилетнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ). Однако определяя

1 Ситковская О. Д. Психология уголовной ответственности. - М., 1998. С. 49

2 Боровых Л. В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 1993. С 21; Павлов В. Г. Субъект преступления и уголовная ответственность. - СПб, 2000. С. 31 –35; Андрюхин Н. Г. Дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. С. 7.

границы возраста, необходимого для привлечения к уголовной ответственности, законодатель не дает определения самому понятию «возраст». В то же время в научной литературе нет единого суждения относительно того, что понимается под возрастом. Например, Г. И. Щукина полагала, что это «период развития человека, который характеризуется качественными изменениями в физических и психических процессах, подчиненный особым закономерностям в их протекании»¹. М. М. Коченов считает, что «понятие возраста можно употреблять в законе чаще всего в одном смысле, а именно как указание на количество прожитого человеком времени, а основаниями уголовной ответственности являются сам физический возраст, а также способность в момент совершения преступления регулировать свое поведение»². Однако, на наш взгляд, оба суждения не в полной мере характеризуют возраст лица. В этой связи, наиболее точным представляется определение, данное Р. И. Михеевым, который рассматривает возраст как в широком, так и в узком смысле. Так, по его мнению, возраст в широком смысле – это «календарный период времени, прошедший от рождения до какого-либо хронологического момента в жизни человека», а в узком смысле – «указанный период психофизического состояния в жизни того или иного лица, с которым связаны как медико-биологические, социально-психологические, таки правовые изменения»³.

Ученые расходятся во взглядах и относительно того, что должно учитываться при определении минимального возраста для привлечения к уголовной ответственности. Так, В. С. Орлов полагал, что «в уголовном праве при установлении возрастного признака субъекта преступления учитывалась и учитывается возможность человека разбираться в объективной действительности и сознательно руководить своими действиями»⁴. По нашему мнению, указанный критерий достаточно общий, что делает его трудноприменимым на практике. Например, З. А. Астемиров, размышляя о минимальном возрасте для привлечения к уголовной ответственности, учитывает необходимость достижения несовершеннолетним такого уровня зрелости, который позволил бы ему понять сущность уголовно-правовых запретов и оценить последствия своего поведения с точки зрения уголовного закона⁵. При этом, по нашему мнению, автор не в полной мере уделяет внимание значению нравственного различия личности и ее отношений к тем ценностям общества, которые охраняются уголовным законом. Нельзя не согласиться с В. Д. Филимоновым, который главным критерием считал уровень развития личности несовершеннолетнего⁶. В такое развитие личности В. Д. Филимонов включал несколько обязательных элементов:

- определенную зрелость интеллекта несовершеннолетнего, его умственное развитие, понимание причинно-следственных связей между различными явлениями;
- уровень волевого развития, который характеризуется независимостью поведения несовершеннолетнего от влияния окружающих;
- уровень нравственного развития личности, который свидетельствует о достаточном усвоении несовершеннолетним высших общественных ценностей (жизнь, здоровье и др.);
- необходимый уровень развития правосознания несовершеннолетнего.

Таким образом, при определении минимального возраста уголовной ответственности законодателем должен учитываться уровень развития личности, при кото-

1 Щукина Г. И. Возрастные особенности школьника. - Л., 1955. С. 4

2 Коченов М. М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1991. С. 35

3 Михеев Р. И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (Теория и практика): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1995. С. 18

4 Орлов В. С. Субъект преступления по советскому уголовному праву. - М., 1958. С.126–127

5 Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. - М., 1970. С. 23

6 Филимонов В.Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение. - Томск, 1973. С. 108

ром несовершеннолетний осознает требования уголовного закона и последствия их нарушения, а также способен руководить своими действиями и адекватно оценивать свое поведение. Если обратиться к психолого-педагогическим исследованиям, то большинство из них свидетельствуют о том, что указанный выше уровень развития личности приходится на 16-17 лет. При этом отмечается, что для понимания некоторых требований уголовного законодательства достаточно достижения возраста 13-15 лет.

Сторонники понижения возраста уголовной ответственности в большей степени основывают свою позицию на статистических данных, которые свидетельствуют об участившихся тяжких и особо тяжких преступлениях, совершаемых несовершеннолетними с особой жестокостью, а также на криминологической ситуации в стране и повышенной криминальной активности лиц, не достигших 14 лет. На наш взгляд, данный аргумент не вполне обоснован, поскольку одного только криминологического аспекта недостаточно. Как уже говорилось ранее, необходимо учитывать психологические, социальные, умственные особенности несовершеннолетних. Так, при определении ряда преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с 14 лет, законодатель учитывает не только распространенность конкретных деяний среди несовершеннолетних, но и способность несовершеннолетних лиц осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения и руководить ими. По нашему мнению, при указанном выше подходе переоценивается и роль пенитенциарной системы в исправлении несовершеннолетних лиц, поскольку на них она оказывает скорее негативный эффект. Это связано с особенностью детской психики, которая в период становления наиболее подвержена чужому влиянию. Кроме перечисленного стоит обратить внимание на то, что несовершеннолетние должны осознавать не только общественно опасный характер своего поведения, но и ответственность за подобные действия, как верно отметила Е. А. Писаревская¹. З. А. Астемиров считает, что «ответственность как социальная форма воздействия на поведение людей в обществе является такой формой абстракции, которая не воспринимается и не создается в двенадцатилетнем возрасте»².

Исходя из исследований по возрастной и педагогической психологии следует, что только к 14 годам у несовершеннолетних начинает формироваться абстрактное мышление. Незрелость абстрактного мышления у детей 12-13-летнего возраста не позволяет им в должной мере осознавать общественную опасность своих действий и тем более возможность уголовной ответственности за содеянное. Таким образом, привлечение к уголовной ответственности лиц, достигших 12-13 лет, не может быть обоснованным. Как верно подчеркивает И. В. Масалитина, большое значение имеет установления точного возраста лица в каждом конкретном случае совершения общественно опасного деяния с целью определить, является ли он субъектом конкретного преступления³.

Стоит отметить положения ч. 3 ст. 20 УК РФ, получившее в науке уголовного права название «возрастная невменяемость». Так, если несовершеннолетний достиг возраста, с которого он может быть привлечен к уголовной ответственности, но имеет не связанное с психическим расстройством отставание в психическом развитии, ограничивающее его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной

1 Писаревская Е.А. К вопросу о возрасте уголовной ответственности несовершеннолетних. В кн.: Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск: Изд-во Томского университета, 2004. С. 11

2 Астемиров З.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних и проблемы применения к ним лишения свободы. Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. - М., 1971. С. 6

3 Масалитина И. В. Особенности уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних: учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — Кемерово: КемГУ, 2018. С. 46.

ответственности. При наличии данных, свидетельствующих об умственной отсталости несовершеннолетнего подсудимого, назначается судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза для решения вопроса о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии. Указанные вопросы могут быть поставлены на разрешение эксперта психолога, при этом в обязательном порядке должен быть поставлен вопрос о степени умственной отсталости несовершеннолетнего, интеллектуальное развитие которого не соответствует его возрасту¹.

Таким образом, мы поддерживаем позицию законодателя, который установил четырнадцатилетний возраст как минимальный возраст для привлечения к уголовной ответственности.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

*А. С. Пастухов,
магистрант Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Т. Г. Черненко.*

Необходимая оборона – это активная защита правоохраняемых интересов от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему².

Необходимая оборона среди обстоятельств, исключающих преступность деяния, встречается наиболее часто. Это объясняет такое пристальное внимание Верховного Суда РФ и ученых-правоведов к данному институту, а также практическую необходимость разработки этого вопроса.

Так, значительные трудности вызывает вопрос определения пределов правомерности необходимой обороны. Соответствие защиты характеру и степени общественной опасности посягательства – важный критерий правомерности необходимой обороны, который определяет границу между непреступным деянием и преступлением, совершенным при превышении пределов необходимой обороны.

Поскольку посягательства, которые, исходя из их содержания, могут быть предотвращены путем причинения вреда посягающему, разнообразны, в связи с этим часто возникают трудности при сопоставлении, например, разнородных объектов, которым причиняют вред посягательство и защитные действия (например, защита от хищения посредством причинения вреда здоровью посягающего).

Рассмотрим особенности установления пределов необходимой обороны применительно к конкретным видам посягательств.

Так, посягательство на жизнь и здоровье во многом оценивается по общим правилам определения пределов необходимой обороны.

Данные посягательства делятся на два вида (ч.ч. 1 и 2 ст. 37 УК РФ):

- посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия;
- посягательство, не сопряженное ни с насилием, опасным для жизни, ни с его угрозой.

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

2 Черненко Т.Г. Уголовное право: часть Общая: учебное пособие. – Кемерово: КемГУ, 2019. – Т. 1: Уголовный закон. Преступление. – С. 211.

Понятие и признаки указанных видов посягательств даны в п. 2 и 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Посягательство первого вида, т.е. общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, – это деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. Превышение необходимой обороны в указанном случае невозможно: обороняющееся лицо может защищаться любыми способами, в том числе убить посягающее лицо.

Напомним, что в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 обращается внимание на то, что о наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности:

- причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);
- применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Однако формально оценивать присутствие названных признаков также не стоит. В этой связи весьма показателен приговор Мысковского городского суда № 1-185/2019 от 20 декабря 2019 г. по делу № 1-185/2019.

Потерпевший, будучи в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляя и высказывая угрозы жизни и здоровью обвиняемой (своей супруге), нанес ей один удар ногой по груди, один удар ногой по правому бедру и один удар корпусом электрофена по голове, причинив ей телесные повреждения, не повлекшие вреда здоровью, а затем накинул на шею обвиняемой шнур от электрофена, и, держа его двумя руками, потянул шнур на себя. Обвиняемая, будучи физически слабее мужа, убрала кабель от фена со своей шеи и стала душить посягавшего. Формально мы видим опасный для жизни способ (удушение), однако нарушение двигательных функций у мужа было настолько сильным, что угрозы он не представлял. Более того, до описанных событий потерпевший неоднократно вел себя подобным образом, обвиняемая даже обращалась за защитой в полицию, но примирялась с супругом. Следовательно, посягательство не было для нее неожиданным.

Действия обвиняемой были квалифицированы по ч. 1 ст. 108 УК РФ¹.

Посягательства второго вида, т.е. посягательства на жизнь и здоровье, защита от которых допустима в пределах, установленных ч. 2 ст. 37 УК РФ, – это посягательства, сопряженные с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья). Как мы можем видеть, по сути это посягательства против личности, представляющие угрозу для здоровья потерпевшего.

Поскольку при посягательствах на здоровье превышение пределов необходимой обороны возможно, отметим факторы, которые следует учитывать при анализе соот-

¹ Приговор Мысковского городского суда № 1-185/2019 от 20 декабря 2019 г. по делу № 1-185/2019.

ветствия мер защиты посягательству, перечисленные в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19.

Из факторов, относящихся к посягательству, следует учитывать только факторы степени общественной опасности посягательства, поскольку объект посягательства уже известен:

- признаки посягающей стороны: пол, возраст, состояние здоровья, физическая сила, число посягающих лиц;
- избранный посягавшим лицом способ достижения результата, применяемые им орудия и средства;
- потенциальная тяжесть последствий посягательства;
- место, время и обстановка посягательства, предшествовавшие посягательству события;
- неожиданность посягательства – при неожиданных посягательствах превышение необходимой обороны также невозможно даже при отсутствии угрозы жизни.

К факторам, относящимся к возможностям защиты обороняющегося лица, относятся его пол, возраст, состояние здоровья, психическое состояние, физическая сила, число обороняющихся лиц, применяемые ими орудия и средства.

Помимо вышеуказанных обстоятельств могут быть учтены и иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося. Особенность данного вида посягательств заключается в том, что разграничение угрозы различной степени вреда здоровью в условиях посягательства на практике осуществить очень трудно. Это обусловлено не только сложностью восприятия потерпевшим характера угрозы, но и зачастую неконкретизированным умыслом посягающего лица. Часто посягательства на здоровье могут возникнуть в пылу ссоры либо на почве неприязненных отношений – в этом случае маловероятно, что посягающий будет конкретно планировать, что причинит вред здоровью определенной тяжести. Последствия нанесения телесных повреждений, как известно, могут быть непредсказуемы: например, лицо, намеревавшееся нанести побои, может причинить и вред здоровью.

При отражении таких посягательств обороняющимся лицом мы всегда должны учитывать не только показания посягавшего, но и конкретные обстоятельства посягательства, перечисленные нами выше.

Второй вид рассматриваемых нами посягательств – посягательства на собственность.

Проблема определения пределов правомерности необходимой обороны при данных посягательствах остается актуальной, поскольку ни законодателем, ни Пленумом Верховного Суда РФ не дано четких критериев сопоставления ценности объекта посягательства и объекта, которому посягающим причиняется вред. Данная проблема не касается посягательств на собственность, сопряженных с насилием, опасным для жизни или здоровья: для них предусмотрены особенности, рассмотренные нами выше.

В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 говорится, что под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных частью 2 статьи 37 УК РФ, следует понимать в том числе совершение деяний (действий или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных Особой частью Уголовного кодекса Российской Федерации, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. Пленум приводит примеры таких посягательств: умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения.

При этом возникают следующие вопросы: допустима ли необходимая оборона с причинением вреда посягающему при хищениях, которые в примерах не представлены? Зависит ли в этих случаях возможность причинения вреда здоровью определенной тяжести от размера похищенного, и какие еще факторы имеют значение?

Д.А. Гарбатович предлагает достаточно интересный способ сопоставления общественной опасности посягательства на собственность и защитных действий – с помощью сопоставления санкций.

Например, за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшие причинение значительного ущерба, совершенные из хулиганских побуждений (ч. 2 ст. 167 УК РФ) максимальное наказание составляет 5 лет лишения свободы. За умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью без квалифицирующих признаков максимальное наказание составляет 3 года лишения свободы, а за тяжкий вред здоровью без квалифицирующих признаков – 8 лет. В данном примере ученый приходит к выводу, что при защите от деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, обороняющийся вправе причинить вред здоровью не только средней тяжести, но и тяжкий, поскольку соотношение санкций (5 и 8 лет) является сопоставимым. Причинение смерти при защите имущества любой ценности, по мнению ученого, всегда будет превышением пределов необходимой обороны¹.

Данный метод представляется относительно удобным. Такие обстоятельства посягательства, как размер похищенного или уничтоженного имущества и способ хищения, а равно и признаки защитных действий уже учтены уголовным законом и отражаются на предусмотренной санкции.

Однако названные выше рекомендации не закреплены в законе, правоприменители могут обращаться к ним лишь как к ориентиру. Тем более, что излишняя привязка к формальным критериям может повредить объективности оценки и нарушить права обороняющегося лица.

Особое место в контексте определения правомерности необходимой обороны занимают посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу.

Пожалуй, первый вопрос, который следует поставить, это вопрос о том, какие вообще виды посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу можно защищать в рамках данного института?

Понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ) и развратные действия (ст. 135 УК РФ) не носят насильственного характера: во всех этих посягательствах потерпевший может преодолеть воздействие посягающего без причинения вреда здоровью. Возможно, единственным исключением будут такие развратные действия, как прикосновения к интимным местам без согласия потерпевшего (то есть, воля не выясняется) – в данной ситуации трудно будет осудить человека, причинившего легкий вред здоровью, защищая себя или другое лицо. Как мы знаем, в доктрине уголовного права под насилием понимается любое физическое воздействие на организм потерпевшего помимо его воли.

По нашему мнению, из пяти преступлений, предусмотренных главой 18 Уголовного кодекса, с помощью причинения вреда здоровью защищаться можно только от тех посягательств, которые носят насильственный характер: изнасилование (ст. 131 УК РФ) и иные насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ).

При определении пределов необходимой обороны от насильственных половых преступлений нужно учитывать следующее.

Во-первых, потенциальный вред от такого посягательства сложно оценить, особенно в обстановке самого посягательства. Вред здоровью, причиняемый данными

¹ Гарбатович Д.А. Необходимая оборона при защите права собственности // Уголовное право. 2007. № 2. С. 38.

преступлениями, может иметь следующие источники: применение насилия посягающим как средства подавления сопротивления (как правило, основной источник вреда здоровью); сам насильственный половой акт (с учетом физиологических особенностей жертвы вред может быть весьма серьезный); защитные действия самой жертвы¹.

Вред, причиняемый для подавления сопротивления жертвы, может быть различен по степени тяжести, а может и вовсе отсутствовать. И.В. Пантюхиной в 2015 году было проведено исследование судебной практики, в процессе которого было изучено 60 уголовных дел об изнасиловании. По результатам исследования было установлено, что в 53,3% случаев насилие применялось с целью подавления сопротивления жертвы и выражалось в различных повреждениях, не повлекших расстройства здоровья; в 36,6% случаев результат насилия выразился в причинении легкого вреда здоровью; в 6,7% – средней тяжести; и, наконец, 3,4% – тяжкого вреда здоровью². Как мы можем видеть, насильственный половой акт сам по себе не всегда влечет причинение вреда здоровью. Если такое все же происходит, вред, причиняемый собственно насильственным половым актом, можно охарактеризовать как вред здоровью, который (именно сам по себе!), как правило, не создает угрозу жизни.

Соответственно, формально мы уже обязаны относить данные посягательства к тем, правомерность обороны от которых мы оцениваем по правилам соразмерности.

Безусловно, данный подход не может не вызывать сомнений. В.И. Мусаткин по этому поводу пишет, что даже сам посягающий не всегда может знать заранее, какой именно вред здоровью у него получится причинить, что и говорить о самой жертве, которая не знает не только потенциального характера насилия, вреда здоровью от действий потерпевшего, но и того, как решит действовать потерпевший после совершения указанных действий³. Кроме того, нельзя забывать и о стрессе, который испытывает обороняющееся лицо при защите.

Добавим, что, на наш взгляд, потерпевшая может знать о своих физиологических особенностях или заболеваниях, из-за которых в результате полового акта ей может быть причинен тяжкий вред здоровью, создающий угрозу жизни, и в этом случае она должна иметь право защищаться любым способом, в том числе путем причинения смерти посягающему.

Во-вторых, в связи со сказанным возникает вопрос и об оценке обороняющимся потенциальных действиях посягающего по сокрытию преступления. Речь идет о самом опасном из них – убийстве потерпевшего лица с целью сокрытия преступления. Конечно, не во всех случаях есть основания полагать направленность умысла посягающего на последующее убийство, но можно привести примеры обстоятельств, дающих такие основания. По нашему мнению, это может быть место (например, пустырь, окрестности автомобильной дороги между населенными пунктами, иные места, где маловероятно присутствие свидетелей и данный способ сокрытия упрощен), время (темное время суток, следует учитывать в совокупности с другими обстоятельствами), способ совершения преступления (например, угроза убийством либо способ, создающий такую угрозу, например удушение, сильное избиение и т.п.).

Тем не менее, составы преступлений, предусмотренных ст. 131 и ст. 132 УК РФ, позволяют говорить об определенных пределах необходимой обороны от указанных посягательств.

1 Пантюхина И.В. Формы проявления вреда здоровью личности в половых преступлениях (по материалам судебной практики) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 3. С. 21.

2 Там же. С. 21-23.

3 Мусаткин В.А. Проблемы реализации права на необходимую оборону // Междисциплинарная интеграция как двигатель научного прогресса: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2020. – С. 332.

В силу п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» составами ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ охватывается причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, а умышленное причинение тяжкого вреда его здоровью требует дополнительной квалификации по соответствующей части статьи 111 УК РФ.

Согласно п. 3 Постановления угроза причинения легкого или средней тяжести вреда здоровью должна являться средством преодоления сопротивления потерпевшего лица и у него должны иметься основания опасаться осуществления этой угрозы.

Пункт «б» ч. 2 ст. 131, 132 УК РФ в качестве квалифицирующего признака предусматривают сопряженность с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, под которой, согласно абз 2 п. 3 Постановления следует понимать не только прямые высказывания, в которых выражалось намерение применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия.

Из вышесказанного мы видим, что для верной оценки пределов правомерности необходимой обороны от насильственных половых преступлений мы должны учитывать все обстоятельства такого посягательства.

Полагаем, что от посягательств, предусмотренных ч. 1 статей 131, 132 УК РФ, можно защищаться, причиняя и вред здоровью средней тяжести, и, при необходимости, тяжкий вред здоровью.

От посягательств, предусмотренных ч. 2 указанных статей при угрозе причинения тяжкого вреда здоровью, можно защищаться, причиняя посягающему любой вред здоровью, в том числе тяжкий.

Как нам удалось выяснить, есть и такие насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность, которые соединены с угрозой жизни. Эти посягательства мы относим к группе посягательств, при которых превышение пределов необходимой обороны невозможно, – от них можно защищаться любыми способами, в том числе причинением смерти посягающему. О.А. Сулименко по этому поводу пишет, что для того, чтобы доказать, что убийство нападавшего было необходимой обороной, мало привести свидетельства того, что нападавший хотел изнасиловать жертву: нужно доказать, что он посягал не только на ее половую свободу, но и на ее жизнь¹.

Таким образом, мы приходим к выводу, что правила оценивания соразмерности защиты от посягательств данного вида во многом являются общими для необходимой обороны. Это связано с тем, что необходимая оборона исторически предназначалась для защиты именно от посягательств на жизнь и здоровье.

Со временем, по мере развития уголовно-правовой науки, защите по правилам необходимой обороны стали подлежать и иные интересы. Однако к настоящему моменту вопрос о пределах защитных действий при ненасильственных посягательствах (например, на собственность или конституционное право на жилище) в законе не решен. Существуют только теоретические рекомендации, но их применение необходимо подкреплять нормами закона и судебной практикой.

1 Сулименко О.А. Право женщины на необходимую оборону при изнасиловании // Молодой ученый. 2018. № 49 (235). С. 172.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 162 УК РФ

*К. В. Семенов,
курсант Барнаульского юридического института МВД России, г. Барнаул.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С. Е. Суверов.*

Актуальность данной темы обусловлена широкой распространённостью данных преступлений, а также сложностью при толковании и дальнейшем применении диспозиций соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ). Данные преступления, определённо, несут в себе общественную опасность и создают угрозу нормальному функционированию общественных отношений. Разбой является опасным преступлением против собственности, что говорит об его актуальности исследования состава преступления. В рамках настоящей статьи рассмотрим основные проблемы, возникающие при квалификации разбоя и разграничении его со смежными составами общественно опасных деяний.

Разбой - это деяние, ответственность за которое предусмотрено ст. 162 УК РФ. Он включает в себя нападение, сопряженное с желанием нападающего завладеть чужим имуществом, опасным для жизни и здоровья образом или связанным с угрозой опасного насилия к потерпевшему. При квалификации данного преступления существует ряд проблем. Прежде всего, они связаны с разграничением со смежными составами, которые ошибочно путают с разбоем (грабеж, вымогательство).

Все эти деяния представляют собой различные виды хищения чужой собственности (имущества). Наиболее часто, ошибочно квалифицируют как разбой, действия предусмотренное ст. 163 УК РФ (вымогательство). Оба деяния сопряжены с насилием, которое представляет опасность для жизни и здоровья граждан. Для правильной квалификации необходимо понимать главное отличие, заключающееся в требовании передачи имущества. В ходе разбоя имуществом злоумышленник завладеет немедленно, а для вымогательства характерно требование передачи чужого имущества, направленное в будущее.

Также, достаточно часто возникают сложности отграничения разбоя и насильственного грабежа (п.«г» ч. 2 ст. 161 УК РФ). Этот вопрос актуален и в настоящий момент, исходя из того, что оба преступления являются тяжкими, посягают на имущество, а дополнительным объектом преступления выступает жизнь и здоровье человека, кроме того, и способ совершения (применения насилия), а соответственно и опасность для общества повышена, что обуславливает сложность разделения этих составов ввиду большого количества схожих признаков.

В связи с необходимостью верной квалификации, возникает нужда в определении способа совершения насильственных действий¹. В обоих случаях наносятся телесные повреждения, различие состоит в локализации и степени повреждений. В случае разбоя повреждения являются более серьезными, нарушают анатомическую целостность организма.

В случае с грабежом, насилие выступает только способом получения имущества, преодоления сопротивления и не связано с желанием нанести существенный вред здоровью, в последствии степень тяжести вреда при грабеже, в разы ниже, чем при разбое.

¹ Наумов А.В. Совокупность в составных насильственных преступлениях: когда она есть и когда отсутствует // Уголовное право. 2014. № 5. С. 77-78.

При наличии обстановки, свидетельствующей о возможной реальной для жизни и здоровья опасности, независимо от характера угроз, необходимо квалифицировать деяние как разбой.

Кроме того, разбой и грабеж различаются по моменту окончания состава преступления ввиду их различного объекта. Разбой посягает на жизнь и здоровье, то при грабеже, посягают на свободу личности и телесную неприкосновенность.

Важен и способ действия виновного, поскольку при наличии оружия или иных предметов, которые возможно использовать как оружие, содеянное необходимо квалифицировать как разбой, при этом не важны последствия деяния. Разбой представляет собой «своеобразную» форму хищения.

Разбой считается оконченным с момента нападения, независимо от завладения чужим имуществом злоумышленником, это характеризует состав как усеченный. Для окончания смежных составов, необходимо выполнение определенных действие после нападения, свидетельствующих о возможности распоряжения имуществом у преступника.

Важно отметить, что кроме вышеуказанных различий, разбой — это составное преступление. Другими словами, несколько преступных деяний, рассматриваются как одно преступление, ввиду совершения их вместе.

Исходя из п. 14.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 следует, что убийство, совершенное в момент совершения разбойного нападения, должно квалифицироваться по нескольким нормам уголовного закона: п.«з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п.«в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Однако не существует единого доктринального мнения по данному разъяснению высшего судебного органа. По мнению А.В. Наумова, такая квалификация не соответствует положениям ст. 17 УК РФ, а верной квалификацией будет являться только п.«з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Напротив, Л.Д. Гаухман, считает, что постановление верно толкует нормы уголовного законодательства. Мы согласны с этим мнением, поскольку за содеянное виновным целесообразно привлекать к более строгой ответственности.

Несмотря на то, что убийство может совершаться отдельно от разбойного нападения, необходимо понимать, что убийство, совершенное с целью облегчения нападения, либо с целью сокрытия преступления, так же необходимо квалифицировать как «убийство, сопряженное с разбоем». Из тех же суждений считаем, что «разбой» и «убийство» - не являются подчиненными понятиями. При совершении других корыстных преступлений, менее тяжких, таких, как например разбой, вымогательство и тд., деяния так же будут квалифицироваться по совокупности преступлений.

Велик интерес к толкованию 141 пункта Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», содержащего разъяснение квалификации в случае общего умысла в нанесении вреда здоровью, или лишения жизни, то даже, в случае если действия совершались одним участником преступления, то действия всех участников необходимо квалифицировать как п. „в“ ч. 4 ст. 162 УК РФ, соисполнительство.

Данное разъяснение полностью соответствует положениям уголовного закона, как например ч. 2 ст. 33, ч. 1 ст. 34 УК РФ. В свою очередь, остаются открытыми вопросы по предложению Верховного Суда РФ квалифицировать по ч. 4 ст. 111 или п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, только действия лиц, участвовавших в сговоре, кто непосредственно причинил тяжкий вред здоровью или смерть¹.

Справедливо полагать, что в ходе совершения соучастниками разбоя с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, результатом преступного деяния, станет распоряжение чужим имуществом. П. 10 вышеупомянутого постановления Пле-

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. - М.: Центр ЮрИнфоР, 2010. С. 208.

нума Верховного Суда РФ вносит предложение о признании соисполнителями лиц, действия которых непосредственно направлены на оказание помощи исполнителю (к примеру лицо, не проникшее в жилище, но взломавшее дверь, подстраховывающих процесс взлома или помогающих скрыться). Подобный пример связан и с определением квалификации для организатора разбоя. Даже если лицо не выполняло объективной стороны разбоя, но организовывало действия исполнителей, будет рассматриваться субъективная связь между участниками.

Таким образом, нами были обозначены ключевые особенности состава преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, которые позволяют более четко разграничить его со схожими общественно опасными деяниями и избежать возможных ошибок в следственно-судебной практике.

СЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ И ВОВЛЕЧЕНИЯ В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ

*Е. И. Радченко,
студент Юридического института
Иркутского государственного университета, г. Иркутск.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Р. А. Забавко.*

Проституция, как явление социальное, является продуктом деформации нравственных устоев общества и в той или иной мере затрагивает все сферы функционирования человеческого общежития. Отношение к изучаемому феномену общества и государства разных стран отличается неоднозначностью. Законодатель одних стран легитимирует проституцию, в других же государствах данное деяние является наказуемым как на уровне административного, так и уголовного законодательства. В Российской Федерации прослеживается негативное отношение к проституции со стороны общества.

Законодатель нашего государства ставит охрану нравственности в один ряд с защитой основ конституционного строя, здоровья, прав и законных интересов других лиц, тем самым подчеркивая значимость данного направления. Нормативное основание указанной выше позиции находит свое отражение в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Объявляя нравственность конституционной ценностью, законодатель стремится обеспечить ей защиту, закрепляя в главе 25 УК РФ ряд правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений против общественной нравственности. В частности, в рамках указанной главы содержатся нормы, подлежащие анализу в данном исследовании, а именно: вовлечение в занятие проституцией и организация занятия проституцией.

Одним из проблемных вопросов квалификации является отсутствие закрепленной дефиниции проституции в российском законодательстве. Например, в словаре С.И. Ожегова отражено следующее понятие: продажа женщинами своего тела с целью добыть средства к существованию, а также с целью личного обогащения¹. А в словаре Д.Н. Ушакова данное социальное явление интерпретируется как явление, порожденное эксплуататорским строем — продажа женщинами своего тела с целью добыть средства к существованию².

1 Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук . Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999.- 891с.

2 Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний - М. : Альта-Принт [и др.], 2008. - 1239 с.

Проведение анализа юридической литературы показало, что и в науке отсутствует единство мнений относительно дефиниции данного понятия. Так, С.Н. Красуля полагает, что проституция - это продажа женщиной тела за деньги каждому желающему для удовлетворения его половой потребности¹. Н.А. Аверина считает, что проституция - это социальное явление, представляющее собой систему актов удовлетворения женщинами сексуальных потребностей мужчин за вознаграждение и с целью удовлетворения собственных материальных потребностей, а также связанное с этими актами поведение².

Однако изучение данного феномена в историческом аспекте свидетельствует о том, что данный промысел был свойствен как женщинам, так и мужчинам. Например, в Древней Греции существовали и женские, и мужские публичные дома, а в Древнем Риме количество проституирующих мужчин превышало количество проституирующих женщин.

Исходя из вышеизложенного, более содержательным представляется определение проституции, в котором отсутствует указание на гендерную принадлежность лица. В частности, с точки зрения Г.Т. Пачулия, проституция - это систематическое оказание сексуальных услуг неопределенному кругу лиц за определенную плату³.

Таким образом, можно выделить следующие признаки, присущие проституции.

Первый признак, как правило, связан с систематичным характером оказываемых услуг. Для его констатации необходимо наличие двух и более однородных деяний, связанных единой направленностью. Так, единичный половой акт, совершенный за денежное вознаграждение, не является проституцией. Однако если в материалах уголовного дела содержится совокупность доказательств, подтверждающая факт совершение второго полового акта за плату без значительных разрывов во времени, то это образует признак систематичности, так как устанавливает достаточную и необходимую совокупность случаев проституции.

Второй признак, именуемый возмездностью, является неоспоримым в доктрине уголовного права. Он предполагает предварительную договоренность о платном характере оказываемой услуге. Вид же вознаграждения (денежные средства, ювелирные украшения, недвижимость и т.д.), способ, момент его передачи и получения значения для квалификации не имеют⁴.

Третий признак, по мнению ряда ученых, необходимо связать с самой целью проституции. Исходя из общепринятого понятия данного социального явления, некоторые исследователи придерживаются позиции, цель проституции сводится к продаже женщиной своего тела за вознаграждение, для получения средств к существованию. Данная позиция является достаточно спорной ввиду того, что вхождение лица на данный рынок услуг не всегда обусловлено целью обогащения. Указание на гендерную принадлежность лица, как было отмечено ранее, также является необоснованным.

Следующим проблемным аспектом, связанным с понятием проституции, является отсутствие четкого закрепления характера оказываемых видов услуг.

В 2013 г. законодатель ввел норму, устанавливающую уголовную ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего. Примечательно, что в данном случае диспозиция статьи содержит термин «сексуальные услуги», а не «про-

1 Красуля С.Н. От жриц любви до обитательниц борделей // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения / Ред. и сост. Ю.М. Хотченков. - М.: Юридическая литература, 1991. С. 10 - 36.

2 Аверина Н.А. Криминологическое изучение и предупреждение органами внутренних дел проституции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1994. С. 11 - 12.

3 Пачулия Г.Т. Уголовно-правовая характеристика сексуальной эксплуатации человека в форме использования для занятия проституцией // Российский следователь. 2017. № 3. С. 30 - 33.

4 Игнатов А. Н. Квалификация половых преступлений. - М.: Юридическая литература, 1974. 254 с

ститутция». Таким образом, законодатель разотождествляет названные понятия. На наш взгляд, термин «сексуальные услуги» охватывает и проститутцию, но все же является более широким по своей природе.

В своей работе Алихаджиева И.С. дает определения указанных понятий и проводит разграничение между ними¹. По мнению исследователя, сексуальная услуга - это сексуальные действия, действия сексуального характера, иные действия сексуального характера, направленные на удовлетворение половой потребности человека за плату. Проститутция же представляет собой сексуальную услугу, оказываемую на платной основе исполнителем потребителю с целью удовлетворения его половой потребности в определенной форме, не запрещенной законодательством Российской Федерации. Она отлична от иных услуг с сексуальной составляющей непосредственным половым актом и (или) иными формами полового сношения с их обязательной систематичностью, возмездностью и отсутствием брачных отношений.

Правоприменительная практика на сегодняшний день также исходит из позиции того, что проститутция как сексуальная услуга включает в себя действия сексуального характера, направленные на удовлетворение половой потребности за плату, включающие половое сношение; мужеложство, лесбиянство; иные действия сексуального характера; суррогатные и викарные формы полового сношения.

Так, по приговору городского суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры Р. признан виновным в организации занятия проститутцией. *По материалам дела установлено, что Р. обязал мастеров массажного салона оказывать услуги в обнаженном виде. Характер данных видов услуг выражался в заместительных формах половой активности, направленных на достижение клиентами семяизвержения.*

В ходе судебного разбирательства был исследован вопрос, посвященный возможности отнесения эротического массажа к действиям сексуального характера. Для разъяснения возникших вопросов, в судебном заседании был допрошен президент Национального института сексологии. По заключению лица, обладающего специальными знаниями: «массаж предстательной железы не может быть расценен как сексуальная услуга. Действия салона «Эгоист» расценивать как действия сексуального характера, проститутцию нельзя. Данный вывод был обоснован тем, что цель проститутции сводится к достижению эякуляции, что должно быть оговорено с клиентом, в аспекте данной ситуации, указанной цели оговорено не было. Также специалист пояснил, что действиями сексуального характера являются половой акт, сношение, проникновение пениса в вагину, анальное отверстие, рот. Иные действия сексуальными услугами не являются. Действия, совершаемые до полового акта, не относятся к сексуальным услугам, а представляют собой получения возбуждения. Эякуляция при эротическом массаже - побочный продукт.

Однако суд в обосновании виновности лица сослался на выводы врача-сексолога, утверждающего, что помимо нормативного полового акта, которым считаются анальный, оральный секс, к действиям сексуального характера относится трение о наружные половые органы без введения, трение о бедра или груди. В салоне «Эгоист» оказывались не эротические, а сексуальные услуги, нацеленные на получение клиентами физиологических реакций, переживаний и поступков, связанных с проявлением и удовлетворением полового влечения. Сексуальные действия сотрудниц салона, направленные на достижение клиентами семяизвержения, являются, по сути, одной из форм половой активности.

Также к действиям сексуального характера суд отнес: поглаживание руками паховой области и непосредственно полового члена, скольжение обнаженного тела мас-

1 Алихаджиева И. С. Понятие и классификация услуг для удовлетворения сексуальных потребностей: соотношение и разграничение с проститутцией // Современное право. 2017. № 11. С. 87 - 93.

тера эротического релакса по голому телу клиента, касаясь ягодицами и грудями полового члена, и иные способы массирования полового члена и совершение движений, имитирующих половой акт»¹.

Приведенный выше пример свидетельствует о том, что судебнo-следственная практика не сводит понятие проституции исключительно к половому акту, но и относит к ней иные действия сексуального характера, суррогатные и викарные формы полового сношения.

Отметим, что рассматриваемый «рынок услуг» является гибким, поддающимся любым изменениям, продиктованным временем. Сегодня осуществляется активное использование в данной сфере новейших технологий, например, одной из форм интеграции стало развитие легальных «публичных домов» с роботами в зарубежных странах, теперь же данный опыт внедрен и в России. Кроме того, данная «индустрия» подверглась и цифровизации, так, появился веб-каминг.

Указанные выше формы деятельности человека также направлены на удовлетворение потребностей сексуального характера, в том числе к ним относятся: порнография, стриптиз, эротические танцы, гей-шоу, лесби-шоу и т.д. Однако названные действия не относятся к проституции, и организация деятельности, связанной с использованием данных форм сексуальной деятельности не являются уголовно-наказуемым деянием.

Следующей проблемой, подлежащей освящению в данной работе, является отсутствие единого подхода в понимании термина «вовлечение».

Исходя из диспозиции ст. 240 УК РФ, объективная сторона рассматриваемого состава преступления включает в себя следующие альтернативные действия: вовлечение в занятие проституцией и принуждение к продолжению занятия проституцией. На сегодняшний день наукой уголовного права не выработано единое понятие термина «вовлечение».

Одни ученые полагают, что вовлечение в занятие проституцией означает совершение активных действий, направленных на возбуждение у вовлекаемого лица желания заняться проституцией либо на получение от него согласия заниматься проституцией². Другие считают, что вовлечение в занятие проституцией заключается в склонении, принуждении, побуждении лица к систематической торговле своим телом³. Третьи толкуют вовлечение как внушение другому лицу мысли о желательности, необходимости, выгоды определенного поведения, утверждая, что вовлечение имеет признаки подстрекательства⁴.

Вышеуказанная проблема обуславливается тем, что законодатель не называет в диспозиции статьи способов вовлечения. Предполагается, что в качестве таковых могут выступать: действия лица, направленные на возбуждение желания заняться проституцией. Данные действия могут выражаться в форме обещаний, обмана, шантажа, угроз, предложения и т.д. Считаеm, что данный вопрос должен быть разъяснен законодателем, во избежание возможных ошибок в правоприменительной практике.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что теоретическое и, как следствие, правоприменительное толкование исследуемых нами уголовно-правовых дея-

1 Приговор городского суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 23.12.2013 по делу N 1-81/2013. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.04.2024).

2 Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред д.ю.н., проф., Председателя Верховного Суда РФ В.М.Лебедева. - М.: Норма, 2005. - 571с.

3 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. . доктора юридических наук, профессора Ю.И. Скуратова и доктора юридических наук, председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. 3-е изд., изм. и доп. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000. -С.598.

4 Федик Е.Н. Ответственность за действия, связанные с проституцией: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2003. С.20.

ний неоднозначно. Данный недостаток может оказать существенное влияние на процесс реализации уголовной ответственности за организацию и вовлечение в занятие проституцией.

ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ОТБЫВШИХ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

*Д. К. Таранова,
студентка Юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель: старший преподаватель С. П. Опацкая.*

В данной статье выделены проблемы, с которыми сталкиваются лица, отбывшие наказание в местах лишения свободы. К ним относятся: отсутствие денежных средств по причине низкой заработной платы в месте отбывания наказания, невозможность устроиться на работу по специальности, отсутствие жилья и регистрации, проблемы со здоровьем, напряженные отношения с родственниками и другие. Все это свидетельствует о том, что лица, освобожденные из мест лишения свободы, нуждаются в поддержке со стороны государства, соответственно, необходимо осуществление процесса ресоциализации таких лиц.

Для начала необходимо определить, что понимается под ресоциализацией. В научной литературе приводится множество различных определений, например, Исаева Л.А. указывает, что ресоциализация – это комплекс мер нравственного, психологического, духовного, правового, организационного, воспитательного и иного характера воздействующих на осужденных и используемых в целях изменения их моральной ориентации на основании общепризнанных нравственных ценностей, исключения негативных последствий лишения свободы, закрепления результатов исправления, вовлечение лиц, отбывающих наказание, в позитивные социальные связи, содействия им после освобождения¹. В.А. Уткин считает, что термин «ресоциализация» по сути производный от понятия «социализация», ресоциализация – своего рода «возврат к социализации», то есть преодоление «дефектных» отношений, восстановление, формирование и развитие таких позитивных отношений личности, которые делают ее полноценным членом обществ².

В литературе прослеживается подмена понятия «ресоциализация осужденных» понятием «исправление осужденных», но ресоциализация представляет собой корректировку свойств личности осужденного с приданием ей черт, которые необходимы и достаточны для жизни с определенной положительной или нейтральной с точки зрения общественной безопасности социальной группе, а исправление – процесс «перерождения» преступника в законопослушного гражданина, который осознал всю пагубность совершенного им деяния, способного адаптироваться к жизни на свободе³. При этом в ч. 1 ст. 9 УИК РФ содержится легальное определение исправления осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Основными средствами исправления осужденных являются: уста-

1 Исаева Л. А. Ресоциализация осужденных к лишению свободы // Право и практика. 2018. №. 4. С. 145-149.

2 Уткин В. А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. №. 1 (3). С. 75-80.

3 Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. 2-е изд., испр. и доп. - Саратов, 2004. С. 33-39.

новленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие (ч. 2 ст. 9 УИК РФ), что можно отнести и к ресоциализации осужденных лиц. Таким образом, данные понятия тесно связаны между собой, но для их смешения основания отсутствуют, несмотря на то, что и ресоциализация, и исправление направлены на восстановление позитивных социальных связей, однако об их единстве можно говорить только при непосредственном нахождении человека в общности, где он должен социализироваться, а при лишении свободы исправление – создание субъективных и объективных предпосылок ресоциализации¹

Несмотря на разное понимание ресоциализации в литературе, существует легально закрепленное определение - комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера².

1 января 2024 года вступил в силу Федеральный закон № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – ФЗ №10), в котором закреплено понятие ресоциализации – комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и (или) лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера³.

Выделяется несколько стадий процесса ресоциализации осужденных: пенитенциарная и постпенитенциарная⁴. Пенитенциарный этап – во время отбывания наказания, постпенитенциарный – после освобождения от наказания. В.Е. Южанин выделяет еще допенитенциарный этап⁵, в процессе которого на обвиняемого оказывается психологическое воздействие со стороны органов предварительного расследования, суда и других участников уголовного процесса. Однако В.А. Уткин считает, что при исполнении наказания в виде лишения свободы правильнее говорить не о непосредственной ресоциализации, а о подготовке к ней⁶, соответственно далее пойдет речь о постпенитенциарной ресоциализации.

Стоит сказать о том, что эффективность социальной адаптации освободившегося лица не может определяться только лишь постпенитенциарным периодом ресоциализации, важную роль играет и ресоциализация во время отбывания наказания. Так, осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений⁷. Также осужденные в местах лишения свободы получают образование (ст. 108 УИК РФ), с ними проводится воспита-

1 Уткин В. А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. №. 1 (3). С. 75-80.

2 Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.

3 Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 6. Ст. 917.

4 Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. - М.: Юридическая литература, 1984. С. 161.

5 Южанин В. Е. Процесс ресоциализации и его обеспечение в уголовном судопроизводстве - Рязань: Ин-т права и экономики МВД России. - 1992. С. 11-15.

6 Уткин В. А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. №. 1 (3). С. 75-80.

7 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

тельная работа (ст. 109 УИК РФ), что является факторами пенитенциарной ресоциализации. Однако считается, что пенитенциарная система является неэффективной и характеризуется рядом негативных явлений, связанных с плохими условиями содержания заключенных¹, соответственно это оказывает негативное влияние и на постпенитенциарную ресоциализацию.

Но также стоит понимать, что при проведении мероприятий, направленных на привлечение осужденного к труду, к получению образования, к различным психологическим тренингам, у него будет происходить адаптация к условиям жизни в исправительном учреждении, то есть в изоляции от общества, при этом данный факт оказывает негативное влияние на постпенитенциарную ресоциализацию, так как в дальнейшем, после освобождения, лицу будет сложнее вернуться к обычной жизни. Однако без попыток осуществления ресоциализации во время отбывания наказания в виде лишения свободы у человека, находящегося в изоляции от общества, начинается разрушение личности, связанное с потерей смысла жизни, каких-либо целей, надежд и перспектив. Поэтому для того, чтобы лицо после освобождения сумело адаптироваться к жизни на свободе, необходимо проводить ресоциализацию и на данном этапе, то есть постпенитенциарную ресоциализацию, в этом заключается ее важность. Л.А. Латышева выделяет 2 этапа постпенитенциарной ресоциализации:

1. Социальная реабилитация (медицинские, социально-экономические, педагогические и иные меры, направленные на восстановление нарушенных функций жизнедеятельности);
2. Социальная адаптация к условиям жизнедеятельности общества (включение в среду общественных отношений, самостоятельное решение освободившимся лицом вопросов устройства дальнейшей жизнедеятельности)².

Так, согласно ч. 1 ст. 180 УИК РФ не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока лишения свободы администрация учреждения, исполняющего наказание, уведомляет органы местного самоуправления и федеральную службу занятости по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии у него жилья, его трудоспособности и имеющихся специальностях.

Также создаются центры социальной адаптации, в которых люди обеспечивают питанием, проживанием и вещами первой необходимости, к тому же происходит взаимодействие ФСИН с такими центрами.

К трудностям, с которыми сталкиваются осужденные после освобождения, можно отнести отсутствие денежных средств, так как во время нахождения в месте отбывания наказания, даже работая, сложно создать резерв средств для жизни на свободе. Так, в 2018 году средний заработок осужденного в месяц в колонии составлял 4,8 тыс. рублей, к 2022 году средний заработок вырос до 9 тыс. рублей³. Несмотря на то, что плата растет, она является небольшой, так как в соответствии с ч. 3 ст. 107 УИК РФ 75% заработной платы осужденных расходуется на их содержание, на возмещение ущерба по поданным в их отношении искам, соответственно, осужденный от среднего заработка получает всего чуть больше 2 000 рублей, поэтому при освобождении лицо чувствует серьезную нехватку денежных средств для проживания. Также одной из трудностей является невозможность устроиться на работу по специальности, потому что несмотря на готовность реализовывать свои возможности, лицо обязано предъявить

1 Сулакшин С.С., Новиков Д.Б., Гаганов А.А., Хвыля-Олинтер Н.А. Проблемная повестка современной России. - М.: Наука и политика, 2015. С. 184.

2 Латышева, Л. А. Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты: монография. — Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. С.30.

3 TASS // Средний заработок заключенных в российских колониях в 2022 году вырос на 14% // [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17251409> (дата обращения: 20.11.2023).

работодателю справку о наличии (отсутствии) судимости при поступлении на работу, связанную с деятельностью, к осуществлению которой не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость¹.

На лиц, освободившихся из мест лишения свободы, также оказывает отрицательное влияние антиобщественных связей на свободе, отсутствие планов на будущее, нехорошие отношения с родственниками, отсутствие жилья и регистрации, проблемы со здоровьем.

Конечно, для осуществления ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, необходим закон, который будет регулировать данную деятельность. В.А. Уткин считает, что отношения в данной сфере более правильно регулировать «социальным» законодательством, а не уголовно-исполнительным, так как уголовно-исполнительное законодательство относится к исключительному ведению Российской Федерации, а социальный закон даст возможность установить минимальные стандарты социальной помощи на федеральном уровне, при этом оставляя простор для регионального законодательства с учетом местных особенностей².

Была принята Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2023 года³, в которой закреплено создание и поэтапное развитие в РФ эффективной системы пробации в два этапа:

1. До 2024 года – закрепление института пробации на законодательном уровне, определение функции пробации, перечня задач и полномочий органов государственной власти и местного самоуправления и возложение соответствующих полномочий на уголовно-исполнительные инспекции в части оказания помощи в вопросах занятости, обеспечения жильем, психологической и правовой помощи лицам, освобожденным от отбывания наказания условно-досрочно;
2. До 2030 года – оказание содействия лицам, освобожденным из мест лишения свободы, в занятости и бытовом устройстве.

В этом году, как уже было ранее упомянуто, вступил в силу специальный закон, закрепивший института пробации, ФЗ №10, провозглашающий обязательность индивидуальной программы ресоциализации. В соответствии с ч. 1 ст. 20 данного ФЗ основаниями применения постпенитенциарной пробации являются обращение лица, освобождающегося из учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, с заявлением об оказании содействия в ресоциализации, которое направляется соответственно администрации указанного учреждения либо в уголовно-исполнительную инспекцию, и принятие по результатам проведения оценки индивидуальной нуждаемости решения о целесообразности оказания содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Так оказывается содействие в трудоустройстве, получении образования, оказании медицинской помощи.

Изучив вышеупомянутый закон, можно сделать вывод о том, что основная часть работы по ресоциализации должна выполняться органами власти субъектов РФ и институтами гражданского общества.

Среди мероприятий по повышению эффективности ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы можно отметить внесение изменений в ст. 24.1 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», в соответствии с которой субъект малого или среднего предприни-

1 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

2 Уткин В. А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 75-80.

3 Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 20. Ст. 3397.

мательства, который обеспечивает занятость лиц, освобожденных из мест лишения свободы, признается социальным предпринимателем, и соответственно имеет право на получение дополнительных мер поддержки.

Также можно отметить, что в ряде субъектов РФ реализуется системный подход к комплексной организации постпенитенциарного социального сопровождения лиц, освободившихся из мест лишения свободы¹. Так, например, в Кемеровской области работает Управление по взаимодействию с уголовно-исполнительной системой Администрации Правительства Кузбасса², в том числе в целях оказания содействия в ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. В Красноярском крае в 2013 году была создана служба социального сопровождения лиц, освободившихся из мест лишения свободы³, которая оказывает помощь в трудоустройстве, предоставлении временного жилья, восстановлении социальных связей.

На осуществление процесса ресоциализации также оказывает влияние взаимодействие исправительных учреждений с различными органами и организациями, в частности, заключение соглашений между территориальными органами ФСИН России и региональными органами исполнительной власти в сферах социальной защиты, труда и занятости. Так, в целях ресоциализации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, органами и учреждениями ФСИН России заключены соглашения о сотрудничестве с 300 социально ориентированными некоммерческими организациями, 198 региональными общественными организациями, 145 религиозными организациями, 42 правозащитными организациями и 88 иными⁴, в основном образовательными, организациями⁴.

Также в регионах работают центры социальной адаптации для лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, которые действуют на основании Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

Важное значение для ресоциализации имеют и некоммерческие общественные организации, так как они оказывают лицам, освободившимся из мест лишения свободы, помощь с восстановлением документов, организацией бесплатного питания, обучением новым профессиям, оказанием медицинских услуг. Так, например, в г. Томске функционирует центр реабилитации «Аврора», к основным задачам которого относятся психологическая и юридическая поддержка освобожденных женщин, а также их трудоустройство, адаптация к современным условиям жизни⁵.

Стоит отметить важную функцию института постпенитенциарной ресоциализации – превентивная, которая заключается в предупреждении и сдерживании рецидивной преступности и безработицы бывших осужденных, которых нельзя оставлять без внимания общества и государства⁶.

Таким образом, ресоциализация лица, отбывшего наказание в виде лишения свободы, является достаточно сложным процессом, требующим соблюдения прав и

1 Ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы: тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. — М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. С. 36.

2 Администрация Правительства Кузбасса // Управление по взаимодействию с уголовно-исполнительной системой. [Электронный ресурс]. URL: <https://ako.ru/structure/upravlenie-po-vzaimodeystviyu-s-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemoy>

3 Красноярский центр социальной адаптации лиц, освобождённых из мест лишения свободы // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kras-csa.ru/>

4 Письмо Управления воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России от 16 декабря 2021 г. № исх-15-87189 на № 55983-46 от 23 ноября 2021 г.

5 Ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы : тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. С. 83.

6 Тихонов Я.И., Подобрей К.А. Постпенитенциарная ресоциализация как развивающийся институт российского права // Государственная власть и местное самоуправление. № 8. С. 16-18.

обязанностей осужденного, предоставления ему необходимой помощи и поддержки со стороны государства и общества. Но достаточно важными факторами являются ресоциализация лиц, отбывающих наказание, и само стремление осужденного лица вернуться к социальной полезной деятельности. В рамках ресоциализации государство проводит различные мероприятия, о которых было упомянуто выше, так, например, с 1 января 2023 года вступил в силу ФЗ № 10, однако достичь успеха только путем создания служб пробации является маловероятным, поэтому важно сформировать заинтересованность как бывших осужденных, всевозможных работодателей к использованию труда данных лиц, и в целом активизировать деятельность гражданского общества в рамках ресоциализации.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

*П. Н. Ткаченко,
магистрант Юридического института
Иркутского государственного университета, г. Иркутск.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О. В. Радченко.*

На сегодняшний день в связи со сложной политической обстановкой на международной арене наибольшую актуальность приобретает террористическая угроза, которая обладает характером мирового масштаба. Целью преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ¹, выступает дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений, однако последствия такого преступления негативно отражаются не только на государственных органах и субъектах международного права, но и вызывают страх и панику у населения страны. В целях поддержания спокойствия граждан, организации защиты и создания безопасной атмосферы в обществе совместными усилиями специализированных служб и ведомств Российской Федерации ведется активная борьба по противодействию терроризму².

Несомненно, для назначения законного и справедливого наказания, соответствующего характеру и степени совершенного общественно-опасного деяния, необходима грамотная квалификация преступления, для осуществления которой субъект правоприменения должен обладать высоким знанием законодательства, практическим опытом и необходимым уровнем профессионализма. Несмотря на наличие таких критериев, в правоприменительной практике нередко возникают вопросы при квалификации террористического акта, которая сложна ввиду некоторых обстоятельств.

В первую очередь, следует отметить то, что диспозиция ч.1 ст. 205 УК РФ имеет необычную конструкцию, которая устанавливает одну и ту же уголовную ответственность за совершение активных действий в виде взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий и угрозы совершения таких действий, как бы приравнивая их друг к другу по степени общественной опасности. Анализ санкций статей террористического характера показывает

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2 Уголовное право. Особенная часть. Семестр II: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 706 с.

то, что и лицо, совершившее теракт либо угрожавшее совершить теракт¹, и лицо, финансирующее террористическую деятельность, и лицо, склонившее к совершению теракта, будут нести одинаковую уголовную ответственность, что говорит о неравном положении лиц, виновных в преступлениях рассматриваемой категории, поскольку объективная сторона теракта в виде активных действий несет гораздо большую степень и характер общественной опасности, нежели угроза его совершения.

Кроме того, необходимо установить цель высказывания угрозы. Как правило, любая высказанная преступником угроза совершения общественно опасных действий, перечисленных в ч.1 ст. 205 УК РФ, прежде всего направлена на устрашение, эмоции, способные вызвать у людей панику и ужас. Исходя из этого, цель высказывания угрозы совершения взрыва, поджога, иных действий и цель непосредственного совершения таких действий не являются идентичными, в связи с чем считать угрозу как одну из форм объективной стороны теракта не является обоснованным.

Наиболее оправданным было бы выделение угрозы совершения теракта в отдельный состав либо как одну из составляющих частей статьи о заведомо ложном сообщении об акте терроризма.

Субъективная сторона указанного состава преступления характеризуется прямым умыслом и имеет обязательную цель - дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций, либо воздействие на принятие ими решений. Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал на то, чтобы суды обращали внимание в данном составе именно на наличие указанной цели, поскольку ее установление является обязательным этапом при квалификации.

Нарушение определенных устоев в обществе, стабильности в государстве, осуществление противоправных действий, направленных на жизнь и здоровье большого числа мирных жителей в целях воздействия на органы государственной власти является преимущественной миссией террористов. Используя насильственные методы, осуществляя захват заложников, причиняя вред имуществу, преступники пытаются воздействовать на принятие публичными структурами выгодных решений для них. Это все подразумевает под собой дестабилизацию деятельности органов власти, поскольку террористы нарушают нормальный порядок ее осуществления, принуждая их незамедлительно реагировать на совершенное им преступление и принять соответствующие меры для обеспечения общественной безопасности. Именно поэтому ст. 205 УК РФ содержится в главе 24 «Преступления против общественной безопасности», а ее основным объектом выступает общественная безопасность.

Сложность квалификации заключается в том, что перед правоприменителем стоит ответственная задача по определению того, что лежит в основе этого преступного деяния, какие основные критерии и факторы определяют это деяние, как террористический акт.

Само определение террористического акта является частным понятием, отделенным от определения «терроризм», юридический термин которого закреплен в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», где законодателем терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанную с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий»².

Необходимо обратить внимание на неточность формулировок, которые относятся к ст.205 УК РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г.

1 Террористический акт. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/43942021d9206af7a0c78b6f65ba3665db940264

2 Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

№ 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» обращаясь к данной проблеме, указывает, что деяния, перечисленные в ст. 205 УК РФ можно считать террористическим актом при наличии у лица именно цели дестабилизировать деятельность органов власти, воздействовать на принятие ими решений. При этом Верховный Суд уточнил, что уголовная ответственность за деяния, перечисленные в ч. 1 ст. 205 УК РФ будет наступать лишь при том условии, когда такие деяния носили устрашающий характер, то есть вызывали у населения чувство страха¹.

На практике определение устрашающего характера является затруднительным, но, исходя из положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ, устрашающий характер подразумевает наличие чувства испуга и страха людей за свою жизнь, здоровье, а также жизнь и здоровье близких или находящихся поблизости людей, материальные ценности. В юридической литературе встречается такая трактовка устрашающего характера, как создание атмосферы беспокойства в обществе, внезапного возникновения чувства паники, страха, испуга, неуверенности в защищенности своей жизни, недоверия к органам власти, состояния безысходности.

В теории уголовного права, а также в судебной практике одну из важных проблем занимает вопрос соотношения преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ с иными смежными составами преступлений. Совпадение тех или иных признаков у разных составов нередко в правоприменительной практике может привести к ошибочной квалификации деяния. В связи с этим необходимо более детально рассматривать объективную сторону совершенного противоправного деяния.

Например, схожим с террористическим актом выступает акт диверсии, предусмотренный ст. 281 УК РФ, согласно которой диверсией считается совершение аналогичных действий, предусмотренных в составе ст. 205 УК РФ, однако такие действия направлены на разрушение или повреждение предприятий, зданий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения, при этом совершение таких действий должно реализовываться с целью подрыва обороноспособности и экономической безопасности Российской Федерации.

Для грамотного отграничения данных составов необходимо разобраться в сущности объективной стороны этих видов преступлений.

Во-первых, диверсия может совершаться лишь с помощью поджога, взрыва и иных действий, тогда как теракт такими действиями не ограничивается и даже может быть совершен путем выдвижения угрозы. Кроме того, перечень методов теракта является обширным, ему свойственны убийства, похищения детей, угрозы совершения таких действий².

Во-вторых, миссия диверсантов заключается в причинении вреда, результатом которых станет разрушение здания, объекта коммуникации, отравление окружающей среды или населения и др., при этом теракт совершается для вызова чувства страха у населения, а через население достигается основная цель – воздействие на деятельность органов государственной власти.

Субъективная сторона указанных составов так же различна. Диверсия совершается для нарушения общественно-политических устоев государстве, ослабления экономической безопасности, подрыва деятельности организаций, непосредственно связанных с оборонно-промышленным комплексом страны, в то время, как теракт оказы-

5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

6 Диверсия. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/26760b317cab8b7c84154df406492379d8f6abf1/

вает психологическое давление на орган власти, пытаясь подчинить себе его волю, для принятия или отказа в принятии какого-либо властного распоряжения.

Различным является еще и момент окончания преступления. Состав диверсии является материальным – акт окончен в момент наступления общественно опасных последствий в виде причинения вреда, состав теракта же является формальным, он окончен с момента совершения преступного деяния.

Террористический акт также имеет схожие черты с убийством, совершенным общеопасным способом. При совершении такого вида квалифицированного убийства по п. «е» ч.2 ст. 105 УК РФ виновное лицо причиняет смерть потерпевшему, при этом, используя такой метод убийства, который заведомо для него впоследствии создает опасность для здоровья и жизни других лиц (взрыв, поджог, отравление воды или пищи). При совершении же акта терроризма действия виновного лица изначально направлены на угрозу для жизни многих людей, и причинение вреда здоровью и жизни людей не является окончательной целью террориста. При убийстве, совершенном общеопасным способом наоборот – целью выступает лишение жизни потерпевшего.

Таким образом, вопрос квалификации террористического акта является актуальным и дискуссионным в теории уголовного права России. Учитывая неточность формулировок правовой нормы, недостаточность критериев установления преступления в качестве террористического акта, наличие пробелов в статье, отсутствие разъяснений со стороны законодателя и Верховного Суда РФ в части четкого разграничения террористического акта от смежных составов, в правоприменительной практике нередко возникают проблемы при квалификации данного состава.

Исходя из анализа судебной практики и проведенного исследования, следует выделить основные черты, без которых невозможно квалифицировать преступление в качестве террористического акта. Во-первых, совершение взрыва, поджога, иных действий, устрашающих население, а также угроза их совершения, т.е. виновное лицо должно путем активных действий совершить любое из указанных действий либо создать или высказать угрозу их совершения. Во-вторых, совершение таких действий или угроза совершения оказывают психологическое давление на население, создавая при этом устрашающую обстановку, среди которой люди находятся в состоянии тревоги, смятения и страха за собственную жизнь и жизнь окружающих их людей. В-третьих, непосредственной целью террористов является воздействие на органы государственной власти для понуждения их принять властное решение или наоборот, повлиять на отмену принятого решения.

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОБРАЗУЮЩИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ, И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО И ДИВЕРСИОННОГО ХАРАКТЕРА НА СТАДИИ ПРИГОТОВЛЕНИЯ

*Е. Д. Черявко,
студент Северо-Западного института управления —
филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург.
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Э. Т. Майборода.*

Актуальность исследования обусловлена высокой общественной опасностью преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, а также тесной взаимосвязью этих деяний с совершением преступлений террористического или диверсионного характера.

Цель данной научной работы — анализ проблем разграничения преступлений против общественной безопасности (незаконного оборота оружия) и преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (терроризм, диверсия) на стадии приготовления.

Научная основа представлена трудами российских ученых в области уголовного права, посвященными изучению преступлений против общественной безопасности и безопасности государства. Эмпирическую базу составили нормативно-правовые акты Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, материалы судебной практики по рассматриваемым категориям дел.

В рамках исследования применяются общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой). Используются системный и комплексный подходы к изучению норм уголовного законодательства, регламентирующих ответственность за преступления против общественной безопасности и безопасности государства.

Нормативно-правовое регулирование обращения огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в Российской Федерации осуществляется посредством комплекса законодательных актов, детерминирующих строгие рамки оборота данных объектов повышенной общественной опасности. Указанная правовая позиция обусловлена функциональным предназначением огнестрельного оружия в качестве средства поражения живой силы.

Российская Федерация не является изолированным актором в сфере регламентации обращения огнестрельного оружия, примыкая к общемировой тенденции установления жестких ограничений и контроля в целях пресечения незаконного трафика вооружений на глобальном уровне.

Отечественную нормативно-правовую базу в рассматриваемой области образуют Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ¹ и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»².

Детализация уголовно-правовых квалификаций деяний, составляющих незаконный оборот огнестрельного оружия, содержится в диспозициях статей 222 и 223 УК РФ. Указанные нормы относятся к группе формальных составов, моментом окончания которых является начало совершения любого из перечисленных альтернативных действий — незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки, пересылки, ношения огнестрельного оружия, а также его изготовления, переделки или ремонта.

Формальная конструкция анализируемых составов преступлений предполагает отсутствие необходимости наступления общественно опасных последствий, вследствие чего возникает доктринальная проблематика разграничения с иными смежными составами на стадии приготовления, обнаруживающими внешнее сходство с деяниями, входящими в состав преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия.

Стадии совершения преступления находят свое отражение в нормах действующего уголовного законодательства. Приготовление к преступному деянию, согласно пониманию законодателя, представляет собой промежуточную фазу реализации преступного умысла, характеризующуюся созданием необходимых условий для последующего совершения инкриминируемого деяния. Критериями указанной стадии вы-

1 Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.

ступают поиск, изготовление либо приспособление лицом средств или орудий преступления при отсутствии фактического доведения преступления до конца по независящим от субъекта обстоятельствам (ч. 1 ст. 30 УК РФ).

Огнестрельное оружие в его различных модификациях объективно обладает высоким уровнем общественной опасности, детерминируя потенциальную возможность причинения существенного вреда жизни, здоровью, собственности граждан и иным охраняемым законом ценностям. Именно поэтому преступные посягательства, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия, традиционно являются одним из наиболее распространенных способов реализации преступных намерений в отношении объектов уголовно-правовой охраны различной направленности.

В этой связи особую важность приобретает правильная квалификация деяний, образующих незаконный оборот огнестрельного оружия, и их надлежащее разграничение со смежными составами на стадии приготовления. Отличительным критерием здесь выступает непосредственный объект преступления. Так, в случае приготовления к террористическому акту (посягательству на общественную безопасность) или диверсии (посягательству на безопасность государства) объектом выступают соответствующие виды безопасности в их специфическом проявлении.

Под общественной безопасностью следует подразумевать состояние защищенности человека, гражданина, общественных ценностей от преступных посягательств, конфликтов и чрезвычайных ситуаций¹. Безопасность государства можно определить, как обеспечение защищенности основ конституционного строя от внутренних и внешних угроз, гарантирующее нормальное функционирование публичных институтов². Объективная сторона террористического акта и диверсии предполагает совершение взрывов, поджогов и аналогичных акций, направленных на причинение максимального ущерба, что отражено в сходстве диспозиции соответствующих уголовно-правовых норм (ч. 1 ст. 205 УК РФ, ч. 1 ст. 281 УК РФ).

Дифференциация субъектного состава преступлений против общественной безопасности и безопасности государства предусматривает специфику в определении минимального возрастного порога уголовной ответственности.

Согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ, субъектом террористического акта может являться лицо, достигшее на момент содеянного 14-летнего возраста. Для состава диверсии установлен общий критерий субъекта — физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет (ст. 281 УК РФ). Аналогичный возрастной элемент предусмотрен для субъекта преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия (ст. 222 УК РФ). Подобные различия имеют существенное значение для правоприменительной практики при квалификации деяний.

Особую важность при разграничении рассматриваемых преступных посягательств играет субъективная сторона содеянного, аккумулирующая мотивацию и целеполагание виновного лица. Объединяющим элементом здесь выступает форма вины в виде прямого умысла. Однако целевая направленность преступных устремлений субъектов существенно разнится. Так, целью террористического акта является «дестабилизация деятельности органов государственной власти и международных организаций или воздействие на принятие ими каких-либо решений путем устрашения населения и создания угрозы причинения тяжких последствий» (ч. 1 ст. 205 УК РФ). Диверсионная деятельность имеет своей целью «подрыв экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации» (ч. 1 ст. 281 УК РФ).

1 Степанов А. В. Общественная безопасность: теоретико-правовой анализ // Вестник Прикамского социального института. 2015. № 1(69). С. 30.

2 Володин А. В. Государственная безопасность — основной приоритет национальной безопасности Российской Федерации // Армия и общество. 2012. №2 (30). С. 1.

В то же время незаконный оборот огнестрельного оружия как самостоятельное преступление против общественной безопасности не предполагает наличие оформленной специальной цели в качестве признака субъективной стороны.

Как итог, установление целевой направленности субъективной стороны преступления имеет ключевое значение для корректной юридической оценки и квалификации содеянного. Незаконное приобретение огнестрельного оружия без наличия специальной цели (для личных нужд самообороны, охоты и т.п.) образует состав незаконного оборота огнестрельного оружия. Однако если аналогичные действия совершаются с целью нападения на объекты с целью пропаганды радикальных идей либо нанесения ущерба военным объектам, то данные деяния должны быть квалифицированы как приготовление соответственно к террористическому акту или диверсии.

Формальные критерии разграничения смежных составов преступлений против общественной безопасности на первый взгляд просты для правоприменения. Однако практическая реализация данных дифференцирующих признаков сопряжена с рядом существенных трудностей, обусловленных необходимостью доказывания соответствующего умысла виновного лица. Сам по себе факт незаконного приобретения огнестрельного оружия не может рассматриваться как безусловное свидетельство приготовления к террористическому акту или диверсии. Для подобного вывода требуется наличие совокупности иных обстоятельств, действий субъекта, направленных на подготовку этих тяжких преступлений.

Одним из способов приготовления выступает разработка детального плана террористического акта или диверсионных действий как самостоятельно виновным, так и совместно с соучастниками при совершении преступления в составе организованной группы. Данный вид преступной деятельности предусмотрен в диспозиции ч.1 ст. 30 УК РФ: «приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления». Аналогичный подход закреплен и в судебной практике¹.

Вопрос квалификации приготовления к терроризму или диверсии путем незаконного приобретения или изготовления огнестрельного оружия представляет особый интерес, поскольку в данной ситуации имеет место идеальная совокупность преступлений. Одним действием — приобретением огнестрельного оружия — лицо одновременно совершает приготовление к другому общественно опасному деянию.

Верховный Суд РФ по указанной проблеме занял следующую позицию: «Если в процессе совершения террористического акта были использованы незаконно приобретенные, хранящиеся либо изготовленные огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, то действия лица подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и соответственно ст. 221, 222, 222.1, 223, 223.1 или 226 УК РФ»².

Обращает на себя внимание формулировка «в процессе совершения террористического акта», которая указывает на применение данного правила квалификации ко всем стадиям реализации преступного умысла — приготовлению, покушению и оконченному преступлению. Этот подход коррелирует с нормативным содержанием примечания к ст. 205 УК РФ, а именно: «Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта», что прямо указывает на стадию неоконченного преступления. То есть, в рассматриваемой ситуации приготовление к теракту с использованием незаконно

1 Приговор Верховного Суда Чеченской Республики № 2-16/2013 от 17 июня 2013 г. по делу № 2-16/2013 // АКТОФАКТ [электронный ресурс]. // URL: <https://actofact.ru/case-200S0000-2-16-2013-2013-01-21-2-0/> (дата обращения: 29.03.2024)

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», п. 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

приобретенного огнестрельного оружия будет квалифицироваться по совокупности ч.1 ст. 30, ч.1 ст. 205 и ч.1 ст. 222 УК РФ.

Однако постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 по поводу незаконного приобретения, хранения или изготовления оружия, которое может поспособствовать в результате своего использования совершению террористического акта, не содержит информацию о каких-либо видах оружия, кроме огнестрельного. В связи с этим возникает вопрос о квалификации использования иных разновидностей оружия, чье незаконное изготовление согласно ч.4 ст. 223 УК РФ образует самостоятельный состав преступления.

В своих разъяснениях относительно квалификации использования незаконно приобретенного огнестрельного оружия при совершении террористических актов Верховный Суд РФ, вероятно, исходил из анализа наиболее типичных случаев применения тех или иных видов вооружения. Действительно, огнестрельное оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества обладают наибольшим разрушительным потенциалом и способны причинить максимальный ущерб охраняемым уголовным законом ценностям. Однако подобная избирательность высшей судебной инстанции не исключает возможности использования иных разновидностей оружия при осуществлении террористических актов, что порождает неопределенность в вопросах правовой оценки таких деяний.

Представляется, что данная проблема должна решаться на основе общих принципов квалификации преступлений исходя из направленности умысла виновного лица. Как было установлено ранее, указанные деяния образуют идеальную совокупность преступлений, при которой общественная опасность террористического акта не поглощает общественную опасность незаконного оборота огнестрельного оружия как самостоятельного оконченного преступления. Этот подход объясняется многообразием форм подготовительной деятельности к терроризму, а также потенциальной возможностью использования изготовленного огнестрельного оружия в иных преступных целях.

Как итог, совершение террористического акта с использованием, к примеру, холодного оружия должно квалифицироваться по совокупности ч.1 ст. 30 (приготовление), ч.1 ст. 205 УК РФ (терроризм) и ч.4 ст. 223 УК РФ (незаконное изготовление холодного оружия).

Особенности юридической оценки преступных деяний, связанных с совершением диверсии и использованием при этом незаконно приобретенного огнестрельного оружия, не получили столь же детального освещения в разъяснениях Верховного Суда РФ по сравнению с террористической деятельностью. Это объясняется относительно невысокой на тот момент распространенностью диверсионных актов — крайне опасных преступлений, реализуемых, как правило, в экстраординарных обстоятельствах.

При осуществлении диверсионной деятельности виновный отчетливо осознает, что его противоправные действия направлены на подрыв экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации. Однако конкретные способы достижения этой преступной цели могут быть многообразными, что обуславливает определенное сходство диверсионного и террористического акта в объективном выражении.

На стадии приготовления к диверсии противоправная деятельность может находить свое воплощение не только в приискании или изготовлении огнестрельного оружия, но и в совершении иных действий, создающих условия для последующего преступного посягательства.

В то же время факт самостоятельного оконченного преступления, связанного с незаконным оборотом огнестрельного оружия, будет рассматриваться как средство облегчения дальнейшей преступной деятельности виновного лица. В этом аспекте диверсионная деятельность обнаруживает сходство с террористической, что предупре-

деляет аналогичные подходы к их юридической квалификации при совокупности с преступлениями против общественной безопасности.

Так, действия по приготовлению к диверсии с использованием, к примеру, незаконно приобретенного огнестрельного оружия должны квалифицироваться по совокупности ч.1 ст. 30, ч.1 ст. 281 и ч.1 ст. 222 УК РФ. При этом квалификация диверсии в таком ключе не содержит тех особенностей, связанных с субъектом или орудием преступления, которые присутствуют при оценке терактов.

Подводя итог, следует констатировать, что действия, образующие незаконный оборот огнестрельного и иного оружия как способа приготовления к террористическому акту или диверсии, создают с указанными преступлениями идеальную совокупность. Вместе с тем, анализ понятийного аппарата и неясностей в толковании отдельных положений соответствующих уголовно-правовых норм указывает на наличие определенных проблем в их правоприменительной реализации, что актуализирует необходимость дальнейшего совершенствования законодательной базы в данном направлении.

СООТНОШЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

*Н. А. Шилов,
магистрант Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент В. А. Терентьева.*

Экстремизм и терроризм являются столь значимыми проблемами современности, что противодействие им «ведётся на мировом, региональном и государственном уровне»¹. Притом, «терминология, её чёткость и однозначность имеют существенное значение для выработки стратегии борьбы»². Однако границы этих понятий остаются расплывчатыми, варьируясь от документа к документу³. «Ситуацию не проясняют и научные точки зрения, представленные в литературе»⁴. В связи с этим актуальность исследования их соотношения не вызывает сомнений.

Для начала взглянем на определение экстремизма в национальном праве РФ. Исследователи отмечают, что и тут «экстремизм... до сих пор не может найти своих чётких правовых рамок»⁵. Такая ситуация не уникальная для РФ, и многие «государства не смогли дать единой дефиниции терроризму и экстремизму, а обозначили круг действий, которые подпадают под понятие экстремистской и террористической деятельности»⁶. Поэтому мы будем обращаться в большей степени к правовой доктрине и смежным наукам.

1 Хадысов М.А. Международно-правовое противодействие экстремизму // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1. С. 187-181.

2 Кулешова А.Г. Терроризм и экстремизм: соотношение понятий // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 3 (43). С. 17-24.

3 Алферов В.Ю., Федюнин А.Е. Сущность и понятие преступлений экстремистской направленности: вопросы квалификации и расследования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 176-181.

4 Кодзоков Б.В. Проблемы соотношения экстремизма и терроризма: понятия, типология, признаки // Образование и право. 2022. № 7. С. 59-63.

5 Сафин Н.М. О мотивах преступлений экстремистской направленности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 70-73.

6 Мишальченко Ю.В., Орлова И.А., Пацек М. Неопределенность регулирования в борьбе с экстремизмом в международном и национальном праве // Управленческое консультирование. 2018. № 12. С. 18-24.

Усредняя дефиниции, предлагаемые учёными, отметим, что «в истории юриспруденции нашей страны экстремизм чаще всего определялся как деятельность, которая существенно (радикально) отклоняется от общепринятых норм»¹. К примеру, «По мнению П. Казберова, экстремизм — это система политических взглядов (и связанных с ними действий), находящихся на краю, а чаще — вне пределов принятой в данном обществе нормы, или нарушающих принятые в обществе моральные стандарты»². Назовём эту научную точку зрения теорией общеупотребимого толкования, т.к. она сходится со словарным значением интересующего нас слова³.

Вопреки общеупотребимому толкованию встречаются мнения, подобные закреплённому в Резолюции ПАСЕ «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» № 1344 от 29.09.2003, будто «экстремизм представляет собой форму политической деятельности... отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости»⁴, — что по существу означает отрицание прав человека, провозглашённых Всеобщей декларацией прав человека от 10.11.1948. Такой научной позиции придерживаются, например, И.И. Бикеев, А.Г. Никитин и Е.П. Сергун. Назовём её панплюралистской теорией ввиду очевидной направленности той.

На первый взгляд сильным аргументом против панплюралистской теории является изобличение её как идеологически тенденциозной, преследующей цель по легитимации исключительно либерально-демократического правопорядка. В пользу этого говорят как долгая история очень изменчивого употребления термина «экстремизм» в зарубежной прессе⁵, так и спекулятивный довод, основанный на обобщении исследований истории культурных конфликтов: «Радикалом [экстремистом] был бы в Северной Америке монархист, в Китае — приверженец европейской цивилизации, в Ост-Индии — противник каст»⁶, — следовательно, и современное представление о норме является релятивным.

Однако нужно заметить, что уязвимые стороны имеются и у теории общеупотребимого смысла, тогда как возражение против панплюралистской теории поверхностно и не принимает во внимание социальные тенденции современности.

Во-первых, теория общеупотребимого смысла даёт слишком широкое определение экстремизму, причём двояко. С одной стороны, деятельность, которая крайне отклоняется от общепринятых норм, не всегда рассматривается как нежелательное поведение⁷. К таким крайностям относится, например, героизм, который невозможно счесть ни нормальным (требуемым), ни нежелательным действием. Таким образом, рассматриваемая теория, строго говоря, охватывает социально полезное поведение, что противоречит цели использования любого уголовно-правового понятия.

С другой стороны, лексикологически деятельность, которая крайне отклоняется от общепринятых норм, иначе говоря, есть просто нарушение нормы, т.е. преступление как таковое. Значит, «приведённое определение можно применить и к... другим фор-

1 Корольчук А.В. Понятие и сущность экстремистской деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6. С. 148-151.

2 Беженцев А.А., Лебедев В.Р. Экстремизм и экстремистская деятельность: терминологические дискуссии // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 5. С. 36-40.

3 Сафин Н.М. О мотивах преступлений экстремистской направленности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 70-73.

4 Алферов В.Ю., Федюнин А.Е. Сущность и понятие преступлений экстремистской направленности: вопросы квалификации и расследования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 176-181.

5 Плотичкина Н.В. Экстремизм versus демократия в научных исследованиях германских политологов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2008. Т. 4. № 4. С. 193-202.

6 Чернышевский Н.Г. Сочинения в двух томах. Т. 1. — М.: Мысль, 1986. С. 480.

7 Гумеров И.А., Сидоров Б.Г. Криминальный экстремизм: понятие, виды и меры уголовно-правового противодействия // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 186-191.

мам преступного проявления»¹, — и, таким образом, теория общеупотребимого смысла является лишь тривиальным утверждением: криминальный экстремизм это уголовно наказуемое преступление, что нисколько не решает проблему расплывчатости границ экстремизма.

Впрочем, возможно уточнить формулировку общеупотребимого смысла так, чтобы, не отходя далеко от словарного значения, придать ей конкретность: речь должна идти не просто об отклоняющемся поведении, а таком его частном случае, когда оно нацелено на упразднение нормы. Социологически любая «Социальная группа... в основе своей однородна. Её члены ощущают взаимное сходство, и это ведёт к возникновению чувства удовлетворения и безопасности»². Рассматривая экстремизм как отклонение в поведении, с необходимостью придётся заключить, что криминализирующий его правопорядок является выражением этически обнаруживаемой воли одной доминирующей социальной группы, решающей о норме поведения и через государство систематизирующей преследование девиантов³. При этом «Основную часть экстремистских группировок... составляют люди, которые не смогли влиться в общественную жизнь своей страны»⁴. Отсюда ясно, что девианты испытывают сложности с жизнью в согласии с собственным представлением о нормальном. Поэтому меньшинства расположены подрывать социальные структуры, обеспечивающие поддержание норм доминирующей социальной группы, и основная их мишень — социальные структуры, отвечающие за воплощение закона в действительном правопорядке: «Цель экстремизма — это изменение существующего порядка общественных отношений, обеспечивающих реализацию основ конституционного строя»⁵.

Вот таким образом уточнённую теорию общеупотребимого толкования можно считать весьма влиятельной в мировой законотворческой практике. Так, например, «В 2015 г. Правительство Великобритании опубликовало проект Стратегии по противодействию экстремизму, определив экстремизм как «пассивную или активную оппозицию фундаментальным ценностям государства»⁶. И вообще «В странах Европы, в частности в Германии, экстремизмом считаются... конкретные действия лиц... и сами лица, которые пропагандируют неприязнь к конституционному строю страны или его свержению»⁷. Кроме того, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 14.06.2001 закрепляет, что экстремизм это, помимо всего прочего, «какое-либо деяние, направленное... на насильственное изменение конституционного строя государства». Даже РФ с виду укладывается в эту теоретическую модель: «Статьи 280 и 282 УК РФ, в свою очередь, находятся в разделе преступлений против государственной власти и главе преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства»⁸.

Во-вторых, даже при таком уточнении данная теория весьма плохо характеризует правоприменительную практику. Формулировка создаёт ожидание, что закон должен защищать наиболее распространённые нормы, однако «Экстремистами вполне мо-

1 Штефан А.В. Сущность экстремизма: социальный и криминологический аспекты // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Т. 13. № 5. С. 88-105.

2 Яковлев А.М. Право и социология. Кризис законности в США. — М.: Юрид. лит., 1975. С. 26.

3 Лоренц К. Агрессия или Так называемое зло — М.: Издательство АСТ, 2018. С. 352.

4 Кумышева М.К. Экстремизм: понятие и предпосылки возникновения // Журнал прикладных исследований. 2023. № 3. С. 149-152.

5 Ситникова М.С. Правовая природа экстремизма: понятие и признаки // Право и государство: теория и практика. 2020. № 5 (185). С. 190-192.

6 Рузавина А.К. Определение экстремизма в современном научном дискурсе // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2021. Т. 35. С. 9-15.

7 Кумышева М.К. Экстремизм: понятие и предпосылки возникновения // Журнал прикладных исследований. 2023. № 3. С. 149-152.

8 Мамбетов Д.Р. Экстремизм и естественное право // Вопросы российской юстиции. 2019. № 4. С. 362-394.

гут стать и лица самой многочисленной нации или наиболее распространённого вероисповедания. Именно среди них встречаются такие личности, которые... недовольны существующими порядками»¹.

Так, не все названные в российском ФЗ от 25.07.2002 № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» формы экстремизма являются посягательствами на систему государственных институтов. Например, запрет «пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии» защищает не предполагаемую доминирующую социальную группу, а, наоборот, многообразные отклоняющиеся меньшинства, очевидно, охватываемые статьёй 2 Конституции РФ. В зарубежном праве, «Например, в п. 6 ст. 221.5 УК Франции предусматривается повышенная ответственность за убийство «в силу принадлежности или непринадлежности, действительной или мнимой, потерпевшего к какой-либо этнической группе, расе, нации или религии»»².

Озвученное можно считать признаком конфликтного сосуществования в современном законодательстве контринтуитивного панплюрализма с общеупотребимым толкованием экстремизма. Однако социологический анализ современности позволит убедиться в воплощённом на практике абсолютном господстве панплюралистской теории и, соответственно, внутренней непротиворечивости между законодательно определёнными формами экстремизма.

Этнографически любое гражданское общество фрагментировано на враждебные социальные группы с отличающимися нормами, между которыми «Культурное различие непреодолимо»³. Возникшее в эпоху Просвещения государство современного типа стремится сплотить их в один народ для упразднения их вражды и склонности к сегрегации, поэтому криминализует те. Таким образом, современное государство и социальные группы на его территории являются друг для друга нежелательными девиантами. Способом совладать с социальными группами является последовательная правовая защита диверсификации поведения⁴. В принудительно мультикультурном обществе учащены кросскультурные коммуникации, и потому закономерно появляются многовариантные гибридные социальные типы с их особыми смешенными нормами, у которых, в отличие от чистых типов, уже нет своей социальной группы, т.е. нет другого защитника, кроме государства. А поскольку группам запрещено бороться не только с внешними девиантами, но и с внутренними, они, лишённые средств поддержания гомогенности, постепенно растворяются в множестве меньшинств, которые могут рассчитывать уже лишь на государственную защиту.

Кроме того, технический прогресс создал ситуацию, при которой все люди оказываются на пересечении потоков информации, из которых способны выхватить лишь случайные обрывки, обычно не имея возможности внимательно ознакомиться со всей последовательностью сообщений из каждого такого потока. Оттого теперь «каждый человек истолковывает [уникальный обозримый ему] поток информации, которым он располагает, вне зависимости от [становящегося невозможным гомогенного] общественного мнения»⁵. Крайне отличающийся опыт приводит к систематическому инакомыслию, выражающемуся во фрагментации разобщённых социальных групп на мень-

1 Антонян Ю.М., Рачицкая В.А. Понятие и причины экстремизма // Научный портал МВД России. 2021. № 4 (56). С. 21-29.

2 Гумеров И.А., Сидоров Б.Г. Криминальный экстремизм: понятие, виды и меры уголовно-правового противодействия // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 186-191.

3 Смит Энтони Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма — М.: Праксис, 2004. С. 368.

4 Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты — М.: КАНОН-пресс-Ц, 1998. С. 220.

5 Скопина М.В. Феномен «Места» и «Не-места» в постиндустриальном городе // Вестник МГСУ. 2013. №1. С. 66-71.

шие социальные группы, затем ещё меньшие и так далее. «В частности, российское общество [как целое] не находит, с чем себя идентифицировать»¹.

Итак, социальная ткань любого современного государства представляет собой лоскутное одеяло из всё более фрагментирующихся меньшинств². Единственное, что удерживает эту структуру в состоянии гражданского мира, это эфемерное чувство удовлетворения и безопасности, достигаемое, с одной стороны, доверчивым предубеждением граждан о том, что правопорядок надёжно защищает интересы идентичности каждого из них в окружении сотен тысяч чужих групп, с другой — участием в демократических процедурах избирания представителей интересов своего меньшинства, приобретающего тем самым чувство обладания властью над своей судьбой. Государство с таким способом легитимации является либерально-демократическим. Именно таким государством является РФ, в соответствии своему Основному закону³.

Такая политико-правовая система предполагает, с одной стороны, крайнюю толерантность к любым различиям и, с другой — крайнюю нетолерантность ко всем минимально нетерпимым группам⁴. Объяснимо это тем, что легальность нетерпимой группы и законодательный запрет на насилие вместе по существу означают незащищённость тех меньшинств, к которым недоброжелательна нетерпимая группа. Так, обстоятельствами эти меньшинства были бы естественно поставлены в оппозицию политико-правовой системе, что означает утрату веры в свою безопасность и возобновление их вражды со всеми окружающими группами, также ограниченными в превентивной самообороне. По цепной реакции эта тревога распространится на всё общество, что подорвёт легитимность государства.

Подобным образом легитимность подрывают и движения, которые, хотя и выставляют себя сторонниками плюрализма, представляются способными использовать незаконные средства защиты тех меньшинств, которые ещё не распознаны и не учтены в государственной политике всеохватной инклюзии⁵. Незаконные средства достижения представительства во власти подразумевают жертвование жизненными интересами случайных репрезентантов некоторых меньшинств, задействованных в обеспечении функционирования социальных и государственных структур, которые прямо или косвенно поддерживают правопорядок. В остальном механизм цепной утраты чувства удовлетворения и безопасности одинаков.

Поэтому запрет на насильственное изменение основ конституционного строя, воспрепятствование законной деятельности органов власти и прочие формы нарушения безопасности государства и законных институтов власти полностью вписываются в панплюралистское понимание экстремизма.

Если в современных технических и социальных условиях полагать экстремизм девиантным поведением относительно ситуационной нормы, то само представление о норме оказывается настолько специфическим, что теряет смысл. На этом основании мы заключаем, что общеупотребимая трактовка экстремизма неактуальна, и что вместо неё востребована панплюралистская.

1 Мешков Д.Н. Некоторые факторы фрагментации и целостности современного общества // Регионоведение. 2011. № 4 (77). С. 281-288.

2 Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального — М.: Издательство Уральского университета, 2000. С. 8.

3 Белякова А.М. Конституция РФ как общественный договор // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. № 6. С. 20-22.

4 Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1.: Чары Платона — М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. С. 329.

5 Янцен И.Д. Концепция «Одномерного человека» Герберта Маркузе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4-1 (43). С. 119-122.

Теперь обратимся к определению сущности терроризма. Отмечается, что «понятие экстремизма сложно отделить от понятия о терроризме»¹ и «в теории юриспруденции нередко происходит смешение данного понятия [экстремизм] с понятием «терроризм»»². Думаем, определить сущность последнего будет проще не обособленно от установленной сущности экстремизма, но в сравнении с ней.

В национальном праве России эти два понятия тоже тесно переплетены. Например, ФЗ от 25.07.2002 № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» называет террористическую деятельность одной из разновидностей экстремизма. По этой причине «существует мнение, что крайней формой выражения экстремизма является терроризм»³. Назовём эту научную позицию теорией части и целого.

Однако у некоторых исследователей находят возражения против неё. Во-первых, «в целях противодействия данным явлениям приняты разные Федеральные законы РФ... что свидетельствует о возможности их самостоятельного существования». Во-вторых, «экстремизм и терроризм отличаются друг от друга по цели и способам реализации»⁴. Назовём такую позицию теорией жёсткого размежевания.

Первый аргумент крайне слаб, т.к. на примерах ФЗ от 25.12.2008 № 273 «О противодействии коррупции» и ФЗ от 17.07.2009 № 172 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» можно наблюдать то, как разные нормативные акты направлены на один объект — коррупционные правонарушения.

Второй же аргумент требует более тщательного рассмотрения. Он опирается на определения, установленные Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 14.06.2001. Грубо упрощая её формулировки, можно суммировать, что экстремизм направлен на захват и удержание власти незаконными средствами, а терроризм — помимо прочего — на влияние на решения органов власти.

Даже не смотря на наши доводы против теории общеупотребимого толкования экстремизма, такое различие представляется неудачным, т.к. оказание влияния на решение другого субъекта по сути и есть власть, т.е. реализация своей воли вопреки сопротивлению, согласно классическому определению Вебера⁵. Но допустим, что Конвенция подразумевает у терроризма направленность на власть, а у экстремизма — на веберово господство как власть, институционализированную в форме полномочия отдавать легитимные приказы⁶.

Далее, уже принимая во внимания изложенное в пользу панплюралистской теории толкования экстремизма, можем заметить, что вот так понятый терроризм оказывается одной из тех форм экстремизма, когда социальная группа, не имея принципиального неприятия плюрализма, решается защищать свои интересы вразрез с легальными демократическими институтами.

Возвращаясь к Конвенции, отметим, что тем прочим, на что ещё направлен терроризм, является запугивание населения. Сомнительно, чтобы это было конечной це-

1 Тимохин А.М. Понятие «экстремизм» в контексте доктрины толерантности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2019. Т. 5 (71). № 4. С. 85-94.

2 Алферов В.Ю., Федюнин А.Е. Сущность и понятие преступлений экстремистской направленности: вопросы квалификации и расследования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 176-181.

3 Ситникова М.С. Правовая природа экстремизма: понятие и признаки // Право и государство: теория и практика. 2020. № 5 (185). С. 190-192.

4 Там же.

5 Латыпов И.А. Власть в междисциплинарном понимании социально-гуманитарного знания // Научные исследования. 2016. № 8 (9). С. 48-50.

6 История социологии в Западной Европе и США. Учебник для вузов / под редакцией Г.В. Осипова — М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. С. 209.

лю террористической деятельности. «Всякая... деятельность, и намерение стремятся к известному благу»¹, — и если власть нетрудно рассмотреть как благо, прямо соответствующее интересам социальной группы, то запугивание населения едва ли рассматривается сколь-нибудь значительной долей террористов как что-либо самоценное. Это требует рассмотрения.

Можно рассудить, что экстремистская враждебность к девиантам хотя и представляет опасность для современного государства, всё же имеет целью удаление тех как таковых (в форме физического уничтожения или подавления их отклоняющегося поведения). В то же время терроризм, как видится, прибегает к физическому уничтожению других лишь как к инструменту, являя «убийственное безразличие» к тому, кто конкретно окажется жертвой², с намерением атаковать не её, а опосредованно всё гражданское общество, и через него, вероятно, государственную власть, как раз сковывая его экономическую жизнь массовым страхом.

Должно быть, это преступление не так опасно для общественной безопасности, что закрепляет «законодательство большинства государств-участников СНГ»³, как для основ конституционного строя и безопасности государства, подобно экстремизму. Только в случае терроризма это не только фактический результат преступления, но и его осознанная цель.

Однако на практике аспект целеполагания малозначителен. Куда важнее то, что это по-прежнему лишь частный случай защиты интересов социальной группы криминальным недемократическим способом: «терроризм, по мнению правоведов Германии, это ведущаяся на постоянной основе борьба за политические цели, достижение которых осуществляется с посягательством на здоровье, жизнь и имущество других людей»⁴.

Таким образом, хотя теория жёсткого размежевания подтверждается в части несовпадения у экстремизма и терроризма целей и способов реализации, сущность последнего полностью охватывается содержанием экстремизма в его панплюралистском толковании. Поэтому правы скорее те исследователи, которые придерживаются теории части и целого, настаивая, например, что «экстремизм — это стратегия, а терроризм — тактика»⁵.

1 Аристотель Никомахова этика — М.: Эксмо, 2019. С. 5.

2 Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального — М.: Издательство Уральского университета, 2000. С. 65.

3 Мирзоахмедов Ф.А. Ответственность за терроризм по уголовному праву зарубежных государств // Вестник Педагогического университета. 2015. № 1-1 (62). С. 150-157.

4 Лебедев М.В., Серебренникова А.В. Терроризм как угроза национальной безопасности Федеративной Республики Германия // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2019. № 5. С. 85-88.

5 Устинов В.В. цит. по Штефан А.В. Сущность экстремизма: социальный и криминологический аспекты // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Т. 13. № 5. С. 88-105.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 330 УК РФ

*И. А. Гончаров, Н. Д. Попов,
студенты Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск.
Научный руководитель: старший преподаватель А. А. Вяткин.*

Хоть и рассматриваемый в настоящей работе состав преступления является не новым, однако на данный момент на практике у прокуроров по-прежнему возникают некоторые трудности при изучении таких уголовных дел. Безусловно, как и любая другая статья особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, подпадающая под прокурорский надзор в сфере исполнения законов органами предварительного расследования, самоуправство является новой сферой деятельности для молодых прокурорских работников. В связи с этим необходимо выявить ключевые специфические черты такого надзора, понимание которых упростит служебные задачи.

Для начала стоит определиться с правовым регулированием в данной сфере деятельности. Так, фундаментальными организационно-распорядительными документами в данной сфере являются приказы Генерального Прокурора Российской Федерации: от 17 сентября 2021 года № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»; от 19 января 2022 года № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»; (еще нужен приказ по надзору за следствием); от 23 октября 2023 года № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия»¹. Хоть данные приказы и имеют большое и определяющее значение для прокурорских работников, однако лишь исполнение их требований не является достаточным, поскольку они носят общий универсальный характер, а на практике бывают крайне запутанные обстоятельства уголовного дела, требующие индивидуального подхода.

Для выявления особенностей надзора в обозначенной сфере необходимо провести связь теории с существующей судебной практикой, выявив при этом основные трудности, коллизии, связанные с квалификацией преступных деяний. Для начала обратимся к теоретической составляющей рассматриваемой темы.

¹ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : Приказ Генерального Прокурора России от 17 сентября 2021 года № 544. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-17092021-n-544-ob-organizatsii/> (дата обращения: 10.04.2024); Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания : Приказ Генерального Прокурора России от 19 января 2022 года № 11. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-19012022-n-11-ob-organizatsii/> (дата обращения: 10.04.2024); Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия : Приказ Генерального Прокурора России от 23 октября 2023 года № 730. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-23102023-n-730-ob-organizatsii/> (дата обращения: 10.04.2024).

Следует отметить, что в научном сообществе на сегодняшний день существуют разногласия по поводу содержания статьи 330 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — ст. 330 УК РФ).

Критикуя содержание указанной нормы, Малинин В. К. отмечает, что формулировка «вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом совершение каких-либо действий позволяет практически любое деяние, осуществляемое вопреки установленной процедуре, рассматривать как самоуправство»¹.

Феофилактов А. С., критикуя действующую диспозицию ст. 330 УК РФ, делает вывод о том, что «представляется необоснованным его закрепление в УК РФ, поскольку любое преступление против порядка управления опасно для государства в силу его совершения, а не в связи с оспариванием действий»². Он также верно отметил, что самоуправными могут быть практически любые действия. Поэтому привлечь к уголовной ответственности за самоуправство невозможно, так как отсутствует один из признаков объективной стороны.

Несмотря на наличие мнений ученых, критикующих криминализацию деяния, определяемого как самоуправство, анализ практики применения ст. 330 УК РФ показал, что она вполне эффективно обеспечивает защиту прав и законных интересов общества и государства. Анализ объективной стороны самоуправства позволяет сформулировать ряд проблем, связанных с применением ст. 330 УК РФ на практике. Для определения преступного деяния как самоуправства правоприменителю необходимо определить форму деяния, самовольность и противоправность действий лица.

Например, ошибки в квалификации самоуправства и смежных преступлений часто возникают в случаях применения кредитором к должнику насилия или угрозы его применения в целях взыскания долга. Внешне такого рода действия напоминают грабеж, разбой или вымогательство. Однако, поскольку лицо имеет действительное или предполагаемое право на изымаемое имущество, состав хищения либо вымогательства отсутствует.

Так, в приговоре Яковлевского районного суда Белгородской области дана оценка выводу органов следствия о наличии в действиях Д. (далее – обвиняемый) признаков вымогательства, который является ошибочным, поскольку между потерпевшим и обвиняемым была устная договоренность о выплате вознаграждения за выполненную услугу.

Между обвиняемым и потерпевшим было заключено устное соглашение, заключающееся в подборе работников для выполнения подрядных работ за вознаграждение в размере 2 500 руб. за день работы. Обвиняемому не выплатили заработную плату, поэтому он, вопреки установленному законом порядку, выдвинул требование потерпевшему о безвозмездной передаче ему денежных средств в сумме 150 000 рублей в счет образовавшейся задолженности по его заработной плате, на что получил отказ. Тогда обвиняемый в целях принуждения к передаче ему денежных средств высказал угрозы применения насилия в виде причинения телесных повреждений³.

В рассмотренном примере, обвиняемые совершили преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 330 УК РФ, его квалифицирующими признаками являлись наличие действительного права и причинение существенного вреда. Органами следствия не был учтён факт наличия договорённости между субъектами правоотношения, что и предопреде-

1Малинин В. К. Уголовная ответственность за самоуправство // Уголовное право. 2006. № 4. С. 37-41.

2Феофилактов А. С. Некоторые вопросы квалификации преступного самоуправства // Российский судья. 2004. № 5. С. 24-25.

3Приговор Яковлевского районного суда Белгородской области от 20 июля 2020 года по делу № 1-37/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rHSiHsF4KtUi/> (дата обращения: 10.04.2024).

лило ошибочную квалификацию. Высказанные угрозы физической расправы, которые потерпевший воспринимал реально, суд оценил как причинение существенного вреда.

В другом случае представляется неверной избранная органом дознания квалификация содеянного обвиняемого по ч. 1 ст. 330 УК РФ, который присвоил себе сотовый телефон, оставленный по забывчивости потерпевшей¹.

Согласно материалам уголовного дела обвиняемый, обнаружив в своей квартире сотовый телефон потерпевшего, оставил данное имущество себе и стал пользоваться как своим собственным. При этом он осознавал, что телефон принадлежит потерпевшей, так как последняя неоднократно просила вернуть его. В данном случае телефон не был утерян, а был лишь оставлен потерпевшим в квартире обвиняемого без предоставления последнему права на владение или пользование, а значит, не являлся для хозяина квартиры находкой. Так как обвиняемый не обладал в отношении телефона ни действительным, ни предполагаемым правом, завладение этим имуществом образует не самоуправство, а кражу.

Проблемы отграничения кражи от самоуправства на стадии предварительного расследования на практике встречаются часто. Другим ярким примером является рассмотренное Рубцовским городским судом уголовное дело, в котором обвиняемый и потерпевший состояли в гражданско-правовых отношениях, их деятельность была сопряжена с извлечением прибыли. В процессе её осуществления обвиняемый занял потерпевшему денежную сумму, которую последний не вернул в полном объеме. В связи с этим обвиняемый незаконно завладел в счет денежного долга имуществом потерпевшего, который обратился с заявлением в полицию, деяние квалифицировано как кража².

Вместе с тем, квалификация по ст. 158 УК РФ являлась не состоятельной, поскольку обвиняемый действовал открыто через установленных в рамках расследования лиц, на протяжении достаточно длительного периода времени и не скрывая свои действия от очевидцев со стороны потерпевшего. Судом верно определены квалифицирующие признаки самоуправства: наличие долга; действие обвиняемого в рамках действительного права, но вопреки установленному порядку.

В результате анализа судебной практики, нам удалось обозначить признаки, которые необходимо устанавливать для верной квалификации деяния по ч. 1 ст. 330 УК РФ.

Основным является наличие у обвиняемого действительного или предполагаемого права. Необходимо наличие обязательственного требования к потерпевшему (договоренности между лицами). Например, потерпевший должен иметь какой-либо долг перед обвиняемым. Самоуправство — это такое истребование долга обвиняемым, сопряженное с насилием или угрозой его применения, когда потерпевший признавал наличие этого долга или имелось его документальное подтверждение.

Кроме того, действия обвиняемого должны быть совершены вопреки установленному законом порядку. Если речь идет о взыскании долга – то совершенно законным способом решения конфликта являлось бы обращение кредитора в суд.

В противном случае действия, связанные с применением насилия не в целях изъятия имущества, а в целях взыскания денежных средств, должны квалифицироваться по соответствующим статьям главы 21 УК РФ.

Наиболее близкими к самоуправству являются составы, предусматривающие ответственность за превышение должностных полномочий (статьи 286 и 288 УК РФ). Анализ правоприменительной практики продемонстрировал ряд проблем при отграничении самоуправства от этих составов.

¹ Уголовное дело № 117176010. Архив Центрального РОВД г. Тюмени за 2010 г.

² Приговор Владивостокского гарнизонного военного суда от 10 сентября 2019 года по делу № 1-68/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/a2M08DeTZQIH/> (дата обращения: 10.04.2024).

Так, Владивостокским гарнизонным военным судом рассмотрено уголовное дело по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Из материалов следует, что обвиняемый, проходивший военную службу, в целях возвращения долга применил насилие по отношению к потерпевшему, в результате чего был причинен вред здоровью последнего.

Органами предварительного следствия (далее — ОПС) действия обвиняемого были квалифицированы как превышение должностных полномочий с применением насилия, с чем не согласился государственный обвинитель. Рассматривая данную позицию, суд пришел к выводу, что обвиняемый имел исключительно личный мотив, не затрагивая каким-либо образом вопросы службы, уставной порядок в период совершения инкриминируемого деяния в подразделении не нарушал. В результате действия обвиняемого квалифицированы судом по ч. 2 ст. 330 УК РФ¹.

На наш взгляд, ОПС при квалификации его действий не учли, что они очевидно для виновного выходят за пределы его полномочий, но при этом не связаны со служебной компетенцией.

В основе превышения должностных полномочий всегда лежит осуществление лицом своих прав и обязанностей по службе, но это осуществление выходит за установленные рамки. В приведённом примере обвиняемый являлся должностным лицом, но характер требований носил исключительно личный характер, не сопряженный с выполнением обязанностей военнослужащего.

Представляется интересным приговор, вынесенный Правдинским районным судом Калининградской области. Из материалов дела следует, обвиняемый, занимая пост главы муниципального образования, вопреки требованиям закона, ежемесячно издавал распоряжения об установлении себе надбавок различных категорий к должностному окладу, премиального вознаграждения, материальной помощи. Причиненный преступлением материальный ущерб составил 326 946 рублей. ОПС действия обвиняемого квалифицированы по ч. 2 ст. 286 УК РФ, но в судебном заседании государственный обвинитель просил квалифицировать их по ч. 1 ст. 330 УК РФ, с чем суд согласился².

На наш взгляд, оснований для переквалификации действий подсудимого на ч. 1 ст. 330 УК РФ не имелось. При самоуправстве виновный не присваивает полномочий должностного лица, а действует от своего имени. Подсудимый использовал возложенные на него обязанности вопреки установленному законом порядку, что повлекло причинение существенного вреда обществу, а не конкретному человеку. Также отсутствует признак наличия действительного или предполагаемого права обвиняемого.

Анализ судебной практики на предмет отграничения самоуправства от указанных смежных составов преступлений позволил сформулировать ряд выводов:

1. В основе превышения должностных полномочий всегда лежит осуществление должностным лицом своих прав и обязанностей по службе, но реализация своих функций выходит за установленные рамки.

2. Требования обвиняемого чаще всего носят при самоуправстве личный характер (к конкретному потерпевшему), не направлены на причинение вреда обществу или государству.

3. При самоуправстве виновный не присваивает полномочий должностного лица, а действует от своего имени. Также в составе преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, отсутствует признак наличия действительного или предполагаемого права обвиняемого.

²Приговор Рубцовского городского суда Алтайского края от 3 ноября 2020 года по делу № 1-164/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/a2M08DeTZQIH/> (дата обращения: 10.04.2024).

¹Постановление Правдинского районного суда Калининградской области от 13 ноября 2019 года по делу № 1-64/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ChVuwwqOgaYxf/> (дата обращения: 10.04.2024).

4. Для квалификации деяния по ст. 330 УК РФ необходимо установить наличие предшествующих отношений, связанных с предметом преступления.

«Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства», утвержденные ФССП России от 15 апреля 2013 года № 04-4 предписывает дознавателю устанавливать следующие обстоятельства: самовольность действий обвиняемого, оспаривание данного действия заинтересованной стороной в судебном порядке, наступление последствий в виде причинения существенного вреда, применение насилия или угрозы его применения¹.

Для надлежащего процессуального закрепления факта совершения преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ, дознаватель к рапорту прикладывает следующие документы: заверенную копию исполнительного документа, заверенную копию постановления о возбуждении исполнительного производства, поддельный документ, документы, подтверждающие подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, документы, подтверждающие факт самовольных действий должника (взыскателя), документы, подтверждающие оспаривание самовольных действий заинтересованной стороной в судебном, административном порядке, процессуальные документы по исполнительному производству, в ходе которого выявлен факт подделки, изготовления или сбыт поддельных документов, а также противоправных самовольных действий должника (взыскателя), объяснения должника и взыскателя.

Кроме того, важную роль играют рекомендации криминалистики по методике расследования преступлений, связанных с самоуправством. К сожалению, прокуроры при осуществлении надзора не всегда обращаются к научным источникам. При этом полноту расследования, его своевременность и эффективность следует оценивать, опираясь на частные криминалистические методики.

По нашему мнению, ведущими элементами криминалистической характеристики данного преступления являются обстановка и способы его совершения, а также предмет преступного посягательства.

В конечном счете прокурору необходимо удостовериться в том, что орган предварительного расследования установил: каков законный порядок осуществления нарушенного права, в чем выразилось нарушение законного порядка осуществления права, кто это нарушение допустил, кем и как оспариваются его действия и имеются ли причинно-следственная связь между самовольными действиями и наступившим вредом. Распространенными способами совершения самоуправства являются: захват имущества в целях возврата долг, изъятие документов в нарушение установленного порядка, применение насилия в отношении должника вследствие неисполнения обязательства по возврату долга.

Подводя итоги, мы пришли к следующим выводам.

Обратившись к данным методическим рекомендациям ФССП, мы хотели обратить внимание на то, что хоть это и не рекомендации криминалистики по расследованию, однако они могут использоваться прокурором для оценки полноты материалов уголовного дела.

Так, для осуществления надзора за расследованием преступлений, предусмотренных ст. 330 УК РФ, прокурору необходимо понимать особенности квалификации указанных преступлений, а также знать сложившуюся судебную практику для выявления ошибок, допускаемых органами предварительного расследования. Помимо этого, для надзора также необходимо знать и использовать рекомендации криминалистики

¹ Методические рекомендации по выявлению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства : методические рекомендации ФССП России от 15 апреля 2013 года № 04-4. URL: <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-vyjavleniiu-i-presecheniiu-prestuplenii/> (дата обращения 10.04.2024).

по методике расследования таких преступлений. Прокурор может изучить уголовное дело с учетом частной криминалистической методики, увидев при этом соответствующие недостатки расследования, обнаружив закономерности между установленными обстоятельствами, которые остались без внимания со стороны правоохранительных органов.

Без сомнения, в рамках надзора за расследованием таких уголовных дел прокурору необходимо проверять не только соблюдение требований уголовного, но и уголовно-процессуального законодательства при производстве следственных и процессуальных действий. По нашему мнению, особое внимание ему следует обращать на качество допросов, а также на содержание нормативных правовых актов, которые регламентируют нормальный порядок осуществления деятельности, в рамках которой совершено преступление.

По каждому конкретному уголовному делу следует выделять ключевые доказательства, уделять им пристальное внимание. В целом проверка материалов в данной части должна представлять собой надлежащее изучение имеющихся в деле документов на предмет несоответствия требованиям процессуальных норм.

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

*А. Е. Двуреченская,
студентка Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово
Научный руководитель: старший преподаватель Т. И. Жеребцова.*

Защитник — это лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК). В ч.2 ст. 49 УПК РФ законодатель установил, что в качестве защитника допускаются адвокаты. В соответствии ч.1 ст.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» квалифицированная юридическая помощь оказывается в рамках адвокатской деятельности, осуществляемой на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката.

Однако по определению или постановлению суда в качестве защитника наряду с адвокатом могут быть допущены: один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Но также следует иметь в виду что данные лица должны оказать юридическую помощь, так как в соответствии со ст. 49 УПК защитник – это лицо, которое не только защищает права и интересы, но и оказывает юридическую помощь. Прежде всего, отличия между выше указанными лицами заключается в том, что защитник имеющий статус адвоката может осуществлять свои полномочия на стадии дознания и предварительного следствия, другие же лица могут стать защитниками только на стадии судебного разбирательства.

Относительно предварительного расследования, уже с момента вступления защитника в уголовное дело, он может влиять на ход проведения следственных действий. Следует начать с того, что защитник имеет право присутствовать при предъявлении обвинения (ст. 53 УПК). При этом право присутствовать не означает пассивное наблюдение за ходом событий. Уже с этого момента он вправе знакомиться с постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого, снимать с него копии или делать выписки, при необходимости разъяснять подзащитному сущность обвинения, его права и обязанности, обсуждать с ним наедине и конфиденциально, в том числе до первого

допроса, правовую позицию, которую необходимо занять по предъявленному обвинению.

В соответствии со ст. 86 УПК РФ: «Защитник вправе собирать доказательства путем:

- 1) получения предметов, документов и иных сведений;
- 2) опроса лиц с их согласия;

3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии»¹.

Однако, данная статья сформулирована некорректно, и на наш взгляд подлежит приведению в соответствие с другими нормами УПК РФ. Так, в данной статье фактически перечислены способы получения защитником не доказательств, а только лишь сведений, и для того, чтобы собранные адвокатом в порядке ст. 86 УПК сведения приобщили к материалам уголовного дела, и эти сведения получили статус доказательств, ему необходимо заявить ходатайство следователю, дознавателю о приобщении этих сведений к материалам дела и придания им статуса доказательств. Так в соответствии со ст. 87 УПК: «Проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство».

При этом каждое доказательство оценивается по нескольким критериям таким как: относимости, допустимости, достоверности. Также суд, прокурор, следователь, дознаватель может признать доказательство недопустимым в случаях, перечисленных ст. 75 УПК. Для того, чтобы собранные адвокатом сведения следователь, дознаватель приобщили к материалам уголовного дела, и эти сведения получили статус доказательств, ему необходимо заявить ходатайство о приобщении этих сведений к материалам дела. Таким образом, нередки случаи отказа со стороны следователя, дознавателя в удовлетворении ходатайства защитника о приобщении сведений к материалам дела, отказа в придании этим сведениям статуса доказательств, что, на мой взгляд, нарушает принцип равноправия сторон, так как защитник становится в заведомо зависимое положение от стороны обвинения.

Полагаем, что защитник-адвокат вообще не является субъектом доказывания согласно действующему УПК РФ. Схожую точку зрения излагает А.М. Лютынский, который пишет: «Отнесение в ст. 86 УПК РФ защитника к субъектам, имеющим право собирать доказательства, еще не дает права говорить о нем как о равноправном субъекте доказывания, так как законодательно не предусмотрен механизм изъятия и закрепления доказательств защитником, но наличие данного механизма является обязательным условием допустимости отдельных доказательств»².

Также в соответствии с п. 2 ч.3 ст. 86 УПК защитник вправе собирать доказательства путем опроса лиц. Опрос должен производиться в первую очередь с согласия данных лиц. Но при этом в УПК отсутствуют способы фиксации такого доказательства. В 2004 годы были приняты Методические рекомендации по реализации

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Лютынский А. М. К вопросу о полномочиях защитника по собиранию доказательств по уголовному делу // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексева, Санкт-Петербург, 28–29 июня 2014 года / Санкт-Петербургский государственный университет; Под редакцией Н.Г. Стойко. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью "Центр социальных и правовых технологий", 2015. – С. 376-380.

прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в которых сказано: «Ход и результаты опроса предлагается фиксировать в специальном документе, например, назвав его «Протокол опроса лица с его согласия». Не рекомендуется называть его протоколом, т.к. УПК РФ составление такого процессуального документа предусмотрено по результатам производства процессуальных действий, проводимых следственными органами. При составлении же акта, его можно отнести к иным документам, как виду доказательств, предусмотренных п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ и отвечающих требованиям ст. 84 этого же Кодекса.»¹. Полагаю, что следует на более детально урегулировать проведение защитником-адвокатом опрос лиц с их согласия и фиксирования его результатов, с тем чтобы достичь единообразия. При этом следует учитывать мнение Конституционного Суда о том, что само по себе отсутствие процессуальной регламентации формы проведения опроса и фиксации его результатов не может рассматриваться как нарушение закона и основание для отказа в приобщении результатов к материалам дела.²

Предметы и документы, имеющее значение для дела, защитнику-адвокату необходимо получать на добровольной основе и на основании согласия владельца. Органы предварительного расследования вправе осуществлять выемку предметов и документов, но у защитника такого права нет. Считаю, что процедуру передачи предметов и документов от гражданина защитнику-адвокату необходимо осуществлять в присутствии не менее двух граждан, при необходимости может быть привлечен специалист. После получения предмета, адвокату в присутствии его владельца и свидетелей, следует осмотреть предмет, документ. По окончании данного действия необходимо составить документ, в котором отразить основания, ход и результаты получения предмета, документа.

В соответствии со ст. 6.1 ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «Адвокат вправе направлять в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, официальное обращение по входящим в компетенцию указанных органов и организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи (далее - адвокатский запрос)»³. Так же в данной статье сказано о том, что органы и организации должны дать ответ на адвокатский запрос в течение 30 суток. Тем не менее существуют ситуации, когда запросы игнорируются либо выносятся неправомерный отказ.

Одной из проблем реализации данного права является ограничение защитника к доступу сведений составляющих государственную, врачебную, налоговую и иную охраняемую законом тайну. Компетентные органы отказывают, сославшись на то что защитник не входит в круг лиц, имеющих доступ к государственной тайне. То есть на законодательном уровне детально не предусмотрен порядок предоставления таких сведений защитнику, что является правовым пробелом.

1 Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ [Официальный сайт].URL: <https://fparf.ru/> (дата обращения: 04.04.2024).

2 Определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2006 №100-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугрова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».

3 Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

Также еще одним недостатком является длительный срок ответа на этот запрос. Заслуживает внимание мнение Булычева Е. Н. и Парвазовой Д. Р. которые пишут: «Еще одним существенным недостатком, нарушающим принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе, является установленный в законе срок для ответа на адвокатский запрос. Согласно ч. 2 ст. 6.1 ФЗ «Об адвокатуре» органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, которым направлен адвокатский запрос, должны дать на него ответ в письменной форме в тридцатидневный срок со дня его получения. Также стоит отметить, что законодатель закрепляет возможность увеличения данного срока (не более чем на 30 дней) в случаях, требующих дополнительного времени на сбор и предоставление запрашиваемой информации, причем такое продление срока осуществляет отнюдь не адвокат, а то должностное лицо, которому адресован запрос. Стоит отметить, что сроки ответа на адвокатский запрос тождественны срокам, установленным для ответа на обращения граждан (ст. 12 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»)»¹. Таким образом, в соответствии с законодательством по общему правилу срок дознания составляет 30 дней, а предварительное следствие должно не превышать срок 2 месяца, и предоставление сведений в соответствии с адвокатским запросом (до 60 дней) приводит к тому, что на практике реализовать данное право достаточно проблематично и неэффективно.

Подводя итоги вышесказанного, можно отметить, что в теории и практике существуют проблемы реализаций правомочий защитника на стадии предварительного расследования. Статья 86 УПК РФ сформулирована некорректно, и на наш взгляд подлежит приведению в соответствие с другими нормами УПК РФ. Понятие «собирать доказательства» состоит из обнаружения и фиксации, а защитник фактически участвует в обнаружении сведений, которые в будущем могут стать доказательствами, если так посчитает субъект доказывания, зафиксировав эти сведения. Однако следователь, дознаватель могут отказать в удовлетворении ходатайства защитника-адвоката о приобщении имеющихся у защиты сведений к материалам дела, отказать в придании им статуса доказательств. Полагаю, что данные сведения следователю, дознавателю необходимо всегда приобщать к материалам уголовного дела, не отказывая в удовлетворении заявленных об этом защитником-адвокатом ходатайств, и это необходимо урегулировать на законодательном уровне. Также, с учетом предусмотренных УПК РФ сроков производства дознания и предварительного следствия, на мой взгляд, следует уменьшить срок ответа органами государственной власти, местного самоуправления и иными организациями на адвокатский запрос по уголовному делу, и предусмотреть более разумный срок, например, семь дней.

ВЛИЯНИЕ АНГЛОСАКСОНСКОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА НА РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

*А. Д. Золотарёва,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово
Научный руководитель: к.ю.н., доцент В. М. Тогулев.*

Как известно, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) с самого начала своей разработки претерпел значительные изменения. Гово-

¹ Булычев Е.Н., Парвазова Д. Р. Проблемы реализации адвокатом права на получение сведений и информации посредством адвокатского запроса // Евразийская адвокатура. 2017. № 2(27). С.47-51

ритель о существенных изменениях в УПК РФ следует с 90-х годов, когда серьезные социальные и политические изменения послужили необходимостью в реформировании уголовно-процессуального законодательства.

Основные идеи, в дальнейшем заложенные в новый УПК, были выражены в Концепции судебной реформы в Российской Федерации, утвержденной 24 октября 1991 года Постановлением Верховного Совета РСФСР¹. Данная концепция склонялась к гуманистическим и демократическим настроениям, которые и положили начало изменениями законодательства, регламентирующее уголовное судопроизводство.

В 1999 году, в связи с созывом новой Государственной Думы, работу над законопроектом берет под свое руководство рабочая группа, возглавляемая Мизулиной Еленой Борисовной, которая призывала ввести в УПК нормы, регламентирующие полноту состязательного процесса.

Несколько позднее, в 2001 году к разработке проекта УПК присоединилась специально созданная рабочая группа Администрации Президента РФ по вопросам совершенствования законодательства о судебной системе, которую возглавил Дмитрий Николаевич Козак.

В результате подобных формирований возрос интерес и представителей иных стран, в частности, граждан США, с иной правовой системой в внесении своих идей в предстоящий Кодекс. Как известно, два американских профессора официально вошли в рабочую группу Е.Б. Мизулиной, вследствие чего в действующем УПК можно лицезреть главу 40 «Особый порядок при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением». В дальнейшем, в 2009 году, УПК РФ был дополнен главой 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

Итогом совместной работы стало принятие Государственной Думой в третьем чтении 22 ноября 2001 года УПК РФ. Его ключевой особенностью является то, что он не вписывается ни в одну из существующих моделей уголовного процесса. Вбирая в себя различные принципы и системы уголовного судопроизводства, по своей структуре УПК включает в себя как особенности континентальной модели, так и англосаксонской. Именно о влиянии англосаксонской правовой системы на российское уголовное судопроизводство и пойдет речь в данной научной работе.

Анализ следует начать с уже упомянутой ранее глав 40 и 40.1 УПК РФ, которые регламентируют порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Данный институт является особенностью уголовно-процессуального права Великобритании и США. В данных странах он именуется как «сделки на случай признания вины» либо «сделки с правосудием». Исходя из данных статистики, судебное разбирательство в США осуществляется примерно в 3% случаев (в Англии несколько чаще), во всех иных случаях сторона обвинения и защиты заключают подобную сделку. Проводя аналогии с гражданским процессом, это можно сравнить с признанием иска. Вследствие заключения «сделки» и признания вины, судья не исследует доказательства, не стремится к установлению истины, а сразу избирает виновному меру наказания.

«Сделки на случай признания вины» представляют собой соглашение, согласно которому как обвинение, так и защита приходят к единому мнению о разрешении дела по тем элементам обвинения, по которым обвиняемый признает себя виновным. Подобная форма направлена прежде всего на упрощение судопроизводства, хотя она не раз подвергалась критике различными учеными-правоведами. В частности, считается, что подобный формат разрешения дела противоречит принципам соблюдения прав

¹ Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435

личности, открывает возможность для принуждения и угроз, что в итоге приводит к иному результату нежели «справедливое наказание».¹

В США «сделка на случай признания вины» носит более широкий характер, являясь соглашением между стороной обвинения и стороной защиты по пунктам обвинения, в обмен на то, что обвинение снимет какой-либо пункт. В Великобритании, в свою очередь, такие сделки представляют собой соглашение о мере наказания на случай признания обвиняемым своей вины.

В Российской Федерации данный институт хоть и нашел свое отражение в виде глав 40 и 40.1 УПК, прижился он несколько измененным образом. К тому же, понятие «сделка с правосудием» не сумело прижиться в Российской Федерации. Главной особенностью можно выделить то, что в российском уголовном судопроизводстве при рассмотрении вопроса о признании такой «сделки» сторона обвинения не уступает стороне защиты, а лишь дает свое согласие на проведение судебного разбирательства в упрощенной форме. Кроме того, в российском уголовном судопроизводстве пункты обвинения не снимаются, мера наказания не изменяется, однако установлен предельный размер наказания, которое может быть назначено – не более двух третей максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (п. 7 ст. 316 УПК РФ).

Следующий аспект, который отличает уголовное судопроизводство США и Великобритании и нашел свое отражение в нормах УПК РФ, является организация доказывания и отношение к принципу «материальной истины».

Принцип материальной истины представляет собой обязательность всестороннего, полного и объективного установления всех обстоятельств дела. Материальная истина характеризуется следующими признаками: всесторонность, полнота и объективность.

Всесторонность означает, что проверке подлежат все возможные версии, а также исчерпывающее исследование всех обстоятельств, имеющих значение для дела.

Полнота характеризует доказательства с точки зрения их достаточности для выдвижения достоверных выводов.

Объективность обуславливает беспристрастность исследуемых доказательств, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность.

Говоря про США и Великобританию, где каждая из сторон осуществляет собственное доказывание, можно говорить о выделении доказывания в автономную отрасль (law of evidence), которая не относится ни к материальному, ни к процессуальному праву. Отрицание странами англосаксонской правовой системы принципа материальной истины обусловлено также тем, что в этих странах технически отсутствует процессуальная власть, которая смогла бы установить обстоятельства, подлежащие доказыванию *ex officio* и собрать их воедино в рамках уголовного дела.

В УПК РФ нет отдельной статьи, которая закрепляла бы данный принцип. Более того, официально УПК РФ отказался от данного принципа и упразднил его, что выразилось, в частности, в ликвидации института дополнительного расследования, установление императивных правил допустимости доказательств и наличие у стороны защиты возможности собирать доказательства, что обусловлено отказом от данного принципа в англосаксонской правовой системе. Однако в ряде статей УПК РФ принцип материальной истины многократно встречается. Например, ст. 73 УПК РФ, которая закрепляет обстоятельства, подлежащие доказыванию, ст. 152 УПК, в которой сказано, что предварительное расследование может производиться по месту нахождения обви-

1 Пиюк А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса: монография. - Томск: ТГУ, 2011.

няемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты и объективности.

Следующий аспект, который необходимо осветить – отношение уголовного судопроизводства к доказыванию в англосаксонской и континентальной правовых системах. Как известно, в США и Великобритании собирание стороной обвинения и стороной защиты доказательств осуществляется ими самостоятельно. Формально это можно сравнить с процедурой собирания истцом и ответчиком доказательств в рамках гражданского процесса.

Подобная система доказывания, казалось бы, отвечает принципу состязательности в уголовном процессе. Стороны осуществляют собственное доказывание, собирая и аккумулируя доказательства, в целях их дальнейшего представления в суд. В дальнейшем на сторонах лежит обязанность «раскрыть» представленные доказательства, на основании чего суд принимает решение в виде оправдательного или обвинительного приговора. Как справедливо отмечается, логика состязательного разбирательства дела в суде состоит в том, что только одна сторона может выиграть. То есть, вынесение оправдательного приговора приводит к проигрышу стороны обвинения, а обвинительного приговора – к проигрышу стороны защиты.

Ряд авторов сравнивает состязательность и отношение к доказыванию в англосаксонской системе права с состязательностью в России, отмечая их схожесть¹. Впрямь, если проанализировать нормы УПК, регламентирующие состязательность сторон, то можно заметить, что в ряде положений прослеживается «чистая состязательность», характерная для стран англосаксонской системы права.

В частности, речь идет про ст. 15 УПК РФ, где сказано, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Кроме того, стороны обвинения и защиты равноправны перед судом, а сам суд не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, а лишь создает условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

На основании этого можно сказать, что и сторона обвинения, и сторона защиты вправе в равной степени осуществлять свои процессуальные права, в том числе собирать доказательства и в дальнейшем представлять их суду. Но с учетом того, что Россия переняла элементы принципа «материальной истины» из континентальной правовой системы, о котором говорилось ранее, в российском уголовном судопроизводстве присутствует орган, в руках которого сосредоточена процессуальная власть и на котором лежит обязанность по всестороннему исследованию обстоятельств дела и представленных доказательств.

Однако следует обратить внимание на то обстоятельство, что сторона защиты в российском уголовном судопроизводстве обладает несколько усеченными полномочиями. Речь идет про ч. 3 ст. 86 УПК, которая гласит, что защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия и истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Указанное положение не согласуется с англосаксонской правовой системой, в которой у защиты такой же объем полномочий, как и у стороны обвинения в рамках собирания доказательств. Кроме того, в российском уголовном судопроизводстве доказательства, собираемые защитой, выступают лишь в роли «вероятных», которые приобретут статус доказательств только после приобщения их к делу.

1 Барабанов П. К. Уголовный процесс в Великобритании. - М.: Спутник +, 2015, 702 с.

Обращаясь к ст. 15 УПК РФ, а точнее к буквальному толкованию положения, гласящего, что «стороны равны перед судом» можно сделать вывод, что стороны и впрямь равны перед судом, но не перед друг другом. Известно, что судопроизводство осуществляется на основании состязательности и равноправия сторон, но данная норма распространяется исключительно на производство непосредственно в суде, во внимание не принимается стадия предварительного расследования.

Предварительное расследование в российском уголовном судопроизводстве построено в свою очередь по континентальной модели, ей присущи элементы розыскного процесса. Следователь, дознаватель и прокурор, поименованные уголовно-процессуальным законом стороной обвинения, по сути, ведут уголовное судопроизводство. В их руках сосредоточены полномочия по принятию юридически важных решений, признанию доказательств.

Говоря про англосаксонскую систему права, в Великобритании, к примеру, вовсе отсутствует предварительное следствие, в результате чего там отсутствует процессуальная регламентация действий по собиранию доказательств. Как отмечает Л.В. Головкин, здесь прослеживаются прямые аналогии с гражданским процессом, где встречаются ситуации, когда, допустим, тот или иной документ оказывается у истца и ответчика случайно (иногда даже при сомнительных обстоятельствах), что в принципе не препятствует его использованию в качестве доказательства¹.

В российском уголовном судопроизводстве ситуация прямо противоположная. Предварительному расследованию уделяется довольно важная роль, а следователь обладает такими полномочиями, которыми не может обладать сторона защиты.

Представляется, что законодатель принял решение отказаться от принципа материальной истины как раз по той причине, что он противоречит состязательности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Следовательно, можно говорить о том, что даже несмотря на попытки внести в российское уголовное судопроизводство элементы «чистой состязательности», одна из сторон все равно остается лишена своих процессуальных прав, на которые могла бы рассчитывать. Это связано с тем, что УПК РФ включает в себя положения как континентальной системы права, так и англосаксонской.

В частности, из континентальной системы УПК унаследовал то, что стороны состязательны исключительно в суде, а сам суд остается активным и у него имеется право собирать доказательства. В англосаксонской системе права, как было сказано ранее, стороны равноправно собирают доказательства на всех стадиях и в дальнейшем раскрывают их друг другу.

Это позволяет сделать вывод о том, что хоть в российское уголовное судопроизводство и перешли черты состязательности, они являются несколько усеченными из-за влияния континентальной системы права и естества российского судопроизводства. Ряд принципов англосаксонской системы права нашел свое отражение в нормах УПК, а некоторые из них были отсечены.

Можно с уверенностью говорить о том, что российское уголовное судопроизводство требует дальнейшего реформирования, с целью устранения в нем противоречий, вызванных наличием множества институтов, собранных с различных правовых систем. Необходимо разрешить вопрос о принятии либо окончательном отсечении принципа «материальной истины» и определить полномочия защитника на стадии предварительного расследования. С учетом тенденции законодателя по возвращению к принципу материальной истины, следует ориентироваться на основные постулаты континентальной системы права, к которой Российская Федерация продолжает относиться.

1 Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. - М.: ЗерцалоМ, 2001. 450 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

*Д. М. Кабанова,
студентка Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: старший преподаватель Т. И. Жеребцова.*

Сокращенное дознание - институт уголовного процесса, который введен в законодательство федеральным законом от 4 марта 2013 года 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Сокращенное дознание, в отличие от предварительного следствия и дознания в общей форме производится за более короткий промежуток времени, так как производство предварительного следствия дознавателем необязательно, если известно, что лицо причастно к совершению преступления. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации дознанию посвящена глава 32.1, введение которой говорит о появлении нового института уголовно-процессуального права, а также возможность делам возможности рассмотрения дел определенной категории ускоренно. Производство дознания в сокращенной форме исключает расходование ресурсов органов предварительного расследования, что позволяет сократить сроки досудебного производства. Тем не менее, цель введения дознания в сокращенной форме остается нереализованной в силу недостатков данной формы расследования.

Актуальность выбранной темы связана с необходимостью изучения правовой основы применения дознания в сокращенной форме для упрощения порядка его производства, реализации цели его введения, а также для производства мер по обеспечению участников судопроизводства при применении дознания в порядке главы 32.1 УПК РФ.

При производстве дознания в сокращенной форме ограничиваются пределы доказывания (доказательства будут собираться в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления).

Дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату доказательств.

С учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе:

1) не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

2) не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем. Таким образом, особо следует обратить внимание на качество и полноту сбора материалов доследственной проверки.

3) не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением следующих случаев:

а) необходимость установления по уголовному делу дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств;

б) необходимость проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

в) наличие предусмотренных статьей 196 УПК РФ оснований для обязательного назначения судебной экспертизы;

4) не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

Таким образом, сокращенная форма дознания предусматривает ограничение перечня следственных действий допросом подозреваемого и потерпевшего. Проведение экспертизы необходимо лишь в случаях, прямо предусмотренных п. 2 ст. 196 УПК РФ. К материалам уголовного дела подлежит приобщению справка о судимости, необходимая (в случае вынесения обвинительного приговора) для определения судом вида уголовного наказания и типа исправительного учреждения.

Считается, что форма сокращенного дознания, установленная уголовно-процессуальным законодательством, не соответствует целям введения данного института. На сегодняшний день проблемой является то, что достаточное количество уголовных дел возвращаются судами для производства дознания в общем порядке, а также снижается процент применения сокращенной формы дознания. По данным государственной автоматизированной системы правовой статистики (ГАС ПС), ведомственных статистических отчетов правоохранительных органов Кемеровской области в 2022 году дознанием окончено расследование по 11784 уголовным делам, из которых 81 в сокращенной форме, в 2023 году окончено 9954 уголовных дел, 30 в сокращенной форме. Следовательно, можно сделать вывод о количественном снижении применения дознания в сокращенной форме, что свидетельствует о необходимости доработки данного института.

Первой, наиболее очевидной проблемой производства дознания является то, что сокращенная форма дознания позволяет скрыть отсутствие доказательств, так как основным доказательством является признание обвиняемого, вопрос о виновности лица не проверяется в суде, при проведении дознания, следовательно, как считает Поздняков М.Л.: «При наличии квалифицированного адвоката такие дела начнут разваливаться в судах, и это в лучшем случае, поскольку вопрос о виновности лица не будет проверяться ни на дознании, ни в суде, то очень скоро возникнет коррупционная составляющая¹». Сложно не согласиться с данной точкой зрения, так как при проведении дознания в сокращенной форме доказательства собираются в форме, достаточной для установления факта совершения преступления, из-за чего отдельные обстоятельства совершенного правонарушения могут быть неизвестны.

Согласно статье 17 УПК РФ, никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Исходя из этого дознаватель должен проверять все полученные доказательства, так как имеется возможность совершения процессуальных ошибок, одной из которых является дача заведомо ложных показаний обвиняемым. Как считает Е. А. Шаталин, данная проблема противоречит ч. 2 ст. 77 УПК РФ, устанавливающей то, что даже если обвиняемый признает свою вину, то это должно быть подтверждено соответствующими доказательствами². Мы согласны с данной точкой зрения, так как существует необходимость проведения проверки полученных доказательств во избежание нарушений законодательства.

1 Поздняков М.Л. О возможности обжалования доказанности вины по приговорам, постановленным в особом порядке (глава 40 УПК РФ) // Евразийская адвокатура. 2012. № 1(1). С. 43 – 49.

2 Шаталин Е. А. Проблемы организации производства дознания в сокращенной форме // Молодой ученый. 2022. № 19 (414). С. 347-349.

На данном этапе развития института сокращенного дознания прокурор осуществляет руководящую роль в дознании, так как необходимо обеспечить законность производства предварительного расследования, а также соблюдение прав всех его участников. Именно поэтому существует необходимость координирования действий органа дознания и прокурора.

В связи с наличием вышеперечисленных проблем, при утверждении обвинительного постановления прокурор оценивает достаточность доказательств, а также наделяется полномочием возвратить уголовное дело для производства дознания в общем порядке при наличии нарушений уголовно-процессуального закона, пробелов в доказательствах, достоверность ставится под вопрос и требует производства дополнительных процессуальных действий, а также, если собранных доказательств по делу недостаточно для того, чтобы сделать вывод о виновности лица, обвиняемого в совершении преступления.

Прокурор осуществляет ряд действий, направленных на проверку правильности решения дознавателя о производстве дознания в сокращенной форме. По мнению Никанорова С. А., такие действия должны проверяться начальником подразделения дознания, что должно исключить нерациональное использование средств органов прокуратуры¹. Мы согласны с данной точкой зрения, ведь производство дознания в сокращенной форме имеет своей целью процессуальную экономию сил и средств правоохранительных органов. Думается, необходимым является перераспределение полномочий органов дознания и прокуратуры: законность и правильность действий дознавателя должен проверять руководитель органа дознания, а также нести ответственность за принимаемые решения.

Следующей серьезной проблемой является право подозреваемого, обвиняемого и его представителя заявить об отказе от проведения дознания в сокращенной форме. Такое заявление выгодно для стороны защиты, так как возникает возможность лучше ознакомиться с материалами дела, однако это значительно увеличит сроки расследования. Ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме должно быть обосновано и мотивировано лицом, заявляющим его. Если после принятия решения о проведении дознания в сокращенной форме станет известно об обстоятельствах, исключающих производство в данной форме до направления уголовного дела в суд, такой порядок должен быть прекращен по постановлению дознавателя или прокурора. Если данные обстоятельства становятся известны в ходе судебного производства до удаления в совещательную комнату для постановления приговора, судья обязан возвратить дело прокурору для производства дознания в общем порядке. По общему правилу срок проведения сокращенного дознания не должен превышать 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. За это время должен быть произведен необходимый минимум следственных действий, а собранных доказательств должно быть достаточно для установления события преступления. В отличие от общего дознания, где сроки исчисляются со дня возбуждения уголовного дела, сроки сокращенного дознания начинают исчисляться с момента вынесения постановления о проведении дознания в сокращенной форме, что является несовместимым с условиями процессуальной экономии.

Вопрос заявления ходатайств о прекращении дознания в сокращенной форме участниками уголовного процесса является дискуссионным, так как возможны нарушения прав лиц, заинтересованных в сокращенной форме дознания. Потерпевший должен обладать правом отказа от сокращенной формы дознания в случаях, когда он считает, что собранных доказательств по делу недостаточно. В соответствии со статьей 226.4 УПК потерпевший имеет лишь право возражать против проведения данной фор-

1 Никаноров С. А. Процессуальное положение прокурора при производстве дознания в сокращенной форме // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4(30). С. 211-216.

мы дознания, что определенно нарушает права потерпевшего. Проведение дознания в сокращенной форме завершается составлением обвинительного постановления. В случае постановления обвинительного приговора по уголовному делу, назначенное обвиняемому наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. При этом постановленный обвинительный приговор не подлежит обжалованию в апелляционном порядке по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 389.15 УПК, что влечет за собой невозможность обжалования данного приговора потерпевшим и на наш взгляд ущемляет его права в этой части, порождает вопросы о выполнении целей и задач уголовного процесса в отношении потерпевшего.

Таким образом, несмотря на такие положительные стороны сокращенного дознания, как назначение более мягкого наказания обвиняемому, сокращение процессуальных сроков, существуют недостатки, требующие доработки некоторых положений для повышения эффективности данной формы дознания. Вышеизложенные проблемы говорят о необходимости внесения изменений для совершенствования такого института уголовно-процессуального права, как дознание в сокращенной форме.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГЛАВЫ 13 УПК РФ В РАЗРЕЗЕ ПРОЦЕДУРЫ ЭКСТРАДИЦИИ

*Д. Д. Мительская,
помощник прокурора Новоильинского района
г. Новокузнецка Кемеровской области-Кузбасса.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н. А. Быданцев.*

Экстрадиция является инструментом международного уголовного права, позволяющий привлекать к уголовной ответственности лиц, нарушающих закон в одних странах, а затем свободно перемещающихся в другие, на которые не распространяется юрисдикция государства, в которых совершены преступления.

Экстрадиция представляет собой форму международно-правового сотрудничества государств в борьбе с преступностью.

За 2023 год компетентными органами иностранных государств приняты решения о выдаче на территорию РФ 151 лицо, отказано в удовлетворении 114 российских запросов о выдаче преступников для уголовного преследования и исполнения приговора, что соответствует 43 %. Иностранными государствами были исполнены 376 российских запросов о правовой помощи по уголовным делам, что соответствует 85 % от их общего числа, при этом по 38 запросам отказано по политическим мотивам.

Значимость института выдачи лица в осуществлении противодействия международной преступности в 2024 году не снижается, а его востребованность постоянно растет. Генеральная прокуратура РФ в настоящее время имеет более 140 межведомственных договоренностей с компетентными органами иностранных государств и территорий, а также является открытой к равноправному взаимодействию с коллегами по всему миру в вопросах экстрадиции.

При поступлении запроса о выдаче в иностранное государство лица, для уголовного преследования во всех случаях решается вопрос об избрании ему меры пресечения.

Действующий УПК РФ прямо не закрепляет виды мер пресечения, которые могут избрать для обеспечения выдачи лица. Анализируя содержание главы 13 УПК РФ в совокупности со статьей 466 УПК РФ, регулирующей основания и порядок избрания меры пресечения в целях выдачи, позволяет установить, что правовые нормы статьи

98 УПК РФ применимы также в отношении лица, запрашиваемого в целях выдачи. Так, часть 2 статьи 97 УПК РФ, регламентирует основания избрания мер пресечения для обеспечения выдачи запрашиваемого лица в порядке, предусмотренном статьей 466 УПК РФ.

Одним из условий эффективного осуществления уголовно-процессуальной деятельности в сфере выдачи лица, а также достижения ее целей является избрание меры пресечения в отношении лица, запрашиваемого в целях выдачи. Следует отметить, что, хотя изучению вопросов в рассматриваемой сфере посвящено значительное число научных трудов, при этом актуальным являются вопросы об определении видов мер пресечения, избираемых в отношении лица, запрашиваемого в целях выдачи, а также о возможности расширения практики избрания в отношении запрашиваемого лица мер пресечения, не связанных с ограничением свободы и процессуальный порядок.

При поступлении запроса о выдаче имеется несколько вариантов развития событий, в зависимости от наличия судебного решения в отношении экстрагируемого лица о заключении его под стражу либо его отсутствия.

Одним из вариантов выступает наличие судебного решения иностранного государства о заключении лица подлежащего выдаче под стражу, в связи с этим ч. 1 ст. 466 УПК РФ, именно на прокурора возлагается уголовно-процессуальная обязанность решения вопроса об избрании меры пресечения в отношении запрашиваемого лица в случае отсутствия соответствующего решения судебного органа иностранного государства. Указанная норма права не уточняет процессуальный порядок избрания меры пресечения, а имеет отсылочный характер к главе 13 УПК РФ, закрепляющей общий порядок избрания, мер пресечения в ходе производства по уголовному делу.

Часть 2 статьи 466 УПК РФ наделяет прокурора правом применения в отношении лица, запрашиваемого в целях выдачи, такие меры пресечения, как заключение под стражу либо домашний арест.

По сути получается, что прокурор принимает меры к реализации решения иностранного государства, точнее его судебного органа, на территории РФ.

При этом возникает коллизия между ч. 2 ст. 466 УПК - которая позволяет прокурору вынести постановление о помещении лица под стражу в целях экстрадиции - и ч. 4 ст. 108 УПК РФ, которая предусматривает, что только российский суд может вынести постановление о применении меры, связанной с лишением свободы.

Срок содержания под стражей лица, подлежащего экстрадиции, не в полном объеме регулируется положениями ст. 109 УПК РФ. Согласно положениям данной статьи, срок содержания под стражей составляет два месяца, в то время как законодательством запрашивающего выдачу государства может быть предусмотрен иной срок содержания под стражей, который обычно применяется в рамках уголовного судопроизводства в данном государстве. Таким образом, возникает неизбежная коллизия норм иностранного и национального права, связанная с возможным различием в исчислении срока содержания под стражей лица, подлежащего экстрадиции.

Предлагается в рассматриваемой ситуации исходить из сроков заключения под стражу, предусмотренных уголовно процессуальным законодательством РФ, так как судебное постановление принято на основании норм российского права.

При этом считаем правильным к постановлению прокурора предъявлять требования главы 13 УПК РФ, то есть аналогичные судебному акту об избрании меры пресечения.

В УПК РФ отсутствует норма, регламентирующая продление срока содержания под стражей лиц, в отношении которых решается вопрос о выдаче их по запросу иностранного государства для уголовного преследования или исполнения приговора. При этом, есть общая норма, так согласно ст. 109 УПК РФ продление срока содержания под стражей возможно на основании решения суда.

Считаем необходимым закрепить соответствующий порядок продления сроков содержания под стражей лиц, подлежащих выдаче иностранному государству, в статье 466 УПК РФ.

Одной из важнейших гарантий, защиты своих прав для задержанного является право на обжалование обжаловать в судебном порядке обоснованность заключения под стражу и сроки содержания¹

В постановлении прокурора об избрании меры пресечения лица, подлежащего выдаче, в обязательном порядке необходимо разъяснить право на обжалование соответствующего постановления вышестоящему прокурору либо в суд (Указание Генпрокуратуры России от 05.03.2018 № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора»). В судебном порядке обжалование постановления прокурора в соответствии с базовыми положениями уголовно-процессуального закона допускается не в апелляционном порядке, а в порядке ст.125 УПК РФ.

При ином варианте развития событий при поступлении экстрадиционного запроса о выдаче лица иностранному государству к нему не прилагается судебное решение о заключении лица, подлежащего выдаче под стражу. В этом случае избрание меры пресечения в виде заключения под стражу экстрадируемому принимается в порядке ст.109 УПК РФ, соответствии с которым прокурор обязан возбудить соответствующее ходатайство и обосновать его перед судом, а мера пресечения избирается на основании судебного постановления.

Методика принятия решения российскими судами по вопросам экстрадиции утверждены Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания».

Однако остается проблемным вопрос кто вправе инициировать процедуру рассмотрения судом ходатайства о продлении срока содержания данных лиц. Статьей 466 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации регламентируются полномочия прокурора по избранию меры пресечения, но не о ее продлении. В статьях 108 и 109 УПК РФ не упоминается прокурор в качестве субъекта, наделенного полномочиями по обращению в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей. Лицо, ведущее производство по делу, т.е. следователь иностранного государства, также не является уполномоченным субъектом, так как в российском законодательстве процедура его обращения в суд с соответствующим ходатайством не предусмотрена. Но при этом как справедливо указывает Иванов В.В., бессрочная изоляция лица от общества возможна лишь при назначении судом в качестве наказания пожизненного лишения свободы².

От конструктивного взаимодействия органов прокуратуры и судов в экстрадиционном процессе, в том числе при избрании или применении меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лица, зависит не только достижение целей экстрадиции, обеспечение законности применения мер пресечения в отношении экстрадируемого лица, но и престиж Российской Федерации на международной арене.

Независимо от наличия, либо отсутствия решения, принятого судебным органом иностранного государства о заключении под стражу лица, запрашиваемого в целях выдачи, поступление запроса о выдаче лица влечет появление у российского суда и про-

1 Бирюков П. Н. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью и правовая система РФ. - Воронеж: Истоки, 1997. С. 153

2 Иванов В.В. Сроки содержания под стражей лиц, подлежащих экстрадиции // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: Межвуз. сб. научных статей / Под ред. проф. В.А. Лазаревой; Федеральное агентство по образованию. - Самара, 2008. С. 148 - 154.

курора процессуального права на избрание меры пресечения, не связанной с ограничением свободы.

Заключение под стражу в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ избирается исключительно при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения, однако мера пресечения в виде заключения под стражу, избираемая для обеспечения выдачи запрашиваемого лица, является самой распространенной в правоприменительной деятельности. На указанную проблем обратил внимание ЕСПЧ, который констатирует чрезмерное и часто необоснованное избрание властями Российской Федерации именно меры пресечения в виде заключения под стражу в целях выдачи лица, а не альтернативных мер пресечения.¹

Исходя из анализе материалов по запросам иностранных государств о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора, находившихся в производстве территориальных органов прокуратуры Российской Федерации в период с 2012 г. по 2017 г., установлено, что мера пресечения в виде заключения под стражу избиралась в 98% случаев, домашний арест и подписка о невыезде и надлежащем поведении избиралась по 1 % случаев².

При изучении судебной практики установлено, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении запрашиваемого лица судами детально не исследуются мотивы, основания в связи, с которыми возникла необходимости заключить соответствующее лицо под стражу, и невозможность избрать менее строгую меру пресечения, не связанную с лишением свободы, хотя именно на это нацеливает Конституционный Суд Российской Федерации (Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 № 336-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лысаковского Д.И. на нарушение его конституционных прав частями 1 и 3 статьи 108 и частью 1 статьи 110 УПК РФ») и Верховный Суд Российской Федерации (в абзаце 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»).

В мотивировочной части постановлений об избрании меры пресечения в целях обеспечения выдачи запрашиваемого лица российские суды в большинстве случаев лишь ограничивается указанием на факт отсутствия основания для избрания более мягкой меры пресечения³. К сожалению, подобные формулировки не раскрывают в полной мере в чем заключается невозможность избрания альтернативной заключению под стражу меры пресечения.

Вопрос содержания под стражей лиц, подлежащих экстрадиции, затрагивает общепризнанные основные права человека на свободу и личную неприкосновенность. Имеющиеся проблемы, связанные с недостаточно четким правовым регулированием данного правового института, могут повлечь существенное нарушение конституционных прав лиц, подлежащих экстрадиции.

1 Дело «Ананьев и другие заявители против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 10.01.2012 по жалобе № 42525/07. П. 191 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 8

2 Малышева О. А. Применение мер пресечения в отношении иностранных граждан в целях их выдачи (экстрадиции) монография / О. А. Малышева, Р. Г. Ляtifов. — М. : Проспект, 2021. С. 159

3 Апелляционное постановление Кемеровского областного суда № 22К-4931/2016 от 25 августа 2016 г. по делу № 22К-4931/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/S6zKmD4iSO6j/](https://sudact.ru/regular/doc/S6zKmD4iSO6j/) (дата обращения: 30.04.2024); Апелляционное постановление Кемеровского областного суда № 22К-3423/2016 от 25 мая 2016 г. по делу № 22К-3423/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/s8qWlllwzMrt/](https://sudact.ru/regular/doc/s8qWlllwzMrt/) (дата обращения: 30.04.2024)

ЗАЯВЛЕНИЕ СТОРОНАМИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ХОДАТАЙСТВА О РОСПУСКЕ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ ВВИДУ ТЕНДЕНЦИОЗНОСТИ ЕЕ СОСТАВА

*А. В. Ощепков,
студент Юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск
Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.В. Ясельская.*

Заявление сторонами уголовного процесса мотивированных и немотивированных отводов — не единственный способ участия в формировании коллегии присяжных заседателей. Наравне с ними статья 330 УПК РФ закрепляет ещё один способ влияния на состав коллегии — заявление сторонами ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава. Такое ходатайство можно отнести к тактическим средствам обеспечения непредвзятости и объективности состава присяжных заседателей, используемое в случаях, когда коллегия с наибольшей вероятностью заведомо готова вынести оправдательный или обвинительный вердикт, без дальнейшего исследования фактов по уголовному делу. Последствием удовлетворения заявленного ходатайства председательствующим является роспуск сформированной коллегии присяжных заседателей и возобновление подготовки к рассмотрению уголовного дела уже с другим её составом.

Итак, что из себя представляет тенденциозность состава коллегии присяжных заседателей, какие основания могут быть использованы сторонами и какой момент является наиболее благоприятным для заявления ходатайства.

Разъяснение относительно того, что такое тенденциозность состава коллегии присяжных заседателей содержится в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм УПК РФ, регулирующих производство с участием присяжных заседателей»¹: это случаи, когда при соблюдении положений закона о порядке ее формирования тем не менее имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия, вследствие особенностей этого дела, не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт (например, вследствие однородности состава коллегии присяжных заседателей с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов). Относительно самой природы такого ходатайства, Антонов И. И. утверждает, что оно в точности повторяет мотивированный отвод кандидату в присяжные заседатели². Так, для заявления ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей, как и для заявления мотивированного отвода кандидату в присяжные заседатели, необходимо указывать основание, вследствие которого объективность коллегии или кандидата подвергается сомнению.

Как следует из указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, Верховный Суд РФ определил некоторые критерии тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей. Однако ввиду неопределённости перечня оснований и отсутствия его законодательного закрепления для стороны уголовного процесса создаются проблемы в выявлении тех или иных оснований и их обоснования при заявлении ходатай-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство с участием присяжных заседателей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 1.

² Антонов И. И. Проблемные аспекты участия прокурора в формировании коллегии присяжных заседателей // ЮРИСПРУДЕНЦИЯ в ТЕОРИИ и на ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ и современные АСПЕКТЫ : сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 апреля 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 179-183.

ства о роспуске коллегии. Следует согласиться с позицией Лаврентьевой А. О¹. относительно того, что к вопросам полового, религиозного и национального состава коллегии присяжных заседателей необходимо подходить с осторожностью. К примеру, если подсудимым является лицо-представитель одной из национальностей, проживающих на территории Российской Федерации, и в качестве присяжных заседателей в коллегии оказались представители той же национальности. При заявлении ходатайства с применением такого основания вероятность его разрешения мала, поскольку такое основание, при неверном его обосновании, может рассматриваться не только как противоречие равенству прав граждан, закреплённому в статье 19 Конституции РФ, но и может оскорбить их чувства. То же касается и оснований относительно половой и религиозной принадлежности.

Думается, что более подходящими являются основания не по группам факторов, а такие, которые напрямую относятся к делу ввиду конкретных обстоятельств. Пример можно привести из судебной практики. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в апелляционном определении от 21 марта 2019 г.² отметила, что привлечение кандидата в присяжные заседатели ранее к административной ответственности не относится к препятствиям в участии в качестве присяжного заседателя. При этом Судебная коллегия добавила, что сторона обвинения могла просить о роспуске коллегии, если считала ее состав тенденциозным, но подобных ходатайств от сторон не поступало. Из представленных положений следует, что указанное основание могло лечь в основу ходатайства, которое с большой вероятностью могло бы быть удовлетворено председательствующим.

Вследствие неопределённости оснований для заявления ходатайства сторонам необходимо уделить особое внимание исследованию состава присяжных заседателей. Это позволит им выявить такие основания, обоснованность которых не будет подвергнута сомнению.

Касательно момента заявления ходатайства о тенденциозности, со стороны процессуальных аспектов, статья 330 УПК РФ закрепляет, что его необходимо заявлять тогда, когда коллегия уже сформирована, но ещё не приведена к присяге. При этом, как следует из Определения Конституционного Суда РФ от 17.11.2009 №1441-О-О³, заявление указанного ходатайства в присутствии коллегии присяжных заседателей не противоречит закону. Карпова Г. В. утверждает, что при заявлении ходатайства прокурору следует быть предельно осторожным⁴. Нельзя не согласиться с ней в этом вопросе, при этом дополняя, что это требование распространимо и на защитника. Так, при отклонении председательствующим ходатайства, стороны рискуют потерять расположение к себе присяжных заседателей, которые присутствовали в момент его заявления, что может отразиться на отношении к представляемым доказательствам, доводам и в целом на последующем исходе дела. Ввиду этого сторонам следует заявлять ходатайство лишь в тех случаях, когда они абсолютно уверены, что изложенные ими основания не

1 Лаврентьева А. О. Тенденциозность коллегии присяжных заседателей: неоднозначность факторов, которые могли бы свидетельствовать о тенденциозности состава коллегии присяжных / А. О. Лаврентьева // Конкурс молодых учёных : Сборник статей XIV Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 05 июля 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 94-98.

2 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21.03.2019 № 20-АПУ19-1СП // СПС «КонсультантПлюс».

3 Определение Конституционного Суда РФ от 17.11.2009 N 1441-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьёй 330 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

4 Карпова Г. В. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей // Криминалистика. 2018. № 2(23). С. 85-91.

субъективны и действительно могут воспрепятствовать коллегии присяжных заседателей быть объективными и непредвзятыми.

Как показывает анализ сводных статистических данных о деятельности федеральных судов общей юрисдикции с 2022 года¹ по 2023 год² с сайта Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, количество разрешённых председательствующим ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава предельно низко и составляет всего семь единиц за весь указанный период.

Причины такой отрицательной динамики до конца не определены. Также статистические данные не позволяют определить, ходатайство о роспуске какой из сторон процесса было разрешено — защиты или обвинения.

На этот счёт возможно выделить две группы причин. Первая — субъективные причины. Например, нежелание сторон заявлять, а судьи — разрешать ходатайство и возобновлять процедуру подготовки к уголовному делу. Вторая — объективные причины. К примеру, несоответствие указанных в ходатайстве оснований действительности. Независимо от того, какие причины являются ведущими, заявление ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава, так или иначе, остаётся непопулярным в современной практике.

Таким образом, разрешение председательствующим ходатайства стороны о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей предоставляет обвинителю или защитнику своего рода второй шанс для разработки новой тактики и получения доверия уже новой коллегии присяжных заседателей. Это, в конечном итоге, повышает шансы на победу одной из сторон в исходе дела.

Однако ввиду низкого процента разрешения ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава, сторонам уголовного процесса не следует рассчитывать на то, что их ходатайство обязательно будет разрешено председательствующим и ввиду этого подготовка к уголовному делу начнётся с самого начала. Вместо ожидаемого результата появляется угроза потери доверия присяжных и, как следствие, победа противоположной стороны. Во избежание этого сторонам следует придавать большее значение другим тактическим средствам, применяемым в судебном разбирательстве с участием коллегии присяжных заседателей, среди которых могут быть: умелое заявление мотивированных и немотивированных отводов, более качественное исследование и представление доказательств, улучшение навыков ораторского мастерства.

1 Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год. Отчёт о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. — URL: http://www.cdep.ru/userimages/Statistika_2022_godovaya/F1-svod_vse_sudy-2022.xls (дата обращения 17.04.2024).

2 Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год. Отчёт о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. — URL : http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2023/F1-svod_vse_sudy-2023.xls (дата обращения 17.04.2024).

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ И ПРОЦЕДУР В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

*Ж. Ж. Санжиев,
магистрант Юридического института
Иркутского государственного университета, г. Иркутск.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е. В. Шишмарева*

Прокурорский надзор за соблюдением процессуальных норм и процедур в ходе предварительного расследования является важным инструментом обеспечения законности и справедливости в уголовном процессе. Однако, в ряде случаев возникают проблемы, связанные с эффективностью и достаточностью прокурорского контроля, однако для начала стоит рассмотреть сущность прокурорского надзора.

Надзор прокурора за исполнением законов в сфере оперативно-розыскной деятельности, дознания и предварительного следствия имеет особую специфику, определенную уголовно-процессуальным законодательством. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, прокурор осуществляет не только надзор за процессуальными действиями органов дознания и следствия, но и участвует в уголовном преследовании от имени государства. При этом прокурор оценивает законность и обоснованность принимаемых процессуальных решений, включая решения о возбуждении уголовных дел, продлении сроков расследования и утверждении обвинительных актов. Следовательно, прокурор играет ключевую роль в обеспечении соблюдения законности в уголовном процессе и защите прав граждан.

Согласно организационно-распорядительным актам Генерального прокурора Российской Федерации, прокуроры несут ответственность за обеспечение эффективного надзора за соблюдением конституционных прав и свобод граждан, а также за качественное контролирование процессуальной деятельности органов предварительного следствия. Они должны оперативно реагировать на нарушения законности, принимать меры по восстановлению нарушенных прав и привлекать к ответственности виновных. При этом основным приоритетом является защита прав и законных интересов всех лиц, в том числе организаций, пострадавших от преступлений, а также обеспечение защиты личности от незаконных обвинений и осуждений.¹

Однако в настоящее время имеются некоторые трудности при осуществлении прокурорского надзора, которые мешают достижению целей уголовного судопроизводства и эффективной работы органов и должностных лиц в рамках уголовного процесса, а также выполнению указаний Генерального прокурора Российской Федерации в данной области. Это следует из анализа действующего законодательства, научной литературы, судебной и правоприменительной практики.

Анализ положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в частности статьи 37 УПК РФ, позволяет сделать вывод о более широких полномочиях прокурорского надзора в отношении органов дознания. Прокурор вправе отменять незаконные или необоснованные решения этих органов и осуществлять другие полномочия, предусмотренные законодательством.

Ограничение процессуального статуса прокурора в стадии предварительного следствия подтверждается ч. 3 ст. 108 УПК РФ, согласно которой решения о мере пресечения принимаются следователем с согласия руководителя следственного органа

1 Насонов А. А., Насонова О. А. Механизмы, обеспечивающие реализацию прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 1 (51). С. 87-93.

или дознавателя с согласия прокурора. Прокурор не принимает участие в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу при проведении предварительного следствия, что ограничивает его возможность влиять на расследование уголовного дела в указанной форме. Для решения этих противоречий необходимо внести изменения в законодательство, включив в статью 37 УПК РФ, соответствующие полномочия прокурора, и устранить дублирование информации из других статей Кодекса.

Также стоит заметить, что на стадии возбуждения уголовного дела возникает проблема несогласия следователей с требованием прокурора, что противоречит принципу обязательного соблюдения требований прокуратуры, закрепленному в Федеральном законе "О прокуратуре Российской Федерации". Это приводит к неопределенности в распределении полномочий между прокурором и следователями, что противоречит уголовно-процессуальному законодательству. Необходимо уравнивать права следователей и дознавателей, расширив сферу прокурорского надзора и повысив его эффективность для обеспечения верховенства закона и защиты прав граждан на этапе возбуждения уголовного дела.¹

Проблема обеспечения законности предварительного следствия в уголовном деле, рассматриваемая с позиции прокурора, играет ключевую роль в судебном процессе. Одна из основных проблем выступает отсутствие у прокурора права возбудить уголовное дело при наличии на то законных поводов и оснований. Данное положение препятствует реализации прав участников уголовного процесса на доступ к правосудию в разумный срок.

Вторая проблема связана с недостаточной информированностью прокурора о ходе предварительного следствия. Он может оказаться не в полной мере осведомленным о применяемых методах, что затрудняет принятие информированных решений.

Решение данных проблем заключается в укреплении контроля и надзора прокурора на всех этапах предварительного следствия. Важно обеспечить ему доступ к полной информации и систематическое информирование о ходе расследования. Также важно улучшить обратную связь между прокурором и органами расследования для оперативного выявления нарушений. С научной точки зрения, необходимо разработать специализированные методы анализа и контроля за процессом предварительного следствия. Также важно провести научные исследования для выявления причин возникновения проблем и разработки мер их решения.

В заключение, следует обозначить еще один проблемный аспект в данной области, а именно отсутствие законодательно гарантированной возможности для прокурора получения уголовных дел для их изучения. Это право является особо важным с точки зрения обеспечения соблюдения процессуальных норм и законности органами предварительного расследования. Однако прокурор лишен указанной возможности поскольку в соответствии с ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ он может получить такие материалы только через "письменный мотивированный запрос". Это вызывает затруднения, поскольку запрос о мотивированности невозможно объяснить, не имея доступа к материалам. Таким образом, возникает парадокс, который не решается исключительно юридическими методами, поскольку все зависит от усмотрения следователя или руководителя следственного органа. Это усложняет обеспечение законности и прав челове-

1 Яловенко И. А. Проблемы прокурорского надзора на стадии предварительного расследования // Современные проблемы и тенденции развития органов прокуратуры : Материалы научно-практической конференции, посвященной 300-летию прокуратуры России, Екатеринбург, 19–22 апреля 2022 года / Отв. за выпуск: А.С. Кушнарев. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2023. – С. 177-192.

ка в процессе уголовного расследования.¹ Поэтому кажется крайне важным предоставить прокурору абсолютное право на получение материалов уголовных дел с ясно установленным сроком, в течение которого они должны быть предоставлены.

Таким образом, большинство проблем, связанных с прокурорским надзором за органами предварительного следствия на этапе возбуждения уголовного дела, проистекает из несовершенства полномочий прокурора и его ограниченной возможности участвовать в процессе. Несмотря на то, что прокурор может обращаться к руководителю следственного органа, если последний не согласен с мнением прокурора, это часто приводит к затягиванию и усложнению процесса расследования. Мы считаем, что текущие законодательные положения замедляют эффективность прокурорского надзора на этапе возбуждения уголовного дела, хотя именно здесь заложен ключ к успешному расследованию преступлений и предотвращению уклонения от ответственности. Расширение полномочий прокурора на этой стадии уголовного процесса является эффективным механизмом противодействия недобросовестным действиям сотрудников следственных органов, способным снизить вероятность сокрытия преступлений. Многие современные ученые поддерживают идею возвращения прокурору права отмены незаконных решений следователя об отказе в возбуждении дела, а также права возбуждения дела при наличии признаков преступления.

В заключении следует подчеркнуть важность рассмотренных аспектов для обеспечения законности и справедливости в уголовном процессе. Прокурорский надзор играет ключевую роль в поддержании правопорядка и защите прав граждан, а его эффективность напрямую влияет на результативность судебных разбирательств.

Определение и анализ выявленных проблем, позволяет выработать рекомендации по их решению. Мы приходим к выводу о том, что необходимо усиление контроля и надзора со стороны прокурора на всех этапах предварительного расследования, а также разработка специализированных методов анализа и контроля за процессом расследования.

Решение выявленных проблем требует совместных усилий законодателя, правоохранительных органов и научного сообщества. Только совместными усилиями можно обеспечить эффективность прокурорского надзора и повысить доверие общества к правосудию.

1 Атаева А. А., Карапетян Г. Т. Обеспечение прав и свобод граждан в ходе прокурорского надзора за органами предварительного расследования и дознания //Актуальные проблемы науки: взгляд студентов. 2023. С. 126-129.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ И КРИМИНАЛИСТИКА

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИГРАФА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*А. Н. Бобкова,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ю. Г. Волгин.*

Следует обратиться к статистическим данным, определяющее общее состояние преступности. Так, за период январь- декабрь 2023 года было зарегистрировано 1947161 преступлений, а раскрыто было 997689. Из этих данных можно вычислить средний процент раскрываемости, который составляет приблизительно 52%, что свидетельствует о достаточно низкой раскрываемости преступлений в целом. Исходя из вышеуказанных сведений следует сделать вывод о том, что необходимо повышать эффективность деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Полиграф представляет собой техническое устройство, позволяющее выявлять и фиксировать динамику физиологических реакций обследуемого лица в ответ на предъявляемые стимулы за счет перевода физиологических показателей активности дыхательной, сердечно-сосудистой системы, электрической активности кожи и других в электрические сигналы, отображаемые в виде графиков, в совокупности образующих полиграмму.

Психофизиологическое исследование с применением полиграфа это процедура применения специальных знаний, сопряженная с использованием технических средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей, не причиняющих вреда окружающей среде, обеспечивающая осуществление анализа (оценки) динамики физиологических реакций обследуемого лица в ответ на задаваемые вопросы, предъявляемые предметы и изображения в целях проверки достоверности информации, сообщенной обследуемым лицом.

В настоящее время применение полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений занимает довольно неоднозначное место. Ряд ученых и практических работников отвергают применение полиграфа в качестве доказательств и в целом как способ получения криминалистической значимой информации, другие же говорят о возможности использования информации, полученной в ходе проведения того или иного мероприятия с использованием полиграфа в качестве ориентирующей информации. В связи с этим нужно сравнить две позиции и сделать соответствующие выводы.

Существует точка зрения А.Н. Халикова, который утверждает, что выводы по психофизиологическим исследованиям с применением полиграфа могут быть только предположительными относительно полученной информации¹. С данной точкой зрения нельзя не согласиться, так как в процессе использования полиграфа мы получаем лишь реакцию организма на поставленные вопросы от полиграфолога. Мы не можем говорить, что это информация единственно верная, а также использовать полученные ответы в качестве доказательств по уголовному делу, однако в качестве ориентирующей информации вполне возможно и рационально.

¹ Халиков А.Н. Соотношение криминалистических и процессуальных задач при проведении специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа// Российский следователь. 2016. № 4. С. 12— 16.

Особого внимания заслуживает точка зрения В.Д. Зотова. В этой связи справедливо отмечает, что проблема полиграфа состоит не в его технических характеристиках, а в использовании результатов, полученных с применением полиграфа, и можно лишь предполагать, но никак не утверждать о достоверности выводов, полученных в ходе психофизиологических исследований на полиграфе¹. Проблема в уголовно-процессуальном смысле заключается именно в использовании результатов, которые были получены с помощью такого прибора, как полиграф. То есть мы говорим именно о проблеме применения полиграфа в качестве доказательств.

Следует сказать о том, что применять полиграф можно как в оперативно-розыскной деятельности, так и в следственной.

Характеризуя применение полиграфа непосредственно в процессе расследования преступления, необходимо отметить следующее. Следователь может допросить специалиста-полиграфолога в качестве свидетеля по результатам проведения опроса, но не может назначить проведение исследования с использованием полиграфа, по тем источникам получения информации, использование которых предполагается оперативным сотрудником в ходе оперативно-розыскной деятельности. Еще один способ введения в материалы уголовного дела результатов применения полиграфа – изучение следователем справки о результатах опроса и ее приобщение в порядке ст. 84 УПК РФ. Результаты прохождения полиграфа в процессе дальнейшего расследования преступления могут быть закреплены с помощью других доказательств, предусмотренных ст. 74 УПК РФ, в частности, путем назначения психофизиологической экспертизы.

Рассматривая возможности использования полиграфа в оперативно-розыскной деятельности, следует заметить, что оперативные сотрудники наделены достаточно широким спектром полномочий при проведении оперативно-розыскных мероприятий. При их реализации полиграф помогает выбрать верное направление деятельности по раскрытию преступлений, а именно: проверить показания обвиняемых, подозреваемых, свидетелей, потерпевших, прояснить неизвестные детали дела, проверить оперативно-розыскные и следственные версии. Весьма важен данный способ именно для оперативных сотрудников, так как именно они полученную информацию из конфиденциальных источников могут проверить и удостовериться в ней, в отличие от следователя. Поэтому, полиграф выполняет для оперативных сотрудников важную вспомогательную функцию в процессе раскрытия преступления

Непосредственно применяемыми методами использования полиграфа в процессе раскрытия и расследования преступлений являются:

- полиграфические исследования;
- психофизиологическая экспертиза.

Под полиграфическим исследованием понимается разновидность оперативно-розыскного мероприятия, а именно опроса с использованием технических средств. Данное мероприятие представляет собой беседу с опрашиваемым с параллельной фиксацией его психофизических параметров (реакций) на задаваемые вопросы, полученные результаты не могут иметь доказательственного значения. Проводимое исследование не может быть доказательством.

Опрос с использованием полиграфа применяется в тех случаях, когда оперативному сотруднику необходимо сузить круг подозреваемых. Например, совершена кража, но круг подозреваемых лиц достаточно широк и для того, чтобы ограничить применятся опрос с использованием полиграфа. Выявление лица, которое имеет какие-либо сведения или же отношение к преступлению также может производиться путем проведения опроса с применением полиграфа, где из-за задаваемых вопросов будут происходить изменения в дыхании, давлении и иных процессах, протекающих в организме

1 Зотов Д.В. О недопустимости доказательств, сформированных на основе психофизиологических исследований на полиграфе // Законность. 2015. №10. С. 50—55.

опрашиваемого лица. В результате проведения действия представляется возможным сузить круг лиц, подозреваемых по конкретному преступлению, что значительно облегчает процесс расследования.

Психофизиологическая экспертиза проводится при наличии явных противоречий и расхождений в показаниях участников процесса, при противоречиях с другими доказательствами, для получения дополнительной информации, в т.ч. и в случаях, когда получение ее иными способами не представляется возможным. Сама по себе психофизиологическая экспертиза не является доказательством, а вот результат ее – заключение эксперта-полиграфолога таковым является, что существенно ее отличает от психофизиологического исследования.

Возможно, по нашему мнению, применение полиграфа при подготовке к проведению очной ставки. Очная ставка представляет собой следственное действие, в ходе которого проводится одновременный допрос ранее допрошенных лиц при наличии в их показаниях существенных противоречий. В целях обеспечения эффективности данного следственного действия и выяснения того, кто из ранее допрошенных дает правдивые показания, возможно использование полиграфа.

При рассмотрении возможностей использования полиграфа следует также затронуть психологический аспект. Несмотря на то, что применение полиграфа возможно лишь при добровольном согласии испытуемого лица, стоит отметить, что большинство подозреваемых соглашались на проведение данной процедуры, чтобы отвести от себя подозрения.

В связи с этим необходимо проанализировать позицию Верховного Суда РФ, которая изложена в Кассационном определении от 04 октября 2012 года №34-012-12¹. Отмечается следующее: «При этом из приговора подлежат исключению ссылки суда на использование в качестве доказательств психофизиологических исследований показаний Белова и Шимаева в ходе предварительного следствия, как не соответствующих требованиям, предъявляемым к экспертным заключениям».

Приведённая выше позиция ВС РФ свидетельствует о том, что высшая судебная инстанция не учитывает при оценке доказательственной базы данные сведения, полученные в результате психофизиологического исследования с применением полиграфа. Можно предположить, что ВС РФ при вынесении такого решения руководствуется тем, что реакции, которые могут быть получены и служат лишь ориентирующим, направляющим фактором, а не доказательным. Мы не можем возлагать ответственность на такое устройство, как полиграф, так как есть вероятность выявления ошибочных реакций, не соответствующих действительности.

Так называемые ошибочные реакции могут возникать от разного рода причин: стресс, волнение, принятие перед процедурой препаратов, которые могут способствовать в последующем выявлении реакции организма исследуемого лица на задаваемый вопрос. Соответственно, в связи с тем, что такое устройство, как полиграф не может дать однозначно верного ответа. Правоприменительные органы, а также судебный корпус не может признавать данные таковыми, полученные в ходе такого исследования из-за довольно неоднозначного характера. Для того, чтобы использовать те или иные данные в качестве доказательств по уголовному делу правоприменители должны понимать, что данная информация соответствует действительности. В данном случае такого нет, а соответственно мы говорим о невозможности использования в качестве доказательств

Также Верховным судом РФ было отмечено следующее: «приговор Мурманского областного суда от 23 июля 2012 года в отношении Белова С.Н. и Шимаева А.М. изменить: исключить ссылку суда на использование заключений психофизиологических

1 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 04 октября 2012 года №34-012-12// Бюллетень Верховного Суда РФ (дата обращения 10.03. 2024).

экспертиз в отношении Белова С.Н. и Шимаева А.М. в качестве доказательств». Из приведенного решения следует то, что Верховный Суд РФ данные, полученные в ходе психофизиологического исследования, а также непосредственно заключение эксперта не признает в качестве доказательств и требует исключить из судебного решения.

На основании вышеизложенной позиции считаю целесообразным использовать полиграф в качестве вспомогательного и ориентирующего значения. В рамках вспомогательной функции, а также ориентационной предполагается использование в нескольких аспектах: в рамках оперативно-розыскной деятельности и в процессе следственной деятельности

Несмотря на то, что исследование, проводимое с применением полиграфа, нельзя рассматривать в качестве доказательств, тем не менее заключение специалиста-полиграфолога по проведению психофизиологического исследования с применением полиграфа можно использовать в качестве доказательств и приобщать к материалам уголовного дела в соответствии со ст. 74 УПК РФ.

На основании вышеизложенного можно говорить о том, что применение полиграфа, как способа получения криминалистической значимой информации, может представлять собой весьма действенный метод и оказать существенную помощь в расследовании и раскрытии преступления.

Вместе с тем, стоит отметить, что мы не можем говорить о полиграфе как о собственно единственном доказательстве. Его доказательственное значение может проявляться только в совокупности с другими доказательствами.

Также мы придерживаемся позиции, согласно которой, применение психофизиологического исследования с применением полиграфа, может способствовать получению дополнительной информации, имеющей значение в процессе раскрытия и расследования преступления.

ЭЛЕКТРОННЫЕ СЛЕДЫ, ОБРАЗУЮЩИЕСЯ ПРИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, СОВЕРШЕННОЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ

*П. С. Боловинцева,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ю. Г. Волгин.*

В научных работах, к примеру А. И. Бастрыкиным, неоднократно отмечалось, что легализация преступных доходов подрывает финансовую систему страны, предпринимательскую и экономическую деятельность, обеспечивает возможность преступным группам финансировать и осуществлять свою противоправную деятельность¹

Популярность криптовалюты среди граждан Российской Федерации продолжает активно расти. Так, по данным годового отчета Банка России на конец 2023 года объем потоков биткойнов и эфиров на крупнейших криптобиржах, потенциально приходящийся на россиян, составил 4,78 трлн. рублей².

1 Бастрыкин А.И. Расследование легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма: практика Следственного комитета России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. № 3. С. 493.

2 Годовой отчет Банка России за 2023 год // URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf

По данным исследования RTM Group в 2021 году было вынесено 927 решений по уголовным делам; 2020 г. – 661. Следовательно, в 2021 г. на 40% увеличилось количество уголовных дел, в которых так или иначе присутствует криптовалюта¹.

Также директор Росфинмониторинга Юрий Анатольевич Чиханчин на встрече с Президентом РФ 30 ноября 2023 года заявил, что «идёт рост подозрительных операций примерно в два раза. И в основном это связано с наркотиками, мошенничеством и коррупцией»².

Для повышения эффективности расследования и раскрытия преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты, необходимо понимать, что из себя представляет цифровой след, который остается в результате совершаемых лицами действий.

Любая операция с криптовалютой оставляет след, и образовавшая следовая картина характеризуется наличием так называемых цифровых следов.

Говоря о том, что такое цифровой след криптовалюты, следует отметить, что он представляет собой цифровую запись, которая содержит в себе записанную в машинных кодах информацию.

Как и любой другой след, след, образующийся при совершении преступлений с использованием криптовалюты, имеет свою характеристику, которая способна помочь в раскрытии и расследовании преступлений.

В этой связи следует более подробно остановиться на рассмотрении характеристики таких цифровых следов. И с точки зрения работы с такими следами важен классификационный подход.

На основании изученной нами литературы, научных и практических материалов нами предлагаются следующие критерии классификации цифровых следов.

Первый критерий – в зависимости от этапа оборота криптовалюты можно выделить образование следов в процессе подготовки к осуществлению операций с криптовалютой, во время оборота и после него.

Следы, образующиеся во время подготовки к обороту, – это те следы, которые лицо оставляет перед производством самих транзакций, в результате тщательной и распланированной подготовки к ним.

Таковыми следами могут являться различные программные обеспечения или приложения, которые установило лицо для последующих транзакций криптовалюты. Например, Krugptex, MinerGate, «Binance: BTC и другие валюты» и т.д.

Примеры различных программ мы можем видеть в материалах практики. Так, например, подсудимый «30.04.2019 через магазин «ГОСТ» решил заказать наркотическое средство «соль» и спросил какие есть районы. Оператор сообщил, что имеется Радуга и Центр, его устроил район Центр. Оплата в указанном магазине была в виде криптовалюты «Биткоин», оператор скинул номер кошелька для оплаты. Он скопировал адрес кошелька, после чего разместил его в программе «Fx Coin», которую ранее скачал, в указанной программе купил биткоины на сумму в районе 900 рублей, оплатив рублями, и перевел биткоины на указанный кошелек»³.

В приведенной выдержке мы видим, что лицо, желая реализовать свой преступный умысел, скачал программу для покупки криптовалюты, следствием чего стал электронный след в виде этой программы.

1 Криптовалюты и криптобиржи. Майнинг: судебная практика и ключевые аспекты // RTM Group. URL: <https://rtmtech.ru/research/research-cryptocurrency/> (дата обращения: 13.03.2024)

2 Официальный сайт Росфинмониторинга. – URL: <https://fedsfm.ru/releases/7040> (дата обращения: 20.03.2024).

3 Приговор № 1-243/2020 от 10 июля 2020 г. по делу № 1-243/2020. // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9Wxz6CLsPFo1/> (дата обращения: 13.03.2024).

К данным следам относится и наличие специального оборудования для осуществления майнинга криптовалюты, так называемые ASIC-майнеры. Также следует отметить в качестве следа создание кошельков для хранения криптовалюты (например, Binance, Wallet, Blockchain и т.д.), историю поиска сайтов с возможностью оборота криптовалюты (например, Bybit, Binance, Blockchain.com, localbitcoins.net и пр.), регистрацию на таких сайтах и создание логинов и паролей, и, кроме того, наличие переписки, свидетельствующей о готовности лица получить либо же перевести криптовалюту и т.п.

Пример из практики зачисления средств на криптовалютный кошелек: подсудимые «разработали механизм конспирации, в соответствии с которым реализация наркотических средств происходила через созданный в мессенджере «Telegram» Интернет-магазин под наименованием «Gost_Kemerovo» без непосредственного участия человека, в автоматическом режиме, то есть бесконтактным способом, исключая визуальный контакт продавца и покупателя, а поступавшая в счет оплаты приобретаемых наркотических средств криптовалюта «Биткоин» зачислялась на открытый в сети Интернет не персонифицированный криптовалютный кошелек «Blockchain»...»¹.

Далее необходимо отметить следы, которые остаются непосредственно в процессе производства транзакций криптовалюты, а также после них.

Информация о проводимых транзакциях может касаться сведений об использовании, передаче криптовалюты, об отправителе, получателе, суммах и времени операций.

Любая транзакция оставляет за собой след, сохраняемый в так называемом публичном распределенном реестре (например, блокчейн). Упомянутая технология блокчейн обеспечивает прозрачность данных, а также доступность ознакомления с ними.

Следствием операции с криптовалютой является электронная запись, которая является общедоступной и которая способна облегчить задачу по установлению обстоятельств совершенного противоправного деяния². Каждая запись о проведенной операции хранит в себе ссылку на предыдущий блок, что позволяет отследить целую цепочку совершенных транзакций.

Необходимо упомянуть и о таких следах, как наличие на устройствах чеков, электронных квитанций о совершенных операциях, скриншотов, выписок со счетов о количестве криптовалюты до и после транзакции, различных уведомлений о проведенных операциях по переводу, переписка лиц о получении криптовалюты и т.п. Также подтверждением производства операций с криптовалютой будет являться наличие так называемых «миксеров» – сервисов, позволяющих обеспечить анонимность проводимых транзакций с криптовалютой (например, Coin Mixer, Tornado Cash и т.п.).

Второй критерий – местонахождение цифровой записи, которая несет в себе информацию о движении криптовалюты.

Цифровая запись может находиться вне компьютера, вне физического доступа лица, совершающего преступление. Это могут быть различные облачные сервисы, хранилища, серверы, папки с совместным доступом и пр.

Третий критерий – взаимосвязь с устройством лица, совершившего преступление.

Информация о совершенных с криптовалютой транзакциях может находиться в самой компьютерной технике, то есть такие следы можно обнаружить при непосредственном взаимодействии с самим компьютерным устройством. Это, например, учетные

1 Приговор № 1-243/2020 от 10 июля 2020 г. по делу № 1-243/2020. // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9Wxz6CLsPFo1/> (дата обращения: 13.03.2024).

2 Борисов М.Б., Заводцев И.В. Проблемы совершенствования допуска и доступа субъектов в информационные системы в условиях цифровой экономики // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. №2. С. 268.

записи в Интернет-ресурсах, IP-адреса, история поиска в браузере, различные звуковые записи (аудио переговоров), переписки в мессенджерах, электронные документы, к которым относятся системные, служебные, а также log-файлы. Такие документы могут содержать информацию о криптобиржах, о регистрации лица в платежных системах и т.д.

В качестве примера переписки в мессенджерах можно привести приговор № 1-117/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 1-117/2020, исходя из которого подсудимая получала оплату в виде криптовалюты, которую необходимо было перевести в рубли, в свою очередь, инструкцию, как это сделать, сообщил куратор, прислав в программе «Телеграм»¹.

Также след может содержаться и в различных внешних носителях, которые могли взаимодействовать с таким устройством или быть присоединенными к нему. Это могут быть, например, CD, DVD, флэш-накопители, жесткие диски и т.д. с содержащимися в них скриншотами, фотографиями совершенных операций, паролями доступа и т.п.

Таким образом, на основании вышеизложенного следует отметить, что классификационный подход важен с точки зрения определения тактических приемов и технических средств, которые необходимы для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования цифровых следов.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ

*В. Ю. Ващенко,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: ассистент И. А. Шубин.*

Прокурорский надзор – самостоятельный вид государственной деятельности, который реализуется с помощью централизованной системы органов прокуратуры, выполняющих свои функции от имени Российской Федерации путем надзора за соблюдением Конституции РФ, а также исполнением иных законов, принятие мер по предотвращению, устранению и пресечению нарушений закона.

Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 2202-1 от 17.01.1992 «О прокуратуре Российской Федерации» целями деятельности прокуратуры в Российской Федерации являются обеспечение «верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства»². Достижение поставленных целей взаимообусловлено ее функциями, в качестве основной из которых выступает надзор за соблюдением Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, конституций (уставов), законов субъектов РФ, уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов. Данная функция является приоритетной в работе прокуратуры, а во взаимосвязи с другими направлениями деятельности позволяет наиболее полно оптимально и эффективно решать поставленные перед органом задачи.

Задачи органов прокуратуры законодательством не сформулированы. В их качестве следует рассматривать то, что требует исполнения и разрешения. Именно через

1 Приговор № 1-117/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 1-117/2020. // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UiZXBOFNfyNc/> (дата обращения: 13.03.2024).

2 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

решение практических задач достигаются конечные цели деятельности системы органов прокуратуры. В обобщенном виде, по мнению профессора Ю. Е. Винокурова, задачи прокуроров при осуществлении надзора за исполнением законов состоят:

- в обязательном вмешательстве прокурора в связи с поступившей информацией о нарушении законов;
- наиболее полном использовании возможностей прокурорского надзора за исполнением законов при предупреждении правонарушений;
- активизации и совершенствовании деятельности органов государственного контроля;
- более активном проведении в жизнь принципа неотвратимости ответственности за совершение правонарушений¹.

Стоит отметить, что исполнение законов предполагает совершение активных действий по претворению в жизнь законодательных предписаний, неуклонному выполнению их требований. Так, закон устанавливает формы прокурорского реагирования и регламентирует их применение. Документы прокурора обладают юридической силой и обязательны к рассмотрению. Формы прокурорского реагирования предусмотрены в ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» со ст. 23 по ст. 25.1. К ним следует отнести: протест, представление, постановление, предостережение о недопустимости нарушения закона.

Протест прокурора – это акт прокурорского реагирования, оформляемый в форме письменного документа и содержащий в себе требование об отмене или приведении в соответствие с законом нормативного правового акта государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица.

Представление прокурора – это акт прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона, которые наступили в результате действий (бездействий) или принятия решений государственными органами и должностными лицами, который оформляется письменно.

Постановление – одна из форм прокурорского реагирования на установленные факты нарушения закона. Документ, оформляющий властно-распорядительное решение прокурора, которое может быть принято им в ходе осуществления прокурорского надзора.

Предостережение о недопустимости нарушения закона издается в целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях. Прокурор или его заместитель направляет в письменной форме должностным лицам, а при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях.

В целях выделения основных направлений, которые повысили бы эффективность прокурорского надзора, разумно сформулировать конкретные критерии и показатели оценки деятельности органов прокуратуры. Так, в соответствии с положениями Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» требуется оценивать надзорную деятельность прокурора, исходя из правомерности и своевременности вмешательства, полноты использования предоставленных им полномочий, принципиальности и настойчивости в устранении нарушений закона, восстановлении нарушенных прав, привлечении виновных к ответственности². Целесообразно в качестве критериев выделять учет информации, требующей принятия мер реагирования, качество рассмотрения и разрешения обращений граждан, качество актов прокурорского реагирования, а также непосредственно дальнейшую проверку за исполнением данного акта.

1 Прокурорский надзор : учебник / Ю. Е. Винокурова, А. Ю. Винокуров, К. Ю. Винокуров [и др.] ; под ред. Ю. Е. Винокурова. 15-е изд., перераб. и доп. - М., 2020 С. 119—120.

2 Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Законность. 2008. № 3.

Определение эффективности прокурорского надзора за исполнением законов, ее повышение и оценка как в целом, так и по отдельным отраслям и направлениям являются довольно актуальными и сложными проблемами, которым в последнее время, на наш взгляд, и в теоретическом, и в практическом планах уделяется недостаточное внимание. Несмотря на то, что объективно оценить эффективность прокурорского надзора довольно затруднительно, в то же время, ее объективная оценка служит средством совершенствования всей деятельности органов прокуратуры, а повышение эффективности позволяет достигнуть положительных результатов по укреплению законности и правопорядка в стране в целом.

Эффективность прокурорского надзора за исполнением законов — это соотношение поставленных целей и результатов их достижения. Она может быть определена с помощью критериев оценки и показателей измерения эффективности. Показатели позволяют производить измерение эффективности, а критерии — оценивать ее.

Критерий — это признак, который показывает, чему должен соответствовать прокурорский надзор, каким он должен быть (своевременность, полнота, адекватность и реальность выявления и реагирования на выявленные нарушения законов, обстоятельства, способствующие им).

Показатели, в свою очередь, делятся на:

- количественные (количество проведенных прокурорских проверок, общее количество выявленных нарушений законов, количество лиц, привлеченных к ответственности, и т.д.);
- качественные (полнота выявления нарушений законов и обстоятельств, им способствующих, реальное устранение нарушений законов и способствующих им обстоятельств, реальное восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов, реальное возмещение вреда, причиненного правонарушителями, и т.д.);

Эффективность и качество – это две основные оценочные категории прокурорского надзора за исполнением законов и всей деятельности прокуратуры, применяемые, в частности, к прокурорским проверкам, к актам прокурорского реагирования и другим надзорным действиям. От эффективности последних в определенной мере зависит эффективность прокурорского надзора за исполнением законов, которая выражается в реально достигнутом уровне состояния законности и определяется путем соотношения (сопоставления, сравнения) поставленных перед прокурором целей с фактически достигнутыми результатами в оцениваемом и предшествующем периодах. Категория «эффективность» применима также к проверке исполнения законов, к акту прокурорского реагирования (надзора) и другим надзорным действиям. От эффективности каждой проверки и акта реагирования в определенной мере зависит эффективность прокурорского надзора за исполнением законов стремиться к тому, чтобы все надзорные и иные действия прокурора, входящие в круг его полномочий, были максимально эффективны.

При этом, под качеством надзора понимается совокупность свойств или состояний, его характеризующих и позволяющих судить о его достоинствах или недостатках. Так, прокурорскую проверку исполнения законодательства можно считать качественной, если в ходе ее проведения выявлены все допущенные нарушения законов, установлены обстоятельства, способствующие нарушениям и виновные лица. Она может считаться эффективной, если результатом ее проведения будет являться снижение нарушений законодательства.

Как правило, в первую очередь, для оценки деятельности прокуратуры, применяются статистические отчеты, которые содержат значительное количество показателей, позволяющих наглядно видеть основные результаты деятельности прокурора за

аналогичный прошедший и оцениваемый периоды. Однако показатели отчетов в большинстве свидетельствуют об объеме проведенной работы, который является существенным, но не единственным критерием оценки деятельности прокурора, свидетельствующим о результатах.

Прокурор не должен стремиться к механическому увеличению проводимых мероприятий, его задачей должна быть результативность каждого из них, т. к. дальнейшее наращивание количественных показателей может привести к снижению эффективности осуществляемого надзора. По справедливому замечанию А. Мыцыкова, если опираться только на показатели отчета, то это будет формальный подход, т. е. «... в выигрыше всегда будет тот прокурор, у которого показатели больше»¹. Поэтому для наиболее объективной оценки эффективности прокурорского надзора не следует ограничиваться анализом только статистических данных. Необходимо использовать разнообразную информацию по различным направлениям деятельности с применением различных методов, способов и средств, как например: сопоставление и анализ прокурорских статистических отчетов в совокупности с данными других ведомств; применение проведенных исследований; проведение конкретных проверок исполнения законов на определенных объектах или территориях и т. д.

Как отмечает, В. И. Басков: «успешное достижение желаемого результата заключается не только в установлении конкретного нарушения закона. При этом должно быть затрачено минимальное количество времени и процессуальных средств, а также приняты необходимые меры к устранению причин и условий, способствующих появлению нарушений законности в будущем»². Однако, на наш взгляд, главное в решении данного вопроса является не количество затраченного прокурором времени, а какие последствия возникли в результате реализации его полномочий, иными словами можно сказать, что успешное достижение желаемого результата – это систематическое и полное оказание воздействия в течение неопределённого промежутка времени.

Так, анализируя данные об итогах работы Кемеровской межрайонной прокуратуры по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли за 2022 были проведены проверки исполнения законодательства о промышленной безопасности и охраны труда. По результатам проведенных проверок внесено 135 представлений, по итогам их рассмотрения к дисциплинарной ответственности привлечено 771 должностное лицо. По постановлениям прокурора к административной ответственности привлечено 695 лиц, а также было направлено 2 материала в Следственный комитет, по результатам рассмотрения которых возбуждено 2 уголовных дела³.

Обращая внимание на отчетность этой же прокуратуры за 2023 год, по результатам проведенных проверок внесено 163 представления, по итогам их рассмотрения к дисциплинарной ответственности привлечено 796 должностных лиц. По постановлениям прокурора к административной ответственности привлечено 675 лиц, а также было направлено 5 материала в Следственный комитет, по результатам рассмотрения которых возбуждено 6 уголовных дел⁴.

1 Мыцыков, А. Как оценивать деятельность прокуратуры? / А. Мыцыков // Законность. 2007. № 9. С. 8 – 11.

2 Басков В. И. Курс прокурорского надзора. – М. : Издательство ЗЕРЦАЛО, 1999. – 480 с.

3 Официальный сайт Администрации Мысковского городского округа // URL: <https://www.mrech.ru/directory/federalnie-sluzhbi/prokuratura/kemerovskya-mezhraionnaya-prokuratura/2023/01/19/26795-informaciya-ob-itogah-raboty-kemerovskoj-mezhrajon.html> (дата обращения: 10.04.2024)

4 Официальный сайт Администрации Мысковского городского округа // URL: <https://www.mrech.ru/directory/federalnie-sluzhbi/prokuratura/kemerovskya-mezhraionnaya-prokuratura/2024/02/05/30061-informaciya-ob-itogah-raboty-kemerovskoj-mezhrajon.html> (дата обращения: 10.04.2024)

Однако в данной отчетности не представлена информация об устранении конкретных нарушений законов РФ. На наш взгляд, важным действием со стороны сотрудников прокуратуры – это не пресечь как можно раньше правонарушение путем издания акта реагирования, а проконтролировать устранение всех нарушений, так как акт не должен быть завершающим этапом проверки, ведь проверка должна кончатся устранением нарушений.

Вне зависимости от того, какие цели ставит прокурор при осуществлении надзора (например, выявить нарушения закона, установить виновных лиц либо установить обстоятельства, способствующие совершению нарушения), все они должны быть реально достижимыми и подчинены основной цели – укреплению законности.

Основное направление повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов — это повседневное, постоянное совершенствование его качественных характеристик на всех стадиях надзорного процесса и в особенности совершенствование всех элементов организации работы прокуратуры.

Первое направление - это комплексный подход, который может означать следующее:

- комплексное, целенаправленное и активное применение прокурором всех предоставленных в его распоряжение правовых средств;
- координацию надзора в рассматриваемой сфере с другими отраслями прокурорского надзора и всеми участниками деятельности прокуратуры;
- тесное увязывание надзорной работы с профилактической деятельностью;
- постоянное и тесное взаимодействие прокуроров с органами представительной и исполнительной власти, правоохранительными, контролирующими и другими органами, а также с общественными формированиями по вопросам укрепления законности; увязывание надзорных мероприятий с важнейшими социально-экономическими, экологическими и иными задачами, решаемыми в регионе (районе, городе, области).

Второе направление повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов связано с совершенствованием управления (руководства) надзорной деятельностью со стороны вышестоящих прокуратур. Оно может идти по следующим направлениям:

- своевременное, оперативное корректирование надзорной деятельности, нацеливание ее на решение главных, ключевых задач укрепления законности, предупреждение правонарушений;
- улучшение анализа надзорной деятельности и своевременное доведение результатов анализа до нижестоящих прокуроров;
- своевременное принятие мер к устранению ошибок и упущений в работе, допускаемых нижестоящими прокурорами;
- улучшение методической помощи нижестоящим прокурорам; • подготовка более совершенных методических пособий, разработок, указаний, писем и обеспечение ими прокуроров;
- совершенствование деятельности по распространению положительного опыта работы;
- совершенствование контроля за внедрением в практику работы новейших достижений науки и практики, передовых методов и приемов выявления и устранения правонарушений;
- развитие инициативы, самостоятельности и боевитости у нижестоящих прокуроров.

Следующее направление — это совершенствование тактики и методики выявления нарушений законов и установления обстоятельств, им способствующих. В первую очередь необходимо добиваться повышения качества прокурорских проверок.

Повышению качества проверок будет способствовать, кроме того, совершенствование ныне действующих и разработка новых частных методов их проведения. Повышению эффективности прокурорского надзора за исполнением законов также может способствовать совершенствование практики реагирования прокуроров на нарушения законов. Совершенствование практики реагирования может идти по направлениям:

- совершенствование порядка внесения актов прокурорского надзора, активное применение всех правовых средств и актов реагирования;
- сочетание письменных и устных форм реагирования;
- повышение остроты прокурорского реагирования;
- совершенствование структуры и повышение качества актов прокурорского надзора;
- усиление контроля со стороны прокуроров за реализацией внесенных актов реагирования;
- систематическое обобщение (анализ) практики реагирования;
- совершенствование профессиональных навыков прокуроров. Этому могут способствовать все формы повышения квалификации прокуроров.

Прокуроры должны использовать все имеющиеся в их распоряжении возможности для повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов, что будет, несомненно, способствовать укреплению законности и правопорядка как в регионах, так и в целом в стране.

Важным направлением прокурорского надзора является преобладание превентивных мер, направленных на недопущение нарушения, а не устранение их последствий. По нашему мнению, такое направление должно быть основополагающим в надзорной деятельности прокуратуры, пресекая нарушение законодательств, а мы минимизируем причиненный ущерб, избавляемся от возможных вредных последствий, которые зачастую не получится устранить в полном объеме. Так, гораздо лучше предотвратить причинение вреда здоровью граждан и т.п.

Как верно отмечает А. И. Гальченко: «Практика объявления предостережений уже по факту совершения нарушений законов, а не при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, не является правильной и подлежит корректировке, поскольку предостережение как превентивная мера не достигает своей цели, отчего ценность его крайне невелика»¹. В современном мире органам прокуратуры необходимо применять всевозможные методы пресечения нарушений закона для обеспечения интересов общества, граждан и государства.

Ранее уже мы говорили, что эффективность представляет собой поставленных целей и достигнутых результатов. Подразумевая под результатами соблюдение законов Российской Федерации, превентивное направление можно считать одним из наиболее эффективных, но при этом и довольно трудно осуществимых в нынешних реалиях прокурорского надзора, как требующее большие временные затраты лиц, осуществляющих надзор.

Таким образом, можно сказать, что развитие повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов должно производиться по трем основным направлениям. Первым и основным является комплексный подход, включающий комплексное, целенаправленное и активное применение прокурором всех предоставленных в его распоряжение правовых средств, координацию надзора, тесное увязывание надзорной работы с профилактической деятельностью и постоянное и тесное взаимодействие прокуроров с органами представительной и исполнительной власти. Вторым

¹ Гальченко А.И. Предостережение о недопустимости нарушения закона как акт прокурорского реагирования // Законность и правопорядок. 2015. № 3-4(13). С. 15.

можно назвать совершенствование тактики и методики выявления нарушений законов и установления обстоятельств, им способствующих. Также важно превентивное направление, выражающееся в недопущении совершения нарушения законодательства Российской Федерации.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ

*В. Ю. Ващенко,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: старший преподаватель О. Д. Сергеев.*

В повседневной жизни почти невозможно выделить серийных убийц из толпы людей, поскольку они абсолютно совпадают с окружающими: внешний вид ничем непримечательного человека. Как правило, свою сущность такая личность раскрывает, будучи «схваченным за руку» и именно тогда проявляются его психологические особенности. Серийный убийца отличается от обычного человека тем, что обладает хорошо развитым интеллектом, а иногда даже выше среднего уровня развития¹. Это выражается в подготовке и способе совершения преступления, а также в докриминальном и посткриминальном поведении. Кроме того, нет аналога к личности серийного преступника среди всех остальных преступников. Особенности личности убийцы, который участвовал в одном эпизодическом преступлении нельзя отождествлять с особенностями той личности, которая совершала за определенный промежуток времени несколько однотипных преступлений используя один и тот же способ, образуя свой специфический индивидуальный почерк, который прослеживается на протяжении всей серийности.

По классификации, принятой в судебной психиатрии, серийные убийцы относятся к психопатам. Психопат – это асоциальная личность без очевидных психических расстройств, но с аномалиями характера и поведения².

Живущий двойной жизнью, серийный убийца умело носит «маску нормальности», позволяющую совершать преступления, не вызывая малейших подозрений. Данный термин впервые упоминается в 1976 году в научной работе «Маска нормальности» посвященной психопатической личности автором которой является Херви Клекли. В работе Х. Клекли под «маской нормальности» понимает способность психопатов казаться абсолютно нормальным, психически полноценным человеком. Семантический анализ данного термина определяет его как притворное (искусственное) поведение, направленное на соответствие принятым в обществе нормативам. Основной акцент данного определения сводится к наличию элемента осознанного волевого контроля за поведением со стороны носителя «маски нормальности». Без сомнения, большинство серийных убийц характеризуется повышенным интеллектуальным потенциалом, что детерминирует в определенной степени наличие артистических способностей, однако данные характеристики не объясняют, как можно вести двойную жизнь достаточно долгое время. Другими словами, «маска нормальности» не может быть объяснена

1 Сасов А. В., Супруненко Е. А. Личность и психологический портрет серийного убийцы // Сборник научных работ серии "Право". 2022. № 4(28). С. 214-224.

2 Шелпаков В. А. Психологические особенности личности серийного преступника // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития / Под общей редакцией А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 305-307.

осознанными ухищрениями по созданию преступником себе положительного имиджа, так как подобные попытки рано или поздно станут понятными окружающим людям.

В методике построения психологического профиля неизвестного преступника можно выделить следующие виды «маски нормальности», классифицируемые по степени адаптированности в социуме ее носителя¹:

1. Ярко выраженная «маска нормальности» – ее носитель, на взгляд наблюдателя, гармонично вписан в социум. Представителями данной группы преступников являются А. Чикатило, Х.Х. Холмс, Т. Банди, А. Сливко, П. Бернардо, Г. Михасевич.

2. Средне выраженная «маска нормальности» – ее носитель, на взгляд наблюдателя, неприметен в социуме. Представителями данной группы преступников являются Д. Дамер, С. Головкин, А. Азимов, В. Кулик.

3. Мало выраженная «маска нормальности» – ее носитель, на взгляд наблюдателя, характеризуется антисоциальными свойствами. Представителями данной группы преступников являются Э. Кемпер, Г. Люкас, О. Кузнецов, Р. Спек, М. Дютру.

Для того, чтобы определить, что же является первопричиной формирования и существования «маски нормальности», представляется рациональным обратиться к некоторым положениям психоанализа.

Топографическая модель психики человека включает в себя три уровня:

1. Бессознательное – наиболее глубокая и значимая область человеческой психики. Основное содержание – совокупность инстинктов и вытесненных воспоминаний.

2. Предсознательное – уровень «доступной памяти», совокупность переживаний лица восстанавливаемая волевым усилием. Основное содержание – невостребованный в данный момент опыт.

3. Сознательное – уровень «реальной памяти». Основное содержание – переживания, осознаваемые в данный момент, ориентирование на установки социума.

А.А. Ткаченко, доктор медицинских наук, психиатр определил, что у каждой серийной убийцы есть свой индивидуальный «почерк», не похожий на других². Это проявляется в выборе оружия, места преступления, жертвы, способа убийства, времени суток и многих других факторов. Таким образом, он выделил два основных типа серийных убийц:

- организованный (несоциальный), обладающий превосходным контролем над собой, высоким интеллектом, сдержанностью, продуманностью и четким планированием своих убийств;
- дезорганизованный (асоциальный), спонтанный, преступления которого носят необдуманый характер.

Значительным вкладом в развитие криминальной психологии является принятая под руководством Ю.М. Антоняна попытка исследования психологических особенностей преступников и их отдельных категорий³. Ю.М. Антоняном установлено, что преступники от непроступников на статистическом уровне отличаются весьма существенными психологическими особенностями, которые и обуславливают их противоправное поведение. Иными словами понятие личности преступника может быть наполнено этим психологическим содержанием. Поскольку же указанные психологические черты участвуют в формировании нравственного облика личности, есть основания утверждать, что преступники от непроступников в целом отличаются нравственно-правовой спецификой.

1 Милаева М.Ю. Современный взгляд на криминологический портрет серийного убийцы // E-Scio, 2019. №7 (34). С. 5.

2 Ткаченко А.А. Руководство по судебной психиатрии: Практическое пособие. – М., 1988. С. 317.

3 Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование: монография. – М.: ИНФРА-М, 2014. С. 368.

Результаты исследования позволяют дать психологический портрет обследованных серийных преступников и выделить характерные для них личностные черты.

Прежде всего, преступников отличает плохая социальная приспособленность, общая неудовлетворенность своим положением в обществе. У них выражена такая черта, как импульсивность, которая проявляется в сниженном самоконтроле своего поведения, необдуманных поступках, эмоциональной незрелости, инфантилизме.

Нравственно-правовые нормы не оказывают на их поведение существенного влияния. Такие люди обычно или не понимают, чего от них требует общество, или понимают, но не желают эти требования выполнять. Поскольку у таких лиц нарушен или деформирован нормативный контроль, они оценивают социальную ситуацию не с позиций нравственно-правовых требований, а исходя из личных переживаний, обид, желаний. Словом, они характеризуются стойким нарушением социальной адаптации.

Им свойственны также нарушения в сфере общения: неспособность устанавливать контакты с окружающими, неумение встать на точку зрения другого, посмотреть на себя со стороны. Это в свою очередь снижает возможность адекватной ориентации, продуцирует возникновение аффективно насыщенных идей, связанных с представлением о враждебности со стороны окружающих людей и общества в целом. Все вместе взятое формирует такие черты, как погруженность в себя, замкнутость, отгороженность, с одной стороны, и агрессивность, подозрительность – с другой. В результате правильная оценка ситуации еще более затрудняется, поскольку поведением управляют аффективные установки, а поступки окружающих рассматриваются как опасные, угрожающие личности, что приводит к противоправным способам выхода из сложившейся ситуации.

В значительной степени черты, присущие всем преступникам, выражены у серийных убийц. Вместе с тем у них имеются выраженные однородные личностные свойства.

Серийные убийцы – это чаще всего импульсивные люди с высокой тревожностью и сильной эмоциональной возбудимостью, которые в первую очередь концентрируются на собственных переживаниях, а в поведении руководствуются только своими интересами. У них отсутствует представление о ценности жизни другого человека, малейшее сопереживание. Они неустойчивы в своих социальных связях и отношениях, склонны к конфликтам с окружающими. От других преступников серийных убийц отличает эмоциональная неустойчивость, высокая реактивность поведения, исключительная субъективность (предвзятость) восприятия и оценки происходящего. Они внутренне неорганизованны, их высокая тревожность порождает такие черты, как подозрительность, мнительность, мстительность, которые в большинстве случаев сочетаются с беспокойством, напряженностью, раздражительностью.

Среда ощущается серийными убийцами как враждебная. В связи с этим у них затруднена правильная оценка ситуации, и эта оценка легко меняется под влиянием аффекта. Повышенная восприимчивость к элементам межличностного взаимодействия приводит к тому, что индивид легко раздражается при любых социальных контактах, ощущаемых как угроза для него¹.

Такие люди обладают ригидными (косными) представлениями, которые с трудом поддаются изменению. Все затруднения и неприятности, с которыми они сталкиваются в жизни, рассматриваются ими как результат чьих-то враждебных действий. В своих неудачах они обвиняют других, чем снимают с себя бремя ответственности.

Наиболее чувствительны серийные убийцы к сфере личной чести, у них болезненное самолюбие в сочетании с завышенной (неадекватной) самооценкой. Постоянное аффективное переживание, что менее достойные имеют значительно больше благ,

1 Евсюткин О.А. Криминологическая характеристика серийного убийцы и его жертвы // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований, 2015. №17. С. 3.

чем они, вызывает желание защитить свои права, и они могут разыгрывать роль «борцов за справедливость». Поэтому «справедливое» убийство они могут совершить не только при разбоях, когда как бы перераспределяются ценности, но и из мести или ревности, когда якобы отстаивается личная честь, и даже при учинении хулиганских действий.

Серийным убийцам свойственны эмоциональные нарушения, психологическая и социальная отчужденность, трудности в установлении контактов, замкнутость и необщительность. Указанные лица испытывают также трудности в усвоении нравственно-правовых норм. Чаще всего они совершают преступления в отношении того или иного человека или ситуации в связи с накопившимся аффектом, не видя при этом (или не желая видеть) другого способа разрешения конфликта.

Кроме того, они отлично манипулируют людьми, когда им это нужно, умеют быть обаятельными и внушать полное доверие жертве, которая безропотно следует за ним куда угодно. И, наконец, ещё одна особенность, подмеченная у серийных убийц: все они отчасти мегапоманы и где-то в глубине души, хотят, чтобы их «величие» и «необычность» были замечены. На следствии они охотно описывают детали совершенного преступления и даже сознаются в преступлениях, которые не совершали.

ЦИФРОВАЯ КРИМИНАЛИСТИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

*Д. В. Вуканова,
студент Новосибирский государственного университета
экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск.
Научный руководитель: старший преподаватель В. А. Губер.*

С позиции теории отражения, подготовка, совершение и сокрытие любого преступления как конкретного события, происходящего в материальном мире, всегда вызывают изменения в окружающей среде. Результатом отражения преступных действий являются следы. Свойство отражения, присущее всем видам и формам материи, заключается в том, что каждый объект материального мира в процессе взаимодействия с окружающей средой подвергается воздействию внешних факторов. Следы такого воздействия сохраняются на объекте определенное время.

Цифровые следы — это совокупность информации о деятельности пользователя информационно-телекоммуникационной среды во время пребывания в электронно-виртуальном пространстве. Также цифровой след можно представить как криминалистически значимую компьютерную информацию. Его можно рассматривать и как деятельность личности в виртуальном пространстве.

В докладе МВД России подчеркивают, что только за два месяца (январь-февраль) 2024 года было зарегистрировано всего 309,0 тыс. преступлений, из которых 115,4 тыс. преступлений совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что говорит о том, что такие преступления составляют треть от общего числа и требуют особых знаний для их квалифицированного расследования.

Электронные следы можно изъять по любому преступлению. Примерами противоправных деяний, при которых они могут изыматься, могут быть отмывание денежных средств; фальсификации платежных документов, убийство, развратные действия и многие другие.

Спектр возникновения цифровых следов крайне широк. Такие следы могут храниться на электронном носителе (ноутбук, мобильный телефон, видеорегистратор и др.), существовать исключительно в виртуальном пространстве (веб-сайты, социальные сети, так называе-

мая «интернет-тень»). Это также могут быть данные об электронных транзакциях и данные, имеющиеся в облачных хранилищах¹.

Необходимо рассмотреть виды цифровых следов, которые могут быть обнаружены по различным преступлениям.

Говоря о преступлениях в сфере экономики, стоит отметить следующее. Для экономики в настоящее время характерен путь цифровизации, который выражается в электронном документообороте, компьютерных программах. Активно используются электронные подписи, базы данных, цифровые финансовые активы (криптовалюта), маркетплейсы. Все это способно повысить риск увеличения преступности в цифровом пространстве. К тому же вопрос цифровой валюты слабо урегулирован в Российской Федерации. Она не имеет физического выражения, над ней нет централизованного контроля со стороны государства, характерна анонимность, в связи с чем в случае совершения преступления с использованием криптовалюты, для правоохранительных органов может возникнуть сложность в поиске цифровых следов.

В большинстве случаев компьютерно-техническая экспертиза помогает обнаружить цифровые следы, что дает возможность для проведения других экспертиз: бухгалтерской, экономической и ряда иных².

Изменяется и способ совершения преступлений против здоровья населения и общественной нравственности. Все чаще лица, совершающие преступления, например, сбыт наркотических средств, используют DarkNet, что дословно означает «теневого интернет». Эта та часть сети, которая скрыта от общего доступа и функционирует только с помощью установления специального соединения. В этом сегменте Интернета создаются веб-сайты для различных целей: купля-продажа запрещенных веществ, распространение незаконных файлов, терроризм и многое другое.

Примером из практики может являться Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска от 30 января 2020 г. по делу № 1-701/2019. Организованная группа создала ряд источников в социальной сети Telegram, в которых предоставляли информацию о наличии наркотических веществ, отзывах (с целью завлечения клиентов), данные Крипто-кошелек для получения денежных средств, а также отдельные аккаунты лиц, выполняющих различные функции: кадровые агенты, курьеры, кураторы и другие. У участников организованной группы были изъяты мобильные телефоны, в которых обнаружили криминалистически значимую информацию, а именно: фотографии и координаты местностей, на которых располагались тайники, сообщения в электронной почте об обменах электронной платежной системы «QIWI, Яндекс деньги» на криптографический электронный кошелек «BitCoin», переписки лиц со сведениями о заказах, ссылками с эмблемой виртуального интернет-магазина, использовавшегося в целях незаконного сбыта наркотических веществ³.

Тенденция роста применения средств информационно-телекоммуникационной сети характерна и для преступлений против половой свободы и неприкосновенности.

Например, из практики следственного отдела по Красносельскому району Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу следует, что было возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ по факту совершения насильственных действий сексуального характера в отношении малолетнего. Следователь-криминалист осмотрел мобильный телефон лица, изъятый с места совер-

1 Варакин Я. Г. Криминалистические технологии обнаружения, фиксации, изъятия цифровых следов преступления и иной доказательной информации // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 4(34). С. 81-87.

2 Буйнов Д.О. Виды цифровых следов преступлений в сфере экономической деятельности и особенности их исследования экспертом // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11. С. 140-148.

3 Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска от 30 января 2020 г. по делу № 1-701/2019 // официальный сайт Октябрьского районного суда г. Красноярска https://oktyabr-krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=58360277&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения 30.03.2024)

шения преступления, и обнаружил фотографии, содержащие обнаженного несовершеннолетнего, в том числе и ранее удаленные. Те же фотографии, были обнаружены и в телефоне потерпевшего, которые он делал ранее для указанного лица и удалил из своего мобильного телефона. Таким образом, были установлены факты контактов между преступником и потерпевшим, что неопровержимо свидетельствовало о причастности лица к совершению данного преступления¹.

В настоящее время является актуальной тема противодействия терроризму.

Криминалистами активно применяются программные комплексы при проведении компьютерно-технических экспертиз и раскрываются громкие и резонансные дела. В качестве примера может выступать дело Дарьи Треповой, которую обвиняют в теракте, совершенном 2 апреля 2023 года в Петербургском ресторане. Согласно сведениям, опубликованным Следственным комитетом РФ, раскрыть преступление помог мобильный телефон. Расследованием этого дела занималось специально созданное подразделение по борьбе с киберпреступностью.

Помимо этого, Следственным Комитетом Российской Федерации была опубликована информация о том, что следствие получило данные с мобильных телефонов обвиняемых в совершении теракта в «Крокус Сити Холле». Эти лица пытались уничтожить как данные, так и сами устройства, однако специалистам удалось восстановить ряд значимых сведений, которые помогают процессу расследования преступления. Так, были обнаружены отправленные одним из соучастников скриншоты местоположения здания, входы в него, пути подъезда и ряд иных снимков и фотоизображений.

Существенное внимание необходимо уделить компьютерно-технической экспертизе и аппаратно-программным комплексам.

В нынешнее время компьютерно-техническая экспертиза применяется при расследовании большой категории дел, а также при исследовании электронных следов.

Компьютерно-техническая экспертиза – это изучение как компьютерной техники, так и электронных носителей в целях получения информации, являющейся ценной для расследования и раскрытия преступлений.

Россинская Е.Р. предлагает выделение четырех подвидов компьютерно-технической экспертизы в зависимости от специфики исследования.

Аппаратно-техническая экспертиза исследует аппаратные средства компьютерной системы (персональные компьютеры, мобильные телефоны и т. д.). Чаще всего используется для выяснения причин неисправностей при защите прав потребителей.

При программно-компьютерной экспертизе изучаются операционные системы, утилиты, средства разработки и отладки программ, служебная системная информация, приложения общего назначения: текстовые и графические редакторы, системы управления базами данных, электронные таблицы и т.д. Чаще всего необходима для установления авторства той или иной программы.

Целью информационно-компьютерной экспертизы является непосредственно анализ цифровых данных, а именно: следы работы программ, приложений, определение транзакций, отслеживание действий пользователя компьютера.

Компьютерно-сетевая экспертиза необходима при раскрытии и расследовании преступлений, при которых могли быть оставлены следы в информационно-телекоммуникационной сети, в т.ч. сети Интернет.

Современная практика показывает, что при производстве большинства экспертиз все выше перечисленные применяются комплексно и последовательно, т.е. исследуется и аппа-

¹ Кормильцин С.Г. Об использовании аппаратно-программного комплекса UFED Touch при осмотре мобильных устройств связи // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 1 (23). С. 109-112.

ратная часть устройства, и программная часть и следы, оставленные пользователем, в том числе в сети Интернет¹.

В настоящее время при проведении экспертиз цифровых следов нередко необходимы разнообразные информационные технологии, которыми могут выступать криминалистические программные комплексы.

Аппаратно-программный комплекс «Мобильный криминалист» — это отечественный комплекс, предназначенный для извлечения информации не только из мобильных устройств, но и из облачных хранилищ, приложений и дронов. Он позволяет устанавливать связи между владельцами устройств и их контактами; объединять контакты из разных источников; выстраивать все события в хронологическом порядке; осуществлять поиск данных по ключевым словам, регулярным выражениям, хеш-наборам, номерам телефонов, паспортов, СНИЛС и другим критериям; строить маршруты передвижения одного или нескольких человек; выявлять самые посещаемые места конкретным субъектом и места общего пребывания нескольких лиц.

Комплекс UFED производства израильской компании Cellebrite, на данный момент не поддерживается, однако ранее существовал в различных модификациях: Touch, 4PC, TK и др. Он оснащен специальным программным комплексом, позволяющим извлекать, декодировать данные с обходом различных видов блокировок, содержащиеся в мобильных устройствах, SIM-картах и т.д. Способен извлекать и ранее удаленные или скрытые сведения².

АПК «Сегмент-С» - аппаратный комплекс со специализированным программным обеспечением, который используется при производстве следственных действий (осмотр места происшествия, следственный эксперимент) для отслеживания местонахождения базовых станций мобильных операторов связи с целью установления местонахождения пользователя мобильного устройства (телефон, смартфон) или маршрута его передвижения³.

Несмотря на тот факт, что цифровая криминалистика в Российской Федерации активно развивается, представляется возможным представить ряд сложностей, которые возникают на этом пути.

Компьютерно-техническая экспертиза в основном проводится в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России, Следственного комитета РФ, РФЦСЭ Минюста РФ. Кроме того, она проводится и частными экспертами, однако, по мнению Е. Р. Россинской, не так редко эти лица далеки от судопроизводства и выполняют исследование согласно не экспертным технологиям, а научной деятельности, что влечет некачественность данных ими заключений, которые, в свою очередь, несут юридическое значение. К тому же, допускаются ими и такие ошибки, как выход за пределы компетенции, например ответы на правовые вопросы, которые должен разрешать суд.

При проведении следственных действий, например, осмотр места происшествия, привлекаются специалисты в области IT-технологий. Однако сотрудники следственных и оперативно-розыскных подразделений называют следующие проблемы: отсутствие должной подготовки привлекаемых к мероприятиям специалистов; нарушение очередности криминалистических методов сбора доказательств, влекущее утрату компьютерной информации, имеющей существенное значение для дела⁴.

¹ Россинская Е.Р. К вопросу о частной теории информационно компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 109 – 117.

² Кормильцин С.Г. Об использовании аппаратно-программного комплекса UFED Touch при осмотре мобильных устройств связи // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 1 (23). С. 109-112.

³ Бессонов А. А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3(55). С. 46-52.

⁴ Россинская Е. Р. К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 109-117.

Таким образом, результаты компьютерно-технической экспертизы важны для расследования преступления. Ее возможности должны развиваться в соответствии с последними тенденциями. Экспертно-криминалистические учреждения должны быть оснащены современным оборудованием, которое по характеристикам не должно уступать технике, используемой преступниками, а, наоборот, должно значительно превосходить ее. С учетом того, что выделяются подвиды компьютерно-технической экспертизы, необходима узкая специализация экспертов для решения задач и комплексное использование их знаний, чтобы полностью ответить на все стоящие вопросы.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МНОГОМЕРНОЙ МОДЕЛИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДАННЫХ ПРИ ИНФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ

*Е. Ю. Волгина,
студент Новосибирского государственного университета
экономики и управления, г. Новосибирск
Научный руководитель: старший преподаватель М. С. Кулешова.*

Оценка текущего состояния криминогенной обстановки в России и положение дел в сфере борьбы с преступностью позволяют утверждать об отсутствии значительных изменений в положительную сторону. Приводимые в официальных статистических сборниках данные красноречиво свидетельствуют об этом. В 2023 году было зарегистрировано 1 947 161 преступление. Вместе с тем, наибольшее неудовлетворение вызывают данные, отражающие долю раскрытых преступлений. Так, в 2023 году лишь 997 689 уголовных дел были завершены производством, что составляет всего 51,2 %.¹ Еще одним негативным обстоятельством является качественные изменения характера совершаемых преступлений. Наблюдается увеличение числа зарегистрированных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации с 90 587 в 2017 году² до 676 951 в 2023 году³, то есть увеличение в 7,47 раза. И такой рост числа совершаемых преступлений данной группы определен не только широким распространением средств компьютерной техники и телекоммуникации среди населения, но и крайне низкими показателями раскрываемости таких преступлений. В 2023 году он составил всего 25,45 %⁴.

Отмеченные обстоятельства требуют повышения качества деятельности органов предварительного расследования, что в свою очередь, возможно должно иметь в своей основе дальнейшее развитие основных положений криминалистической науки и их практического использования. К числу таких направлений дальнейшего развития, по нашему мнению, является совершенствование системы криминалистической регистрации и криминалистических учетов. Совершенно права О.П. Бердникова, которая

1 Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года. М.: Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2024. – С. 6.

2 Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2017 года. М.: Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2018. – С. 3.

3 Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года. М.: Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2024. – С. 6.

4 Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года. М.: Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2024. – С. 6.

указывает на то, что от качества информационного обеспечения зависит эффективность деятельности по раскрытию и расследованию преступлений¹.

Существующая в настоящее время в МВД России система учетов, которая обеспечивает криминалистически значимой информации и иные правоохранительные органы, в том числе и органы предварительного расследования, включает в себя:

- оперативно-справочные учеты, основная функция которых состоит в проверке наличия установочных сведений об объекте и его местонахождении на момент запроса;

- криминалистические учеты, основная функция которых заключается в диагностировании и идентификации различных объектов по их индивидуальным признакам и другим признакам;

- розыскные учеты, которые выполняют функцию сравнения (сопоставления) установочных сведений об объектах розыска с аналогичными исходными описаниями, содержащимися в соответствующих банках данных.

Криминалистическая регистрация предполагает фиксации и хранению объектов следующих видов:

- сведения о лицах, регистрация которых осуществляется по общефизическим, анатомическим, функциональным, биологическим и иным признакам;

- сведения о различных материальных предметах, к которым относят: оружие, пули, гильзы со следами огнестрельного оружия, самодельные взрывные устройства, похищенные транспортные средства, похищенные и бесхозные вещи, поддельные документы и деньги и т.п.;

- события преступлений, которые предполагают фиксацию данных о способе совершения, орудиях преступлений, типичных следах и иных признаках.²

Формами ведения учетов являются: картотеки, журналы, фотоальбомы, фотокартотеки и видеотеки, коллекции, электронные носители информации³.

Способами фиксации криминалистически значимой информации в информационных массивах являются: описательный; изобразительный; коллекционный; графический⁴.

Даже в приведенном кратком описании системы криминалистических учетов можно выявить следующие такие их особенности как разнородность учитываемых объектов и, соответственно, признаков таких объектов, а также различие форм учета и способов фиксации криминалистически значимых признаков объектов учета.

В настоящее время существенным недостатком системы криминалистических учетов, как указывают Р.Р. Карданов и А.А. Курин является отсутствие возможности качественной организации поисковой работы следователя⁵. По нашему мнению, еще одним существенным недостатком является сложность использования системы криминалистических учетов при осуществлении аналитической работы лиц, решающих задачи раскрытия и расследования преступлений.

1 Бердникова О.П. Эффективность применения криминалистических учетов в раскрытии и расследовании грабежей и разбоев // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 3. С. 29.

2 Моисеев А.М. Криминалистический учет: тенденции к объединению и расширению // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2021. № 4. С. 28.

3 Ткачук Т.А., Хитев А.П. Техничко-криминалистическое обеспечение следственной деятельности: учебное пособие. - Владимир: Издательство ВгГУ, 2020. - С. 107.

4 Россинская Е.Р. Криминалистика: вопросы и ответы: учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. - С. 165.

5 Карданов Р.Р., Курин А.А. Применение интеграционных возможностей экспертно-криминалистических учетов в раскрытии преступлений // Социально-политические науки. 2019. № 1. С. 135.

Указанные недостатки, по мнению Р.Р. Карданова и А.А. Курина обусловлены отсутствием:

- связанных реквизитов, дающих характеристику общим и частным признакам объектов криминалистической регистрации¹;
- научно обоснованной структуры интегрированных экспертно-криминалистических учетов как подсистемы криминалистической регистрации².

А.М. Моисеев указывает также и на разрозненность информационно-поисковых систем, образующих систему криминалистического учета³.

Анализ научных публикаций, посвященных совершенствованию системы криминалистических учетов, позволяет выделить целый ряд предложений, заслуживающих нашего пристального внимания и их практической реализации.

Так, А.М. Моисеев предлагает, наряду с другими мерами, имеющими, по нашему мнению, организационный и методический характер, следующие:

- объединение массивов криминалистического учета в единую информационно-поисковую сеть;
- использование цифровой формы объектов криминалистического учета.⁴

При последующем совершенствовании и развитии системы криминалистических учетов, по мнению А.А. Курина, должны быть обеспечены:

- функционирования единой модели данных;
- единый способ представления данных;
- единый способ классификации и кодирования информации об объектах криминалистической регистрации.⁵

Суть выбранных нами предложений заключается в использовании принципиально нового подхода в формировании массивов криминалистически значимой информации – интегрирование всех учетов.

Мы так же полагаем, что такое интегрирование должно осуществляться с учетом ряда факторов.

В качестве одного из таких факторов, которые подлежат учету при интегрировании криминалистических учетов, как совершенно верно отмечает О.П. Бердникова, является наличие прямой зависимости между качественными характеристиками учитываемых объектов и количеством видов учета. Так, появление нового объекта регистрации влечет необходимость создания самостоятельного учета.⁶ Ранее мы уже указывали на возрастание числа преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что, естественно, приводит к необходимости самостоятельного описания способов их совершения.

В описанной ситуации возникает проблема «встраивания» нового объекта учета в уже существующую систему объектов криминалистического учета.

Еще одним фактором, по нашему мнению, является необходимость обеспечения аналитической обработки содержащихся в информационных массивах данных.

1 Карданов Р.Р., Курин А.А. Применение интеграционных возможностей экспертно-криминалистических учетов в раскрытии преступлений // Социально-политические науки. 2019. № 1. С. 135.

2 Курин А.А. Информационно-аналитическая концепция системы криминалистической регистрации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 4. С. 105.

3 Моисеев А.М. Криминалистический учет: тенденции к объединению и расширению // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2021. № 4. С. 26.

4 Моисеев А.М. Криминалистический учет: тенденции к объединению и расширению // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2021. № 4. С. 31.

5 Курин А.А. Систематика криминалистической регистрации на современном этапе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4. С. 99.

6 Бердникова О.П. Эффективность применения криминалистических учетов в раскрытии и расследовании грабежей и разбоев // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 3. С. 30.

В настоящее время особое внимание начали уделять возможностям использования искусственного интеллекта в расследовании преступлений¹. Преимущество использования технологий искусственного интеллекта по мнению А.А. Бессонова заключается в возможностях обработки больших объемов информации и высокой скоростью обработки данных².

Для обеспечения более эффективной возможности использования технологий искусственного интеллекта при раскрытии и расследовании преступлений также необходим новый подход в формировании массивов криминалистически значимой информации.

Описанное нами выше требует использования принципиально новых подходов. В этом отношении заслуживает пристального внимания решение аналогичных проблем в смежных отраслях общественных наук. В научных публикациях приводится в качестве подобного решения использование модели многомерного представления данных.

А.В. Балдин и Д.В. Елисеев отмечают, что такие модели используются в тех областях, в которых возникает потребность в адаптируемых информационных системах. К подобным системам указанные авторы относят управленческие и экономические³. К числу таких систем мы полагаем целесообразным отнести и систему криминалистических учетов.

Необходимо отметить и то обстоятельство, что предложение по использованию многомерной модели формирования системы криминалистических учетов предполагает возможность объединения уже существующих учетов, а не создание абсолютно нового, включающего уже используемые объекты.

В завершении рассмотрения проблем дальнейшего совершенствования системы криминалистической регистрации и учетов, полагаем целесообразным использования многомерной модели представления данных. Такая модель позволит:

- объединить существующие учеты;
- устанавливать связи между различными по своему характеру объектами учета;
- решать информационно-аналитические задачи, возникающие в процессе раскрытия и расследования преступлений;
- интегрировать в существующую систему криминалистического учета новые объекты.

1 Решняк О.А., Ковалев С.А. Предпосылки использования искусственного интеллекта в расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3. С. 102-106.

2 Бессонов А.А. Искусственный интеллект как орудие преступлений и средство их расследования // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Академия управления МВД России. – М., 2023. С. 15.

3 Балдин А.А., Елисеев Д.В. Адаптируемая модель данных на основе многомерного пространства // Наука и образование: научное издание МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2010. № 10. С. 1.

ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ СУДОВ РОССИИ В СООТНОШЕНИИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

*Д. А. Ежов,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: ассистент М. В. Дидикова.*

В современном мире всё больше развивается проблема существования военных судов. На этот счёт существует множество мнений, но нет ни одной единой позиции. Некоторые страны входящие в состав Евросоюза, считают наличие данного вида судов крайне неприемлемым обстоятельством. По их мнению, наличие военных судов противоречит демократическим основам правового государства, а именно осуществляемое ими правосудие лишает человека права на судебную защиту¹. Об этом можно сказать, также проанализировав судебную практику Европейского Суда по правам человека².

Сравнивая место и значение военных судов в Российской Федерации с различными зарубежными странами, можно увидеть некоторые черты сходства. Так, например, в Российской Федерации, Нидерландах, Франции и Норвегии военные суды входят в общую систему судов, их не выделяют в отдельную подсистему. Именно в Российской Федерации военные суды Российской Федерации являются федеральными судами общей юрисдикции, входят в судебную систему Российской Федерации³.

Благодаря этому, можно выделить некоторые предпосылки, которые могли повлиять на создание военных судов, так следует отметить, что, во-первых, их деятельность на прямую связана главным образом с природой и сущностью вооружённых сил Российской Федерации. Этот факт отражает одну из главных задач государства, а именно обеспечение военной безопасности, решение данной задачи достигается также путём осуществления правосудия в отношении военнослужащих. Поскольку деятельность вооружённых сил имеет ряд особенностей, которые прослеживаются в действиях и различных методах, которых придерживаются военнослужащие.

Во-вторых, немаловажным является особая мера ответственности, применяемая к ним. Именно в силу этого, военные суды нашли место в судебной системе РФ, ведь в Вооружённых Силах РФ должен поддерживаться военный порядок, жёсткая дисциплина, в свою очередь этому содействует деятельность военных судов, так каждый военнослужащий, который проходит будь то, срочную службу, или службу по контракту, понимает, что его права и интересы защищены не только при помощи существующих специальных мер наказания, но и тем, что применение их осуществляет судья, который сам может быть военным и поэтому сможет максимально объективно подходить к рассмотрению его дела.

Развитие и закрепление данного вида судов имеет важное значение, в виду определённых целей, которые стоят перед государством в проведении как внутренней, так и внешней политики. Система военных судов имеет свою так называемую звеньевую структуру, в частности она состоит из гарнизонных военных судов, окружных

1Шулепов Н. А. Военные суды в Российской Федерации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 656. С. 116-129.

2Последствия рассмотрения Европейским Судом дел в 1959–1998 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int/Eng/EDocs/EffectsOfJudgments.html>.

3Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ (ред. от 10.07.2023) «О военных судах Российской Федерации» // <http://pravo.gov.ru>.

флотских, апелляционного военного суда и кассационного военного суда¹. Помимо этого, на примере Уголовно-процессуального кодекса РФ, можно обозначить характер подсудности дел, которые вправе рассматривать каждый из этих судов.

Особого внимания заслуживает обстоятельство в отношении требования к кандидату на должность судьи военного суда. Так согласно ст. 27 ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», преимущественным право в этой связи имеет кандидат, который имеет воинское звание и соответственно служил в рядах Вооружённых сил РФ. Считаем, что это можно расценивать как де-факте негласное требование. И это на наш взгляд является вполне обоснованным, поскольку вытекает снова же из специфики военной деятельности, так судья в полной мере объективно подходит к рассмотрению дела, что способствует вынесению справедливого решения.

Затрагивая вопрос о военных судах, следует обратить особое внимание на то, почему их иногда называют «специализированными»? По-нашему мнению, данная точка зрения вызвана непосредственно с характером подсудных дел, в это связи значимую роль играет субъектный состав участников судебного процесса, а также характер рассматриваемых преступлений. Не мало важным обстоятельством, в подтверждение слов о их специализации, является сфера, где они осуществляют судебную власть, а именно вооружённые силы. Особое внимание следует обратить на участников судебного процесса, а именно детально рассмотреть статус подсудимого (военнослужащего), и кто осуществляет правосудие (судья, со статусом военного служащего), данная специфика говорит о том, что военные суды созданы для осуществления правосудия в отношении военнослужащих.

Однако все выше перечисленные существенные отличия данного вида судов не позволяют выделить военные суды из всей системы федеральных судов, ведь это не означает того, что данный вид судов имеет иную природу существования, сам Законодатель отмечает, что система военных судов составляет подсистему, и входит в систему судов общей юрисдикции.

Они осуществляют свою деятельность согласно установленным правилам и принципам, которые установлены для всех судов РФ. В пример этому является статус судей военных судов, который является таким же, как и других судей, и приобретает он по общим правилам.

Если вновь затронуть вопрос о делах подсудным военным судам, то и здесь можно найти моменты, которые могут свидетельствовать об их специализации. Так УПК РФ допускает рассмотрение уголовных дел в отношении гражданских лиц лишь в той ситуации, когда уголовное дело в отношении соучастника – гражданского лица, совершившего преступление в соучастии с военнослужащими, – невозможно выделить в отдельное производство, так как это приведет к необъективности и неполноте установления обстоятельств совершения преступления. Административное судопроизводство предполагает рассмотрение судами дел о привлечении к ответственности только военнослужащих. Согласно гражданскому процессуальному законодательству военным судам подведомственны дела по оспариванию военнослужащими решений, действий и бездействия органов военного управления, командиров и начальников.

Нельзя не затронуть и вопрос финансирования военных судов, как ни странно, но согласно ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации» от 10.02.1999 № 30-ФЗ оно осуществляется за счёт федерального бюджета через соответствующие подразделения Судебного департамента при Верховном Суде РФ².

1 Федеральный закон от 01.12.2006 № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 49 (1 ч.). Ст. 5089.

2 Федеральный закон от 10.02.1999 № 30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 7. Ст. 877.

Несмотря на это, мы считаем, что военные суды не следует относить к специализированным, а если их называть специализированными, то они должны быть обособленными и выделяться из системы судов общей юрисдикции. Они должны быть в какой-то мере независимы, иметь свой особый статус, который выделял бы их на фоне других судов, в качестве примера можно привести Конституционный Суд РФ, который касаясь этого факта имеет свой источник финансирования, отличающийся от других судов.

Характерной особенностью Военных судов в РФ, является ведение дисциплинарного судопроизводства. В качестве санкции здесь может выступать дисциплинарный арест, и не мало важным фактом, относящимся к военному правосудию, будет являться участие в судебном процессе военного прокурора, который поддерживает обвинение. Это позволяет говорить о том, что данный вектор развития военного правосудия в РФ весьма отличается по сравнению с теми же странами, где военные суды также являются постоянно действующими.

Существует ряд стран, которые несмотря на различные рода мнения, поддерживают идею существования военных судов и реализовали это в своей судебной системе. Наиболее развитыми в этой части являются такие страны как, Франция и Германия. Считаем, что на их примере можно детальнее обозначит черты сходства и различий в соотношении с военными судами в РФ.

Одним из глобальных отличий этих стран от РФ является то, что в них нет единого понятия «военные суды». В этих странах они именуются военными трибуналами, они же в свою очередь также имеют разграничение, как и в нашей стране, так во Франции это происходит по родам войск и на апелляционный военный суд¹.

В Федеративной республике Германия они называются законодателем «военно-уголовными судами» и звеньями выступают: военно-дисциплинарные суды и апелляционные суды первой инстанции (Северные или Южные), обладающие юрисдикцией в качестве «специальных административных судов», а в последней инстанции – 1-й или 2-й Сенат Федеральной административной инстанции по делам о военной службе. Но более интересно рассмотреть опыт в этом вопросе у Швейцарии, поскольку в швейцарской военной судебной системе есть три военных суда первой инстанции, три военных апелляционных суда и, как высшая инстанция, Военный кассационный суд.

Изучив законодательство зарубежных стран, еще одним отличием военных судов РФ является их деятельность на постоянной основе. В то время как, в странах Франции и ФРГ их деятельность ограничена исключительно военным временем (периодом военного времени).

В настоящее время ст. 702 УПК Франции закрепляет, что преступления против основных интересов нации, таких как, например, государственная измена, шпионаж рассматривают обычные суды: исправительный суд и суд присяжных. Но все-таки определенная специализация имеет место, поскольку внутри каждого исправительного суда была создана военная коллегия, а суд присяжных по делам военнослужащих состоит из семи профессиональных судей, а не из присяжных заседателей, выбираемых из числа простых граждан. Полномочия следственного судьи, прокурора Республики, председательствующего суда и председательствующего суда присяжных выполняют соответственно следственный судья вооруженных сил, прокурор при суде вооруженных сил и председательствующий суда вооруженных сил. В мирное время преступления, совершенные военнослужащими вооруженных сил или против них, подпадают под юрисдикцию судов общего права, специализирующихся на военных вопросах. Во время военных действий правонарушения, подпадающие под юрисдикцию территориальных судов Вооруженных сил и военных трибуналов вооруженных сил.

¹Кодекс военной юстиции. Законодательная часть// <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section>.

Именно из-за таких существенных отличий, можно смело говорить о том, что деятельность военных судов в нашей стране имеет «крепкий фундамент». Следует обратить внимание и на наличие органов, которые содействуют в процессе военного правосудия. Российское законодательство и в целом вся система правосудия, свидетельствует о соблюдении основного демократического принципа - «право на судебную защиту». Данное обстоятельство как раз подчёркивает одну из особенностей военного правосудия, потому что мы наблюдаем прямое взаимодействие военной прокуратуры и военного суда.

Другие же страны, в частности ФРГ, не может показать столь тесного взаимодействия органов участвующих в процессе осуществления правосудия. Разве что, во Франции, которая, ранее была по этой части максимально приближена к РФ. В этой стране при военном трибунале был прокурор Республики и секретарь. Неизменным у них остался состав военного трибунала, который состоит из следственной палаты, состоящей из председателя и двух ассессоров, все три из которых являются местными судьями, принадлежащими к судебному корпусу.

На этом этапе мы наблюдаем то, насколько развита система правосудия по военным делам в отношении военнослужащих, поскольку в РФ существует не только система военных судов, но и военная прокуратура. По этому вопросу ряд концептуальных сходств прослеживается с Швейцарией, где в каждом военном суде первой инстанции назначается определенное количество председателей судов, судей, заместителей судей, клерков и судебных приставов. Аудиторы (прокуроры) и следственные судьи (включая кандидатов) организованы независимо от судов в трех отдельных регионах, каждый из которых является следственным судьей и аудитором.

В качестве главного обвинителя выступает главный аудитор. В частности, он имеет право обжаловать постановление о наказании или приказ о приеме на работу аудитора. К каждому обвиняемому, если он не назначит частного защитника, будет прикреплен официальный защитник, не находящийся в ведении военной юстиции. Но также среди сходств прослеживается важность дисциплинарной ответственности, следовательно, и мера должного урегулирования дисциплинарного судопроизводства, по этой части законодательство нашей и стран Франции и ФРГ, обширно охватывает процессуальный порядок рассмотрения таких дел.

Итак, как упоминалось выше, в России дела о грубых дисциплинарных проступках рассматриваются гарнизонным военным судом, а также единолично судьёй. В свою очередь перечень дисциплинарных проступков закреплён во множестве нормативных правовых актов: Федеральные законы, воинские уставы, а также в Приказах Министерства Обороны РФ и в Дисциплинарном уставе ВС РФ. Изучая последний, в можно убедиться, что природа вооружённых сил весьма своеобразна, так в ст. 9 ДУ ВС РФ сказано, что в боевой обстановке командир (начальник) имеет право для восстановления порядка и воинской дисциплины применить оружие в случае открытого неповиновения или сопротивления подчиненного. В условиях мирного времени он может это сделать только в исключительных случаях, не терпящих отлагательства.

Но не каждый дисциплинарный проступок сопровождается столько жёсткими мерами, согласно ч. 5, ст. 28.5 ФЗ «О статусе военнослужащих» «при малозначительности совершенного дисциплинарного проступка командир, рассматривающий материалы о дисциплинарном проступке, может освободить военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, совершившего дисциплинарный проступок, от дисциплинарной ответственности и ограничиться устным замечанием».

Таким образом можно сказать о том, что система военного правосудия хорошо развита в РФ, на это указывает наличие не только военных судов, но и существование военной прокуратуры, военной полиции и военного следственного комитета. Всё это подчёркивает, что наличие военных судов подчёркивает его статус как правового го-

сударства, в котором соблюдаются и реализуются права все граждан, а в этом отношении выделяется и соблюдение принципа «права на судебную защиту».

ОСОБЕННОСТИ КОДЕКСОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЮРИДИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ

*В. Ю. Карасева,
студент юридического факультета
Томского государственного университета
систем радиоправления и электроники, г. Томск.
Научный руководитель: к.ю.н, доцент А. В. Баранов.*

Интегративность общества проявляется в наличии взаимосвязей и взаимозависимостей между его элементами. Упорядоченность таких связей детерминирует стабильность функционирования системы. Приведению общественных отношений в состояние организованности способствует объективно обусловленный процесс выработки определенных правил поведения.

Юридическая деятельность представляет собой одну из профессиональных сфер жизнедеятельности общества. Несмотря на видовое многообразие рассматриваемой деятельности, представители всех юридических сообществ способствуют совершенствованию, дальнейшему развитию как института права в частности, так и всего общества в целом.

Деятельность юриста характеризуется определенностью в своем содержании, которая обеспечивается посредством установления правовых норм. Право, в таком случае, выступает в качестве источника формирования поведенческих моделей юристов. С учетом признака интегративности общества можно утверждать, что следование исключительно правовым предписаниям препятствует возможности достичь социально-полезных целей представителям юридических сообществ.

Отношения между членами общества возникают в различных плоскостях взаимодействия. Смена субъектом сферы коммуникации влечет изменение системы требований к его поведению. Вследствие разнородности общественной жизни можно утверждать о наличии большого количества таких систем. Однако в силу единства общества возникает потребность в выработке универсальных моделей поведения, соответствие которым диктуется вне зависимости от плоскости взаимодействия.

Базисом идеологической надстройки российского общества является общепринятая система культурно-ценностных ориентаций, в которой находит свое отражение такой неформальный социальный институт¹, как мораль. Пребывая в состоянии сосуществования, мораль и право оказывают комплексное воздействие на значительную долю общественных отношений, что позволяет говорить об их универсальности. Сфера юридической деятельности не является исключением. Вследствие чего можно утверждать, что представители юридических сообществ должны также опираться на укоренившиеся в обществе духовно-нравственные начала.

По причине неформального характера института морали этап формализации не является характерным для процесса образования нравственных догм. Однако определенность содержания юридической деятельности обеспечивается объективацией составляющих его норм. Следовательно, возникает потребность во внешнем выражении этического аспекта деятельности юриста.

1 Шершенева О.И., Лаврушина А.И. Формальные и неформальные институты и институциональная структура общества // Форум молодых ученых. 2018. № 5-3 (21). С. 953.

Формализация этических правил представляется возможной посредством кодексов профессиональной этики, представляющих собой акты, в которых закрепляются в обусловленной логикой изложения последовательности моральные императивы. Этические акты служат ориентиром, посредством которого представляется возможным разрешение проблемы выбора. Объектом выбора выступает модель поведения, отвечающая целям юридической деятельности. Возникновение такой проблемы обусловлено тем, что свобода действий ограничена лишь относительно-определенными правовыми предписаниями и собственной совестью¹. Субъективизм восприятия действительности является оправданием абсолютизации моральной свободы, которая может выражаться в злоупотреблениях со стороны юристов. В связи с чем этический кодекс позволяет решить проблему в пользу приведения разнообразных личностных представлений членов юридического сообщества о базовых категориях морали к общему социально-полезному знаменателю².

Разработкой кодексов профессиональной этики занимаются непосредственно представители тех или иных юридических профессий. В пределах множества этических актов можно провести их классификацию. Критерием видового разграничения служит способ принятия. Первую группу составляют кодексы, которые принимаются юридическими сообществами, функционирующими, в частности, на основе принципа саморегулирования. К таковым можно отнести сообщества адвокатов, нотариусов, судей, которыми были приняты, соответственно:

- Кодекс профессиональной этики адвоката;
- Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации;
- Кодекс судейской этики.

Представленная группа актов обладает высокой степенью разработанности. Кроме того, для такого вида кодексов характерным является приспособленность к условиям динамично развивающегося общества. Тем самым объективно возникающая потребность в урегулировании этической стороны процесса реализации полномочий, процесса взаимодействия как с членами общества, так и с отдельными социальными группами, непременно находит свое отражение в этических кодексах.

Не менее значимым аспектом является конкретизация в актах первой группы института дисциплинарной ответственности. Детальная регламентация выражается в описании оснований, мер дисциплинарной ответственности, процедурной составляющей такого института. Однако Кодекс судейской этики не предусматривает соответствующих положений, поскольку отношения в этой области урегулированы на законодательном уровне, а именно в Законе «О статусе судей в Российской Федерации»³. Эта особенность обусловлена правовым статусом судей, которые являются представителями одной из ветвей государственной власти и наделены соответствующими властными полномочиями.

Специфика субъектов принятия кодексов профессиональной этики первой группы обуславливает возникновение вопроса относительно их юридической силы.

Для процесса образования моральных норм характерно их формирование обществом или социальной группой. В нашем случае идентифицирующим признаком такой группы является профессия, следовательно, первую разновидность актов можно обозначить как типичную для процесса образования моральных норм. Такое обозначение является корректным лишь с точки зрения субъекта формирования и не позволяет од-

1 Малиновский А.А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 39-43.

2 Там же. С. 40.

3 Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. № 170.

однозначно ответить на поставленный вопрос о юридической силе рассматриваемых актов.

Определенную степень ясности в разрешении такой проблемы вносят положения законодательства о необходимости соблюдения представителями юридических сообществ этических кодексов. Так, исходя из положений статьи 6.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, следует, что нарушение моральных норм, установленных Кодексом профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации, является основанием для применения в отношении должностного лица мер дисциплинарного взыскания¹. Аналогичным образом определено значение этических актов в деятельности судей и адвокатов. Категория «дисциплинарная ответственность» является правовой. Значит, соблюдение этических кодексов обеспечивается механизмом правового, а именно дисциплинарного, воздействия. Отсюда можно прийти к выводу о правовой природе кодексов профессиональной этики первой группы.

Для подтверждения тезиса о правовой сущности можно обратиться к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 28.02.2008 № 3-П, в котором сформулирована позиция суда о том, что этический кодекс, принимаемый судейским сообществом, носит корпоративный характер². Такой вывод позволяет относить Кодекс судейской этики к числу локальных актов, разновидностью которых являются нормативно-правовые акты³. Возможность на уровне организации, или же организованной совокупности лиц, устанавливать положения, порождающие правовые последствия, вытекает из определения «норма права», в соответствии с которым общеобязательные формально-определенные правила поведения могут приниматься или санкционироваться государством. Санкционирование может проявляться в выработке на законодательном уровне механизма, посредством которого признаются и обеспечиваются те или иные модели поведения. Поскольку соблюдение кодексов профессиональной этики первой группы обязательно в силу законодательных предписаний, то такие корпоративные акты действительно обладают правовой природой.

Вторую группу нормативных актов, с точки зрения субъекта принятия, можно обозначить как нетипичную для процесса образования моральных норм. Этические кодексы второй группы принимаются посредством издания приказов, которые представляют собой одну из правовых форм осуществления государственной власти органами, реализующими правоисполнительные и (или) правоохранительные функции. В качестве примеров кодексов можно отметить следующие:

- Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации;
- Кодекс этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы;
- Кодекс этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего органов прокуратуры Российской Федерации;
- и иные.

Вопрос о юридической силе кодексов второй группы разрешается однозначно в пользу того, что такие акты порождают юридические последствия. Такой вариант разрешения проблемы обусловлен правовой формой установления этических требований.

1 Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 // Российская газета. 1993. № 49.

2 Постановление Конституционного Суда РФ от 28.02.2008 № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г.Н. Белюсовой, Г.И. Зиминной, Х.Б. Саркитова, С.В. Семак и А.А. Филатовой» // Российская газета. 2008. № 55.

3 Давыдова М.Л. Локальные нормативно-правовые акты: терминологические дискуссии // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 13. № 4. С. 10.

Следовательно, соблюдение положений кодексов является обязательным и обеспечивается государственно-правовыми мерами принуждения.

В силу ненадобности в дополнительной легализации этических установлений в законодательстве отсутствуют указания на необходимость соблюдения должностными лицами в своей государственно-властной деятельности кодексов профессиональной этики, за исключением определенных случаев. В качестве примера, являющегося исключением, можно привести положения статьи 13 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которой «Иные требования к служебному поведению сотрудников органов внутренних дел ... могут содержаться в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел»¹.

Структурная и содержательная составляющая кодексов второй группы определяется в соответствии с Типовым кодексом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, одобренным решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции². Анализ разработанных этических актов позволяет утверждать о наличии тенденции к унификации их структуры. Отступление от такой тенденции характерно для кодекса профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел, в котором, дополнительно выделены блоки этических требований к внешнему виду, а также требований при обращении со служебной и личной информацией.

Содержательная составляющая также характеризуется определенной степенью индивидуализации. Однако данное утверждение далеко не всегда находит своего подтверждения. Так, моральный свод требований к федеральным гражданским служащим органов прокуратуры Российской Федерации практически аналогичен типовому акту. При этом Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации, в отличие от большинства актов, в более детализированном качестве раскрывает положения ответственности прокуроров за несоблюдение требований.

Этические акты второй группы не отличаются такой степенью разработанности, которая присуща нормативным актам первого вида. Выявленное отличие является следствием законодательного и подзаконного охвата этического аспекта деятельности правоохранительных органов. Стоит отметить, что кодексы профессиональной этики должны обладать практической значимостью. С этой целью, при формализации моральных норм необходимо учитывать специфику конкретной юридической деятельности. Стремление к унификации способствует более быстрой разработке этических предписаний. Однако для того, чтобы такой процесс являлся эффективным, необходимо уделять внимание и качеству содержания.

В завершение исследования следует отметить, что кодексы профессиональной этики представляют собой инструмент воздействия на правовое сознание представителей юридических сообществ. Необходимость наличия и совершенствования такого рода кодексов диктуется в первую очередь обществом, во благо которого служит юрист. Следовательно, от уровня практической значимости этических актов зависит качество юридической деятельности, направленной на достижение социально-полезных целей.

1 Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

2 Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)).

ПРИЗНАКИ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ ОТГРАНИЧИТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ОТ ОСТАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

*А. Д. Одношивкина,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: старший преподаватель Р. Г. Дραπεзо.*

В юридических ВУЗах дисциплина «Правоохранительные органы» (ПО) изучается с 1988 года с 1 курса. И, если Теория государства и права – это теоретические основы юриспруденции, то ПО – это её практический каркас с математически точными структурами и формулировками, на которых нанизывается функционал других дисциплин (административное, процессуальное право и другие), но, по-прежнему, система ПО не определена, и вообще отсутствует единое понимание системы государственных органов.

1. Спрашивается, к примеру, надзорные органы (такие, как Ростехнадзор, Росалкогольнадзор и др.) являются ли они ПО или нет, ведь они обладают одним из существенных признаков, по которому орган можно отнести к ПО – наличие аппарата принуждения?

2. Суды, федеральные и суды субъектов РФ, можно ли их относить к системе ПО? В одних учебниках суды не отнесены к ПО, хотя и рассматриваются в рамках дисциплины, а сам учебный курс может называться как «Суд и правоохранительные органы»¹.

3. Негосударственные профессиональные образования, такие как, адвокатура, частный нотариат, можно ли их считать ПО?

4. Вопросов очень много и к самим учебникам. Так некоторые авторы учебников по ПО относят частные детективные агентства и частные охранные предприятия к правоохранительным органам. Другие учебники элементарно не вычитаны на предмет редакционных правок. В некоторых из них мы встречаем (2024 года издания), что мировой судья первый раз назначается (избирается) на должность на срок не более чем на пять лет, при повторном и последующих назначениях (избраниях) снова сроком не более чем на пять лет. Но это справедливо было только до четвертого июля 2021 года.

Цель работы – высветить уязвимые места выделения системы правоохранительных органов из системы государственных органов и определиться в извечных спорах в научной литературе о практической значимости такого выделения ПО. Задачи исследования:

- а) определения дефиниции «ПО»;
- б) признаки, которыми обладают ПО;
- в) предложить авторскую классификацию системы ПО;
- г) практическая значимость выделения системы ПО.

Выбраны следующие методы исследования:

- 1) сравнительного правоведения;
- 2) статистики;
- 3) анализ научной и учебной литературы;
- 4) анализ законодательных актов и судебной статистики;
- 5) анализ зарубежной литературы.

Также в работе применен авторский подход – вычленение специфических или единичных критериев отнесения того или иного органа к ПО, отличные от других авторских критериев (чтобы прийти к единому знаменателю).

¹ Суд и правоохранительные органы Российской Федерации. Практикум: учебное пособие для вузов / В. В. Ершов, В. И. Качалов, О. В. Качалова ; под общей редакцией В. В. Ершова, В. А. Давыдова. — Москва : Изд-во «Юрайт», 2021. - 164 с.

В ходе исследования мы пришли к следующим результатам.

1. Доводы, причисляющие суды к системе ПО:

1) из теории государства и права известно, что у права есть две основные функции: регулятивная и охранительная, где целью является: выявить, расследовать правонарушение, дать правовую оценку, провести профилактические мероприятия. Суды косвенно выполняют охранительную функцию, следовательно, могут быть отнесены к ПО;

2) суды выдают судебные решения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права граждан¹. Отсюда можно сделать вывод, что судьи, знакомясь с оперативными материалами, становятся субъектами проведения ОРМ, так как имеют доступ к секретной информации, так же как должностные лица «классических» ПО (ФСБ, ОВД, прокуратура).

Количество рассмотренных районными судами Российской Федерации за период с 2020 по 2023 года включительно представлений, ходатайств о проведении ОРМ в соответствии с ФЗ «Об ОРД» составило: в 2020г. – 904900 (99,6% удовлетворено судом), 2021г. – 940219 (99,7% удовлетворено судом), 2022г. – 920643 (99,8% удовлетворено судом), 2023г. – 478073 (99,7% удовлетворено судом)².

Количество рассмотренных районными судами Кемеровской области за период с 2020 по 2023 года включительно представлений, ходатайств о проведении ОРМ в соответствии с ФЗ «Об ОРД» составило: в 2020г. – 10857 (99,8% удовлетворено судом), 2021г. – 9661 (97,1% удовлетворено судом), 2022г. – 10439 (97,8% удовлетворено судом), 2023г. – 10146 (97,1% удовлетворено судом).

Следовательно, суды являются полноценными субъектами ОРМ, анализирующие и оценивающие поданные ходатайства (то есть относятся к этой процедуре не формально). При этом суды не на 100% удовлетворяют ходатайства по причине наличия в оперативно-служебных документах различного рода противоречий оперативно-розыскному законодательству;

3) для судов, в отличие от органов административной юстиции, характерна строгая регламентация их деятельности, завязанная на процессуальные отрасли права с более строгим отношением к доказательствам и доказательственному процессу.

2. В целом Росгвардию и МЧС трудно назвать ПО, но отдельные их подразделения можно. Так, Госпожнадзор, как орган дознания при МЧС, производит предварительное расследование в форме дознания по преступлениям, установленные п. 6 ч. 3 ст. 151 УПК РФ. В состав Росгвардии входит Управление вневедомственной охраны (УВО), обеспечивающее охрану общественного порядка только ведомственной им территории. По крайней мере, УВО осуществляет правоохранительную функцию (ПФ) – охрана общественного порядка.

3. Частные детективные и охранные службы согласно Постановлению Правительства РФ от 14.08.1992 № 587 (ред. от 08.12.2023) «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» отнесены к организациям, содействующим правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, предупреждения и раскрытия преступлений, но правоохранительными органами не являются.

4. Нотариусы реализуют охранительную функцию, когда граждане и юридические лица обращаются к ним за защитой и подтверждением своих прав³.

1 Кокотов А.Н. Запросы судов в Конституционный Суд Российской Федерации в порядке части 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 6. С. 1 – 6.

2 Официальный портал судебной статистики, размещенный на сайте Судебного Департамента Верховного Суда. URL: www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 24.03.2024).

3 Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

5. Адвокатура обеспечивает реализацию права на получение квалифицированной юридической помощи, которая гарантирована государством (ст. 48 Конституции РФ)¹, что позволяет рассматривать адвокатуру, как негосударственный институт, осуществляющий ПФ.

Практическая значимость выделения ПО.

Чтобы определиться с системой ПО, надо определиться с характеристиками, осуществляемыми ими функциями: как известно, праву присуще две специальные юридические функции: регулятивная и охранительная. Регулятивная в основном выполняют: различные органы государственной власти в процессе реализации своих полномочий в отношении правомерного поведения субъектов права, а охранительная функция реализуется в том случае, если речь идет о различных правонарушениях – выявлением, пресечением, профилактикой которых занимаются ПО. По этому признаку органы административной юрисдикции (Ростехнадзор, Росалкогольнадзор и т.д.) можно отнести к ПО, ведь они занимаются реализацией охранительной функции права в отношении административных деликтов, но почему же они тогда не изучаются в рамках дисциплины «ПО»? А потому, что, по-прежнему, нет единой концепции представления системы и определения ПО, хотя в некоторых правовых актах оно используется², и именно в этом заключается практическая значимость выделения системы ПО.

Исходя из авторского метода исследования, то есть метода вычленения специфических или единичных критериев отнесения того или иного органа к ПО проведено сравнение, где общие и специфические критерии – это те критерии, которые были выбраны из литературы, а авторские критерии – это критерии, которые выделены, исходя из анализа законодательных актов, материалов судебной практики и судебной статистики.

Общие критерии:

- а) принадлежность к федеральным органам исполнительной власти;
- б) обеспечение безопасности, законности и правопорядка, защита прав и свобод человека и гражданина, деятельность которых регулируется соответствующими общими и специальными нормами законодательства;
- в) обладающие властными полномочиями и возможностью их применения.

Специфические критерии:

- а) наделенность полицейскими полномочиями, а именно, обязанностью пресекать преступления и административные правонарушения и правами по доставлению, задержанию граждан, производство досмотра (осмотра), изъятия, осуществлению производства по делам об административных правонарушениях, дознания;
- б) применение силы и оружия;
- в) сотрудники ПО имеют специфические права и обязанности (в ряде случаев – на проведение негласных оперативно-розыскных мероприятий), воинские или специальные звания (чины) и принимающие присягу.

Авторские критерии:

- а) наличие охранительной функции, которая проявляется при взаимодействии с другими государственными органами;
- б) доступ к сведениям, составляющим государственную тайну (либо к иной конфиденциальной информации);

1 Правоохранительные органы: учебник. – 5-е изд., испр. и доп. / отв. ред. С.Л. Лось. – Томск: Изд-во НТЛ, 2021. – 640 с.

2 Например, в «Положении о координации деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью», утвержденном Указом Президента РФ, речь идет о координации деятельности ОВД, органов ФСБ, других федеральных органов в целях повышения эффективности борьбы с преступностью.

в) характерна строгая процедура деятельности, которая регламентирована процессуальными отраслями права, в отличие от органов административной юрисдикции;

г) характерен более жесткий минимальный и максимальный порог санкций в отношении административно-правовых деликтов, в отличие от классических административных органов, в соответствии с КоАП РФ.

Можно сделать вывод, что корректно говорить не о системе правоохранительных органов, а о системе правоохранительных органов и органов, содействующих правоохранительным органам в осуществлении ими правоохранительной функции.

Исходя из всех критериев предлагаем следующую классификацию ПО и органов, содействующих ПО в осуществлении ими ПФ:

- 1) государственные органы, осуществляющие ПФ;
- 2) государственные органы, содействующие ПО в осуществлении ПФ;
- 3) негосударственные образования, осуществляющие ПФ;
- 4) негосударственные образования, содействующие ПО в осуществлении ПФ.

Таким образом, правоохранительные органы – это органы, преимущественно государственные, наделенные полномочиями по реализации охранительных функций, имеющих тот или иной уровень доступа к сведениям составляющих государственную (иную конфиденциальную) информацию, действующих по строгой процедуре, которая регламентирована процессуальными отраслями права, а также имеющих более жесткий минимальный и максимальный порог санкций в отношении административно-правовых деликтов.

ВОЗМОЖНЫЕ ПРИЗНАКИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СУДОВ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*В. В. Орагвелидзе,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: старший преподаватель Р. Г. Дραπεзо.*

В настоящее время, проблематично рассмотрение дел в арбитражных судах и судах общей юрисдикции ввиду высокой нагрузки и множества нюансов каждого дела. Вследствие этого судебные заседания могут растягиваться на длительные сроки, а их исход быть неясным до оглашения самого решения. Считается, что специализированные суды предназначены для облегчения работы и уменьшения нагрузки судов, а также позволяют оптимально формировать единообразную судебную практику.

Актуальность темы выражается в высокой загруженности судов, из-за чего возникают трудности в отправлении правосудия, а на фоне невозможности обращения в наднациональные судебные институты, граждане становятся крайне ограничены в праве на справедливость. Интерес представляет статистическая отчетность о работе арбитражных судов РФ и судов общей юрисдикции за 2022 и 2023 года¹. Так за 2023 год арбитражными судами рассмотрено гражданских и административных дел по первой инстанции – 1776434 (что на 5 % больше по сравнению с 2022 годом), Судом по интеллектуальным правам рассмотрено гражданских и административных дел по первой инстанции – 1144 (что на 6,2 % **меньше** по сравнению с 2022 годом), судами общей юрисдикции рассмотрено уголовных дел по первой инстанции – 727168 (что на 5,7 % больше по сравнению с 2022 годом). Любопытно отметить то, что Судом по интеллек-

¹ Официальный портал судебной статистики, размещенный на сайте Судебного Департамента Верховного Суда. URL: www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 25.03.2024).

туальным правам за отчетный период было рассмотрено меньше дел при сравнении с остальными арбитражными судами и судами общей юрисдикции. То есть прослеживается тенденция к снижению числа рассматриваемых дел. В то же время, легального толкования дефиниции «специализированный суд» мы не находим ни в законодательных актах, ни в научной литературе.

Целью работы выступает изучение нормативных материалов и научной литературы для определения положения специализированных судов в различных правовых системах.

Для достижения цели, были определены задачи:

1) рассмотреть вопрос специализированных судов в отечественной судебной системе и зарубежных странах;

2) определить место специализированных судов в отечественной и зарубежной правовых системах;

3) по мере возможности выявить критерии отнесения тех или иных судов к категории специализированных судов;

4) сделать вывод о перспективности дальнейшего развития системы специализированных судов.

Эмпирический материал работы составил: 1) действующее законодательство Российской Федерации; 2) акты высших судебных органов; 3) диссертационные работы, монографии и статейный материал.

В качестве методов работы были выбраны: 1) методы дедукции, индукции; 2) метод сравнения и аналогии; 3) ретроспективный метод; 4) статистический метод.

Специализированный суд применяется, как средство обеспечения системности и единообразности судебной практики по выделенным категориям дел. В нашем государстве на законодательном уровне пока закреплен только один специализированный суд - Суд по интеллектуальным правам. Специализированные суды могут иметь особый вид судопроизводства в отношении узкой категории дел или участников процесса. Так, Конституционный Суд¹ и Верховный Суд² в разное время в своих постановлениях обозначали военные как самостоятельную систему специализированных судов общей юрисдикции. Однако в соответствующих постановлениях высшие судебные органы не приводят критериев отнесения военных судов к специализированным судам. Но есть один критерий, который делает возможным такое отнесение. Это особый вид судопроизводства, который более ни в одной из подсистем не встречается. Это судопроизводство по материалам о грубых дисциплинарных проступках, которые совершаются военнослужащими, производство по которым происходит в особой процессуальной форме³.

Специализированные суды могут быть постоянно действующими или создаваться по мере необходимости. В зарубежной практике есть опыт специализации суда

1 Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2006 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона "О военных судах Российской Федерации", Федеральных законов "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации", "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 3.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.06.2018 № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О создании, об упразднении некоторых военных судов и образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых военных судов» // СПС «КонсультантПлюс».

3 Федеральный закон от 01.12.2006 № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 49 (1 ч.). Ст. 5089.

по вопросам административного, ювенального, пенитенциарного, семейного, трудового и других судопроизводств.

В России первым и единственным специализированным судом является специализированный арбитражный Суд по интеллектуальным правам. Он рассматривает дела в качестве первой и кассационной инстанции по спорам в области авторских прав и смежных прав¹. Также в научных кругах есть дискуссия об отнесении кассационных и апелляционных судов к разряду специализированных: 1) с одной стороны, таковыми их признать нельзя, поскольку у них нет обособленного специального порядка судопроизводства; 2) с другой стороны, на такие суды возложили обязанность рассмотрения исключительно жалоб, которые ранее рассматривали те же суды первой инстанции – то есть, по существу новшество заключается в территориальном изменении местоположения судебного процесса и наделении целого суда компетенцией исключительного рассмотрения апелляционных или кассационных жалоб².

Согласно проведенному исследованию Д.М. Замышляева³ критериями специализированных судов могут стать: 1) особый субъектный состав, ввиду особого рода деятельности и статуса сторон; 2) специальный предмет правоотношений, вытекающий из отдельных отраслей, подотраслей и институтов права, узкоспециализированные категории дел; 3) отдельный вид судопроизводства.

Стоит учесть, что перспективным направлением развития отечественной судебной системы в аспекте учреждения специализированных судов в частности, может стать Суд по административным делам⁴. С начала XXI века тема активно обсуждалась в научных кругах, но в 2015 году был принят Кодекс Административного Судопроизводства, который позволил судьям по-новому рассматривать дела публично-правовых отношений, но не выделил отдельной системы специализированного административного суда, сохранив компетенцию судов общей юрисдикции.

Отдельным перспективным направлением кажется выделение системы ювенальных судов по делам несовершеннолетних. Подобные суды существовали в Российской Империи. Эти суды принимали за идею не наказание, а перевоспитание оступившегося ребенка. В современной России были предложены поправки в ФКЗ «О судебной системе РФ»⁵ для создания ювенальных судов, но идея не нашла должной поддержки и к 2010 году утратила свою актуальность ввиду того, что комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и другие государственные социальные учреждения скопили достаточно правоприменительной практики. На сегодняшний день в некоторых субъектах Российской Федерации практикуется создание отдельных судебных составов по распоряжению председателя суда для рассмотрения дел с участием несовершеннолетних граждан. К тому же, потенциал развития ювенального специализированного суда обуславливает обязанность Российской Федерации, в соответствии с частью 2 статьи 40 Конвенции ООН по правам ребенка, обеспечить рассмотрения дела несо-

1 Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

2 Малышкин А.В. Специализированные суды в контексте дифференциации и интеграции судебных юрисдикций // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 240 - 246.

3 Замышляев Д.М. Специализация как форма развития судебной системы: судопроизводство, юрисдикция, компетенция // Российский судья. 2015. № 8. С. 13 - 16.

4 Постановление ГД ФС РФ от 11.06.2013 № 2358-6 ГД «О проекте Федерального конституционного закона № 7886-3 «О федеральных административных судах в Российской Федерации».

5 Паспорт проекта Федерального конституционного закона № 38948-3 «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О судебной системе в Российской Федерации» (в части создания ювенальных судов)».

вершеннолетнего подсудимого компетентным органом с соблюдением все принципов правосудия¹.

Специализированные правоотношения, появление особой категории споров, требующих от судов соответствующих знаний, все это, некоторых ученых наводит на мысль о создании системы узкоспециализированных судов. Так, А.Д. Ялилов² предлагает, на примере судебной системы Великобритании, создавать в отечественной судебной системе суды в области строительных споров.

В зарубежных судебных системах имеются множество примеров специализированных судов: ювенальные, административные, трудовые суды, военные суды. Так, к примеру, суд по жилищным делам в Норвегии, суд рентного контроля на Кипре, Избирательный Суд в Бразилии, суды по земельным спорам в Турции и Финляндии. Можно сделать вывод, что основными критериями отнесения суда к разряду специализированных судов в зарубежных странах выступают критерии территориальности, предметности и субъектности. Но чаще всего можно встретить специализированные суды, отнесенные к таковым по предметному принципу, например, суды по семейным, трудовым спорам, административные, пенитенциарные, ювенальные суды.

Встречаются в зарубежных странах и деление специализированных судов на суды общего частного права и суды по рассмотрению некоторой категории уголовных дел. Так во Франции, в качестве судов частного права можно назвать торговые суды, суды прюдомов, комиссии по делам социального страхования, суды по делам сельскохозяйственной аренды. Суды, которые специализируются по уголовным делам можно отнести суды по делам несовершеннолетних и военные суды.

В Германии специализированные суды подразделяются на пять самостоятельных подсистем: суды общей, административной, трудовой, финансовой и социальной юрисдикции.

Система специализированных судов Соединенных Штатов Америки и других государств, соответствующих англосаксонской модели, представляет собой промежуточные звенья между судебной и публичной властью в виде системы трибуналов, однако такие квазисудебные органы, являются административными институтами, и лишь оказывают содействие судебной власти. Помимо этого, такая система подразумевает квазисуды, которые наряду с иными судебными органами осуществляют административный контроль, но в состав его входят не профессиональные судьи, а чиновники государственного аппарата³.

Отдельно можно отметить Гаагский Международный Уголовный Суд, в качестве специализированного международного судебного органа. Он имеет компетенцию расследования военных преступлений и преступлений против человечества. Статья 36 Римского Статута обязывает при выдвижении кандидата на должность судьи, предъявлять к нему требования, как к судье Высшего национального Суда с обязательным наличием безупречной репутации, высших моральных качеств и необходимой уголовной компетенции для качественного делоборота Суда. Судопроизводство включает в себя: возбуждение уголовного дела, определение подсудности, проведение предварительного следствия, утверждения обвинений, рассмотрения уголовного дела в судебном заседании и вынесение решения с возможностью подачи апелляции. Суд состоит и Президиума, трех отделений, канцелярии Прокурора и Секретариата. Можно сказать,

1 Ермолаев К.А. Перспективы развития специализированных судебных органов в Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 4 (48). С.48-58.

2 Ялилов А.Д. К вопросу о создании специализированных судов в области строительства: сравнительно-правовой аспект // Вестник гражданского процесса. 2023. № 2. С. 273 - 298.

3 Овечкин М.А. Специализированные суды в системе судов общей юрисдикции в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Саратов, 2006. 26 с.

что Международный Уголовный Суд имеет статус специализированного международного суда ввиду его уникальной организации судопроизводства, надправительственного статуса, обособленного порядка избрания и формирования судейского корпуса и структурных подразделений Суда.

Практика использования специализированных судов позволяет существенно сократить нагрузку на судебную систему, особенно облегчить делопроизводство судов первой инстанции. Специализированные суды повсеместно применяются зарубежными странами во многих направлениях ввиду особого кадрового подбора судей из числа экспертов в области рассматриваемых общественных отношений. Ежегодно Суд по интеллектуальным правам Российской Федерации по данным Судебного департамента рассматривает более 1000 дел в качестве суда первой инстанции и около 3000 в качестве суда кассационной инстанции. По иным категориям дел, специализированные суды в России не укоренились и даже военные суды не выводятся из общей судебной системы в отдельное делопроизводство, хоть и их специализированность очевидна. Тем не менее, периодически возникает вопрос об учреждении дополнительных структур судебной власти для обособленного осуществления ими правосудия по исключительной категории дел.

Таким образом, критерии отнесения того или иного суда к специализированному суду, которые предлагает Д.М. Замышляев, мы можем уточнить и дополнить. Так, третий критерий можно уточнить, что у военных судов в отличие от судов общей юрисдикции есть особый вид судопроизводства, где грубые дисциплинарные проступки, совершаемые военнослужащими, рассматриваются в особой процессуальной форме. Кроме того, мы добавляем перечень критериев автора еще одним четвертым. Речь идет о территориальном и экстерриториальном принципах организации деятельности военных судов. Экстерриториальность относится, в частности, к организации деятельности гарнизонных военных судов, которые могут дислоцироваться за пределами территории РФ, на территории тех иностранных государств, с которыми установлены международные соглашения (в частности, 26-ой гарнизонный военный суд г. Байконур).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТАКТИКИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

*А. И. Павловская,
студент Новосибирского государственного университета
экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск.
Научный руководитель: старший преподаватель М. С. Кулешова.*

Принято считать, что одним из сложнейших следственных действий является допрос. При этом данное следственное действие является незаменимым и самым пространственным, проводимым по всем категориям преступлений. Соответственно, разработка тактики производства допроса, совершенствование уже сформированных тактических приемов, методов и форм его производства являются важнейшими задачами криминалистики. Необходимость исследования сущности, содержания и тактики производства рассматриваемого следственного действия отмечается многими исследователями¹.

В уголовно-процессуальном законодательстве данный термин не определен, однако в криминалистической литературе толкованию рассматриваемого понятия уде-

¹ Аксенова Л. Ю., Анешева А. Т. Тактические приемы допроса // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 19. С. 80-84.

лено значительное внимание. Так, Н. И. Порубов определял допрос как «следственное и судебное действие, заключающееся в получении органом расследования или судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, показаний от допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по делу»¹. По мнению О. Я. Баева, сущность данного следственного действия заключается «в получении от лица и фиксации в установленной процессуальной форме показаний о фактах и обстоятельствах, которые имеют или могут иметь значение для установления истины по расследуемому или рассматриваемому судом уголовному делу»². Таким образом, ученые отмечают единую цель следственного действия - получение информации в ходе беседы, что указывает на коммуникативную составляющую допроса. Совершенно очевидно, что именно необходимость налаживания коммуникации с иным лицом, убеждения его в необходимости сотрудничества со следствием и изложения правдивой информации, не подвергшейся умышленному или неумышленному искажению, и определяет сложность допроса.

За последние три года число детей и подростков, пострадавших от преступлений, увеличилось на 19,5%. Так как допрос – это одно из наиболее общепринятых следственных действий, посредством которого выясняется преобладающая часть обстоятельств, которые имеют вес для уголовного дела, необходимо использовать определенные методы, направленные на установление контакта с допрашиваемыми, особенно когда в силу своего возраста, это наиболее уязвимая группа лиц. Были выявлены основные психологические приемы допроса, которыми следует пользоваться в отношении несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, обозначен процессуальный порядок данной процедуры.

Характеризуя общие возрастные особенности несовершеннолетних допрашиваемых, следует указать, что подростки среднего школьного возраста до четырнадцати лет не всегда правильно воспринимают поступки лиц, совершающих противоправные деяния. Поэтому иногда они одобряют их отрицательные действия. Лица этого возраста подвержены внушению, которое особенно сильно сказывается в тех случаях, когда обстоятельства, подлежащие выяснению при допросе, были предметом обсуждения находящихся в их присутствии взрослых. В этой ситуации они, как правило, повторяют услышанное.

Несовершеннолетние от четырнадцати до восемнадцати лет характеризуются стремлением к самостоятельности и независимости, преувеличенным мнением о своих способностях и возможностях, их поведению свойственны повышенная активность и подвижность, большая возбудимость и резкая смена настроения. Зачастую лица этого возраста не в полной мере могут отличить хорошее от плохого, в некоторых случаях они даже бывают готовы ради ложного геройства и неправильно понятого товарищества совершить преступление, взять на себя чужую вину.

Перед проведением допроса имеет место тщательная подготовка к нему: детальное изучение личности несовершеннолетнего; определение круга лиц, чье участие является необходимым; составление индивидуального плана проведения допроса.

На этапе подготовки крайне важно позаботиться о технических средствах для фиксации хода допроса, поскольку в соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ, допрос с участием несовершеннолетних обязательно фиксируется с применением аудио-, видеозаписи или киносъемки, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает.

1 Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике. - Минск, 1968. 368 с.

2 Баев О. Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие. - Воронеж : Изд-во Воронежского университета 2013. 456 с.

Аспекты влияния на несовершеннолетнего проведения видеофиксации были выявлены в статье Шестаковой Л.А.: «Чем глубже допрашиваемый способен понимать сущность поступков людей, тем выше вероятность психотравмирующего влияния на него воспринимавшихся событий», тем самым целесообразно проводить допросы несовершеннолетних не в судах, а в более комфортной для их психики атмосфере, используя видеозаписи показаний с целью исключения вторичного травмирования¹.

Для налаживания контакта с несовершеннолетним необходимо создать располагающую обстановку с помощью непринужденного разговора на отвлеченные темы. Не исключается употребление «молодежных» слов и высказываний, а также обращение к несовершеннолетнему по имени. При свободном рассказе свидетеля и потерпевшего о себе, следует чутко слушать каждую фразу и кивком головы поощрять повествование. Не приветствуется прерывание допрашиваемого или внесение каких-либо замечаний по ходу рассказа².

Кроме того, на практике нередки случаи добросовестного заблуждения и искажения истины допрашиваемыми несовершеннолетними. Чтобы устранить данный факт, следователь может использовать следующие приемы, которые помогут восстановить в памяти несовершеннолетнему свидетелю и потерпевшему определенные события:

1. Постановка определенного вопроса о факте, который связан с событием или сопутствовал ему.

2. Предложение о последовательном рассказе о своих делах и действиях за данный промежуток времени, к которому относится интересующее обстоятельство.

3. Предъявление доказательств и документов, связанных с исследуемым обстоятельством.

Нередки и случаи, когда несовершеннолетний допрашиваемый отказывается давать достоверные показания, тогда он начинает давать заведомо ложные показания. Причины могут быть разные, начиная боязни мести со стороны подозреваемого или обвиняемого, заканчивая желанием смягчить вину подозреваемого, обвиняемого по причине дружественных или родственных отношений. В таких случаях для получения полных и правдивых показаний необходимо обходиться следующими тактическими приемами допроса:

1. Допущение легенды. В тот момент, когда несовершеннолетний начинает давать несоответствующие показания, следователю надлежит делать вид, что всему, что говорит допрашиваемый, он верит. Далее – это попытка заставить допрашиваемого врасплох, задавая как можно большее количество уточняющих вопросов, тем самым показывая ему ложность даваемых объяснений.

2. Внезапность. Необходимо внезапно задать вопрос или предоставить ту информацию, о которой допрашиваемый заблаговременно не знал.

3. Последовательность. Суть приема заключается не только в последовательном предъявлении доказательств, но и в постепенном переходе от обстоятельств, безразличных допрашиваемому, к обстоятельствам по главному вопросу.

4. Отвлечение внимания. Название этого приема иногда трактуется как «зашифрованный» или «косвенный» допрос. Основной вопрос стоит среди других, не оказывающих существенного значения, таким действием внимание допрашиваемого уходит от главного факта. В такой обстановке несовершеннолетний становится менее осмотрителен и вопреки своему сознанию дает правдивые показания по вопросу.

1 Шестакова Л.А. Процессуальные проблемы применения видеозаписи при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 4. С. 173 – 176.

2 Алексеева С. О., Понамаренко Е. Р. Особенности тактики допроса несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4. С. 80-84.

5. Повторность. Действие приема рассчитано на то, что в случае дачи ложных показаний, несовершеннолетний не сможет идентично повторить их дважды.

Стадия подготовки к допросу несовершеннолетнего обязательно должна включать в себя сбор исчерпывающей информации о ребенке, его родителях (опекунах), классном руководителе, круге общения, его микросреде и т. д. Кроме того, на данном этапе могут быть необходимы консультация следователя у психолога для понимания и определения личностных свойств несовершеннолетнего лица и выработки наиболее оптимальной тактики допроса либо назначение и производство судебно-психологической экспертизы несовершеннолетнего. На этапе подготовки должен быть решен вопрос о целесообразности производства аудио- или видеозаписи допроса. Существенное значение имеет и верно выбранное время допроса. Лицо, производящее допрос несовершеннолетнего, должно располагать значительным запасом времени, потому что установление контакта и получение информации от ребенка могут потребовать существенных временных затрат. Другой аспект, на который обращают внимание психологи при подготовке к данному виду допроса, - это выбор места производства следственного действия. Так, традиционное место допроса - кабинет следователя, часто является не самым удачным для допроса ребенка, поскольку атмосфера официального государственного органа правоохранительной направленности может затруднить установление психологического контакта, вызвать торможение интеллектуальной деятельности ребенка, беспокойство, застенчивость, тревогу, панику и страх¹. Именно поэтому многие детские психологи рекомендуют проводить допрос данной категории участников в менее официальных местах, которыми могут выступать учебные заведения, место жительства несовершеннолетнего и т. д.

Предварительная беседа с несовершеннолетним должна быть направлена на фактическое установление контакта между двумя участниками беседы. Именно на данном этапе следователю необходимо определить уровень интеллектуального развития допрашиваемого и адаптировать тон, темп и ход беседы, а также словарный запас к уровню ребенка. Важным аспектом является и уяснение эмоционального состояния ребенка, при этом в каждом случае следователь должен стремиться к созданию спокойной и благоприятной атмосферы для допрашиваемого, особенно для несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. В случае возникновения острых переживаний, гнева или появления иных сильных эмоций не следует их обострять, для чего в некоторых ситуациях целесообразно сменить тему и скорректировать ход допроса, но позже вернуться к проблемным вопросам путем постановки вопроса иным образом, без четкого перехода.

В ходе общения с ребенком следует вести себя благосклонно, не следует проявлять нетерпение, недоверие, иронию либо раздражение, также не следует его перебивать. Все выше обозначенное может привести к отказу несовершеннолетнего от общения либо к иной негативной реакции с его стороны. Также не рекомендуется применять уговоры, что может привести к потере авторитета следователя и отрицательно повлиять на результаты следственного действия. При беседе с детьми до 10-12 лет необходимо оказывать содействие в изложении показаний путем разъяснения понятий, предоставления возможности нарисовать отдельные объекты, разговор о которых для несовершеннолетнего является затруднительным. Многие психологи отмечают, что с помощью рисования в ходе допроса несовершеннолетних можно достичь хороших результатов, поскольку оно является одной из доступных и простых форм самовыраже-

¹ Гончаренко Ф. О. Тактика проведения допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых // Обществознание и социальная психология. 2022. № 12. С. 846-853.

ния несовершеннолетних, позволяющих порой в графическом виде выразить то, о чем ребенку сложно говорить¹.

Отдельно следует остановиться на вопросах и правилах их формирования в рамках данного вида допросов. Сложность понимания особой специальной терминологии, например, юридического либо иного содержания требует особого подхода в формулировке вопросов, адресованных ребенку, они должны быть простыми, понятными, и в каждом случае необходимо убедиться, что их смысл ясен допрашиваемому². В этом случае необходимо тщательно планировать список вопросов, связанных с уголовным делом, и определять их содержание и последовательность.

Следует отметить, что каждый допрос ребенка оказывает на него существенное воздействие, особенно это относится к категории потерпевших от сексуального насилия, поэтому допрос таких лиц должен быть произведен максимально качественно и иметь полный характер, чтобы исключить необоснованное производство повторных допросов, неизбежно оказывающих негативное воздействие на детскую психику. Представляется, что производство повторных допросов в отношении такой категории лиц должно иметь место лишь в случае необходимости выяснения существенных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Исходя из вышесказанного, наиболее эффективно применять следующие тактические приемы логического и эмоционального воздействия:

Во-первых, разъяснение положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства с использованием объяснения аморальности совершенных противоправных действий.

Во-вторых, использовании антипатии и неприязненных отношений допрашиваемого с каким-либо фигурантом дела, убеждение о его независимости от последнего и избобление сомнений в его правоте.

В-третьих, воздействие на положительные качества допрашиваемого, связанные, прежде всего, с социальным статусом, заслугами в прошлом, авторитетом среди товарищей.

В-четвертых, предъявление доказательств, требующих конкретизации показаний по некоторым обстоятельствам, их логических анализ и устранение таким образом имеющихся в деле противоречий

В-пятых, создание впечатления хорошей осведомленности об обстоятельствах расследуемого дела

Таким образом, тактика допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей имеет свою специфику и требует от следователя тщательной подготовки. В теории, многие недооценивают знание и использование психологических приемов допроса несовершеннолетних, хотя в случае их грамотного применения, следователь может получить наиболее объемные и достоверные показания, и, что немаловажно, защитить несформированную психику от дополнительного травмирования повторным воспоминанием случившегося.

МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

К. А. Пермякова,

1 Кирянина И. А., Мишенина А. А. Актуальные вопросы тактики допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 4. С. 138-141.

2 Сретенцев А. В. Некоторые особенности допроса несовершеннолетних потерпевших по делам о сексуальных преступлениях // Наука и практика. 2014. № 4. С. 81-83.

Одним из наиболее значимых элементов института содействия граждан оперативно-розыскной деятельности являются меры правовой и социальной защиты. Лицам, осуществляющим такое содействие, со стороны государства гарантируется охрана их жизни, свободы, а также личной физической неприкосновенности в соответствии с законодательством.

Потребность предоставления социальной и правовой защиты таких лиц определяется, например, рисковым характером деятельности по осуществлению содействия оперативным подразделениям, который связан с преимущественно тайным сбором оперативно значимой информации.

Поскольку законодательно признается необходимость и значимость содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, необходимо наличие более чёткого закрепления социальных и правовых гарантий такого содействия.

В настоящее время правовое регулирование мер социальной и правовой защиты осуществляется как на законодательном, так и на подзаконном уровне.

Статья 18 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ предусматривает целый ряд мер социальной и правовой защиты лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. При этом вполне очевидны недостатки в правовой регламентации механизма осуществления такой защиты.

Несмотря на то, что в подзаконных, ведомственных актах рассматриваемые меры защиты могут иметь большую детализацию и конкретику, законодательные формулировки все же вызывают вопросы.

На наш взгляд, рассматриваемая норма нуждается в радикальном пересмотре и совершенствовании.

Одной из самых нераскрытых является такая мера социальной и правовой защиты, как возможность получения пенсионного обеспечения.

Часть 6 статьи 18 ФЗ «Об ОРД» предусматривает право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации для граждан, сотрудничающих с органами, осуществляющими ОРД, по контракту в качестве основного рода занятий.

Данное положение является бланкетным и отсылает нас к положениям Федерального закона от 28.12.2013г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», который уже более подробно рассматривает основания, порядок и правила назначения пенсии².

Проанализировав положения ФЗ «О страховых пенсиях», а также ФЗ «Об ОРД» можно прийти к выводу, что для получения пенсии необходим ряд условий, среди которых выделяется:

- а) наступление определенного возраста;
- б) наличие страхового стажа, в который включаются периоды деятельности, которые выполняются на территории РФ;
- в) сотрудничество по контракту осуществлялось в качестве основного рода деятельности;
- г) добросовестное выполнение, возложенных на лицо обязанностей.

1 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. №33. Ст.3349.

2 Федеральный закон от 28.12.2013г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства РФ. 2013. №52. Ст.6965.

Определяя ряд актуальных вопросов относительно рассматриваемой меры социальной и правовой защиты отметить следующее.

Во-первых, с учётом особенностей и характера содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, под вопрос ставится условие достижения пенсионного возраста, который в 2024 году составляет 65 лет для мужчин.

Как указывает Д.Г. Шашин ещё одним обстоятельством, подчеркивающим декларативность части 6 статьи 18 ФЗ «Об ОРД» является возможность получения пенсии при осуществлении содействия органам, осуществляющим ОРД в качестве основного вида деятельности.

Положения ФЗ «О страховых пенсиях» распространяются на деятельность граждан, основанную на трудовом договоре. Договор, заключаемый между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и содействующим лицом имеет несколько иную правовую природу, что связано с характером самой деятельности по содействию органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Необходимым считаем отметить, что в рассматриваемой норме недостаточно определены и выражены права лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Такое поверхностное закрепление правового статуса лиц, которые оказывают содействие, не позволяет в полной мере определить сущность и содержание правоотношений, возникающих между органами и содействующим лицом¹.

Следует обратить внимание на круг лиц, которым такая защита может быть предоставлена. Законодателем был не вполне обоснованно сокращен круг субъектов, на которых распространяются меры защиты.

Анализируя статью 18 ФЗ «Об ОРД», можно сделать однозначный вывод о том, что в полном объеме меры защиты могут распространяться только на лиц, которые оказывают содействие исключительно на контрактной основе.

Таким образом, вне круга правового регулирования остаются лица, оказывающие содействие на бесконтрактной основе. Данное положение идёт вразрез с частью 1 статьи 18 ФЗ «Об ОРД», поскольку она устанавливает, что «лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, находятся под защитой государства».

Из-за возникшей коллизии, а также отсутствия доступа к закрытым ведомственным актам мы не можем определить практическую реализацию данного положения. В связи с этим, в науке оперативно-розыскной деятельности это положение представляется как спорное и вызывающее большое количество вопросов.

Необходимо отметить, при предоставлении мер социальной и правовой защиты не принимаются во внимание лица, осуществляющие «эпизодическое» содействие не на контрактной основе.

Таким образом, незащищенными категориями граждан остаются лица, не заключившие контракт с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

На наш взгляд, неверным будет полное игнорирование лиц, оказывающих содействие без заключения контракта. Мы поддерживаем мнение А.А. Маслова о том, что категория лиц, содействующих без заключения контракта, также нуждается в правовой защите, поскольку каждый из видов содействия играет немаловажную роль в решении задач оперативно-розыскной деятельности².

1 Павличенко Н.В. Взаимодействие оперативно-розыскных органов и населения: правовые и теоретические проблемы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 4. С.2.

2 Маслов А. А., Косов Д. В. Некоторые проблемы правового регулирования содействия граждан и иных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С.2.

Ещё одним декларативным положением является возможность получения пенсии по потере кормильца, предназначенной для семей и иждивенцев лиц, погибших в связи с осуществлением содействия, а также выплат пенсий по инвалидности для лиц, получивших увечья исключающих возможность конфиденциального сотрудничества.

Рассматриваемое положение может не охватывать всю совокупность ситуаций, при которых лицо, например, после получения увечья способно продолжать оказывать содействие.

Важно отметить, что формальное соблюдение данной нормы может привести к нарушению гарантий социальной защиты, а также к возможности распространения указанным лицом информации о правовой незащищенности содействующего правоохранительной системе населения. Кроме того, считается важным учёт в каждом конкретном случае тяжести причинения различных травм и увечий¹.

Основной проблемой данных законодательных положений нам видится тот факт, что ни одно из этих положений не имеет законодательной регламентации в иных нормативно-правовых актах².

В заключении отметим, отметим основные проблемы законодательной регламентации мер социальной защиты.

Действующая редакция статьи 18 ФЗ «Об ОРД» является скорее декларативной и часто невыполнима на практике ввиду отсутствия механизма и способов реализации мер защиты, а также наличия коллизий с нормами уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Отмечается недостаточная разработанность статьи 18 ФЗ «Об ОРД», что также негативно влияет на реализацию данной нормы на практике, делая её невозможной.

В связи с описанными выше проблемами в науке оперативно-розыскной деятельности учёными предлагаются различные подходы к решению сложившейся проблемы.

Нами предлагается внести изменения в рассматриваемую норму для изменения её содержания относительно таких положений как пенсионное обеспечение, а также распространения государственных гарантий не только на лиц, оказывающих содействие на контрактной основе, включив в перечень лиц, содействующих на бесконтрактной основе.

Таким образом, на наш взгляд, имеет место полное переосмысление и изменение содержания статьи 18 ФЗ «Об ОРД» в части описанных выше положений для возможности реализации данной нормы на практике.

Изменение и дополнение указанных нами норм имеет большое значение для института содействия в целом, а также для обеспечения содействующих лиц мерами социальной и правовой защиты.

Благодаря совершенствованию законодательства в части описанных нами положений возможным станет не только актуализация института содействия в целом, но и возможность реализации мер социальной и правовой защиты содействующих лиц на практике.

1 Симоненко Д.А. Некоторые аспекты современного состояния законодательного регулирования конфиденциального содействия отдельных лиц оперативным подразделениям органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №4. С.5.

2 Шашин Д.Г., Бондарев А.С. Проблем реализации принципа законности в части пенсионного обеспечения лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. №4 С.6.

ТЕХНИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА РАСПОЗНАВАНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

*В. М. Черепанов,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: старший преподаватель Р. Г. Дранезо*

Согласно отчету «Digital 2023 Global Overview Report»¹, на начало 2023 года общая численность населения России составляла 144,7 млн. человек, из которых 127,6 млн. были интернет-пользователями и 106 млн. пользователи социальных сетей, что составляет 88,2% и 73,3% от общей численности населения соответственно.

Всего на начало 2023 года в России было активно 227,0 млн. сотовых мобильных подключений, что соответствует 156,9 % от всего количества населения.

Наиболее часто используемые социальные сети в России (% от общего числа пользователей сетей) оказались VK 75,3%, WhatsApp 71,5%, Telegram 64,4%, Одноклассники 43,5%, TikTok 42,6%.

Согласно отчету «Mediascope.net», молодежь в возрасте от 12 до 24 лет проводила в сети Интернет в июне 2023 года около 6 часов в день. Кроме того, наблюдается рост времени пребывания в сети Интернет по сравнению с прошлым годом. Наиболее заметен он в старших возрастных группах².

В данной работе, мы поставили цель: изучить технические и правовые средства распознавания в социальных сетях субъекта преступления против половой неприкосновенности.

Объектом исследования выступают преступления, посягающие на половую неприкосновенность, предусмотренные п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, ч. 2 ст. 133 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 133 УК РФ и ч. 2 ст. 135 УК РФ.

Наиболее распространенной схемой, направленной на совершение преступлений, является обращение в социальных сетях преступника к конкретному лицу или к группе лиц с просьбой об обмене фото и видео интимного содержания. При этом умысел лица может быть направлен как на знакомое лицо, так и на группу незнакомых лиц. Согласно изученным нами материалам судебной практики, чаще всего реализуется второй вариант путем случайной выборки (например, по внешнему виду, возрасту потерпевшего, региону проживания) в социальной сети.

Отдельную опасность вызывают «анонимные чаты». Во время беседы в таких чатах, собеседники не могут визуально наблюдать, кто находится на противоположной стороне и, как следствие, собеседник может представиться кем угодно, и проверить это весьма проблематично.

Преступления подобного типа, в которых преступник пытается вызвать половое возбуждение у несовершеннолетнего или малолетнего лица, без физического контакта (дистанционно), можно квалифицировать как «бесконтактные действия сексуального характера»³. Это вид развратного действия являющегося формой психического воздействия виновного лица на потерпевшего, характеризуется отсутствием физического контакта между ними и наличием цели удовлетворения сексуальных потребностей

1 Digital 2023: Global Overview Report. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения: 24.03.2024).

2 Социальные сети в первом полугодии - 2023. URL: <https://mediascope.net/news> (дата обращения: 24.03.2024).

3 Бимбинов А.А. Актуальные проблемы уголовного законодательства о ненасильственных половых преступлениях // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 5. С. 60-70.

или возбуждения у потерпевшего интереса к сексуальным действиям. Такие действия создают предпосылки к нарушению половой неприкосновенности несовершеннолетнего (малолетнего) лица, а также нарушают право последнего на нормальное, своевременное нравственное и сексуальное развитие¹.

Обобщая материалы судебной практики, мы пришли к выводу, что для «бесконтактных действий сексуального характера» свойственны следующие особенности:

- 1) совершаются посредством информационно-телекоммуникационных технологий;
- 2) действия направлены на конкретное лицо (как правило, это неизвестное лицо преступнику) либо на неопределенный круг лиц;
- 3) отсутствует физический контакт между преступником и жертвой;
- 4) действия сексуального характера совершаются посредством наблюдения со стороны жертвы фото и видеоматериала интимных частей тела преступника;
- 5) при этом важным квалифицирующим признаком должна стать цель преступника. Цель носит достаточно сложный характер. Преступная цель будет направлена не только на удовлетворение сексуальных потребностей самого преступника, но и на пробуждение интереса к сексуальным отношениям и совершению действий сексуального характера в отношении самой себя (то есть со стороны жертвы, к примеру, обнажение своих половых органов, прикосновение к ним руками и т.п.). При этом жертва должна демонстрировать преступнику данные действия посредством видеозвонка и/или фотографировать себя в обнаженном виде и фотографии высылать преступнику.

Проблема в том, что за короткие сроки установить лицо, совершившее подобное преступление, невозможно. Исключением являются случаи, когда виновное лицо не предпринимает попытки «маскировки» (VPN, мобильные данные, сторонние аккаунты, и т.д.) своего выхода в сеть Интернет, и проживает в одном населенном пункте с потерпевшим лицом, и он общается с жертвой со своей основной страницы в социальной сети, с персонального компьютера.

В качестве доказательств по таким преступлениям, как правило, выступают: показания самого потерпевшего, сохранившаяся переписка (как правило, фиксируется в виде скриншотов), фото и видеоматериалы, заключение экспертиз, заключение и показания специалиста. Проблема в том, что описанные доказательства не способны распознать личность самого преступника в социальных сетях.

Изученная судебная практика показала, что самый эффективный способ распознать лицо, совершающее данные преступления, это, например, когда субъекты раскрытия и расследования преступлений, от лица «жертвы» продолжают вести диалог с преступником и через определенное время предлагают устроить личную встречу, встречу «в реальности». Отметим, что подобные действия сотрудников правоохранительных органов напоминают такой метод оперативной работы как метод компрометации².

К плюсам данного подхода можно отнести то, что подозреваемый будет задержан на месте предполагаемой личной встречи в реальности. Минусом же является то, что такой способ применим только для тех заподозренных лиц, которые проживают в одном регионе с потерпевшим. Кроме того, заподозренные лица не всегда готовы идти на встречу с жертвой в реальной жизни.

1 Дело № 01-0266-2016. Архив Ленинского районного суда г. Кемерово за период с 2004 по 2023 год.

2 Кокурин Г.А. Использование метода компрометации в оперативно-розыскной деятельности // Российский юридический журнал. 2016. № 5. С. 164 - 169.

Мы предлагаем иную концепцию отличную от той, которая сложилась в практике правоохранительных органов¹:

1) первую очередь наш подход направлен на получение компьютерной информации преступника. В дальнейшем эта информация может быть подвергнута сравнительному анализу с той компьютерной информацией, которая находится в изъятом у преступника цифровом устройстве;

2) подход способен распознать личность преступника (место пребывания и т.п.).

Для начала нужно понять, что именно желает получить преступник от жертвы – это фотографии или видео жертвы интимного содержания. Совместно со студентами кафедры информационной безопасности КемГУ начата разработка программного приложения, способное внедрять специальный код в фотографию, видео, текстовый документ. Код сможет считывать идентификационные данные с электронного носителя заподозренного лица, на которое оно будет переслано.

Предположим, что условная «жертва» (в лице правоохранительных органов) соглашается на просьбы преступника отправить свои фото и/или видеоматериалы (возможно и текстовые материалы) с демонстрацией интимных мест человеческого тела. Как только материалы с установленным специальным «кодом-ловушкой» скачиваются (это очень важный момент, так как неизвестно, будет ли приложение работать при предварительном скачивании в социальной сети) преступником, то при их просмотре (как правило, это происходит в фоновом режиме) код начинает считывать данные с телефона или иного цифрового устройства. Под термином «считывать» будем понимать следующее: «код-ловушка» отправляет обратно «жертве» те идентификационные данные, которые могут представлять интерес для правоохранительных органов. К таким данным можно отнести:

- IP- и/или MAC-адрес цифрового устройства;
- серийный номер накопительного диска (например, IDE, SATA, SSD и т.п.);
- название Интернет-провайдера;
- название мобильного оператора;
- класс и вид операционной системы (например, Windows, Android, MacOS и т.п.)

и другие данные и сведения.

Также, пока только теоретически, данная программа («код-ловушка») сможет обходить прокси-сервера, VPN-сервисы и антивирусные программы. Это выяснится на этапе тестирования, что даст нам возможность своевременно устранить обнаруживаемые при тестировании неполадки.

При дальнейшей доработке программного кода, можно будет даже выяснить, сколько раз и в какое время преступник просматривал фотографию-ловушку, и с какого устройства (если преступник входит в один аккаунт из разных устройств). Однако стоит понимать, что это приведет к увеличению размера кода и как следствие, увеличению объема файла, что может сказаться на скорости скачивания фотографии-ловушки, а также может в теории замедлить работу устройства преступника (это в большей степени касается мобильных устройств).

Проблема возникает только в том случае, если преступник использует мобильную сеть или Wi-Fi соединение в общественных местах. В последнем случае можно хотя бы примерно определить город, в котором пребывает преступник. Мобильные данные дают ложную информацию о местоположении преступника (например, устройство находится в Кемерово, но программа будет определять его местоположение в Барнауле или Новосибирске).

¹ Нами пока не определен вопрос, в рамках какого оперативно-розыскного мероприятия (ОРМ) наш подход тактически может быть реализован. Вполне возможно, согласно ст. 6 ФЗ «Об ОРД», это могут быть такие ОРМ как оперативный эксперимент, получение компьютерной информации, отождествление личности.

Также можно столкнуться с тем, что подозреваемое лицо могло удалить IP-адрес своего устройства, либо добавить несколько новых, как следствие, программа должна будет показать их все, что также может ввести в заблуждение правоохранительные органы.

Отдельно стоит также отметить, что администраторы некоторых социальных сетей активно сотрудничают с правоохранительными органами, благодаря чему, они могут предоставить номер телефона и электронную почту, на которую был зарегистрирован аккаунт в социальной сети, по которой можно отследить, где она еще используется, а также кому с нее отправлялись сообщения.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Д. О. Чистанов

*студент Юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.*

Научный руководитель: старший преподаватель Н. И. Емельянов.

Данная статья посвящена такой проблематике, как эффективность и сущность прокурорского надзора за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД). Затруднение в регулировании данного вопроса заключается в том, что нормы Федерального закона РФ «О прокуратуре»¹ (далее – ФЗ РФ «О прокуратуре») и Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ РФ «Об ОРД»)² не раскрывают так же детально меры прокурорского надзора за ОРД, как Уголовно-процессуальный кодекс РФ за следствием и дознанием. В ст. 36 УПК РФ содержатся конкретные положения о полномочиях прокурора в отношении органов дознания и следствия, а также эти же положения конкретно раскрываются в статьях кодекса. Стоит отметить, что ОРД осуществляется, в большинстве случаев, негласно и с помощью засекреченных методик и тактик. К тому же, чаще всего ведомственные нормативно-правовые акты об оперативной деятельности обладают статусом исключительно служебного пользования, а информация, добытая в результате негласных оперативно-розыскных мероприятий, составляет государственную тайну. Поэтому законодатель всё-таки обособляет прокурорский надзор за оперативными подразделениями для сохранения и обеспечения конспиративности ОРД.

Обращаясь к ст. 21 ФЗ РФ «Об ОРД», можно сказать, что прокурорский надзор заключается в передаче оперативными подразделениями уполномоченным прокурорам оперативно-служебных документов, материалов оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), ведомственных нормативно-правовых актов, сведений о содействующих лицах для проверки их законности и обоснованности. При этом в данной статье не содержится перечень мер и полномочий соответствующего прокурора при выявлении нарушений законодательства. То же самое можно сказать и про ст. 30 ФЗ РФ «О прокуратуре», которая не содержит порядка реализации надзора, а только лишь отсылает к нормам ФЗ РФ «Об ОРД». Но данный законодательный пробел решается приказом Генеральной прокуратуры РФ "Об организации прокурорского надзора за исполнением

1 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

2 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности"¹ (далее – Приказ), в котором конкретизируются меры реагирования на нарушения норм законодательства оперативными подразделениями. При определении основных способов прокурорского влияния, стоит выделить, что в соответствии с п. 9 Приказа, уполномоченный прокурор обязан «опротестовывать противоречащие закону нормативные правовые акты» и «вносить представления об устранении нарушений закона, допущенных должностными лицами» оперативно-розыскных органов.

Здесь возникает проблема соответствия и эффективности мер прокурорского реагирования особенностям сферы оперативной деятельности. По мнению В. Ю. Стельмах, меры прокурорского реагирования текущего законодательства дают весьма длительные сроки их рассмотрения оперативно-розыскными органами². Если протест подлежит обязательному рассмотрению ведомством в десятидневный срок, то по представлению конкретные меры должны быть приняты в течение месяца. Поэтому исследователем предлагается ввести специальное представление, которое будет направлено исключительно на сферу ОРД. По данному представлению оперативные сотрудники обязаны предпринять конкретные меры в течение 10 суток, что позволит обеспечить незамедлительность и законность такой деятельности. Это также направлено и во избежание представления результатов ОРД следственным органам, которые являются недостаточно обоснованными и получены с нарушением законов.

Также в правовой доктрине остаётся дискуссионным вопрос об участии уполномоченного прокурора в санкционировании проведения ОРМ. Особого внимания требует сфера предпринимательской деятельности, так как она носит специфический характер в силу наличия возможных рисков. Юридические лица и индивидуальные предприниматели могут быть подвергнуты незаконным и необоснованным ОРМ, в последствии которых они несут убытки и ущерб. Нарушение законодательства в сфере выявления и расследования преступлений в предпринимательской деятельности «по-прежнему носит распространенный характер», поэтому было принято межведомственное указание "Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности"³ (далее – Указание).

В Указании, в основном, акцентируются положения законодательства и выносятся конкретные требования для усиления прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими ОРМ, следствие и дознание. Следует обратить внимание на то, что в соответствии с п. 3.6 Указания неоднократное производство оперативных мероприятий в отношении одного хозяйствующего субъекта может свидетельствовать о противоправных действиях со стороны оперативных сотрудников. Неоднократное производство допускается только при наличии достоверных и подтверждённых сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершённого противоправного деяния, что подтверждает обоснованность проведения ОРМ.

1 Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15.02.2011 г. № 33 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности" // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257526/#1257526> (дата обращения: 03.04.2024).

2 Стельмах В. Ю. Полномочия прокурора при осуществлении надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право 2022. № 4. С. 141.

3 Указание Генпрокуратуры России N 387/49, МВД России N 1/7985, СК России N 1/218, ФСБ России N 23, ФТС России N 266-р от 23.07.2020 "Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности" // URL: <https://docs.cntd.ru/document/566162018> (дата обращения: 03.04.2024).

Наиболее проблемным ОРМ в отношении хозяйствующих субъектов является «гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», которое одновременно является крайне сложным комплексом действий. Весьма остро стоит вопрос по поводу обеспечения конституционных прав граждан, так как, например, в помещениях находятся личные вещи сотрудников, которые могут быть обследованы только с согласия владельца¹. Не допускается необоснованно расширять предмет проверки в отношении хозяйствующего субъекта, что может проявляться в изъятии материалов, которые не входят в предмет проверки, но лежат в основе деятельности и прибыли субъекта предпринимательской деятельности.

Так, например, Московский городской суд в апелляционном постановлении рассмотрел жалобу ООО «ВР ЛОГИСТИК» и отправил материалы по жалобе на новое судебное разбирательство². Юридическое лицо требовало признать незаконными действия оперативных сотрудников ОРО ЦЭТ ФТС РФ, которые допустили нарушение законодательства при проведении «гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». Хозяйствующий субъект обосновывал это тем, что впоследствии изъятия 2 серверов была парализована, существенным образом ограничена деятельность организации и делало невозможным корпоративное администрирование территориальных подразделений. К тому же, согласно жалобе, в ходе проведения ОРМ грубо нарушено право на тайну переписки нескольких граждан посредством изъятия писем.

Стоит отметить, что те меры и порядок, которые указаны в статьях 8, 15 ФЗ «Об ОРД», положениях Указания и ФЗ РФ «О прокуратуре» не делают возможным защитить хозяйствующих субъектов при непосредственном проведении ОРМ «гласное обследование нежилых помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, так как органы прокуратуры реагируют на жалобы и нарушения в оперативно-служебных документах, которые обнаруживаются только после проведения таких мероприятий. Так, согласно пояснительной записке к законопроекту³, который был внесён и принят к рассмотрению в 2014 г. в Государственную Думу, действительно устанавливается проблема проведения данного ОРМ сотрудниками МВД, так как они не обеспечивают надлежащего соблюдения прав и свобод хозяйствующих субъектов (в 41% мероприятий прокурорами были выявлены нарушения). Одной из причин незаконности таких действий является использование оперативными подразделениями анонимных обращений, не проверенных оперативной информацией и по сигналам, имеющим признаки гражданско-правовых отношений.

Поэтому в доктринальной⁴ и правотворческой сферах предлагается ввести дополнительные меры защиты субъектов предпринимательской деятельности, которые

1 Грибунов А.П., Залескина А.Н. Актуальные проблемы, возникающие при проведении оперативно-разыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» в отношении субъектов предпринимательской деятельности». // Сибирский юридический вестник. 2020. № 3. С. 94.

2 Апелляционное постановление суда апелляционной инстанции по уголовным делам Московского городского суда № 10-2283/2018 от 07.02.2018 // URL: https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/958e626f-2e38-4f28-ac87-439527c673c5?caseNumber=10-2283_2018 (дата обращения: 03.04.2024).

3 Проект федерального закона. № 490175-6 «О внесении изменений в статьи 8 и 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статью 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/490175-6> (дата обращения: 03.04.2024).

4 Михалюк Р.В., Разуваев Д.П. О состоянии законности при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий в отношении субъектов предпринимательской деятельности // Прокурор. 2016. № 3. С. 97 – 101.

закljučаются в обязательном уведомлении уполномоченного прокурора перед проведением «гласного обследования нежилых помещений...», который в течение 48 часов выносит постановление о законности и обоснованности данного мероприятия. При поступлении такого постановления, которое признаёт незаконность либо необоснованность ОРМ, оперативные сотрудники обязаны прекратить проведение мероприятия либо подготовку к нему. Помимо этого, изъятие документов, предметов, материалов у хозяйствующих субъектов допускается только после уведомления уполномоченного прокурора, который в течение 48 часов выносит постановление о законности и обоснованности данного мероприятия. Данный законопроект построен на основе разрешительного порядка судей на проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан. Но в случае с уполномоченным прокурором предусматривается только уведомительный порядок, который преобразуется в разрешительный после вынесения им постановления. Данная инициатива содержит достаточно эффективные меры для поддержания законности и совершенствования прокурорского надзора за оперативными подразделениями. Но в силу норм, которые относят порядок проведения гласных ОРМ к отношениям в сфере организации и осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, данная инициатива была отклонена, так как оперативные мероприятия не могут относиться к видам государственного или муниципального контроля.

Таким образом, для совершенствования прокурорского надзора за органами, осуществляющими ОРД, предлагается ввести специальное представление, по которому должны быть приняты меры в сжатый срок (10 суток). Такое ускоренное реагирование затруднит представление незаконных результатов ОРД следственным органам, которые впоследствии не смогут производить следственных действий по данным оперативным материалам. К тому же оперативное принятие мер по исправлению нарушений законодательства позволит сохранить сжатость сроков уголовно-процессуального законодательства, незамедлительность ОРД и обеспечит реализацию принципа разумного срока при предварительном расследовании.

Также проведение «гласного обследования нежилых помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» юридических лиц и индивидуальных предпринимателей требует особого подхода, который должен заключаться в обязательном уведомлении уполномоченного прокурора. Данный уведомительный порядок и вынесение последующего постановления устанавливает правовую защиту хозяйствующих субъектов от незаконных ОРМ при их подготовке, в момент непосредственного проведения, либо после их проведения в незамедлительном порядке.

ЭЛЕКТРОННЫЙ СПРАВОЧНИК ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ

*Д. С. Шнак,
студент Юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ю. Г. Волгин.*

Современный мир стал свидетелем стремительного развития технологий и научных достижений. Благодаря развитию современных технологий в мире, а также появлению новых методик, появляется необходимость в некоторых сферах, которые надо продвигать на новый уровень. Полностью следует согласиться с мнением Е.Р. Росинской, которая в качестве одного из важнейших направлений развития информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности определяет цифрови-

зацию справочно-информационных фондов¹. Поддерживается позиция Е.Р. Россинской также и П.С. Пастуховым².

Интервьюирование сотрудников следственных подразделений ГУ МВД по Кемеровской области позволило установить, что при проведении следственных осмотров места происшествия или изымаемого холодного оружия необходима справочная информация, которая позволяет грамотно и точно дать описание осматриваемому предмету, внешне напоминающему холодное оружие. Интервьюирование экспертов-криминалистов также позволило сделать вывод о целесообразности представления справочной информации об холодном оружии в электронном виде.

В связи с чем, в настоящей статье нам представляется целесообразным рассмотреть вопросы создания электронного справочника холодного оружия.

Все сказанное выше, позволяет нам определить целый ряд моментов, которые указывают на то, почему цифровизация справочника холодного оружия может служить эффективным средством в процессе информационно-справочного и криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, совершаемые с применением холодного оружия.

Во-первых, по нашему убеждению, разработка электронного справочника позволит повысить эффективность деятельности сотрудников следственных, оперативных и экспертно-криминалистических подразделений.

Полагаем, что повышение деятельности сотрудников следственных, оперативных и экспертно-криминалистических подразделений может быть обеспечено за счет следующего:

- получение оперативного и быстрого доступа к основным положениям ГОСТа, в котором приводится основная терминология и который является основой для установления предметов как холодного оружия;

- электронная форма представления положений ГОСТа за счет дополнения изображениями холодного оружия и предметов, конструктивно сходных с холодным оружием, позволит уже при первичном осмотре грамотно описать;

- электронная форма представления справочной информации является доступной для любого сотрудника.

При формировании электронного справочника холодного оружия решались следующие задачи:

- определение информационного содержания электронного справочника;
- определение логической модели представления информации в электронном справочнике;

- выбор программного продукта, с использованием которого будет разработан электронный справочник.

Для формирования электронного справочника и определения его информационного содержания использованы:

- ГОСТ 51215-98 «Холодное оружие. Термины и определения»³;
- Учебное пособие «Криминалистическое и судебно-медицинское исследование холодного оружия и следов его применения»⁴.

1 Россинская Е.Р. К вопросу об инновационном развитии криминалистической науки в эпоху цифровизации // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 148.

2 Пастухов П.С. Методологические основы цифровизации криминалистической деятельности // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2020. № 4. С. 69-77.

3 ГОСТ 51215-98 «Холодное оружие. Термины и определения». Официальное издание. – М.: ИПК Издательство стандартов, 1999. – 24 с.

4 Козлов В.В. и др. Криминалистическое и судебно-медицинское исследование холодного оружия и следов его применения: Учебное пособие / В.В. Козлов, В.Н. Кирсанов, Г.Р. Колоколов, А.Н. Иванов – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2006 – 88 с.

Информационное наполнение электронного справочника холодного оружия включает в себя следующие группы сведений:

1. Виды холодного оружия – холодное оружие различных типов, сгруппированных по какому-либо классификационному признаку.

2. Типы холодного оружия – группа образцов холодного оружия, характеризующаяся одинаковым комплектом конструктивных признаков.

3. Виды изделий хозяйственно-бытовых и промышленного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с холодным оружием.

4. Части холодного оружия.

5. Алгоритмы осмотра и описания холодного оружия и предметов, конструктивно сходных с холодным оружием.

Описание отдельных видов холодного оружия и предметов, конструктивно сходных с холодным оружием, сопровождается их изображением.

Представлены все виды холодного оружия, которые описаны в ГОСТ 51215-98. Всего приведены наименования и описания 31 вида холодного оружия.

Также представлены 32 типа холодного оружия, описанных в ГОСТ 51215-98. В таком представлении зафиксирована следующая информация:

- наименование типа холодного оружия;
- описание типа холодного оружия;
- изображение холодного оружия.

Описание 7 видов предметов, конструктивно сходным с холодным оружием представлено как наименование и описание.

Части холодного оружия и предметов конструктивно, сходных с холодным оружием также представлены как наименование и описание, которое дается в точном соответствии с положениями ГОСТ 51215-98.

В основу изложения алгоритма описания положены данные, которые приведены в учебном пособии «Криминалистическое и судебно-медицинское исследование холодного оружия и следов его применения»¹

Второй, взаимосвязанной с формулированием требований к информационному наполнению (информационной базе) электронного справочника, является задача выбора логической модели представления информации в информационной базе системы.

При выборе логической модели информационного наполнения электронного справочника холодного оружия была выбрана реляционная модель.

Выбор реляционной модели нами аргументируется следующими основными моментами:

- она в простой табличной форме позволяет представить информацию об описываемом объекте;

- в настоящее время на основе реляционной модели строится основная часть банков данных, в том числе и оперативно-справочного и справочно-криминалистического назначения.

При реализации выбранной логической модели представления данных следует сформировать пять таблиц, в которых будут фиксироваться данные по уже ранее нами определенным группам характеристик холодного оружия, а именно:

1. Виды холодного оружия.

2. Типы холодного оружия.

3. Виды изделий хозяйственно-бытовых и промышленного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с холодным оружием.

4. Части холодного оружия.

¹ Козлов В.В. и др. Криминалистическое и судебно-медицинское исследование холодного оружия и следов его применения: Учебное пособие / В.В. Козлов, В.Н. Кирсанов, Г.Р. Колоколов, А.Н. Иванов – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2006 – 88 с.

5. Алгоритмы осмотра и описания холодного оружия и предметов, конструктивно сходных с холодным оружием.

Указанные таблицы связываются между собой системой связей «много – ко многим». С использованием такой системы связей

Наличие подобных связей позволяет по различным признакам получать информацию из электронного справочника как единого информационного массива. В настоящее время сформирована только часть таких связей, а именно:

- «тип холодного оружия – вид холодного оружия»;
- «тип холодного оружия – части холодного оружия».

Так, к примеру, по наглядному представлению типа холодного оружия можно сразу определить его тип и составные части.

Следует отметить то обстоятельство, электронный справочник, который создан на настоящий момент является основой для его последующего совершенствования.

Перспективы совершенствования электронного справочника холодного оружия можно определить следующим образом:

Во-первых, возможно увеличить количество таблиц, в которых приводится справочная информации по холодному оружию. К примеру, существует возможность добавления таблицы с описанием исторического холодного оружия.

Во-вторых, на основе уже разработанного электронного справочника. Создать мобильное приложение, которое можно использовать на любом мобильном устройстве.

В-третьих, дополнить электронный справочник надстройками а виде форм или запросов, которые будут в значительной степени облегчать конечному пользователю получение справочной информации.

В целом, нам представляется целесообразным сделать вывод о необходимости цифровизации представления справочной информации, используемой сотрудниками органов предварительного расследования, оперативных и экспертно-криминалистических подразделений, путем создания электронного справочника холодного оружия и дальнейшего его совершенствования.

Содержание

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	4
<i>Аболешева В. В.</i> Причины существования пробелов в праве современной России и проблемы их устранения и преодоления.....	4
<i>Айкин О. Е.</i> Институт брака и семьи в условиях становления советского права (1917-1921 гг.)	8
<i>Варпетян Л. А., Зайцев М. В.</i> Чрезвычайное правосудие в период становления и упрочения советской власти (1917- 1922 гг.)	12
<i>Вегнер А. А.</i> Государство и право в анархической и коммунистической концепциях (теоретико-правовой анализ).....	15
<i>Горбунов В. В.</i> Судебный прецедент: теория и практика	20
<i>Одношिवкина А. Д.</i> Коммерческие суды в XIX - начале XX вв.....	25
<i>Сизикова М. А.</i> Использование студентами юридических специальностей чат-ботов GPT при подготовке к практическим занятиям.....	28
<i>Солдатченко А. Н.</i> Легитимность как основа демократически-ориентированной государственной власти	31
<i>Соловьев Н. А.</i> Судебная реформа в Сибири в конце XIX – начале XX вв.....	35
<i>Стонт А. О.</i> Адвокатская этика в сети Интернет	39
<i>Черепанов В. М.</i> Кодификация законодательства в истории российского государства.	41
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО	48
<i>Асанова К. М.</i> О вопросах избирательного права в отношении лиц, пребывающих в местах лишения свободы	48
<i>Баев Е. Е.</i> Концепция личностных прав в рамках 4-ого поколения прав человека.....	50
<i>Берглезов А. Н.</i> Статус постановлений Пленума Верховного Суда в законодательстве и практике.....	53
<i>Ельникова С. М.</i> Проблемы конституционно-правового развития в Российской Федерации.....	55
<i>Еремейкина Л. Л.</i> Актуальные вопросы совершенствования правовой основы организации местного самоуправления в Российской Федерации.....	58
<i>Жаворонкова М. С.</i> Конституционные (уставные) советы субъектов Российской Федерации как перспективная возможность развития конституционной юстиции.....	62
<i>Устинова С. Д.</i> История развития и формирования моратория на смертную казнь	66
АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	71

<i>Климова Е. А.</i> Сущность налогового контроля и его место в системе финансового контроля	71
<i>Полянская А. И.</i> Влияние Конституции РФ на административное законодательство....	74
<i>Полянская А. И.</i> Правовые аспекты категории «граффити» и юридические последствия их создания: административно-правовой аспект.....	77
ПРИРОДОРЕСУРСНОГО, ЗЕМЕЛЬНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА	82
<i>Абсалямова Н. А.</i> Проблемы внесения в ЕГРН сведений о границах лесопарковых зеленых поясов.....	82
<i>Вахрамеев Н. В.</i> Планирование как функция управления в сфере использования и охраны земель в России и Китайской Народной Республике.....	84
<i>Ващенко В. Ю.</i> Техническое регулирование в градостроительстве	89
<i>Ведерников А. К.</i> Раздельный сбор отходов	94
<i>Гродзевич Е. С.</i> К вопросу о правовом регулировании пожарной безопасности в лесах	97
<i>Иванова Э. А.</i> Актуальные вопросы, связанные с незаконной рубкой лесных насаждений.....	100
<i>Иманвердиев Ш. С.</i> Проблемы охраны земель при росте городов и формировании городских агломераций.....	102
<i>Лимбах И. В.</i> Закон о зеленом щите: история принятия и опыт применения в регионах.....	104
<i>Мустаина А. Ш.</i> К вопросу влияния уголовной промышленности Кемеровской области – Кузбасса на экологическую обстановку региона.....	108
<i>Рязанова В. А., Власова А. С.</i> Место и роль местного самоуправления в сфере охраны окружающей среды	112
<i>Соболев А. О.</i> Практика применения административной ответственности за нарушения, совершенные на территории лесопаркового зеленого пояса.....	116
<i>Шишкин Р. О.</i> Государственная регистрация договора безвозмездного пользования земельным участком: основные подходы и значение для землепользователей.....	118
ГРАЖДАНСКОЕ, СЕМЕЙНОЕ, ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО	123
<i>Анапольский А. А.</i> О некоторых вопросах правового регулирования криптовалюты и иных цифровых активов.....	123
<i>Апасова А. Г.</i> Контрактные закупки в системе МЧС России.....	128
<i>Бажанова И. А., Колесникова О. С.</i> Обработка и защита персональных данных пациентов.....	131

Баркова А. И. Проблемы, связанные с единственным жильем должника, находящимся в залоге, в делах о банкротстве граждан.....	135
Богомолова Р. М. Коллизионное регулирование наследственных отношений в международном частном праве	139
Боженова А. А. Институт брачного договора в российском и международном праве	143
Боревич К. В. Опцион на заключение договора как инструмент купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью	146
Высоцкая К. В. Конкуренция вещного и обязательственного статутов при регулировании отношений собственности с иностранным элементом.....	149
Голубь Е. Н. Проблема соотношения договора подряда и поставки в практической деятельности	154
Ельникова С. М. Проблемы реализации статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации.....	157
Климова А. Н. «Компания одного лица» в российском правопорядке	162
Крапивина Д. А. Веб-скрапинг (парсинг, кроулинг): правомерное использование информации или нарушение авторского права?.....	167
Медведев К. И. Проблемы правового регулирования ответственности маркетплейсов.....	172
Микшина Д. М. Фактические брачные отношения: проблемы идентификации и правового регулирования.....	176
Морозова В. А. Проблема квалификации судами неосновательного обогащения: вопросы судебной практики	182
Осяев В. В. Меры воспрепятствования банкротному рейдерству.....	186
Пирожков Д. В. Предмет договора о суррогатном материнстве	190
Попова Ю. Ю. Акты судебной и арбитражной практики в системе источников международного частного права	193
Прокопьева К. С. Порядок одобрения экстраординарных сделок.....	197
Ромащенко Я. Д. Проблема виндикации бездокументарных ценных бумаг.....	201
Тюков М. Е. Реализация права ребенка на защиту от злоупотребления со стороны родителей или лиц их заменяющих	204
Федака Е. В. Проблемные аспекты определения признаков договора пожизненного содержания с иждивением	207
Шашкова Д. А. Допустимость суброгации при страховании ответственности.....	211
ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС	215

<i>Аминев А. Д.</i> Понятие имущественного иммунитета гражданина-банкрота в рамках процедуры реализации имущества	215
<i>Захарьева Е. Д.</i> Электронное правосудие: современный опыт России и Китая	219
<i>Кириллова А. А.</i> Искусственный интеллект как инструмент в цивилистическом процессе.....	224
<i>Наумов В. Ю.</i> Особенности доказывания незаконного использования товарного знака.....	231
<i>Наумов Е. А.</i> Некоторые дискуссионные вопросы современного приказного производства в российском гражданском процессе	235
<i>Новокшинова К. М.</i> Проблемы участия МФЦ в процедуре внесудебного банкротства.....	239
<i>Останина Т. В.</i> Судебные ошибки при рассмотрении семейно-правовых споров	243
<i>Павловская А. И.</i> Особенности судебного доказывания по делам об установлении отцовства	249
<i>Савинкова С. М.</i> К вопросу об определении подсудности дел, связанных с разрешением споров об авторских правах.....	254
<i>Стегура Е. А.</i> Подведомственность спортивных споров	257
<i>Федюнина Е. А.</i> Проблемы использования судебной экспертизы в гражданском процессе.....	260
<i>Щепеткина А. В.</i> Проблемы исполнения соглашения о применении процедуры медиации	264
<i>Щукова Д. Е.</i> Оспаривание завещания, удостоверенного нотариусом	266
ТРУДОВОЕ ПРАВО	271
<i>Блёскина Л. Д.</i> Проблемы гендерной дискриминации в сфере трудовых отношений.	271
<i>Жога М. А.</i> Цифровые трудовые платформы и их роль в обеспечении занятости населения	277
<i>Турченко К. А.</i> Трудоустройство выпускников: проблемы, пути решения.....	281
<i>Федосов А. А.</i> Анализ производственного травматизма в угледобывающей отрасли на примере Кемеровской области – Кузбасса.....	283
УГОЛОВНОЕ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ.....	287
<i>Абинов И. О.</i> Проблемные аспекты зачета срока применения запрета определенных действий в срок применения домашнего ареста, заключения под стражу и лишения свободы.....	287

Асташкина П. Д. Категория «сопряженность» в зарубежном уголовном законодательстве.....	291
Бобкова А. Н., Крапивницкая К. Е. Особенности предмета хищения: анализ современного состояния	295
Видус А. М. Условия правомерности причинения вреда в процессе проведения спортивных состязаний.....	298
Волгина Е. Ю. Теория причинности в уголовном праве.....	301
Гамалей А. Е. Современные проблемы реализации уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних лиц и пути их решения.....	304
Горбунова А. Я. Незаконный оборот наркотических средств как источник финансирования терроризма	309
Гуммер Р. О. Иная личная заинтересованность как признак субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ	311
Иванов М. Д. Предмет неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения	314
Коротеев Г. И. О проблемах законодательной конструкции состава статьи 210.1 УК РФ	317
Краснова О. А. Проблемы квалификации убийства суррогатной матерью новорожденного ребенка.....	321
Морозова У. В. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 285 и ст. 286 УК РФ	323
Науменко Д. С. Криминологическая характеристика женщин, совершающих преступления.....	326
Останина Т. В. Возраст, необходимый для привлечения к уголовной ответственности: дискуссионные вопросы.....	331
Пастухов А. С. Проблемы определения пределов необходимой обороны при различных видах посягательств	335
Семенов К. В. Особенности квалификации преступления, предусмотренного статьей 162 УК РФ.....	341
Радченко Е. И. Сложные вопросы квалификации организации и вовлечения в занятие проституцией	343
Таранова Д. К. Проблемы ресоциализации лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы.....	347
Ткаченко П. Н. Проблемы квалификации террористического акта.....	352

<i>Черявко Е. Д.</i> Проблемы разграничения преступлений, образующих незаконный оборот оружия, и преступлений террористического и диверсионного характера на стадии приготовления.....	355
<i>Шилов Н. А.</i> Соотношение экстремизма и терроризма.....	360
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО	367
<i>Гончаров И. А., Попов Н. Д.</i> Прокурорский надзор за исполнением законов органами предварительного расследования при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 330 УК РФ	367
<i>Двуреченская А. Е.</i> Некоторые актуальные проблемы участия защитника в уголовном процессе на стадии предварительного расследования	372
<i>Золотарёва А. Д.</i> Влияние англосаксонской системы права на российское уголовное судопроизводство	375
<i>Кабанова Д. М.</i> Некоторые проблемы производства дознания в сокращенной форме	380
<i>Мительская Д. Д.</i> Проблемы применения главы 13 УПК РФ в разрезе процедуры экстрадиции.....	383
<i>Ощепков А. В.</i> Заявление сторонами уголовного процесса ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава.....	387
<i>Санжиев Ж. Ж.</i> Проблемы осуществления прокурорского надзора за соблюдением процессуальных норм и процедур в ходе предварительного расследования	390
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ И КРИМИНАЛИСТИКА	393
<i>Бобкова А. Н.</i> Применение полиграфа при расследовании и раскрытии преступлений	393
<i>Боловинцева П. С.</i> Электронные следы, образующиеся при легализации доходов, полученных преступным путем, совершенной с использованием криптовалюты	396
<i>Ващенко В. Ю.</i> Основные направления повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов	399
<i>Ващенко В. Ю.</i> Психологические особенности личности серийного убийцы	405
<i>Виканова Д. В.</i> Цифровая криминалистика: современные возможности.....	408
<i>Волгина Е. Ю.</i> Использование многомерной модели представления данных при информировании системы криминалистических учетов.....	412
<i>Ежов Д. А.</i> Отражение специфики деятельности военных судов России в соотношении с зарубежными государствами	416

Карасева В. Ю. Особенности кодексов профессиональной этики представителей юридических сообществ.....	420
Одношивкина А. Д. Признаки, позволяющие отграничить правоохранительные органы от остальных органов государственной власти	424
Орагвелидзе В. В. Возможные признаки специализированных судов в судебной системе Российской Федерации	427
Павловская А. И. Психологические основы тактики допроса несовершеннолетних лиц.....	431
Пермякова К. А. Меры социальной защиты лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.....	435
Черепанов В. М. Технические и правовые средства распознавания в социальных сетях субъекта преступления против половой неприкосновенности.....	439
Чистанов Д. О. Некоторые вопросы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью.....	442
Шпак Д. С. Электронный справочник холодного оружия.....	445

Электронное научное издание

**ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО.
СПРАВЕДЛИВОЕ ГОСУДАРСТВО.**

Материалы конференции

(тексто-графические научные материалы)

XVI (XXIII) Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
(20 апреля 2024 года)

Ответственный редактор: Е. С. Трезубов

Материалы опубликованы в авторской редакции в соответствии с информационным письмом о конференции.

Подписано к использованию 08.07.2024 года
Объем 5 Мб

Кемерово: КемГУ
650000, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6